

Георгий Алексеевич Сидоров

Наследие белых богов

Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации – 5

FineReader 11

«Наследие белых богов»: Концептуал; Москва; 2017

ISBN 978-5-906756-66-4

Аннотация

Герой книги продолжает своё длительное путешествие, целью которого является обучение у хранителей древнего знания. Он наконец-то добирается до затерянного в глухой тайге жилища могущественного хранителя – старика Чердынцева, путь к которому занял весь 4-й том книги. Но вместо радушия и тёплого приёма его встретил холодный душ полного презрения, оскорблений и даже серьёзных угроз со стороны отшельника. Единственным желанием героя становится поскорее убраться с территории проживания мага. Но это оказывается не так просто. Чем же заслужил молодой посвящённый гнев и издевательства хранителя? Что с ним будет дальше? Продолжится ли его обучение?

В книге вас ждёт новая волна головокружительных приключений, красот дикой природы, удивительных историй из жизни, технологий выживания в любых ситуациях, малодоступных знаний, полученных в ходе тысячелетий существования среди зверей и растений, которые автор собрал во время своих бесчисленных путешествий по северу Евразии. И конечно, книга содержит очередную порцию закрытой от непосвящённых исторической информации о прошлом, настоящем и будущем человеческой цивилизации.

Георгий Сидоров
НАСЛЕДИЕ БЕЛЫХ БОГОВ
Пятая книга эпопеи
«Хронологическо-эзотерический анализ
развития современной цивилизации»

ГЛАВА 1 ВСТРЕЧА И ПЕРВЫЕ ТРУДНОСТИ

Осмотрев местность, я решил идти к озеру по свежей гари. Свежий пал¹ прошёл по склону холма, не задев крупных деревьев. Слегка обуглившись, они не накренились, не упали, а, с честью выдержав огненный смерч, остались стоять на своём месте. Выгорел только сушняк и частично подлесок, это заметно облегчало движение вниз. И я, обходя редкие валуны, быстро спустился к журчащей по камням мелкой таёжной речушке. Ещё пара километров вниз по ручью – а там и озеро, рядом с ним прячется скит странного старика.

«Как он меня примет?» – думал я, прыгая с камня на камень.

Дорога стала совсем плохой. Гладкие окатыши чередовались с острым скользким щебнем, по которому было трудно ступать, но не прошло и десяти минут, как щебень с галькой кончились, и впереди показалась звериная тропа. Она шла в нужном мне направлении, и я, мысленно поблагодарив Бога за хорошую дорогу, быстро пошёл между растущими вдоль ручья кедрами. Но не преодолел я и пятидесяти метров, как со стороны леса на тропу выскочил крупный заяц и, вместо того чтобы от меня бежать, сделал пару прыжков в моём направлении. Видя странное поведение косоного, я невольно остановился. А заяц тем временем, оказавшись рядом со мной, уставился на меня и остервенело заколотил по земле передними лапками. Потом зверёк подпрыгнул, сделав в воздухе оборот на триста шестьдесят градусов, и опять принял угрожающую позу.

– Ну и ну! – открыл я рот от удивления. – Ты что, брат, совсем того? Вздумал меня пугать? С каких это пор человек должен бояться зайца?

Я присел на корточки и внимательно посмотрел на взъерошенного зверька.

– Может, ты белены объелся? Или, чего доброго, заболел бешенством? – обратился я к зайцу. – Давай, убирайся с дороги! Ты здесь не хозяин.

Но заяц не обратил на мои слова ни малейшего внимания. Он подпрыгнул и, развернувшись, попытался ударить меня в лицо задними лапами.

– Ты, я вижу, на самом деле не в себе, – поднялся я во весь рост. – Давай проваливай, а то отхлещу тебя вот этой веткой! – показал я косоному на отломанный мною берёзовый прут.

На этот раз моё обращение подействовало. Заяц отскочил в сторону и, спрыгнув с тропы, показал всем своим видом, что дорога открыта. Я медленно прошёл мимо ушастого смельчака и, махнув ему на прощание, направился в сторону озера. Когда я оглянулся, зайца на месте уже не было.

«Куда он пропал? – невольно мои мысли вертелись вокруг произошедшего. – Здесь зайцы чувствуют себя хозяевами леса, смотрят на человека без страха, как на некое странное существо. А что будет, если из-за этих кедров навстречу мне выйдет косолапый?» – и я невольно сбросил с плеча заряженную пулями «Сайгу».

Но на тропе никто не появился. За всю дорогу до впадения ручья в озеро через тропу

---

¹ Пал – лесной пожар на малой площади.

перепорхнул один рябчик, да пара поползней², перелетая с дерева на дерево, несколько минут сустились впереди меня, оглашая лес своим писком. Наконец, впереди, сквозь деревья показалась гладь таёжного озера.

«Всё-таки дошёл, – улыбнулся я сам себе. – Точнее, дополз».

Было ясно, что тропа вела на другую сторону ручья как раз туда, где находилась загадочная избушка с не менее загадочным дедушкой. Я перешёл ручей и, выйдя на чистое место, увидел крышу покосившегося строения.

«Интересно, как меня примет её полусвихнувшийся хозяин? – мелькнуло в сознании. – Собственно, какой бы приём ни был, он всё равно для меня хорош. Потому что выгнать того, кто плёлся к нему сквозь тайгу и горы почти два месяца, человек вряд ли сможет. Во-первых – не за что, и, во-вторых, он же не зверь, а такой же, как и я, двуногий. К тому же мой визит не просто так. Я званный гость, значит, отношение ко мне должно быть вполне нормальным».

Рассуждая таким образом, я смело направился к избушке. Когда я вышел на пригорок, передо мной открылась живописная картина. Домик оказался не один. Метрах в двадцати от него стояла, судя по всему, небольшая банька, а за ней маячил не то амбар, не то сарай. Второе строение смотрело на окружающий мир проёмами пустых окон, дверь в него была открыта, а рядом с ней лежала какая-то собака. При моём появлении она поднялась и, вместо того чтобы залаять или побежать в мою сторону, преспокойно усевшись, с невозмутимым видом стала наблюдать за вышедшим из леса бродягой-оборванцем.

«Что за странный мир? – пронеслось в моей голове. – Зайцы агрессивные, на людей бросаются, а собаки наоборот – спокойнее некуда».

Подойдя ближе, я заметил вторую собаку. Она лежала в тени между избой и баней и, подняв лобастую голову, тоже смотрела в мою сторону. С первого взгляда я понял, что передо мной два великолепных экземпляра местных эвенкийских лаек: серо-голубой масти, с белыми масками и такими же чулками, они на фоне ветхой избы, баньки и сарая казались выходцами из ныне забытого человечеством мира. Наконец первая лайка встала и медленно пошла в мою сторону, за ней поднялась и вторая собака. Только тут я увидел, какого роста эти лаечки. Рост кобеля на глаз был около 70 см, его подруга была немного ниже, но тоже далеко не маленькая. Тут я невольно вспомнил собак, которые мне когда-то достались от моего старого кондинского друга. Ни Халзана, ни Дамки давно не было в живых. Обе лайки погибли в огне неизвестно кем устроенного пожара. Страшная и нелепая смерть! От воспоминаний меня бросило в озноб. Та же самая порода, только собаки не чёрные, как мои, а серые. Неужели совпадение? Наверняка нет. Скорее это какая-то закономерность. Хранители орианской традиции упорно продолжают культивировать древнейшую породу домашней собаки – лайку наших далёких предков. Между тем огромный серый кобель, наострив уши и закинув пушистый хвост на спину, подошёл ко мне вплотную. Он внимательно, без тени агрессии, посмотрел мне в глаза, потом обнюхал мои сапоги, грязные, пропахшие костром засаленные порты и, неожиданно зарывав, с видом крайнего пренебрежения отправился на своё место.

– Видишь, даже собаку от тебя тошнит! – раздался за моей спиной скрипучий, как ржавые дверные навесы, голос. Повернувшись, я увидел перед собой хозяина хутора. – Рвань ты харальгонская³, посмотри на кого похож! Худой, как щепка, – старик с крупным крючковатым носом и диковатыми выпцветшими глазами, стоя за моей спиной, с нагловатым видом знатока меня разглядывал. – Ну ты и урод! Всяких я видел, но таких, как ты, доколе у меня ещё не было! Как только мать Земля тебя носит? От твоей обrazyны⁴ за километр

---

² Поползни – птицы отряда воробьеобразных.

³ Харальгон – заросшие карликовой берёзкой длинные и широкие долины, овраги.

⁴ Обrazyна – безобразное, отталкивающее лицо.

смердит! Прёт пропастиной⁵, задохнуться можно. У тебя что – зарок не мыться? – смотрел он на меня, как на ядовитого паука.

– Да нет, – пробормотал я. – Каждый день перед сном стараюсь купаться. Правда, не всегда получается, дорога есть дорога...

– Он старается купаться! Вы слышали? – прорычал хозяин хутора, обращаясь к своим ошетинившимся псам. – Старается, но почему-то прёт от него, как из могилы! Ну ты и фрукт! Давай-ка назад к ручью и вымойся, как следует. Да рубище своё заодно постирай, да зашей дыру на своей тощей заднице. Или у тебя иголки нет?

– Всё у меня есть, – поёжился я от такого, мягко сказать, не очень радушного приёма.

– Иди на ручей и не вздумай своим дерьмом и вонью осквернять озеро! – напутствовал меня рассвирепевший дедушка. – Хорошо, что ручей течёт из озера. Будь иначе, я бы тебя отправил смывать с себя пропастину на водораздел, вёрст за десять отсюда.

Ничего не сказав, как побитый, я отправился назад к ручью. Сбросив с себя одежду, я хорошо вымылся и, дрожа от холода, стал стирать свою потрёпанную одежду. Я понимал, что старик обвинил меня в том, чего не было, да и не могло быть. Но спорить с хозяином скита мне не хотелось. Поэтому после стирки, залатав дыры и поблагодарив природу за тёплый осенний денёк, я напялил на себя мокрую одежду и направился снова к избушке.

«Зачем старик разыграл всю эту комедию? – недоумевал я. – Откуда у него столько неприязни и отчуждения? Он же меня сам позвал, и я, несмотря ни на что, до него добрался. Но вместо радостной встречи – чёрт-те что! Настоящее унижение. Интересно, что за этим стоит?»

Когда я опять подошёл к избе старого отшельника, его там уже не было. Я увидел его гребущим по озеру не то на лодке, не то на большом обласке⁶. На берегу были и его собаки. Оба пса медленно разгуливали по прибрежным валунам, изредка подымая лобастые головы и посматривая в сторону хозяина. Я тоже направился к берегу и, усевшись на поваленную ветром лиственницу, стал наблюдать за происходящим. Вот дедушка перестал грести и, наклонившись, достал из сети крупную рыбину. Двумя руками он аккуратно перебросил её через борт лодки и, не отпуская хребтины сети, стал выпутывать другую.

«Ничего себе, какие рыбы тут водятся! – подумал я. – Скорее всего, это сиг или крупный ленок».

Между тем дедушка добрался до второй рыбицы. Он так же, вместе с сетью, перекинул её через борт лодки и занялся выпутыванием.

«Интересная манера, – раздумывал я. – Обычно рыбаки Западной Сибири рыбу достают из сети сразу, а тут всё иначе. Наверное, старому так удобнее».

Рыбак тем временем подплыл к другой сети и стал внимательно её разглядывать. Потом веслом он подтянул к себе хребтину и с крупной рыбиной перекинул её через борт лодки. Из середины сети дедушка вынул сразу двух рыб, в конце – ещё одну. – «Неплохой улов, – отметил я про себя. – Озеро рыбное. Рядом с таким жить можно».

Наконец отшельник закончил проверку сетей и с довольным видом уверенно погрёб к берегу. Ловким движением он выдернул нос своего судёнышка на серый песок и, искоса поглядывая на меня, стал складывать улов в ветхий холщовый мешок. Из любопытства я подошёл к обласку и увидел, что на его дне лежат огромный сиг и не менее крупный голец.

– Ты, наверное, жрать хочешь? – скривил свои тонкие потрескавшиеся губы Чердынцев. – Так вот, запомни, у нас тут заведено: «как потопаешь, так и полопаешь». Сегодня, так и быть, раз ты у меня гость, то хавчик получишь. Но с завтрашнего дня дармоедства не будет. Завтрак, обед и ужин – всё должно быть честно заработано. Понял?

Я молча кивнул и потянулся за мешком.

---

⁵ Пропастина – падаль, мертвечина.

⁶ Обласок – сибирская гребная лодка-долблёнка.

– У тебя есть свой, – показал дедушка на мою поклажу. – Рыбу я донесу и без тебя. Ишь, заторопился! За работу завтра, а сегодня у нас торжественное.

Что Чердынцев имел в виду под словом «торжественное», спрашивать я не стал. То, что дед явно чудной, мне было ясно. До меня не доходило, зачем это, что он от своего гостя хочет? Закинув мешок за спину и посмотрев на меня сверху вниз, хозяин скита пробурчал:

– Вони, вроде, нет, но вид у тебя всё равно мерзопакостный. В порядочные хаты таких не пускают. Поселить бы тебя в другом месте, да вот некуда, – и, тяжело вздохнув, старик зашагал к своему домику.

Подобрав с земли свой рюкзак, я поплёлся за ним следом.

«Ну и влип же ты, Георгий Алексеевич, – размышлял я. – Он что – хочет обратить меня в рабство? Ведь за кусок хлеба работали только рабы... – внутри меня начал зреть протест. – Что значит: «как потопаешь, так и полопаешь»? Я что, отказался помогать? – эта фраза меня задела за живое. Неужели я не в состоянии себя прокормить сам?»

– Вот-вот, молодец! – повернулся ко мне дедушка. – Ход твоих мыслей мне нравится. Почему бы тебе не кормиться самому?

«Ну и дела! – оторопел я от неожиданности. – Дедуля запросто читает мои мысли. Надо быть с ним осторожней».

– Да, да, будь со мною именно таким! Если тебя не научили, как блокировать от таких, как я, свои мыслииспражнения... Что-то ты совсем погрузтел, – повернулся он ко мне. – Что, не нравится? Скоро ты у меня будешь вот здесь, – показал старый мне свой кулак. – Будешь скулить, пищать, но я тебе спуска не дам.

Взглянув на злорадную физиономию деда, я понял, что передо мной неумняемый, свихнувшийся от одиночества человек, который во всех людях видит только плохое. Хуже всего было то, что дедушка мог запросто оперировать на тонком плане. Передо мной был неадекватный маг, и Что у него на уме, одному Богу известно.

– Ишь, напыжился! – проворчал хозяин скита. – Не нравится, что я тебя читаю как «пионерскую правду»? Если боишься, что я разберусь, кто ты такой, значит совесть у тебя, бродяга харальгонский, нечиста, – положил он на крыльцо дома свою ношу. – За один вид можно садить тебя лет на двадцать! Где ты приобрёл такую рожу? Посмотри на себя в зеркало! Лица отпетых уголовников по сравнению с твоим мурлом могут показаться просто ангельскими. И ты собираешься жить со мною под одной крышей?

– Да ничего я не собираюсь! – лопнуло моё терпение. – Я пришёл сюда не жить у тебя и есть в три горла, а кое-что понять...

– Ах, понять?! – перебил меня дедушка. – Он, видите ли, хочет что-то от меня узнать. Так? Наверное, хочешь разобраться в сути процесса материализации? Надеешься драгоценности из поля выуживать? Или сразу готовые банкноты? Подобных деятелей я не раз видел. Царство им небесное! – голос деда стал зловещим, а в глазах вспыхнули искры.

– С чего ты взял, что меня интересует материальное? – возмутился я.

– У тебя крысиное выражение морды, и глаза из стороны в сторону бегают, – осклабил⁷ дедуля.

Видя, что разговор начинает принимать крутую форму, я остановился и посмотрел на небо.

«Ночью погода должна быть хорошей, – отметил я про себя. – Не лучше ли мне, чем спорить с полоумным дедом и выслушивать его оскорбления, заночевать в своей палатке или у костра?»

– Ты считаешь, что если тебе удалось скрыть от меня ход своих мыслей, то я не догадываюсь, о чём ты сейчас думаешь? – повернул ко мне сатанинское лицо лесовичок, одной рукой открывая входную дверь своих апартаментов. – Давай, заходи, сегодня ты мой гость. Посмотришь, как я живу. Вид у тебя, конечно, паскудный, но я не гордый, как-нибудь

---

⁷ Осклабиться – широко улыбнуться, показав зубы.

перетерплю.

– Понимаешь, – возразил я дедуле, – тут дело не в тебе, а в доме. Я отвык спать под крышей. Боюсь, что всю ночь пролежу с открытыми глазами.

– Ты что – сова? Если не будешь, как она, ухоть, тогда всё в норме. Пойдём, поможешь мне уху сварить, сегодня как-ни-как у нас встреча, надо отметить. А на меня не обижайся: я давно свихнулся, сам понимаешь, живу один, людей вижу редко, вот разум и помутнел.

Было видно, что дед явно лукавит. Видя, что невменяемый стал приходить в себя, я переступил порог его дома и увидел, что изнутри он чем-то напоминает избушку Бабы-яги. Во-первых, домик оказался довольно просторным, и, что меня удивило, ухоженным. Бревенчатые стены гладко выскоблены, таким же оказался и выложенный из толстых лиственничных досок пол. Вдоль стен избушки красовались широкие скамейки, каждая из которых годилась для ночлега. Но более всего мне понравилась русская печь. Она была сложена не из кирпича, а из крупного песчаника. Камни были скреплены специальным раствором, который совершенно не трескался. Такую печь я видел впервые.

– Что, нравится? – глянул Чердынцев на свою печь.

Я кивнул.

– То-то! – поднял он указательный палец. – Наверняка таких печей ты ещё не видел.

– Не видел, – согласился я.

– Она и отапливает, и смраду ядовитого от неё нет. Камни я сам подобрал. Но хватит о печи, бери вот кастрюлю, – указал он на полку, – и таз и иди разделывать рыбу, а я пока схожу за сушняком. Будем есть настоящую томлёную уху. Такой ты тоже не ел!

– Да нет, приходилось, – возразил я. – Сначала это случилось на Конде.

– А потом в гостях у поморов, – закончил за меня старик. – Только рыба там была другая. Пойди, посмотри, что у нас в озере здесь ловится.

Дед был вроде бы вполне нормальным и, успокоившись, я направился к лежащему на крыльце мешку. Открыв его, я увидел четырёх огромных сигов и трёх крупных гольцов.

«Действительно, улов так улов! – подумал я. – Только куда нам столько рыбы?»

Достав свой нож, я быстро выпотрошил рыбину, одну из них, по приказу старика, разрубил на куски и сложил в кастрюлю. Когда я закончил со своим делом, старик растопил печь и, залив рыбину водой со специями, стал дожидаться, когда она прогорит.

– Куда нам целая кастрюля? – поинтересовался я.

– Как куда? А мои собаки? Они что, святым духом жить должны? Всё, что мы не съедим, отдадим собачкам.

– Про них я и забыл, – сконфузился я.

– И не мудрено, – лицо старика стало опять злым. – На тебя посмотришь – сразу видно, что дурень! Ты зачем обезьянам из преисподней отдал свой топор? Без топора в тайге только идиот может остаться, они же его всё равно выбросят!

От слов деда я открыл рот.

– Что на меня выпучился? Ответь, зачем ты его отдал?

– А как ты узнал, что я это сделал? – спросил я его.

– С моё проживёшь, научишься и не такому, ты на вопрос не ответил.

– Да мне этих австралопитеков стало жаль, – промямлил я.

– Жаль! А о себе ты подумал? Для них твой топор, что для тебя циклотрон! Воистину: дураков не сеют, не пашут, они сами рождаются. И потом, они вовсе не австралопитеки, а скорее бореалопитеки. Австралопитек – означает «южная обезьяна». Разве у нас здесь юг? На носу зима, а у тебя даже топора нет! На меня рассчитывал, так?

– Получается, что так, – согласился я.

– Так вот: топора у меня лишнего нет. У порога валяется сломанный, его можешь взять, он твой, но им нельзя работать.

Я промолчал. Сказать было нечего, а дедушка, искоса посмотрев на меня, добавил:

– Твоя дорога сюда – сплошные приключения. Ты же наследил. Неужели тебе это не понятно?

– Изволь, но вины своей я не вижу, – тон старика стал меня опять раздражать. – В Красноярске на меня было совершено нападение. Кто такие – до сих пор не пойму. И за то, что случилось недалеко от Туры, я тоже не в ответе. Какой-то маньяк устроил на меня охоту.

– Не маньяк, а один из адептов тайного общества, и приехал он по твою душу издалека, не из Красноярска, – глаза старика смотрели куда-то вдаль, и говорил он другим голосом. – Тех же, что тебе встретились рядом с Северным аэропортом, в столице Восточной Сибири, ты должен был понять.

– Каким образом? – поинтересовался я.

– Простым. Неужели до тебя не дошло, что оба они из Тибета?

– Откуда?! – удивился я, старик говорил что-то явно нереальное.

– Из Китая, откуда же ещё! Адепты тёмного крыла секты Бон-По.

– Ничего не понимаю! – растерялся я.

– И не поймёшь! Потому что дурак, – дедушка начал снова заводится. – Был бы умнее, давно бы меня нашёл, а не гонялся бы, как идиот, за инопланетной тварью.

– Инопланетной? – я смотрел на старика и думал: «Либо он сходит с ума, либо я».

– Ты что, не мог догадаться, что земля-матушка ничего подобного породить не может? – глаза Чердынцева вдруг стали чернее ночи. – Ты чудом остался жив. Понимаешь? – Чудом! Инопланетный биомех рассчитал всё верно, потому и ушёл своей дорогой, уверенный, что тебе «крышка». Как ты вывернулся, не знаю. Покровительствуют тебе высшие силы, правду говорят, что дуракам везёт.

От того, что я услышал, мне стало страшно.

«Ничего себе! Этот дедуля умудрился проследить весь мой путь. Интересно, каким образом? Ну и дела! – думал я. – Интересно, что он мне предложит? Похоже, я ему не нравлюсь, это хорошо видно из того, как он со мной разговаривает».

– Вот ты сказал, что напавший на меня в Красноярском аэропорту человек из Тибета.

– Это так, – кивнул несколько успокоившийся дедушка.

– Но ты не сказал мне, зачем он это сделал.

– Как зачем? Чтобы тебя убить.

– За что? За какие такие грехи?

От моих слов старик почему-то несколько растерялся, потом, взяв себя в руки, отчеканил:

– В Тибете считают таких, как ты, недоумков духовниками и стараются от подобных избавить остальное человечество.

– Выходит, что делают богоугодное дело? – посмотрел я Чердынцеву в глаза.

– Не совсем, – было видно, что дедушка стал нервничать. – Богоугодными такие дела называть нельзя. Но польза от них может быть.

– Какая же? – поинтересовался я.

– Чтобы таких, как ты, придурков было поменьше. Вас не сеют, не пахут, появляетесь на свет сами. Пользы никакой – одни хлопоты. Да ты на меня не обращай внимания, – спохватился Чердынцев. – У таких отшельников, как я, сам понимаешь, с головой не всегда так, как надо. Меня часто заносит. Думаешь, я этого не осознаю?

Было видно, что старый настраивается на более-менее спокойный тон. Посмотрев на него, я решил не торопиться с выводами. Может, не так всё плохо, как кажется? Между тем дедушка предложил осмотреть его маленькую библиотеку. Она у него располагалась с другой стороны избы, в небольшой комнатухе за печью. Мельком взглянув на книги, я понял, что у дедули неплохой вкус: на верхней полке стояли томики Тютчева, Некрасова, Лермонтова и Пушкина. Ниже, располагались тома классиков-прозаиков. На последней полке виднелись славяно-арийские Веды и стопка томиков знаменитой «Анастасии». Мельком осмотрев собрания книг старика, я про себя отметил: дедушка изучает литературу инглингов⁸ и писанину Мегре. Что-то в этом есть, вот бы узнать.

---

⁸ Инглинги – люди, исповедующие инглизм (новое религиозное славянское движение).

– Как моё собрание? – услышал я за своей спиной. – Книг у меня немного, но они, как видишь, есть.

– Мне нравится подбор поэзии, ни одного современного поэта. Сплошная классика, да и с прозой то же самое. Книги как на подбор. Только я не возьму в толк, зачем тебе русско-арийские Веды? Это ж самая настоящая галиматья! Или я что-то не так понимаю?

– Они мне нужны не для информации, а для сканирования сознания современного обывателя.

– Как это? – поинтересовался я.

– Ты говоришь, что все эти книги, – Чердынцев показал на ряд чёрных томиков посреди нижней полки, – самая настоящая ложь.

Я кивнул.

– Это понятно таким, как ты, но, к сожалению, есть и другие люди. Их много, очень много, и они повелись! Вот в чём беда! Ты понимаешь, каков уровень сознания наших обывателей, если они верят тому, что в этих книгах написано?

– Обычно люди верят в то, во что им нравится верить, – улыбнулся я.

– Вот он, ответ на вопрос, зачем я прочёл эти книги.

– Они для тебя являются индикатором сознания масс? Я это понял.

– То же самое можно сказать и об «Анастасии», – показал старик на другую стопку книг. – Для меня писание Мегре является индикатором для ещё одного уровня сознания, которое намного примитивнее того, которое принимает славяно-арийские Веды. Ты читал сборник этих сказок? – посмотрел на меня Чердынцев.

– Несколько книг прочитал.

– Ну и как?

– Да так. Ничего криминального я в них не нашёл.

– Не нашёл! – прорычал дедуля, и мне показалось, что из его глаз посыпались искры. – Не нашёл, говоришь! Ну, тогда ещё раз прочитай! – с этими словами дедуля метнулся к полке с книгами и, схватив злополучные томики, швырнул их мне в лицо. – Возьми и ещё раз прочти то, что здесь написано. Если не поймёшь, заставлю выучить наизусть.

Оценив взглядом рассвирепевшего хозяина дома, я подобрал с пола разбросанные книги и попытался поставить их на полку. Но моя реакция вызвала у дедули новый приступ ярости.

– Я же тебе сказал: забирай и проваливай! – закричал он истошным голосом. – Вон из моего дома! Иди в лес и разбирайся, что написано в этой макулатуре!

С книгами под мышкой я вышел на крыльцо избушки и, поразмыслив с минуту, направился к заброшенному срубу в ста метрах от избы. Крыша на нём не сохранилась, но лиственничные стены внушали доверие, рядом с ними можно было смело ставить палатку. Обе дедовы собаки проводили меня до стен сруба и направились назад, к дому своего хозяина.

«Спасибо за эскорт!» – мысленно проводил я лаек.

Не спеша установив палатку, я взялся за свой скудный ужин.

«Плакала моя уха! – думал я про чугунок в печуге. – Всё, что дедуля не осилит, наверняка скормит своим псам». В этом я не сомневался. Усилием воли заставив себя забыть про уху, я направился изучать сруб.

«Со дня на день настанут холода, – рассуждал я. – Ударит мороз, и выпадет глубокий снег. Идти назад – самое настоящее безумие. Можно, конечно, продолжить дорогу на восток, к Мирному, но до холодов всё равно не успеть, значит, надо готовиться к зимовке. Понятно, что моя экипировка и палатка для такого подвига не годятся. Старик прав – без топора зимовье мне не построить. Остаётся либо вырыть землянку, либо восстановить этот сруб. Другого пути у меня нет. Но чтоб рыть землю, нужна лопата. А чтобы строить, необходим топор. Где его взять? Придётся забрать тот, который он мне отдал».

Вспомнив, где валяются обломки топора, я направился к дедовскому скиту. Не успел я подойти к крыльцу, как на пороге нарисовался хозяин дома.

– Что, без топора никак? – сощурил он свои выпцветшие глазки. – Вот, забирай! – показал он на угол дома. – Видишь обух? Как ты его наладишь, меня не касается, бери. И чтоб духу твоего здесь не было! И не оскверняй своим смрадным дыханием моё подворье, – с этими словами дед хлопнул дверью.

Подойдя к стене, я вытащил из земли лезвие старого топора. Половина обуха у него была отколота.

«Как же тебя привязать к рукояти? – ломал я голову. – Ну и задача! Но делать нечего, надо радоваться и тому, что есть, – успокаивал я себя. – Какой-никакой кусок стального лезвия у меня есть. Как-нибудь прикручу его к деревяшке, наподобие каменного топора, глядишь – и послужит».

Забравшись в палатку, я долго не мог уснуть.

«Здорово же я влип, – глядел я на ветхий потолок истерзанной ветрами палатки. – Дедушка, похоже, невменяем, его не просто заносит, он неадекватен, но никто из тех, кто его курирует, об этом пока не знает. Иначе они бы не послали меня в его объятия. Но, с другой стороны, на врага он не похож. Мешать мне здесь жить он наверняка не будет. Надо бы завтра осмотреть сруб и, если он ещё дышит, хорошо бы успеть до холодов соорудить нечто, похожее на крышу, решить вопрос с окнами и дверью. Ну и, конечно, необходима хоть какая-то печь. Скорее всего, за неё надо браться завтра же. Когда стукнет мороз, не добудешь ни камня, ни глины».

С этими мыслями я погрузился в тревожный сон человека, который пока не осознал до конца всего с ним происходящего.

ГЛАВА 2 ЗИМОВЬЕ

Проснувшись и сбегав на озеро умыться, я отправился изучать сруб. Он оказался вполне подходящим. Крепкие лиственничные брёвна всё ещё противились гниению. Внизу они вросли в мох, но были вполне нормальными. За пару часов я очистил сруб от рухнувшей крыши и, взяв свой спиннинг, отправился на озеро поймать для себя несколько рыбешек. На избушку старика я старался, по возможности, не смотреть. Пусть живёт, как знает, озеро всё равно ему одному принадлежать не может. Поэтому, сколько бы он не возмущался, меня его интриги не остановят. Отойдя от хутора на пару километров, я занялся рыбалкой. Не прошло и часа, как рядом со мной оказались две крупные щуки и один увесистый ленок.

«Отлично! – оглядел я пойманных щук. – Из вашей кожи Я сделаю на окна неплохие «стёкла». Надо только будет её хорошенько выскоблить и пропитать рыбьим жиром – старая русская технология. Хорошо, что я её знаю».

Так как времени у меня было в обрез, то я, забрав рыбу, заторопился к себе в палатку. Запас сухого мяса у меня подходил к концу, надо было всерьёз подумать о пропитании. Я старался забыть о своём соседе, ведь доказывать что-то психически ущербному – бессмысленное занятие. Если он не в себе, что тут сделаешь? Только бы мне не мешал. Приготовив свежей ухи и расслабившись после обильного ужина, я стал обдумывать своё положение.

«Вот влип – так влип! – подтрунивал я над собой. – Хуже некуда! На носу зима. Ещё

неделя – и ударят морозы. Без зимней одежды и лыж до жилухи⁹ мне не добраться, – размышлял я. – На ногах резина. Идти в ней по снегу – значит остаться без ног. Тут хочешь не хочешь, а придётся каким-то образом себя одеть, сделать лыжи и только тогда рискнуть добраться до ближайшего посёлка. Где он, этот ближайший посёлок? Конечно, не Тура или Ессей. Скорее всего – Мирный, но и до него сотни километров. К тому же придётся пересекать Долину Смерти. Я достал свою старенькую потрёпанную карту и ещё раз убедился, что дороги на жилуху в настоящий момент у меня нет. – Придётся, как я и задумал, из сарая сделать жилое помещение. Причём такое, которое бы смогло выдержать любые морозы, – вздохнул я, осматривая ветхие стены строения. Успеть бы до морозов сложить нечто, похожее на печь. Если земля от стужи превратится в камень, будет поздно».

С этими мыслями, забравшись в свой спальник, я попытался уснуть. Мне было слышно, как через несколько минут к моей палатке подошла одна из собак свихнувшегося. Она со знанием дела обошла моё потрёпанное жилище, обнюхала мои вещи и улеглась рядом.

«Вот те на! – подумал я. – Собака ко мне относится лучше своего хозяина. С чего бы это? Наверное, я ей чем-то понравился».

С этими мыслями я погрузился в царство Морфея. С утра, наточив куском дикого камня лезвие своего топора и закрепив его покрепче на импровизированном топорище, я отправился в лес поискать на свой сарай новые балки. Мне хотелось пустить на это дело более-менее крепкий сушняк. Во-первых, он намного легче, а во-вторых, на нём почти нет сучьев. Это упрощает дело. Но, как назло, рядом со скитом старика нормального сушняка я не обнаружил. Дедушка его давным-давно весь использовал. Пришлось идти за тридевять земель, на соседнюю сопку и оттуда тащить на себе увесистые брёвнышки. Но как бы то ни было, к вечеру на моём сарае стояли три новенькие балки. Теперь надо было их чем-то закрыть. Вопрос – чем? Понятное дело, тонким листовичным мелкачом. За ним далеко не надо было бегать, вокруг озера он рос повсюду. Весь следующий день я рубил мелкач и охапками носил его к сараю. Здесь же резал его на части топором, снимая кору, и ровным слоем клал на перекрытия. Возведение потолка заняло у меня ровно три дня. Каждый раз, засыпая в своей палатке, я боялся, что проснусь зимой. Но зима всё не приходила и не приходила. Как будто какая-то сила тормозила то, что неминуемо должно было вот-вот произойти.

«Когда же упадёт снег? – думал я, глядя на серое свинцовое небо. – Скоро середина октября, в этих широтах время прихода холодов».

Но первые снежинки закружились в воздухе тогда, когда мне удалось засыпать потолок толстым слоем торфа. Вместо мешка я использовал свой потрёпанный походный рюкзак. Он отлично подошёл для такого дела, потому что торф приходилось нагребать не лопатой, которой у меня не было, а руками. Но с первым снегопадом зима всё равно не пришла. Через день наступила оттепель, и снег, к моей великой радости, растаял.

«Пока тепло, надо успеть натаскать в сарай побольше подходящих камней, – думал я. – И принести песок с глиной. Иначе печь мне не сделать. Без неё весь мой труд с потолком и со стенами пойдёт насмарку».

Подгоняемый страхом прихода холодов, я трудился с раннего утра до позднего вечера. Были бы посветлее ночи, я работал бы и ночами, но, к несчастью, осенние ночи всегда тёмные. Прежде чем начать складывать печь, нужно было ликвидировать в срубе сквозняк. Строение без двери и без окна – фактически та же улица. Температура – что снаружи, что внутри, разницы никакой нет, плюс ко всему – постоянный поток воздуха из дверного проёма в оконный и наоборот. Чтобы загнать хоть какое-то тепло в строение, надо было срочно сделать и дверь, и окно. Раму для окна я вырубил топором из круглого ствола молодой лиственницы. Скрепил я её деревянными колками¹⁰, дырки для которых прожёт

---

⁹ Жилуха – населённое место.

¹⁰ Колок – деревянная заострённая палочка.

старым ржавым гвоздём, обнаруженным мною в хламе рядом с сараем. Вместо стекла я использовал растянутые и высушенные шкуры нескольких щук, благо поймать их было совсем не трудно. К тому же в озере все щуки были до метра и более, как на подбор. К раме сухие полупрозрачные шкуры я прикрепил рыбным клеем, сваренным мною из чешуи и плавательных пузырей. Клеёк оказался неплохим. Благодаря ему оконце получилось пригодным. Законопатил я его обычным мхом.

Когда с окном было покончено, я взялся за изготовление двери. Досок у меня, естественно, не было, и мне пришлось использовать для её изготовления листовенный кругляк. Обтёсывая с двух сторон брёвнышки, я подгонял их друг к другу и связывал деревянными шконтами. На этот раз дырки для них я сверлил найденным мною старинным ржавым сверлом, которое заменило мне старый кованый гвоздь. Когда дверь была собрана, я обвязал её рамой и пустил продольный брусок для прочности. Осталось придумать к ней хоть какие-то навесы. Дело осложнялось тем, что у меня не оказалось ни одного подходящего ремня. Кроме того, в моём арсенале инструментов отсутствовали гвозди. И тут меня осенило: «А что, если ту часть двери, на которой обычно ставятся навесы, заключить в обычный свободный паз? Она будет приоткрываться и позволит входить и выходить, но не упадёт из проёма».

Сказано – сделано. Я сходил в лес, подыскал для такого дела нужную мне сушину и вырубил с помощью своего уродливого топора нечто наподобие доски. Но доску сделал несколько необычную, с утолщениями на концах, чтобы появилось пространство, на которое дверь может открываться. Когда импровизированная доска была готова, я прикрепил её с помощью деревянных гвоздей к косяку и вставил в её проём свою, сложенную из кругляка дверь. Ограничитель получился неплохой. Он позволял войти и выйти из помещения и в то же время хорошо удерживал дверь на своём месте. Когда я заканчивал с дверью, резко упала температура и снова пошёл снег.

«Пока земля не превратилась в камень, надо успеть сложить печь, – вертелось в сознании. – Успеть, успеть, но как? Совершенно нет времени, и так зима на неделю задержалась».

Ночью в своём спальнике я по-настоящему замёрз. Чтобы согреться, пришлось развести костёр.

«Не успеваю, – думал я. – На дворе мороз, а у меня до сих пор нет печи, – греюсь у огня, я смотрел в темноту, думая о своём положении. – Неужели так у костра и придётся провести зиму? Если с печью не получится, то по-другому никак».

В том, что взбесившийся дедушка в свои хоромы меня не пригласит, я не сомневался. Да и жить у него на положении раба мне не хотелось. Но и у костра просидеть всю зиму, с её пятидесятиградусными морозами, я тоже не хотел. Значит, надо любой ценой сложить печь! И с раннего утра я взялся за работу. Благо земля за ночь не успела промёрзнуть, и я легко вытаскивал из неё присыпанные снегом подходящие камни. На их заготовку у меня ушёл весь световой день. К вечеру земля совсем остыла и каждый камень приходилось добывать с боем, но я уже не паниковал. Мне было ясно, что успеваю: ещё пару дней более-менее нормальной температуры – и в моём убежище появится печь. Теперь встал вопрос с раствором. – «Надо принести с озера песок и отыскать где-то глину. У костра с раствором я справлюсь и в морозюку», – рассуждал я.

Не жалея лезвия топора, я нарубил пару мешков серого гранитного песка, а глину накопал в своём срубе. Теперь осталось дело за раствором. На месте своего костра я выкопал деревянной лопаткой яму, наполнил её принесённым песком, потом в котелке стал кипятить воду и заливать ею свой песок и ту глину, которую попытался с ним смешать. Через пару часов моя яма наполнилась сносным раствором.

– Всё, пора начинать! – сказал я себе. – Пока погода позволяет, надо торопиться.

И я быстро стал выкладывать нечто похожее на небольшую русскую печь. Проект

подобной печи сложился в моём сознании несколько дней назад. Русский камин решал вопрос ещё и с освещением, что было для меня тоже важно. Когда зимние дни станут совсем короткими, то в доме будет не только тепло, но и светло. Во всяком случае, читать рядом с печью будет можно. К вечеру саму печь я почти сложил, осталось вывести трубу. И тут я понял, что без задвижки тепло из дома через трубу будет уходить.

«Из чего же её смастерить? – ломал я голову. – Вот бы найти каменную плоскую плиту. Из неё бы задвижка вышла».

Назавтра я отправился искать россыпь щебня. Километрах в пяти ниже по ручью я её обнаружил. Среди камней откопал и нечто похожее на плоскую каменную пластину. Тяжёлым валуном я отколол от неё лишнее и с гордым видом направился назад к своему зимовью. Теперь осталось эту плиту каким-то образом приспособить в трубе вместо задвижки. Для этого пришлось снова дробить камень, вставлять в трубу куски гранита так, чтобы они не мешали моей задвижке, – и всё это на лютном холоде и голыми руками. Было уже не менее десяти-двенадцати градусов ниже нуля, но, увлечённый работой, я не ощущал холода. Спешная работа по приведению сарая в жилое состояние отняла у меня всё время, а скудные запасы рыбы, которыми я располагал в начале своего грандиозного проекта, давно кончились.

«Скорее бы закончить трубу, — торопил я себя. – Главное – это тепло. С голода я не умру, а от холода – запросто».

Наконец моя труба подошла к потолку. Теперь надо было вывести её в приготовленное отверстие и вокруг все щели заполнить сырой глиной и засыпать толстым слоем песка. Но из-за сильного мороза, который неожиданно ударил ночью, эту работу я кое-как закончил лишь к вечеру следующего дня. Зато какова была моя радость, когда я растопил свою печь и через час мой балаган-сарай наполнился животворным теплом. «Пусть в моём дворце нет пола, пусть вместо него голая земля, – рассуждал я. – Это уже не страшно. Главное – я в тепле, а земляной пол выровняю и, кто знает, если мне повезёт на охоте, застелю какими-нибудь шкурами. Теперь нужно сделать стол и кровать! Сидеть можно и на чурбане. Благо у меня в руках неплохая ножовка. Мебель я делал уже при свете своей печи. У окна я вбил в землю четыре листовенничных кола, привязал к вырезанным в них пазам два поперечника и из кругляка собрал нормальный стол. С кроватью получилось ещё проще. Назавтра я принёс из леса два бревна и на них положил крепкие стволы ели. Кровать получилась куда с добром. На неё я постелил свою палатку и положил спальник.

«Теперь можно справлять новоселье! – радовался я. – Пусть трещат морозы, в моём убежище я не замёрзну. Сейчас пора подумать о пище и одежде».

Только тут я вспомнил, что последние трое суток толком ничего не ел, а пил только горячий брусничный чай, но без сахара, потому что он у меня давно закончился. Вечером, улёгшись в натопленной избушке, я стал обдумывать дальнейшие действия. Я понимал, что после спада нервного напряжения, который непременно скоро произойдёт, я буду походить на сонную муху. Нужно завтра пойти на рыбалку и постараться наблеснить побольше рыбы. Без запаса рыбы на охоту идти глупо, но чтобы выйти на лёд озера, нужна тёплая одежда и обувь. Мои резиновые сапоги для такого дела не годятся – я сразу же останусь без ног. Не помогут и камусные¹¹ носки, потому что в резине ноги всегда сырые.

«Что же делать? А что если выскоблить сухую оленью шкуру и из неё сшить себе нечто наподобие носков, которые можно будет надевать в камусные тапки? Сымские эвенки подобную обувь называют «лугду». Я достал из вещевого мешка капроновые нитки, иглу и стал раскраивать сухую оленью шкуру. Потом каждый кусок я тщательно выскоблил и отмял, осталось только сшить. Но прежде чем сесть за такое дело, я своим американским ножом срезал с заготовок весь лишний волос – они стали тоньше и заметно изящнее.

– Всё, теперь можно садиться за шитьё, – сказал я себе. – Носки получатся не толстые,

---

¹¹ Камус – жёстковолосная часть шкуры нижней части ног животных.

следовательно в тапки они войдут.

Так и получилось. Мои импровизированные оленьи носки запросто вошли в камусные тапки, которые я сшил себе ещё по дороге к озеру.

«Хорошо бы к камусным носкам, чтобы в них не засыпался снег, присобачить какие-нибудь голяшки¹², – подумал я. – Из чего же их можно смастерить? Из вторых штанов нельзя, они уже сейчас мне нужны. Из куртки тоже. Может, из старой рубашки?»

Я разрезал одну из своих сменных рубах, и вскоре у меня появились на меховых мокалинах вполне надёжные голяшки. Когда в своей новой обуви, с топором в одной руке и удочкой в другой, я появился на озере, ко мне напрямик от места своей рыбалки направился дед Чердынцев. Подойдя метров на пять, он сделал гримасу презрения, покачал головой и сказал:

– Посмотри на себя! Где ты раздобыл такие чувяки¹³? Над твоими опорками¹⁴ рыбы мрут со смеху. Иди отсюда, не позорь озеро. Ишь, вырядился! Тебе в цирке работать, а не рыбу удить! Видел я всяких уродов, но такого, как ты, вижу впервые! В мире недоделков ты на первом месте! Тошнотворнее тебя никого нет на свете! Что молчишь? Или я не то говорю?

Я отвернулся от невменяемого и молча стал прорубать себе лунку.

– Ты что, язык в задницу запихал? – обошёл меня со спины дедушка. – Или сказать нечего? Кстати, ты прочитал книжки Мегре-пузанчика? Вот бы он сейчас полюбовался на своего почитателя. Там у него Анастасия в калошах по тайге носится – ни во что другое он её не одел. Здесь ты показываешь мне шик-модерн. У тебя и калош-то нет, какие-то поршни, да ещё и с кишкой. Жаль, что твой любимый Пузанчик тебя не видит, ты бы его сразил. Ха! Ха! Ха! – старик залился задорным молодецким смехом. – Ладно, урод, разрешаю. Рыбам нужно тоже развлечься. Сиди, клоун, а я пошёл, – донеслось со стороны.

И Чердынцев отправился к стоящим на льду озера ручным нартам.

«На идиотов не обижаются», – подумал я.

– Ты полегче с идиотом, – через секунду раздался крик дедушки. – Если ещё раз меня оскорбишь, я тебя импотентом сделаю и отправлю опять к поморам. Там у них девахи сам знаешь какие! Вот казнь у тебя будет! Ха! Ха! Ха! – донеслось с озера.

Было видно, что у дедули сегодня хорошее настроение. Он не обиделся, но я опять влип – забыл защититься от сканирования сознания.

«Когда, наконец, я перестану быть наивным, – ругал я себя. – Всё забываю и забываю, с кем имею дело».

– Вот видишь, кто из нас двоих дурак? – опять раздался голос невменяемого. – Сам признаёшь себя уродом! Поделом тебе! А вообще спасибо, ты меня сегодня неплохо развлёк!

Не обращая внимания на выкрики старого, я продолбил себе лунку и приступил к блеснению. Через пять минут у меня на блесну сел неплохой ленок, потом попался второй, третий, четвёртый. Через два часа сидения на льду я наловил приличное количество рыбы. Взглянув на улов, я понял, что пора с рыбалкой кончать. Рыбы попалось более чем достаточно. Минимум на неделю, а то и более. К тому же, несмотря на азарт, я изрядно промёрз. Кинув рыбин в рюкзак, я направился в свою «берлогу». За время вынужденной голодовки, очевидно от нервного перевозбуждения, я почти не чувствовал голода. Лишь иногда кружилась голова, и ощущалась физическая слабость, но это было в начале моего строительного спурта¹⁵, потом всё прошло. И сейчас, неторопливо шагая вдоль берега озера

---

¹² Голяшка – часть сапога, валенка, прикрывающая голень.

¹³ Чувяки – мягкая кожаная обувь без каблуков у народов Кавказа.

¹⁴ Опорки – остатки стоптанной и изодранной обуви, едва прикрывающие ноги.

¹⁵ Спурт – резкое кратковременное увеличение темпа движения в скоростных видах спорта.

к своему дому, о будущем пиршестве я не думал. Меня занимал другой вопрос: как добыть несколько оленей или лосей для зимней одежды, спальника и лыж-подволоков? Если с этой задачей я не справлюсь, жить мне здесь с психически невменяемым до самой весны. Вдруг мои размышления издалека прервал голос Чердынцева. Оглянувшись, я увидел старика, который снова появился на льду озера со своей неизменной нартой.

– Ты слышишь меня, придурок? – донеслось до моих ушей. – Не вздумай нажраться до отвала. Подохнешь – хоронить тебя будет некому. Земля как камень! Так и проваляешься до весны в своей лачуге!

– Спасибо за совет! – снял я с головы шапку. – Учту!

«Смотри-ка ты, – пронеслось в сознании. – Боится, что по неопытности я протяну ноги. Значит, не хочет моей смерти дедушка! Это отрадно. Получается, что сосед у меня не так плох, как кажется. То, что с головой временами у него не всё ладно, что ж, придётся смириться».

Улыбнувшись доброму знамению, я зашёл в свои хоромы и растопил печь. Когда стало немного теплее, я взялся за приготовление трапезы. Из одного крупного ленка я решил сварить уху, а остальных вывесил на мороз, чтобы хорошенько промёрзли.

«Что-что, а ленок хорош строганиной, к тому же соль у меня ещё есть, – посмотрел я на свою подвешенную к потолку импровизированную полку. Сохранился ещё и пакет красного перца».

Понимая, что с пищей после долгой вынужденной голодовки надо быть осторожней, я стал пить уху маленькими глотками из кружки. И только тогда, когда до меня дошло, что с моим пищеварением всё нормально, я смело взялся за рыбу. Понятно, что после еды меня потянуло в сон. И подкинув дров в печь, я растянулся на своей лежанке во весь рост.

«Надо решить вопрос с баней, а потом можно и на охоту», – подумал я, засыпая.

Проснулся я, как всегда, от холода. Взглянув на часы, я понял, что проспал около восьми часов. Естественно, за это время печь прогорела, и избушка успела изрядно остыть. Разведя огонь, я стал обдумывать, как решить вопрос с баней.

«Русский человек без бани жить не может, это чукчи и эскимосы легко без неё обходятся, – рассуждал я. – Но как её соорудить? Вопрос был не из лёгких, однако его надо было решить как можно скорее, иначе от пота и грязи я превращусь из потомка ориан в пещерного троглодита и бесполезно будет идти на охоту: мой запах звери будут чують за километр».

Сколько я ни ломал себе голову, ничего путного в неё не приходило. И вдруг я вспомнил о своих далёких друзьях-юкагирах¹⁶.

– Мне нужна ураса¹⁷! – чуть не закричал я, радуясь, что вспомнил о почти забытой культуре палеоазиатов.

Конечно же, ураса – старинное юкагирское жилище! Сооружалась ураса просто: по сути, это тот же чум, только покрывался он не берестой и не оленьими шкурами, а корой лиственницы. Внутри разжигался костёр, а когда он прогорал и оставались одни угли, такая «баня» вполне годилась для мытья.

Наутро, несмотря на крепкий мороз, я отправился в лес за жердями. Живых лиственниц я не трогал, старался обойтись сушняком. Поэтому на постройку остова урасы у меня ушёл целый день. Когда я ставил последние шесты, ко мне неожиданно-негаданно подошёл «невменяемый».

– Что, отхожее место себе строишь? – поинтересовался он. – Не хочется задницу морозить? Понимаю... Только до меня не доходит, зачем такая площадь? Собрался гадить в

---

¹⁶ Юкагиры – восточно-сибирский народ.

¹⁷ Ураса – конусообразный шалаш из жердей, обтянутый берестой.

одном углу, потом в другом, в третьем – и так по кругу? Если тебе в голову пришла такая идея, то запомни: после первой попытки я тебе такой забор организую, до весны не отпустит. С голода будешь пухнуть, чтобы не попасть в это заведение.

– Да не туалет это у меня! Задумал себе баньку соорудить, – перебил я старика. – Так что с забором повремени.

– А ты не врешь? – посмотрел мне в глаза дедушка.

И мне показалось, что где-то в глубине его зрачков я увидел скрытую смешинку.

– Да разве тебя можно обмануть? – отозвался я. – Ты же запросто читаешь мои мысли.

– Читал, но сейчас ты включил защиту. Поэтому я и думаю, что твои рассказы про баню – враньё.

– Нет, не враньё. Завтра пойду искать старые сухие лиственницы, с них буду снимать кору и обкладывать этот шатёр, – показал я дедушке на своё сооружение.

– Твою задумку я понял: урасу ставишь. Хоть и придурок, но сообразил, похвально. Что ж делай, мешать не буду, и помни про забор. Такие дела я делаю влёгкую. Могу заодно и геморрой тебе организовать, чтобы веселее было.

– Не надо, не надо! – успокоил я Чердынцева. – Это на самом деле баня.

– Ладно, я тебе поверил. Прощай! – и старик в сопровождении своих псов отправился восвояси.

На следующий день я обложил остов урасы пластами лиственничной коры, а вечером растопил в своём балагане костёр. Когда костёр прогорел, я наполнил снегом кастрюлю и поставил её на угли. Через несколько минут снег превратился в кипяток, в который я ещё накидал снега. Вскоре у меня получилась полная кастрюля горячей воды. Закрыв вход в урасу широким куском лиственничной коры, я быстро сбросил с себя одежду и стал натирать голову собранной загодя берёзовой золой. Чтобы хорошо помыться, воды, конечно, было маловато. Поэтому пришлось несколько раз набивать кастрюлю снегом и ждать, когда вода в ней подогреется. Но в целом баня удалась, и я чувствовал себя чистым и вполне счастливым.

«Таз бы себе соорудить из бересты, – думал я, отдыхая после ужина. – Только его не хватает для полного счастья, а ещё лучше слепить таз из глины. Тогда в нём можно будет не только мыться, но и греть воду. Только чтобы слепить что-то похожее на таз, потребуется хорошая шамотная глина, иначе изделие при сушке растрескается. Вместо шамота можно использовать песок, – вспомнил я. – Его можно надолбить у озера, а глины полно под ногами в моём жилище. Но это потом, на досуге, – отбросил я мысль о глиняном тазике. – Сейчас, пока мало снега и не так сильны морозы, надо пойти на охоту. Если мне не удастся добыть нескольких оленей или лосей, останусь я и без одежды, и без настоящих тяжёлых лыж. Фактически может произойти катастрофа: на одной рыбе я вряд ли протяну долго. Это в начале зимы она хорошо ловится, а когда ударят сильные морозы, рыба тоже уснёт. Да и лёд будет таким, что до воды не доберётся. Меня может спасти только удачная охота. Надо всё успеть».

Вздыхнув, я стал считать оставшиеся патроны. Их оказалось немало: целых двенадцать пулевых и пять заряженных картечью. Последние я отыскал в одном из карманов своего рюкзака. Очевидно, они там остались из кажущегося теперь далёким прошлого. Раскидав лишние патроны по карманам, я зарядил магазин своей «Сайги» и стал дожидаться рассвета.

«Куда идти, – думал я, – в незнакомые места за озеро или вернуться туда, откуда пришёл? Там, за грядою холмов, всё знакомо: в редком лиственничнике пасутся стада диких оленей, а вдоль ручьёв по ельникам можно натолкнуться и на лосей. Неплохо было бы взять с собой дедовских собак, – подумал я. – Но разве свихнувшийся со мной их отпустит? Конечно, нет! Наверняка понимая, что я собрался на охоту, собак своих он привязал».

Догадка моя оказалась верна. Когда рано утром я отправился к ручью, то увидел, что лайки деда сидят на привязи.

«Получается, что дедуля за мной внимательно следит, – усмехнулся я про себя. – Всё-то он предусмотрел. Даже вариант моего ухода в тайгу. А вдруг, пока я буду рыскать в поисках добычи, он спалит за компанию с банькой и моё импровизированное зимовье? –

невольно пришло мне в голову. – С психикой у него нелады, от таких можно ждать чего угодно».

От этой мысли я даже остановился. Но, поразмыслив, пришёл к выводу, что вряд ли дед на это пойдёт. Хотя он и не в себе, но не до такой же степени, чтобы из неприязни ко мне сжечь свой же собственный сарай, к тому же утеплённый, с крышей и печью. Успокоившись и взяв себя в руки, я быстрыми шагами направился в сторону цепи холмов, которые, в силу обстоятельств, были мне знакомы. Туда, где, по моим расчётам, могут пастись стада оленей.

К полудню я поднялся на водораздел и стал внимательно осматривать местность. Оленьих набродов¹⁸ была уйма, но их самих, сколько я не вглядывался в заснеженные склоны, так и не увидел. Поразмыслив, я решил сделать по листовничному мелколесью большой круг, быть может, мне повезёт наткнуться на свежие следы оленьих жировок. Выбрав направление, я двинулся вниз по склону. Часа через три я замкнул свой круг и разочарованно осмотрелся. Мои усилия оказались напрасными. Свежих оленьих следов ни внутри круга, ни за ним не оказалось. Стало ясно, что олени покинули склоны холмов. Но кто их спугнул? Волчьих следов в лесу я не заметил, однако факт остаётся фактом. По неизвестной причине оленьё стадо, примерно в 300-400 голов, оставило свои пастбища и ушло, судя по следам, куда-то на север.

Так как догонять стадо времени у меня уже не было, а зимний короткий день подошёл к концу, я занялся приготовлением бивака. Через час лагерь был готов, я разжёг костёр и стал готовить ужин. Кроме мёрзлой рыбы, у меня ничего не было, но это меня не смущало. Я пытался понять странное поведение оленей. «Кто их спугнул? Они ещё недавно были здесь, буквально пару дней назад, а теперь их след простыл. Ну и дела! – размышлял я. – Что же делать? Если стадо двинется дальше, за ним не угнаться. Хорошо, что ещё мало снега, но если начнутся снегопады – погоне конец, самому бы уцелеть».

И в этот момент, откуда ни возьмись, передо мной возникло ухмыляющееся лицо таёжного психа.

– Ну что? – скривились в ехидной ухмылке губы дедушки. – Как твоё ничего? Наверное, зуб на зуб не попадает? А я, молодец, температуру чуть понижу, градусов эдак на десять-двенадцать. Надо же тебя как-то развлечь, а то ты, я вижу, скоро со скуки помрёшь.

И тут до меня дошло, кто виноват в моей неудачной охоте.

«Конечно же псих-одиночка! Это его работа – перегон оленей на другое пастбище! Как до меня сразу не дошло! Ну и ну! Что же теперь делать? Если отшельник способен силой мысли гонять по горам стада копытных, то мне уж точно крышка – без тёплой одежды и пищи в тайге не выжить. Как это он ещё рыбу от моей проруби не распугал? – подумалось невольно».

От подобных мыслей всё у меня внутри похолодело, и, взглянув в омерзительно ухмыляющееся лицо психопата, я, еле сдерживая раздражение, спросил:

– Это твоя работа с оленями?

– А ты догадлив, придурок, – осклабилась физиономия психа. – И научился работать с образами, но ты всё равно с приветом. И большим, если не знаешь, что делать дальше.

– Что же ты с рыбами в озере так не поступил?

– Не захотел – и всё тут. Решил тебя немного подкормить. Чтобы ты дольше мучился, – и вызывающее тошноту лицо старика расплылось в довольной улыбке.

Через пару секунд оно растаяло. Я понял, что телепатическая связь прервалась, и теперь пришло время извлечь из нашего короткого диалога максимум полезного. «Дедушка всё время обращается ко мне со словом «придурок». Интересно, по какой причине? – задумался я. – Неужели на самом деле я выгляжу полным идиотом? Наверняка всё далеко не так. Тогда зачем старику меня оскорблять? А может, это вовсе не оскорбление, а подсказка? – пришло мне в голову. – Что-то за словом «придурок» наверняка стоит. Интересно, что? А

---

¹⁸ Наброды – следы зверей.

не намекает ли Чердынцев, что я вполне могу влиять на происходящее, но намеренно не делаю этого? Влиять на ментально-волевом плане, блокируя его трафики намерения. Похоже, так оно и есть. Значит, дедушка что-то соображает, и не настолько он ко мне плохо расположен, как кажется, – подобный вывод заставил меня снова задуматься. – Понятно, что надо попытаться блокировать ментальные выпады старика, но как определить их направление и время? – почесал я затылок. – Придётся предельно мобилизовать свою интуицию, другого пути нет. Короче, если я хочу выжить, то должен, кровь из носу, преодолеть негативное поле дедушки, иначе дело – дрянь. Вот так барьер! Что ж, надо пробовать, другого не дано. Дедуля хоть и псих, но надо признать, что припёр меня к стенке. Да, он что-то сказал ещё и насчёт температуры. Неужели человеку под силу ею управлять? Такого я пока не слышал. Воистину этот Чердынцев не просто маньяк, но маньяк с размахом! Неужели и вправду мороз хряпнет под тридцать? Если такое произойдёт, то мне в моей осенней одежде придётся несладко, – подбросил я в костёр очередное полено. – Скорее, дед блефует, пытается меня напутать, хочет внушить мне страх перед его величеством. Зря стараешься, – вызвал я в своём сознании образ Чердынцева. – Перепугать меня тебе не удастся, и оленей я завтра найду, никуда они не денутся».

– Не денутся, говоришь? – зазвучал в моей голове скрипучий голос психа, и перед глазами мелькнуло его лицо. – Посмотрим!

Через секунду образ Чердынцева исчез, и я понял, что войну с невменяемым надо начинать этим же вечером, иначе может быть поздно. Сначала надо понять, каким образом старик воздействовал на стадо. Не мог же он каждому оленю вбить в голову, что пастись на этих склонах опасно. Скорее всего, мыслеформа дедушки воздействовала на психику вожака.

«Постой, постой! – остановил я себя. – Вот, оказывается, где собака зарыта: не вожак управляет стадом северных оленей, не бык, а старая опытная самка. Непростую задачу придумал мне свихнувшийся волхв. Каким бы я стал идиотом, если бы попытался воздействовать на ментальное поле несуществующего быка-табунщика. Наверняка дедушка уверен, что я так и сделаю. Не на того нарвался! – улыбнулся я сам себе. – Хоть я и вырос в городе, но знаний о природе у меня хватает».

Усевшись поудобнее у костра, я вошёл в состояние полного расслабления и вызвал в своём сознании образ старой опытной оленихи, которая управляет стадом.

– Ты спокойна, – прошептал я, входя в волну покоя и благополучия. – Опасности нет, она осталась позади. В этих местах можно пастись, сколько угодно. Корма кругом предостаточно. Кроме того, здесь на снегу и мягкой подстилке можно и отдохнуть. Кругом благодать и покой.

Кроме слов, я вызвал в своём сознании яркие образы и ощущения полной безопасности. Когда ментальная работа была проделана, я снова вернулся к действительности. Уставившись на языки пламени, я думал о Чердынцева.

«Что толку от моих усилий, если псих на порядок сильнее меня и опытнее? Если он поймёт, что я разгадал его ход, мне несдобровать. От моего поля благополучия и безопасности вокруг самки вожака не останется и следа, и опять оленьё стадо без оглядки помчится бог знает куда. Что же делать? – думал я, стиснув зубы. – Что если попробовать сжечь мыслеформы дедули? – пришла мне новая идея. – Только при этом не надо касаться образа психопата, иначе он сразу всё поймёт и тут же выйдет на телепатическую связь. Хорошо, если не придумает что-нибудь новенькое, мне неизвестное. А то может произойти и такое.

Значит, надо попытаться ментально сжечь мыслеформу дедули на подходе к оленьему стаду. Сразу, в момент его атаки на психику старой самки. Но как это сделать? Легко придумать, но не просто осуществить. – И тут мне опять пришла в голову смелая идея. – А что, если окружить оленьё стадо защитным ментальным пламенем? То, что оно будет действовать, свихнувшийся вряд ли догадается. Это ведь не защита, значит, отката не будет, просто его мыслеформы потеряют силу. Такое магами не сразу фиксируется, хотя... кто его знает? Наверняка Чердынцев ощутит неладное, но будет уже поздно, надо старика

опередить. Значит, несмотря на утреннюю стужу, необходимо затемно уйти по оленьим следам, чтобы, когда рассветёт, оказаться рядом с оленями».

Ещё раз расслабившись и максимально сосредоточившись на постановке ментального огненного барьера вокруг стада рогачей, я решил и себе дать небольшой отдых. Отодвинув костёр в сторону от прогретого места, я улёгся на тёплую землю и, подкинув дров в огонь, вскоре заснул.

Проснулся я, как наметил, через четыре часа. От неимоверного холода меня трясло, как на ветру осиновый лист. Вскочив на ноги, я кинул на угли кострища последние дрова и стал собираться в дорогу. Согреюсь мне так и не удалось, но это меня не огорчило. Понимая, что дорога разгонит нагретую сердцем кровь по всему телу, я не стал задерживаться. Надо было спешить. Отыскав благодаря свету нарождающейся луны следы ушедших оленей, я лёгким бегом направился по ним в неизвестность.

ГЛАВА 3 ОХОТА НА ОЛЕНЕЙ И НОЧНОЙ КОШМАР

Рассвет меня застал, когда я взбирался по крутому склону холма на его вершину. Пришло время оглядеться и понять, в какой стороне могут пастись олени, которых я преследовал. Забравшись между валунами на гребёнку водораздела, я, наконец, осмотрелся. С вершины холма открылась панорама девственной лиственничной тайги. Кое-где виднелись останцы¹⁹ и отдельные, покрытые кустарником скалы. Я внимательно присмотрелся, олени следы привели меня к этим холмам не просто так. Где-то здесь должны быть богатые ягельники, иначе самка-вожак своих оленей сюда бы не привела. Мне это было понятно, осталось только обнаружить место, где могло пастись откочевавшее на этот кряж оленьё стадо. Так ничего и не рассмотрев, обходя валун, я медленно стал спускаться вниз, в лощину.

«Куда же они запропалились?» – думал я.

Интуиция подсказывала, что стадо где-то здесь, рядом. Придётся снова встать на след и идти дальше, до победного конца, но двигаться по следу сопряжено с риском быть обнаруженным. Олени за своими набродами всегда следят, поэтому придётся идти не торопясь, часто останавливаясь и прислушиваясь, иначе они меня почувствуют.

Выйдя на след оленьего стада, я сбавил темп и стал внимательно изучать местность. Так прошло около двух часов. По следам было видно, что олени то расходились во все стороны, то снова собирались вместе, но нигде не останавливались.

«Когда же вы устанете бежать? – думал я о тех, за которым» шёл по следу. – Вы что, решили поститься? Здесь кругом отличный ягель, чем он вам не подходит?»

Но вот я натолкнулся на первые покопы.

«Наконец-то, – оглянулся я по сторонам. – Где-то вы здесь, рядом, совсем близко. Только бы не попасться на глаза вашим соглядатаям, тогда пиши пропало! Все мои старания могут оказаться напрасными».

Но вот впереди, на фоне редких лиственниц, я уловил какое-то движение. Укрывшись за толстой лиственницей, я стал вглядываться в конец распада²⁰.

---

¹⁹ Останец – изолированный массив горной породы.

²⁰ Распадок – элемент рельефа местности, представляющий собой низменность у подножья соседних сопков или пологих гор.

«Вот вы где! – прошептал я, увидев медленно бредущих оленей. – Далековато до вас, и все вы на открытой местности. Ни с какой стороны к вам не подойти, что же делать? – огляделся я по сторонам. – Хоть бы маскхалат у меня был, а то я, как бельмо на глазу. Неужели до вас придётся ползти? – посмотрел я ещё раз в сторону оленей. – Другого выхода нет, в лёгкой куртке на лютom морозе по снегу! И расстояние не маленькое, километра полтора, а то и более».

Опустившись на колени, я осторожно снял с себя рюкзак и, придерживая карабин, медленно пополз к жирующему стаду. Через десять минут я уже не чувствовал ни рук, ни ног. Тонкие осенние перчатки от снега не защищали, они тут же превратились в ледышки и не столько грели, сколько, наоборот, остужали пальцы. Примерно то же самое стало и с моими ногами. Мокрые колени одеревенели, и я перестал их ощущать. Но другого пути к оленьему стаду я не нашёл, поэтому пришлось с происходящим мириться. Самое главное, что расстояние до пасущихся оленей резко сократилось. Теперь, подняв голову, я видел всё стадо. Олени двигались попарно. Когда один из них нагибался, что бы достать зубами ягель, другой в это время внимательно смотрел по сторонам.

«Э-э-э, да вы всё ещё чего-то боитесь, – отметил я про себя. – Здорово же вас напугал дедуля! Что ж, придётся мне ещё немного потерпеть, иначе на верный выстрел мне к вам не подобраться».

И я, забыв о холоде, снова стал по-змеиному скользить по снегу. Наконец, подбравшись к лежащей на земле сушине, я рискнул поднять голову. Теперь олени копытили совсем рядом, метров в тридцати, не более. Взглянув по сторонам, я наметил тех, в кого должен выстрелить. Старых самок и быков поблизости от меня не было. Бродили по снегу и лежали на покопах в основном двухлетки. Разглядывать, где здесь самки, а где самцы, времени у меня не было, нужно было торопиться. Я осторожно подтянул к себе «Сайгу» и попытался снять её с предохранителя. Но не тут-то было: кисти рук перестали повиноваться. Содрав зубами с правой руки оледеневшую перчатку, я увидел, что мои пальцы стали белыми.

«Что делать? – мелькнуло в голове. – Как спасти свои руки? Надо добыть хотя бы одного зверя, но как, когда пальцы не работают?!»

Тогда кисть левой руки я затолкал между ног, поближе к паху, а пальцы правой сунул в рот и, закрыв глаза, затаил дыхание. Олени были совсем близко. Не дай бог кто-то из них почует мой запах или услышит биение сердца, тогда все мои усилия будут напрасны. Олени мгновенно умчатся вниз по склону, и мне уже их будет уже не догнать. Похоже, мои ноги тоже превратились в ледышки. Наконец острая боль пронзила пальцы правой руки, и они стали шевелиться. Тогда, не мешкая, быстрым движением я снял карабин с предохранителя и поймал на мушку первого оленя.

Вот она, заветная лопатка! И я нажал на курок. Не глядя, куда попала пуля, я перебросил ствол ружья в другую сторону и снова выстрелил. То же самое я сделал и в третий раз. Когда последний выстрел смолк, олени опрометью неслись вниз по склону. До них было около двухсот шагов, а то и более. С трудом поднявшись на ноги, я огляделся. Недалеко от меня лежали три рога. Два из них ещё били копытами, а один застыл неподвижно.

– Мне удалось невозможное! – сказал я себе. – Будем жить! В добыче и одежда, и пища! Другими словами – моё спасение...

Кое-как дотелепав до первого оленя, я уткнулся коленями в его шубу и одеревеневшими от холода руками достал свой нож. Быстро перерезав горло рога, я сунул кисти рук в поток горячей крови и стал их отогревать. Через несколько секунд боль в обмороженных пальцах стала нестерпимой, но руки были спасены и ими можно было работать. Немного отогревшись, я насобирал сушняка и разжёг рядом с тушей убитого зверя костёр. Теперь можно было, греясь у огня, спокойно, не торопясь, снять с оленя камусы,

---

шкуру и, выпотрошив, разложить куски мяса на снег, чтобы они замёрзли. Через час с первым оленем было покончено, и я перешёл ко второму. Третий зверь оказался довольно крупным быком. С ним пришлось немного повозиться, к тому же наступили сумерки. По причине этого обдирать его пришлось уже у костра. Заканчивая возню с мясом и шкурами, я вспомнил, что весь день ничего не ел. Усевшись у костра на голову оленя, я нарезал подмёрзшей печени, добавил к ней кусочки сердца и, слегка подсаливая, стал с аппетитом есть.

– Да ты ещё и живодёр! – внезапно раздался голос где-то внутри меня. – Жрёшь сырятину и не поперхнёшься!

И тут прямо перед собой я увидел злобное лицо невменяемого.

– Это опять ты! – улыбнулся я дедушке. – Лёгко на помине, только про тебя вспомнил.

– Ты не знаешь, что такое настоящий понос, – прошипела физиономия. – Сначала в твоём кишечнике я материализую килограмм гвоздей-соток, а потом у тебя начнутся схватки. Вот я полюбуюсь!

– Откуда ты свалился на мою голову? – пробурчал я, растерявшись.

– Из твоего подсознания, недоделок. Ты смотришь на меня своим внутренним взором. Не будешь зря меня вспоминать.

– Вот оно что! – вздохнул я. – Не вспоминайте чёрта – и он не пожалует.

– Чёрта?! – взревел дедушка, и мне показалось, что его глаза от злости стали чернее ночи. – Ты меня обозвал чёртом, слизняк вонючий! Чирей гнойный на моей...

– Да-да, на твоей, – перебил я его. – Хорошо бы на твоём языке... Ты бы хоть слова научился выбирать.

– Микроб, вздумал учить бога, как надо жить! – голос дедушки перешёл на фальцет. – Нет, гвоздей тебе мало, хлопец. Я организую что-нибудь поинтереснее.

– Интересно, что? – поинтересовался я.

– Ты скоро узнаешь, даун. Подобных тебе надо учить, так что пеняй на себя... – услышал я последнюю фразу Чердынцева.

«Опять двадцать пять, – почесал я затылок. – Что может быть хуже гвоздей в кишечнике? Может, дедуля вздумает материализовать в моей крови какой-нибудь сильный наркотик, и у меня сорвёт „крышу“?»

– Вот-вот, ты мне сам подсказал, что тебе устроить! – вдруг откуда-то сзади раздался ехидный голос психа.

– Так ты ещё здесь? – невольно обернулся я.

– А где ж мне быть? Пока я тебя, живодёра и убийцу, не изведу, я всегда буду поблизости...

– Ты что, не понимаешь, что на охоту я пошёл не ради забавы?

– А мне плевать, ради чего ты стольких уколошил.

– Ты кого имеешь в виду?

– Мужика на Туре – твоя работа. И этих троих.

– В том, что произошло на Туре, я не виновен, и ты это хорошо знаешь...

– Не знаю и знать не хочу. Парень погиб из-за тебя. Так? Значит, ты тому виной.

– Ну у тебя и логика! – развёл я руками. – Это он на меня устроил охоту, и я виноват?

– Виноват, – раздался голос дедушки. – Надо было меньше следить. И стреляные олени – твоя вина.

– Тебе хочется, чтобы я сгинул от холода и голода? От твоего гостеприимства кто угодно очочурится.

– Вот ты сегодня и сдохнешь, недолюдок, как вшивый пёс, потому что заслужил, – и голос старика снова исчез.

«Что-то Чердынцев придумал, – расстелил я одну из оленьих шкур. – Неужели он сможет в моей крови материализовать наркотик? Что-то невероятное. С гвоздями, наверное, проще». И, улёгшись поудобнее, я залез с головой под шкуру и закрыл глаза.

Через несколько минут по телу стало распространяться благодатное тепло. Веки стали

тяжёлыми, и я готов был погрузиться в долгий заслуженный сон. Но в этот момент мне в голову пришла мысль об угрозе невменяемого.

«Надо что-то придумать, иначе мне несдобровать. Похоже, дедушка способен на многое. На такое, что я не могу себе даже представить», – от подобных мыслей сон сразу улетучился.

Выбравшись из своего тёплого убежища, не обращая внимания на боль в распухших коленях и пальцах рук, я отправился таскать к затухающему костру новый сушняк.

«Огонь в подобных делах – единственное спасение, – рассуждал я. – Рядом с огненной стихией вести борьбу с чужим психическим воздействием всегда проще».

Хорошо, что сушняку вокруг было предостаточно, и благодаря этому около разгорающегося костра у меня собралась приличная куча дров. Когда со сбором топлива было покончено, я притащил поближе к костру все три оленьи шкуры и сделал из них отличное ложе. Лицо и голову мне согревал огонь костра, а тело было закрыто оленьим мехом.

Улёгшись поудобнее, я стал размышлять о том, как защитить себя от ментального воздействия дедушки. Мне было ясно, что тот арсенал, которым я пользовался против цыганского гипноза, в данной ситуации не годится: по сравнению с психическими возможностями Чердынцева, цыганские маги и гипнотизёры – просто шантрапа. Надо было придумать что-то такое, что дедуля не сможет преодолеть. Вопрос – что? Поглядывая на языки пламени, я перебрал в памяти все виды ментальных защит и никак не мог найти для себя такую, с которой невменяемому не справиться. Все они мне казались слабыми и ненадёжными. Все эти «крыши», ментальные колпаки и прочие защиты против волхва не годились. Прорваться сквозь их броню даже мне было нетрудно, главное – увидеть и понять, что за преграда. В данной ситуации могла сработать зеркальная защита, но опять ненадолго, пока взбесившийся волхв не подберёт к ней ключ. И тут, где-то в глубине сознания, я услышал голос своего первого учителя с далёкой Конды.

«Когда тебя атакует очень сильный маг, спасает только активная защита. Используй для неё в качестве ключа древний ориан-ский заговор с именем «Меру», тебе он известен. И раскрути золотые шары».

Мысленно послав своему далёкому другу горячую благодарность, я взялся за дело. Вскоре моё лежащее тело оказалось заключено во вращающийся золотой кокон.

«Ну что, дедушка? Такого хода ты от меня, конечно, не ожидал, – подумал я о Чердынцеве. – Посмотрим, сможешь ты подобрать ключ к тому, что я придумал? Скорее всего, нет. Поэтому можно немного и отдохнуть».

И, расслабившись, я закрыл глаза.

Проснулся я от пронизывающего душу панического страха. Казалось, необъяснимый ужас ворвался в каждую мою клетку. Спазмы ужаса парализовали моё дыхание. Я хватал лёгкими воздух, но его перехватывало. Но самое страшное было в другом: мне хотелось куда-то бежать. Бежать как можно дальше и как можно быстрее. И я бы побежал от костра в заиндеветую ночную тайгу навстречу своей смерти, если б не вспомнил о своём «друге» Чердынцеве.

«Вот оно что! – мелькнуло в глубине сознания. – Весь этот ужас – твоя работа, дедушка. Ну и силён же ты! Ничего не скажешь, но и я не прост. Не дождёшься. Никуда от своего лагеря и костра я не побегу. Сейчас возьму себя в руки и буду тебе назло лопать свежую оленью печень».

Мне было ясно, что от внезапно нахлынувшего панического страха надо чем-то отвлечься. Лучше всего едой и какой-то работой. Уняв дрожь, я нарезал замёрзшее на морозе оленьё сердце, добавил к нему кусочки печени и, поглядывая на огонь, попытался поест. Но еда в меня не лезла. Очевидно, страх парализовал рефлекс голода. И хотя я чувствовал, что подкрепиться мне не повредит, от ужина вынужден был отказаться.

«Что же делать? – размышлял я. Было ясно, что дедуля без труда прорвал мою

активную защиту и теперь, довольный, посмеивается, глядя, как меня трясёт и колотит. – Интересно, смогу я выдержать вторую волну панического страха? – спросил я себя. – Вроде бы, должен, если, конечно, не свихнусь. Иногда от страха люди теряют разум. Фактически сходят с ума. Значит, надо себя сохранить, найти в себе силы, какой бы необъяснимый ужас на меня не обрушился, и выстоять. Как же это сделать, когда внутри от волны страха всё заледенело? Что если начать петь песни? – пришла мне в голову идея. – Музыка и пение могут настроить сознание человека на борьбу со страхом, это давно проверено на опыте».

И, усевшись поудобнее, я запел первую пришедшую в голову песню. Она, непонятно почему, но оказалась самой, пожалуй, подходящей: «Я люблю тебя, жизнь!». И, удивительное дело, с каждым словом песни мне становилось всё легче и легче. Страх, охвативший меня, стал исчезать. Когда я допел последний куплет, он совсем меня покинул. А через минуту откуда-то со стороны раздался дребезжащий голос Чердынцева.

– Что, жить захотелось, недоделок? Поёшь о вечном? Хочется, значит, немного ещё напакостить. Мало тебе того, что натворил.

– А как ты прорвался сквозь мою защиту? – невольно вырвалось у меня.

– Да у тебя никакой защиты и не было, придурок. Ты сделал видимость активного щита, но при этом забыл про полюса кокона. В своё время твоей тупой башке умные люди что говорили? Что вершины активного купола защиты должны быть на замке. Но если у тебя не все дома, то вини себя сам. Может, ты что-нибудь ещё споёшь о жизни, а я послушаю. У тебя здорово получается. Таким тоскливым голосом выводишь, что у меня ажно слёзы на глаза навернулись. Давай, пропищи ещё что-нибудь, может, и впрямь разжалобишь дедушку.

Слушая издевательства таёжного психа, я проклинал себя за то, что забыл основное правило защиты. Чердынцев был прав, я не сделал главного, и теперь у него инициатива. Отодвинуло меня от края безумия пение. Каким-то образом мне удалось настроиться на её волну песни и этим погасить в себе эмоцию необъяснимого ужаса.

– Что ж ты молчишь? – донёсся до меня голос невменяемого. – Язык проглотил? Если не можешь верхом, попробуй низом.

– Это как? – вырвалось у меня.

– Очень просто. Попробуй петь задницей, если передница не может. Со страху ты, чай, не одного «шептуна» запустил. Так что давай, не шепчи, а попробуй изобразить что-нибудь членораздельное. .. Что-нибудь героическое. А если у тебя духу маловато, то можно и помочь.

И тут я увидел, как на поляну, освещаемую костром, из ночного мрака выползло что-то жуткое: ростом чудовище было более трёх метров, покрытое густой шерстью, с огромными, как тарелки, горящими глазами, которые тут же уставились на меня, как на изысканное лакомство. Вид ночного призрака был настолько ужасен и отвратителен, что меня опять затрясло. Я схватил свою «Сайгу» и, не целясь, всадил три пули подряд в то место, где у чудовища должна находиться грудь. От моих выстрелов оно остановилось и раскрыло пасть. И тут я увидел такие клыки, которым мог бы позавидовать тиранозавр. Зверюга протянула ко мне свои мерзкие лапы, и её язык, красный, липкий и вонючий, мгновенно обвился вокруг моей шеи. Секунда – и бестия втащит меня в свою чудовищную пасть, которая всё увеличивалась и увеличивалась. Теперь в неё можно было затолкать с десятков таких, как я. Единственное, что я успел сделать, так это упереться одной ногой в нос монстра, а другой попробовать ударить его по глазам. Но призрак ночи своим языком так сдавил мне шею, что я стал задыхаться и понял, что вот-вот лишусь чувств.

И тут, где-то в глубине моего сознания всплыли строки из древнего обращения предков к Создателю. Этот лексический ключ к порталу высшей силы дал мне когда-то на Конде старик-пасечник, и я мысленно стал читать волшебные слова вызова...

Резкий удар о землю привёл меня в чувство. Я лежал рядом с догорающим костром, и никакого беса рядом со мной не было.

Поднявшись на ноги, я огляделся: недалеко от постели из свежих оленьих шкур валялась моя «Сайга», а рядом с ней три стреляные гильзы.

«Кто же это был? – вертелось в моей голове. – Зверюга конкретная, но не из нашего мира. Неужели взбесившийся дедушка додумался вызвать своего знакомого из низшего астрала? Похоже, что так, – подкинул я дров в гаснущий костёр. Совсем у старика “крышу” сорвало».

– Это у тебя сорвало, придурок! Сколько тебя не учи, всё без толку. Ты что, сразу не мог выйти на частоту силы? – опять где-то совсем рядом раздался отвратительный голос шизанутого. – Правду говорят: дурней не сеют, не пашут – сами родятся! Давай спи, устал я от тебя.

– Если бы ты знал, как я устал от твоих выходок, – вздохнул я, поглядывая на разгорающееся пламя костра.

«Как только подготовлюсь к походу – сделаю себе хорошие лыжи и тёплую одежду – сразу от тебя слиняю».

– Не мечтай, я тебя в могилу раньше отправлю, – раздался в ответ голос дедули.

«Что я ему дался? – размышлял я. – С каждый днём таёжный отшельник сатанеет всё больше и больше».

Ещё раз подкинув дров в костёр, я сделал вокруг своей постели обережный круг, прочёл на всякий случай текст связи с высшей силой и, забравшись в шкуры, закрыл глаза. Я понимал, что никакого чудища рядом с костром не было, оно явилось из моего сознания, и мне было стыдно, что я так легко дал себя обмануть. Элементарный гипноз на расстоянии. Ай да Чердынцев! Чего он только не может! Но как он почувствовал, что я вынужден был обратиться за помощью? Скорее всего, это обращение и разорвало гипнотическую связь. Всё просто, ничего сверхъестественного.

И с этими мыслями я погрузился в долгий блаженный сон.

ГЛАВА 4 ЧУДЕСА ПРОДОЛЖАЮТСЯ

Ночные волнения постепенно улеглись. Холодное оранжевое светило, показавшееся над тайгой, развеяло тревогу и подстегнуло меня к действию. Я подкинул дров в угасающий костёр и, посмотрев на гору свежего мяса, почесал затылок.

«С пищей, да и с одеждой, вопрос решён, но как всё это богатство доставить к своему жилищу? Если носить мясо в рюкзаке, то на это потребуется минимум две недели, – размышлял я. – Хорошо, если снег не прибавит. Обычно в начале зимы снегопад сменяется снегопадом, а у меня нет лыж. Может, попробовать соорудить небольшую нарту? – посмотрел я на рядом стоящие молодые лиственницы. – Но как это сделать, если у меня, кроме примитивного топора и более-менее сносного ножа, ничего нет? Положим, полозья я вырублю и над огнём их загну, но как подогнать к ним копылья, перекладыны и площадку для размещения груза? Без стамески такая работа практически невозможна, – погрузился я. – Но должен же быть какой-то выход?»

В моём сознании что-то происходило, но я никак не мог понять что. На уровне неосознанного я знал, что делать, но сознание, в силу своей инертности, никак включаться не хотело, и меня это стало раздражать. Осмотревшись по сторонам и взглянув на небо – не пойдёт ли снег – я взял топор и направился к молодому лиственничнику.

«Чем стоять и ломать голову, лучше начать что-то делать, – размышлял я. – Идея может прийти в процессе работы».

Когда я срубил две лиственницы и стал очищать их стволы от сучьев, так и произошло:

внутренним взором я увидел свою будущую нарту. Оказывается, с копыльями вопрос можно было решить очень просто. Для этого требовалось всего лишь связать между собой на обоих полозьях крепкие толстые сучья, которые станут отменными копыльями. Усвоив идею, я тут же взялся за её исполнение. Порезав часть оленьей шкуры на ремни, я связал ими подходящие сучья обоих будущих полозьев. Получилось нечто похожее на лестницу. Потом я приблизил полозья друг к другу, связав ремнями сучья у их основания. Получились самые настоящие сани, осталось только загнуть полозьям концы. Для такого дела потребовалось совсем немного времени: я стесал ножом вдоль концы полозьев, загнул их, подобно луку, и закрепил ремнями. Теперь осталось только сделать площадку для груза. Для неё я нарубил с десяток тонких лиственничных побегов, снял с них кору и привязал ремнями к импровизированным перекладинам с копыльями. Нарта получилась экзотическая, зато крепкая и вместительная. Лямку и оглобелку для ручного управления я соорудил за несколько минут.

Когда с нарткой было покончено, я бросил на неё одну из оленьих шкур и стал укладывать кусками мясо. Уместилось килограммов 50, не меньше. Но надо было подумать об оставшейся оленине, потому что после моего ухода сюда запросто могут нагрянуть волки и, не дай бог, росомаха. От последней добычу не спасти даже на ветках деревьев, впрочем, как и от воронов, которые чуют поживу за десятки километров.

Подумав, я решил все же повесить мясо на ветки и прикрыть их оленьими шкурами. На это ушло чуть более получаса. Бросив в костёр остатки дров и впрягшись в нарту, я потянул её по направлению к озеру. Сначала сани шли, как по песку, но со временем прикатались и ход их стал легче.

Только под утро, смертельно уставший, я подошёл к скиту Чердынцева. У старика в окне горел свет. Услышав рычание собак, он вышел на крыльцо и, провожая меня взглядом, сказал:

– Не очень-то радуйся, живодёр, отольются тебе олени слёзки. Принесла нелёгкая окаянного, всё наигратся не может. Всё ему мало!

– Разве дело в еде? – повернулся я к отшельнику. – Ты вон – в шубе, а я раздет, гол как сокол. Хорошо хоть морозов пока нет.

– А кто тебе мешал захватить с собой зимнюю одежду? – парировал дедушка. – Ты что, не знал, что за осенью следует зима? Или думал, что я тебя обязан и одевать, и кормить, и ещё бабу на ночь выдавать под расписку? Иждивенец хренов!

Логика у старика была железная. Я на самом деле многое в своём путешествии не продумал. Но тащить по тайге зимнюю экипировку, да ещё за тридевять земель, я бы ни за что не решился. Всё это можно сделать на месте, было бы из чего.

– Тебе оленей жалко? – посмотрел я на скрюченную фигуру деда. – Тут их – как мышей! Или ты волков жалеешь, что я их харч присвоил?

– Волки в тысячу раз лучше тебя. Ты же самая настоящая гнида смердящая. От тебя кругом одно зло. Ты сколько деревьев на свои сани срубил? Пол-леса выхлестал! А хоть у одного из них попросил прощения? По твоей роже вижу, что нет.

– Слушай, хозяин тайги, – не сдержался я. – Вместо того чтобы на меня нести, лучше посчитай, сколько оленей жрут волки и сколько деревьев горит при пожарах, да и так, сами по себе сохнут. То, что я взял у природы, – мизер. И это я сделал для того, чтобы выжить. Ты что, хочешь, чтобы я рядом с тобой подох от холода и голода?

– Хочу! Тут ты в точку! Очень хочу! – заскрипел зубами дедушка.

– Потому ты, используя свои бесовские технологии, и навалился на меня ночью, – посмотрел я ему в глаза. – Гипнозом балуешься!

– Слушай, придурок, если ты сходишь с ума, я тут ни при чём, – вытаращился на меня своими бесцветными глазами Чердынцев. – Тебя за такие слова в психушку садить надобно. Ты же ненормальный! Вот Бог послал мне на горе уroda! Куда ни кинь – везде клин! – с этими словами отшельник скрылся за дверью.

«Чёрт-те что! – потянул я нарту к своему жилищу. – Дедушка отказывается от своего

полевого наката. Может, я на самом деле – того? Ну и дела!»

Подтащив нарту к жилищу, я сложил мясо на крышу и прикрыл сырой шкурой. Ещё четыре таких ходки – и можно будет браться за одежду, – рассуждал я, растапливая печь. – Главное, чтобы не ударил сильный мороз и до мяса не добралась росомаха. Наскоро поев, я завалился спать. Во сне я снова видел поляну, костёр и опять на ней я что-то делал – не то нарту, не то лодку.

Проснулся я рано утром от холода. На растопку печи, завтрак и остальные сборы ушло около часа. «Проспать двенадцать часов! – ругал я себя. – Такого со мной ещё не было. Наверное, сказалась двойная перегрузка – нервная и физическая, другого объяснения нет. Надо спешить к мясу, там снова переночевать – и домой, – размышлял я. – Пока хорошая погода, надо торопиться».

Наскоро собравшись, я бросил на нарту «Сайгу» и, накинув на плечи лямку, двинулся назад по своему следу. На этот раз я стороной обошёл избу отшельника и, круто развернувшись к лесу, двинулся вдоль ручья к своей дорожке.

Минут через тридцать я вышел на склон холма, где увидел следы нарты. К сумеркам я дошёл до лагеря и уже в темноте занялся приготовлением дров. С погодой мне пока везло: ни серьёзного снегопада, ни мороза. Самое большое – минус десять, от силы – минус пятнадцать, не ниже. Я посмотрел на небо и удивился: оно было ясным. На фоне красного заката засветились первые звёзды. Воздух был свеж и прозрачен, но холода почему-то не чувствовалось.

«Обычно в такую погоду приходит лютый мороз, – рассуждал я, – но его нет. Такое впечатление, что кто-то специально для меня заказал погоду. Уж не дедушка ли? – усмехнулся я про себя. – Может, мой колоритный вид его всё-таки разжалобил? Конечно же нет! – отогнал я от себя эту мысль. – Дедуля – кремень, он скорее удавится, чем попытается что-то для меня сделать.

Да и потом, разве может человек управлять погодой? Хотя от такого, как Чердынцев, можно ожидать всего». После его фокусов с созданием образов, я поймал себя на мысли, что верю в дедушку, как в лесного духа или божка.

Когда я взялся за костёр, была уже ночь. На приготовление ужина ушло не более десяти минут. Потом я отогрел у огня оленью шкуру и стал готовиться к ночлегу.

«Интересно, что придумает на этот раз маг-одиночка?» – подумал я, ложась на тёплый олений мех и накрываясь оттаявшей шкурой.

На этот раз я вспомнил и применил все, какие мне были известны, ментальные защиты, и теперь ждал, что будет дальше.

«Рискнёт дедушка обрушить на меня очередной пси-удар или нет? – гадал я, зарываясь в шкуру. – Может, видя, что у него не получилось, обезумевший хранитель оставит меня в покое?»

– Не оставляю, и не мечтай, – опять раздался его противный голос. – Пытаешься уцелеть? Выжить? Рядом с собой я тебя трогать не имею права, но здесь ты в моей власти.

– Но ведь ты вчера мне внушал, что не имеешь к ночным кошмарам никакого отношения!

– И не имею, не моя вина, если у тебя с головой не в порядке.

– Но ведь ты со мной сейчас общаешься! Скажи – зачем? Или мне это опять чудится?

– Я же говорю: у тебя с головой не в порядке. Тебе в психушку надо, а не со мной отношения выяснять. Там твоё место, дурень. Если зиму переживёшь, во что я, честно говоря, мало верю, то прямиком туда. Понял?

Я промолчал. Получается, что вся моя ментальная полемика с Чердынцевым и весь ужас, который я недавно здесь у костра пережил, – всего лишь плод моего воспалённого воображения. Если так, то я на самом деле свихнулся, и мне на самом деле при первой возможности надо отправиться в больницу. От подобных мыслей в душе всё сжалось, и я почувствовал, как моё сознание наполняется страхом. Он зародился внутри меня и стал распространяться по всему моему существу. От понимания происходящего я сжался в комок

и стал прислушиваться к той буре, которая разразилась в моём сознании.

«Неужели я спятил? – вертелось в голове. – Если так, то что делать? Как привести расстроенную нервную систему в порядок? А может, старик блефует? Применил против меня что-то такое, чего я не в состоянии ни понять, ни проверить. Мне была известна простая истина: если человек теряет веру в самого себя, он перестаёт быть личностью. Может, к такому финалу и пытается подвести меня отшельник? Если так, то надо что-то делать, иначе я превращусь в живой труп. Но где взять силы противодействия тому течению, которое меня уже подхватило? Остановиться? Но как? Как заставить себя не реагировать на образы, которые рождаются в сознании?»

Не успел я задуматься на эту тему, как услышал какой-то шум, и на поляну с костром выбежали из леса перепуганные олени. Их было больше десятка. Не обращая внимания на огонь, звери пронеслись по поляне и умчались вверх по косоугору. Вслед за ними появилось ещё несколько рогачей. Они также, не обращая внимания ни на меня, ни на огонь, устремились вверх по склону. Не успел я вылезти из-под оленьего одеяла, как по поляне вслед за рогачами с деловым видом просеменила россомаха. По её следу из леса метнулись несколько зайцев, а за ними грациозными прыжками в метре от меня пронёсся соболик.

«Вы что, все охренели? Куда мчитесь? От кого спасаетесь? – невольно схватил я свою «Сайгу». – Что же это за враг, если от него мчатся опрометью все лесные обитатели?»

И тут я услышал нарастающий шум. Он стал приближаться со стороны распадка.

«Что это может быть? – растерялся я. – Такое впечатление, что через лес мчится стадо каких-то огромных зверей. Неужели здесь, в Эвенкии, водятся мамонты? – невольно подумалось. – Потому что только таким гигантам под силу надеть в тайге столько шума».

Грохот тем временем приближался всё ближе и ближе. Не зная, что делать, я заметался по поляне. И тут до меня дошло, что по тайге движется мощная волна воды.

«Откуда она взялась? – мелькнуло в сознании. – Уж не из-под земли ли? Неужели это апокалипсис? Что бы ни было, надо спасаться».

Я бросился к ближайшему дереву. Когда взобрался до середины, почувствовал, как под напором неведомо откуда взявшейся воды оно стало раскачиваться. До моего слуха донёсся грохот падающих в воду сухостоев и завывание ветра. Волна, снося на своём пути старые деревья, понеслась куда-то вниз. Шум от её движения стал мало-помалу стихать, и я, наконец, огляделся. Внизу, в метре от меня плескалась тёмная масса воды. Хотя я и не видел, но чувствовал, что вокруг меня самое настоящее море. Холодное, мёртвое и безжалостное.

«Сколько же зверя погибло сегодня ночью? Особенно медведей. Они утонули в своих берлогах во сне, как малые дети. Интересно, когда вода схлынет? Или, наконец, замёрзнет? – думал я, цепляясь за ветки. – Температура не меньше минус десяти!, и в такой холод – потоп! Как подобное могло произойти?»

Когда волнение улеглось, я почувствовал, что замерзаю. Голые кисти рук на морозе перестали повиноваться. Я обхватил ствол лиственницы руками и стал ждать, когда совсем окоченею.

«Может, свалиться вниз и утонуть, чем вот так сидеть и ждать своей смерти на дереве?» – думал я в тот момент.

И вдруг, неизвестно откуда, опять раздался издевательский голос дедушки:

– Ты зачем посреди ночи на дерево залез, дурень?

– Как зачем, ты что – не знаешь, что происходит? – буркнул я. – Смотри, чтобы тебя волной не накрыло. В тайге потоп, скоро его волна дойдёт до озера.

– Каких только я идиотов на своём веку не видел, но такого, как ты, встретил впервые. Какая волна, какой потоп? Оглянись по сторонам, придурок! Подумай своей тупой башкой, откуда воде взяться на такой высоте? – раздался опять голос Чердынцева.

Я невольно взглянул вниз и ахнул: всё было по-прежнему. На поляне догорал мой костёр. Рядом с ним, как ни в чём не бывало, лежали оленьи шкуры, поодаль стояла моя нарта... Никаких признаков потопов! Не веря своим глазам, я стал спускаться с лиственницы.

– Поторопись, балбес, а то без рук останешься, – напутствовал меня голос старика. –

Давай скорее к костру, обезьянин.

– Кто-кто? – переспросил я дедулю.

– Кто? Сибирский представитель приматов, который страдает манией: по ночам скакать по лиственницам. Ты же деградант, от подобных, того и гляди, новый вид обезьяны появится – эректус сибирикус.

И я услышал весёлый смех таёжного отшельника.

Стоя у костра, я грел свои одеревеневшие пальцы и никак не мог понять, что произошло. Ещё недавно вся тайга была залита непонятно откуда взявшейся водой, но, оказывается, ничего подобного не было!

«Я что, всё это увидел во сне? Во сне я забрался и на дерево? Получается – я самый настоящий лунатик! И псих, и лунатик одновременно. Час от часу не легче!»

– А ты что, в себе сомневаешься? – услышал я снова голос Чердынцева. – Зря! Таких, как ты, чокнутых, ещё поискать: почти по голому стволу аж до самой макушки! Среди лунатиков ты просто чемпион! Любо-дорого посмотреть!

– А ты что, меня видел на макушке?

– А как же! Кто тебя разбудил? Если б не я, ты бы обморозился и грохнулся головой вниз под фанфары.

– Спасибо! – буркнул я, подкидывая дрова в кострище. – Я-то, грешным делом, подумал, что ты моей смерти хочешь.

– Смерти? – раздался удивлённый голос. – Легко хочешь отделаться, придурок. Если лапки протянешь, кто развлекать меня будет? С тобой ведь не соскучишься, что-нибудь да отчебучишь. Я на твои опорки не могу налюбоваться. Что самое интересное – они у тебя оказались тёплыми. Я представляю, какую ты себе одежку справишь! Со смеху помру! Мне интересно, штаны себе ты сошьёшь мехом наружу или вовнутрь? Если мехом вовнутрь, то смотри, чтобы у тебя цыплята по дороге между ног не вывелись. Ха-ха-ха! – опять раздался смех дедули.

– Ну и шутки у тебя, – проворчал я, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться. – Ты ведь хамишь.

– Хамлю? Ну и что! Кто меня здесь слышит? Только ты да лес.

– Не буду я шить штаны из шкуры, так что не веселись заранее. Сошью я себе добротные бакари²¹, а на плечи – обычную кырняжку. Камусов у меня на них хватит.

– А лыжи из чего будешь клеить? На голицах по нашей тайге не пробиться.

– Я ещё добуду зверей, на этот раз пару лосей. И тогда у меня всё сложится.

– Нет, ты не исправим! – заметил голос из ниоткуда. – Что же с тобой делать? Может, тебе ноги назад повернуть, чтобы по тайге тебя не носило.

– Как это? – удивился я. – Что значит назад?

– Это значит, что пятки у тебя будут впереди, а пальцы со стопой сзади.

– Это не я спятил, а ты, уважаемый, – обратился я к голосу. – Лосей здесь вокруг тысячи, и никто на них не охотится. Мне же для дела нужны их камусы, а не для баловства, и мясо я не брошу. Так же, как оленину, вывезу и тебе оставлю.

– Мне не нужно твоих подачек, чирей вонючий! Мне надо, чтобы ты никого здесь не трогал. Ты же не охотник, а убивец. Матёрый живодёр! Мало ему трёх оленей, лосей захотелось. Нет, я тебе «метёлки» назад повыверну.

– А как ты мне прикажешь домой топать? На животе по-пластунски, как Маресьев? Или спиной вперёд?

– Не спиной, а задницей, называй вещи своими именами, нежить.

– Я у тебя ещё и нежить, а ты, значит, ангел во плоти. Я без одежды, без пищи, без крыши над головой, и меня тебе не жаль. Ладно бы оставил в покое, так нет же! Хочешь, чтобы я задом наперёд стал ходить. Тебе, видите ли, мало! Где справедливость?

---

²¹ Бакари – сибирская обувь выше колена из шкур оленьих ног.

– Ишь ты! – прошамкал дедуля. – Справедливость ему подавай! А ты по справедливости, где прёшься, там вокруг тебя смерть?

– Я же не от жира, просто деться некуда. Неужели трудно понять?

– Дурней я понимать не намерен, но где-то ты меня убедил. Ещё раз сходишь на охоту – и отбой. Иначе я своё слово сдержу.

– Вот спасибо! – вздохнул я. – Оказывается, ты с пониманием.

– Без понимания, просто тебе удалось меня разжалобить. Давай отогревайся и назад. Тёплой погоды осталось на три дня, потом я её отпущу. Морозы ударят под пятьдесят.

И голос старика растаял.

«Так вот почему стоит погодная благодать! – невольно проникся я уважением к Чердынцеву. – Оказывается, тёплые дни – это его заслуга, а я-то ломал голову! Что ж, спасибо! Выходит, в глубине души ты, дедуля, добряк. А я-то думал, что судьба свела с осатанелым психом».

От подобных мыслей у меня поднялось настроение и, подложив дрова в костёр, я снова залез под тёплую оленью шкуру. Перед рассветом я загрузил свою нарту и двинулся по своему следу назад к озеру. Интуитивно я стал догадываться, что мои страхи относительно расстройства психики напрасны. Что дело тут не во мне, а в бывшем хранителе.

«А может он и не бывший? – пришло мне в голову. – С чего я взял, что старика списали? Из-за того, что он стал вести со мною какую-то игру. Вопрос – какую?»

От внезапной догадки я даже остановился. Сплошные открытия, одно за другим! Я уселся на нарту и стал думать.

«Судя по тому, что он вовремя стащил меня с дерева и внял моим доводам, старик вполне вменяем. Но тогда зачем ему разыгрывать роль психопата? Понять бы, что за этим стоит. Проверяет меня на вшивость? Похоже, что так, но уж очень жёстко. Впрочем, не мне судить, – поднялся я на ноги. – Надо заниматься своими делами и ждать. Старик обязательно себя раскроет, главное – не расслабляться».

И я снова потянул гружёную нарту по направлению к озеру.

До дома я добрался только под утро. Хорошо поев и три часа поспав, я снова отправился на свою поляну. Надо было торопиться: если не успеть к наступлению морозов, всё могло осложниться. Без тёплой одежды в тайгу не выйдешь, так что главное сейчас для меня – решить вопрос с обмундированием, а лыжи подождут. К тому же, их ещё надо выстругать и загнуть, и на это уйдёт уйма времени. Раздумывая над предстоящей работой, предельно уставший и голодный, я, наконец, добрался до места охоты. Наскоро приготовив ужин, я с головой забрался под оттаявшую, на огне оленью шкуру и закрыл глаза.

«Будь, что будет, – думал я. – Огонь, новый потоп, что угодно. Больше ни на что я не среагирую. Хватит паники и ужасов, пора бы мне научиться управлять своими чувствами».

Проснулся я, когда совсем рассвело. Высунув руку из-под оленьего одеяла, я понял, что погода пока не изменилась.

«Дедушка или кто-то другой, но погодой явно управляют, – подумал, вставая. – Обычно в это время стоят морозы под сорок и ниже, а сейчас просто благодать. От силы минус десять-пятнадцать, не более. Надо поторопиться, пока не ударит корочун²²», – вспомнил я предупреждение бабушки. И, загрузив нарту, двинулся в обратный путь.

---

²² Корочун – самый сильный мороз, обычно бывает в самый короткий день в году, когда Кошный Бог «окорачивает» уходящий год. Празднуется накануне зимнего Солнцеворота (22 декабря) или Коляды (праздник, который, как принято считать, позднее был приурочен к Рождеству и Святкам). Считалось, что в этот день берет свою власть грозный Корочун (Карачун, второе имя Чернобога) – божество смерти, подземный бог, повелевающий морозами, злой дух.

ГЛАВА 5 ЗИМНЯЯ ОДЕЖДА И ЛЫЖИ

Придя домой, я первым делом насобирал старые ржавые гвозди и добавил к ним деревянные, сделанные из сухой лиственницы. Потом, разморозив все три оленьи шкуры, натянул их на стены своего жилища. Осталось дело за малым – найти скребок. Когда шкуры высохнут, их надо будет как следует выделать. Но без скребка хорошая выделка невозможна.

«Чем же можно его заменить? – ломал я себе голову. – Нужен кусок стали. Наточить его можно и камнем».

И тут я вспомнил о своей ложке из нержавеющей стали.

– Эврика! – чуть не закричал я. – Достаточно заточить её кромку – и получится классный скребок.

Сказано – сделано! Пользуясь куском базальта как напильником, я заточил кромку стальной ложки и сделал к ней деревянную ручку.

«Скребок получился – хоть на выставку! – радовался я. – Осталось дожидаться консервации шкур. Через пару дней они просохнут и можно будет начать выделку».

Но первыми высохли не сами шкуры, а ножные камусы. Очевидно, потому, что висели они ближе к печи и шкура их была потоньше. Вечером я снял со стены один кыс²³ и попробовал на нём свой скребок. Инструмент оказался отменным. Через пару часов камус был и выскоблен, и неплохо отмят. После этого я взялся за второй кыс, потом за третий и четвёртый. Но как бы я ни старался, больше четырёх камусов в сутки я выделывать не мог. Стали отказывать руки, слишком непривычной оказалась для них нагрузка. Но и четырёх камусов в день для меня было достаточно. Своему успеху я радовался, как ребёнок. Через три дня все двенадцать камусов были готовы, дело осталось за самими шкурами.

Между тем, сразу после моей эпопеи с мясом, грянул лютый мороз. Температура опустилась сначала до минус сорока, а затем и ниже, но я не сильно переживал. Дров у меня хватало, в избушке было тепло. Неприятно было то, что по ночам приходилось иногда жечь лучину, но ничего другого придумать я всё равно не мог. Поэтому такое дело меня не особо расстраивало. Днём я заготавливал сухие щепки, а по ночам их жёг. Плохо было то, что я не захватил с собой ни одной путной книги. Иногда жажда почитать что-то хорошее просто мучила. Мне несколько раз хотелось забыть все обиды и пойти к бабушке с просьбой взять одну-две книги. Я с тоской поглядывал на лежащие в углу моего жилища томики Мегре, но по третьему разу читать бред про Анастасию мне не хотелось. Поэтому, когда просохли оленьи шкуры, я с остервенением взялся за их выделку. Сняв скребком мездру, я руками отмял их так, что на вид они стали как шёлковые. Но ни из выделанных камусов, ни из оленьих шкур ничего шить я не торопился, их ещё нужно было хорошо продубить. Чтобы они, впитав в себя влагу, не встали колом. Для этого я настругал в кастрюлю лиственничную кору и стал на медленном огне; её выпаривать. Когда раствор почти приобрёл цвет дёгтя, я пропитал им все камусы и шкуры, а когда они высохли, отмял.

«Всё, теперь можно и шить, – посмотрел я на свою работу. – Оленьих жил у меня хоть отбавляй. Так что за дело».

Раньше я несколько раз шил себе оленью и лосиную обувь, поэтому проблем с бакарями у меня не возникло, я справился с ними за неделю. Единственное, в чём я отошел

---

²³ Кыс – другое название камуса.

от традиции, так это вместо оленьих щёток с копыт поставил на подошву шкуру, снятую со лбов. Такая подошва хуже традиционной, но у меня не было выбора, поэтому я был доволен всем тем, что получилось. Нитки из жил я умел делать чуть ли не с детства. Распустить жилу, затем ладонями свить – трудности не представило. Я делал это с превеликим удовольствием. Когда с бакарями работа была закончена, я взялся за оленьи носки. Их я сшил махом, за полдня. Теперь впереди была кырняжка²⁴. Шуб я никогда не кроил. И сразу никак не мог сообразить, с чего начать. Кончилось тем, что на оленьей шкуре я провёл центральную линию и решил, что это будет спина, потом рассчитал от неё расстояние до рукавов и в тех местах прорезал две дыры. Получилось нечто похожее на олений жилет, осталось пришить к нему рукава и сделать вместо пуговиц, как у эвенков, завязки. Понятно, что с рукавами мне пришлось повозиться. Сшить их было не сложно, но пришивал я их несколько раз. Рукава никак не подходили: то лезли вперёд, то загибались назад, то топорщились. Наконец до меня дошло, что всё дело в угле среза, и, когда я методом тыка его определил, рукава моей шубы встали на место.

Затем я сшил себе эвенкийский нагрудник и капор – наконец-то моя мечта сбылась: теперь можно было не бояться никаких морозов. Дело стало за лыжами и спальником.

Всё время, пока я занимался шитьём, старика я не видел. На улице мне приходилось бывать редко, больше сидел дома, на озеро тоже не ходил.

Дедушка же, похоже, с озером не расставался. Он регулярно проверял сети, и было ему не до меня. Когда немного потеплело и снег перестал под ногами скрипеть, я собрался на охоту. Мяса в моём доме было до весны, но, чтобы сделать хорошие горные лыжи, требовались широкие лосиные камусы. К тому же для дальнего зимнего перехода мне необходим был тёплый зимний спальник, его можно было сшить из двух лосиных шкур. И вот рано утром, облачившись в зимнее обмундирование, я вышел из своего жилища и направился прямо на восток, в сторону Вилюя. Там, вдоль ручьёв, впадающих в реку, должны быть зимние лосиные стойла. Если их не будет, не беда, ходового лося тоже можно скрасть. Главное, чтобы позволяла погода. Но не прошёл я и километра, как меня догнали лайки Чердынцева.

– Вот те раз! – удивился я. – С чего бы это? На обеих собаках не было ошейников. Выходит, что они не отвязались, а старик их отпустил намеренно.

– Ты слышишь меня, придурок? – где-то внутри меня раздался голос дедушки. – Стреляй аккуратно, не задень собак.

– А ты их зачем отпустил? – задал я невольный вопрос.

– Вот бестолочь так бестолочь! Не понимает он, видите ли! У нас здесь сохатые в зиму не стоят, слишком мало кормов. Они всё время в движении. Собак я тебе дал, чтобы ты неделю за лосями не бегал. Добывай рогачей, лучше старых, и торопись. Впереди морозы под шестьдесят.

– Вот, оказывается, что? – растерялся я. – Ты дал мне своих зверовых лаек на охоту?

– У тебя что – думалка заела? Не можешь понять? Да мне плевать на тебя. Просто собак жалко, давно без работы. Ступай и поскорее возвращайся, если ударит под шестьдесят, мало не покажется!

Голос старика затих. Я огляделся по сторонам и увидел, как обе лайки, взяв моё направление, исчезли в густом лиственничнике. Я шёл за ними, не торопясь, потеть на морозе – самое последнее дело. По дороге я пересёк свежий соболиный след и про себя отметил, что собаки на него не среагировали.

«Надо же, они как будто знают, что соболь мне не нужен, – восхитился я лайками. – Если они хорошо работают, охота не должна быть долгой».

Я шёл по неглубокому снегу, изучая встречные следы и по-копы. Вот прошёл табун оленей; здесь соболь поймал рябчика, видны перья и кровь; там россомаха гнала зайца, косой

---

²⁴ Кырняжка – эвенкийская доха.

уходил от неё громадными прыжками. Похоже, он обречён, так от росوماхи не бегают. Значит заяц молодой, неопытный. Но вот впереди я увидел старый лосиный след.

«Если есть старые следы, значит будут и свежие», – мелькнуло в голове.

Тут я услышал справа от себя далёкий собачий лай.

«Теперь всё дело за мной, – побежал я в направлении лая. – Только бы не подшуметь, иначе никого не добуду. Услышав человека, лоси сразу уйдут. И никакие собаки их не остановят».

Постепенно я перешёл на шаг и стал двигаться как можно тише, лай собак приближался. Обходя деревья, чтобы не задеть ветви, я часто останавливался. Вскоре стало ясно, что идёт борьба: лоси пытаются от собак уйти, но каждый раз лайки их заворачивают, а что сохатых несколько, я догадался по лаю – до меня дошло, что лайки водят лосей по кругу.

«Вот молодцы! Высший пилотаж! – подумал я о серых красавцах. – Теперь подойти на расстояние выстрела не составит труда».

Я остановился и прислушался. Вот лай приблизился и стал удаляться.

«Значит, в этом месте тропа, – наметил я себе направление. – Пока звери на той стороне круга, надо спешить».

И я во весь дух побежал к нужному месту. Сделав бросок, прижался к стволу сосны и огляделся. Впереди передо мной виднелся вспаханный снег.

«Я у тропы, – отметил для себя. – Теперь надо ждать».

Постепенно лай стал приближаться.

«Перед выстрелом никогда не надо думать о добыче, – вспомнил я старинное наставление всех охотников. – Думать можно о чём угодно, только не о том звере, на которого ты охотишься. В противном случае он почувствует опасность и не подойдёт».

Волевым усилием я унял биение сердца и стал вспоминать великую Обь, ту реку, на которой вырос, её песчаные берега, синее бездонное небо и бескрайние луга. И вдруг я увидел, как слева от меня показалась одна из лаек – это был кобель. Он метался с лаем из стороны в сторону, а прямо на него шёл огромный лось, за ним второй и третий. Я поднял «Сайгу», снял её с предохранителя, но стрелять не стал: передо мной были три важенки, громадный бык, подгоняемый второй собакой, шёл позади них. Глаза мои уже видели лосей, но мысли были ещё на Оби, поэтому звери, воюя с остервенелыми псами, опасности, исходящей с моей стороны, не почуяли. Сохатый был огромен: на голове его красовалась гигантская корона из побелевших рогов. Он шёл, то и дело останавливаясь и оглядываясь на наседающую на него собаку. Вдруг он резко развернулся и сделал резкий бросок в сторону лайки своими копытами. Опытная сучёнка стремглав отлетела в сторону и, залившись лаем, снова бросилась в бой. В этот момент я нажал на спусковой крючок. Гигант, получив пулю под лопатку, медленно повалился на бок. Услышав звук выстрела, важенки шарахнулись в сторону, на секунду застыли, а потом опрометью бросились через лиственничник по склону вниз. За ними умчались и собаки. Я подошёл к быку, лось был уже мёртв: шерсть его загривка опала и уши распрямились. Я посмотрел в его помутневшие глаза и тихо сказал:

– Ты прости меня, пожалуйста. Нужда заставила отнять у тебя жизнь. Не будь её, всё было бы иначе. Поэтому, прошу тебя, возвращайся скорее в свой дивный лес. Без тебя здесь будет скучно.

Осмотрев сохатого, я понял, что передо мной старый бычара. Спина его почти поседела, копыта были сношены, а на рогах виднелись четырнадцать отростков.

– Ты неплохо пожил, – уселся я рядом с тушей. – Силы у тебя гонять молодых быков хватало, а вот огулять своих важенек вряд ли. Наверняка они у тебя не стельные. Теперь лосихи найдут себе молодого быка, и у них родится потомство, а ты мне послужишь и для хороших лыж, и для спальника. Так что не обижайся, – дотронулся я до морды гиганта.

Вот и вся охота! С хорошими собаками всё очень быстро. Но где же они? Им что, мало рогача? Умчались за остальными?

В этот момент снова раздался собачий лай. Он то исчезал, то опять был слышен.

«Всё-таки остановили важенку! Вот молодцы! – подумал я о лайках. – Но зря

стараятся... Этот бычина килограммов пятьсот, а то и более. С ним бы справиться».

Собаки вернулись поздно вечером. За это время я успел разобрать зверя полностью. Передо мной лежала гора первоклассного мяса, огромная голова с рогами и отличная шкура. Я бросил её шерстью на снег и стал топтать ногами. Надо было как можно скорее избавиться от вшей, иначе в ней не переночуешь. Огромные лосиные вши тут же залезут под одежду и начнут тобою закусывать. Собакам я предложил отборные куски мяса, но они полизали кровь и этим удовлетворились. Свернувшись у костра, оба героя вскоре уснули.

– Придётся опять возиться с нартой, – вздохнул я, поглядывая на свою добычу. – Благо, не так далеко, километров шесть, может, семь, не более.

Сбросив с себя кырняжку и бакари, я завернулся в очищенную от паразитов лосиную шкуру и стал глядеть на огонь костра.

«Практически мне всё удалось, – думал я. – И старик стал меняться в лучшую сторону. На спальник с лыжами уйдёт не более двух недель. А дальше чем мне заняться – без дела сидеть в избушке, пока трещат морозы и стоят короткие дни? Уходить из этих мест лучше всего в конце февраля или в марте. Тогда и дни станут подлиннее, да и температура изменится. Морозы ещё будут, но не такие лютые. Может, подружиться со стариком? Похоже, он не против, во всяком случае, угрозы с его стороны нет. Даже собак своих для охоты не пожалел. С дедушкой что-то происходит, он явно меняется», – с этими мыслями я задремал.

Проснулся я от рычания собак. Обе лайки вскочили на ноги и, встав задом к догорающему костру, оскалили зубы.

«Час от часу не легче, – подумал я, выбираясь из полузамёрзшей лосиной шкуры. – Интересно, на кого это они? Похоже, на волков. Росомахи бы они не испугались».

И, представив себя волком, оскалившись, я завыл: «Это вы, серые братья? Зачем пожаловали и что от меня хотите?»

От моего воя обе лайки вздрогнули и со страху, вздыбившись, отскочили от меня в сторону. Они не зарычали, но с интересом смотрели то на тёмный ночной лес, то в мою сторону.

– Что, перепугались? – засмеялся я, глядя на них. – Не ожидали, что человек может быть ещё и волком?

Звучание знакомого смеха мало-помалу успокоило собак. Теперь с опаской они смотрели только в сторону леса. Кругом была тишина, но я чувствовал, что недалеко от моего лагеря притаились волки, и они внимательно меня изучают.

Вдруг тишину леса нарушил волчий вой, он звучал в отдалении, но его хорошо было слышно: «Ты говоришь на нашем языке, но ты человек!» – разобрал я смысл воя.

«В душе я такой же, как вы. Так что меня не бойтесь. Скажите, чем я могу быть полезен стае?» – провыл я в темноту ночи.

От моего воя собаки снова занервничали.

«У нас плохая охота. Погиб матёрый, со мной неопытные щенки. Не мог бы ты поделиться с нами своей добычей?»

«Вот оно что! Оказывается, со мной разговаривает мать-волчица. У неё беда, стая без матёрого не может себя прокормить».

Повернувшись в сторону, откуда раздался вой волчицы, я завыл: «Я охотно отдам вам всё, что здесь есть, кроме языка, губ, шкуры и камусов. Только не троньте моих друзей – собак».

«Мы их не тронем, – протявкала волчица. – Мы благодарны тебе, человек-волк».

«А как погиб матёрый?» – спросил я волчицу.

«Его задрал медведь, когда мы раскопали его берлогу».

«Всё ясно, – протявкала я по-волчьи. – Как только мы уйдём, здесь всё ваше. Поняли?»

«Да!» – раздалось из леса.

На этот раз была не только волчица, но и кто-то самый смелый из её стаи.

– Успокойтесь, – подошёл я к собакам. – Всё хорошо. Переговоры закончились полным

пониманием. Завтра мы подыдем шкуру с камусами на дерево. Возьмём немного мяса и уйдём. Там, в лесу, бедствует волчья семья. Ей необходима помощь. Поняли? Этого мяса им хватит больше, чем на месяц. За это время молодые волки окрепнут и научатся хорошо охотиться. Всё ясно?

«Но ведь волки наши враги», – оскалился на меня кобель.

Неожиданно для себя я перешёл на частоту собак.

– Враги-то они враги, но не всегда, – погладил я лайку. – Врагами их сделали злые люди, это надо вам понять. Главное, вы не будьте им врагами. Тогда и волки вас не тронут, с ними можно всегда договориться. Они умные звери и умеют держать слово.

С этими словами я снова завернулся в лосиную шкуру и спокойно уснул. Утром, привязав лосиную шкуру к дереву и уложив снятые камусы в рюкзак, я свистнул собак и зашагал к озеру. Проходя мимо деревьев, я увидел волчьи следы и их лёжки.

«Бедолаги, – подумал я о стае. – Всю ночь нас охраняли. Ушли только утром».

По нашему возвращению домой, старик тут же посадил своих псов на привязь и, насупившись, не взглянув на меня, направился на озеро. Когда он ушёл, я открыл дверь его домика и положил на стол лосиный язык и нежные губы зверя.

«Пусть старик полакомится, – улыбнулся я про себя. – Он молодчина, заслужил!»

Наутро, взяв нарту, я отправился за лосиной шкурой. Метров за двести я воем предупредил волков о своём приближении. Ответила мне волчица. По её интонации я понял, что у них всё хорошо, все сыты и довольны.

«Какая у тебя семья?» – спросил я мать-волчицу.

«Я и трое щенков», – послышалось издали.

«Не густо, – подумал я про себя. – Тяжело же вам придётся в эту зиму».

Взглянув на остатки пиршества голодных волков, я бросил лосиную шкуру на нарту и, не оглядываясь, отправился к озеру.

Дома я максимально растянул лосиные камусы и развесил на просушку лосиную шкуру. Теперь надо было найти подходящий материал для будущих лыж. Лучше всего подойдёт осина, хотя можно сделать лыжи и из ветлы или сосны.

На следующий день, прихватив топор, я отправился в лес на поиски подходящего дерева. Вскоре я нашёл на склоне холма небольшой осинник, но, к моему огорчению, все осины, которые я срубал, внутри были гнилыми.

«Что же делать? – огляделся я по сторонам. – Может, рискнуть и смастерить лыжи из лиственницы? Тяжёлая она, зараза, к тому же хрупкая на морозе».

Задумавшись, я брёл по лесу, поглядывая на деревья и не зная, что предпринять, но тут мой взгляд привлёк небольшой сосняк. Сосны стояли стройные и не сучковатые. Подойдя ближе, я увидел, что некоторые из них вполне могут мне подойти. Выбрав хорошее дерево, я вырубил из него подходящее бревно, закинул на плечо и пошёл домой. Теперь надо было ножовкой попробовать распилить его вдоль. Дело, конечно, нехитрое, но нудное, на него я потратил оставшуюся половину дня. Когда бревно распалось на две половины, я взялся за топор. При свете лучины срубил горбыли – и у меня получились две грубые доски, которые я подвесил над печью. Теперь осталось дождаться, когда они немного подсохнут.

На следующий день для загиба лыж я стал мастерить рядила²⁵. Сделал я их из двух крепких полутораметровых жердин, к которым ремнями привязал три короткие перекладыны. Довольный своим изобретением, я прислонил рядила к стене своего домика и уселся за изготовление клея. Как варить мездровый клей, я слышал от ненцев и селькупов, но одно дело теория, другое – практика. Я нарубил топором оленьи копыта, добавил к ним куски лосиной шкуры, залил всё это водой и поставил на печь томиться. Мне было известно, что клей не должен кипеть, поэтому я стал следить за процессом, подливая воду и постоянно помешивая. За таким занятием я просидел целый день. Когда варево остыло, я попробовал

---

²⁵ Рядило – инструмент для загиба лыж.

его на пригодность. Склеивало оно отменно, причём всё подряд.

– Ура! – закричал я. – Победа! Скоро у меня будут превосходные лыжи и отличный спальник – и тогда прощай, дорогой дедушка! Хотя ты и стал исправляться, но всё равно с головой у тебя того...

После приготовления клея я взялся за доски лыж. С помощью топора вывел плоскость скольжения. То, что она должна быть со стороны горбыля, а не со стороны сердцевины, мне было с детства известно. Топор служил мне рубанком, а нож выполнял функцию грубой наждачки. Наконец доски были сделаны, теперь осталось их загнуть. Для этой цели на улице, перед домом, я разжёл костёр и, когда он почти прогорел, взялся за дело. Вставил в рядило концы лыж и, когда они немного выгнулись, поджарил их на углях. Изгиб закрепился. После этого я ещё раз повторил ту же операцию, и лыжные доски приняли нужную форму. Теперь предстояло наклеить на них лосиные камусы. Для такого дела мне пришла в голову мысль: из шкуры лося сделать кисть и ею нанести клей на рабочую плоскость лыж. Вскоре доски для лыж были подготовлены. Осталось размочить и сшить между собой камусы. Сняв со стены, я полил камусы водой и, когда они размокли, занялся шитьём. Так как мои лыжи широкими не были, я сшивал камусы только в длину. Когда работа была закончена, я обрезал с них всё лишнее и обильно смазал клеем. Осталось последнее дело: аккуратно наложить лосиные шкуры на доски лыж и обвязать их верёвкой, чтобы не топорщились. Вместо верёвки я использовал ремень.

Поставив лыжи к печи, я взялся за выскабливание лосиной шкуры. На это дело у меня ушло три дня: я часами ползал по расстеленной на полу шкуре и обдирал её своим импровизированным скребком. Скребок скоро тупился, я его подтачивал камнем и снова скрёб, мне хотелось убрать со шкуры лишний вес, сделать её как можно легче. Наконец работа завершилась, и я взялся за выкраивание и шитьё спальника. Через два дня он был готов. Был конец декабря, на дворе стоял лютый мороз. Вся тайга утонула в тумане. Собак старик стал запускать домой, у дома я их больше не видел.

«Значит, температура зашкаливает, – отметил я про себя. – У меня к походу всё готово, но в такую стужу никуда не пойдёшь, да и дни очень короткие».

Не зная, чем заняться, я слонялся по своему домику, раздумывая о будущем, старик больше меня не донимал. Он заперся в своей берлоге, и я его редко видел на улице. Незаметно подошло время Солнцеворота – великого арийского праздника рождения нового светила, и утром 21 декабря я рискнул навестить дедушку. Мне не терпелось вернуть ему томики «Анастасии» и заодно угостить олениной. Я собрал книги, взял с крыши увесистый кусок мяса и направился к его дому.

ГЛАВА 6 ПРИМИРЕНИЕ

Поднявшись на крыльцо, я, как положено, постучал и, услышав «входи», открыл дверь. Старик сидел за столом и пил чай. Вид у него был торжественный. Я заметил, что дедушка был одет во всё чистое и белое: на нём красовалась вышитая русским орнаментом рубаха и просторные шаровары. В избе всё сверкало чистотой: была побелена печь, вместо старых занавесок висели новые, пол выскоблен до белизны, а у входа лежал новый домотканый коврик. Поздоровавшись, я положил на край стола томики Мегре, поблагодарил старика за то, что он мне их дал. Потом поздравил его с наступающим праздником Коляды и сказал, что положил в его ящик для продуктов оленину. Мне показалось, что мой визит старика

нисколько не удивил. Он внимательно осмотрел мою зимнюю одежду, потом, улыбнувшись, кивком головы предложил сесть.

– А ты молодец, оделся как положено! Морозы теперь тебе не страшны. Когда собрался в жилуху?

– Думаю уйти, когда спадут морозы. В январе.

– Но после морозов всегда следуют снегопады, – посмотрел старик мне в глаза.

– Пусть начинаются, я себе хорошие подволоки²⁶ сделал.

– Вот как? – на лице Чердынцева мелькнула тень удивления. – А я-то думал: зачем тебе на дворе костёр? Оказывается, на нём ты загибал свои лыжи! Такое дело надобно обмыть.

И, весело улыбаясь, старик, поднявшись из-за стола, налил мне в непонятно откуда взявшуюся кружку ароматного травяного чая.

– Давай-ка, сбрасывай свою шубу – и к столу, – показал он мне жестом. – У меня к тебе разговор.

Видя, что старик не стервенеет, я разделся и сел напротив.

– Давай, вот чай, а вот и мёд, – показал хозяин на стоящую посередине стола глиняную крынку. – А за оленину тебе спасибо. Я хоть и редко, но мясо ем, в основном строганину. Хотя язык лосиный с губами я сварил, давно не пробовал такой вкуснятины. Честно говоря, ты меня удивил своим поступком. Я же тебя три месяца в порошок перемалывал, но твоя психика оказалась стойкой. Хоть и решил, что я спятил, но это тебя всё равно не ожесточило.

От последних слов Чердынцева я покраснел.

– Не стыдись, я всё себя на самом деле не лучшим образом, – улыбнулся хозяин. – Давай, пей чай, а потом поговорим.

Старик достал деревянной ложкой из крынки мёд и протянул мне.

– Откуда он у тебя? – спросил я старика. – Неужели в этих местах кто-то держит пчёл?

– Мёд из Хакасии, мне его каждое лето привозят. – И Чердынцев наполнил свою кружку свежим горячим чаем. – Разговор у меня к тебе вот какой, – посмотрел он мне в глаза. – Когда ты намерен уйти из этих мест? То бишь подальше от моего потрясающего гостеприимства?

– Думаю дождаться конца января. Дни станут подлиннее, да и морозы наверняка пойдут на убыль.

– Не надейся. Скорее, наоборот, станут ещё сильнее.

– Это почему?

– Тут всегда так. Солнце на подъём, а морозы только прибавляют.

– Да бог с ними, с морозами! Мне главное, чтобы дни длиннее были... Ночью по тайге особо не побегаешь.

– Спальник, я вижу, ты себе тоже справил.

– Справил! – кивнул я дедушке. – Тяжеловат, зато тёплый.

– Ещё бы! – посмотрел он на меня с интересом. – А что будешь делать с автоматом «Узи»?

– А откуда ты о нём узнал? – удивился я.

– Этого тебе пока не понять. Не думай, я в твоих вещах не шарился, не мой уровень.

– Думал его тебе оставить.

– Зачем? – удивился старик.

– Ты ведь безоружен, мало ли что...

– Кого ты имеешь в виду?

– Таких, какие за мной привязались. Сначала в аэропорту Красноярска, потом в Туре.

– Тибетцы вряд ли попрутся в эти дебри, – кивнул старик головой в сторону леса. – А второго ты сам спровоцировал.

– Тибетцы? Опять ты о них. Я думал, ты пошутил. Откуда они у нас здесь, в Сибири?

---

²⁶ Подволоки – охотничьи широкие лыжи, подшитые оленьими или лосиными камусами.

– Они везде, где их только нет! Просто ты многого не знаешь, юноша.

Чердынцев, дожидаясь, пока чай остынет, кратко рассказал мне об одной загадочной тибетской секте, которая с давних времён управляется кланом Чёрного Дракона из Китая. Они слепо подчиняются тем, кто ими руководит, а главной задачей этой секты является борьба с высокодуховными представителями белой расы. Для этого используются яды, магия и традиционное тибетское воинское искусство – маг-цзал.

– На таких ты и натолкнулся в северном аэропорту Красноярска, – посмотрел куда-то перед собой Чердынцев.

– А как ты узнал об этом? – удивился я.

– Да я за тобой наблюдал с самого начала. Так что, можешь мне не рассказывать, я всё видел и знаю.

– Ничего себе! Неужели такое возможно? – удивился я.

– Человек может всё, было бы желание. Но сейчас тебе этого не понять.

– Да я и не пытаюсь.

– Знаешь, почему тот, что постарше, на тебя не кинулся, хотя мог?

– Откуда же мне знать?

– Обычно тибетские убийцы, которые выдают себя за китайцев, корейцев, якутов, тувинцев и так далее, работают парами: учитель и ученик. Ты сбил с ног ученика, и учитель по закону обязан был встать на его место. Но этого не произошло не потому, что он тебя испугался, а потому, что ты показал ему отличный маг-цзал. У них есть закон – со своими не сражаться.

– Почему со своими? – не понял я.

– Да потому, что маг-цзал пришёл в Тибет от индийских кшатриев. Последние же принесли его в Индию с территории России. У нас это воинское искусство называется йогой борьбы, или искусством Пяти Стихий. Удивительно то, что твой дед его знал. Кем он был в нашей иерархии, я так и не дознался. Пасечник твоё умение довёл до хорошего уровня, но и ты молодец, не бросил занятия. Даже здесь находишь время позаниматься.

– Обычно я занимаюсь на той стороне своей хижины.

– Чтобы я не видел, – засмеялся Чердынцев. – А я всё равно всё вижу и знаю, так что ты зря старался...

– Хорошо, эти из Тибета, а этот, с «Узи», откуда? – перевёл я разговор на другую тему.

– Мальтийский рыцарь, – спокойно сказал таёжный отшельник. – Мальтийские рыцари разделены: часть их верой и правдой служит своим хозяевам, понятно, что не за красивые глаза. Другая часть пытается грести против, но последних мало. Кто-то, о которых я упомянул, сказал «фас» и показал на тебя – всё очень просто.

– Но почему я заинтересовал мальтийских рыцарей?

– Не только их, есть люди куда серьезнее. Ты их тоже перепугал.

– Кто же это?

– О них пока не будем. Во всём виновата твоя наивность, юноша. Неужели трудно было догадаться, что все эти «Русские клубы», «Русские избы», «Русские центры» и «Русские пути» – это самые настоящие ловушки? С одной стороны, они контролируются спецслужбами, с другой – масонами...

– Которые занимают важные посты в спецслужбах? – вставил я.

– Есть и такое. Сколько ты ошивался в томском «Русском пути» у Павлова?

– Так тебе известно даже это? Уму непостижимо!

– Не удивляйся, я знаю не только его, но и всех других, которые заняты тем же самым – выявлением подлинных патриотов и сбором на них информации. Не будь того, что я тебе говорю, эти «Русские центры» и «Русские пути» никогда бы не открылись, это же козе понятно. А потом, этот Павлов! Ты что – не понял, что он из кагала? Его же за версту видно!

– Так ты с ним ещё и встречался!

– Да не видел я его никогда! Просто знаю, кто он, по частоте его вибрации, я же сказал, что пока тебе этого не понять.

– Выходит, там я и прокололся...

– В «Русском пути» ты прочитал несколько прямых нестандартных лекций. Было такое?

Я кивнул.

– Назвал вещи своими именами, так?

– Виноват! – опустил я голову.

– Твоя вина только в том, что неверно выбрал место. Попал, как кур в ошип. А лекции у тебя славные, мне они понравились.

– Так ты их слышал? – не переставал удивляться я.

– Чему ты удивляешься? Их же все можно найти в сетях...

– Так ты умеешь пользоваться компом?

– Ты думаешь, если я живу среди тайги и гор, то я недочеловек? У нас есть всё, в том числе и быстрый интернет, иначе бы мы не могли влиять на социум...

– То, что я от тебя услышал, в рамки моего понимания просто не укладывается!

– Понимаю, – посмотрел на меня отечески Чердынцев. – Всё понимаю. Ты вот что, – перевёл он разговор на другую тему. – Мне твоего трофейного оружия не надо, оно очень грязное. Давай сожжём его сегодня в нашем костре, а то, что останется, унесём в тайгу. Через пару лет от автомата ничего не останется.

– Так ты хочешь сегодня зажечь праздничный костёр?

– Конечно! Сегодня приход Коляды – Солнцеворот. Свет побеждает тьму! Магическая ночь, без костра нельзя. Пусть в нём сгорит всё зло, всё, что нам мешает жить, что нас разделяет. Так что приноси израильскую пугалку, ей место в очищающем костре.

– А патроны куда?

– Они не токсичны, можно и по весне закопать. А сейчас ступай домой и давай готовиться к празднику, – встал из-за стола хозяин дома. – У тебя хорошая нарта, соорудил ты её фактически из ничего. Как считаешь, ради праздника её можно немного поэксплуатировать?

– Конечно! – сказал я, накидывая на плечи кырняжку.

– Вот и хорошо, а то моя ручная нарта совсем старая. Много на ней не привезёшь. Приходи через пару часов, я за это время приготовлю кое-что на стол.

Я взглянул на старика и не поверил своим глазам. Передо мной стоял совсем другой человек: во взгляде никакой подозрительности, на лице улыбка и радость. Что за метаморфоза?

– Ты ведь совсем не тот, за кого себя выдавал, – вырвалось у меня. – Зачем тебе это надо было?

– Верно говоришь, не тот. А зачем, я тебе расскажу сегодня ночью, после того, как мы встретим Коляду, – хлопнул он меня до плечу. – Давай беги домой и приберись, а то у тебя не дом, а мастерская.

– И вправду, – кивнул я Чердынцеву. – Так оно и есть.

Озадаченный, я пошёл к своему жилищу.

ГЛАВА 7

ПОДГОТОВКА К ПРАЗДНИКУ ПЕРВЫЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Когда я подошёл со своей нартой, хозяин озера был во всеоружии. Он поджидал меня

на крыльце, а рядом с ним вертелись его собаки.

– Ну что, пойдём за сушняком, – сказал он весело, – вот твой инструмент, – подал он мне отлично отточенный, на длинной рукояти топор. – Он теперь твой, а свой можешь поставить на старое место или вообще выбросить.

– Как это? – удивился я. – Столько на него сил потрачено!

– Дело не в топоре, а в тебе, хлопец. Ты себя созидал, а не инструмент. Но об этом потом, а сейчас пошли.

Старик бросил на нарту какие-то ремни, и мы отправились в ближайший лес. Работая отличными топорами, мы очень скоро сложили рядом с нарткой приличную кучу сушняка.

– Ну что, будем грузить? – показал на неё дедушка.

Пока я накладывал срубленные сушины в нарту, Чердынцев привязал к ней своих собак.

– Тащить санки будем не мы, а вот эти два дармоеда, – показал хозяин озера на лаек. – Ты не смотри, что они поджарые, потянут не хуже нас.

И на самом деле, достаточно было сдвинуть гружёные нарты с места, как собаки их легко потащили.

– Так вот для чего ты держишь этих лаек! – показал я на собак.

– Не только для этого, но и для охоты.

– Разве ты охотишься?

– Не я, а мои друзья. Они скоро подъедут, и ты их сможешь увидеть.

Мы шли следом за нартами, иногда помогая собакам преодолевать подъёмы, иногда их тормозя. Наконец мы подошли к нашему скиту, и я с удивлением отметил, что собаки прошли мимо дома к бане.

– Вот видишь, они знают, что у нас сегодня по плану хорошая баня. Запомни, все арийские праздники всегда начинаются с банного обряда очищения, с него и мы начнём. После разгрузки я поеду за дровами к праздничному костру, а ты останешься пилить чурки для бани. Вот стоят козлы и рядом с ними одноручная пила. Так что давай, по-быстрому разгружаем – и я пойду.

Через пару минут нарта была пуста, и старик с собаками отправился в лес, а я взялся за распиловку дров. Пила оказалась подхватистая, острая, и я быстро напилил ею приличное количество чурок. Вскоре подъехал старик, он разгрузил нарту не у бани, а в стороне от неё, у высокого корявого столба. Потом он обставил столб привезёнными дровами и, довольный, подошёл ко мне.

– Как дела, отрок?

– Да вот, пилю понемногу.

– Да ты, я вижу, с пилой подружился. Вон сколько навалял! Пока хватит. Пора растапливать баню, а то будет поздно.

Я впервые вошёл в баню дедушки и увидел, что она аккуратно, доброту сделана, с хорошей печкой и широкими полками. Отделений в ней не было, но её достоинств это нисколько не принижало. Мы быстро натаскали дров и растопили печь.

– А как с водой? – спросил я Чердынцева.

– Натопим снега – вот и всё. Много ли нам надо? По хорошей бане ты наверняка соскучился.

– Мне удавалось устраивать себе баню, но только чтобы помыться. Про парную пришлось забыть.

– Сегодня наверстаешь, – улыбнулся хозяин озера. – Давай, занимайся снегом, а я пойду печь хлеб. На Коляду хлеб нужен свежий, это тоже запомни.

Старик ушёл в свою избу, а я наполнил пустой чан снегом. Через несколько минут, когда он осел, я добавил ещё и стал ждать, пока вода согреется. Горячая вода натопит снег намного быстрее, но тут открылась дверь избушки, и Чердынцев жестом пригласил меня зайти.

– Ты зря стараешься, – обратился он ко мне. – Ещё раз наполнишь чан снегом – и

хватит, он же большой. Садись и слушай, – указал он на лавку.

Я сбросил верхнюю одежду и сел.

– Знаешь, почему я тебя так встретил? – посмотрел мне в глаза хранитель.

Я пожал плечами.

– Потому что мне надо было понять твою природу, твои человеческие ценности. Раньше тебе давали знания и только, но никто не ставил тебя в критическую ситуацию: быть или не быть. Именно здесь проявляется подлинная суть человека. Стресс, как лакмусовая бумажка, показывает, кто есть кто. Стоит с этим человеком работать дальше или вышвырнуть его на помойку жизни. Пока у человека всё хорошо, он старается показать себя только с хорошей стороны, но вот что-то его не устраивает, и, глядишь, полезло дерьмо. Порой оно бывает таким, что не дай бог. Печально то, что многие люди и не подозревают о своих негативных качествах, впрочем, как и о позитивных. Сказать проще, обычные люди не знают самих себя. Естественно, что думают они о себе только позитивно и уверены, что они такие и есть. Но думать – одно, а *быть* – другое. В молодости, ещё в царское время, я был членом Русского географического общества и возглавлял несколько экспедиций. Так вот, когда идёт подбор людей в экспедицию, все золотые: рассказывают о себе – соловьями заливаются, но в полевых условиях всё меняется: орлы превращаются в мокрых куриц. И наоборот: смотришь в городских условиях – человечешка так себе, средненький, но в стрессовой ситуации в нём просыпается подлинный человек, лидер, способный вести за собой. В таких случаях мы говорим: «проявилась сила духа». Но откуда она взялась, эта сила? Этот вопрос мало кто себе задаёт.

– Откуда ж она берётся? – поинтересовался я.

– Правильный вопрос – откуда? На семьдесят процентов – из генетической природы человека и только на тридцать – из воспитания. Да-да, не удивляйся. Воспитанием можно изменить человека только на тридцать процентов, не больше. Если нет природного базиса, сколько ни воспитывай – всё бесполезно, пустая трата времени. Вот почему крамешники и их поделщики так стараются изменить человеческую природу. Для этой цели и был ими раскручен длящийся тысячи лет искусственно организованный хаос. Мы его называем библейским проектом, логическим завершением которого является либерально-демократическая идеология.

– Как же им всё это удалось? – вырвалось у меня.

– Сначала они отняли институт жречества у предков евреев. Именно в их среде был опробован механизм искусственного хаоса. Позднее, когда технология была доведена до совершенства, её, под видом христианства, стали внедрять везде, где только можно.

– А причём здесь жрецы? Почему всё началось с их уничтожения?

– Современные попы и муллы впали в мистику. Это и понятно: и тем, и другим надо морочить головы верующим. Древнее жречество было другим. Главной его задачей было сохранение и передача народу знаний об общих единых законах Мироздания, о законах, по которым развивается и эволюционирует Вселенная. Ты не раз слышал о том, что древнее дохристианское общество разделялось на четыре сословия: жрецов-философов, управленцев, тружеников и холопов-шудр, которые были лишены гражданского статуса.

– Ты забыл о неприкасаемых.

– Не забыл, последних, извращенцев и психопатов, в те времена было очень мало, потому что нормальные люди подобных не переносили. Как ты думаешь, что стояло за такой вот дифференциацией?

– Наверное, закон.

– Да, закон, но не социальный, а космический, один из общих законов Мироздания: Закон подобия. Он выражен следующим образом: подобное всегда притягивается к подобному. Близкие частоты сливаются и превращаются в единое целое. Ты должен знать, что психика каждого человека, как и его тело, вибрирует на определённой частоте. Тело пока оставим, нас интересует психика, потому что она является главным магнитом, той силой, которая притягивает себе подобное. Ты меня понимаешь?

Я кивнул.

– Но тут одна тонкость: количество знаний человека не влияет на его вибрацию. Разбирающийся в науках подонки излучает частоты подонка, но не другое качество. Пример тому – гитлеровские учёные от медицины, те, которые работали в концлагерях. Их и судили, и вешали за дело. Влияют на частоту только нравственные качества, потому что только они определяют человека, его подлинную ценность как частицы самого Творца. Вот по какому признаку объединяются люди.

Теперь ты понимаешь, что процесс разделения и объединения не столько социальный, сколько естественный, природный. Давай схематично представим модель нашего современного общества. Видишь, перед нами пустая банка, – и старик поставил на стол стеклянную литровую посудину. – Теперь мысленно зальём в неё несколько несмешивающихся между собой жидкостей, их может быть сколько угодно. С точки зрения физики, у них у всех разный удельный вес, с философской точки зрения, молекулы жидкостей притягиваются друг к другу по Закону подобия. Представил?

Я кивнул.

– А теперь мысленно опустим в эту банку миксер и включим его на полную мощность в две тысячи оборотов в минуту. Что мы видим?

– Все жидкости под воздействием миксера смешаются, – сказал я.

– Получился самый настоящий хаос. Так вот: роль социального миксера в обществе играют три авраамические религии. Они и составляют библийский проект...

– Который завершает либерально-демократическая философия, – вставил я.

– Правильно! Видишь, как просто.

А теперь вернёмся к началу нашего разговора. Я тебе сказал, что определяющим фактором в поведении человека является не воспитание, а его генетическая природа. С хорошей генетикой люди не ломаются, они всегда остаются людьми. Если природа человека ущербна, то жди от него беды. Воспитанный в нормальных условиях дегенерат выглядит вполне респектабельно, он даже учит других, как жить, но стоит ему попасть под пресс обстоятельств, как из него тут же попрёт дерьмо. Теперь ты понимаешь, почему я устроил тебе такой приём? Лучше всего человек проявляет себя в состоянии крайнего стресса. Честно говоря, я ждал, что ты вот-вот сломаешься и попытаешься натворить глупостей.

– Интересно, каких? – посмотрел я на экспериментатора.

– Например, чтобы выжить, тебе могло прийти в голову меня прикончить, нажать на курок – и делу конец. Не надо ничего строить: изба отменная, разной еды в ней полно и ловушки есть для рыбы...

– Это кому ж такое может прийти в голову?

– Дегенерату, дружище. Психически недоразвитому маменькиному сынку. Таких в нашем обществе хоть отбавляй.

– А зачем ты меня стал пугать? Надо сказать, что у тебя получилось.

– Это разговор особый, – вздохнул Чердынцев. – Тут ты оказался слабоват. Хотя надо отдать тебе должное: сопротивлялся ты отчаянно. Слабость твоя проявилась не в преодолении страха, а в том, что твоя психика чересчур доверяет правому полушарию, ты ни разу не пытался включить анализ – другими словами, перейти на левое полушарие своего головного мозга. Такое впечатление, что ты никогда не занимался наукой. Например, случай с наводнением. Что я сделал? Незаметно я подключился к твоему сознанию и погрузил тебя в сон наяву. Это было нетрудно сделать, потому что ты сильно устал за день.

– Ты меня загипнотизировал?

– И не думал! Гипноз вреден для психики. Есть вещи, которые мало кто знает, они сродни гипнозу, но не опасны. Я просто перевёл свои образы в твоё сознание. Сначала ты увидел оленей, потом россомаху, зайцев. Для чего я это сделал? Чтобы убедить левое полушарие твоего мозга в той антилогике, которую я намеревался представить. И убедил. Когда пришла вода, ты в неё поверил. Хотя стоило тебе логически подумать, включить холодный разум, и от моих образов не осталось бы и следа. Поэтому и пришлось снимать

тебя с дерева.

Ты должен зарубить себе на носу: что бы перед тобой ни возникло, кто бы ни появился, подходи к решению задач с позиции здравомыслия. Научно анализируй, этот метод никто не отменял. Только им надо пользоваться с умом, ты ведь сам знаешь, какая у нас наука. Научный подход к вопросу – одно, вера в её непогрешимость – другое. Не надо путать первое со вторым, иначе можно попасть впросак.

Но то, что я тебе сейчас рассказал, является только одной стороной медали, есть ещё одна, и она не менее важная. Но чтобы её понять, надо немного отступить от темы.

– Интересно! – почесал я затылок. – На мой взгляд, тема исчерпана.

– Это на твой взгляд, на самом деле всё далеко не так, и ты скоро это поймёшь. Но сначала о другом. Начнём с того, что 18 миллионов лет назад на нашей планете стали появляться долгосрочные базы людей белой расы. По Ведам мы знаем, что они пришли из созвездия Ориона, с легендарной планеты Ор. В честь Ора северный материк был назван Орианой. Тебе об этом хорошо известно от других наставников.

Я кивнул.

– Вся соль в том, что выродившиеся земные расы, которых принято у нас считать предками человека разумного, приняли пришельцев за богов. Их стали считать «белыми богами», это была первая волна переселенцев. В Вишну-пуране они названы детьми космической богини Адити. Предводителем адитьев был знаменитый Индра. Тебе это ни о чём не говорит?

– Только о том, что индийские арии не являлись прямыми представителями белой расы. Скорее всего, это были гибридные племена, наподобие европейских кельтов.

– Доказательством ты считаешь то, что адитьи превратились у них в богов?

– Или полубогов, – уточнил я.

– Верно. Всё лежит на поверхности, но очень мало у нас исследователей, которые это видят и понимают, а теперь давай-ка вспомним, кем считался у нас на Руси Индра?

– Великим героем, чародеем, но не богом.

– Если точнее, древним могучим предводителем союза племён – вождём.

– Которого позднее попытались обожествить, – вспомнил я.

– Как и Имму... Какой можно сделать из вышесказанного вывод?

– Если наш народ не обожествлял адитьев, значит он является прямым их потомком – такова элементарная логика.

– Молодец, сообразил!

– Тут же ничего нет сложного. Наши боги имеют космическое происхождение, а не земное...

– И антропоморфны они условно. Вот что главное, отрок! Это мы их представляем людьми, потому что нам так удобнее. Они же от нас этого не требуют. Какой из всего этого следует вывод?

– Только один: наш народ сумел сохранить и донести до будущих поколений...

– В образной упаковке, – уточнил за меня старик.

– Полное представление о строении Мироздания и о тех силах, которые им управляют.

– Кто она, эта космическая Адити? – продолжил свою лекцию Чердынцев. – Всего-навсего ипостась, одно из имён Великой Лады. Если так, то получается, что мы, русичи, её прямые потомки. Давай вспомним Троянскую войну, какие боги помогали троянцам?

– Аполлон, Артемида и Афродита.

– Вот именно, Афродита! – улыбнулся старик. – С Аполлоном всё ясно. Если троянцы были выходцами с Севера, он и был на их стороне, ведь одно из имен Аполлона – Гиперборейский! Оно говорит само за себя. А почему на стороне троянцев оказалась Афродита, ты когда-нибудь задумывался?

– Признаться, нет.

– Надеюсь, теперь тебе понятно, что она была их матерью. Ведь ахейская Афродита и космическая Адити – одна и та же сущность.

Логика у старого волхва была железной, я промолчал.

– Теперь поговорим о врагах божественных адитьев, о космических бродягах – дитьях, или детей богини Дити. О последних мало что сказано в индийских Ведах. Тем не менее, в Бхагавата-пуране говорится, что они были разрушителями закона. Где бы дитьи не появлялись, везде наступали мрачные времена гибели мира. В Ригведе сказано, что в далёком космосе адитьи победили дитьев, но те умудрились выжить, и, уйдя в тень, они явились на нашу Землю, нарушив Закон права.

– Об этом законе я впервые слышу.

– И не мудрено, ты вообще мало что знаешь об общих единых законах Мироздания. Закон жизни, или Закон права гласит: *прежде чем высадиться на какую-либо планету, надо спросить об этом разрешения у неё самой и у всех носителей сознания, живущих на её материках.* Это общий космический закон, он действует во всех галактиках нашей Вселенной. Так вот, дитьи, или дети богини Дити, этот закон нарушили. Они пришли с одной из планет второго солнца двойной звезды Сириус на Землю, не получив на это разрешение. Дитьи поселились на пустынном материке посреди Атлантического океана и очень скоро построили на нём свою цивилизацию. Теперь тебе понятно, откуда прорастают корни агрессии царей Атлантиды? Платон раскрыл нам только часть того, что хотел. Он писал свои диалоги не для философов, а для обычных людей. Вот почему он предпочёл куций миф и сослался при этом на своего родственника Солона.

– Ты хочешь сказать, что Аристокл-Платон знал о возникновении Атлантиды намного больше?

– Безусловно! – улыбнулся хранитель. – Он знал не меньше, чем написано в Ригведе и Шива-пуране, но предпочёл об этом умолчать, потому что соплеменники его бы не поняли.

Но речь у нас не о Платоне, а о врагах северной белой расы, потомками которой является наш народ. Сначала несколько сот лет дитьи жили с северными адитьями в мире и относительном согласии, но со временем нормальные отношения переросли во враждебные. Нам известны две кровопролитные войны между дитьями и адитьями: Атлантидой и Орианой. Одна прогремела на Земле около сорока пяти тысяч лет назад, другая – позднее, тринадцать тысяч лет. Научно это можно проверить, было бы желание. Вся планета в воронках от атомных, водородных и других бомб, но это произошло в относительно недавнем прошлом.

– Ничего себе – недалёком прошлом! – удивился я.

– Конечно, недалёком. Подумаешь, несколько десятков тысяч лет. Самая первая война началась между вечно враждующими народами несколько миллионов лет назад. Сначала и адитьи, и дитьи сражались с представителями земных рас. В Пуранах и «Махабхарате» они названы ракшасами и нагами. Но потом и те, и другие столкнулись между собой. Понятно, что победили адитьи, но это не утихомирило дитьев. Они снова и снова бросали вызов северной империи, что, в конце концов, привело к гибели всей цивилизации. Рассказывать подробно, как это произошло, я не буду. Скажу только, что обе империи, занятые своими разборками, не заметили, как в их конфликт вмешалась «третья сила», не менее могущественная, но куда более жестокая. Я заметил, что ты не в восторге от Вед инглингов. Почему?

– На мой взгляд, там сплошная галиматья.

– Где ты её увидел?

– Ну, например, что Земля имела когда-то четыре спутника. Наша планета не из тех, чтобы удерживать рядом с собой столько Лун. Не её это гравитационный уровень.

– Не её, ты прав, но, с другой стороны, нет дыма без огня.

– Неужели правда, что у Земли болталось на орбите четыре мини-планеты?

– Не горячись, давай всё по порядку. Начнём с того, что внутри нашей Солнечной системы пояса астероидов никогда не было, но вокруг неё космического мусора хоть отбавляй. Там тысячи комет, сотни тысяч астероидов и прочих метеоритов. Пояс астероидов, который сейчас угрожает Марсу и Земле, появился совсем недавно, около двух миллионов

лет назад. Он появился в результате гибели планеты Астра. Греки её называли Фаэтоном.

– Что же произошло? Почему погибла эта планета? Самое главное – зачем?

И старик, поднявшись из-за стола, стал ходить по кухне. Было видно, что он волнуется.

– Интересно, что гибель Астры совпала с разрушением экосистемы Марса, гибели на нём цивилизации и резким изменением климата на Земле. На нашей планете закончилось золотое время третичного периода, начался период четвертичный: пришёл великий холод, который в высоких широтах убил третичную фауну и флору. Именно в это время гибнет в Индийском океане материк Лемурия. В наше время, по приказу свыше, Лемурию пытаются поместить в Тихий океан, на место сравнительно недавно погибшей Пацифиды. Делается это для того, чтобы отнять у человечества его прошлое. Когда гибла Лемурия, возникло гигантское цунами. Оно прокатилось по Мадагаскару, Африке и Австралии. Его следы и сейчас видны. Как ты думаешь, что явилось причиной гибели Марса и Лемурии?

Я пожал плечами.

– Самое простое и дешёвое оружие – элементарные астероиды, которые были взяты кем-то очень сильным и коварным из космоса. Но не из дальнего, а того, который у нас под носом. Теперь ты понимаешь, зачем нужно было кому-то разрушить планету Астру? И зачем нашими предками была построена Луна?

– А Луна-то тут при чём? – удивился я.

Но Чердынцев движением руки заставил меня замолкнуть.

– Наша Солнечная система является хорошо продуманным механизмом, где каждая планета находится на своём месте, отрок. Как ты думаешь, зачем на её периферии находятся четыре гигантские планеты? Причём так, что их гравитационные поля не только связаны между собой, но и равномерно перетекают одно в другое?

– Откуда же мне знать?

– Я тебе скажу. Сделано это было для того, чтобы прикрыть близлежащие к Солнцу планеты, прежде всего Астру, Марс, Землю и Венеру, от падения на них астероидов и комет, приходящих из внешнего космоса, с пояса Оорта.

– Ты сказал, что это было кем-то сделано. Так?

Чердынцев кивнул.

– Можешь ответить, кем?

– Нашими далёкими родственниками по разуму, но не людьми в прямом понимании этого слова. Теми, которые берут на себя ответственность проводить в реальность стратегические задачи Творца. Они давно покинули Солнечную систему, ушли на периферию проявленного космоса. На их место волна за волной из центра галактики являлись расы переселенцев. Этот процесс начался давно, более двух миллиардов лет назад. Сначала на Астру, Марс и Землю пришли инсекты, разумные насекомые. Но их цивилизация через несколько миллионов лет угасла, погибла она в огне глобальной катастрофы не только на Земле, но и на Марсе, и Астре. Многие миллионы лет три планеты представляли собой пустыню. Потом опять в их атмосфере появился кислород, и наступила новая эпоха расцвета. Наши учёные-геологи именно с неё начинают отсчёт планетарного времени. По их мнению, до архея на Земле длилась космическая эра. На самом деле всё не так. Возраст Земли и других планет Солнечной системы намного больше. Так вот, в протерозое на Земле появилась жизнь в океанах. Но, несмотря на то, что материки планеты представляли собой выгоревшую пустыню, на Землю пришла ещё одна космическая цивилизация. От неё осталось очень мало артефактов, но они есть. Это погребённые на десятки метров в толщу горных пород руины каких-то непонятных строений, обработанные неведомой нам техникой мегалиты и т.д. Что случилось с той архидревней цивилизацией – неясно. Носители сознания ушли в космос, а может, они погибли в очередной войне. Во всяком случае, следов глобальной катастрофы в протерозое пока не найдено. На смену протерозою пришёл палеозой. Геологи его разделили на шесть периодов: кембрий, ардовик, силур, девон, карбон и пермь. Так?

– Ты не ошибся, – улыбнулся я старику. – Всё верно.

– Так вот, отрок, в девоне Землю и Марс стали навещать первые адитьи, представители белой космической расы. Следы их пребывания встречаются на всех материках и континентах. Просто наша наука их не видит. Ты слышал когда-нибудь о находке в Тисульском районе Кемеровской области? Есть там такая деревня – Ржавчик, рядом с ней, под слоем угля, в разрезе, были найдены мраморные саркофаги с телами людей белой расы.

– Они были залиты странной жидкостью, – добавил я.

– Да-да, именно так, – кивнул Чердынцев. – Возраст находок – около 600 миллионов лет.

– Откуда ты знаешь?

– А что тут знать, если саркофаги лежали под слоем угля? Возраст карбона более-менее определён.

– Насколько мне известно, это единственная серьёзная находка.

– Имеются ещё: и в Америке, и в Африке, и в Европе. Просто нам о них никто не докладывает. Одно можно сказать с уверенностью: в палеозое долгосрочных баз людей белой расы на Земле не было. В ту эпоху ими обживались планеты Астра и Марс.

– Меня удивляет твоя категоричность. Неужели ты располагаешь конкретным знанием о том времени, да ещё о делах на других планетах? – спросил я хранителя.

Несколько секунд старик молчал, потом, вздохнув, сказал:

– Индия всегда была периферией арийского мира, поэтому на её территории кое-что и уцелело от наследия предков. Но, к сожалению, очень мало, отрок. Древнее знание о прошедших эпохах сохраняется здесь, на территории бывшей Тартарии и Руси, – кивнул хранитель в сторону леса. – Тысячи залитых в восковые капсулы книг. В подземных хранилищах на Волге, в пещерах Урала и подземных горах Восточной Сибири лежат они и ждут своего часа. Кое-что сохраняется на Алтае, в Горной Шории, кое-что – на Тибете. Но самые большие подземные хранилища древних книг, и не только, – голос старика стал загадочным, – здесь, на Урале и в Сибири. Жаль, что пока не пришло время ими заняться. Но оно обязательно придёт–Закон времени ещё никто не отменил. Теперь ты понимаешь, откуда у меня знания, которыми я с тобой делюсь?

– Понимаю, но неужели ты владеешь пракритом, древним языком наших предков и той допотопной азбукой?

– Допотопной, говоришь? – улыбнулся Чердынцев. – Сколько же тебе предстоит узнать! Вот мы разговариваем на русском языке, но этот язык потому лишь русский, что наш народ умудрился его сохранить. На самом деле мы говорим на усечённом языке космического общения, который мало чем отличается от своего оригинала.

– Но ведь древнерусский язык совсем другой!

– Не древнерусский, а церковнославянский. Подумай сам: если священный санскрит и наш современный русский очень похожи, причём настолько, что говорящие на санскрите индусы в России не нуждаются в переводчиках, может ли древний пракрит сильно отличаться от того языка, на котором мы сейчас говорим?

– Логика подсказывает, что нет.

– Учти, санскрит – это не язык скифов, он вобрал в себя массу слов из местных диалектов.

– Получается, что скифы говорили примерно так же, как мы?

– Если отбросить финские, тюркские, немецкие и англосаксонские слова, которые попали в наш современный язык, то получается, что серьёзной разницы нет.

– А как же письменность? – задал я новый вопрос. – Насколько я знаю, наши предки писали и руничей, и глаголицей.

– И смесью руницы с венецианским, точнее финикийским, – добавил Чердынцев. – И ещё было у них узелковое письмо.

– Было, – кивнул я.

– Ты забыл о наших космических звуковых символах. Все выше названные виды письменности, включая азбуку трипольцев, этрусков и пеласгов, – более поздние. Они

появились там, где был забыт древний алфавит. Тот, который христианская церковь приписывает Кириллу. В науке его называют протокириллицей. Знаток протокириллицы является наш русский гений, академик РАЕН Валерий Чудинов. Знаешь такого?

– Как не знать!

– Но и он не догадывается, что занимается космический азбукой, языком божественных адитьев. На твой вопрос я ответил? Есть ещё вопросы?

– А что же тогда придумал Кирилл?

– На основе протокириллицы он сочинил церковно-славянскую азбуку для болгар и моравов, азбуку обособленного, замкнутого на церковь языка. Вот и всё.

– А почему считается, что мы пользуемся тем, что выдумали Кирилл с Мефодием?

– Потому что этот миф был раскручен христианской церковью. Теперь тебе всё ясно?

– Да.

– Мы отвлеклись от темы, отрок. Давай возвращаться. На чём я остановился?

– Ты рассказал, что, начиная с докембрия, планеты Астра и Марс посещались белой расой.

– На Земле было несколько иначе, – продолжил свой рассказ хранитель. – В девоне ощущалась нехватка кислорода и переизбыток углекислого газа. По этой причине космической расой людей было принято решение обустроить Землю. Для этой цели они завезли на неё споры лишайников, мхов и грибов. Кое-где рядом с водоёмами образовалось нечто наподобие почвы, и на Землю были завезены споры псилофитов, плаунов и папоротников. Никому не верь, что всё это породил эволюционный процесс. Учёным надо как-то объяснить необъяснимое, вот они его и выдумали. Всё далеко не так.

– Ты считаешь, что карбон на Земле был запущен искусственно? – удивился я.

– Не считаю, так оно и было. Эволюционным процессом можно объяснить многое, только не возникновение новых видов. Новые виды, как среди животных, так и среди растений, появляются либо по замыслу Творца, либо с его согласия создаются носителями высшего сознания. Что сделала флора карбона? Связала в атмосфере Земли излишки углекислого газа и наполнила её необходимым количеством кислорода. Скажу тебе, что, по данным некоторых независимых учёных, кислорода в атмосфере Земли с середины каменноугольного периода было больше, чем в наше время. Ты знаешь, что большая часть суши в ту эпоху представляла собой сплошные леса. Они не горели только потому, что в атмосфере Земли, особенно в её нижних слоях, была очень высокая влажность. Месяцами шли проливные дожди, было много рек и озёр. Что касается людей, то ими были освоены все древние материки. Не удивляйся, именно так и было. Что только не находят шахтёры в угольных шахтах! И различные болты, и золотые цепочки, и окаменевшие склады рельс, даже древние компьютеры. Например, нечто подобное подняли несколько лет назад из шахты в Австралии. Но чаще в шахтах обнаруживают стены из древнего бетона и мегалитические каменные кладки. Заметь: все эти находки связаны с угольными шахтами и разрезами. О чём это говорит – не догадываешься?

– Нет, – честно признался я.

– Давай-ка вспомним, как образуется уголь.

– При высокой температуре и нехватке кислорода.

– Вспомнил, молодец!

– Но ведь ты говорил, что кислорода в конце карбона на Земле было вдоволь, – напомнил я.

– Говорил, не отказываюсь. Вся соль в том, что он куда-то внезапно исчез.

– Как это?

– Вот так! Испарился и всё!

– Но ведь такого не может быть!

– Может, если в атмосферу Земли ворвался протуберанец солнца.

– Или по земле прокатилась термоядерная война, – догадался я.

– Видишь, как всё просто. Леса горели, но от нехватки кислорода они превратились

сначала в древесный уголь, а потом со временем он стал каменным. Кстати, кислород тоже горит, ты об этом знаешь, нет?

– Уж не хочешь ли ты сказать, что в конце карбона цивилизация звёздных людей на Земле погибла?

– Как раз это я и хочу сказать. Без кислорода никакие реакции идти не могут, не может быть и связанной с этим газом жизни.

– Но ведь как-то жизнь на Земле сохранилась?

– Анаэробных бактерий, грибов и других представителей флоры, которым кислород ни к чему – да! Наверняка в мировом океане выжили рыбы, благодаря тому, что сохранились водоросли, которые выделяли в воду кислород, и научившиеся жить в воде земноводные.

В мезозое на Землю пришла ещё одна волна переселенцев. Это были тоже люди. Судя по Ведам, опять властелины космоса – адитыи. Но, возможно, с ними и их вечные враги – дитыи. Что происходило в триасе, юре – никто не знает. Ничего об этой эпохе не написано даже в Ведах. Похоже, что космические пришельцы заново обустроили полуживую Землю и запустили на ней цепь новых цивилизаций. Каких? – Не ясно. Единственное, что можно сказать, так это то, что ни одна из них не погибла в результате глобальной войны. Цивилизации сменяли друг друга на протяжении многих сотен тысяч лет, их следы до сих пор можно найти, они разбросаны по всей планете. И в триасовом, и в юрском, и в меловом периодах на Земле вместе с динозаврами жили люди, причём очень похожие на нас. Чтобы убедиться в этом, достаточно изучить литотеку доктора Кабреро. Ты видел камни Ики?

– Конечно, видел. Только люди, которые на них изображены, мало походят на белых богов – адитьев.

– Молодец, что ты это заметил, так оно и есть. По какой-то причине раса белых богов покинула Землю, и ей на смену пришла раса большеголовых. То были люди с красноватым цветом кожи, черноволосые и низкорослые. Они пришли на Землю во второй половине юрского периода. Когда? – Точно не известно. Да это и не важно. Интересно то, что после разрыва со своей метрополией, эта раса стала быстро деградировать. Этот процесс можно хорошо проследить по изображениям на камнях Ики. На них запечатлены события последних тысячелетий их странной цивилизации.

– Почему странной? – спросил я Чердынцева.

– Потому что, с одной стороны, большеголовые пользовались довольно высокими технологиями, например, делали операции по пересадке сердца или глаз, а с другой стороны, их цивилизация, судя по тем же изображениям, находилась на уровне нашего Средневековья.

– Интересно, куда делись эти странные люди? Похоже, их предки пережили конец мелового периода, и сами они дожили до миоцена.

– Даже до более поздних времён, – сказал хранитель. – Это можно увидеть из литотеки. Кто-то очень умный додумался сделать это собрание. В нём целая эпоха жизни цивилизации. Сначала представлены динозавры мелового периода, потом они исчезают, и на их смену приходит животный мир палеоцена, эоцена и олишцена.

– Интересно, откуда после глобальной катастрофы, которая имела место в конце мела, появились все эти первые млекопитающие и птицы? – посмотрел я на жреца. – Многие из них представлены в литотеке, но нет объяснения.

– Вопрос хороший, – улыбнулся Чердынцев. – И на него нетрудно ответить. Только примешь ли ты мой ответ?

– Постараюсь.

– Тогда слушай и не перебивай. В космосе есть две силы, которые обустривают планеты. Одна сила – сам Творец. Его возможности практически не ограничены. Достаточно сказать, что все мыслеформы Творца без труда материализуются. В реальности это выглядит так: на планете появилась открытая экологическая ниша. Чтобы её заполнить, потребуются миллионы лет того эволюционного процесса, о котором написал Чарльз Дарвин. В жизни, точнее на самом деле, всё далеко не так. Пустая экологическая ниша заполняется очень быстро тысячами особей. Они появляются из параллельного мира, менее плотного, чем наш.

В момент перехода меняется их плотность и частота. Механизм прост, но наша, крайне материализованная наука, его в упор не понимает, хотя до сих пор на Земле идут подобные процессы. То появляются ящеры в озёрах, там, где их в помине не было, то неведомо какие рыбы, то пещерные медведи в горах. Иногда их стреляют, но делают вид, что ничего не произошло. Взять феномен «йети». Откуда приходят в наш мир эти лохматые гиганты? И почему их никак не могут поймать?

– Наверное, потому, что обросшие шерстью снова уходят в параллельный мир, хотя иногда они живут рядом с человеком.

– Что это за вид Ното – никто не знает, но здесь уже иная тема. Речь у нас о другом.

Заметь, пока большеголовые управляли Землёй, никаких белых богов на нашей планете не было. Адитьи с дитьями в ту эпоху владели Астрой и Марсом, но не матушкой-Землёй. Так выглядит космический Закон права в действии.

После ухода адитьев с нашей планеты она стала принадлежать пришельцам из другого мира. Есть сведения, что большеголовые черноволосые переселенцы пришли в мир Земли с одной из звёзд созвездия Льва. Позднее с той загадочной планеты к Земле приходило ещё две волны пришельцев, но это случилось позже, когда цивилизация большеголовых пришла в полный упадок. Это произошло в конце миоцена, примерно 18-20 миллионов лет назад. И тут на Земле снова появились белые боги, на этот раз надолго, вплоть до нашего времени.

– Неужели такой длительный период времени Земля была изолирована от посещения другими расами? – удивился я.

– С чего ты взял? Не пускали на Землю только адитьев, дитьев и потомков богини Дану, третьей сестры божественной троицы.

– Почему такая немилость? – спросил я.

– Наверное, из-за их вечной вражды. Где бы адитьи и дитьи не появились, везде между теми и другими начиналась война, которая всякий раз приводила к разрушению инфраструктуры планеты.

– А что произошло в конце мелового периода?

– Если верить древним текстам, в начале палеоцена на Землю пришла первая волна серпентоидов.

– Кого? – не понял я.

– Речь идёт о разумных рептилиях, их целью была зачистка планеты. В то далёкое время разразилась глобальная война, но не между пришельцами и хозяевами, а между живущими на Земле расами, их было несколько. После войны более-менее уцелели только большеголовые.

– А другие что – были истреблены или ушли с планеты? – задал я вопрос.

– Ни то, ни другое. Уцелевшие представители проигравших войну рас оказались в каменном веке, но вместо того чтобы подняться, они покатались по наклонной. Возможно, этому способствовали большеголовые. Кончилось тем, что их далёких потомков мы назвали австралопитеками и питекантропами.

– А неандертальцы откуда?

– Неужели не догадываешься? – улыбнулся старик, – Не только неандертальцы, но и другие ископаемые архантропы, которые нашей наукой ещё не обнаружены, ведут своё происхождение от расселившихся по материкам родов большеголовых.

– Статуэтки, которые обнаружил в Мексике Джульсруд, тоже лепили большеголовые? – спросил я.

– Трудно сказать, но, похоже, что так. Потому что сделаны они не белыми богами, это доказывает натура. На них изображены люди не нашей расы, а что-то среднее между неандертальцем и современным человеком. У них непомерно большие головы и плоские лица, своим обликом они напоминают современных индейцев.

– Но есть статуэтки с изображением различных земных рас, – напомнил я.

– Да, есть, – кивнул хранитель. – Но нет изображений людей нашей расы. Вот мы и пришли к эпохе появления на севере нашей матушки-Земли божественных адитьев и их

вечных противников, дитьев, которые поселились на пустынном материке посреди Атлантики. Если верить Ведам, адитьи пришли на Землю с Марса, а дитьи – с планеты Астра, поздние события говорят именно об этом.

Но давай прервём нашу беседу, пора подложить в баню дров. Ещё одна кладка – и мы пойдём париться.

ГЛАВА 8

ВТОРОЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Быстро одевшись, я сходил в баню и подложил в печку дров. Проверил воду, она оказалась горячей, но в парной особого жара не было. Надо было подождать ещё час, а то и больше. Когда я зашёл домой, то увидел, как дедушка готовит морс: он достал из стеклянной банки толчёную с сахаром бруснику, положил её в эмалированную чашку, потом залил горячей водой и стал размешивать.

– Когда вода остынет, морс будет готов, – пояснил он. – Такое приготовление морса я видел только у поморов. В Сибири принято заливать толчёную клюкву или бруснику холодной водой.

– Ты случайно не из поморов? – спросил я дедушку.

– Из них, а как ты догадался?

– По той манере, как ты готовишь морс. Заливаешь ягоду горячей водой.

– Вот ты о чём? – засмеялся Чердынцев. – Я из поморов, но других. Родина моя – река Оленёк, на ней тоже живут поморы, вот я из них.

– Ты что же, вырос рядом с Оленёкской губой?

– На её берегу, отрок, на её берегу. В семье сибирских поморов, но так как все поморы, и европейские, и сибирские, имеют общие корни, у них и культура похожа.

– А я-то думал, что поморы живут только по берегам Белого моря, ещё Баренцева.

– В наше время так оно и есть, но пару веков назад весь север Сибири был заселён этим народом. А ещё раньше, примерно с конца I тысячелетия до н.э. по VI век н.э., во времена Великой Биармии, когда климат на севере был намного теплее, чем сейчас, по всему побережью Ледовитого океана стояли города. Их руины и в наше время можно увидеть в устьях некоторых рек. Например, в устье Оби, Пура, Таза, Енисея, того же Оленёка, Лены и многих других. Просто никого эти руины не интересуют. Как сказали когда-то Миллер со Шлёцером: «Север и Сибирь – *неисторическая* территория».

– Ответь мне на вопрос, – прервал я Чердынцева. – В исторической литературе везде сказано, что Русский Север и Север Сибири заселялись с юга, что на берега Белого моря первыми пришли новгородские словене и псковские кривичи.

– А как тогда объяснить происхождение названий рек, озёр и гор, которые были известны задолго до переселения словен на берега Волхова с территории современной Германии? – посмотрел мне в глаза хранитель, – Речь идёт не только о Европейском Севере, но и о Севере Сибири, вплоть до Чукотки, и даже дальше.

– Что ты имеешь в виду?

– Север американского континента, отрок. Везде, на всех этих гигантских территориях, сохранились названия на языке наших предков, тех белых богов, о которых я только что тебе рассказывал. Так что забудь бредни современных историков. Не словене и не кривичи вышли на берега Студёного моря. Эти берега были заселены выходцами с гибнущей Орианы. Речь идёт о первой волне переселенцев, самой многочисленной. Потом было ещё несколько

волн, на этот раз с уцелевших на севере островов. Последняя волна переселенцев прокатилась по Русскому Северу в XI веке, она возникла в связи с резким изменением климата. Всё, что я тебе рассказал, нетрудно проверить. Для этого достаточно изучить предания поморов. И потом, ты же видел антропологический тип жителей Русского Севера, они же резко отличаются от потомков словен и кривичей. Это совсем другие люди.

Слова старика воскресили в моей памяти высокий лоб, прямой канонический нос и атлетическое сложение Добрана Глебыча. На самом деле, красивее мужчины я никогда не видел.

– А какие у него дочери! – прочитал мои мысли Чердынцев. – Надеюсь, ты их ещё не забыл?

– Разве такую красоту можно забыть? – вздохнул я. – Их золотые волосы, тонкие черты лица и божественные фигуры...

– Тебе это ничего не напоминает? – посмотрел на меня с интересом дедушка.

– Ничего.

– А ты когда-нибудь читал ирландские саги о племенах богини Дану, которые заселили Ирландию около трёх тысяч лет до рождения Иисуса Христа?

– Признаться, нет! – покраснел я.

– Тогда слушай, я тебе кое-что процитирую.

И старик, прикрыв глаза, стал нараспев читать:

«Дева была такова... мягкие жёлтые волосы и серые глаза на её лице, зубы прелестного цвета, тонкие красные губы, чёрные брови, прямые светлые руки, белоснежное тело, маленькие круглые колени, стройные изысканные ноги – всё превосходного вида, образа, сложения и завершения. Прекрасен был наряд этой девушки, то есть дочери Эогана Инбира».

– Ну как?

В глазах старика играли искорки.

– Напоминает. Такое впечатление, что ты описал либо Дашеньку, либо одну из дочерей Добрана Глебыча.

– Вот видишь! О чём это говорит?

– Наверное, о том, что древние обитатели Ирландии являлись выходцами с нашего Русского Севера.

– Не только. Главное – в другом: на Севере России до сих пор встречаются семейные линии, которые сохраняют облик белых богов. Тех, о которых я тебе столько сегодня рассказываю.

– Адитьев? – спросил я.

– Не только, но и данавов, детей богини Дану. Речь идёт о третьем мифическом клане звёздных пришельцев.

– Но ведь племенами богини Дану называли белых полубогов Ирландии, – напомнил я.

– То-то и оно, отрок!

– Тогда получается, что на территории бывшей Орианы жили не только адитьи, но и потомки третьей сестры Дану?

– Получается, что так.

– Значит, Ригведа говорит неправду?

– С чего ты взял?

– Просто в Ригведе не говорится, что в последней войне богов между собой раса оси объединилась с расой восхода солнца. Дело в том, что дети богини Дану облюбовали себе тихоокеанскую Пацифиду, или легендарный материк Му. Именно по этой причине Пацифида и была разрушена. Произошло это одновременно с гибелью Атлантиды и Орианы.

Хранитель помолчал, потом, посмотрев на меня, спросил:

– Мы начали разговор с того, что в славяно-арийских Ведах есть зерно истины. Так?

Я кивнул.

– Вот мы снова подошли к феномену четырёх лун.
– Что-то я не пойму, при чём здесь луны? – удивился я.
– Сейчас поймёшь, только прошу тебя, не перебивай меня вопросами. Иначе, отвечая на них, мы каждый раз уходим от темы.

Я промолчал.

– В начале нашего разговора я описал тебе устройство нашей Солнечной системы. Ты наверняка запомнил, что вокруг неё блуждают тысячи комет и астероидов, и что три планеты, где возможна какая-то жизнь, охраняют своей могучей гравитацией четыре планеты-гиганта. Они притягивают на свою поверхность все прорвавшиеся к нашему Солнцу из внешнего кольца кометы и астероиды. Этот механизм работает и сейчас, причем безупречно. Ты, наверное, слышал, что недавно на Юпитер упала гигантская комета?

Я кивнул.

– Но этот звёздный щит в настоящее время малоэффективен. Знаешь почему? Потому что внутри него возник пояс астероидов. Около двух миллионов лет назад была разрушена планета Астра.

Зачем серпентоиды превратили эту планету в груды обломков? Как ты думаешь? Чтобы организовать в центре нашей звёздной системы пояс смерти. Астероиды – любимое оружие серпентоидов. Эти твари не нуждаются в экосистемах, им нужны планеты-пустыни, где тепло, достаточно света и есть кислород. Наша Земля для них находка. На семьдесят процентов она покрыта Мировым океаном, значит о кислороде думать не надо, он появится благодаря деятельности водорослей.

– Откуда они явились, эти твари, и почему так внезапно? – не выдержал я.

– Следы серпентоидов, или рептилоидов, прослеживаются на нашей планете очень давно, начиная с конца палеозоя. Серпентоиды то появлялись, то снова исчезали. Эти твари всегда боялись адитьев, поэтому никогда с белыми богами не конфликтовали. Конфликт начался тогда, когда белые боги утратили свои позиции в космосе. Что там произошло, не ясно, это можно только предполагать. Похоже, что, ввязавшись в очередной конфликт со своими кровными оппонентами дитьями, они сильно ослабли и забыли про свою земную колонию. Тогда, около двух миллионов лет назад, серпентоиды присоединились к очередной волне эмигрантов с одной из планет созвездия Льва. Сегодня я тебе говорил, что ближайшие родственники большеголовых на правах хозяев попытались овладеть нашей планетой, но ими был нарушен Закон права. На Земле давно царили адитьи, дитьи и потомки богини Дану, поэтому десант союзников был отбит. Тогда последние захватили планету Астра. На Астре в те времена процветали колонии потомков богини Дану, естественно, защитить себя они не смогли. Когда на Астре появились серьёзные враги, белые боги Земли и Марса начали против них боевые действия. Тогда серпентоиды взорвали планету, и на месте её возник внутренний пояс астероидов. Подумай сам, кто в нём заинтересован? Очень скоро гигантские астероиды превратили в руины Марс, один из них уничтожил на Земле Лемурию и резко изменил климат. Так на Земле закончилась третичная эпоха, и начался четвертичный период. Белые боги два миллиона лет назад смогли сокрушить непрошенных гостей. Но то была пиррова победа. Из трёх процветающих планет более-менее уцелела одна Земля. Но после падения в акваторию Индийского океана астероида наша планета начала при движении по своей орбите периодически раскачиваться.

Случился так называемый эффект юлы: если бросить на юлу камешек, то она при своём вращении начнёт периодически качаться, то же самое произошло и с Землёй. Естественно, из-за такого качания на планете каждый раз происходили глобальные катастрофы. Кроме того, Земле от падения новых метеоритов и астероидов требовался щит. Теперь ты понимаешь, что заставило объединить свои силы адитьев, дитьев и детей богини Дану. Все вместе они взялись за спасение Марса и Земли-матушки. На Марсе необходимо было как можно скорее восстановить атмосферу и, с наполнением её кислородом, решить биосферные задачи. Кроме того, Марсу, как и Земле, требовался щит от метеоритов. Сначала был сделан он: для этой цели на орбите Марса были установлены два астероида. Хоть их

гравитационное поле и невелико, но для отклонения небольших метеоритов вполне достаточное. Дело в том, что в ту эпоху Марсу угрожали не столько астероиды, сколько метеоритные дожди, с которыми Фобос и Деймос неплохо справлялись.

Одновременно с работами по возрождению Марса начались работы по спасению Земли. Для этой цели в поясе астероидов были пойманы несколько крупных обломков и из них собрано ядро будущей искусственной планеты. Потом это ядро установили на орбиту Земли и методом телепортации, используя базальты и другие интрузивные горные породы со дна Мирового океана, построили вокруг него оболочку. Ты об этом наверняка слышал и знаешь, что химический анализ лунных горных пород указывает на то, что они земного происхождения.

Я молча кивнул.

– Так возникла первая Луна, отрок. Она искусственного происхождения. Это легко доказать, но доказывать я тебе не буду, нет времени, к тому же речь у нас о другом.

Немного помолчав, хранитель продолжил:

– Гравитационное поле Луны стабилизировало Землю, прекратилось её периодическое качание. Кроме того, Луна стала захватывать сотни летящих к Земле метеоритов и астероидов. Благодаря Луне, на Земле начался новый расцвет цивилизации белых богов. Многие тысячи лет, после ужасов войны с серпентоидами и расой черноволосых из созвездия Льва, на Земле царил мир.

– А куда делись эти черноволосые родственники тех, кого изображают на камнях Ики? – спросил я.

– Уцелевших пришельцев поселили на гигантском пустынном материке, который ещё недавно был посредине Тихого океана. Его принято называть Пацифидой. Небольшое количество черноволосых поселилось на западном побережье материка, в Атлантике.

– Ты имеешь в виду землю дитьев Атлантиду?

– Об этом рассказывают легенды ацтеков. У них есть предание о погибшем материке Ацтлан.

– Я его слышал. Но ведь на территории Пацифиды жили ещё и потомки богини Дану, представители белой расы? – напомнил я.

– Они расселились по северо-западу материка. Весь юго-восток был свободен. Именно оттуда предки индейцев во время гибели Пацифиды и перебрались в Америку. Об этом рассказывают их предания. Но ты ведь знаешь наших учёных, они больше верят своим кабинетным выдумкам, чем тому, о чём повествуют мифы. Ты опять начинаешь меня уводить в сторону от темы, – погрозил мне пальцем Чердынцев.

– Не буду! – сложил я на груди ладони. – Молчу, как рыба.

– Остановились мы на том, что на Земле после войны с серпентоидами и лунной эпопеей установился долгожданный мир. Три клана белых богов перестали враждовать. Они наладили между собой сотрудничество и взялись за возрождение Земли и Марса. Заодно белыми богами была заселена Луна: на ней были построены под стеклянными куполами красивые города, где люди жили не хуже, чем на матушке-Земле. Постепенно ожил и Марс, хотя с ним пришлось порядком повозиться: на планете была создана искусственная атмосфера, и, по возможности, восстановлены ландшафты. Примерно полмиллиона лет назад последствия великой войны белыми богами были ликвидированы.

К этому времени наладилась связь земных адитьев со своими братьями из космоса, то же самое произошло и с дитьями. И опять оба клана белых богов, подстрекаемые извне, стали враждебно относиться друг к другу. Потомки богини Дану пытались примирить вечных врагов, но у них не получилось, и со временем они замкнулись на своём материке. Стали жить сами по себе, не вступая со своими сильными и неукротимыми родственниками ни в какие споры. Тут-то снова, неведомо откуда, появились на горизонте серпентоиды. Они пришли вовремя и применили для завоевания понравившейся планеты совершенно иную стратегию, – с минуты хранитель молчал, потом, вздохнув, продолжил. – Серпентоиды, или рептилоиды, поняли, что у белых богов во Вселенной достаточно союзников. Их распри за

обладание некоторыми мирами приняли вялую стадию и местами почти затихли, поэтому попытаться ещё раз начать с белыми богами войну – значит уничтожить самих себя.

Так они решили очистить Землю от ненавистной расы, используя стратегию разделения и генетического растворения. У древних шумеров есть миф о приходе на Землю неких аннунаков. В мифе говорится, что аннунаки явились на нашу Землю с просьбой позволить им добыть себе немного золота для спасения атмосферы их родной планеты. Миф есть миф, тем более довольно поздний. Понятно, что не за золотом явились рептилоиды, его в космосе хоть отбавляй. У них была какая-то другая причина. Какая – мы не знаем. Плохо то, что белые боги на этот раз пошли пришельцам навстречу. Очевидно, те появились на Земле тогда, когда было не до них. Шумерский миф указывает на точную дату их прибытия, и она совпадает с построением белыми богами Луны. Получается, что серпентоиды выбрали время – лучше некуда.

– Но ведь есть Закон права? Ты недавно его упоминал.

– Он есть, это так, но не каждая цивилизация его соблюдает. Пример тому – наше время. Сколько разных космических тварей приходит на Землю? Несколько десятков видов появляются нагло, никого не спрашивая. Это и серые – греос, и их родственники с гребнем и даже с чешуей; попадаются похожие на людей карлики и красные гиганты; встречаются точные копии древних большеголовых и многие другие. Заметь, никто из них разрешения у нас не спрашивает, все их визиты носят неофициальный характер. Нечто подобное могло быть и в древности. Тогда, когда наши предки, белые боги, обустроивали Марс и устанавливали на земную орбиту Луну. Ни в Ригведе, ни в Пуранах о причине прибытия на Землю нагов²⁷ ничего не сказано. Известно, что наги научились принимать человеческий облик, больше ничего.

– Неужели такое возможно? – усомнился я.

– Я же тебя просил не перебивать, а насчёт возможностей я тебе скажу следующее: не надо понимать сказанное в буквальном смысле. Принять человеческий облик – значит заменить своё рептилоидное тело на любое другое, сохраняя полностью свою психику и поведение. Наши генетики прожужжали уши, что якобы расшифровали геном человека. Как бы не так! Расшифрована одна сотая часть нашего генома, которая отвечает за аминокислоты и белки, за построение тела – вот и всё! А девяносто девять процентов наших генов горелые учёные назвали мусорными. Ты это слышал?

– Конечно.

– И никому невдомёк, что эти девяносто девять процентов генов – самые главные, потому что они отвечают за поведение. Теперь ты понимаешь феномен нагов?

– Замена в своём геноме генов, отвечающих за построение белков, человеческими генами.

– Как видишь, никакой магии. Чистая генная инженерия, только на очень высоком уровне. Кстати, именно такие вот деятели и манипулируют мировой политикой и экономикой. Их принято называть иллюминатами, то есть «слугами Люцифера».

– Получается, что иллюминаты появились на нашей планете очень давно?

– Сотни тысяч лет назад, юноша, только они тогда не так назывались. К тому же и адитьев, и данавов, и дитьев обмануть в те времена было невозможно.

– А к чему тогда был этот камуфляж? – невольно вырвалось у меня.

– Чтобы манипулировать сознанием представителей древних, выродившихся до животного состояния земных рас. Для этого и был затеян на Землю визит серпентоидов. Они всё делали поэтапно и так, чтобы белые боги, хозяева планеты, ничего особенного в их действиях не заметили. С чего же они начали? С создания на Земле новых человеческих рас. Для этого они взяли местных архантропов и добавили в их генетику гены белых богов, дитьев – всё просто.

---

²⁷ Наги - индийское название серпентоидов.

В шумерском мифе об аннунаках говорится, что пришельцы из космоса создали себе рабов для добычи золота. Понятно, что миф не отражает всей полноты действительности, но в нём есть зерно правды. Речь идёт о создании людей цветных рас. Так, благодаря генной инженерии, в Европе и на Севере Азии возникли смуглые черноволосые иберы. Потомки их живут на Пиренеях и у нас на Кавказе. В древности иберийские народы были распространены от Атлантики до Тихого океана. Вот почему у современных китайцев много грузинских слов и выражений. Тебе наверняка известно, что языки грузин и басков очень похожи?

– Я это знаю.

– Теперь представь: где баски, а где китайцы. Как сейчас доказали антропологи и генетики, иберийская подраса, как и современная семитская, возникла от генетического смешения архантропа-неандертальца с человеком современного вида. Понятно, что в естественных условиях такое вряд ли могло произойти. Хотя, конечно, всякое бывает.

– Я слышал, что в Якутии местный йети, или чучуна, иногда ворует женщин.

– Якуток или эвенков, но не русских. Потому что последние в пещерах с полузверем не выживают, не тот уровень, отрок. И потом, когда ты, наконец, замолчишь?

Я покраснел, а хранитель между тем продолжил:

– Методом генетической гибридизации получена не только первобытная европеоидная раса, но и другие расы Земли. Например, на Востоке Евразии появились из ниоткуда предки современных монголоидов. Теперь выяснилось, что это тоже генетическая смесь синантропа с человеком современного вида, если точнее, с белыми богами. В Африке ещё интереснее: у африканских негров очень много общего с эректусом.

– Неужто с южной обезьяной?

– С ней, отрок, с ней! Их обитало в саваннах Африки несколько подвидов. Все они представляли собой тупиковые ветви выродившихся до обезьяны древних космических переселенцев. Так вот, из австралопитеков, или, по-научному, эректусов, методом добавки генов белых богов аннунаками и была выведена чёрная раса Центральной Африки.

– А что на юге? – спросил я. – Там разве не так?

– Всё так, но кроме эректусов на юге африканского континента в расообразовании участвовали ещё и синантропы.

– С чего ты взял? – удивился я.

– С того, что у синантропа долгое время сохранялся ген трудолюбия. Посмотри, какие китайцы молодцы, как они умеют работать. А японцы или вьетнамцы? Когда они трудятся, любо дорого на них смотреть, не люди, а пчёлки!

Тут вот какое дело, – сделал паузу хранитель. – Непонятно зачем, но серпентоиды на территории современной Намибии открыли несколько шахт. Мало верится, что им понадобилось золото или алмазы. Разумные ящеры что-то искали. Вопрос – что? Но дело не в этом, им нужна была немалая дармовая рабочая сила. Как видишь, в шумерском мифе есть зерно истины.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что бушмены и готтентоты были выведены аннунаками для того, чтобы они работали на этих шахтах?

– И на других тоже, просто они пока не найдены. Не забывай, что как раз на Юге Африки учёными были выкопаны металлические шары, возраст которых около двух миллиардов лет.

– Ну и что дальше? – задал я интересующий меня вопрос.

– А что тебя волнует?

– Как среагировали на подобные генетические эксперименты гостей адитьи с данавами и дитьями?

– Известное дело как. Они пришли в ярость, и началась очередная война богов. Только на этот раз не между собой, а с общим врагом. Кончилось тем, что пучеглазые твари были разгромлены и вышвырнуты с нашей планеты. Но механизм генетической войны с расой белых богов на Земле был запущен. Теперь, я думаю, тебе понятно, почему, если верить

мифологии, очень многим верховным богам, начиная с шумерского Энки и кончая Зевсом и иудейским Яхве, пришлось в голову уничтожить человечество. Вовсе не потому, что оно стало многочисленным, а потому, что возникли гибридные расы, которые, благодаря своей новой генетике, стали набирать силу, интенсивно расселяться и воевать друг с другом.

Скорее всего, жрецы белых богов разгадали тайный замысел аннунаков: со временем генетически растворить белую космическую расу в безбрежном океане быстро размножающихся гибридных этносов. Вся соль в том, что, будучи мастерами по генным перестановкам, серпентоиды умудрились вывести гибридные расы таким образом, что их женщины от рождения детей испытывают великое удовольствие. Взять тех же китайцев. Давно доказано, что большинство китайских женщин во время родов испытывают радость и расслабление, как от сильнодействующего наркотика. То же самое можно сказать и о негритянских женщинах. Именно по этой причине на территории США в негритянских семьях детей в несколько раз больше, чем в семьях белых людей.

С китайцами в Америке вообще анекдот. После Второй мировой из Китая в США приехало около шестидесяти тысяч гастарбайтеров. И что же? Через полвека их там стало около семи миллионов. Как тебе такое?

– Впечатляет! – честно признался я.

– Какой из всего вышесказанного можно сделать вывод? – посмотрел мне в глаза волхв.
– Что скажешь?

– Только то, что стратегическая программа серпентоидов не хухры-мухры, она реальна и отлично работает. С разделением и стравливанием представителей белой расы у них тоже получилось и продолжает получаться. Взять, к примеру, германцев и славян. Всю историю воюем, начиная с раннего Средневековья. Конца этому нет! И с генетическим растворением потомков адитьев у них всё отлично. Похоже, для такого грязного дела и была навязана нам, землянам, либерально-демократическая идеология, где принижается значение потомка белого бога, и, наоборот, искусственно завышается статус происхождения рас от различных архантропов.

– Ты забыл о библейском проекте, я имею в виду кредитно-финансовую систему, отрок. И об искусственном народе, специально выведенном для управления ею. Но я доволен: самое главное ты услышал. В настоящее время все силы визитёров сосредоточены на генетическом растворении потомков белых богов. Но об этом поговорим позднее, а сейчас нам пора в баню, потом нас ждёт праздничный завтрак и подготовка к Солнцевороту, – вставая, сказал старик.

ГЛАВА 9

ТРЕТИЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Яне видел бани с июля месяца и сейчас, забравшись на полку, никак не мог поверить, что всё это со мной происходит. Банька у старика была небольшой, но уютной, жара вполне хватало. Но, когда я после третьего пара плюхнулся в снег, хранитель сказал мне, что хватит: когда слишком хорошо, тоже плохо. Надо во всём чувствовать меру. Тогда я просто улёгся на лавку и от удовольствия закрыл глаза. Но через несколько минут, когда готов был уже задремать, услышал удивлённый голос Чердынцева.

– Что это с тобой? Ты почему стал линять? Посмотри, что творится с твоей кожей!

Я с удивлением посмотрел на старика, потом на себя и от удивления не знал, что думать. На плечах, руках и ногах верхний слой моей кожи от воды и жара стал вздываться и

отслаиваться.

– Что это? – не понял я.

– Так ты, парень, оказывается, рептилоид! А я тебя за человека принял! Вот прокол так прокол! – сделал испуганное лицо дедуля.

– Ты можешь объяснить, что происходит? – взмолился я.

– Он ещё спрашивает! Шкуру меняешь, милоч! Видишь, она у тебя вся полопалась и поднялась кожухом. Получается, что ты не человек, а змея!

– Кто? – пришёл я в растерянность.

– Кто-кто? Посмотри на себя сам. Рептилия ты, кто же ещё!

– Я что, заболел?

– Какая болезнь, что ты плетёшь! Как ты меня оформил, старого! – сокрушался Чердынцев. – Обычно все наги пучеглазые, а у тебя глаза на месте и на вид вроде как человек...

– Ты что, на самом деле думаешь, что я рептилоид?

– А кто же ещё? Сам на себя посмотри! Кто старую кожу скидывает? Ты что – не знаешь?

– Да, знаю...

– Тогда зачем придуливаешься?

Я чувствовал, что хранитель опять сел на своего конька и явно шутит, но в глубине души от поднявшегося пузырями верхнего слоя кожи мне стало не по себе.

– Успокойся, отрок, – видя, что я всерьёз напуган, положил мне на плечо свою руку хранитель. – Ничего страшного не происходит. Здесь всё просто: по дороге сюда – да и первое время здесь – ты сильно мёрз. Твой организм, по возможности, защищался от холода. С жировой прослойкой у тебя, сам понимаешь, по нулям. Вот он и стал, имею в виду твой организм, наращивать на себя слои кожи, точнее, под твоей кожей строить новую. Старая кожа, естественно, превратилась в омертвевший слой. Хорошо, что он не ороговел, могло быть и такое.

– Если бы я покрылся ещё и роговой чешуёй, вот бы ты надо мной поглумился! – заметил я.

– Не без этого! – усмехнулся отшельник. – Если не смеяться и не шутить, от скуки помрёшь. Давай я помогу тебе счистить всю эту коросту.

И старик со знанием дела стал сдирать с моих плеч омертвевшую кожу. Когда банная процедура была окончена, он пригласил меня к столу, и мы взялись за завтрак. Последнее время я питался одним мясом, поэтому свежая рыба показалась мне необыкновенно вкусной. Из чира²⁸ хранитель приготовил строганину, а из гольца – отменное жаркое. Вместо чая он предложил брусничный морс с мёдом. Когда с завтраком было покончено, хранитель, откинувшись на стуле, сказал:

– Всё, что я тебе сегодня поведал, ты наверняка уже слышал, и не раз.

– Не всё, – честно признался я. – Например, о трёх космических кланах белых богов я слышу впервые.

– Раньше тебе показывали самое главное и в общих чертах. Теперь пришло время других знаний, но сначала я тебе расскажу хронологию событий последних ста тысяч лет. Видишь ли, для нас, живущих в третьем измерении, время *течёт*. Но есть мерности, где оно стабильно, например пятое измерение. В нём пространство равно нулю, а время представляет собой стоячую волну, где его три вектора – настоящее, прошлое и будущее – единое целое. Наше сознание ничего подобного охватить не в состоянии, но это не означает, что такого нет.

– Ты говоришь об астральном плане, неужели он задействован в том, что у нас на Земле происходит? – удивился я.

---

²⁸ **Чир**, или щокур – пресноводная рыба из рода сигов.

– Ещё как задействован, отрок. Серпентоиды давно его освоили, вот откуда у них неограниченные временные возможности. Они строят свои планы на многие тысячи лет вперёд, и их это несколько не смущает. Как работает временной механизм пятой мерности, я тебе рассказывать не буду, ты всё равно ничего не поймёшь. Просто тебе не надо удивляться, что их планы рассчитаны на десятки и даже сотни лет.

Я говорю не о локальном трёхмерном противостоянии, а об очень серьёзном – многомерном. Именно в эту область завели наших предков – адитьев, данавов и дитьев – их противники. Сегодня я рассказал тебе о войне между белыми богами и аннунаками. Серпентоиды проиграли ту войну, и часть их покинула нашу планету. Это произошло примерно около сотни тысяч лет назад, так что большие земные расы не так молоды, как кажется и как нам пытаются внушить некоторые учёные. Они появились на Земле, когда архантропы ещё не вымерли. Именно две новоиспечённые большие расы добились на Земле последних неандертальцев, питекантропов, да и эректусов тоже.

– Разве белые боги этим делом не занимались? – спросил я.

– Занимались, но только тогда, когда племена архантропов вели себя агрессивно. Да и то, это произошло во времена великого переселения на материки. Я хочу познакомить тебя с технологией захвата нашей планеты, юноша. Она складывается из нескольких этапов. Помнишь, сегодня утром я упомянул тебе о технологии разделения и стравливания?

– Конечно, помню. Старый надёжный приём.

– Им пользуется «третья сила», теперь я так буду называть серпентоидов. После прихода аннунаков, когда те, во главе со своим лидером Энлилем, взялись за выведение на Земле новых человеческих рас, северные адитьи и атлантические дитьи на некоторое время между собой вражду прекратили. Они были заняты Луной. То, что рассказывают Пураны, явная галиматья. Похоже, мы имеем дело с поздней редакцией.

– Интересно, кто мог отредактировать священные тексты?

– Те, кто в этом заинтересован, юноша.

– Неужели серпентоиды?

– Да, но чужими руками. Думаешь, зачем Британия завоевала Индию? Неужели только для того, чтобы на её полях выращивать опиумный мак, делать из него наркотик и везти его в Китай? Те, кто заставил Британию начать завоевание Индии, хорошо знали, что делают. Им нужны были храмовые книгохранилища, а экономические вопросы их не интересовали. Поэтому полностью доверять переведённым с санскрита на английский язык Ригведе, «Махабхарате», «Рамаяне» и Пуранам не стоит. Надо изучать те тексты, которые не попали на глаза англичанам и не были переведены.

– А ты их видел, такие тексты?

– К сожалению, не видел. Но работал с другими древнерусскими текстами. Хотя, в них тоже ничего не сказано, каким образом «третьей силе» удалось спровоцировать на Земле войну между двумя империями белых богов. У Платона-Аристокла есть упоминание об этом, но он коснулся последней войны ориан с атлантами, а мы сейчас говорим о предыдущей, которая прогремела на просторах Земли сорок с лишним тысяч лет назад.

Тогда, в который раз, обе стороны применили и лучевое, и термоядерное оружие. Кровопролитная битва перекинулась на Луну и на Марс. Там и там миллионами гибли белые боги – люди белой расы. За короткий срок была разрушена инфраструктура обеих империй. Если верить Пуранам и русским Ведам, победили в той великой войне адитьи, но это была не победа. Она ничего хорошего воюющим сторонам не дала, одни только жертвы и разрушение.

Зато третья сторона кое-что получила. Во-первых, глобальная кровопролитная война унесла жизни огромного количества представителей людей белой расы: и адитьев, и дитьев, да и детей Дану тоже. Белых богов на Земле стало намного меньше. Во-вторых, военные действия заставили часть населения империй переселиться на материки, подальше от термоядерных огненных ливней. Дитьи-атланты двинулись на американский континент и в Африку. Там находились их колонии, рядом с которыми они занялись строительством своих

поселений. Часть населения Орианы расселилась по Северу Сибири, по Уралу и на территории Восточной Европы. Так как Северный полюс в ту эпоху находился на юге Гренландии, то в Западной Европе был климат довольно суровый, переселенцам он не подходил. У адитьев-ориан на материке тоже были свои колонии, под их защиту и устремились переселенцы с севера.

– А почему ты считаешь, что переселение белых богов на материка является серьёзной победой «третьей силы»? – спросил я хранителя.

– Потому что возник неизбежный конфликт местного иберийского и неандертальского населения с пришедшими с севера людьми белой расы. Такой конфликт, в лучшем случае, всегда ведёт к генетическому засорению, в худшем – к тотальному генетическому смешению и вообще растворению одной расы в другой. Современные учёные ломают головы, откуда взялось сорок тысяч лет назад в Европе и Азии большое количество людей современного вида – так называемых кроманьонцев? И никому из них не приходит в голову попробовать разобраться с этим вопросом, используя древние мифы и Веды. Кроме того, архаикой кроманьонцев учёные-антропологи относят к эволюционному процессу. Дескать, что с них взять, ведь их предками были неандертальцы, но дело тут не в неандертальцах, а в той расе, которую условно мы назвали «иберийской».

Не с неандертальцами и не с другими видами архантропа генетически смешивались покинувшие свою Родину представители белых богов. Они приняли за людей гибридных иберов, потому что последние обладали речью и заметно отличались от архантропов. Чем всё это закончилось? Полным генетическим растворением белых богов-переселенцев в массе гибридов. Правда, и иберы заметно изменились. Они почти полностью превратились в людей современного вида. Собственно, их и называли наши учёные-антропологи кроманьонцами. Теперь ты понимаешь, почему у кроманьонцев была тёмная кожа и чёрные волосы?

– Я читал о находке подобного человека в Альпах.

– Вот-вот! Кроманьонцы являются потомками белых богов, это так, но их раса далека от совершенства. Они являлись ярко выраженными гибридами, и нашим учёным пора бы это признать.

– Фактически, древняя технология работает и в наши дни, – сказал я.

– Так оно и есть. Посмотри, сколько по Европе за исторический период прокатилось войн? Сколько миллионов ярких представителей людей белой расы они унесли?! Сосчитать невозможно. Перед нами налицо технология разделения и сраживания. Или я говорю что-то не так?

– Всё так, я с тобою полностью согласен.

– Параллельно с военным процессом – прямым истреблением потомков белых богов, причём их же руками, всюду действует технология их растворения в гибридных южных расах. Многие вдумчивые исследователи обвиняют библейский проект в том, что происходит. Дескать, во всём виноваты две авраамические религии: христианство и ислам. Плюс ко всему либерально-демократическая идеология, которая является вершиной библейского проекта. Я не хочу сказать, что они ошибаются, но дело в том, что задолго до появления двух вышеназванных религий этот проект был весьма успешно раскрыт в Передней Азии и на Юге Европы.

Хранитель сделал паузу, потом, посмотрев мне в глаза, спросил:

– Ты когда-нибудь слышал о Южной Руси, отрок?

Я кивнул.

– Значит тебе известно, что и протошумеры, и предки аккадцев, и древние халдеи, и жители Ханаана – все пришли с севера, либо с Балканского полуострова, либо из Восточной Европы.

– Всё это мне хорошо известно. Могу добавить сюда предков египтян и могущественных хеттов.

– Молодец! Не зря хлеб жуёшь! Знаешь, что с ними со всеми произошло?

– Смутно.

– А я тебе скажу. Все эти могущественные северные племена очень скоро растворились в гибридных семитах. Помнишь, как появились последние?

– Методом внедрения генетики белых богов неандертальцам, – блеснул я знанием.

– Совершенно верно. Древние первичные семиты были такими же уродцами, как и европейские первичные иберы. Наполовину и те, и другие были архантропами. А сейчас посмотри, какие они красавцы! С чего бы это? Археологические раскопки показывают древнесемитскую архаику, но её почти нет у современного населения Аравии и Передней Азии. Куда она делась? Исчезла, растворилась в генетике людей, переселившихся с севера, – всё просто. Заметь, первичные семиты Южную Русь не завоевали, они не могли покорить даже шумерские княжества. Просто семиты своими таборами, как современные цыгане, селились рядом с городами потомков северной расы. Сначала в города их пускали торговать, потом им разрешили в них селиться. Как сказал небезызвестный политик: «Процесс пошёл». Пошёл процесс генетического смешения и растворения белых пришельцев в океане местного населения.

Через пару столетий шумеры потемнели, приобрели карие глаза, изменилась до неузнаваемости их психика, потом они вообще исчезли. Шумеров просто не стало. То же самое произошло с аккадцами, позднее с вавилонянами, ассирийцами и жителями Ханаана. Никакого завоевания евреями Ханаана, как описано в Торе, никогда не было. Честные еврейские учёные давно это доказали. Завоевание носило совершенно иной характер: оно было генетическим воздействием, растворением благородной генетики потомков белых богов в гибридном пласте пришельцев из Аравии и Африки.

– Вот ты сейчас сказал, что аккадцы не являлись семитами, так же как ассирийцы и халдеи Вавилонии. Но ведь наши историки внушают миру, что это были семитские народы, – заметил я.

– А что им остаётся делать, этим историкам? К тому же, частично они правы. Правящая элита позднего Аккада была семитской. То же самое можно сказать про поздних халдеев и ассирийцев. У них не только элита была семитизирована, но и большая часть населения. В первом тысячелетии до н.э. и вавилоняне, и ассирийцы представляли собой генетическую смесь двух разных рас. Отсюда их непомерная жестокость и жажда бесконечных завоеваний, что, в конце концов, привело и тех, и других к гибели. Посмотри на примере нашего времени, что происходит, когда семиты приходят к власти над европеоидными народами? Они тут же начинают использовать их в своих корыстных целях. Разве не так? Кто управляет США? Разве англосаксы? Англосаксы там на подхвате, но не у власти. То же самое можно сказать о Британии, Франции, Бельгии и других странах НАТО.

– Один феномен Гитлера чего стоит, – напомнил я.

– Вот-вот! Вся элита Третьего рейха, кроме Геринга, была фактически гибридной – семитизированной. И что человечество получило?

– Но ведь это был заказ. Гитлера специально привели к власти, чтобы сокрушить Советскую Россию.

– Так-то оно так, но речь не об этом. Ты должен понять, что заказ вторичен, он был всего лишь следствием системы управления, когда над представителями белой расы воцаряется гибридный этнос, сохраняющий в себе генетику архантропа. Вот откуда прорастают корни чудовищного цинизма и жестокости. Полукровка Адольф Аллоизович в начале войны с СССР додумался издать приказ немецким солдатам, чтобы каждый из них застрелил по сотне русских, имелось в виду мирное население. Как тебе такое?

– Ужас!

– Соль в том, что немцы отказались выполнить его распоряжение. Сработала другая генетика. По своей природе немецкий народ честный, смелый, но не жестокий. Но хватит об этом. Давай вернёмся к теме.

Чтобы гибель Южной Руси до конца тебе была понятна, надо добавить, что представители белой расы являются, прежде всего, созидателями. И русским, и немцам, и другим представителям европеоидных народов нравится работать на земле, строить,

создавать новые технологии, заниматься изобретательством и т.д. Но потомки белых богов терпеть не могут торговлю.

Гибридные же расы имеют совсем иную природу. Им не интересен процесс созидания, им куда приятнее банальная добыча денег посредством торговли и ростовщичества. Здесь тоже работает генетика, это надо понимать. Так вот, Южная Русь погибла не только потому, что её население генетически растворилось в наступающих с юга семитах, но ещё и потому, что в ней из-за процесса такого вот смешения исчез институт Творца-Созидателя. На смену ему пришёл совсем другой паразит – торгош и ростовщик. Теперь ты понимаешь, в чём ценность представителей белой расы, потомков древних адитьев, данавов и дитьев? И что станет с нашей матушкой-Землёй, с её цивилизацией в частности, если с её лица исчезнут народы белой расы?

– Но ведь как раз туда всё и идёт...

– Всё правильно, а куда же ещё? Пока на планете продолжают присутствовать потомки белых богов, цивилизация на ней не умрёт, плохо ли, хорошо ли, но она будет развиваться. Но как только они исчезнут, наступит конец всему человечеству, в том числе и обожающим торговлю южным расам. Ярким примером того, что нас ждёт в недалёком будущем, может служить Индия. После завоевания Индостана индийские арии, видя перед собой океан темнокожего, примитивного по культуре населения, древние сословия превратили в непроницаемые для проникновения чуждой генетики касты. И что из всего этого вышло? Даже кастовость не спасла белую расу завоевателей от генетического смешения и растворения, и в её броне нашлись бреши. Вот почему с Индостана, спасаясь от неминуемого смешения, часть ариев снова ушла на север, поближе к своим и подальше от южных соседей. Это они принесли на Северный Кавказ карий цвет глаз, смуглую кожу и почти чёрные волосы. До сих пор на Юге Украины и у кубанских казаков прослеживаются дравидийские гены.

По описанию древних авторов, пришедшие из Индии меоты и синды по цвету глаз и волос резко отличались от скифов. А что же в самой Индии? В настоящее время иногда встречаются серые глаза у представителей касты брахманов, но русоволосых, даже на севере Индостана, практически уже не встретишь. Понятно, что изменилась и психика потомков индийских ариев. Вот почему в Индии триста миллионов граждан живут, как растения. У них нет ни крова, ни работы. Питаются они с помоек и подаяниями. Самое печальное то, что они не только потомки дравидов, но и потомки некогда могучих завоевателей Индостана – ариев.

– Вот так, отрок. А кто-то говорит, что в уничтожении на Земле людей белой расы виноват библейский проект. Последний является завершающим аккордом этого долгого, невидимого простым людям процесса. Либерально-демократическая идеология потому бросилась в глаза обывателю, что она чересчур наглая, я бы сказал – хамская, и насаждается она силовыми методами. На самом же деле, она давным-давно растворена в библейском проекте, очень давно, и её нагло навязывали.

На пару минут хранитель замолчал, потом, посмотрев на меня, сказал:

– Мы забыли с тобой о Европе, отрок. В настоящее время жители Европы гордятся чистотой своей крови. На эту тему и в Британии, и в Германии, и даже во Франции написана масса книг.

Но данные генетики и древняя мифология говорят о другом. По легендам, до прихода в Западную Европу предков кельтов она была заселена некими уродливыми *фоморами*. У них были сгорбленные спины, кривые ноги и руки. Их тела покрывала густая шерсть, кожа была тёмной, волосы на голове чёрные. Зато фоморы отличались богатырской силой. Предки кельтов и италиков не столько их истребили, сколько смешались с ними. Вот почему римскими писателями отмечено, что кельты имели рыжие волосы. Рыжеволосость возникает всегда на стыке двух различных рас или подрас, это давно доказано наукой. Почему медно-рыжих никто не любит? Потому что рыжеволосость является признаком гибридизации. Но кельты были не только рыжими, среди них немало встречалось и черноволосых.

– А кто были эти фоморы? Что ты можешь сказать об этом? – спросил я рассказчика.

– Неужели ты не догадался?

– Наверное, племена первичных иберов.

– И вторичных, отрок, очень похожих на наших кавказцев и испанских басков. Фактически это была смесь примитивных иберов с кроманьонцами. Последние больше походили на человека разумного, но имели карие глаза, тёмную кожу и бурые, как у неандертальцев, волосы.

– Куда же они все подевались?

– Да никуда, просто растворились в последующих волнах людей белой расы. Правда, не везде, кое-где антропологические признаки фоморов до сих пор прослеживаются. Например, на Балканах, у динарской расы на Пиренеях и у нас на Кавказе, в той же Грузии. Так что и антропологически, и генетически население Западной Европы далеко не однородно. Несколько иначе шёл процесс гибридизации на Юге Европы. Кроме гибридных фоморов, там долгое время жили племена настоящих архантропов. В IV тысячелетии на эти территории из Восточной Европы пришли родственники трипольцев – пеласги. Они, судя по антропологическим данным, не смешивались ни с иберами, ни с архантропами. И те, и другие были вытеснены пеласгами в горы, но как раз там и начался процесс генетического смешения людей современного вида, которые тоже пришли с Востока, с племенами, перекочевавшими с Юга.

Так на севере Балканского полуострова сложился ахейский этнос. По языку ахейцы были индоевропейцами, но по генетике – ближе к иберам: у них были карие глаза, тёмная кожа и чёрные волосы, да и нрав у ахейцев был не самый лучший. Со временем они вытеснили русоволосых и голубоглазых пеласгов на Крит и острова Эгейского моря, а потом занялись их истреблением. Ахейские вожди стремились вырезать мужчин пеласгов и забрать себе женщин. Такая война продолжалась около двух веков, она и заставила часть пеласгов переселиться в Италию. Там они стали известны как тиррены, или этруски.

Долгое время ахейцы грабили восточную часть Средиземноморья. Это они после взрыва вулкана на острове Санторин захватили Крит и организовали поход на Трою. Троянцы, кстати, были прямыми потомками белых богов Севера, поэтому на их стороне и сражался Аполлон Гиперборейский, но это к слову.

После разгрома Трои ахейский союз тоже был разгромлен. Его завоевали племена ариев, которые пришли из Прибалтики. Они и построили классическую греческую цивилизацию. Но очень скоро потомки северных завоевателей генетически смешались с местным ахейским населением, в чистоте сохранили себя только спартанцы, потому их и описывают могучими сероглазыми блондинами. С V века до н.э. на территорию Греции хлынули семиты. Сначала купцы, а потом и ремесленники. Началось медленное расселение их по городам греческих полисов. Долгое время греки не давали переселенцам гражданства, но генетическое смешение шло всюду. Семитской диаспоры не было только в Спарте. Гражданство в греческих полисах семиты получили после того, как Греция попала под власть Македонии. В то время в Элладу хлынули не только семиты, но и хамиты. И даже темнокожие нумидийцы. Но самое страшное произошло, когда всё Средиземноморье и Запад Европы, кроме Германской равнины, захватили римляне.

Тебе надо знать, что Римское государство возникло далеко не случайно. Это был проект, отрок. Он захлебнулся только потому, что римские легионы не смогли разгромить потомков белых богов ни за Рейном, ни на севере от Дуная, и не удалось им преодолеть сопротивление парфян в Иране. Во II веке экспансия Рима на восток и юг была остановлена, но это не спасло европеоидное население Эллады, Апеннин и Иберийского полуострова от генетического смешения с иберами, африканцами и азиатами. Можно смело сказать, что на подконтрольной Риму территории действовала либеральная идеология, где все без исключения народы, населявшие империю, получили право гражданства. Это произошло при императоре Марке Аврелии. До сих пор при упоминании его имени либералы вздыхают: дескать, какой гениальный был человек, как при нём расцвела Римская империя.

Они забывают, что после Марка Аврелия великий Рим перестал быть латинским городом, он стал полуафриканским и азиатским. Теперь ты понимаешь, почему именно в Риме победило христианство? Потому что оно объединило вокруг имени Христа переехавших в либеральный Рим всех представителей разных племён и народов. Нечто подобное сейчас происходит в Париже, Лондоне, Берлине, Стокгольме, Брюсселе и других городах Европы. Только теперь объединяющим фактором для «третьей силы» должен стать исторический, доведённый до абсурда ислам. Вот почему хозяева библийского проекта так стремительно заселяют мусульманами Европу. Больше всего их интересует Германия. Представь, что может случиться, если немцев удастся превратить в мусульман-фанатиков? Это тебе не трусливые арабы или крикливые турки. Германцы так же сильны в бою, как и мы, русские, они по своей природе волевые и напористые. Добавь ко всем этим замечательным качествам религиозный фанатизм.

– Но к этому времени от чистокровных немцев ничего не останется, – вздохнул я. – Они уже вырождаются. А что будет потом, когда их генетика смешается с негритянской, арабской или турецкой.

– Жаль Германию! – поднялся из-за стола Чердынцев. – Очень хороший, близкий нам народ!

– Неужели так всё плохо?

– Плохо то, что Германия спит мёртвым сном. В последнее время немцев закармливали, и у них сейчас заплывли жиром мозги. Но не надо «гансов» списывать. Уверен, они обязательно проснутся. Недалёк тот час, когда до них дойдёт, что мы с ними братья не только по крови, но и по духу. Вот тогда англосаксы и их пучеглазые союзники запляшут!

– Кого ты имеешь в виду?! – засмеялся я.

– Конечно, серпентоидов, кого же ещё! – улыбнулся дедушка. – А ты, я смотрю, не промах! – погрозил он мне пальцем. – Всё, хватит болтать, пора и дело делать. Во-первых, сходи к себе в хижину и растопи печь, а то она совсем выстывает. Я за это время ещё раз схожу в лес за дровами. Сегодня мы совершим магический обряд на возрождение России, а после – в твою обитель, праздновать. Ты не против?

– Конечно, нет! – обрадовался я такому повороту дела. – Только я как хозяин сам приготовлю оленину – договорились?

– По рукам! – протянул ладонь хранитель.

Через несколько минут мы оба вышли из дома. Я направился к себе, а старый «джентльмен», так я про себя окрестил Чердынцева, захватив нарту и своих собак, заторопился к лесу.

ГЛАВА 10 ЧЕТВЁРТЫЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Войдя в своё жилище, я растопил печь и через несколько минут, когда в избушке стало немного теплее, сбросил с себя кыряжку. На то, чтобы привести в порядок ветхие апартаменты, у меня ушло не больше десяти минут. Когда уборка была закончена, я взялся за приготовление праздничного ужина.

«Старик хочет встречать Коляду у меня в гостях, – думал я. – Просто так он ничего не делает. Значит, у него есть какой-то неизвестный мне план. Наверное, хочет меня чем-то удивить, вот и я должен быть на высоте. Что, если попробовать приготовить оленинки? Для этого надо успеть оттаять мясо и добавить в него специи, которых у меня кот наплакал».

Сказано – сделано. Я снял с крыши лопатку замороженного мяса и стал резать на ломтики. Когда набралась полная кастрюля, я растолок стакан брусники и разбавленным соком полил будущий шашлык. Через десять минут, когда кусочки мяса совсем оттаяли, я посыпал их солью с перцем и перемешал.

– Всё – заключил я. – Пускай томятся, а мне надо сделать поскорее берёзовые или лиственничные шампуры.

Одевшись, я вышел на улицу и, зайдя в мелкач, нарезал пару десятков берёзовых прутьев. Осталось их только подстрогать и заострить. За этим делом и застал меня хранитель. Постучав, он открыл дверь и, улыбаясь, протянул мне полную тарелку красной икры.

– Ты где её взял? – удивился я.

– Наловил гольцов – вот и всё. Икра зимняя и не очень крупная, но вполне сгодится. А ты, я вижу, в своём репертуаре. Опять за шашлык?

– А что тут ещё можно приготовить? – показал я на свою печь. – Она у меня работает наподобие селькупского кора²⁹. Кое-как кипячу воду, если жара хватает.

– Ты просто гений, отрок! Такую печь сварганил из ничего! Признаться, мне стыдно за своё поведение. Но, согласишься, если бы я не поставил тебя в суровые условия, ты бы так и остался тихой-матюхой!

– Что это? – не понял я.

– Старинное выражение. Обозначает «придурок».

– Теперь я понимаю, почему ты называл меня этим словом, – был уверен, что не справлюсь.

– Наоборот, верил, что справишься, а называл я тебя так любя, юноша. Да, не удивляйся, любя! Но, признаться, я до конца не знал, на что ты способен. Предполагал, но не знал. Ты оказался намного искуснее, чем я думал. Надо же, из сарая зимой соорудил вполне нормальную избу! Тут у тебя и тепло, и уютно. Живи – не хочу! Давай меняться? Признаться, я, не задумываясь, отдам тебе свою теплушку. Твои хоромы того стоят!

Я засмеялся.

– У меня даже стола нормального нет. Видишь, чем я обхожусь?

– Вижу, вижу, всё у тебя здорово! Даже пол земляной. Вот как ты его утрамбовал! Лучше моего! Смотрю на тебя и удивляюсь: ты умеешь решать задачи нестандартно. Никаких стереотипов не признаёшь! Правду говорил о тебе пасечник, зря я ему не поверил. Надо же, как ты себе окно организовал! Это шука? – дотронулся старик пальцами до натянутой кожи.

– Она самая.

– Ну и ну! Вот что! – внезапно посерьёзнел хранитель. – Праздник справляем, как договорились, у тебя, но после него переедешь ко мне. Не возражай, это решено. Причём давно, до твоего прихода. Период стрессов позади, пришло время постоянного нашего контакта.

– За приглашение, конечно, спасибо, но я к своему хозяйству привык, здесь всё моё, а у тебя буду гостем.

– А кто у тебя собирается отнимать твоё хозяйство? Оно твоим так и останется. Если хочешь, можешь ночевать у себя, просто днём тебе лучше быть со мной рядом. Так лучше и тебе, и мне. Договорились?

Я молча кивнул.

– А где у тебя лыжи? Хотелось бы мне на них взглянуть, – перешёл старик на другую тему.

– Они у меня на крыше.

– Покажи, мне интересно, как ты решил эту непосильную, как я думал, сверхзадачу.

---

²⁹ Кор – глинобитная печь у селькупов.

Я вышел за дверь и принёс старику пару своих подволоков.

– Надо же! Неужели ты изготовил их огрызком своего топора? – изумился моему произведению Чердынцев.

– Не только. Без ножа ничего бы у меня не вышло.

– А клей где достал? Как ты умудрился приклеить камусы?

– Я его сварил.

– Сварил? Неужели такое возможно?

Я смотрел в глаза старика и понимал, что ему давно всё известно, но он продолжал играть роль удивлённого человека.

– А почему нет? – подбоченился я. – Моя покойная бабушка говорила: «Если на горшок захочешь, то штаны снимаешь».

– Неплохо сказано, а теперь пойдём ко мне, уже темнеет, нам надо засветло многое успеть, – поторопил хранитель.

Что он имеет в виду, спрашивать мне не хотелось. Я молча оделся, и мы вместе вышли на улицу.

– До встречи с Колядой у нас целых шесть часов, – посмотрел на первые звёзды Чердынцев. – За это время я тебе должен рассказать, что собой представляет его солнечная суть. Ты должен понять, как строится психофизический мост между сознанием человека и Творцом.

Чем ценна сегодняшняя ночь? Тем, что сегодня максимально активизируется энергия нашего Солнца. Она является частью животворящей силы Творца. В момент такой активизации можно легко войти в контакт не только со светилом, но и с сознанием нашей планеты. Дело в том, что сила Земли и её информационное поле в дни равноденствия и солнцеворотов всегда достигают своего максимума. Другими словами, контакт с силами высшей космической добродетели сегодня будет максимально облегчён Колядой. Вот почему идёт его чествование. Коляда – это ипостась Творца, которая связана с цикличностью активизации Солнца. Это своеобразный энергетический канал связи сознания Творца и сознания таких, как мы. Но этот канал имеет одностороннюю пропускную способность. Что это значит? То, что высшие силы идут навстречу только по линии позитива или эволюции. Ничего разрушающего в наш мир они не принимают и не реализуют. Это значит, что в дни равноденствия и солнцеворотов отключаются все тёмные эгрегоры, в том числе и каббалистическая «виноградная гроздь», и эгрегор саентологов. Короче, все без исключения. В такие магические праздники позитивные желания человека всегда реализуются. Понял, что сегодня нас ждёт?

– Прямая связь с Творцом, и что наши требы, если они позитивны, будут непременно исполнены.

– Причём силой Земли и силой Солнца.

Когда мы вошли в избу Чердынцева, я увидел, что дедушка собрался печь хлеб. На столе у него стояли формы, наполненные тестом, и была затоплена русская печь.

– На Коляду положено печь хлеб, – указал на стол хранитель. – Ставить его надо в печь перед солнцеворотом, а вынимать под утро, когда он подойдёт. Этот хлеб будет обладать способностью лечить любые болезни. Жаль, что люди забыли этот обряд.

– А ты свой хлеб готовишь на дрожжах? – спросил я.

– Я что, с ума сошёл? Он у меня только на закваске. Так что бояться нечего. Термофильными дрожжами я не балуюсь.

– Они для того и созданы, чтобы убивать...

– Но попробуй объяснить это людям, – вздохнул старик. – Продукты питания загоняют их на тот свет, но они и не подозревают об этом. Давай сядем и подумаем о тебе, – перевёл он тему разговора в другое русло. – Что ты хочешь от Творца? Можешь мне сказать об этом.

– Хочу, чтобы в России появился второй Сталин. Больше мне ничего не надо.

– Ого! Да ты, я вижу, максималист! Что ж, твоё желание совпадает с моим. Будем считать, что мы договорились. Второй Сталин, говоришь? Люди его масштаба не часто

появляются в России. Но ничего нет невозможного.

– Особенно для Творца! – улыбнулся я хранителю.

– Пока печка топится, я могу ответить на твои вопросы, – сел в своё любимое кресло хранитель. – У тебя наверняка их уйма.

– Угадал, вопросов у меня уйма, – сел я напротив. – Первый вопрос: что произошло потом, после первой великой войны между адитьями Севера и дитьями Запада?

– Ты наверняка об этом не раз слышал.

– Слышать-то я слышал, но мне хочется познакомиться с твоим видением произошедшей трагедии.

– С моим? А какая разница? После великой войны от обеих земных метрополий остались, по сути, одни руины. В таком же плачевном положении оказались колонии на Луне. Что касается Марса, там выжили только те, которым удалось вовремя уйти под землю, – начал своё повествование хранитель. – Сам подумай, чем занялись уцелевшие? Естественно, восстановлением разрушенного. Надо сказать, что первая великая война не коснулась института сохранения знаний, поэтому через пару тысяч лет жизнь на Земле более-менее наладилась. Ожила и Луна. Там снова, под гигантскими прозрачными куполами, появились вполне приличные поселения.

Хуже всего оказалось на Марсе. Планета так и не оклемалась после падения астероидов, а тут ещё война! Она окончательно добила атмосферу Марса. Низкая температура полностью связала воду, и жизнь на его поверхности практически исчезла, она переместилась вглубь планеты. На Марсе наверняка и сейчас живут люди. Скорее всего, как и мы, – потомки адитьев, но из-за недостатка энергии они не могут до нас добраться. Хотя древнее знание предков у них должно сохраниться. В одном из старых мифов говорится, что северная цивилизация помогла восстановить разрушенное войной хозяйство дитьев. Очевидно, последним серьёзно досталось.

– Миссия Урана в Атлантиде, – блеснул я своей эрудицией.

– Что-то в этом роде, – поморщился от моих слов Чердынцев. – Плохо то, что наши предки так и не смогли серьёзно помочь Марсу. Очевидно, не хватило времени, потому что инициатива ими была окончательно утеряна. Как они ни пытались её перехватить у серпентоидов – не получалось. Последние научились неплохо манипулировать сознанием дитьев. Вот почему Атлантида снова начала готовиться к борьбе со своими вечными оппонентами. Если бы технология разделения базировалась на здравом смысле, всё могло быть иначе, но она, окающая, воздействует на эмоции. Последние, как известно, плохие советники. Посмотри, прошло с тех времён столько тысяч лет, но ничего не меняется. Взять, к примеру, украинских националистов. Для них мы, русские – лишь «москальи», самые лютые их враги. Они не могут себе объяснить, откуда такая ненависть, а сами точно такие же, как и мы. У них та же самая северная гаплогруппа R1a1, но понять они этого не в силах. Здравый смысл отключен, зато эмоциональный фон воспалён до крайности. Вот она – технология разделения: умение разорвать на части буквально по живому. Очевидно, то же самое произошло и в ту далёкую эпоху. У Платона об этом неплохо сказано. Что он написал? Что цари Атлантиды со временем утратили свои божественные качества и превратились из полубогов в обычных людей.

– Получается, что стали похожи своим поведением на наших бандеровцев? Полное отсутствие здравого смысла за счёт гипертрофированного национального эгоизма, – продолжил я мысль старика.

– Что-то в этом роде. Но есть сведения, что дело было не столько в потере божественности, сколько в том, что дитьи изменили своей человеческой природе.

– Как это понимать? – удивился я.

– Они вступили в союз с серпентоидами. Зачем они это сделали, не ясно. Очевидно, ненависть к адитьям затмила их разум, а может, было что-то ещё, чего мы не знаем.

– Тогда откуда у тебя такие сведения?

– Потому что «третья сила» вступила в последнюю войну на стороне дитьев. Трагедия

произошла, как ты знаешь, тринадцать тысяч лет назад.

– А потомки богини Дану? К какой стороне они примкнули? – спросил я.

– Они всегда являлись союзниками северных адитьев. Это их, в конечном счёте, и погубило...

– Объясни, с чего ты решил, что серпентоиды участвовали в последней войне на стороне дитьев?

– Прямых доказательств, естественно, нет, но косвенных сколько угодно. Например, об этом сказано в славяно-арийских Ведах инглингов, – показал на свою полку с книгами Чердынцев.

– Ничего подобного я там не встретил.

– И не встретишь, потому что многого не знаешь. Ещё недавно ты мне говорил, что не веришь в то, что около Земли вращались четыре Луны.

– Не верю, потому что неплохо знаю астрономию и физику.

– Но наша планета на самом деле некоторое время располагала четырьмя лунами.

– Как это? Что-то до меня не доходит.

– Во время последней великой войны империй, которая закончилась Всемирным потопом.

– А при чём здесь луны?

– Они к тому, что произошло с нашей планетой, имеют самое прямое отношение. Для чего инопланетным разумом был создан рядом с Марсом и Землёй пояс астероидов, как ты думаешь?

– Наверное, для того, чтобы в любое время иметь под руками самое дешёвое и эффективное оружие.

– Против кого?

– Естественно, против жителей Земли и Марса, против расы белых богов.

– Вот ты и сам ответил на свой вопрос.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что на Землю тринадцать тысяч лет назад упал гигантский метеорит, и обрушили его на головы людей ящероголовые?

– Именно это я и хочу тебе сказать, потому что потопа, к тому же всемирные, без падения астероидов не бывают. Но тринадцать тысяч лет назад на Землю упал не один гигантский метеорит.

– А сколько? – открыл я рот от удивления.

– Как минимум два, но, может быть, и три.

– Ничего себе! Как же наша планета выдержала?

– С чего ты взял, что она смогла выстоять? Рана была ужасной, утонуло целых три континента, отрок. Про Атлантиду ты слышал, но следом за ней ушёл на дно Тихого океана гигантский Му, а за ним погрузилась и прародина наших предков, космических адитьев.

– Расскажи, как это произошло?

– Плохо то, что ты не знаешь ни кельтских мифов, ни иранских, ни шумерских, да и наши не жалуешь. А в них, между прочим, многое сказано. Например, маори, жители Новой Зеландии, рассказывают следующее, – и старик стал цитировать:

«Мощные ветры, бешеные шквалы, тучи плотные, яростные, дико мчащиеся, бешено взрывающиеся, обрушились на мир. А в середине их Тангроа, отец ветров и штормов, и они уничтожили гигантские леса, вздыбили воды в волны, чьи гребни вздымались выше гор, земля издавала ужасные стоны, и мчались волны океана, поглощая землю».

Как тебе такое?

– Ужас!

– Заметь, тучи взрываются, а в середине их Тангроа – полинезийский бог разрушения. Что это, если не образ гигантского болида? Или вот ещё одно повествование. Оно из авестийского цикла, книга Бундахишн. В ней описано, как Ариман, противник Ахурамазды,

обрушился на небо и потащил его вниз, в пустоту:

«Ариман прыгнул в форме змея и затоптал столько неба, сколько его было над землёй. Затем он кинулся на воды, которые были ниже земли. И он проделал дыру в середине земли и прошёл через неё внутрь. В полдень он обрушился на мир и сделал его тёмным, как ночь. Он затемнил небо, которое выше, и то, которое ниже, и придал водам иной вкус».

Что на это скажешь?

– Что тут сказать? В том, что ты процитировал, прямо сказано: «Ариман прорвался сквозь небо, потом пробил кору Земли». Речь, бесспорно, идёт о падении гигантского метеорита.

– Верно! Ариман и есть болид. А знаешь, что сказано в рукописях Авилы и Молины, собравших мифы и поверья американских индейцев? Что произошло столкновение звёзд, а люди и животные пытались укрыться в горных пещерах. Едва они туда добрались, как море вышло из берегов после ужасного сотрясения и начало подниматься над берегом. Учти, речь идёт об акватории Тихого океана. Представляешь масштаб стихии?

Я поёжился.

– А в шумерском «Эпосе о Гильгамеше» что говорится? Что с горизонта поднялось тёмное облако и обрушилось на землю. Земля съёжилась от жара пламени. Шесть дней бушевал ураган, потом пришёл потоп и стал уничтожать землю. Любопытно то, что в индейском мифе говорится о столкновении звёзд, ясно указано на падение одной из них. А вот шумерский миф рассказывает о катастрофе без падения астероида, зато в нём говорится о нестерпимом жаре. Я специально обращаю на это твоё внимание, потом поймёшь почему.

– Что-то ты стал говорить загадками, – заёрзал я на скамейке.

– *Всему своё время!* – остановил меня хранитель. – Кстати, я сейчас озвучил формулировку Закона времени, запомни её. Но вернёмся к катастрофе. В «Калевале» говорится, что на Землю с неба обрушился град камней, не простых, а железных. А Солнце с Луной были украдены.

В исландской «Вируне» сказано, что в небе во время гибели мира бились «яркий змей» и «бешеный волк». Запомни и это отрок, позднее поймёшь почему. Легенды индейцев Британской Колумбии тихоокеанского побережья Северной Америки гласят, что появились огромные тучи и наступила такая жара, что реки и океаны кипели. Пожар поднялся к небу, где было множество молний. Кроме того, в небе присутствовало некое звёздное чудовище, которое летело со свистом на губах, и пока оно двигалось, дуло и производило страшный шум.

Теперь поговорим о «Теогонии» Гесиода. Что написал этот мудрый грек? Что дающая жизнь земля растрескалась от огня, а воды океана и рек кипели. Казалось, что земля и бескрайнее небо сомкнулись, и из-за этого произошёл мощнейший удар. Огромная Земля стонала, большая часть её была выжжена паром.

Думаю, больше рассказывать тебе о катастрофе нет смысла, эта тема бесконечна. Её не передать за один раз. Мне хочется обратить твоё внимание, что разные народы, живущие друг от друга за многие тысячи километров, пережили одно и то же. Легенды маори явно описывают гигантский болид, то же самое делает иранская Авеста. В ней прямо говорится, что Ариман пробил и небо, и землю.

В «Калевале» сказано несколько иначе: о болиде ни слова, зато с неба падают железные камни, и Солнце с Луной исчезают. Заметь, у шумеров в их «Эпосе о Гильгамеше» говорится, что пришло на землю огромное облако, и земля съёжилась от жара. Ни про астероид, ни про падающие с неба камни ничего не говорится.

Особняком от вышеизложенного стоит миф колумбийских индейцев. В нём говорится, что небесное чудовище не упало. Но во время своего полёта издавало ужасный рёв.

Но более всего интересен исландский эпос. В нём говорится, что во время катастрофы в небе бились «яркий змей» и «бешеный волк». Что это? О чём идёт речь?

– Можно предположить, что «яркий змей» – это летящий в атмосфере Земли гигантский метеорит, – высказал я своё предположение. – Но образ «бешеного волка» мне не ясен. Что хотели древние рассказать своим далёким потомкам образом этого хищника, не знаю, – честно признался я.

– А как ты думаешь, кто победил? «Светящийся дракон» или «бешеный волк»? – прищурившись, посмотрел на меня хранитель.

– Ничего себе вопрос! Откуда ж мне знать?

– Тогда слушай и не перебивай. Победил в той схватке «бешеный волк».

Я посмотрел на старика, и мне пришла в голову мысль, что его опять заносит.

– Я вполне здоров, отрок, просто ты многого не знаешь и ещё не научился методологическому сопоставлению фактов, – прочитал мои мысли хранитель. – Давай вместе вспомним Веды инглингов. В них говорится о четырёх вращающихся около Земли лунах. Как и кем была построена большая Луна, ты знаешь. Речь не о ней, а о трёх других. Откуда они взялись? Понятное дело, из пояса астероидов. Вопрос – зачем?

Только тут я сообразил, что пытается мне поведать старый волхв.

– Понимаешь, юноша, – обратился он ко мне. – Прицельные удары астероидами по материкам можно провести только с максимально низкой орбиты. Вот почему с Земли некоторое время было видно все четыре Луны. Три подведённые к Земле астероида были намного ближе к Земле, чем Луна. Поэтому они и казались большими. Память об этом напряжённом и страшном моменте и сохранилась не только в Ведах инглингов.

– Мне кажется, что дело тут не в памяти, а в том, чтобы скрыть истину, – пробурчал я.

– Вполне возможно, что так, – спокойно сказал хранитель. – Из вышеизложенного можно сделать вывод о бомбардировке континентов нашей планеты астероидами, поэтому «третья сила» и пытается скрыть свои действия...

– ... посредством обычной подмены понятий. Дескать, у Земли вертелось несколько Лун, и они, одна за другой, упали. Вопрос – когда?

– Да, когда? Временной вопрос самый главный. Рухнули три из них почти в одно время. Об этом рассказывают вышеупомянутые мифы. И, конечно же, наши русские Веды.

– А в индийских Ведах ничего об этом не говорится? – не выдержал я.

– Их Веды надо ещё отыскать и перевести с санскрита на русский, отрок. Самое сокровенное брахманам от англосаксов и их пособников удалось скрыть. Так что обойдёмся мифами и нашими русскими Ведами.

– Но ведь о них мало кто знает.

– Это к лучшему, юноша. На чём мы остановились? На том, что с орбиты астероиды один за другим стали атаковать Землю. Атаковать не вслепую, а прицельно. Естественно, первый, самый мощный удар был направлен на Ориану. На неё должны были обрушиться два астероида, но адитьи не были бы белыми богами, если бы не смогли защититься. Первый астероид они перехватили в стратосфере и выбросили в космос. Это о нём рассказывает легенда индейцев Британской Колумбии. Метеор выл, ревел, он был раскалён, от него всё кругом пылало, но он не рухнул, потому что в мифе нет упоминания о содрогании Земли.

Второй астероид наши предки-ориане тоже перехватили. С ним шла тяжёлая борьба, он пролетел совсем рядом с Землёй. Сначала всё от него горело, а потом из космоса на поверхность планеты обрушился ужасный холод. О схватке со вторым астероидом рассказывает исландский эпос. Волк всегда являлся тотемом многих северных племён, в том числе и скандинавских русов. Теперь ты понимаешь, откуда взялся «бешеный волк»?

– Фактически, по мифологии народов без труда можно отследить и понять картину произошедшего, – сказал я. – Но куда потом делся второй болид?

– Он обрушился на Атлантиду, отрок. Вот почему она исчезла с лица земли за одну ночь. Нашим предкам удалось поменять его направление. Но на севере астероид натворил ужасное: его гравитационное поле, вступив во взаимодействие с земным, привело последнее к крайнему возмущению. По этой причине по всему северному континенту прокатилось страшной силы цунами. Цунами задело Север Америки, Аляску, Берингию и весь Север

Сибири. Это оно смыло тысячи пасущихся по равнинам и низменностям севера представителей мамонтовой фауны; оно перемешало их с вырванным с корнем лесом, грязью и камнями, а потом после него на Землю обрушился космический холод, который мгновенно превратил в лёд всех погибших животных. По мнению многих исследователей, температура достигла -100 Со и даже ниже. Только научные деятели никак не могут понять, откуда могла взяться такая температура на поверхности планеты? То, что атмосфера Земли была разрушена движением гигантского небесного тела, никому и в голову не приходит. Фактически астероид снял над Орианой часть земной атмосферы. Теперь ты понимаешь, откуда появилась вечная мерзлота на дне Северного Ледовитого океана?

Толщина этой мерзлоты достигает ни много ни мало – тридцати метров. Прежде чем Ориана ушла под воду, её сначала до основания проморозило.

– А как же люди? Как они-то смогли выжить?

– Надо у них спрашивать, – развёл руками хранитель. – В настоящее время города адитьев-ориан стоят под водой, их хорошо видно со спутников, просто нам об этом никто не докладывает. Для обычных людей написана специально выдуманная, программирующая сознание версия нашего прошлого. Она целиком и полностью базируется на эволюционной теории дедушки Дарвина, и никому в голову не приходит тот факт, что Дарвин не имел элементарного высшего образования. Зато он у нас считается величайшим учёным, но хватит об «очковтирательстве».

Давай рассмотрим дальнейшие события катастрофы. В шумерском мифе о Гильгамеше говорится, что с севера пришла туча, а за тучей нестерпимый жар, но ничего не сказано о падении астероида. Какой из вышеизложенного можно сделать вывод?

– Похоже, в древности предки шумеров жили далеко на севере, потому что их предание совпадает с тем, что рассказано в легендах североамериканских индейцев. Туча описана, высокая температура тоже, но удара о землю нет.

– Всё так. Предки шумеров на самом деле жили в Заполярье, и говорили они на древнерусском, точнее на космическом языке белых богов. Но оставим шумеров, давай обратимся к иранцам. В Авесте говорится, что Ариман затоптал часть неба и прорвал оболочку Земли. Где могло произойти подобное?

– Скорее всего, на земле дитьев, в Атлантиде.

– Совершенно верно, в Авесте подробно описана гибель Атлантиды, включая спасающихся от потопа гадюк и даже скорпионов. Потому что Авеста – это не просто сборник мифов, Заратуштра написал её как научный трактат, попытался изложить в ней допотопную хронологию Земли.

О падении астероида на один из континентов повествуют и полинезийские мифы. В преданиях маори и других племён Полинезии подробно описывается гибель огромного материка Му, о погружении его на дно океана говорится и в одном из кодексов майя.

Майяский текст называет даже цифру погибших жителей, их, если верить кодексу, шестьдесят миллионов. Легендарный Му, или Пацифида, уходил на дно океана медленно. О его трагедии рассказывают многие мифы. Последние участки суши материка опустились на дно Тихого океана около 1600 лет до н.э., в историческое время.

– Но если так, то часть жителей континента должна была выжить? – посмотрел я на рассказчика.

– Безусловно, так оно и было. Краснокожие предки индейцев, после того как произошла трагедия, стали целыми племенами перебираться на материки. Большая часть – на американский, меньшая – на территорию современного Китая. О переселении предков с гибнущего материка, который находился когда-то в центре Тихого океана, рассказывают предания почти всех индейских племён. Только легенды индейцев Аляски и Севера Канады утверждают, что их племена пришли на американский континент из Сибири, за эти предания и ухватились наши учёные. Им лишь бы от нас скрыть то, что на самом деле имело место. Везде политика, отрок, никуда от неё не деться. Великую войну империй заменили преданиями о Великом потопе, и никому в голову не приходит, что потоп является

следствием той войны.

– Хорошо, но ты не рассказал мне о том, куда делись белые боги континента Му, дети легендарной богини Дану? – прервал я старика.

От моих слов хранитель заметно изменился в лице. Он поднял на меня тяжёлый взгляд и сказал:

– Потомки богини Дану в своём большинстве гибнущую родину не покинули. Правда, часть из них попыталась переселиться на Индостан. Когда-то в допотопное время, примерно пятнадцать тысяч лет назад, их предки построили там свою процветающую колонию. Она известна науке как цивилизация Сарасвати, но и эта цивилизация была разрушена великой войной. После взрывов нескольких термоядерных бомб перестала течь полноводная река Сарасвати, которая питала водой города колоний, теперь от неё осталось только сухое русло.

В свою бывшую колонию и устремилась часть населения Пацифиды. Это они, вместе с потомками лемурийцев, дравидами, заложили на Индостане Хараппскую цивилизацию. Но то, о чём я сейчас сказал, произошло около семь тысяч лет назад, тогда, когда стало ясно, что осколки континента Му неотвратно уйдут под воду. Любопытно, что древние хараппские письма очень похожи на знаменитые кохау ронго-ронго с острова Пасхи. Это доказывает, что перед нами одна цивилизация. Но после ухода на Индостан части населения терпевшего бедствия континента другая, большая его часть, никуда со своей умирающей прародины не поехала. Белые боги Тихого океана решили построить конфедерацию островных княжеств. Они заселили все пустынные острова, в том числе и японские.

На территории Новой Зеландии возник центр той цивилизации, который связал острова Юга и далёкого Севера, а также острова Запада и Востока. Но плохо было то, что в океане часто свирепствовали тайфуны, они мешали связям между островными княжествами. И тогда советом хранителей древнего знания было решено построить рядом с местом, где возникают центры тайфунов, такие устройства, которые бы разрушали ураганы и тайфуны в зародыше, то есть уничтожали их ядра.

В настоящее время наукой доказано, что ураганы и тайфуны имеют электромагнитное происхождение, древние об этом знали давно. И вот, на одном из островов Каролинского архипелага – Понпеи, согласно мифам Полинезии, некие вожди-близнецы, а может быть, учёные-архитекторы Олосипа и Олособа заложили знаменитый Нан-Мадол – гигантское сооружение из двести пятьдесят миллионов тонн базальтовых блоков. В одно время с Нан-Мадолом в трёхстах километрах на восток, на острове Косраз, начали подниматься стены другого подобного сооружения. Откуда строители взяли сотни миллионов тонн базальта, никто до сих пор не знает, скорее всего, со дна океана. Но каким образом? Легенда гласит, что базальтовые блоки на Нан-Мадол и на Косраз доставлялись по воздуху. Вопрос – кем и как? На подобные вопросы современная наука пока ответить не может. Важно то, что оба комплекса были завершены и вступили в действие около 10 тысяч лет назад.

По предположению некоторых исследователей, каждый из комплексов имел свой заряд, который каким-то образом посылался в точку формирования тайфуна. В конечном счёте его электромагнитное ядро разрушалось, и вместо ураганного ветра шёл обычный ливень. Так конфедерация княжеств белой расы Тихого океана сумела решить вопрос защиты своих владений от слепой стихийной силы тайфунов. С одной стороны, всё было сделано, как надо, и островные княжества белой расы долгое время процветали. Но как раз этот фактор со временем и уничтожил потомков бывших союзников северных адитьев.

Слова хранителя заставили меня насторожиться.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я его.

– Если океан перестал представлять собой грандиозную стихию, то на его просторы вышли те, для которых белые голубоглазые полубоги стали желанной добычей, прежде всего – их нежные и прекрасные женщины. Кроме того, до сих пор и в Африке, и в Новой Гвинее, и на островах Полинезии бытует мнение, что мясо белых людей отличается изысканным вкусом.

– Наверняка ты шутишь, неужели представители белой тихоокеанской расы были тупо

съедены людоедами?

– Не так грубо, отрок, они были съедены уважаемыми полинезийцами, у которых вплоть до XX века бытовала племенная традиция поедания себе подобных. Ты что, не уважаешь народные традиции?

– Как это происходило, можешь рассказать?

– Конечно. Предки полинезийцев двинулись на покорение просторов Тихого океана от Филиппин, где впервые столкнулись с «урукеху» – людьми белой расы. Последние на некоторых островах этого архипелага выращивали овощи и рис, которые потом вывозили на кораблях к себе на острова. У урукеху полинезийцы научились навигации и построению больших океанских катамаранов, а потом их боевые отряды двинулись вглубь Тихого океана. Потомки богини Дану, следуя древней традиции, умели контролировать прирост своего населения. Они отлично понимали, что маленькие острова большое количество людей не прокормят. Поэтому мужчин на многих атоллах и островах у урукеху было немного. Флоты полинезийцев, состоящие из каноэ и гружёных воинами катамаранов, окружали малонаселённые острова белых полубогов – и начиналось истребление населения. Мужчины урукеху, как правило, гибли в неравной борьбе с оружием в руках, а их женщины и дети доставались в качестве трофеев. Когда съедалась последняя женщина и ребёнок урукеху, хищники-полинезийцы садились на свои каноэ и катамараны и устремлялись к новому острову. Так, шаг за шагом, шло завоевание людоедами архипелагов. Оно длилось десятилетиями, даже столетиями. Остров Пасхи был захвачен полинезийцами одним из последних, где-то в конце XVI века. Сначала он был заповедным, пустынным, потом на него высадились люди белой расы во главе с неким Хоту Матуа. Но вскоре пришли темнокожие и черноволосые полинезийцы. Первую войну с ними потомки белых богов выиграли, они проучили людоедов и заставили их трудиться на благо острова. Но позднее черноволосые «короткоухие» размножились и, набрав силу, подняли восстание. Так называемые «длинноухие», или люди белой расы, пытаясь спастись от гибели, вырыли вокруг полуострова, где они укрылись, глубокий ров и наполнили его сухим хворостом. В случае штурма они зажигали хворост. Но и это им не помогло. Полинезийцы проникли на полуостров с моря, и последние потомки белых поселенцев легендарной Пацифиды погибли в неравной схватке. Женщины же их предпочли броситься в горящий во рву костёр, чем попасть в руки «короткоухим».

– Об этой трагедии я читал у Тура Хейердала.

– Вот и хорошо. Как говорится, повторение – мать учения. Последних же урукеху маори съели в середине XIX века на острове Чичем, в пятидесяти милях от Новой Зеландии, – сказал, поднимаясь со своего места, хранитель. – Их было около шестисот человек. Как всегда, сначала были убиты мужчины, потом насилью подверглись женщины. После этого их забивали и планомерно съедали. Всё было выполнено в полинезийской традиции.

– А что делали в это время европейцы? – спросил я. – Неужели нельзя было спасти этих несчастных? Это же был XIX век!

– Ты что, считаешь англичан европейцами? Ведь это они открыли тот остров.

– У тебя на их счёт иные соображения? – удивился я.

– Британская элита целиком и полностью состоит из иллюминатов и масонов самого высокого посвящения. Теперь подумай, кто они, все эти лорды? Кстати, «лорд» – с халдейского означает «змей», так же как и «сэр». Так что британская элита давным-давно не только не европеоидная, но и не человеческая. Это с виду они люди, – сказал Чердынцев. – Всё, на сегодня хватит, отрок. Нас впереди ждёт треба, осталось совсем немного времени.

ГЛАВА 11

ТРЕБА И ПЯТЫЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Одевшись, мы вышли на улицу. Над головой светили яркие звёзды, было торжественно и тихо.

— Знаешь, для чего зажигаются во время ведийских праздников костры? — показал на сложенные горкой дрова хранитель.

— Для того чтобы их плазма донесла информацию о происходящем здесь, на Земле, до сил творения.

— Всё так, но есть одна деталь, о которой ты забыл. Посредством костров замыкается круговорот энергии Солнце-Земля-Солнце, это очень важно. От нашего светила, посредством тепла и света, идёт информация на Землю.

— Какая?

— Из людей мало кто осознаёт этот поток силы и знания, им на чувственном плане пользуются растения и животные, а не люди. Но только человек может сознательно освободить энергию Солнца и, наполнив её своей информацией, послать назад к Светилу.

— Почему именно к нему? — удивился я.

— Потому что так работает Закон подобия, один из общих законов Мироздания: *подобное стремится к подобному*. Тут дело в частотах: близкие частоты интегрируются в единое целое. Об этом законе мы поговорим позднее, юноша, нас сейчас интересуют возможности живого огня и человека. Только человек способен наполнить пылающее пламя своей информацией, больше никто на Земле на это не способен. Эта информация автоматически, по Закону подобия, стремится к светилу и от него, многократно усилившись, мчится дальше во Вселенную.

— Получается, что Солнце — своего рода мощный трансформатор?

— Что-то в этом роде. К тому же светило обладает своим интеллектом, который фильтрует поступающую на него информацию. Бесполезная или вредоносная дальше него никуда не идёт — таков закон.

— Ничего себе механизм!

— Для чего я тебе всё это рассказал? Чтобы ты знал свойства огня, не только праздничного, но и любого другого. Вот почему, когда горит костёр, нельзя ругаться, запрещено при огне врать, быть злым, жадным и подлым. Огонь — это контролёр нашего поведения, он вправе наказать человека и поощрить его за доброе дело.

— А как же костры инквизиции? — спросил я. — Людей заживо сжигали на кострах, и огонь выполнял функцию палача.

— Палачами были те, кто приговаривал людей к сожжению, юноша. Огонь не виноват в том, что у него свойство всю органику переводить в энергию. Но ты должен знать, что, сжигая ни в чём не повинных, огонь всегда наносил своим сознанием и силой удары по здоровью тех, кто заставил его это делать, потому инквизиторы и дохли, как навозные мухи. Этот факт и заставил католическую церковь отказаться от подобной экзекуции. Вспомни Жака Мале, последнего магистра ордена тамплиеров: именно на костре он проклял и папу, и короля Франции. Почему он это сделал на костре? Мог бы этих двоих проклясть и в темнице, но он хорошо знал свойство огня. В результате иудео-христианский эгрегор не смог спасти ни того, ни другого, оба протянули ноги через несколько месяцев.

Огонь всегда связан со своей матерью-звездой, его породившей, и хранит в себе её свойства. Теперь пришло время поговорить о самой требе. Каждый из нас должен определиться, что он хочет и имеет ли на это право. Думаю, ты понимаешь, что личное в требе всегда вторично, на первом месте то, что касается всех.

Я кивнул.

— А теперь о самом главном: в момент требы ты должен перейти на совершенно иной уровень сознания. Твой внутренний огонь должен слиться с огнём горящего костра, а через

него – с солнцем. Всё это ты должен ощутить на чувственном уровне. В момент максимального сосредоточения человек забывает о себе всё: кто он, где родился, своё имя и т.д. Он отбрасывает личностное, превращается в сущность. Только она способна войти в прямой контакт с высшей силой. Ты когда-нибудь занимался тренировкой концентрации?

– Занимался.

– Сегодня у тебя будет возможность проверить себя в деле. Сейчас нам надо обоим уединиться и понять, чего каждый из нас хочет.

– Я же сказал, что мечтаю о том, чтобы в России появился политик масштаба Иосифа Виссарионовича.

– Думаю, твоя мечта сбудется. Трудность возникнет в передаче образа, но, надеюсь, ты с этой задачей справишься. Давай, ты – к себе, а я – к себе. Через полчаса у костра соберёмся.

Я зашёл в свою хижину, подкинул на ещё тлеющие угли в свою каменку дров и, усевшись на лавку, стал думать о том, что узнал от хранителя: о стройной единой картине прошлого.

Ничего в ней нет мистического или сверхъестественного. Многие вещи с позиции мифологии и науки несложно проверить, было бы желание. Интересно, что он мне ещё расскажет о проекте разделения и генетического растворения потомков белых богов в южных гибридных расах? Но, похоже, параллельно с вышеназванным проектом действуют ещё и другие проекты, один из которых неплохо сработал в Полинезии. От этой мысли я невольно поёжился, представив, какой ужасной смертью погибали обречённые на истребление потомки богини Дану – тихоокеанские «урукеху», или «мариури». Ведь часть этих удивительных людей можно было и спасти! Почему англичане, наблюдавшие за разыгравшейся на их глазах трагедией, не вмешались? Что им помешало? Приказ их хозяев из Лондона? Но ведь в то время радиосвязи ещё не было. Значит, кораблями британцев управляли хорошо проинструктированные люди. Похоже, в Европе кое-кто знал о тихоокеанской трагедии и намеренно ей не препятствовал. «Сэры хреновы! – думал я о лордах Британии. – Вас бы на вертел, и не к полинезийцам, а к папуасам с выпученными от злости бельмами. Впрочем, какая разница, и предки полинезийцев, прежде чем поджарить, тоже, наверное, могли кое-что отчебучить эдакое».

Отбросив мысли о людоедах, я сосредоточился на будущей требе. Мысленно мне удалось вызвать в сознании портрет Сталина и надеть на него гипотетический образ будущего президента России. Привыкнув к вызванному в сознании фантому, я научился мгновенно его вызывать.

«Вот видишь, у тебя всё получилось, – раздался вдруг голос волхва внутри меня. – Давай одевайся и пойдём, скоро полночь, пора разжигать костёр».

Когда я вышел на улицу, старый ведун уже копошился у пирамиды с дровами.

– Посмотри! – показал он на ручной фонарь, в котором горела толстая восковая свеча. – Я её зажёл несколько дней назад от солнечного света с помощью увеличительного стекла. Это живой огонь – солнечный луч, заключённый в стеклянный домик. От него мы и разожжем наш костёр.

С этими словами старик открыл крышку фонаря и засунул туда кусок сухой бересты. Когда она разгорелась, он поднёс её к сухим мелким веткам в основании костра, и вскоре пламя охватило поленицу.

– Через десять минут полночь, – посмотрел на звёздное небо хранитель. – К священному огню первым пойдёшь ты. Если ошибёшься, я всегда подстрахую, так что готовься.

Я зашёл в избу, а когда старый дал знак, направился к пылающему костру. Остановившись у пламени, я поздравил его с приходом на землю Коляды и попросил у него помощи в предстоящем обряде. От моих слов или случайно, но пламя вспыхнуло ярким светом и обдало лицо и глаза жаром. Потом я обратился к самому Коляде. Я попросил бога времени и цикличности о помощи России:

– Во главе нашего общества необходим человек, подобный Иосифу Виссарионовичу,

его масштаба и доброй воли. Без такого лидера Россия сгинет не только как Великая держава, но и как нация.

И тут я включил наработанный несколько часов назад образ, внутри которого светился портрет Сталина.

«Зачем ты вызываешь того, кто уже в Кремле? – вдруг внутри меня раздался тихий, но внятный шёпот. – Он уже у кормила страны...».

– Тогда помоги ему! – взмолился я.

«Хорошо».

От последнего слова меня бросило в дрожь. В нём было столько силы, что на голове у меня зашевелились волосы. Не помня себя, я медленно отошёл от священного огня и, поклонившись ему, по-черепашьи поплёлся к дверям избышки.

– Молодец! – услышал я голос волхва. – Падай на кровать и жди.

Сбросив верхнюю одежду, я последовал совету хранителя. Глаза сами собой закрылись, и мне показалось, что моя душа уносится от земли куда-то к звёздам.

Разбудил меня голос старика:

– Ну что, отрок, вставай. Праздничный стол в твоих хоромах уже накрыт. Пойдём, всё уже позади.

Я с трудом поднял веки и увидел при свете лампы улыбающееся лицо Чердынцева.

– Вот и всё, юноша. У тебя получилось, ты слышал голос самого Творца! Это великая удача! И очень хорошее знамение для нашей матушки-России. Она очень скоро поднимется, и наши враги ничего с этим не смогут поделать. Их время прошло, юноша. Коляда и мне дал слово, что он с Россией. Так что пойдём и выпьем за здоровье нашего Коляды, властелина Закона времени, который теперь работает на Россию.

Я с трудом встал на ноги, и мы оба направились в сторону моего жилища. Каково было моё удивление, когда я увидел, что моя импровизированная столешница ломится от яств, и на ней стоят три свечи.

– Когда ты успел? – посмотрел я на старика.

– Когда ты спал, юноша. Когда же ещё?

– А сколько я продрых?

– Два с половиной часа.

– Ничего себе! – удивился я. – Мне показалось, что только вздремнул.

– На концентрацию у тебя ушло слишком много энергии, так нельзя. Но об этом поговорим позднее. Видишь три свечи? Это в честь Нави, Яви и Прави, трёх принципов Мироздания. Первый принцип – информация, второй – направленная воля Творца на создание материального мира и сама материя. И третий принцип – общие единые законы Мироздания. Всё это ты должен знать.

Я кивнул головой и уселся за стол.

«Интересно, как там идёт празднество Коляды у Добрана Глебыча? – подумал я про себя. – Наверное, его дочери-красавицы давно закончили с учёбой и вышли замуж? А может, и нет, ведь с момента, как мы расстались, прошло всего ничего. И что там с Дашенькой? Девушка переехала доучиваться в Новосибирск. Как у неё сейчас с учёбой и жизнью? Многие считают, что быть красивой – великое счастье, но, оказывается, всё наоборот: вокруг красавицы тут же начинают вертеться всевозможные заинтересованные лица. Что только они не предпринимают, как только ни мимикрируют, лишь бы ею обладать», – вспомнил я о своих друзьях с Русского Севера.

В этот момент мой взгляд упал на Чердынцева, и мне показалось, что старик о чём-то задумался, и глаза его потускнели.

«Он наверняка прочёл мои мысли, – подумал я. – И ему что-то не понравилось. Но что? Ладно, потом спрошу», – и я стал разливать по кружкам принесённый стариком морс.

– За кого пьём? – спросил я хранителя.

– Естественно, сначала за Коляду, а потом можно и за тех, кого с нами нет.

Через час мы покончили с праздничным ужином, и я растопил свою

импровизированную печь. На столе догорали свечи, но огонь из печи освещал наши лица.

– Таких деликатесов я давно не ел! – признался я.

– Верно, я и сам давно не пробовал лосиных губ, – усмехнулся старик, а ты – приготовленных на пару гольцов и малосольного тайменя.

Я кивнул.

– Ты и язык, и губы приберёг для праздника?

– Не совсем. Я успел попробовать, на столе только часть того, что осталось.

– А медвежати́на откуда? – показал я на нарезанные кусочки копчёного мяса.

– Я ведь здесь не один, отрок. Вокруг моего скита полно наших. Естественно, они охотятся. В этих горах выжить можно только охотой и рыбалкой, ещё оленеводством. Тут почти ничего не растёт, одни камни и мало почвы. Мне и оленину привозят, и лосяти́ну, иногда и медвежати́ной старика балуют.

– Я увижу кого-нибудь из твоих друзей?

– Конечно, скоро ко мне придет мой лучший друг. Он лет на десять старше тебя, совсем юный. Вы, я думаю, друг друга поймёте с первой минуты знакомства. А сейчас давай я тебе расскажу то, чего ты никогда не слышал. До утра ещё далеко, так что времени предостаточно. На чём мы остановились?

– Ты поведал мне, как полинезийцы заселили острова Тихого океана. Рассказал мне, как были съедены полинезийскими каннибалами потомки великой тихоокеанской расы белых богов.

– Легендарные дети богини Дану, – вздохнул рассказчик. – Тогда начнём с Японских островов.

Представители белой расы после катастрофы первыми заселили эти пустующие земли. Но белых пришельцев было немного, поэтому защитить свои владения от других народов они не смогли. После расы белых богов очень скоро на Японские острова пришли их соседи по континенту – краснокожие. Некоторое время и те, и другие жили спокойно. Очевидно, общая беда их сблизила. Во время того союза началось незначительное генетическое межрасовое смешение. Потом на остров Кюсю и другие острова высадились предки полинезийцев и занялись своим любимым делом – людоедством, вот почему борьба с ними была долгой и упорной. Это произошло около 3 тысяч лет до н.э., во время расцвета Хараппской цивилизации на Индостане. Военные действия вынудили часть белых богов с островов уйти на континент. Вот кто построил древний Владивосток и освоил Тихоокеанское побережье современной России. Естественно, Владивосто́ком тот легендарный город не назывался. Имя его давно забыто, современный Владивосток стоит на руинах того города. Об этом знают многие современные учёные, но предпочитают помалкивать. Затем на будущих Японских островах из трёх рас постепенно сложилась одна – айнская. В основе её лежит генетика людей тихоокеанской белой расы с добавлением генов краснокожих и предков полинезийцев.

– А что стало потом? – спросил я.

– Вопрос не в том, что произошло после переселения потомков белых богов с Юга Японских островов, в частности, с острова Кюсю, на север, подальше от региона расселения жёлтой расы, а в том, что переселенцы говорили на праязыке. На том самом пракрыте, из которого впоследствии произошёл священный санскрит и современный русский. Территории, куда пристали корабли детей богини Дану, в те времена контролировались потомками белых русоволосых ориан. Представители белой расы стали стремиться быть полезными друг другу. Есть не беспочвенное предположение, что потомки тихоокеанских детей богини Дану, будучи морским народом, стали помогать своим континентальным братьям по крови в освоении побережья Евразии. Их корабли вышли на Камчатку, потом к берегам Чукотки. Так как в те времена климат на Севере Евразии был намного теплее, чем сейчас, то их корабли от Чукотки двинулись на запад, к устью Лены и Таймыру. Фактически дети богини Дану открыли для будущей Тартарии, или Биарнии, северный морской путь.

– Я что-то не пойму, о каких государствах ты мне говоришь?

– Северная конфедерация племён белой расы, или Тартария, возникла на руинах легендарной империи Хастинапур, или Куру. Той империи, о которой рассказывается в «Махабхарате». Разве тебе это неизвестно? – с удивлением взглянул на меня хранитель.

– В общих чертах и без названия.

– Биарния – это второе, европейское имя Тартарии, её северной части. Но вернёмся к судьбе покорителей Севера – потомкам богини Дану. С Таймыра их корабли двинулись дальше на запад и достигли Новой Земли, или Филиподии. В фиордах южного острова мореходами были построены три порта, которые со временем превратились в настоящие города. Один такой город возник на острове Колгуев. Так появилось северное княжество потомков богини Дану. К счастью, названия этих городов известны по ирландским сагам.

– По ирландским? – не поверил я услышанному.

– Чему ты удивляешься? Четыре тысячи лет до н.э. на Севере был совершенно иной климат. Тогда на Шпицбергене росла калина, а на Новой Земле – виноград и липы; там качались на ветру девственные сосновые леса, из древесины которых искусные мастера делали великолепные корабли океанского класса. На них потомки богини Дану уходили далеко на запад, вплоть до Британии и Ирландии. В третьем тысячелетии до н.э. они заселили Уэльс, Север современной Франции и Ирландию. По ирландским сагам они известны как племена богини Дану, с древнекельтского – «Туата де Дананн».

– А как назывались их легендарные города на островах Северного Ледовитого океана? Ты о них упомянул, но назвать не назвал.

– А кто меня перебил – наверное, старик Хоттабыч?

– Прости, пожалуйста, больше не буду.

– Обещать ты горазд, но слово своё не держишь!

Я почувствовал, что от стыда краснею.

– Смотри-ка! Совесть у него проявилась! – показал на меня пальцем дедушка. – Но через пять минут она снова исчезнет.

– Не исчезнет!

– Ловлю на слове. Так вот, – перешёл старик к теме. – Один из городов «туаты», так называли расу белых богов предки кельтов, именовали Гореасом. Перевод, как видишь, – проще некуда.

– Город асов, стоящий в горах. Второй город на родине туатов назывался Фалеасом. Фаломом в древности, да и в наши дни принято называть некую длинную привязку к чему-то. Очевидно, этот город асов, белых богов, был привязан либо к морю, либо к морскому заливу. Следующий их город назывался, по ирландским сагам, Мориасом. Тут вообще перевод не требуется – морской город асов – всё ясно. Последний город туатов на их прародине назывался Финдеасом. Очевидно, он был построен на земле саамов. Может, как раз этот город и находился на острове Колгуев. Это, конечно, предположение, но оно имеет место. Ответил я на твой вопрос?

– Ответил. А куда потом делись Туата де Дананн из Уэльса и Ирландии?

– Их судьба так же печальна, как и у их родственников на просторах Тихого океана.

– Их что – тоже сожрали?

– Не совсем, но конец почти такой же.

– Кратко можешь рассказать?

– Конечно, могу. Ты наверняка слышал о том, что на севере Франции, в Ирландии и Британии полным-полно мегалитов. Один Стоунхендж чего стоит! Так вот, все эти мегалиты: менгиры и кромлехи – не кельтского происхождения. Их установили люди племён богини Дану, те самые «Туата де Дананн». Все эти гигантские сооружения после гибели их подлинных хозяев кельты приписали своей цивилизации. Туаты появились в Западной Европе около трех тысяч лет до н.э. Почти тысячу лет они владели Ирландией, Южной Британией и территорией нынешней Франции, но потом их судьба резко стала меняться.

Я тебе говорил, что на территории Западной Европы тысячи лет процветала цивилизация фоморов. Это были разного рода племена гибридов, в основном иберов и их

родственников, в жилах которых текла кровь белых богов и, как ни печально, но и архантропов. За тысячу лет господства туатов фоморы многому у них научились, прежде всего войне. Из каменного и бронзового века они перешли в эпоху развитого железа, и, в конце концов, их полчища двинулись в поход на туатов. Фоморов привлекали великолепно выполненное и закалённое оружие и, конечно же, необыкновенной красоты женщины-блондинки, за которыми началась настоящая охота.

В сагах о битвах при Маг Туиред говорится о том, как фоморы пытались захватить Ирландию, но обе битвы Туата де Дананн выиграли. Последнюю – с великим трудом. Однако фоморов это не остановило. В Иберии они собрали огромное войско и двинули его на Ирландию. К этому времени племена туатов были вытеснены и из Галии, и из Британии. Последним их прибежищем, около 1700 лет до н.э., оставалась Ирландия. В саге о походе сыновей некоего Миля рассказывается, как фоморы Иберии сражались с туатами. Четыре битвы потомки белых богов свели вничью, но последнюю проиграли – не хватило сил. В роковом сражении у туатов рядом с мужьями бились и их жёны. Последняя битва при Таилтау положила конец господству туатов в Ирландии. На поле сражения осталась вся их армия во главе с тремя вождями и их жёнами.

Легенда гласит, что небольшое количество Туата де Дананн после победы сыновей Миля успела сесть на свои корабли и уйти на север, туда, откуда пришли в Европу их предки. Куда они могли податься? Естественно, на территорию Русского Севера. Куда же ещё? Если не на свои острова, то на материк. До сих пор в среде поморов встречаются люди, очень похожие на туатов. Ты ведь помнишь хутор Добрана Глебыча?

– Такое не забывается!

– Теперь ты понимаешь, откуда блестящие золотые волосы, кожа блее снега, абсолютные фигуры и необыкновенной красоты лица их женщин, да и мужчин тоже.

– Понимаю, но у меня вопрос: а куда делись с Севера союзники туатов, те самые адиты, к которым принадлежал сам Индра?

– Что заставило туатов уйти дальше на запад? – Изменение климата. Он стал меняться четыре тысячи лет назад, и не в лучшую сторону. До этого времени и туаты, и потомки адитьев-ориан жили рядом. Туаты – на островах, ориане – в основном на материке. Это они после великой смуты и гражданской войны, которая так красочно описана в «Махабхарате», построили на Севере Евразии знаменитую Тартарию – Биарнию. Но в связи с резким похолоданием, которое началось примерно три тысячи лет до н.э., потомки адитьев устремились с севера на юг, в лесостепь и степь. На свои опустевшие земли они пустили пришедших с юга, ищущих защиты от более сильных соседей предков эскимосов, чукчей и юкагиров. Я говорю про Северо-Восток Сибири, Аляску и Север Канады. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить предания тех же эскимосов, в которых говорится, что до них на Севере жили белые голубоглазые туниты, или туаты. По легендам эскимосов, туниты-туаты научили их предков шить тёплые одежды, охотиться на моржей, тюленей и китов. Цивилизацию тунитов-туатов открыл замечательный исследователь Канадского Севера, доктор наук Томас Ли. Правда, за такое открытие он лишился звания учёного и работы в Канадском национальном музее, но это уже другая тема. Кстати, про резкое похолодание и уход наших предков с Севера, говорится и в Велесовой книге.

– Но там указана другая дата, – напомнил я.

– Всё правильно, но не надо забывать, что общее единое похолодание всегда циклично. Оно идёт волнами: наступление холода всегда сменяется оттепелью, потом надвигается новый холод – и так несколько раз. Это общее похолодание началось давно, но вернёмся к твоему вопросу.

Потомки адитьев – ориане – уходили с севера на юг тоже волнами. Это их приход на Китайскую равнину, в опустошённую великой смутой и войной Центральную Азию и Тибет, заставил некоторые вымирающие племена, как и предков палеоазиатов, искать защиты у белой расы. Никакое не алтайское и саянское, а именно тибетское происхождение имеют предки энцев, ненцев, нганасанов и селькупов. То же самое можно сказать про финно-угров.

Предки тунгусов вообще пришли на Север с далёкого Юга. Их легенды рассказывают про жизнь на Восточном Тибете. Но ты ведь знаешь, что наших учёных народная память не интересует. Думаю, на твой вопрос я ответил.

– Не совсем. Неужели все потомки ориан пять-шесть тысяч лет назад покинули Русский Север и Север Сибири? Такого ведь не бывает!

– Всё верно, такого не бывает. Часть населения всегда остаётся на своём старом месте. Это легко доказывается археологическими находками и легендами пришлых народов. Взять, к примеру, усть-полуйскую культуру или потчевашскую. Кто их создал, эти культуры?

– Учёные пытаются приписать усть-полуйцев и потчевашцев уграм.

– Или финнам! – улыбнулся специалист по истории Сибири. – Но куда деть черепа чистокровных представителей белой расы? – Вот вопрос!

– Известное дело – о них надо умолчать! – вставил я.

– Как мы знаем, шила в мешке не утаишь, вот и прогибаются наши академики перед своими заморскими хозяевами. Выдумывают финно-угров, а то и вообще – предков самодийцев. Но оставим их в покое, давай лучше вспомним про предания манси о белых бородатых северных менквах, легенды тунгусов о народе эндри, который научил их оленеводству, юкагирские предания о северном народе онкилонов и чукотские сказания о белых сероглазых шелагах. О ком это речь? О тех родах белых людей, которые не ушли в зону лесостепи с Севера Евразии.

– Получается, что Север Евразии контролировали не только туаты, но и потомки белых богов – ориане?

– Так оно и есть. Просто бывшие гипербореи были больше заняты построением своей новой империи Биарнии, или Тартарии. Поэтому часть их сместилась на юг. Туаты же никуда с Севера не ушли. Вот почему их потомков больше среди поморов на Русском Севере. Дошло?

Я кивнул.

– Но у меня есть ещё один вопрос. Как заселён был Иран с Индией?

– Ты ничего полегче не мог спросить? – покачал головой хранитель. – Знаешь, сколько этапов было этого заселения? Если не соврать – восемь! Восемь этапов. Если я тебе все их буду рассказывать, то до утра не успею. Скажу только, что на Индостан с Русского Севера и Сибири ушла и часть туатов. Они отправились туда вместе со своими союзниками, потомками ориан. Возможно, их целью было найти на Индостане следы своей тихоокеанской цивилизации. Это произошло примерно за полторы тысячи лет до н.э., когда Хараппа, Мохенджо-Даро и другие города тихоокеанских мигрантов и их чёрных союзников – потомков древних лемурийцев – лежали уже в руинах.

– Официальная наука считает, что Хараппскую цивилизацию разрушили племена ариев, – напомнил я.

– Не столько ариев, сколько тех, кто очень не хотел союза арийских племён и хараппцев. И тех, и других ничто не разделяло. Поэтому подобный союз был вполне возможен. Хараппцы погибли на пару сотен лет раньше, чем докатилась до Индостана последняя волна ариев, и погибли они от ударов тактического ядерного оружия. Следы его хорошо видны и в Мохенджо-Даро, и в Хараппе, и других мёртвых городах той загадочной цивилизации.

– Интересные вещи ты мне рассказываешь: следы войны, причём термоядерной, налицо, но врагов, напавших на хараппцев, никто не знает.

– В этом-то и заключается загадка гибели их цивилизации. Такое впечатление, что её незадолго до прихода ариев уничтожили намеренно.

– Как ты думаешь, кто это сделал? – спросил я хранителя.

– Естественно, «третья сила», кто же ещё? И не руками завоевателей, потому что на месте погибших городов долгое время никого не было.

Несколько минут хранитель сидел молча, потом, налив себе чаю, спросил:

– Как ты относишься к «Махабхарате», юноша? Похоже, ты её толком не знаешь.

– Не знаю, – согласился я. – Гигантская поэма, к тому же практически все её переводы были не на наш язык, а на английский.

– Всё так, но суть поэмы ты понимать должен. В ней рассказывается о трагической гибели последней мировой империи людей белой расы. Эта империя сложилась в Центральной Азии, там, где после гибели трёх цивилизаций и двух континентов, нашли себе пристанище потомки адитьев – ориане.

– Почему ты говоришь о гибели двух континентов, а не трёх? – удивился я.

– Потому, юноша, что сразу после потопа на месте Гипербореи-Орианы возник ледяной континент – Арктида. Сверхнизкие температуры, которые возникли на обоих полюсах Земли после падения двух гигантских астероидов, сковали воды нового молодого океана. На его месте появилась бескрайняя ледяная равнина. Она на какое-то время заняла место погибшего континента. Поэтому я и говорю о двух разрушенных материках, а не о трёх. Но пойдём дальше.

Одиннадцать тысяч лет назад под водой оказалась и Западно-Сибирская равнина. Через Тургайскую низменность воды Енисея и Оби, которые на Севере перегородил километровый ледяной щит, хлынули в Азов, Каспий и, обогнув Северный Кавказ, заполнили собой долину на месте современного Чёрного моря. Я не буду рассказывать, сколько городов ориан ушло тогда под воду. Скажу только, что воды Западно-Сибирского моря и гигантская пресная река, текущая по Северо-Кавказской низменности в Чёрное море, на две с лишним тысячи лет отрезали Европу от Азии. Вот почему сравнительно поздно была заселена потомками ориан Западная Европа. Племена белых богов, которые волею судеб оказались на Восточно-Европейской равнине, более двух с половиной тысяч лет никуда со своей земли не спешили. Им вполне хватало места, а воевать с палеоевропейскими племенами иберов им было ни к чему. В ту эпоху потомков белых богов воды не разделяли, а, наоборот, сближали. Поэтому все контакты представителей белой расы, которые населяли Восточную Европу, были не с дикими племенами Запада, а со своими кровными родственниками на Востоке. Скажу больше, восточноевропейские ориане вошли в состав единой гигантской империи, которая возникла на просторах Евразии в конце десятого тысячелетия до н.э., спустя две тысячи лет после Великой катастрофы и потопа. Фактически, это была не столько империя, сколько конфедерация посторианских, по-ведийски – *арийских* княжеств.

Хочется добавить, что в горах Пutorаны, Урала и Восточной Сибири отступающими на юг орианами были созданы обширные подземные хранилища. Ориана не сразу ушла под воду, она погружалась медленно, со скоростью подъёма вод Мирового океана. Поэтому северные потомки адитьев всё успели: с Орианы были вывезены на материк не только книги, но и многое другое, вплоть до летательных аппаратов и всех видов уцелевшего после великой битвы и катастрофы сверхоружия.

Теперь давай вместе подумаем, добилась ли третья сторона того, чего хотела, или нет, если у потомков космических адитьев уцелели носители знания – книги, жёсткие халцедоновые диски с доскональной информацией о науке и прошлом, к тому же арсеналы с оружием массового уничтожения?

– Откуда ты знаешь о халцедоновых компьютерных дисках наших предков? – задал я встречный вопрос.

– Да куски этих дисков можно найти где угодно, на той же Подкаменной Тунгуске.

– А откуда они там оказались?

– Возможно, где-то в тех местах находились их наземные хранилища.

– Которые кто-то разрушил?

– Ты, наверное, прав, отрок, но мы опять отвлеклись от темы. Ответь на вопрос, который я задал.

Немного подумав, я сказал:

– С одной стороны, «третьей силе» многое удалось. Она погубила вместе с тихоокеанским континентом и детей богини Дану. Атлантиду, правда, если твои данные верны, погрузили на дно ориане.

– Они вынуждены были это сделать, – поправил меня хранитель. Был осуществлён самый безобидный для планеты вариант.

– Переориентировать астероид в центр Атлантики?

– Конечно. Так что не приписывай нашим предкам того, чего они не делали. Сотворили эту беду те, которые до сих пор ждут не дождутся нашей гибели.

– Пусть будет так, – кивнул я головой.

– Мы рассмотрели только одну сторону, что ты скажешь о главном?

– Думаю, что стратегическая задача третьей стороной в полной мере решена не была. Если на Земле уцелели потомки белых богов, их космические знания и даже оружие, значит что-то у ящероголовых не срослось. К тому же сразу после катастрофы потомки ориан создали свои княжества и объединили их идеей возрождения.

– Империя Куру – это как раз тот самый проект?

– Безусловно! Любая империя, если она построена с умом, не разрушает, а, наоборот, созидает. Подобных примеров сколько угодно. Взять хотя бы нашу, которая возникла на месте Российской при Сталине...

– Теперь ответь, что бы ты, оказавшись на месте наших врагов, предпринял в подобной ситуации, если вести прямую войну с населением планеты тебе было бы запрещено?

– А почему тогда 40 тысяч лет назад, «третья сила» начала военные действия?

– Какой же ты противный! – покачал головой дедушка. – Я ему вопрос, а он мне встречный. Ты, наверное, не русский, а мандрык?

– Кто? – удивился я странному слову.

– Мандрык.

– А кто такие мандрыки?

– Те, у которых слишком длинные языки, и они всегда задают встречные вопросы.

Я покраснел.

– Неужели ты не понял, что и тогда космические бестии не пошли на прямую войну с северными адитьями? Они вмешались, прикрывшись атлантами. По этой причине и был обрушен астероид на Атлантиду, чтобы показать, кто за всей это бедой стоит.

– Кому показать?

– Естественно, нашей метрополии и галактическому совету высшего разума.

– Неужто подобная структура существует?

– Конечно! Не будь её, нашу планету давно бы растащили в клочья. Подумай сам: там, где нет контроля, Тьма всегда царствует. Хаос – право сильного.

– Но ведь на Земле самая образованная и самая талантливая часть человечества всё равно гибнет. Идёт планомерное и целенаправленное растворение потомков белых богов Севера в гибридных расах Юга.

– Идёт, с этим не поспоришь. Всё так, как ты говоришь.

– В начале XIX века людей белой расы на Земле было тридцать два процента. В настоящее время – всего-навсего шесть процентов, не больше. Если вычтешь малую динарскую расу и средиземноморскую, то и того меньше.

– Финно-угров, кавказцев, испанских басков...

– Да-да, я с тобой согласен. Что мы видим?

– А тут ещё по радио и телевидению либероиды упорно твердят, что все блондины и блондинки тупые, что они не талантливые и не способные жить в современных условиях.

– Что они менее успешны, чем брюнеты и цветные, и, вообще, через пару сотен лет на Земле вымрет последний блондин – так?

Я кивнул.

– То, что такая пропаганда является самым настоящим расистским геноцидом, никого не волнует.

– Я читал нескольких серьёзных психологов, которые утверждают, что, наоборот, блондины и русоволосые люди с серыми или голубыми глазами в своём большинстве умнее и талантливее шатенов и брюнетов.

– А лучшими жёнами являются, бесспорно, русые и блондинки, – продолжил за меня хранитель.

– Верно!

– Ну и что? Если факты противоречат лжи, тем хуже для фактов, так, кажется?

– Что-то в этом роде...

– Ну так ответить ты мне на вопрос: что бы ты сделал, осознав, что твои враги снова собрались вместе, что у них сохранились знания и даже оружие, а воевать с ними напрямую нельзя?

– Я бы применил старую как мир технологию разделения и стравливания. А после того, как они своими собственными руками себя крайне обескровят, я бы навязал уцелевшим специально созданную искусственную религию, наподобие христианства или ислама, где объединительным фактором является вера, но не генетика. К такой вот религии для надёжности добавил бы ещё и либерально-демократическую идеологию. Короче, я сделал бы то же самое, что навязано сейчас нам. Организовал бы библейский проект с его кредитно-финансовой системой и средствами управления через СМИ, а потом стал бы терпеливо ждать. Вот и всё.

– Через несколько тысяч лет генетическая война довела бы до логического конца то, что было начато технологией разделения. Наверняка, чтобы процесс уничтожения ненужной расы ускорить, я бы создал условия для переселения представителей южных рас на территорию тех, кто должен генетически раствориться.

– А через СМИ ненавязчиво стал бы внушать, что мигранты нисколько не хуже местного населения, а может, и лучше. Что они меньше болеют, более трудолюбивые, очень талантливые, и генетическое смешение с ними ничего, кроме пользы, не принесёт. Так?

– Всё верно, – кивнул я.

На несколько минут хранитель замолчал, потом, поднявшись со скамейки, стал медленно ходить по помещению. Было видно, что он крайне взволнован.

– Плохо то, что ты не знаешь «Махабхараты», – посмотрел он куда-то сквозь стену.

– Я читал её пересказ в юношеских книгах.

– Это пародия на поэму. Нужен подлинник, где хорошо показана технология разделения, отрок. Ты неплохо ответил на вторую половину вопроса, что касается генетического растворения ненавистой расы, но не осветил процесс её разделения и стравливания, в результате которого люди одной крови и культуры неистово, как маньяки, уничтожали бы сами себя.

Придётся мне кратко рассказать тебе, как это произошло внутри той единой арийской империи, которая сложилась в восьмом тысячелетии до н.э. на просторах Евразии. В «Махабхарате» напрямую о «третьей силе» ничего не говорится, но между строк она везде присутствует, просто её надо увидеть. Чтобы понять, как погибла та великая послепотопная держава, я должен немного отвлечься.

С этими словами хранитель снова уселся на лавку и, налив себе горячего чая, сказал:

– Ты ведь знаешь, отрок, что люди все разные. Слышал о теории академика Поршнева, где он описывает хищные человеческие виды: суперанимала и суггестора?

– Не только слышал, но и читал его монографию.

– А ты не задумывался, откуда прорастают корни хищных видов?

– Признаться, нет.

– А мог бы и подумать. Современные психологи разделили сознание современного человека на три сигнальные системы. Конечно, это деление довольно примитивно, но в целом оно отражает реальность. К первой сигнальной системе они отнесли людей, у которых менталитет обслуживает их животные инстинкты. К ним, как ты знаешь, относятся такие качества, как привязка к вещам и деньгам, неуёмная жажда власти, эгоизм, жадность, ревность, животная привязка к сексу и т.д. Подумай сам, если ум индивида управляется животными инстинктами, то кто перед тобой?

– Думаю, что хищник, потому что в мире инстинктов царит право сильного.

– Верно, так оно и есть. Какой из вышеизложенного можно сделать вывод? Поршневские суггесторы и суперанималы – всего-навсего двуногие, у которых инстинкты управляют их сознанием. Психологи, как ты знаешь, выделяют также людей, у которых развита вторая сигнальная система. Что это значит? Если у первых сознание отсутствует, то у вторых оно есть, но оно проявляет себя только в исключительных случаях, когда необходимо приспособиться к каким-то обстоятельствам. Про таких людей говорят, что, если надо, на показ у них имеется всё: совесть, честь, благородство, милосердие, сострадание... Но только на какой-то промежуток времени, пока всё вышеназванное необходимо для выживания. В остальных случаях высокие человеческие качества подобными недолюдками за ненадобностью просто отбрасываются.

Что мы опять видим? Сознание вроде бы есть, но оно далеко не стабильно, несокрушимы только инстинкты. Хотя они и не в силах управлять поведением человека полностью, но их влияние таково, что двуногому проще быть хищником.

Поэтому всегда во всех смутах, войнах и революциях за счёт диффузников количество хищников в обществе всегда удесят�еряется. Нормальные люди удивляются: вроде бы до социального катаклизма всё было вполне цивилизно, никто никого не трогал, основная масса людей казалась вполне адекватной. И вдруг ни с того ни с сего все сразу осатанели, и в обществе, безо всяких особых причин, началась самая настоящая бойня. Тебе это знакомо?

– По письменным источникам.

– Хорошо, поймём дальше. Нам осталось разобраться с людьми третьей сигнальной системы. Кто они такие? Психологи считают их разумными личностями. Что такое *разум*, ты наверняка догадываешься.

– Сознательный процесс, способный управлять теми инстинктивными качествами, о которых было сказано выше. Людей с третьей сигнальной системой академик Поршнев назвал неантропами.

– А теперь давай рассмотрим людей по другой шкале ценностей и сравним обе эти шкалы. Здесь мы имеем дело не с психологией, а с нашей народной традицией. К первой категории людей, как заметили наши предки, относятся личности, сфера интересов которых замыкается только на самих себе. Помнишь Нарцисса из греческих мифов?

– Конечно, помню.

– А теперь подумай, на кого похож этот самовлюблённый недолудок: на диффузника или хищника?

– Скорее всего, на хищника. Хотя он может быть и диффузником.

– Он не диффузник, юноша. Нарцисс – ярко выраженный хищник. Разум отсутствует, а сознание целиком и полностью подчинено инстинктам, на первом месте из которых стоит эгоизм.

Ко второй категории людей можно отнести тех, в сферу интересов которых входят близкие к ним люди – жена, дети, родные... Можно сказать, что уровень их сознания близок к некоторым животным, например, бобрам или даже обезьянам. Как ты думаешь, эти люди ближе к хищникам или к диффузникам?

– Думаю, что они могут быть как теми, так и другими.

– Верно сказано! Вижу, что ты многое понимаешь.

К третьей категории относятся люди, сознание которых способно вместить в себя не только членов своих семей, но и многих друзей и даже знакомых. Масштаб подобного сознания довольно широк, но он всё равно ограничен рамками «свой – чужой». Как ты думаешь, кто эти люди: хищники или больше диффузники? – задал вопрос хранитель.

– Думаю, что диффузники, подобные на хищников мало походят.

– Вспомни кавказцев, юноша. Со своих они пылинки сдувают, а чужим отрезают головы. Хищники могут объединяться в стаи, хотя точно такое же поведение может быть и у диффузников, чёткой грани здесь нет.

К четвёртой категории людей относится такое сознание, которое не ограничивается рамками «свой – чужой». Оно вмещает село, город и даже область, на большее оно не

распространяется. Ответь, может подобное сознание быть хищным?

– Думаю, что нет.

– А диффузным?

– Честно говоря, не знаю.

– Такие люди диффузниками не бывают, не их масштаб. Их можно отнести к ариям, по Поршневу – неантропам.

К пятой категории относятся редкие личности, сознание которых вмещает целые страны.

К шестой категории людей, очень редких на нашей планете, относятся те, сознание которых вмещает всю Землю-матушку.

А к седьмой категории относятся люди со сверхсознанием, их масштаб не ограничен даже галактикой.

– Неужели есть и такие?

– Не на нашей планете, отрок.

– А какой масштаб сознания был у Сталина?

– Планетарный, какой же ещё? Иначе бы он не стал вождём народов. Вот мы с тобой и разобрались с хищными и нехищными видами и заодно рассортировали сознание людей по их духовному потенциалу, по масштабам сознания. Это очень важно для понимания того, что произошло в той древней, первой слепопотопной мировой арийской державе.

А теперь я тебя познакомлю с тайной из тайн: как идёт управление миром.

Я насторожился.

– Для того чтобы успешно управлять или, наоборот, всё разрушить до основания, достаточно знать один из основных законов Мироздания – Закон соответствия: *каждый человек в обществе должен занимать место в соответствии с потенциалом своего сознания*. Другими словами, границы масштаба его сознания должны совпадать с границами его влияния в обществе. Если границы сознания окажутся меньше границ его социального влияния, то произойдёт катастрофа. Такой управленец не оставит камня на камне от того, чем он управляет, и не потому, что он плохой человек, он может быть и вполне нормальным, просто масштаб его сознания не соответствует тому полю деятельности, которым ему пришлось заняться. Был нарушен Закон соответствия, вот и всё. Хорошо, если он не хищник, тогда что-то после него можно исправить.

Если же он окажется хищником или диффузником, то вообще беда. Потому что разрушать всё вокруг себя он будет не только из-за несоответствия, но ещё и намеренно. Он будет пользоваться своей властью в корыстных интересах и столько наломает, что не дай бог!

– А почему ты решил, что диффузник, попав во власть, обязательно превратится в хищника?

– Это же очевидно, отрок! Диффузник только тогда копирует неантропа, когда его заставляют это делать обстоятельства. Если их нет, зачем ему то, что противоречит его природе? Не забывай о материализации сознания диффузников. Их потому и качает из стороны в сторону, что у них оно крайне привязано к материальному. Теперь ты понимаешь, как можно манипулировать обществом, используя Закон соответствия? Совсем не обязательно проталкивать во власть предателей, можно брать обычных людей, не обязательно хищников или диффузников, главное, чтобы масштаб их сознания был значительно меньше занимаемой ими должности.

– И такие люди, сами того не желая, превратятся в самых настоящих разрушителей! – закончил я за волхва.

– Всё верно. Но необходимо добавить к вышеизложенному ещё один немаловажный фактор. Я имею в виду демократический институт власти. Временщики не должны управлять, власть должна быть преемственной. Только преемственная власть способна обеспечить процветание общества. Временщик во власти, будь он даже неплохим, всегда озабочен своим будущим, когда он потеряет власть. Страх быть отодвинутым от кормушки

заставляет его думать сначала о личном и только потом об общем. Хорошо, если масштаб его сознания соответствует занимаемой должности, а если нет? Кого мы тогда видим?

– Получается, что преступника. Человека, который, оказавшись во власти, использует своё положение в корыстных целях.

– Самое печальное, что разрушает он не намеренно. Просто так складываются обстоятельства, и никому в голову не приходит, что этими обстоятельствами кто-то умело манипулирует. С одной стороны, конституционно... Ты ведь знаешь, кто в качестве примера предлагает всему миру свою конституцию, сам пишет и навязывает её нам.

– Я слышал, что Британия живёт вообще без конституции, – вспомнил я.

– А зачем она ей? Зачем метрополии, во главе которой стоит институт абсолютной политической и финансовой власти, какая-либо конституция? Ты что, не понимаешь, что США всего-навсего филиал Британской империи? Просто заокеанскому филиалу многое позволено, у него достаточно длинный поводок. Следовательно, разрешена своя собственная политика. В рамках евро-англосаксонской империи, естественно.

– Почему евро?

– Потому что Британией управляют не только англосаксы, но и евреи. Британская королевская семья давным-давно признала своим предком патриарха Авраама. Дальше некуда! Но мы опять отвлеклись. Для чего нужна «третьей силе» глобальная демократия, думаю тебе понятно: чтобы никому не пришла в голову мысль о преемственности власти. Не дай бог, если земной социум поднимется на уровень осознания того, что человечеству необходимо сословие специально подготовленных управленцев!

Другая сторона манипулирования «обстоятельствами» заключается в кадровой политике: кто управляет в государстве кадрами, тот управляет и государством. Как говорил И. В. Сталин: «Кадры решают всё». Он был прав. Но даже человек с его возможностями ничего не мог поделать с теми невидимыми, которые проталкивали к кормилу высшей власти в Кремле «олухов царя небесного». Принято обвинять Сталина в том, что он, дескать, виноват, что не нашёл себе преемника. Иосиф Виссарионович просто не мог этого сделать. Все усилия его в этом направлении были бесполезны, потому что сам он кадровой политикой не занимался, ему было не до неё. Сталин выбирал из того, что ему предлагалось. Теперь ты понимаешь, какие два института правят балом? – посмотрел мне в глаза хранитель.

– Один – демократический, а другой – кадровый.

– Да-да, либерально-демократический и кадровый. Если оба они у тебя в руках, то ты можешь легко управлять любой планетой. Сначала надо навязать там демократию, закрепить её конституционно, а потом заняться подбором во власть кадров. Вот и всё. Как видишь, ничего сложного.

– А хищники что – на подхвате?

– Во власти они опасны, там их не должно быть. Управлять обществом должны люди с третьей сигнальной системой, наделённые разумом, масштаб сознания которых либо равен занимаемой ими должности, либо превосходит её. Тогда всё будет в порядке.

Теперь пора нам вернуться к мировой арийской империи, той самой, которая возникла после катастрофы на просторах Евразии. В «Махабхарате» она названа империей Куру. На чём мы остановились?

– На том, что для уничтожения той великой державы требовалось её сначала разделить, а потом обе её части умело между собой сравить.

– А что потом?

– Уцелевших после войны представителей этого несчастного племени генетически растворить в окружающих народах.

– Каких? – Вот что важно, отрок!

– Стоящих на более низкой ступени психического развития.

– Точнее, генетического, – поправил меня волхв. – А теперь давай вместе проследим, как произошло то самое разделение Куру, о котором было сказано выше. С чего началось? С того, что царь провинции Хастинапур Шантану позволил себе влюбиться в дочь царя

рыбаков. Фактически – просто в рыбачку. Как такое могло произойти с представителем высшей власти, с человеком из варны³⁰ кшатриев? Подумай над этим.

– Может, мощное оккультное воздействие? – предположил я. – Такое, с которым император не справился... Тайное, никому из окружающих невидимое.

– Возможно, – вздохнул всезнайка. – Кончилось тем, что она, эта рыбачка, стала его женой. Не простой, а той, которая должна родить наследников, вот что страшно. Генетика первой варны тружеников в результате такого брака проникла на самый верх. Хотя у царя был сын от богини реки Ганги, но он почему-то от власти самоустранился. Вопрос – почему? В «Махабхарате» сказано, что он это сделал ради счастья отца с его рыбачкой. Здесь прямое нарушение закона. Если отец сошёл с ума, это его дело, но сын не должен был допускать на трон детей женщины из более низкого сословия или касты. Но почему-то он это сделал. Почему?

– Кто был этот Бхишма, сын царя Шантану, если он допустил такую непростительную ошибку? Дать возможность рыбачке Сатьявати родить от своего отца наследников? Возникает вопрос: а была ли его мать богиней реки? Может, она себя за неё выдала? Кем она тогда была, эта речная дева?

– Возможно, принявший облик красавицы представитель «третьей силы»? – предположил я.

– Похоже на это, потому что всё началось с отказа Бхишмы принять власть над империей. В результате у Сатьявати родились два сына-дегенерата, один из них умер, а младший, по имени Вичитравирьи, спился. Перед коронацией мать-рыбачка сосватала ему двух жён. Одну звали Амбика, а другую – Амбалика. Но вот невезение: пьяница Вичитравирьи «сыграл в ящик», не оставив после себя наследника. Очевидно, у манипуляторов были совсем иные планы.

Бхишма же опять оказался предателем, потому что допустил, что рыбачка Сатьявати, став царицей-матерью, сумела подложить Амбику с Амбаликой в постель к своему старшему сыну от другого брака. Этот Ведавьеса был мудрецом и магом, и от него родились два сына. От Амбики появился на свет Дхритараштра, а от Амбалики – Панду. Дхритараштра имел ярко выраженный дегенеративный порок – от рождения он был слеп. Казалось, что ещё надо? Всё налицо. Но никому в голову не пришло, что в семье происходит что-то неладное. Дхритараштру, как ни странно, с детства стали готовить к трону. Только главный министр не дал слепому прийти к власти. Царём Хастинапура, по рекомендации первого министра, стал Панду. Панду по своей природе был неплохим человеком. Очевидно, в нём проявилась природа его матери. Но получилось так, что он тоже отказался от власти. И тогда власть над империей досталась слепому Дхритараштре.

Вот тут-то и началось самое интересное: бабушка с матерью женили Дхритараштру на некоей Гандхари, девушке из княжеского рода. Но вот что любопытно: она, несмотря на просьбу мужа не делать этого, надела себе на глаза повязку. Зачем – непонятно. Гандхари объяснила это тем, что хочет быть солидарной со своим слепым мужем. Известно, что обосновать можно всё что угодно, и это будет выглядеть вполне правдоподобно. Но дальнейшее событие показывает, что за преднамеренной слепотой Гандхари стоит что-то такое, чего никто не знает. Дело в том, что беременность жены Дхритараштры длилась не девять месяцев, а пятнадцать! И родила она не ребёнка, а оплодотворённую икру – фактически сотню икринок. Эту икру, или странные яйца, отдали на дальнейшее развитие тому самому мудрецу Ведавьесе, первому сыну царицы-рыбачки.

– От которого родились Дхритараштра и Панду? – спросил я.

– Ему самому. Он поместил яйца в специальные сосуды, наполнил их питательным составом и повесил на созревание в пещеру.

– Что ты на это скажешь?

---

³⁰ Варна – то же самое, что и сословие.

– Какой-то ужас! О том, что ты сейчас рассказал, я слышу впервые. Про сверхоружие слышал много раз, про виманы и агнихорты тоже, но про то, что Гандхари, жена Дхритараштры, была беременной пятнадцать месяцев и разрешилась икрой, или яйцами, я слышу впервые.

– Теперь подумай, от кого она забеременела? То, что не от своего мужа, бесспорно. Тогда от кого? Теперь ты понимаешь, зачем ей надо было завязать себе глаза?

– Понимаю, чтобы в случае, если обнаружится обман, оправдаться и перед мужем, и перед родственниками. Дескать, я ничего не видела, меня провели.

– Наверное, где-то ты прав, но мне кажется, чтобы самой не видеть того, что её ждёт после замужества. Надо иметь крепкие нервы, чтобы общаться с инопланетной нелюдью. Очень крепкие! Теперь ты понимаешь, какого происхождения братья Кауравы и кто пришёл к власти в Хастинапуре.

– А что же Панду? От него, как я знаю, родились знаменитые Пандавы?

– Не от него, а от нескольких адитьев, белых богов Севера. Юдхистхира родился от покровителя справедливости и порядка – Дхармы, Арджуна – от самого Индры, Бхимасена – от покровителя ветра Вайю, а Сахадева с Накулой родились от братьев-близнецов – Ашвинов. Так что сам Панду к детям полубогов отношения не имел, он умер вскоре после их рождения.

Теперь до тебя дошло, как работает инопланетный механизм разделения: главное – прийти к власти в государстве, а потом делай с обществом всё что угодно. Просто и эффективно. Этой древней технологией «третья сила» успешно пользуется до сих пор. Исполнители у неё достойные: иллюминаты, масоны, сейчас на смену тем и другим приходят саентологи. Везде – с виду люди, но только с виду.

На самом деле те, кто правят на Земле балом, давно людьми не являются. Эти твари возглавляют Британию, США, Евросоюз, НАТО и все 140 крупных мировых корпораций. Но это, отрок, к слову. Чтобы ты знал, с кем тебе в будущем придётся иметь дело.

– Неужели есть возможность всю эту махину каким-то образом нейтрализовать?

– Конечно, есть. Всё дело в знании, отрок, в понимании общих единых законов Мироздания, о которых я в ходе своего повествования несколько раз упоминал. Но о них поговорим позднее, когда разберёмся, что произошло с империей Куру после того, как она раскололась и одна её часть обрушилась на другую.

– Началась ужасная война, которая почти полностью погубила орианскую конфедерацию княжеств. То, что случилось после битвы на поле Курукшетра, я знаю.

– Тут дело не столько в гибели многих миллионов граждан, хотя их тоже очень жаль, сколько в уничтожении культурного наследия Орианы. Война разрушила многие хранилища информации и почти всю уцелевшую с допотопных времён технику. Случилось, отрок, непоправимое.

На сегодня, юноша, всё, скоро рассвет. Нам надо поспать. Можешь остаться у себя, но если хочешь, пойдём ко мне, – поднялся со своего места всезнайка.

– Мне надо подумать над тем, что я сегодня услышал, – сказал я своему учителю. – Поэтому сегодня я ночую дома.

– Хорошо, приятных тебе сновидений, юноша, – улыбнулся старик. – Как продерёшь глаза, приходи. Завтра празднуем у меня.

– Согласен, – кивнул я.

ШЕСТОЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА ВОЗНИКНОВЕНИЕ ТАРТАРИИ

После ухода волхва я подкинул в свою печку дров и лёг, расслабившись, на своё ложе.

«Надо же, как всё изменилось, – подумал я. – Ещё недавно собирался уйти подальше от полусумасшедшего, но он оказался совсем другим человеком. А его поведение, которое меня так возмущало, было всего-навсего целенаправленной игрой, чтобы полностью разобраться во мне, понять, стоит со мной иметь дело или нет. Никуда я теперь отсюда не пойду, так что времени у меня более чем достаточно».

Несколько минут подумав о своём будущем, я стал вспоминать лекции хранителя.

Многое из того, что он рассказал, я слышал раньше, но старик увеличил мои знания. Благодаря ему, они стали глубже и многограннее. До меня, наконец, дошло, что современные представители белой расы хоть и являются прямыми потомками белых богов – адитьев, их вечных противников дитьев и тихоокеанских морских скитальцев Дану, но в жилах белых людей течёт немало и другой крови, примеси так называемых фоморов, или древних гибридных иберийских племён Европы и Азии.

В «Махабхарате» не говорится о людях как о богах. Белые северные боги – это другие сущности. Иногда в поэме их называют полубогами, иногда богами. Старик говорил и так, и так. Это к ним отправился за абсолютным оружием Арджуна, и к ним, на Север, после братоубийственной бойни на поле Курукшетра ушли со своей женой Драупади братья Пандавы.

Получается, что во времена гигантской слепопотопной арийской империи Куру где-то на Севере существовали прямые потомки ориан. Не гибридные, смешанные с палеоевропейскими или палеоазиатскими иберами, а изначальные, наделённые особыми способностями и утраченными ныне знаниями. Спросить бы об этом дедушку. Может, где-то ещё хранятся знания древних? Неужели все схроны той ужасной войны были разрушены? Может, всё-таки что-то уцелело? Из того, что рассказал старик, видно, что читал он великую поэму в подлиннике. Значит он знает то, о чём многие и не догадываются. Спросить бы его, чем отличались адитьи и их союзники – дети богини Дану от древних ариев? Наверняка были отличия. Если они были тогда, 8 тысяч лет назад, то каковы же эти отличия сейчас, в наше время?

Получается, что процесс генетического растворения расы белых богов в южных гибридных племенах был запущен «третьей силой» сразу после великой катастрофы, когда часть ориан вынуждена была покинуть свою северную родину. Разрушение Хастиналаура и других провинций империи Куру и дальнейшее генетическое растворение уцелевших после войны ариев – это уже вторичный процесс уничтожения потомков северной расы.

И тут от пришедшей в голову мысли меня ударило, словно током: «Этот ползучий, медленный процесс длится и в наше время. Запущен он 8 тысяч лет назад на поле Курукшетра и до сих пор продолжается. Вот она, связь времён. Эпоха «Махабхараты» и наша современность оказываются связаны. И ещё как! Сколько за это время исчезло племён белой расы? В Египте перевелись белые голубоглазые Шемсу-Гор; растворились в семитах шумеры, аккадцы, халдеи, ханаане, гуттии. В наше время все эти народы считаются семитскими. Но если древние семиты были столь образованны и в культурном отношении высоки, то почему их ближайшие родственники – арабы, которые всегда жили рядом, до сих пор являются одним из самых отсталых этносов планеты? Не будь у них нефти, что бы с арабами было? Но даже получаемые за продажу нефти деньги мало что меняют в их жизни. Арабы до сих пор не стремятся ни к знаниям, ни к развитию высокой культуры», – размышлял я.

«Понятно, современная наука лжёт. Изначально никакими семитами ни аккадцы, ни халдеи не были. Не были семитами и ханаане, их потом семитизировали, это так. Но как раз семитизация эти народы и погубила, они исчезли с лица Земли полностью. За ханаанами канули в лету голубоглазые русоволосые финикийцы, одновременно с ними пропали и

пришедшие из Причерноморья в Малую Азию хетты. Вот он, результат генетического растворения представителей людей белой расы. Что от них осталось? Ничего! Только руины их храмов и городов, на которых пасутся козы и верблюды их генетических могильщиков – арабов».

Невольно мои мысли перенеслись в Европу. Ещё недавно, в начале I века, она казалась колыбелью белой нордической расы. А сейчас там что? Куда делись русоволосые голубоглазые вандалы и вестготы? Вандалы в III веке переселились на Север Африки – и где теперь они? Огромный народ полностью растворился в местном населении, причём бесследно. Испанские вестготы в VII веке проиграли войну арабам – и что с ними стало? Прошло всего ничего: четыре века, не больше, и теперь испанца от араба не отличить. И тот, и другой относятся к так называемой средиземноморской расе. Далекое не нордической, а скорее южной. К этой же расе относятся современные итальянцы и греки.

Тысячу лет назад эллины, потомки дорийцев и племена италиков, за исключением разве что самнитов, которые антропологически походили больше на иберов, тоже относились к нордической расе. А что в наше время? Грека от турка не отличить: такие же чёрные жгучие глаза, тёмная кожа и чёрные волосы. То же самое можно сказать о балканских славянах: боснийцах, сербах, хорватах, черногорцах. Куда делась белая кожа их нордических предков? Что стало с голубыми, серыми и зелёными глазами, с русым или золотым волосом? Плохо не то, что изменилась их внешность, ужасно, что другой стала психика южных славян. Она ничем не отличается от арабской, берберской или турецкой: та же привязка ко всему материальному. У большинства населения появилось нехарактерное для славян желание торговать. Но что более всего удручает – в природе южных славян стала проявляться патологическая нечеловеческая жестокость.

От подобных мыслей мне стало грустно.

Процесс генетического уничтожения потомков белых богов запущен на Земле давным-давно, результаты этого процесса налицо. Но удивительное дело: о нём мало кто знает. Масса людей не догадывается, что происходит на планете, кто ею управляет и с какой целью уничтожается белая раса.

«Надо же, как ловко придумано, – вспомнил я о Франции, Германии и Скандинавии. – Всем внушается, что спонтанно идёт исламизация Европы, что якобы этот процесс вполне позитивен. Опять подмена понятий: исламизация – всего лишь следствие другого процесса. Причина в том, что и Франция, и Германия, и Австрия, и Британия, и страны Скандинавии интенсивно заселяются выходцами из Африки и Азии. Как говорится, «если Магомет не идёт к горе, то гора идёт к Магомету». Западной Европе объявлена генетическая война. Население Франции, Голландии, Германии, Австрии, Британии на одну треть уже цветное, а что будет через сто лет? Это не исламизация стран Западной Европы. Здесь совсем другое. Происходит захват их южными этносами, настоящее завоевание, незаметное, но ужасное по своим масштабам и последствиям.

Обидно, что главными виновниками подобного завоевания являются марионеточные правительства стран Евросоюза. Когда-то все они были ни от кого независимые, но со временем произошло так, что независимость была потеряна. В настоящее время только одна Россия пытается освободить себя от ярма внешнего управления, но и она заселяется с востока китайцами, а с юга – азиатами и кавказцами».

Я лежал, глядя в темноту, и думал о будущем.

«На что надеется хранитель? Неужели есть какая-то встречная технология жизни, которая может спасти от гибели остатки потомков белых богов? Надо спросить об этом учителя».

И я попытался заставить себя заснуть.

Разбудил меня голос Чердынцева.

– Вставай, паникёр-самоучка! От твоего храпа даже медведи в своих берлогах проснулись. Скоро пролежни появятся, а он знай себе спит!

Я с трудом открыл глаза и увидел, что в моём домике топится печь, а старик суетится у

праздничного стола.

– Что, продрал бельмы? Сегодня у нас знакомство со второй стихией. Так что давай на горшок, а потом приводи себя в порядок – и к столу.

Когда я сел на лавку, старик поставил передо мной кружку чистой талой воды и сказал:

– Такова традиция, отрок. На второй день Коляды человек постигает магию воды. Ты должен выпить эту кружку, а потом пойдём купаться в озеро.

– Купаться?! – опешил я. – На дворе градусов тридцать!

– Сорок два, юноша, но какое это имеет значение. Пей и пойдём, прорубь уже готова.

– Наверное, ты всё-таки решил меня известить? – посмотрел я на улыбающееся лицо дедушки. – Не мытьём, так катаньем. Заманил меня в ласковые сети, а теперь решил организовать мне двухстороннее воспаление лёгких. Не полезу я в воду!

– Это почему?

– Здоровьем слаб!

– Слаб?! Да на таких, как ты, пахать можно! Дом в зимних условиях построить смог! Голопупым пошёл на охоту и не только выжил, но и оказался с запасом мяса! А тут у него здоровья, видите ли, нет! Не валяй дурака! В этой кружке здоровья – на слона, не то что на тебя. Давай без разговоров пей и пойдём.

– Так ты что – воду зарядил? – пододвинул я к себе кружку.

– А как же иначе! Так всегда делается: сначала пьётся заряженная на здоровье вода, а потом человек купается в реке или озере. Без заряженной воды нельзя. Внутренние органы должны получить установку на сопротивление низким температурам.

– Просто подобных тонкостей я не знал.

– Ты встречал Коляду у поморов. Там несколько иная традиция, вот и всё.

– А разве традицию можно менять?

– Никто её не меняет. Просто некоторые кланы поморов в своей культуре сохраняют память о своих предках – туатах. Вспомни, какой цвет волос у тех, кого ты встречал на Мезени? В основном золотистый. А в Сибири поморы и челдоны в основном русые, да и ты сам русский.

Я нехотя выпил предложенную воду, и, тепло одевшись, мы отправились к озеру.

– Когда ты успел сделать прорубь?

– Ещё ночью.

– А почему меня не позвал?

– Это дело волхва, так что не обижайся.

– Получается, что ты умудрился зарядить целое озеро? – догадался я.

– Тут ничего сложного нет, и ты бы с такой задачей справился. Воля у тебя крепкая, вера, правда, не очень, но ничего. В общих чертах у тебя всё равно бы всё получилось. Вода – стихия особая, отрок. Как и огонь, она наделена своим сознанием, но по отношению к человеку оно нейтрально. Вода является мощным аккумулятором информации, это главное её свойство. Если огонь – переносчик информации, то вода – накопитель её, распределитель и передатчик. Наша придурочная материалистическая наука считает воду только универсальным растворителем, но это далеко не самое главное её свойство, хотя очень важное. Основным её свойством является накопление и передача информации. Запомни это, юноша.

– Для чего мы идём с тобой к проруби?

– Чтобы принять информационный потенциал Солнца. Того Солнца, которое с момента перехода начнёт согревать Северное полушарие планеты. Как оно называется, это холодное зимнее светило?

– Кажется, Хорсом.

– Всё верно – Хорсом. Хоре – это начало нового цикла, отсюда и приход Коляды – бога времени и новых свершений, той силы, которая контролирует Закон времени.

– Закон времени? – удивился я.

– Чему ты удивляешься? Этот закон является одним из основных общих законов

Мироздания. Если не знаешь его, то не стоит и жить, на свете.

– Я его не знаю, поэтому и иду топиться, – пробурчал я наигранно грустным голосом. – Хоть какая-то польза от меня будет.

– Кому? – остановился старик.

– Да рыбам.

– Надо же, какой ты у меня сознательный! На Коляду решил отдать себя на закуску? И кому – холодным безмозглым рыбам! Тебе не стыдно?

Я втянул голову в плечи и тяжело вздохнул.

– Хочешь меня разжалобить? – засмеялся хранитель. – Боишься холодной воды?

– А вдруг я опять чешуёй покроюсь, и ты объявишь меня рептилоидом?

– Не ной и не строй скорбную физиономию. Лучше посмотри, как купаются в сорокаградусный мороз челдоны. Видишь прорубь? Мы уже на месте.

Ударом ноги Чердынцев сломал корочку льда. И через минуту, скинув одежду, оказался в воде. Он бултыхался в проруби, держась за ледяные стены, и мне показалось, что старику нисколько не холодно.

– Подай-ка мне руку, отрок, – услышал я его голос. – Мне пора выходить. Теперь твоя очередь.

Я машинально подал ему руку, и, когда волхв поднялся во весь рост, я его, наконец, разглядел. Старым было только его лицо, тело казалось молодым и сильным. Больших мышц у старика не было, но поразила меня его рельефная грудь, крепкая жилистая спина, удивил подтянутый живот и сильные перевитые мышцами руки и ноги.

– Ничего себе! – оглядел я его. – Тебя хоть на выставку!

– Стариков? – засмеялся, спешно одеваясь, хранитель. – Давай, зубы не заговаривай, я воду согрел. Так что дерзай и не бойся.

Я порывисто сбросил с себя одежду и, закрыв глаза, прыгнул в прорубь. Сначала от нестерпимого холода у меня перехватило дыхание, но через несколько секунд оно стало успокаиваться, и я с торжественным видом посмотрел на старика.

– Что же ты на дно не торопишься, рыбы там совсем заждались! – засмеялся дедушка.

Он уже был в меховой одежде и тянул ко мне свою жилистую руку.

– Нет, я ещё поплаваю, – сделал я вид, что наслаждаюсь купанием.

– Не дури! Достаточно того, что окунулся. Дело не в холоде, а в информации. *Везде во всём нужна мера, крайности всегда опасны!* Давай руку.

Когда я поднялся на лёд и стал спешно вытираться полотенцем, Чердынцев, накинув на меня кырняжку, сказал:

– Закон меры – это один из основных законов Мироздания. Ты, я вижу, о нём тоже не слышал.

– Слышать-то я слышал, но не умею его применять.

– Скоро всеми высшими законами Мироздания мы займёмся. Это отдельная тема, очень серьёзная. Пока не до неё.

Когда я оделся, мы отправились в избушку к хранителю, и я по дороге его спросил, какую информацию он вложил в воду озера.

– Простую, – с удивлением посмотрел он на меня. – Требование здоровья и долголетия.

– А почему такую установку ты не дал воде, которая была в кружке?

– Там была установка на здоровье отдельных органов. И потом, ты должен знать, юноша, что сила информационного воздействия прямо пропорциональна объёму воды: чем её больше, тем информационное воздействие на подсознание сильнее. Лучше всего, если водоём не загрязнён чужой посторонней информацией. Теперь ты понимаешь, почему волхвы всегда селились у пустынных водоёмов?

Я кивнул.

В избушке у хранителя мы отогрелись горячим чаем и, позавтракав строганиной из чира, перешли к беседе.

– На чём мы остановились, отрок? – поднялся он со своего места.

– На том, как в пещере, в особых сосудах, мудрец Ведавьеса разместил яйца, снесённые женой Дхритараштры – Гандхари, – напомнил я.

– Верно, – заходил по комнате хранитель. – Мы с тобой пытаемся понять, как «третьей силе» удалось разделить великую империю ариев на две части. Ключ к разгадке где-то рядом, но его требуется ещё найти.

– Похоже, он скрыт в тайне Гандхари. Зачем ей было давать обет жить с завязанными глазами? Наверное, она знала, что её ждёт, и поэтому у неё созрело такое решение.

– А может быть, мотив совсем иного характера? – загадочно посмотрел на меня старик. – Например, она могла бояться, что знающие люди могут увидеть её рептилоидные зрачки.

– Неужели в поэме есть указание, что Гандхари не совсем человек?

– Так же, как и её брат Шакуни, – тихо сказал волхв. – Ключ к разгадке технологии разделения империи скрыт в поведении Гандхари, ты прав. Но вопрос в том, что её мать, как и сама молодая царица, также родила вместо ребёнка яйца, и тоже сотню. Сто особей мужского рода и одну особь женского. Ты понимаешь, что речь идёт о Гандхари?

От того, что я услышал, мне стало не по себе.

– Но ведь вчера ты мне об этом не сказал.

– Не сказал, – кивнул головой старик. – Мне хотелось, чтобы ты самостоятельно сделал какой-то вывод, и надо сказать, что тебе удалось понять самое главное. Просто ты не знал о матери Гандхари, теперь знаешь.

– Так чего же боялась невеста Дхритараштры? Скорее всего, своих зрачков, юноша. Потому что и после появления на свет своих сыновей повязку с глаз она не сняла. В поэме не сказано, что род её матери происходил от нагов, но это понятно и без слов. Может быть, и род отца невесты. Заметь, сватать Гандхари поехал не кто иной, как Бхишма. Тот самый сын царя, который отказался от своей власти в пользу сыновей рыбачки. Как тебе такое?

– То, что ты рассказываешь, смахивает на самый настоящий заговор, – сказал я.

– Очень многие так думают, отрок, но нет прямых доказательств.

– Ничего себе – нет! – удивился я. – Если мать принцессы в своё время тоже родила вместо ребёнка икру, из которой вывелись сто парней и одна девица, и эта дочь, став женой императора, сделала через пятнадцать месяцев беременности то же самое – что ещё надо? Какие тут нужны доказательства?

– Прямые, отрок. Для таких, как мы, здесь всё ясно, но есть люди, которым этого мало. Им подавай серпентоидов в чешуе с выпученными глазами. Понимаешь, о чём я говорю?

– А если «третья сила» подсунула людям нагов, принявших человеческий облик?

– В это надо ещё поверить. Похоже, во времена «Махабхараты» не многие верили в реальность такого вот перевоплощения.

– Достаточно было снять повязку с глаз Гандхари, чтобы убедиться, что она не та, за кого себя выдаёт! – возмутился я.

– А если бы зрачки у жены Дхритараштры вдруг оказались человеческими, что тогда?

– Об этом я не подумал.

– Заметь, как интересно получается: чтобы Гандхари скрыла свои глаза от родственников своего будущего мужа, его, скорее всего, намеренно ослепили.

– Неужели ты считаешь, что Дхритараштра был кем-то ослеплён?

– Не кем-то, а «третьей силой», и ослеплён он был в утробе матери. Знаешь, почему я так считаю? Потому что слепых от рождения ни по линии его отца, ни по линии матери никогда не было. И его гибридные дети, полулюди-полунаги, тоже оказались все зрячими.

– Получается, что все ходы заговора были заранее хорошо продуманы?

– А ты как думал? Всё до мелочей. Но самой загадочной фигурой во всём этом выглядит Бхишма, сын царя Шантану. Кто-то же его заставил отказаться от власти в пользу сыновей рыбачки, и ещё не ясно, от кого родился первый её сын, который впоследствии стал отцом Дхритараштры и Панду. Это он в пещере вырастил из икры детей Гандхари.

– Кажется, его звали Ведавьесой? – вспомнил я имя мудреца.

– Да, у тебя неплохая память. Так вот, тайна Ведавьесы тоже от нас скрыта, хотя его

фигура более чем зловещая. Видишь, как складывается мозаика?

Я промолчал.

– И потом, загадочной кажется также смерть Панду. Генетически Панду брат Дхритараштры, который родился от Ведавьасы и Амбалики, пошёл по линии своей матери: он был вполне нормальным человеком. Его и сделали первым императором Хастинапура. Понятно, что «третьей силе» Панду был абсолютно не нужен, она делала ставку на Дхритараштру, который являлся частью мозаики проекта внедрения в императорскую семью принцессы Гандхари.

Понятно, что от Панду надо было как-то избавиться. Его первая женитьба на принцессе Кунти тоже оказалась удачной. Кунти была девушкой добропорядочной, склонить её к предательству было невозможно. Что в этом случае предпринимает «третья сила»? Она развязывает войну, и молодой царь, не дождавшись первой брачной ночи, отправляется воевать. Там ему подсовывают вторую жену, глупую, эгоистичную красавицу Мадри. Именно она заставила царя преследовать оленя, который оказался не просто человеком, но ещё и магом. Он и проклял Панду, и объявил, что молодой царь умрёт во время близости с любой из своих жён.

– Смотри, как ловко! – заметил я. – Чтобы у него не родились дети!

– Именно! Как видишь, всё продумано до мелочей, но речь здесь не только о наследниках, но и о самом царе. В его подсознание, на самом деле, была заложена программа смерти. И через пятнадцать лет глупая и эгоистичная Мадри, зная, что его ждёт, всё равно стала к нему приставать... Инстинкт оказался сильнее разума. Не кажется ли тебе, что встреча с мудрецом и магом, который вложил в сознание Панду установку не касаться женщины, далеко не случайность? Особенно, если вспомнить, что наги умели на короткое время принимать любые облики.

– С чего ты взял, что на короткое время?

– Об этом подробно сказано в Пуранах, отрок. Просто ты их не читал, впрочем, как и «Махабхарату».

От слов хранителя мне в который раз стало стыдно.

– Обязательно прочту, – посмотрел я на его огорчённое лицо.

– Прочтёшь! Перевод с английского на русский? Других пока переводов нет. Для такого мероприятия тебе санскрит изучить надо...

– Значит изучу, дай срок.

Несколько секунд волхв, молча, глядя на меня, о чём-то размышлял, потом сказал:

– С Панду, я думаю, тебе всё понятно: как от него избавились и в каком положении оказалась Кунти и пятеро его сыновей.

– Постой, откуда могли взяться эти дети, если Панду не имел права прикасаться ни к одной из женщин?

– Прочтёшь поэму – поймёшь. Появление на свет братьев Пандавов многое объясняет.

– Что именно?

– То, что за развитием событий в Хастинапуре внимательно следили уцелевшие на Севере после войны и катастрофы ориане, отрок.

– А при чём здесь братья Пандавы?

– При том, что никто из братьев, в прямом смысле этого слова, не родился. Они появились в семье Панду непонятным образом, скорее всего, мальчики были даны Панду, Кунти и Мадри северными адитьями или туатами. Потому что 9 тысяч лет назад и те, и другие жили вместе. Очевидно, ребят отдали на воспитание в семью Панду для того, чтобы они остановили рвущихся к власти в Хастинапуре серпентоидов. Косвенно произошедшее могут подтвердить ирландские саги. В них говорится, что у легендарных Туата де Дананн существовал обычай отдавать своих детей на воспитание в другие семьи. К тому же по тексту «Махабхараты» можно предположить, что Кунти тоже являлась полубогиней. Во-первых, она с детства была очень порядочной и необыкновенно умной, а во-вторых, детей дали на воспитание ей, а не Мадри. Как видишь, в «Махабхарате» мы наблюдаем тех же

самых противников: с одной стороны – белых богов или их потомков, с другой – неведомо откуда взявшихся на Земле серпентоидов. Одни пытаются отстоять для себя и своих потомков планету, другие, используя технологию разделения и генетического растворения, стараются прибрать её к рукам.

– Неужели правда, что никто не знает, откуда взялись на Земле рептилоиды? – прервал я вопросом рассказчика.

– В шумерском мифе говорится, что родиной аннунаков является планета Нибиру. Где она, эта планета? Или, может, всё враньё? Координаты, где её ищут, ложные. Нибиру там нет и никогда не было, но эта планета существует, и находится она в Солнечной системе, на орбите Земли, только на противоположной стороне, за Солнцем. Двигается она по орбите с той же скоростью, что и наша планета. Поэтому её никогда ни в какие телескопы не видно. Подлинная Нибиру всегда закрыта от взора Земли Солнцем. Собственно, это и не планета, скорее гигантский звездолёт в форме сфероида. Иногда он попадает в видимость земных сверхмощных телескопов. Так было несколько раз – наверняка тогда, когда возникают проблемы со скоростью движения. Но в каждом подобном случае он успевает вовремя скрыться за Солнцем.

Теперь нам надо закончить с последней великой смутой, которая расколола древний Хастинапур, а потом и всю империю Куру на две части. Но чтобы осознать масштаб катастрофы, необходимо разобраться, где находилось сердце древней империи. Кратко я тебе рассказал, что слепопотопная империя ариев раскинулась от Тихого океана на Востоке до Средиземного моря на Западе. Она занимала бескрайние просторы Передней и Средней Азии, территорию Ирана, Афганистана, современной Монголии и почти весь Китай. Да-да, не удивляйся, и монголы, и китайцы пришли на земли, где они сейчас проживают, сравнительно недавно. Ханьцы – на рубеже третьего-второго тысячелетия до н.э., а монголы – вообще в историческое время.

– А на Севере Евразии, что – в те времена никто не проживал? – спросил я рассказчика.

– В том-то и дело, что там лежали земли, занятые прямыми потомками выходцев с Орианы. В легендах, мифах и Ведах они названы жителями Аратты. Смысл, видишь – такой же.

– В чьих Ведах?

– В наших, русских, о них мы с тобой поговорим позднее. Современные историки придуриваются, что никакой гигантской арийской империи никогда не было и не могло быть, тем более некой Биарнии. Но фактический материал говорит о другом. Дело в том, что на всей этой громадной территории – от Средиземного моря до Тихого океана и от океана Индийского на Юге до Северного Ледовитого на Севере – с восьмого тысячелетия до н.э. был выработан единый код орнамента. Он хорошо сохранился на керамике: строгий, симметричный, правильный, наполненный своей символикой. И на Юге, и на Севере – он один и тот же; будет время, я тебе его покажу. Ты наверняка знаешь, отрок, что орнаменты создаются коллективным сознанием этносов. Какой из вышеизложенного напрашивается вывод? Что на всей этой гигантской территории проживал практически один народ, другого объяснения нет.

– Но ведь ты разделяешь адитьев, туатов и ариев. Арии хоть и близки к тем и другим, но они другие.

– Верно, арии были несколько иным этносом, но это не отразилось на коде единого орнамента. Правители арийской империи и княжеств, которые в неё входили, чётко делили Юг и Север. На Севере в эпоху империи Куру жили белые боги – адитыи и уцелевшие данавы – дети богини Дану, на Юге – их потомки-арии.

Именно к ним, к белым богам, понимая, что войны с Кауравами не избежать, отправился за оружием массового уничтожения Арджуна, и он его получил, это оружие. Но мне хочется обратить твоё внимание на другое. Чем мы с тобой заняты? Знакомством с технологией уничтожения на Земле белой расы. Так?

Я вздохнул.

– На неё я и хочу обратить твоё внимание. «Третья сила» никогда не делает что-то одно, она старается устроить так, чтобы получилась вилка. Любое событие имело для неё множество нужного и полезного, таков принцип действия космических манипуляторов. Его нам обязательно надо видеть. И тогда, приведя к власти в империи Куру принявших человеческий облик серпентоидов, «третья сила» преследовала несколько целей.

Видимой целью был раскол арийской империи и, как следствие его – гражданская война на уничтожение. Потом, ты это уже знаешь, было запланировано генетическое растворение уцелевших после войны белых русоволосых ариев в гибридных южных расах.

Невидимой же целью была ещё одна война, которую «третья сила» провела, прикрывшись, как ширмой, битвой на Курукшетре. Она была направлена на уничтожение на Земле уцелевшей после потопа цивилизации адитьев и данавов. Главным ударом был удар по Северу, война между враждующими кланами в Центральной Азии являлась только прикрытием ещё одной войны.

– От кого прикрытием?

– От космических родственников земных адитьев, миры которых хоть и далеки от окраины нашей галактики, где расположено земное Солнце, но всё равно за нашей планетой они присматривают.

На секунду волхв задумался, потом продолжил:

– И тогда, тринадцать тысяч лет назад, эти твари со змеиными мордами, столкнув между собой две империи, под шумок начавшейся войны атаковали Землю тремя астероидами. В результате чего погибли и дитьи, и адитьи, и тихоокеанские данавы. Как видишь, технологии проще не бывает. Печально то, что ею ящероголовые до сих пор пытаются пользоваться, но об этом поговорим позднее.

Тогда, на рубеже восьмого и девятого тысячелетий до н.э., великий Хастинапур раскололся на две части. Вслед за ним раскололась и империя Куру. Север империи отошёл к Пандавам. В него входили степи Северного Кавказа, лесостепь и степи Западной Сибири, степные просторы Восточной Сибири, Китайская равнина и степи современного Казахстана и Монголии. К Кауравам отошли горы и степи Передней Азии, Азии Центральной, территории Малой Азии, территории современного Ирана, Тибета, Индии и Индокитая. Фактически возник гигантский, раскинувшийся в широтном направлении от Атлантики до Тихого океана фронт. Понятно, что люди, которые собирали из преданий и легенд «Махабхарату», не могли представить масштаб той братоубийственной бойни. Поэтому они и поместили её на Индостане, у себя дома. Настоящее же место великой битвы, которое в поэме названо полем Курукшетра, протянулось от Средиземного моря до Тихого океана, включая и сердце единой арийской империи. Она располагалась на границе степи и хребтов Тянь-Шаня, в Средней Азии. В те времена никаких Каракумов, Кызылкумов, Такла-Маканов и Гоби вообще не было. Вместо пустынь простирались влажные благодатные степи.

– А что стало с Западно-Сибирской равниной? – вспомнил я про гигантское пресное море, которое возникло сразу после потопа в Сибири.

– Это море было недолговечно, отрок. Оно просуществовало меньше тысячи лет. Как только на Севере стал меняться климат и растаял ледяной панцирь Арктиды, оно тут же схлынуло. Во времена, о которых мы говорим, на месте Западно-Сибирской низменности раскинулись тысячи озёр, болот и лесов.

Но вернёмся к войне Кауравов с Пандавами. В поэме сказано, что сражение на поле Курукшетра унесло 618 миллионов человеческих жизней. Подумай сам, какое нужно поле, чтобы вместить подобное количество людей?

– Представить трудно.

– Просто невозможно. Думаю, ты понимаешь, что речь идёт не о поле сражения, а о гигантском фронте, на котором одновременно разыгрывались десятки, а может быть, и сотни различных битв. Есть ещё одна деталь, которая требует объяснения. Речь идёт об оружии массового уничтожения. Его, как ты знаешь, получил во время своего путешествия на Север к орианам Арджуна – один из самых ярких положительных героев Махабхараты. Но в поэме

говорится, что Дурьодхана и его братья тоже получили точно такое же оружие. Вопрос: кто его им дал? На него полного ответа нет. Понятно, что «третья сила», и Кауравам за сверхоружием не надо было ходить за тридевять земель, тем более на Север. Им оно досталось без напряжения, не то что Пандавам. Теперь ответь мне на вопрос: где, по каким регионам обширной земли ассов, или, по-современному, Азии, прокатилась та великая кровопролитная битва?

— Так ты ведь только сейчас ответил на этот вопрос, — улыбнулся я хранителю. — Очевидно, по тем местам, где в наше время ветер передвигает барханы азиатских и североафриканских пустынь.

— Так оно и есть, — качнул головой рассказчик в знак согласия.

— Сверхоружие сделало своё дело. От высокой температуры выгорели не только редкие леса, степи, но и тучные чернозёмы. На местах действия искусственных солнц уцелела только неорганика, да и то в форме пыли и запечённых шлаков. И то и другое со временем было разрушено выветриванием, и из-под всего этого вышли на дневную поверхность материнские породы: где-то в форме песков, где-то в форме гранитных базальтовых отложений. Но не надо думать, что пустыни появились сразу после войны. Прошли сотни лет, прежде чем проявились пески и мёртвые скалы. За это время исчез радиоактивный фон, встали из руин сотни разрушенных войной городов. Правда, очень многие города так больше никогда и не воскресли, их останки встречал в Гоби Николай Рерих. Он почему-то посчитал, что они погибли из-за применения некой психической энергии. Это понятно, потому что в начале XX века никто о ядерной энергии ничего не знал. Современные учёные считают, что расцвет цивилизации городов в Центральной и Средней Азии приходится на пятое тысячелетие до н.э. В то время опустынивание в полной мере себя ещё не проявило, но этот процесс непрерывно шёл, и в конце концов наступила эпоха тотальной засухи. Вот когда население Центральной Азии стало передвигаться на север, северо-запад, к берегам Персидского залива и акватории Индийского океана.

Можно смело сказать, что с четвёртого тысячелетия до н.э. начался процесс интенсивного генетического растворения уцелевших после великой смуты и войны людей белой расы в конгломерате окружающих их племён и народов. Куда бы ни уходили потомки белых богов со своей гибнущей от засухи прародины, везде они сталкивались с гибридным местным населением, которое в военном плане серьёзного сопротивления ариям оказать не могло, но этого «третьей силе» и не требовалось. Главное было в другом, чтобы пришельцы с хозяевами жили мирно и интенсивно между собой смешивались. Так, незадолго до прихода ариев в долину Инда, на его берегах серией тактических ядерных взрывов была уничтожена Хараппская цивилизация потомков тихоокеанских данавов. Зачем это было сделано? Для того, чтобы на Индостане уцелели только чернокожие гонды и тамилы, чтобы представителей белой расы на Индостане не осталось.

Когда арии с Северо-Запада стали заселять Китайскую равнину, то «третья сила» стала интенсивно помогать ханьцам превратиться из первобытных охотников и собирателей в более-менее цивилизованных людей. Вот почему в Китае так уважаемы драконы, а потомков северных адитьев они до сих пор называют «белыми дьяволами». И это после миссии на Юг Китая белых культуртрегеров Хуанди и Янди, которые, судя по китайским хроникам, помогли им построить первое государственное образование. Драконы всё равно остались милее. Дело в том, что серпентоиды в Китае опередили белых богов, они сумели до образования китайского государства вывести в среде ханьцев свою собственную гибридную элиту, так называемый род Драгула, или дракона. Эти люди отлично знают, что в их жилах течёт кровь инопланетных предков, и гордятся своим происхождением. Род Драгула всегда стоял у власти в Китае, и не важно, какой династии были его императоры: потомками белого сероглазого Хуанди или таких же по облику джоунцев. Это не имело никакого значения, власть императора была для рода Драгула всего лишь ширмой. Именно род Драгула организовывал в Китае революции и перевороты. Кстати, из этого рода были и Мао Цзэдун, и Чжоу Эньлай, и Дэн Сяопин. Но это к слову, чтобы ты знал. Пойдём дальше. В Передней

Азии потомки белых богов столкнулись с семитами, чем это для них закончилось – тебе известно. В Европе белый народ встретился с иберийскими племенами. Чистым от местного населения долгое время оставался только Север Евразии, Русская равнина и матушка-Сибирь, но об этом у нас разговор особый. На сегодня, я думаю, хватит.

С этими словами старик поднялся со своего места и жестом пригласил меня в свою библиотеку.

– Есть у меня здесь кое-что для тебя, – посмотрел он мне в глаза, загадочно улыбаясь.

ГЛАВА 13

ПЯТЬ НЕВЕДОМЫХ НАУКЕ КАРТ и СЕДЬМОЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

– Здесь, в сердце Сибири, сохраняются, отрок, несколько карт. Понятно, что никто о них, кроме особых людей, не знает. Карты эти находятся глубоко под землёй, в специальных залах, и нарисованы они не на бумаге. Все пять карт составлены из различных минералов, – обратился ко мне Чердынцев, когда мы вошли в его импровизированную библиотеку. – Я постараюсь, чтобы ты одну из них увидел своими глазами. Но это потом, когда к нам приедут гости.

– На чём приедут? – задал я от растерянности дурацкий вопрос.

– На оленях, на чём же ещё!

– Я грешным делом подумал, что на вимане, потому что ты сейчас сказал такое, к чему моё сознание не готово.

– Не готово? Интересно, почему?

– Потому что ты говоришь о каких-то огромных подземных залах, где хранятся какие-то загадочные карты.

– За которыми антропоморфные рептилии последние три тысячи лет упорно охотятся. Я понимаю, звучит для неподготовленного ума необычно, но про подземелья я сказал тебе не для того, чтобы тебя шокировать, просто это входит в программу твоего образования. Сейчас я тебе покажу эти же самые карты, выполненные на бумаге. Вот видишь – папка, – показал хранитель на полку с книгами. – Достань-ка её и развяжи.

Я достал указанную папку и, положив перед хранителем на стол, стал развязывать.

– Да не торопись ты, уйми эмоции. Никуда карты от тебя не сбегут, – улыбнулся он, видя, как дрожат у меня руки. – Я тебе не просто их покажу, ты их изучишь.

Наконец, я открыл папку и вынул из неё пять аккуратно сложенных листов пожелтевшего от времени ватмана.

– Вот первая карта, – показал на один из листов хранитель. – Разверни-ка её.

Я развернул лист бумаги и не поверил своим глазам: на нём, выполненная в акварели, была нарисована карта Евразии. Но какая! Такая, какую я никогда нигде не видел! На ней, кроме тех рек, которые я знаю, были изображены ещё какие-то реки, причём немаленькие. Они текли по пустыням Средней и Центральной Азии, по степям Казахстана, по пустыням Такла-Макан и Гоби. Кроме рек, я увидел на карте массу озёр, они были разбросаны по всей Средней и Центральной Азии, вплоть до гор Тянь-Шаня, Памира и Гиндукуша. На месте Аральского озера на карте простиралось целое море, и в него впадали не две реки, а шесть!

– Посмотри! Видишь, какой Каспий, – показал на карту старик.

– Он в два раза больше теперешнего.

– Ещё недавно и Арал, и Каспий были соединены, и их воды через Северный Кавказ

уходили в Чёрное море. Эта карта более позднего времени, когда воды Западно-Сибирского моря ушли на север, и на Землю пришло очередное потепление. Видишь, сколько озёр на территории Западной Сибири?

– Вижу, сплошные озёра! И ещё неизвестные мне реки...

– Верно, рек много. Они текут и по пустыне Гоби, и по современной пустыне Такла-Макан, и по Западному Китаю. Но посмотри, сколько рек в Восточной Европе, – снова показал на карту хранитель.

– Я вижу не реки, а гигантскую луку, которая соединяет Балтийское море с Белым.

– Молодец, что заметил! Видишь, нет Ладожского озера, нет озера Онежского – сплошная вода! Хотя полно островов. О чём это говорит? О том, что происходит подъём суши и скоро появятся вышеназванные озёра. А теперь посмотри сюда. Видишь прерывистую черту? Это граница арийского мира, посмотри, какую территорию она вмещает!

– Всю центральную часть Восточной Европы, вплоть до Тихого океана, – не верил я увиденному.

– Весь Центральный Китай, Иран и ещё обе Азии: Переднюю и Малую.

– Что-то невероятное! – посмотрел я на Чердынцева.

– Перед тобой конфедерация княжеств, которые были созданы выходцами с погибшей Орианы, так что не удивляйся. Эти гигантские территории десять тысяч лет назад контролировались потомками северных белых богов.

– А где тогда была граница монголоидной расы, если по всей этой огромной территории жили главным образом потомки ориан?

– Монголоидная раса занимала тогда Восточный Тибет, Юг современного Китая и джунгли Юго-Восточной Азии. Места ей тоже хватало. Кроме того, монголоиды без войны, на правах спутников и слуг белых полубогов, очень скоро стали расселяться по Центральной Азии и Восточному Тибету. Они проникли даже на Индостан и на Иранское нагорье. Арии Юга Средней Азии, защищаясь от их мирной экспансии, вынуждены были перейти от прозрачного сословного строя своего общества на непрозрачный – кастовый. Что в конечном счёте и погубило их цивилизацию. Теперь обрати внимание на эти точки, – показал на карту хранитель.

– А что они означают?

– Места древних городов конфедерации, а линии между ними – это дороги. Как видишь, все города были между собой связаны. Перед тобой то, что в нашу эпоху лежит в руинах. Возьми, перерисуй схематично для себя эту карту и отметь, где стояли три с лишним тысячи городов последней Великой Арийской державы. Когда-нибудь, в будущем, может так случиться, что ты возглавишь поисковую экспедицию и откроешь забытые города предков.

– Я бы с удовольствием, но у меня нет ни клочка бумаги.

– Дело поправимое. У нас найдётся и бумага, и карандаши, и краски. От тебя потребуется только усидчивость, – улыбнулся хранитель.

– Что-то невероятное – три тысячи городов!

– Их было намного больше, просто на этой карте отмечены только крупные, в основном административные и промышленные центры. Сельскохозяйственные поселения здесь не отмечены. Они были расположены рядом с древними дорогами.

– А это что? – показал я на небольшие, расположенные рядом с городами квадратики.

– А как ты думаешь?

– Честно говоря, не знаю.

– Это древние аэродромы, отрок.

– Что?! – удивился я.

– А-э-род-ро-мы! – нараспев сказал Чердынцев. – Ты удивляешься? В «Махабхарате» упоминаются виманы, агнихорты, небесные колесницы. А здесь места их базирования, – показал он на расположенные на карте квадратики. – Перед тобой карта Евразии, юноша. Видел бы ты, что построили потомки белых богов в Америке!

– Уж не хочешь ли ты сказать, что Великая Арийская империя имела колонии на Американском континенте?

– Не колонии, отрок, часть её самой находилась там.

– У тебя найдётся карта Американского континента? – посмотрел я вопросительно на рассказчика.

– Она перед тобой! Стоит протянуть руку, – улыбнулся дедушка. – Но её тебе запоминать не обязательно, всё равно в Америку тебя никто не пустит. Но если хочешь, изучай, я не против.

Я раскрыл карту Американского континента и замер от удивления: в центральной части Северной Америки, вплоть до Атлантического океана, стояли точно такие же кружки и квадратики, как и на первой карте.

– Это что – тоже города?

– Тут и дороги, и аэродромы, – пояснил хранитель. – Просто их несколько меньше, чем на карте Евразии, но это не колонии. Перед тобой часть империи, несколько северных княжеств, которые входили в арийский мир того времени. Американские княжества белых богов были разрушены в первую очередь. Здесь «третья сила» повеселилась вдоволь, благо под рукой у неё оказались многочисленные племена краснокожих. Как ты знаешь, они тоже были людоедами и очень ценили мясо белого человека.

– Неужели уцелевших после войны белых людей отдали на съедение предкам современных индейцев?

– Так же как и тихоокеанских детей богини Дану. Но если данавы полинезийцам почти не сопротивлялись, то про белых богов Америки этого не скажешь. Высокорослые и сильные, они не только не раз разбивали орды краснокожих, но и управляли подобными племенами. Долгое время Центральная Америка и Север этого континента были под властью людей белой расы. Отсюда на юг, в Мезоамерику, ушли такие личности как Кетцалькоатль, Бочика и многие другие.

– А куда потом делось белое население Америки? Почему на Американском континенте не осталось гибридов белой и красной расы?

– Потому что белые боги Нового Света предпочитали смерть генетическому смешению. Видя, что сил у них не хватает, что раса краснокожих их теснит, они покинули Американский континент. Это хорошо рассказывается в мифах тольтеков, ацтеков и майя. В настоящее время учёные находят черепа белых людей, их утварь, мумии и их подземные захоронения. Речь идёт об американских княжествах империи, а не о дитяях Атлантиды, колонии которых до потопа процветали на Юкатане и в Мексике.

– Неужели ты всерьёз считаешь, что цивилизация майя способна была построить такие города, как Копан, Паленке, Бонампак, Ушмаль и т.д.?

– Племена майя пришли на готовое, отрок. Они добились и съели подлинных хозяев всех вышеназванных священных городов и заняли их место. Естественно, жрецы майя попытались кое-чему научиться у уцелевших дитяев, но у них был не тот уровень. То же самое произошло и в Толлане, или американской Туле. Только Теотиуакан остался в ту эпоху, примерно 6 тысяч лет назад, резиденцией, где белые боги чувствовали себя более-менее спокойно. Именно из «города богов» они отправляли свои экспедиции вглубь континента, чтобы хоть как-то цивилизовать племена краснокожих.

– Постой, я не понял, чей был в тот период времени Теотиуакан – ориан или атлантов?

– «Город богов» был тогда орианским, но строили его не адитьи-ориане, а их враги из погибшей Атлантиды. Город погиб от взрыва гигантской шаровой молнии, другими словами – плазмоида. Есть такая у тольтеков легенда, якобы против Кетцалькоатля выступил его злейший враг – подземный Тескатлипока, который имел на вооружении странное «дымное зеркало», оно и повергло в руины город Кетцалькоатль, откуда он вёл свою проповедь. Из всех городов Мезоамерики только Теотиуакан был уничтожен неистовым огнём-смерчем. Таким, что после пожара на это место люди не пришли, их останавливал ужас случившегося.

– Что это за оружие – «дымное зеркало»?

– Оно похоже на какую-то антенну. Скорее всего, это и есть образ высокочастотной антенны, оружие для построения гигантских ионосферных плазмоедов. Подобное оружие описано в «Махабхарате». Кстати, такой плазмоед в 1908 году обрушился на Тунгусскую тайгу, не так далеко отсюда.

– Я два раза был на месте того ужасного взрыва.

– Значит, представляешь масштаб.

– А зачем в тайгу нужно было бросать плазмоед? – задал я невинный вопрос.

– Затем, чтобы стереть в порошок уцелевший там орианский артефакт, который мог оказаться в руках современных учёных. Но мы опять уклонились от темы, юноша. Прежде чем мы приступим к изучению следующих карт, я хочу задать тебе один вопрос. Ты думал когда-нибудь о миссии Кришны в «Махабхарате»? Зачем личность самого Творца в облике человека явилась на нашу грешную землю? Почему именно к нам, а не на какую-то другую планету?

– Этот вопрос я хотел задать тебе сам, – посмотрел я на старика. – А ты задаешь его мне, как-то странно получается.

– Ничего странного нет. Если ты такой стеснительный, я сам задаю его тебе.

– Откуда же мне знать, я ведь «Махабхарату» не изучал, и тебе это хорошо известно, – сказал я.

– Так вот, я тебе скажу, зачем Кришна пришёл на землю к Пандавам в трудный час их противостояния родившимся из икры демонам. Главной его задачей было помочь своим братьям-адитьям. Кришна, как и они, относился к роду белых богов. Сказки всё, что он имел тёмное тело и чёрные, как смоль, волосы. У Кришны были русые волосы и синие, как небо, глаза. Он родился властелином одного из арийских княжеств и со стороны наблюдал, что происходит в Хастинапуре.

Кришна одновременно решал две задачи. Первой его задачей было очистить вершину властной пирамиды Хастинапура от принявших человеческий облик серпентоидов. Он понимал, что раскол в империи неминуем, что обязательно он породит братоубийственную войну. Но как ни странно, она и нужна была Кришне. Когда перед битвой на Курукшетре Арджуна, понимая, что слишком много будет жертв и погибнут те, кого он любит, засомневался, то Кришна его убедил, что другого выхода нет. Если зло не остановить, то оно усилится многократно и его уже будет не сокрушить, оно опутает паутиной всю планету, и тогда всем честным и справедливым людям придётся очень плохо. Практически цивилизация на Земле перестанет существовать. Битву на поле Курукшетра Кришна рассматривал как катарсис очищения от скверны.

– Но ты же сам говорил, что к кровопролитной войне стремилась и «третья сила»?

– Всё верно, так оно и было, но «третьей силе» нужна была победа Кауравов. Кришна же жаждал победы своим друзьям-Пандавам – адитьям, или белым богам, вот в чём разница. Но какие жертвы, уму непостижимо! Если верить поэме, за восемнадцать дней сражения погибло более шестисот миллионов человеческих жизней. Это только в империи Куру, а сколько жертв было на Севере?!

– Кого ты имеешь в виду?

– Вот мы с тобой подошли, наконец, к самому главному, – сказал хранитель, раскладывая передо мной ещё одну карту.

– Что это?

– Посмотри внимательно, перед тобой территория, занятая не ариями, а их родственниками, белыми богами Севера – уцелевшими после Великой катастрофы адитьями и их союзниками, племенами богини Дану, которые пять тысяч лет назад завоевали Ирландию, Уэльс и Север современной Франции.

– Ты имеешь в виду загадочных Туата де Дананн?

– Кого же ещё?

– Но на карте я вижу пунктирную границу, огораживающую их территорию. Это же ещё одна империя!

– Наконец-то ты понял, о чём идёт речь. Всё правильно, перед тобой карта Великой Северной империи, той империи, о которой на Земле знают очень немногие, в основном иллюминаты и такие, как я, – хранители древней традиции. Про Северную империю мало что говорится в «Махабхарате». Это и понятно: те, кто составлял великую поэму, о Северной империи белых голубоглазых ориан тоже почти ничего не знали. Посмотри, что ты видишь на этой карте?

– Те же самые точки городов и такие же квадратики древних аэродромов. Сплошная сеть дорог! Просто городов здесь намного меньше, чем на юге, в Куру. Интересно, что их больше всего на Урале и в горах Восточной Сибири, – заметил я.

– Так оно и должно быть, потому что Западно-Сибирская равнина некоторое время находилась под водой, я тебе об этом рассказывал. Но ты не обратил внимания на острова, отрок. Во-первых, их очертание не такое, как сейчас, имеются серьёзные отличия, во-вторых, их больше. На современных картах один Колгуев, а тут ещё три острова, да и Новая Земля совсем другая, она соединяется с Вайгачом, но не это главное. Все эти острова – и известные, и неизвестные – были заселены. Как ты думаешь кем?

– Судя по тому, что ты мне недавно рассказывал, скорее всего, туатами.

– Не только туаты обжили эти острова, на некоторых из них стояли города адитьев. Впрочем, в те времена большой разницы между теми и другими не было, все они принимались южными гибридными расами, да и ариями империи Куру за белых богов или полубогов – разницы большой нет. Думаю, ты догадался, зачем Кришне нужна была победа Пандавов?

– Насколько я понял, чтобы убрать из властных структур Арийской империи принявших человеческий облик нелюдей?

– И чтобы сохранить этим актом набирающую силу Северную империю прямых потомков ориан. Потому что победы в Хастинапуре команда Дурьодханы – через некоторое время вся Арийская империя стала бы врагом Северной. Повторилось бы то, что уже было между орианами-адитьями и атлантами-дотьями. В этом случае вторая половина проекта генетического растворения белых богов в южных гибридных расах отпала бы сама собой. Победителей бы не осталось, белые боги и полубоги уничтожили бы себя сами. Им в таком «благородном» деле ещё бы и помогли.

Кем это делается, давно известно: третьей стороной даётся оружие и тем, и другим. Вот и всё. А тех, кто после чудовищной бойни каким-то образом сумел бы уцелеть, подарили бы в качестве закуски таким, как папуасы, предки полинезийцев и индейцев. Так что обошлось бы и без генетического растворения, лакомая плоть белых богов с успехом бы растворилась в их желудках и кишечниках.

Кришна предотвратил подобное развитие событий. Благодаря его усилиям Пандавы пережили трудности своего изгнания, и у них появилась надежда на победу. Не кто иной, как Кришна посоветовал своему другу Арджуне отправиться на Север, в города адитьев, и попросить у них оружие победы. Очевидно, Кришне было хорошо известно, что «третья сила» вооружит подобным оружием своих родственников Кауравов. А после великой битвы, когда все Кауравы были повержены и адитьи-Пандавы пришли к власти над тем, что уцелело от Хастинапура и империи Куру, именно Кришна посоветовал им объединить ариев Юга с белыми богами Севера. Другими словами, соединиться вместе всем представителям белой расы. Теперь посмотри сюда, – и хранитель развернул передо мной ещё одну карту.

На ней я увидел изображение неведомой мне гигантской империи. На этот раз она объединяла в себе Север и Юг Евразии, но в отличие от предыдущих карт на ней я заметил названия городов и населённых пунктов. Они были написаны не на санскрите, а знакомыми буквами нашей русской азбуки.

– Ничего себе! – удивился я. – И в Средней Азии, и в Иране, и в Индии, и в Китае, и даже на Индостане – везде наши русские названия!

– А чему ты удивляешься? Перед тобой карта ранней Тартарии. Той гигантской, объединившей все уцелевшие арийские княжества державы, которая была образована

Кришной и Пандавами на месте погибшей империи Куру...

На секунду рассказчик задумался.

– ...и на руинах империи белых богов Севера, – вздохнул он.

– Получается, что гражданская война в Хастинапуре втянула в боевые действия и адитьев Севера?

– Она их не втянула. Прикрывшись битвой на Курукшетре, Северную империю атаковала «третья сила». Произошло то же самое, что и тринадцать тысяч лет назад, когда во время борьбы атлантов с орианами на орбите Земли появились целых три астероида. Но на этот раз астероидами «третья сила» не кидалась, против адитьев было применено обычное термоядерное, лучевое и магнитно-гидравлическое оружие.

– Что это ещё за такое? – не сдержал я своего любопытства.

– Когда раскалённая плазма проходит через высокочастотный магнитный генератор, то выделяется колоссальная энергия, более мощная, чем ядерная, – не моргнув, ответил на мой вопрос всезнайка. – Вот почему по всему Русскому Северу, включая Кольский полуостров, Приполярный Урал и дальше на восток, вплоть до Аляски, везде можно встретить десятки образовавшихся от тактических ядерных взрывов озёр и воронок. Обычно подобные озёра круглые, с ярко выраженным вокруг них валом. Возраст Кольских, Карельских, Уральских и Сибирских воронок примерно одинаков: все они появились около восьми тысяч лет тому назад, как раз во время великой смуты и раскола империи Куру на части.

– Но если северная раса белых богов сумела сохранить не только знания орианских предков, но и их оружие, то она могла за себя постоять!

– Могла, ты прав, но беда в том, что адитьи располагали только теми арсеналами, что сохранились у них после последней войны, тогда как их противники обладали солидной производственной базой, причём не только на Земле, но и на Луне. Вот почему на долгую борьбу с серпентоидами белые боги Севера готовы не были. Если Пандавы войну у своих врагов Кауравов сумели выиграть, то белые боги, их союзники, получили такие удары от инопланетных тварей, что больше подняться были уже не в состоянии.

Самым печальным было то, что Северная империя оказалась крайне обескровлена. Когда нет квалифицированных кадров и разрушена инфраструктура, то очень скоро теряются технологии, на это и был расчёт «третьей силы»: лишить потомков космической расы того базиса знаний, которым она всегда располагала.

Понятно, что Кришна предполагал подобный поворот событий. Поэтому он и информировал метрополию о том, что у нас происходит. О миссии Кришны неплохо сказано в наших русских мифах. В одном из них говорится, как на Землю в образе огнедышащих змеев пришли враги, и тогда волхвы послали Кришну-Крышenea к самому Сварогу за помощью. Сварог отправил на Землю своего сына Самаргла-Рарога. Быстро Рарог-Сокол примчался к Земле и, став могучим богатырем, обратил в бегство врагов русского народа. Уползли змеи с её лика, убрались далеко под землю, и стал Рарог-Сокол править Русью. До сих пор правит.

В этом мифе многое правда. Не приди вовремя на Землю силы нашей метрополии, не сидели бы мы с тобой здесь и не чаёвничали, всё было бы иначе.

– Получается, что за битвой на поле Курукшетра на Севере Евразии прогремели ещё две войны?

– Одна, отрок. Только одна. Вторая война разразилась в космосе, на Луне и в недрах Земли. Память о ней осталась в Индии, Иране и у нас, в России, но сейчас говорить о той тайной, невидимой войне я не могу и не хочу. О борьбе земных и небесных витязей с драконами можно прочесть во многих сказках. Мне хочется обратить твоё внимание на то, что говорит Веда о небесном соколе Рароге. Что он спас Русь от гибели и до сих пор бережёт наш народ. Ты, конечно, понимаешь, что речь идёт о метрополии.

По этой причине «третья сила» практически отказалась от любых военных действий. После того как её загнали в глубокое подполье, она, эта враждебная потомкам белых богов сила, взяла на вооружение стратегию самоуничтожения человечества. О ней в общих чертах

несколько раз я упоминал. Основными методами вышеназванной стратегии являются информационная технология разделения и технология генетического смешения и растворения опасной расы.

– Почему серпентоиды и им подобные считают нас, людей белой расы, для себя опасными?

– Из-за наличия у нас хорошо развитого правого полушария головного мозга, юноша. Благодаря ему мы получаем знания напрямую из информационного поля Земли и космоса. Другими словами, в плане получения знаний мы более организованы. Это раз! И, во-вторых, им нужна наша планета. Последний аргумент, пожалуй, самый весомый.

– Далась им наша Земля-матушка! Во Вселенной столько планет!

– Наверное, они все заняты. Если верить Пуранам, то не нагами, а людьми, в основном представителями белой космической расы. Наше Солнце находится на окраине Галактики, фактически, на периферии обитаемого мира, поэтому долгое время нашим космическим братьям было не до нас. Отсюда и все наши беды.

Правда, после событий, описанных в «Махабхарате», Земля попала в поле внимания адитьев, и сейчас многое изменилось в лучшую сторону. Но космические братья в земные дела вмешиваются только там, где мы не можем помочь себе сами. В остальных случаях они нас не курируют. Иначе мы ничего не будем делать сами, всё свалим на них. Не надо забывать, что современная раса белых культуртрегеров, я не боюсь этого слова, потому что так оно и есть, заметно изменилась генетически и приобрела склонность к иждивенчеству. Что делать, таковы на сегодня наши реалии. Но вернёмся, отрок, к теме.

В «Махабхарате» описан обряд белой лошади. Что это за обряд? В поэме сказано, что белый конь бредёт по степи, куда глаза глядят, а за ним следует войско Юдхиштхиры. Фактически, белая лошадь является проводником власти императора, а войско ставит на место наиболее ретивых сепаратистов. На самом деле никакой белой лошади никто не отпускал, и никакого войска за ней не следовало. Образом белого коня и блуждающей за ним армии авторы поэмы показали объединение вокруг новой династии уцелевших после великой смуты княжеств. Если точнее, образование на руинах Куру новой единой империи – Тартарии. После того как объединение было закончено, на север ушли и все Пандавы. Как ты думаешь, зачем они покинули свою родину?

– Ума не приложу. Наверное, у них были на этот счёт какие-то свои соображения.

– Уходом Пандавов на север авторы «Махабхараты» показали объединение в одно общество победителей-ариев и уцелевших после войны их родственников ориан-адитьев. То есть речь идёт об образовании древней Великой Руси. Той самой, о которой хорошо знал Александр Сергеевич Пушкин, но до сих пор не догадываются многие современные учёные. Для них Великая Древняя Русь – это афанасьевская, андроновская, карасукская, тагарская культуры и т.д. Подобных культур, если посмотреть на наш современный быт, можно придумать с десяток, а то и больше. В каждом регионе что-то есть своё, неповторимое. Потому что материальные культурные ценности зависят от климатических условий, географических, ландшафтных и многих других. Посмотри внимательно на карту Тартарии. Сколько здесь всего! На Крайнем Севере – тундры, южнее – зона тайги, реки, горы, озёра, на юге – степи и пустыни. И везде на этой гигантской территории жили и до сих пор живут люди. Печально то, что за последние пять тысяч лет ареал расселения белой расы значительно сократился.

– Неудомимо работает вторая половина проекта. «Третья сила» медленно, но верно, используя технологию межрасового смешения, зачищает территорию планеты от опасных и ненавистных потомков белых могущественных адитьев.

На несколько минут хранитель умолк. Было видно, что он чем-то расстроен. Старик поднялся со своего места, подошёл к окну и стал рассматривать на стекле морозные узоры.

– Ты должен не просто прочесть «Махабхарату», тебе надо её досконально изучить. В поэме скрыт ключ к пониманию современной реальности, юноша. Мы сейчас толчём воду в ступе, я делаю не то, что должен, – рассказываю тебе содержание поэмы, а это неправильно.

К твоему сведению, дошёл до Индры только один Юдхистхира, все остальные братья и их общая жена Драупади умерли по дороге.

– Их общая жена? – удивился я.

– Да, Драупади являлась женой всех пятерых братьев Пандавов. Она была тоже из адитьев, и поэтому энергии у неё хватало на всех. Я думаю, тебе известно, что женщина дарит мужчине творческую энергию.

Я кивнул.

– Тогда чему ты удивляешься?

– Да вот думаю, как они её делили?

– С чего ты взял, что они её делили? Братья Пандавы любили девушку. Делят только мясо, торт, арбуз или что-то другое. То, что употребляется, чем можно пользоваться. Когда по-настоящему любят, то только дают, но ничего не берут. Братья дарили ей свою любовь, она им свою, и радовались тому, что она дарит каждому часть своей силы, для каждого является берегиней.

– Я думал, что полигамия бывает только у мужчин, оказывается полиандрия тоже имеет место.

– Только у богов или полубогов, юноша, но не у людей. Женщине-человеку еле хватает энергии для своего мужа. Вот почему в моногамных семьях постоянно испытывается дефицит женской энергии, но это другая тема, мы остановились на том, что до северных адитьев добрался только один старший брат. О чём это говорит?

– Наверное, о том, что остатки ариев, уходя, потеряли многих своих братьев, – высказал я своё предположение.

– Ты прав, так оно и было. Поэтому Великая Тартария, или северная, покрытая лесами, далёкая земля ариев – именно так переводится это слово, в основном сложилась из уцелевших после войны с «третьей силой» потомков ориан-адитьев. Тартария – суть Великая Русь. Великая Русь – суть Тартария. Это одно и то же, только два разных названия. Теперь ты понимаешь, почему вся центральная часть России, вся Сибирь от Урала до Тихого океана покрыта руинами городов и древних забытых крепостей? Почему на этой гигантской территории множество древних шахт по добыче каменного угля и рудников по добыче медных и железных руд. Насколько я помню, ты родился в Кемеровской области, неужели ты не слышал от шахтёров о древних, неведомо кем созданных шахтах?

– Слышал, и не раз! Мало этого, я сам изучал древние терриконики. В настоящее время сверху они покрыты почвой, на них растёт лес, но внутри они состоят, как и положено, из горельника. Я тогда ломал голову, кто эти терриконики мог оставить? Ведь всё это было задолго до образования Кузнецкого острога.

– Задолго, отрок! Ой, как задолго! Но Тартария – это не только руины городов и валы древних храмов и капищ. Тартария – это прежде всего – люди, но о них мы поговорим позднее. Сейчас займись изучением всех этих карт. Я тебе дам контурные карты, снятые с того, что у тебя в руках. Ты должен нанести на них все города и аэродромы Куру, Северной Биарнии и Великой Тартарии, потому что для тебя это крайне важно. Кроме того, ты обязан запомнить все города Великой Тартарии. Начни с одной из её столиц, Грастианы, которая находилась когда-то на высоком берегу Оби, недалеко от устья твоей любимой реки Томи.

ГЛАВА 14

ВОСЬМОЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Старик принёс мне несколько контурных карт и на всякий случай пять листов тонкого ватмана.

– Выбирай, тут на твой вкус. Хочешь – черти карты, хочешь – пользуйся готовыми, – разложил он передо мной всё это богатство. – Ты занимайся, а я пока схожу на озеро проверить сети, неделю стоят непроверенные.

Через минуту Чердынцев, одевшись, вышел на улицу, а я углубился в изучение карт.

«Интересно, – думал я, – почему на карте нет названий городов империи Куру и Северной Биарнии? Только отмечено, где они были, и больше ничего. Надо об этом спросить хранителя, он наверняка должен знать ответ на этот вопрос. Но главное, наверное, не в названиях, а в местах, где эти города находились. Плохо, что нет на картах координат, с ними было бы намного проще. Но, с другой стороны, хорошо, что их нет. Не дай бог, если эта карта попадёт к кому-то такому, кто её передаст в Моссад или ЦРУ. Тогда жди беды: от руин древних этих городов не останется и следа. Либо их разбомбят, либо разберут на фундаменты новых построек».

Я скрупулёзно наносил на одну из контурных карт точки древних годов и квадратики былых аэродромов.

«Интересно, что за авиация была у ариев империи Куру? Обычные самолёты или то, что называется виманами? Наверное, было и то, и другое, а может, древние располагали чем-то ещё, нам совершенно неизвестным. Если вимана – это что-то вроде летающей тарелки, то что тогда представлял собой агнихорт? Вот бы спросить у Чердынцева».

«Давно пора, – внезапно внутри меня опять раздался голос хранителя. – Ты не стесняйся. Увидеть своими глазами виманы и агнихорты – тоже входит в программу твоей подготовки».

От волнения я невольно встал.

– Неужели это возможно?

– А почему нет?! – открылась дверь, и на пороге я увидел улыбающегося хранителя. – Ты ещё на таких машинах прокатись.

– Где?! – выпалил я.

– Не всё сразу, отрок. Поспешность, сам знаешь, оправдывается только в трёх случаях.

– В каких?

– При ловле блох – раз! Если убегаешь от чужой жены, а за тобой гонится её муж – два! И при поносе – три! Ха-ха-ха! – закатился дедушка заразительным смехом.

Глядя на него, я невольно засмеялся.

– Ну, как успехи? – посмотрел на меня хранитель.

– А как у тебя с рыбалкой? – задал я ему встречный вопрос.

– Всё-таки ты мандрык или еврей! – поморщился, глядя на меня, Чердынцев. – Русские не отвечают на вопрос вопросом.

Я смутился.

– С рыбалкой хорошо! – сбрасывая верхнюю одежду, улыбнулся хозяин дома. Целый мешок отличных сегов и пара достойных гольцов. Можешь поглазеть, они в кладовке!

– Я и так верю. И у меня всё в норме. Сижу и наношу на контурную карту все эти города. С империей Куру скоро закончу, очередь за Биарнией.

– Давай, давай! Ты, я вижу, молодец! Умеешь работать, но нанести города – полдела, тебе необходимо запомнить, где их руины, здесь посложнее.

– Запомню! Дай срок, как ты говоришь, не всё сразу...

– А ты, я вижу, ушлый хлопец, меня цитируешь!

– А кого же мне ещё цитировать? Знакомую волчицу или филина, который каждую ночь здесь где-то ухает?

– И за словом в карман не лезешь. Вижу, обжился! Не хочешь больше отсюда сбежать?

– Да нет! – покраснел я.

– Ладно-ладно, я не хотел тебя обидеть. На самом деле, я вёл себя по отношению к тебе чудовищно. Был бы ты другим, я бы так себя де вёл. Хотелось мне до конца проверить силу

и выдержку твоего характера.

– Ну и как?

– Что как? Твоя главная черта – позитив! Ты всегда был в нём и никогда не опускался до раздражения и агрессии...

– А тебе хотелось, чтобы я осатанел?

– Ни в коем случае! Просто я создал для тебя условия максимального приближения к... раю! – при этих словах старик опустил глаза и картинно сложил перед грудью свои ладони.

– Что-о?! – взревел я. – Приближение к раю?! К какому это раю?

– К любому: хочешь – к христианскому, хочешь – к мусульманскому, тебя везде примут.

– Примут, говоришь?! – я вскочил со своего места. Мне хотелось и смеяться, и одновременно плакать. – Но ведь ты знаешь, что я не христианин и о рае не мечтаю.

– Ты не доволен, что я о тебе заботился?

– Заботился, говоришь? – я чувствовал, что от наигранного возмущения моё лицо побагровело. – На глазах у тебя от голода и холода моя персона чуть не протянула ноги! В этом твоя забота?

– В этом! А ты как думал? Посмотри, не будь крайне тяжёлых условий, чему бы ты научился? Ничему! А так – любо-дорого посмотреть: из вонючей конуры соорудил себе неплохое зимовье, одна печь чего стоит. Я бы до такой не додумался, даже задвижку предусмотрел. Надо же! Да тебя в каменном веке за такую печь на руках бы носили. У неандертальцев ты бы слыл своим Ломоносовым! А окно! Ты даже меня, старого, провёл! Я, грешным делом, хотел подкинуть тебе кусок стекла, но не успел. Ты не только меня опередил, но и нос мне утёр. Я знал, что рыбаья шкура обладает прозрачностью, но не думал, что ты этим свойством воспользуешься. А дверь у тебя какая?! Самое настоящее произведение искусства! Разве не так? А баня – вообще шедевр! Умудрился юкагирскую урасу превратить в моечное помещение! А всё остальное? Какие ты себе опорки состряпал!

– Скажешь, что тоже произведение искусства? – примирительно проворчал я.

– Самое настоящее! С виду – только в цирк, но они у тебя не уступают моим, а может, и лучше! Разве не так? Про одежду вообще говорить не хочу. Здесь ты показал себя гением: и охотник классный, и портной. И даже выделал шкуры прилично! Лыжи твои меня вообще сразили! Всё это я буду просить тебя оставить, чтобы было что показать тому, кто придёт по твоему следу.

– Так ты хочешь меня ещё и ограбить?! – засмеялся я.

– Да я горжусь тобой! В той же «Махабхарате» есть момент, когда Дрона, учитель принцев, хочет «убить» Арджуна. Он пускает стрелу в арку прохода на арену, и от стрелы арка рушится на голову его любимого ученика, но Арджуна успевает закрыть себя стрелами. Дрона после этого всем собравшимся говорит, что перед ними лучший в мире воин. Он искренне гордится Арджуной! Понимаешь? – Искренне! Хотя сам его чуть не убил. Ты понимаешь, почему я тобой горжусь, Гор?

Я невольно почесал себе затылок, а старый волхв продолжал:

– Согласен, что все вышеназванные подвиги ты совершил благодаря мне? Встретил бы я тебя как гостя, что бы ты смог? Да ничего! Так бы и остался недоделком, а тут тебе пришлось мобилизовать всё, на что ты способен – весь свой духовный и физический потенциал. Что в этом плохого? Но не это самое главное, отрок. Главное в другом. Благодаря мне ты закалил свою душу, стал человеком воли и действия. Ты вырос духовно, вот что важно! Ты ощущаешь предел своих возможностей? Ответь мне на такой вопрос.

– Честно говоря, нет.

– То-то! Я это и хотел от тебя услышать. С тобой ничего страшного не произошло, просто ты на своём жизненном опыте постиг первую ступень Закона любви.

– Если я от первой ступени чуть концы не отдал, что же представляет собой вторая ступень твоего Закона любви? – усмехнулся я.

– Не моего, а общего, единого для всей Вселенной.

– По-твоему во всей Вселенной, везде, на всех без исключения планетах?

– Да-да, на всех планетах, если кого-то по-настоящему любят, то ставят его в такое положение, когда в нём начинают проявляться самые лучшие качества, и параллельно с этим укрепляется сила духа – это и называется первой ступенью Закона любви.

Что такое любовь? Ты просто не знаешь, о чём идёт речь. В твоём представлении, наверное, – создание человеку тепличных условий. Так принято в нашем современном, вывернутом наизнанку обществе. В нём культивируется не истинная любовь, которая созидает человека, дарит ему массу полезных качеств, главным из которых является сила духа, а антилюбовь, которая построена на сюсюканье и отмене всех психических и физических нагрузок. К чему такая любовь может привести? Только к разрушению личности. Так что моя шутка насчёт рая имеет под собой почву. За эти три месяца ты так вырос и так духовно окреп, что тебя сейчас вряд ли что сможет сокрушить. Разве не так?

Логика хранителя была железной. Внутренне я давно с ней согласился, просто делал вид, что всё ещё противлюсь. Видя, что разговор зашёл слишком далеко, я подошёл к старику и искренне его обнял.

– Спасибо тебе! Я давно всё понял, просто делал вид, что до меня не доходит. На самом деле, я сейчас себя так чувствую, будто родился заново!

– Об общих единых законах Мироздания мы поговорим отдельно. Их тебе надо не просто понять, а осознать. Это та философия, которой обязан владеть каждый живущий на Земле человек. Но, к сожалению, очень мало в наше время людей, которые догадываются, что существуют единые для всей Вселенной общие законы, по которым она развивается, – сказал волхв, глядя мне в глаза.

Потом он сел напротив и спросил:

– У тебя наверняка ко мне куча вопросов, отрок. Давай, не стесняйся, спрашивай.

– Первый у меня вот какой вопрос: на карте империи Куру и Северной Биарнии нет ни одного названия городов. Точки стоят, а названий нет.

– Названия городов есть, но не на картах. Посмотри внимательно, около каждой точки-отметки стоит маленькая цифра. Понял, о чём речь?

– Мне показалось, что эти цифры просто счёт.

– Не счёт, а для того, чтобы найти в каталоге название мёртвого города. Каталоги я тебе скоро покажу. Только названия древних городов на свою карту не наноси, это пока тайна.

Почему тайна, спрашивать я не стал.

– Мне интересно, неужели после гибели империи Куру и Хастинапура все города так и остались в руинах?

– Многие из них поднялись заново, но уже в рамках Великой Тартарии. Современные учёные рассматривают цивилизацию городов Центральной и Средней Азии как нечто особенное, не связанное с Севером. По их мнению, каждый город представлял собой отдельное государство.

На самом же деле всё было не так. Поднявшиеся из руин города заняли в новой империи особое место. В них развивались ремёсла, торговля и, конечно же, культура, единая арийская культура на всей гигантской территории, это легко доказывается наличием одних и тех же орнаментов на одежде, украшениях и посуде. В степи и лесостепи было развито сельское хозяйство. Там тоже стояли города, сотни городов, но они сооружались не из камня, а из земли и дерева, поэтому от них в наше время почти ничего не осталось. В городской культуре степи и лесостепи шла переработка продуктов сельского хозяйства: выделялись шкуры, коптилось и вялилось мясо, варились сыры, в них занимались кузнечным делом, пряли, вязали, обучали коней и т.д. Все эти продукты шли на обмен в «Страну городов» на юге. Из «Страны городов» в степь и лесостепь везли хлопок, шелковые ткани, бумагу, ювелирные изделия и другие предметы единой культуры.

– Постой! – прервал я рассказ волхва. – Принято считать, что и бумагу, и шёлк...

– И порох... изобрели китайцы, ты это хочешь сказать?

Я кивнул.

– К твоему сведению, китайцы ничего не изобретали. Они только позаимствовали всё готовое у своих соседей-ариев. Что-что, а копировать они умеют. «Страна городов» Центральной и Средней Азии, вместе со всей империей, находилась в зените своего расцвета 6 тысяч лет назад. В те времена значительная часть современного Китая входила в состав Тартарии. Тогда китайцы и научились делать бумагу, ухаживать за тутовым шелкопрядом, пользоваться для своих фейерверков порохом. После того как Центральная Азия стала превращаться в засушливую степь, а потом в пустыню, конкурентов на Западе у китайцев не стало. Правда, на территории современной пустыни Такла-Макан долгое время агонизировало государство сероглазых и русоволосых тохаров – чудом уцелевший осколок «Страны городов». Оно медленно уничтожалось пустыней, и потому в плане конкуренции в производстве шёлка и бумаги опасности для китайцев не представляло. Южная часть Великой Тартарии, так называемая «Страна городов», процветала недолго. Великая война изменила природный баланс, и в IV тысячелетии до н.э. на её территории стали всё чаще и чаще происходить долгие засухи. Именно отсюда и из Центральной и Средней Азии двинулись переселенцы-арии на запад, в Европу. Но мне хочется познакомить тебя вот с чем, – седовласый всезнайка сделал паузу, откинулся на спинку стула и произнёс: – Мало кто знает, даже в среде историков, что в IV тысячелетии до н.э. арийские диалекты в Европе резко заменились прототюркским языком.

От слов хранителя я невольно вскочил.

– Ты, наверное, шутишь! – воскликнул я.

– И не собирался. Про тюркский феномен официальная наука скрывает, потому что не знает, как его объяснить.

– Но, насколько мне известно, тюрки вышли на историческую арену только в IV веке, а ты говоришь про четвёртое тысячелетие до н.э.

– В IV веке тюркским языком стали пользоваться белые голубоглазые и сероглазые динлины, те, кого впоследствии китайцы называли хунну. Но тюркский язык очень древний, юноша, и возник он в Центральной Азии, как раз в «Стране городов».

– Интересные ты говоришь вещи. Получается, что этот язык возник на территории, заселённой ариями?

– Не тюркский язык, а прототюркский, из которого впоследствии получился современный тюркский.

– Пусть будет прототюркский, называй его как угодно, меня интересует, каким образом он возник? Зачем нужен был ариям ещё один язык? Вот я что не пойму.

– Не ариям нужен был ещё один язык, а их восточным соседям – различным племенам монголоидов и полумонголоидов, с родами которых ариям приходилось вести торговлю. Все эти разрозненные племена и роды плосколицих говорили на различных языках и их многочисленных диалектах. Так вот, чтобы их всех объединить и окультурить, и был создан арийскими жрецами искусственный агглютинативный язык, который впоследствии превратился в прототюркский и современный тюркский. Этот язык родился очень давно, ещё во времена империи Куру, примерно десять тысяч лет тому назад, и к IV тысячелетию до н.э. стал в умирающей «Стране городов» вторым языком. На нём предпочитали говорить торговые люди, ремесленники и военные. В IV тысячелетии до н.э. они двинулись на запад, в Европу. Вот почему искусственный прототюркский язык и распространился от Карпат на востоке, до Атлантики на западе.

Но приход нового населения в Европу совпал с оттоком из неё на восток и северо-восток местных ариев. Почему ушли из Европы последние арии, не ясно. Скорее всего, из-за очень влажного климата. Когда в одном регионе Земли начинается засуха, в другом, как правило, льют проливные дожди. Можно предположить, что одни переселенцы стремились поскорее уйти от засухи, а другие, наоборот – от непрекращающихся дождей. Так это или нет, мы всё равно никогда не узнаем. Важно то, что в III тысячелетии до н.э. население из Центральной и Средней Азии ушло: кто – на Север, кто – в Индию, а кто – в Европу. А в центре Великой Тартарии, на месте «Страны городов», возникли пустыни и полупустыни, –

закончил рассказчик.

– Печальная картина, – заметил я.

– Печальная! – согласился со мной специалист по вопросам расселения белой расы.

– Мне вот что хочется понять: почему ты назвал прототюркский язык агглютинативным? Что это значит?

– В мире есть два типа языков. Один тип называется флективным, второй – агглютинативным. К флективным языкам относятся русский, немецкий, латинский, древний санскрит и им подобные. В них слова изменяются прежде всего за счёт падежей. В агглютинативных языках слова изменяются за счёт приставок и суффиксов – вот и всё. Последние языки более архаичные. Потому и был создан протоязык для монголоидов агглютинативным – он проще. В связи с этим его «потомки», современные тюркские языки, и получили такое большое распространение. Получается парадокс: самих тюрков никогда не было и нет, а тюркский язык существует с незапамятных времён.

– Но ведь были же племена теле и туюку...

– В китайских летописях, которые написали китайцам святые отцы иезуиты, – да!.. Ты должен знать, что в III веке до н.э. китайский император Цинь Шихуанди приказал сжечь все древнекитайские хроники.

– Я это слышал.

– Зачем он это сделал? Чтобы Китаю его хозяева написали новую хронологию. Таковую, в которой бы ни слова не было о Великой Северной империи. Заодно Цинь Шихуанди приказал казнить всех китайских учёных.

– Я это тоже знаю.

– Теперь ты знаешь, кто придумал племена туюку и теле, а до них – гуннскую державу. На самом деле ни тех, ни других никогда не было. Речь шла о войнах китайцев с Великой Тартарией, или, по их легендам, с Великой Северной империей. Кстати, выдуманные иезуитами хунху, племена туюку и теле, кроме древнетюркского эсперанто, хорошо знали свой родной язык, который можно смело назвать древнерусским.

– Ты рассказываешь мне что-то невероятное!

– Ничего невероятного здесь нет. Чтобы убедиться в этом, почитай арабских путешественников того времени. Все они в один голос утверждают, что из всех русских племён Европы и Азии самыми красивыми и могущественными являются... склавины, или тюрки! Это конец VII века, когда отделенный зороастризмом от нашей Великой Тартарии Иран был завоёван арабами, а сама Тартария присоединила к своим владениям государство белых скифов, или тохаров, чудом выдержавшее бесконечные войны с империей Хань. Надо сказать, что арабским летописям тоже особо доверять нельзя, потому что они писались с позиции ислама. Но даже в них ничего не сказано о монголоидности тюрков. Наоборот, тюрки описаны арабскими путешественниками как яркие представители европеоидной расы.

– А откуда взялось название «тюрки»?

– Вопрос хороший. Так вот, арабы тюрками представителей Великой Тартарии не называют. *Тюрками* назвали ариев Севера британские и немецкие переводчики.

– А каково арабское название тартар?

– Народ склавинов. Причём склавинами арабы называют всех славян. Тех, которые обитали на Дунае, и тех, кто жил за Байкалом. Одно название для всех. Иногда арабы называли представителей Тартарии народом слав. Что ты на это скажешь?

– Неужели наши предки в VII веке называли себя славянами?

– То было не этническое самоназвание, а скорее религиозное: *люди, славящие проявленный Космос*, другими словами, славящие «Явь». Древнее значение «слави» – единение. «Славить» – значит быть в единстве с чем-то. Но это уже другая тема, отрок. В настоящее время тебя наверняка интересует судьба Великой Тартарии.

– Ещё как интересует! Ни об арийской империи Куру, ни о Тартарии ничего нет в обычных учебниках истории.

– Заметь, письменные источники, на которые так любят ссылаться современные

историки, имеются. Причём в избытке, одна «Махабхарата» чего стоит, я не говорю про «Рамаяну», в ней тоже много нужной информации, но обе поэмы современной наукой серьёзными источниками не признаются. Действует двойная мораль: то, что нам подходит – мы принимаем, а то, что нам не нравится – ни в коем случае! Например, ложная хронология семитских племён, учебник по половым извращениям и аморальным поступкам, программа по захвату власти на планете кучкой нелюдей – Библия – современными историками воспринимается как ценный исторический документ, хотя группа честных израильских учёных давным-давно доказала, что Библия никакого отношения к подлинной истории евреев не имеет. Но ничего не изменилось, Библия всё равно считается ценнейшим письменным источником. Ей, как и раньше, безоговорочно верят.

– А сохранились письменные источники, рассказывающие о Тартарии? – задал я мучающий меня вопрос.

– Конечно.

– Но я о них ничего не слышал.

– Летописи Великой Тартарии хранятся в Индии, друг мой. Туда в середине XII века, по приказу совета жрецов империи, были перевезены копии всех известных летописей Тартарии, и теперь эти летописи хранятся в подземных хранилищах Гималаев. За ними смотрят брахманы и потомки русских волхвов, которые в высшей касте Индии занимают особое место.

– А зачем это было сделано? – посмотрел я на рассказчика.

– Затем, чтобы спасти правду! В тот период времени Тартария готовилась к великой войне со всем миром, юноша. Цари её наверняка понимали, что сил для такого грандиозного предприятия недостаточно, и чем оно могло закончиться для империи, было не ясно. Возможно, и разгромом, поэтому жречество северной державы на всякий случай подстраховалось.

– Из твоих слов получается, что легендарный Тимчак, по-китайски Чингисхан, не верил в свои силы?

– Получается, что не верил. Не забывай, что против Тартарии была совершена мощная религиозная экспансия. Сначала в арийский мир внёс раскол Заратустра, около 1500 года до н.э. на базе единого арийского мировоззрения он создал зороастризм. Этим Заратустра нанёс удар по Югу империи. Индоиранский мир развалился на две части, между ними началась война. Белые боги Севера у иранцев превратились в демонов, а их противники, космические дитя, или асуры, наоборот – в богов.

– Так знаменитые асуры – это дитя Атлантиды?

– А ты не догадался?

– Нет.

– Ты забыл, как работает технология разделения.

– Сначала разделить, а потом сравнить!

– Всё верно! Но этого «делителям» оказалось мало. Спешно на базе зороастризма и иудаизма было создано христианство, а следом за ним – ислам. Все три искусственные авраамические религии создавали для того, чтобы разделять и, как ты говоришь, стравливать. Особняком стоит иудаизм. Им пользуются для коррекции и управления – не только идеологического, но и финансового. Это религия господ современного мира. Христиане с мусульманами сотни лет занимаются своим любимым делом – уничтожением друг друга.

Перед тобой новая стратегия, основанная на религиозно-идеологическом противоборстве. С обеих сторон действует самое настоящее психотронное оружие, иначе не назовёшь. К подобному оружию относится и иудаизм: во что он превратил сознание талантливого, энергичного и от природы умного народа – тебе известно: отсек у него даже элементарный рассудок. Не секрет, что многие евреи всерьёз верят, что они богоизбранный этнос и что им доверено их Богом управлять всеми народами, населяющими нашу планету, кроме, естественно, арийских.

– Почему кроме?

– Да потому что, по Талмуду, потомки ариев, следовательно потомки северных белых богов, должны умереть. Но я хотел тебе сказать не это. Сразу после провозглашения христианства государственной религией Римской империи началась её агрессивная религиозная экспансия в Европе. Другими словами, вспыхнула неизвестная науке война христианского мира с независимыми народами Европы. В III веке в Европе границы Великой Тартарии доходили на юге до Дуная, а на севере – до Скандинавии. За Дунаем, на Висле, Одре и Лабе жили независимые от неё прямые потомки венетов и предков германцев. И те, и другие являлись последней волной ариев, которая пришла с северо-восточной территории Тартарии, из «Страны городов». Эта очередная волна прокатилась по Западной Европе примерно 1600-1700 лет до н.э.

– Получается, что почти 3200 лет племена Западной Европы разговаривали на прототюркском? Ну и дела!

– Скорее всего, на двух языках. Прототюркский язык был у них повседневным языком общения, а пракрит – священным, на котором эти люди разговаривали на праздниках и обращались к богам. Почему я в этом уверен? Да потому, что с приходом на территорию Западной Европы новой волны ариев, которые были не знакомы с прототюркским языком, вся Европа вскоре перешла на арийские диалекты. Обошлось это без войны и насилия, но мы снова отвлеклись, юноша.

На чём я остановился? На том, что принявший христианство Рим обрушился с оружием в руках на своих противников «язычников». С конца III века в Европе началась первая религиозная бойня. Но управляемый «третьей силой» Рим религиозную экспансию вёл умело, он не лез на рожон.

Главной задачей ставленников «третьей силы» – апостолов Павлов, Петров и других, им подобных, – было привести в христианство несколько сопредельных периферийных племён, а потом заставить их двинуться войной на своих ведических соседей. Надо сказать, что им это удалось. Сначала приняли христианство кельты Галлии, потом – кельты Ирландии и Британии, за ними началась христианизация западных венетов. Кончилось тем, что язычники-готы стали переселяться на земли венетского союза и на территорию саксов. А охристианенные балканские геты всем своим союзом, с детьми и жёнами, вторглись на территорию Великой Тартарии.

– Насколько я помню, это были не фракийцы-геты, а германцы-готы, — напомнил я всезнайке.

– О готской империи написано только у Иордана, юноша. Больше о ней никто ничего не писал. Тебе не кажется это подозрительным? К тому же Иордан сочинил историю готского союза в VI веке, через два с половиной столетия после тех событий.

– А как же готское население Северного Кавказа и Крыма? – спросил я.

– Кому в IV веке принадлежал Крым, юноша? Правильно, Восточной Римской империи, он являлся её провинцией. Хорошо известно, что на свою периферию римляне с удовольствием селили племена варваров. Подумай сам, если бы готы попытались у Византии отнять Крым, что бы от них осталось?!

– А как же война русов с готами и империя Германариха?

– Не с готами, а сначала с фракийцами-гетами, и империя – не Германариха. Это Иордан придумал великого Германариха-Германарика, повелителя всей Восточной Европы. Неужели тебе не понятно, кто такой Иордан? Христианский священник, который выполнял заказ Ватикана. Западу надо было, чтобы часть Тартарии оказалась под германцами, хоть германцы в IV веке до конца ещё не выделились. Они говорили на западном диалекте венетского языка и в культурном отношении мало отличались от венетов. Это только западным историкам могло прийти в голову, что скандинавские готы умудрились без дорог, напрямую, сквозь леса и топи, добраться до Дуная. Причём со своими женщинами, детьми, стариками, стадами лошадей, коров, овец и т.д. Учти, по их словам, умудрились прорваться сквозь крепости и города могущественного венетского союза, где каждый мужчина был

воином. Ты понимаешь абсурдность этого?

И потом, зачем нужно было готам плестись на границу Великой Тартарии? Чтобы со славой погибнуть? Несколько вымотанных долгой дорогой и лишениями племён против целой державы! Есть логика? На территорию Восточной Европы явились соседи фракийцы-геты, а не готы. Свалились как снег на голову: с женщинами, детьми, со скотом – короче, со всем, что у них было. Идти-то им было всего ничего – от Тартарии их племена отделял один Дунай. Вопрос – почему они пришли с войной? На него тоже ответить просто. Потому что от римлян геты заимствовали христианство. Когда они являлись ведическим арийским народом, никаких войн с антами, передовыми племенами Тартарии, никогда у них не было, потому что отсутствовали причины военного противостояния. В те времена места хватало всем, тем более своим и по крови, и по идеологии. Но на этот раз геты шли на земли русской державы не как друзья и союзники, а как враги. Похоже, к войне со своими врагами они были хорошо подготовлены.

– Интересно как?

– А ты дурака из себя не строй, неужели не понимаешь, кто их подготовил и показал на восток?

– Имеешь в виду восточных римлян?

– Кого же ещё! Кроме того, у христиан-фракийцев на Северном Кавказе были союзники, такие же христиане-аланы. Мощное сарматское племя, пришедшее в донские степи из Закавказья. Все остальные сарматские племена стали частью Великой Тартарии, я имею в виду роксолан, аорсов и даже языгов. Но принявшие христианство аланы не торопились вступать в конфедерацию. Они создали на Дону и Тереке своё собственное христианское государство. Для усиления аланов и пришли христиане-геты, которых Иордан назвал остготами. Что вспыхнуло на территории Восточной Европы? Кровопролитная религиозно-идеологическая война. Аланы и их союзники геты стали захватывать земли ведических арийских родов и племён. Не просто захватывать и грабить, как написано у Иордана, а пытаться обратить ариев Восточной Европы, или Тартарии, в истинную христианскую веру. Под нашествием выдуманных готов Иордан скрыл организованный Константинополем крестовый поход.

В то время кубанские степи и предгорья Северного Кавказа занимало сильное арийское княжество, которое в летописях названо Русколанью. Правил этим княжеством умный и дальновидный политик по имени Бус Белояр. Видя, что его земли оказались между христианами-аланами на Востоке и христианами-гетами на Западе, он принял единственно правильное решение: принять условия врагов. Бус Белояр и его бояре сделали вид, что собираются принять христианство и стать союзниками аланов и гетов. На самом же деле князь послал в столицу Тартарии, город Хара-Хор, просьбу о срочной помощи, и эта помощь вскоре пришла. Европейские хроники и тот же Иордан пишут об ужасном нашествии гуннов.

В XVII веке иезуитами, которые писали китайцам их историю, были придуманы гунны-кочевники с их вождём Модэ, который чуть не женился на китайской императрице, но та ему отказала. Трогательно и интересно, но это сплошная ложь. Никакого гуннского кочевого государства никогда не существовало севернее Китая. Была могущественная арийская империя – Тартария, это так, но не орда полудиких кочевников, которую к тому же Китай будто бы сумел победить, что, в свою очередь, будто бы побудило часть гуннов уйти на запад, в Европу.

Интересно получается у иезуитов и у наших современных историков. Иезуиты выводят гуннов от белых русоволосых и голубоглазых динлинов, но, удивительное дело, наши историки рассказывают о них как о черноволосых плосколицых монголоидах. У иезуитов гунны говорили на языке динлинов, ведь если они сами были динлинами, то иначе и быть не может. Следовательно, их язык был древнерусским.

Но наши современные историки китайских историков-иезуитов заткнули за пояс. Они утверждают, что гунны говорили на тюркском языке и на угорском. Откуда всё это они взяли, не ясно. Даже с точки зрения современной истории получаются странные вещи: ушли

гунны от границ Китая монголоидами, а пришли в Европу яркими представителями европеоидной расы. Может такое быть? Конечно, нет! Но, как говорится, бумага всё стерпит, точнее пергамент.

– А откуда известно, что европейские гунны были европеоидами?

– Да об этом сказано во многих хрониках: и в византийских, и в римских. В Ватикане хранится множество летописей, посвящённых гуннам, но они не публикуются, потому что в них ничего не говорится о монголоидности этого народа. Но самое главное, отрок, это археологические находки. Сколько не раскапывают археологи гуннские могильники, везде в них лежат кости чистокровных европеоидов. По этой причине такие находки особо и не афишируют. О них пишут только в специальной научной литературе, которую простой народ не читает.

– А кто возглавлял иезуитов, которые подарили китайцам их историю?

– Некий Маттео Риччи. Он был приглашён ко двору китайского императора и там занимался своим грязным делом. Этот Маттео Риччи не только сочинял китайцам их историю, но и успешно сжигал попавшие ему в руки китайские летописи. Фактически Риччи со своими поделниками иезуитами сделал то же самое, что и легендарный Цинь Шихуанди. Первый отнял древнюю хронологию Китая, а Риччи – всю средневековую...

На секунду рассказчик задумался, потом сказал:

– Требуется некоторое уточнение. Ни Цинь Шихуанди, ни Маттео Риччи по сути ничего не уничтожали.

– Я тебя что-то не пойму: то ты говоришь, что уничтожали, то – нет! Как тебя понимать? – растерялся я.

– Они отняли знание о прошлом у своего народа, но не у рода Драгула. Последние знают историю Китая отлично. Без этих знаний они бы не смогли править, но мы, как всегда, отвлеклись от темы.

– Ты остановился на гуннском союзе, – напомнил я хранителю.

– Да, на гуннском союзе, которого никогда не было. А вот сильное войско сибирских ариев во главе с одним из лучших полководцев – Баламбером, в некоторых хрониках он назывался Баламбаром, на помощь своим европейским союзникам пришло. К этому времени, после войны с венетами, ругами и вандалами, племена готов вышли на Дунай. Естественно, отношение у них к Римской империи было однозначным: готы видели в ней своего врага. В 250 году они перешли Дунай и двинулись на юг. К тому моменту готы подружились с вандалами и гепидами – родственными арийскими племенами. На территории современной Румынии, откуда ушли в своё время геты, готы вступили в союз со славянскими племенами карпов.

И вот, в 251 году, все эти арийские племена, возглавляемые готами, обрушились на Восточный Рим. У Филиппополя союзники уничтожили римскую армию вместе с императором Децием. После победы они взяли Филиппополь и только тогда отошли на север. Риму надо было как-то укротить своего соседа, и он стал сеять между союзниками раздор. Но это империи не помогло, через 20 лет готы снова возглавили союз арийских племён и снова все вместе двинулись на Рим. С великим трудом Риму тогда удалось выстоять, но это стоило ему потери территории современной Румынии. Как говорится, свято место пусто не бывает. С этих мест ушли на восток геты, но туда тут же явились готы.

В 235-237 годах фракийцы-геты заняли степи от Днестра до Дона, но их родину через тридцать шесть лет захватили арии: готы, вандалы, гепиды и карпы, тем не менее войны между этими племенными союзами не произошло. Вопрос: почему? Ответ прост: готский союз не собирался воевать на Востоке с гетами и славянами. Война с Римом была главным его занятием, и сражаться на два фронта он не желал. К тому же готы хорошо понимали, что христиане-фракийцы могут в любой момент прийти на помощь христианам Рима.

Христианство в то время стало второй религией в Восточной империи, и тогда готы приняли мудрое решение. Они тоже приняли христианство, но по орианскому обряду, чтобы не походить на римлян, – была такая христианская секта. Религия объединила фракийцев и

готов в единый союз. Во главе этого союза на Востоке встали геты и остготы, а на Западе – гениды и вестготы. Фактически возникла громадная раннехристианская империя.

– Почему ты назвал её раннехристианской? В чём разница?

– Разница в том, что одновременно с христианскими обрядами не забывались и ведические. Христианство фракийцам-гетам и ариям-готам нужно было для объединения. Но жили и те, и другие по древним законам. Теперь ты понимаешь, какая сила противостояла Тартарии на Западе?

Если посмотреть внимательно, хорошо видно, что создана была «третья сила» руками римлян, которые следовали стратегии разделения. Заметь, в это же время на Востоке активизировался Китай, его войска двинулись к Великой стене, на север. Тартария вынуждена была вести борьбу сразу на два фронта, с двумя сильными империями: на Западе – с гето-гото-аланской, на Востоке – с китайской. Теперь вернёмся к войску гуннов, точнее, к армии, которую бросила Тартария для усмирения демонического христианского союза в Европе. В 360 году гунны перешли Волгу и столкнулись с аланским союзом. Аланы в своё время научились воевать у сарматов-роксолан. Они располагали мощнейшей панцирной конницей, которая нисколько не уступала персидской. Точно такую же конницу имели и сибирские тартары. Хотя, кроме тяжёлой конницы, они имели конницу среднюю и лёгкую, но всё равно война с аланами длилась около десяти лет. Дело в том, что на помощь аланам пришли их союзники – геты и остготы. И те, и другие располагали мощной копейной пехотой, которую сокрушить было весьма непросто.

– А что же делали в это время союзники Тартарии, племена ариев Руси? – поинтересовался я.

– Из них состояла гуннская пехота и часть средней конницы. Не будь у гуннов сильной пехоты и маневренной средней конницы, вряд ли Баламбер победил бы своих противников. Разгромив царство аланов, тартары во главе с Баламбером сразу двинулись на запад, но на Дону они натолкнулись на цепь сложных крепостей. Эти укрепления успели возвести геты со своими союзниками остготами. Германарик, по всей видимости, был королём не готов, а гетов. Потому что имя его не северного происхождения, а латинского. Оно происходит от слова «германик» – что значит «непобедимый». Возможно, Германарих-Германарик был придуман Иорданом, потому что о нём больше нигде ничего не написано, но это не так важно. Натолкнувшись на сплошные укрепления, Баламбер вынужден был отступить.

И Тартария, и западная империя гетов со своими союзниками остготами собирали силы для нового столкновения. Но гуннский полководец опередил воевод фракийцев и готов. Как пишет Иордан, гунны перешли Сиваш и вторглись в Крым. На полуострове они сравнивали с землёй часть римских колоний, чудом уцелел один Херсонес. Потом Баламбер атаковал гетов и их союзников вестготов с тыла. Разгром был полный: и те, и другие бросились бежать на запад, к Дунаю. Территория Русколани была освобождена.

В Велесовой книге написано, как часть гетов после гибели своих вождей двинулась на север, к славянам, а остготы с частью аланов ушли за Дунай. Черняховскую археологическую культуру современные историки связывают со славянами, но, скорее всего, эта культура напрямую к славянскому этносу не относилась. Она была пришлой и существовала около ста пятидесяти лет. Как раз тот срок, сколько завоеватели топтали земли арийских родов, будущей Великой Руси. Археологи, видя разгром Черняховской культуры, считают, что это учинили над степными племенами славян азиаты-гунны. Но не славяне гибли под ударами войск Баламбера, а, наоборот, их противники геты со своими союзниками остготами.

На Днепре готы, остготы, вестготы, гениды и аланы объединились и решили дать генеральное сражение тартарам. Но Баламбер снова разгромил недругов, и они в панике бросились за Дунай, на этот раз под защиту Рима. Император Валент II согласился их принять, но поставил условие поголовного крещения. Кроме того, римские чиновники попытались разоружить вестготов и их союзников гетов. В результате вестготы подняли восстание, к ним присоединились остготы и аланы. Кончилось тем, что римская армия была

разгромлена, и погиб сам Валент. О битве при Адрианополе ты наверняка слышал, поэтому на подробностях я останавливаться не буду.

– Мне приходилось читать об этом поражении.

– Вот и хорошо, – кивнул головой всезнайка. – Мне хочется обратить твоё внимание на южный поход Баламбера, отрок. Полководец из Тартарии в точности повторил древний поход скифов в Переднюю Азию. Только скифы его совершили в начале VII века до н.э., а гунны – на пять веков позднее. Как ты думаешь, зачем Баламбер после разгрома фракийцев-гетов и их союзников остготов двинул своё войско на юг?

– Не знаю, – честно признался я.

– Посмотри, как всё происходило. Вытесненные из Восточной Европы фракийцы и их союзники готы обрушились всей своей силой на Рим. Империя еле от них отбилась. Пока она приходила в себя, гунны в 395 году двинулись на её владения в Сирии и Палестине. Что мы видим? Ловкий военно-политический ход правителей Тартарии. С одной стороны, заставить своих врагов воевать между собой, с другой – нанести мощный удар по самым богатым провинциям наиболее сильного противника. Баламберу и его полководцам удалось и то, и другое. Но и римские политики были не промах: как только гунны оказались в Палестине, вождь союзников и внук Германарика – Амал Винитар, подстрекаемый римскими кукловодами, перешёл Дунай и всем своим войском, которое состояло из остготов, вестготов, гетов, гепидов, вандалов и аланов, обрушился на союзников Баламбера, антов Русколани. Первую битву русский князь Бус Белояр у Винитара выиграл, но своё второе сражение он проиграл. После битвы его, раненого, и ещё семьдесят его бояр Амал Винитар приказал распять. Всех их распяли на крутом яру, над Днепром.

Узнав о новом нашествии гето-готского союза на земли Тартарии, Баламбер развернул свои армии и двинулся маршем на север. Гунны шли на земли покорённой христианами Русколани и днём, и ночью. В былинах сказано, что Баламбер – по-русски Болорев, чтобы увеличить скорость движения, приказал бросить часть обоза. Наконец войско гуннов ступило на истерзанную землю антов, но дальняя дорога его сильно измотала. В отдыхе нуждались и люди, и кони. Армия же Амала Винитара была хорошо отдохнувшей. Два раза гунны бились с армией готского союза, и оба раза безрезультатно. К гетам и готам из-за Дуная шли всё новые и новые подкрепления, армия же гуннов таяла. Но к Баламберу-Болореву с далёкого Словенска пришла армия талантливого и умного князя Словена. Обеим армиям удалось соединиться, и в устье Днепра встретились в кровопролитной битве две армии: одна – русско-гуннская, другая – гето-готская. На этот раз против готской пехоты сражалась пехота славян, а против конницы гетов, готов и аланов билась конница гуннов. Битва была долгой и упорной. Чаша весов клонилась то в сторону Амала Винитара, то в сторону Словена и Баламбера. Словен командовал своей пехотой, Баламбер-Болорев руководил гуннской конницей.

Наконец, к концу третьего дня сражения, гунны сумели одолеть конницу аланов и окружить армию Винитара. Сколько вождь гетов и готов ни пытался вырваться из окружения, это ему не удалось. В железном кольце погибла его армия и он сам. После той битвы гунны вместе с антами и словенами двинулись за Дунай. Баламбер получил приказ из столицы Тартарии сокрушить в Европе все христианские империи.

Гунны вместе со своими союзниками – антами и словенами очень скоро создали в Паннонии (Венгрии) своё управляемое из Тартарии государство. Их армии успешно громили и готов, и гетов, и римлян, но на одном из пиров гуннский предводитель был отравлен. Понятно, кто это мог сделать?

– Конечно же, римляне. Это их почерк.

– Да, но арии гуннского союза выбрали своим новым вождём одного из лучших своих полководцев – Регилу. Потом на смену ему пришёл Аттила, который чуть не уничтожил и Рим, и Византию. Ему не хватило совсем немного, победа была близка, но, как всегда в таких случаях, сработала «пятая колонна». Царь-полководец был отравлен на своей же свадьбе, и гуннский союз распался. Но не об этом мне хочется тебе рассказать.

Понимаешь, ни один народ никогда не исчезал бесследно. В наше время живы даже потомки разгромленных скифами ассирийцев, но от гуннов ничего не осталось. Нет на земле народа, который бы можно было считать наследниками гуннов. Венгрия до сих пор называется Хунгарией, то есть землёй гуннов, но хозяев в ней нет. Живут там венгры славянского и угорского происхождения, но ни одной гуннской деревни в Венгрии нет. Нет следов гуннов и в России. Спрашивается, куда делся целый народ?

– На самом деле, куда? Честно говоря, на эту тему я никогда не задумывался.

– Никуда гунны не делись, юноша. Одна их часть ушла назад, в Тартарию, большая же осталась на Руси. Вполне возможно, что ты или твои друзья гуннского происхождения. Дело в том, что культура гуннов, их быт и язык были чисто арийскими. Но самое главное, антропологически и генетически они являлись прямыми потомками северных белых богов – ярко-выраженными европеоидами. Вот и вся отгадка странного исчезновения гуннов. Историки, которые считают гуннов тюркоговорящими монголоидами, ломают голову, куда они из Европы делись? А то, что они слились со славянами, никому и в голову из них не приходит.

Для чего я тебе так подробно рассказал о войне Тартарии с гето-готским союзом и Римом? Для того, чтобы ты понял, как, используя религиозную идеологию, шло разделение арийских народов и срамливание их между собой в братоубийственных войнах. Эта технология успешно действует и в наше время. Вспомни, как Адольф Алоизович Шикльгрубер-Гитлер отзывался о славянах? По его мнению, все они относились к низшей расе, немцы же – к высшей. Обидно то, что в Германии ему поверили, потому что немцы, как и мы, русские, не знают своего подлинного прошлого – кто они и откуда.

Но вернёмся к Великой Северной конфедерации. В III и IV веках Тартария сражалась на два фронта: на западе – с новоиспечённым христианским союзом гетов и готов, на востоке – с набравшей силу Китайской империей. Надо отдать должное, свои границы ей удалось отстоять и там, и там. На западе войска Атиллы дошли до Рима, на востоке армия Тартарии вытеснила ханьцев и их союзников со всех захваченных ими северных территорий, и снова была установлена граница между империями по Великой Стене. Кстати, Китайскую стену на самом деле строили китайцы, только пленные. В древности Великая стена, которая была заложена в III веке до н.э., при императоре-объединителе Цинь Шихуанди, являлась границей двух рас: белой – на севере, и жёлтой – на юге. Проект этой стены-границы был создан правительством Тартарии, а не Китая. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть древние, не перестроенные участки стены. Бойницы в них смотрят не на север, а на юг. Просто современная историческая наука не хочет замечать то, что ей не нравится.

Не видит она и полсотни китайских пирамид, которые китайцы никогда не строили. Надо отдать должное китайским учёным: они не приписывают пирамиды своей цивилизации. На вопрос, кто эти пирамиды строил, отвечают, что не знают и не хотят знать. Очевидно, боятся правды. Но речь у нас не об этом, я пытаюсь тебе рассказать о медленном угасании Великой Тартарии.

На секунду рассказчик замолчал, потом, подвинув поближе карту Сибирской империи, показал на долину реки Хуанхэ.

– Китайцы называли своих северных соседей белокуроыми и сероглазыми дьяволами. На эти земли в IV веке пришли войска Великой Тартарии. Китай был не только разгромлен, но и наполовину заселён родами северных ариев. И тогда, понимая, что военным путём Северную империю не сокрушить, китайцы применили против завоевателей свою излюбленную стратегию расселения и интенсивного размножения. Если древние арийские племена завоёвывали жизненное пространство военной доблестью – взять ту же Ассирию, Персию или латинскую империю Рима, то ханьцы и их союзники завоёвывали себе гигантские территории не столько оружием, сколько стратегией мирного расселения и интенсивного размножения. Ты, отрок, не знаешь, что так уж устроены китайские женщины, что они во время родов получают удовольствие.

– Что? – не понял я. – Какая может быть эйфория от родового процесса? Китайки, они

что – ненормальные?

– В некотором роде да. Такими их создали их хозяева, те, которые, используя генетику белых богов, синантропа превратили в человека разумного. Очевидно «третья сила» сделала ставку в плане будущего заселения нашей планеты на ханьцев и других монголоидов. Многоходовка простая, её нетрудно понять. Ведь интенсивное размножение позволяет легко, безо всякой войны, справиться с любым противником. Главное, чтобы этот противник позволил расселиться китайцам на его территории. Дальше – вопрос времени.

– Теперь понятно, зачем всем народам планеты навязываются если не авраамические религии, где расовые границы размыты, то обязательно либерально-демократическая идеология.

– То, о чём ты сказал, касается не только монголоидов, но и других южных народов. Тех же папуасов, малайцев, дравидов, африканских негров и т.д. Китайцы, конечно, стоят в этом списке на первом месте. Здесь ты прав, потому что даже негры в плане интенсивности размножения заметно им уступают. Но это только часть китайского проекта, вторая его половина не менее интересна. Дело в том, что ханьцы, наряду с геном получения удовольствия от родов, получили от своих хозяев ещё и ген трудолюбия. Китайцы трудолюбивы до фанатизма – такова их природа. Это для «третьей силы» очень ценное качество. Китаец идеальный исполнитель, фактически от рождения – наполовину биоробот. Достаточно небольшого психологического воздействия – и ханец превратится в самовоспроизводящуюся, живую, умеющую говорить машину.

– Но ведь ты говоришь о китайце как об идеальном рабе!

– Именно так я и говорю. Китайцы – это искусственно выведенная раса рабов. Их феномен позволяет судить о том, что «третья сила» будет нуждаться в будущем в безупречных рабах.

– Похоже, человечество до конца уничтожить не хотят, – посмотрел я на печальное лицо волхва.

– Хотят, только не сразу. Сначала будут уничтожены потомки северных белых богов. В Европе этот процесс запущен вовсю: Франция заселяется неграми и арабами; Германия, Голландия, Бельгия и Австрия – турками, индусами, неграми и арабами; в Британии нет только марсиан и лунатиков, но скоро наверняка придут и они. То же самое происходит и в странах Скандинавии. Интересно, что во главе генетического завоевания Европы африканцами и азиатами мы видим наших старых знакомых – богоизбранных. В Италии, Испании, Франции, Германии, Британии и в странах Скандинавии они интенсивно читают лекции на тему либерализма и генетического слияния азиатов и европейцев. Дескать, пора освежить генетику старой доброй Европы, это очень полезно для будущих поколений и т.д. Заметь, сами лекторы и пропагандисты ни с кем смешиваться не намерены. Старая надёжная технология промывки мозгов.

– Не пойму я ни масонов, ни их поделщиков! До них не доходит, что все они служат своим хозяевам туалетной бумагой? Вытрут одно место и вышвырнут её на помойку.

– Беда в том, что до большинства иудеев не доходит, что у них есть хозяин и они ему верой и правдой служат. Есть, правда, некоторые личности, вроде Спинозы, которые понимают, что происходит, но их, к сожалению, очень мало, – вздохнул хранитель.

Мы молча смотрели на раскрытую карту Тартарии и думали о происходящем.

– На чём я остановился? – встрепнулся хранитель.

– На том, что Сибирская Русь, чтобы остановить продвижение монголоидов с юга на свои земли, вынуждена была построить Великую стену. Стена стала границей между двумя цивилизациями – белых богов Севера и монголоидных народов юга.

– Мне нравится, что ты понял истинное назначение Великой стены, потому что для военного дела она не годится. Прорваться через неё сможет любая более-менее оснащённая армия. Но для того, чтобы остановить мирную экспансию, она в самый раз. Ты читал у Арсеньева, что творили китайцы у нас на Дальнем Востоке?

– Читал. Они хищнически разоряли край: сотнями тысяч уничтожали оленей, косуль,

кабанов, отстреливали тигров и медведей. Всё это шло на продажу в Китай.

– Но это только полбеда, юноша. Настоящая беда в том, что на новых землях китайцы стали плодиться ещё интенсивнее, чем у себя на родине. Проживи они на нашем Дальнем Востоке сотню лет, и он весь на девяносто девять процентов был бы заселён китайцами. Спасли положение большевики, точнее – Иосиф Виссарионович Сталин, который, придя к власти, тут же издал постановление об их депортации.

Но мы остановились не на китайской стене, – улыбнулся старик, – а на том, что в IV веке Тартария на Западе разгромила христианские союзы, а на Востоке разнесла в пух и прах Китайскую империю. Обидно то, что ни профессиональные историки, ни студенты не задумываются о том, как так могло случиться, что в Европу пришло одно племя, не самое сильное – потому что на Востоке потерпело поражение от новоиспечённых китайцев и вдруг разгромило одно за другим три христианских государства: аланов, потом гетов с их союзниками готами, а затем и сам могущественный Рим. Ведь чтобы вести войну, тем более длительную, нужно иметь крепкую экономику, и без государственной машины её построить невозможно.

Давно всем известно, что побеждает в войне не столько армия, сколько экономическое превосходство. Но из трудов наших историков мы видим, что «полудикое кочевое племя гуннов», не имеющее никакой экономической базы, в длительной войне разгромило ряд западных государств во главе с Римом. И такую галиматью преподают в наших вузах! И что самое прискорбное – в неё верят! Никому из наших учёных и в голову не приходит, что гунны никак не могли быть кочевниками, потому что кочевники во все времена были и до сих пор являются самой бедной частью населения любого общества.

Экономика арийских народов всегда была многоукладной. Наряду с полукочевым скотоводством арии обязательно занимались выращиванием амаранта и злаков, рыболовством и охотой, а на юге – садоводством. Иначе большое войско не прокормишь. Но кроме кормёжки, это войско надо ещё и экипировать, дать ему самое современное вооружение – лучше, чем у врагов. Только тогда можно надеяться на успех. Разве такое оружие можно сделать в кочевой юрте? Подобный абсурд может прийти в голову только нашим неучам-историкам. Настоящее современное вооружение во все времена создавалось в городских условиях. В городах плавилась все виды руд, в них стояли мощные кузницы по производству углеродистой стали. В городах делали боевые сёдла и вываривали в особых чанах для доспехов кожу. Но что делать, если наши учёные не понимают простых вещей? Вооружить и прокормить гуннов могло только мощное государственное образование, экономика которого была намного сильнее европейской и китайской.

Если посмотреть на Восток, там опять то же самое: какие-то разрозненные племена динлинов отхватили половину Китайской империи. Естественно, по сказкам наших учёных, племена динлинов не имели своего государства, цивилизации городского типа. Они вели полукочевой образ жизни, но вот беда: почему-то оружие у них было совершеннее китайского. Сами китайцы признают это. Как объяснить подобный феномен? Но его и не пытаются объяснять. Зачем ломать голову, когда на существование Великой Северной империи в науке наложено табу. Вот почему с Тюркским каганатом на бумаге произошло то же самое, что и с гуннским государством.

Опять два племени «монголоидов-тюрок», одно из которых называлось тюкю, другое – теле, создали свой военный союз. И опять этот племенной союз, или каганат, нанёс поражение Китаю. К VI веку Китайская империя методом интенсивного размножения и выдавливания смогла очиститься от динлинов. Но на смену им пришли тюрки. И снова экономика Срединной империи не выдержала конкуренции с экономикой племени тюкю, в военном деле они превзошли китайцев. У тюкю появился большой сложный лук, стальные наконечники стрел которого пробивали не только китайские доспехи, но и любые другие. У тюкю появилась кривая сабля, не какая-нибудь, а булатная, способная рубить кольчуги и шлемы. У них также появилось кольчужное и пластинчатое покрытие коней, что сделало их конницу намного сильнее китайской.

И опять никому в голову не приходит, что такие новшества в вооружении можно создать только при наличии развитой городской культуры. Китайские хроники описывают, как тюрки обрушились на бедных ханьцев, что последних не спасла и их армия. И опять «мощное централизованное государство» проигрывает войну одному племени тюкю, потому что теле, якобы, в этой войне с китайцами не участвовало. Как такое могло произойти? «Моська» завалила «слона», и наша историческая наука хоть бы хны: раз в летописи написано – значит всё так и есть.

И никто не хочет разобраться, кто написал всю эту галиматью про племена тюрков, и почему судьба Тюркского каганата оказалась так похожа на судьбу гуннского союза? Опомнившись, китайцы разбивают восточных тюрков и подчиняют их своему влиянию, а западные, как и их предки хунну, вынуждены уйти в Европу.

Становлением Тюркского каганата считается война тюкю с жужанами в 552 году. Якобы тюкю разбили своих родственников по языку жужан и забрали их пастбища. Но если западные враги Китая, жужане, были разгромлены тюкю, то откуда тогда появились на Западе их прямые потомки – печенеги? На этот вопрос историки тоже не отвечают.

Им так проще, а сами тюкю и теле появились в наших причерноморских степях под названием куманов, или кипчаков. На Руси за пшеничный цвет волос их именовали *половцами*. «Поло» – с древнерусского означает «жёлтый».

Проще говоря, сказки про два тюркских каганата, западный и восточный, про каганат жужан и про Уйгурский каганат – всё это описание ударов по Китаю и зороастрийцам Азии войсками Великой Тартарии. В VI веке арийский мир Северной империи оказался в огненном кольце: на Востоке – набирающий силу Китай, на Юге – отошедший в зороастризм Иран; Афганистан,

Согдиана, на Западе – крайне враждебная христианская Европа. Против русского, или арийского, господства на территории Евразии «третья сила» стала интенсивно использовать самих же ариев. Периферийные арийские народы посредством мощного религиозно-идеологического воздействия стали отсекается от единого арийского пласта и потом натравливаться на своих же братьев. Это хорошо видно на примере борьбы Тартарии и союзной ей Русколани, или Древней Руси, с христианским союзом гетов, римлян и готов. В Азии происходило то же самое.

Когда «третья сила» увидела, что зороастрийский мир не так агрессивен, как ей надо, она его заменила на другой, более сильный и жадный. Для этой цели были использованы уже не арийские народы, а их вечные враги – семиты Аравии. Им был написан Коран и силой навязан ислам. Кто такой Магомет – никто толком не знает. Легенды о нём – это всего лишь легенды, и как ему удалось одному истребить ведических арийских жрецов Аравии – тоже не ясно. Понятно, что кто-то невидимый ему неплохо помог. Вопрос: кто? В преданиях говорится, что Аллах.

– Интересно, как он выглядел, этот Аллах? – любопытствовал я.

– Мне тоже интересно. Факт в том, что Магомету так же всё удалось, как в своё время и Заратустре. Он объединил все арабские племена и создал первый халифат. После его смерти с зелёным знаменем пророка арабы обрушились на «неверных».

«Третья сила», создавая ислам, преследовала сразу несколько целей. С одной стороны, она отняла монополию у христиан на христианизацию всей Ойкумены. К тому же в лице мусульман христиане встретили мощного идеологически фанатичного противника. Получилось то самое разделение, которое давным-давно стало оружием «третьей силы». С другой стороны, мусульмане, разгромив зороастрийцев Ирана и Афганистана, вплотную подошли к границам Великой Тартарии. Теперь посредством исламизации против Северной империи объединились сотни различных племён. Бывшие арии стали заодно с семитами. Ты представляешь, какая сила надвинулась на Тартарию с юга? Вот почему целые согдийские племена, видя наступление мусульман, стали уходить в Тартарию. Следы их культуры встречаются и в Хакасии, и в Забайкалье, и на юге Западной Сибири. Я думаю, ты понимаешь, зачем на подхват христианству был создан ислам? Кстати, все три

авраамические религии управляются, отрок, из одного центра. Я тебе сказал сейчас тайну из тайн, но ты её должен знать.

– Интересно, что это за центр? Он, наверное, скрыт где-нибудь в горах?

– Центр управления всеми тремя религиями: и иудаизмом, и христианством, и исламом – на виду у всех, но никто не догадывается, какую на самом деле роль он играет, – грустно улынулся хранитель.

– И где же он?

– Я же тебе сказал: на самом виду. Это Ватикан, юноша. Из Ватикана идёт стратегическое управление всеми авраамическими религиями. Понимаешь, только стратегическое, но не тактическое. Разница большая.

– Понимаю, — почесал я затылок.

– Что, не ожидал?

– Признаться, нет.

– Скажу больше, Ватикан – это наша «русская матрёшка». Снаружи – один храм, а если копнуть, в нём скрыт и другой, и третий.

– А какой же скрыт храм в его сердце?

– Не угадаешь?

– Неужели храм Сета?

Старик изучающе посмотрел на меня, потом с расстановкой сказал:

– Ты попал в точку! Только не Сета, а его тёмной ипостаси – Амона. Именно оттуда идёт стратегическое управление авраамическими религиями.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что Ватикан манипулирует и нашим православием?

– Именно это я и хочу тебе сказать. Только не Ватикан, а скрытый в нём храм Амона.

– А кто правит жрецами Амона?

– Как кто? Неужели трудно догадаться? Те самые твари, которые затеяли всю эту игру с завоеванием нашей планеты. Всё просто, отрок. Вот почему стратегические действия всех трёх авраамических религий так синхронны. Одна другой на высшем плане фактически не мешает, перед нами одна команда. Жаль, что наши политики не понимают этого. О подлинной роли Ватикана знал только Иосиф Виссарионович Сталин. Но и он молчал, потому что ничего не мог никому доказать. Теперь ты понимаешь, в каких тисках оказалась в VI, VII и последующих веках Северная империя?

– На самом деле – в кольце врагов.

– Положение Тартарии ухудшилось, когда на Юге на смену умеренным зороастрийцам пришли напористые и агрессивные мусульмане, а на Востоке Китаю помогли создать могущественную империю Тан. Но и на этот раз войска Тартарии нанесли поражение и тем, и другим. На границе с Согдианой разгромили арабов, а у Великой стены наголову разбили армию Танской империи.

Но мне хочется рассказать тебе немного про уйгуров. Историки придумали, что в 744 году погиб Тюркский каганат, и на смену ему пришёл каганат Уйгурский. На самом деле, всё было далеко не так.

В 744 году с помощью предательства Китаем была разгромлена одна из армий Тартарии, и танский Китай готовился двинуть свои войска на север, в сердце ненавистой империи. Пользуясь ослаблением Тартарии, китайцы перебрались через Великую стену и стали заселять не принадлежавшие им земли. Тогда одно из западных княжеств Тартарии двинуло свои войска на Восток, оно не стало дожидаться, когда правительство Тартарии соберёт новые силы. И из Гатлара, и из Хара-Хора навстречу китайцам двинулась новая армия и сама атаковала войска танцев, разгромив их наголову. Это княжество историки тут же окрестили «страной уйгуров». Тут же был сочинён миф о том, что «монголоиды-уйгуры», некогда входившие в союз племён теле, после ослабления Тюркского каганата, наконец-то, добились независимости. Но почему тогда уйгуры не обрушились на своих угнетателей тюкю, а атаковали китайские армии? На этот вопрос иезуитские хроники не отвечают. Они констатируют, что уйгуры захватили весь Западный Китай, всю Гоби, царство киданей

вплоть до Тихого океана. Везде в китайских летописях фигурируют уйгуры, а не одно из княжеств Северной империи.

Тебе не надо объяснять, почему так, а не иначе. Опять хорошо знакомая нам картина: «полукочевое дикое племя» громит «мощное централизованное государство». Откуда у него силы? Почему его армия вооружена и обучена не хуже китайской, никому нет дела. Всё объясняется двумя словами «Уйгурский каганат». То, что слово «каганат» обозначает не империю, а всего лишь какую-то её часть, нашим учёным не приходит в голову. Для них каганат – это целое государство, так удобнее. Также никто из них не задумывается, что слово «каган» – это исковерканное нашим современным произношением арийское слово «кохан», что значит «признанный, нужный, любимый».

Но бог с ними, с нашими Рыбаковыми, Гумилёвыми и другими – всех не перечесать. Пусть пишут, что хотят, бумага всё стерпит. Мне хочется тебе рассказать, откуда пришли предки уйгуров в Азию. Предками уйгуров являются потомки белых богов бассейна Тихого океана, та часть белого населения материка Му, которая не захотела остаться на своей родине и переселилась в Азию. Она и явилась ядром уйгурского этноса. Предки уйгуров и часть предков наших русских поморов имеют общее происхождение.

– Ты имеешь в виду племена богини Дану? – спросил я рассказчика.

– Конечно. Уйгурские предания до сих пор сохраняют память о своей древней прародине, которая ушла на дно Тихого океана. Так-то, хлопец! Но, к сожалению, мало кто обращает на это внимание. Вот почему уйгуры создали в Центральной Азии своё собственное княжество и всегда жили обособленно. В древности они представляли собой народ с ярко выраженными чертами белой расы – настоящие потомки северных белых богов, – существующий на границе с океаном людей монголоидной расы. Это в наше время уйгура с трудом можно отличить от китайца, осталась только память.

На примере уйгуров хорошо видно, что в будущем ждёт нас, русских, и всех европейцев: полное генетическое растворение и потеря своих природных расовых качеств. Да что там уйгуры! Посмотри на наших казахов. Ещё в XIII веке, совсем недавно, их предки кипчаки были чистыми европеоидами. Они имели европейские черты лица, серые или голубые глаза, русые волосы. Другой у них был и рост, но самое главное – совершенно другая психика. Кипчаки-половцы, как и все потомки северных белых богов, были яркими представителями людей знания и идеи. А кто они сейчас? Известно, что казахи не являются чистыми потомками синантропов. Генов монголоидной расы у них совсем немного, но, как говорится, ложка дёгтя может испортить бочку мёда. В настоящее время психотип казаха, как и психотип уйгура, идеально подходит для занятия кочевым или полукочевым скотоводством, но не для занятия наукой, изобретательством или генерированием новых идей. *Внедрение в генетический код представителей белой расы генетики стоящих на более низком эволюционном развитии потомков гибридных рас – есть чудовищное преступление перед земным социумом. Оно лишает человечество будущего.* Мы сейчас говорим с тобой о второй части проекта «третьей силы». Первая часть – разделение и сраживание, вторая часть – генетическое растворение потомков белых богов в искусственно созданных, ведущих своё происхождение от архантропов человеческих расах. И уйгуры, и казахи, и хакасы, и тувинцы, и чуваша с башкирами, и часть имеющих монголоидные признаки татар, и некоторые народы Кавказа, и южные народы Западной Европы – всё это плоды античеловеческого проекта опускания земного социума в бездну генетического вырождения, дегенерации и исчезновения.

– Насчёт уйгуров, казахов, тувинцев я с тобой согласен, но при чём тут южные народы Европы? Неужели всё так плохо?

– Если бывшие белые боги Центральной Азии к настоящему времени дополнили собой расу монголоидов, то греки, итальянцы, часть французов и испанцы стали в нашу эпоху яркими представителями так называемой средиземноморской расы. К ней, как ты знаешь, относятся также турки, арабы, евреи-сефарды и берберы.

И греки, и итальянцы, и испанцы живут в Европе, это так, но европеоидами они уже не

являются. Я говорю не только о внешности, но ещё и об особенностях их психики.

Все вышеназванные народы с растворением генетики белых богов, своих предков, в большинстве своём утратили и творческий созидательный потенциал. Попробуй теперь отыщи в Греции и Испании учёного или деятеля культуры с мировым именем! Банкиры там найдутся, отыщутся и торгаши, последних хоть отбавляй, но не творческие личности мирового масштаба. Современные греки и древние – это два разных этноса, отрок. Древние эллины были философами, поэтами, великими строителями, ваятелями и художниками – другими словами, созидателями. А что современные? В основном – сборище меркантильных недалёких потребителей, для которых деньги и вещи – самое главное. Ради всего этого они и живут. То же самое можно сказать и об испанцах, о большинстве итальянцев и французов. Вспомни серебряный XIX век. Какие европейские народы дали толчок нашей современной науке и культуре? Правильно, в основном немцы и русские. А остальные что? Там были свои подвижники, это так. Например, великий Верди, Паганини и ряд учёных, подобных Пастеру. Но если в Германии, Австрии и России явление творческих личностей имело массовый характер, то на Юге Европы подобных людей были единицы. Единицы встречаются и в наше время, но с каждым десятилетием их становится всё меньше и меньше. Знаешь, почему?

– Честно говоря, не знаю.

– Потому что генетика северных белых богов на Юге Европы всё больше и больше разбавляется генетическим потоком, прибывающим в Европу из Турции, Сирии, Ирака и стран Африки. Как видишь, ничего сверхъестественного, всё просто и понятно. Но современное человечество ничего дурного в происходящем не видит. Вот что значит либерально-демократическая идея всеобщего равенства. Умелое внедрение в психику масс идеи либерализма – раз! Утаивание и подмена подлинных знаний – два. И делай с людьми всё что хочешь! Это и есть манипуляция глобальным сознанием.

Вот, кажется, и всё, что мне хотелось тебе сегодня рассказать, – поднялся со стула хранитель. – Какие у нас остались стихии?

– Воздух и земля, – ответил я.

– Тогда завтра встретимся со стихией Воздуха, а сейчас нам не помешает хороший чай и отдых. Честно говоря, я немного устал, – улыбнулся волхв.

ГЛАВА 15

КАРТА ВЕЛИКОЙ ТАРТАРИИ

ПРОЕКТ «ОБЫВАТЕЛЬ»

ТАЙНАЯ МИССИЯ КРИШНЫ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СОЗДАНИИ НОВЫХ ЭТНОСОВ

Напившись чаю, мы взялись за разборку рыболовных сетей. Старик их вынул из-под льда вместе с рыбой, и теперь надо было сети оттаять, выбрать из них рыбин, а потом высушить. Иначе на морозе под лёд мокрые сети не поставят. Мы аккуратно занесли их в избу и бросили вместе с уловом на пол.

– Через час сетки оттают и можно будет легко выбрать из них то, что попало, – заметил старый. – А сейчас давай займись изучением и копированием карт. Я тебя отвлечу своими лекциями, а ты и рад, больше на меня пялишься, чем на карты.

Кивнув, я подошёл к столу с раскрытой картой Тартарии и стал наносить на лежащую рядом контурную карту её города и линии бывших дорог. Работа была интересной, особенно

меня увлекли дороги. Они чётко шли с востока, от Тихого океана, на запад, вплоть до Днепра и даже дальше; с севера на юг – от Таймыра до Гималаев. Но больше всего меня удивили линии дорог, которые были изображены на Востоке и Северо-Востоке Азии.

– Смотри-ка, линии дорог идут на Камчатку! – удивился я.

– Посмотри повнимательнее, там же отметки городов, их все когда-то соединяли дороги.

– И смотри, что делается на побережье! Селение за селением! Этого не может быть! – засомневался я.

– Почему? – покосился на меня хранитель. – Только потому, что сейчас Камчатка почти не заселена? Это не аргумент. Взгляни, что делается на Чукотке и на Аляске. Те же самые дороги, в основном вдоль побережья, и также показаны древние поселения. Среди них есть посёлки, но встречаются и города. Например, вот, недалеко от устья Анадыря. Прочти, как называется.

– Фе-ри-ас, – прочитал я по слогам.

– Переводится на современный язык просто – «светлый город асов». Или вот, на побережье Американского континента. Город не маленький. Как его название?

– О-на-бар, – посмотрел я вопросительно на хранителя.

– Чему ты удивляешься? Переводится его название примерно так: «стоящий на большой земле». Ты смотри не на меня, а на карту. Видишь, сколько на ней городов и портов, которые когда-то стояли в устьях рек? – хранитель показал на побережье Северного Ледовитого океана. – Видишь?

– Не слепой, вижу. Только всё равно не верится.

– Сравнительно недавно, всего 6 тысяч лет тому назад, на Севере Евразии климат был другим. Предки эскимосов, чукчей и юкагиров появились там на три тысячи лет позднее, но в их преданиях рассказывается, что на Севере Сибири росли яблони и груши. Чтобы убедиться, что я не вру, посмотри на карту Гренландии. Что ты видишь?

– Похоже, на острове полно городов и посёлков, и все они связаны между собой дорогами.

– Многие дороги были когда-то выложены щебнем, просто их со временем занесло песком и землёй. А так они и в наши дни могут служить, если их, конечно, расчистить. Видишь, на Юконе сколько стояло наших селений?

Я стал считать, их оказалось семь. Все города имели свои названия и были связаны между собой дорогами.

– Но мои глаза отказываются всему этому верить, – пробурчал я.

– Свои проблемы на меня не вешай! Не хочешь – не верь! Посмотри, ледников в Гренландии нет, а на его южном берегу отметки, какие-то селения. Тебе понятно, что арии из Скандинавии ходили в Гренландию не просто так. Они знали, куда плывут. Правда, их постигло разочарование. В IX веке на острове почти не осталось лесов, а через пару веков Гренландия превратилась в ледяную пустыню.

– Выходит, что 6 тысяч лет назад на Севере Евразии было так тепло, что отсутствовала зона тундры?

– Она была, но на островах. Например, на Севере той же Гренландии или на Севере Новой Земли, а на материке леса подходили вплотную к океану. Лесами был покрыт остров Колгуев и южный остров Новой Земли. Видишь, и на Колгуеве стоит отметка города. И несколько городов в те времена стояло на Новой Земле. Если тебе не трудно, прочти названия этих портовых городов.

– Фин-ди-ас, – прочёл я название древнего города, который был отмечен на одном из фиордов Новой Земли.

– А это Гориас, – показал хранитель пальцем на ещё один город. – Видишь, он стоял рядом с Приполярным Уралом, но недалеко от острова Вайгач.

– Постой! – заволновался я. – Так ведь про эти самые города рассказывают ирландские саги о племени Туата де Дананн! Наконец-то я узнал, где они находились!

– Вот город Муриас, он стоял на Канином полуострове, а вот Фалеас, он находился на острове Колгуев.

– Но тут ещё целая куча других, никому не известных городов! Они когда-то стояли по всему Русскому Северу. И на месте Архангельска, и на Терском берегу Кольского полуострова!

– Как видишь, всё когда-то было обжито, юноша. Многие из этих древних городов возникли ещё во времена Биарнии, той Северной империи, которая простиралась далеко на запад.

– Но ведь это как раз времена неолита?

– Всё правильно, с точки зрения современной исторической науки, это времена новокаменного века. Эпоха, когда якобы были приручены туры, тарпаны, дикие козы и овцы. И никому из современных ученых в голову не приходит, что простым приручением дикое животное домашним не сделать. Справиться с этой задачей может только гениальная инженерия. А это уровень не наш, юноша, он намного выше, уровень совершенно иной цивилизации.

– А что ты скажешь насчёт металлов? Городская цивилизация Юга и городская цивилизация Севера? Невероятная древность! Неужели всё это – города, порты и дороги – строилось каменными орудиями?

– С чего ты взял?

– Так ведь неолит! Вся эта цивилизация процветала в конце неолита!

– А события «Махабхараты» происходили в эпоху верхнего палеолита, – засмеялся волхв. – Ты что, не понимаешь, что все эти палеолиты, неолиты, мезолиты, эпохи бронзы и железа – самая настоящая подтасовка? Подгонка под эволюционную теорию дедушки Маркса. Началась вся эта галиматья с лёгкой руки другого дяденьки, которого звали Чарльзом Дарвином. Последний не имел никакого мало-мальского образования, но свою эволюционную теорию происхождения видов сумел навязать маститым учёным. Из эволюционной теории пророс марксизм. Везде, где только могут, нам навязывают теорию эволюции: и в биологии, и в истории, и в экономике, и в политике... Теория эволюционного развития хоть ничего и не объясняет, зато она очень удобна для «третьей силы». Эволюцией, как фиговым листом, можно прикрыть что угодно. По сути, она скрывает подлинный хронологический процесс колебательного развития и деградации земного социума. На эту тему мы поговорим позднее, нам сейчас не до неё. А насчёт металлов вот что, отрок, – на секунду хранитель задумался, потом сказал: – У всякого металла есть свойство разрушаться. Да и золото не вечно. А о железе и говорить нечего. Наши и зарубежные археологи часто находят различные изделия из стали, но беда в том, что они представляют собой пыль, труху. По ней нельзя определить, что это было. Поэтому в официальной науке принято подобные находки не замечать, они только осложняют жизнь. Естественно, никакого бронзового века никогда не было. Люди всегда стремились пользоваться железом, на бронзу переходили только тогда, когда его под рукой не оказывалось.

– А что скажешь насчёт камня и кости?

– Эпоха каменных орудий была. Каменные орудия делали себе архантропы. Обработывали камень и потомки белых богов, но только тогда, когда не было возможности получить железо или бронзу. Каменная индустрия всегда была у них временным явлением, в периоды глобальных катаклизмов и после разрушительных войн. Нам же впаривают, что наши предки эволюционировали от архантропа до человека современного вида, с ними эволюционировали и их каменные изделия. Как всё просто! Кругом ложь да ложь. Но «третьей силе» эта ложь нужна, чтобы скрыть на Земле своё присутствие. Так что все эти города, порты и дороги, – показал волхв на карту, – строились не каменными топорами, а стальными. Да, на севере предпочитали всё делать из дерева. Поэтому очень трудно отыскать древние города и сёла. Осложняется это ещё и тем, что врагов у наших предков не было, и они не возводили вокруг своих поселений высоких валов. Но у тебя, отрок, есть карта и в руках карандаш, так что дерзай! Постарайся запомнить всё, что ты на ней видишь, это очень важно! Когда-нибудь люди захотят переписать свою хронологию, и ты окажешься в первых

рядах.

– Неужели то, о чём ты говоришь, может стать реальностью? – усомнился я.

– Процесс переосмысления своего прошлого идёт давно, человечество не стоит на месте. Да, инерция мышления пока сильна, к тому же серьёзной подпоркой ей служат сотни масонских лож. Понятно, что лёгкой победы над теми, кто извращает наше представление о прошлом, не будет, но начало этому положено. Теперь вопрос времени. Ты слышал когда-нибудь о Законе времени?

– Слышал, но до конца его ещё не понял.

– Скоро займёмся общими законами Мироздания, тогда разберёмся с Законом времени. А сейчас у нас с тобой другая работа. Ты должен запомнить все пять карт, особенно последнюю – карту Великой Тартарии.

– Почему запомнить?

– Потому что дать тебе их я не могу, не имею права. Если они попадут в лапы иллюминатам, случится беда.

– Неужели подобных карт нет в хранилищах Ватикана? – удивился я.

– Если бы они были, то очень многие артефакты масоны давно бы уничтожили. На герметизацию информации о прошлом у них есть и деньги, и время. Ватикан располагает древними картами в достаточном количестве, чего у него в библиотеке только нет, но его карты неточные. Ты же видишь перед собой очень подробные документы. На них отмечены не только города и аэродромы древних, их дороги, но и энергетические станции. Посмотри, где они находились? В основном в горах, а не на реках.

Я ещё раз развернул перед собой карту империи Куру и увидел ряды звёздочек, расположенных на горных вершинах Алтая, Саян, в горах Памира, Гиндукуша и Гималаев.

– Вот они, энергетические станции древних, – показал на звёздочки хранитель. – Это те, которые уцелели после войны империй и потопа. Наверняка их было больше, особенно на Севере и Северо-Востоке.

– Не пойму, как можно получать энергию в горах? – удивился я. – Откуда она там? Может, из космоса?

– Ты почти угадал – из эфира, юноша, который принимает наша планета. Горы – это её антенны. Через них идёт энергетический обмен планеты с Космосом. Вершины гор принимают и отдают эфирные потоки. Из центра галактики принимают, а из ядра земли отдают. Часть эфирных потоков и улавливали энергетические станции древних. Для планеты это мизер, почти ничего, зато для цивилизации – избыток. Горные энергетические станции переводили волны эфира во все другие виды энергии и передавали их беспроводным способом на любые расстояния.

– Это то, что уцелело на нашей планете от допотопной цивилизации? – задал я пришедший мне в голову вопрос.

– А ты как думаешь?

– Думаю, что так.

– Ты прав. Обе послепотопные империи: и Северная белых богов, и империя Куру – являлись наследницами не только древних знаний и уцелевших арсеналов оружия, но и оригинальных энергетических станций. Всё это под корень было уничтожено последней войной. Битва на Курукшетре свела к нулю всё, что чудом уцелело от допотопной эпохи, – вздохнул дедушка. – В наше время в горах видны только руины. Это всё, что осталось от древних энергетических станций, – показал хранитель на карту империи Куру. – Преобразователи эфирных потоков в другие виды энергии у нас, на территории России, когда-то стояли на вершинах центрального Уральского хребта, хребта Верхоянского, Черкского, в горах Горной Шории, Алтая и Саян. Есть сведения, что не все преобразователи полностью разрушены. Некоторые из них выведены из строя, но всё ещё стоят. Понимаешь, о чём я сейчас говорю?

– Не совсем.

– Речь о том, что в недалёком будущем, может, лет эдак через 50-60, наши потомки

смогут освоить некоторые технологии древних.

– Ты мечтаешь о времени, когда они догадаются об устройстве энергопреобразователей? – спросил я.

– Речь идёт не только о преобразователях эфира, думаю, что наша наука к тому времени выйдет на уровень получения энергии и из солнечного ветра. У древних были и такие энергопреобразователи. Они располагались на орбите и посылали энергию в города Земли напрямую, без проводников. Когда у людей Земли появится избыток энергии, тогда цивилизация сможет снова выйти на уровень создания на планете ландшафтов, новых экосистем как на суше, так и в океане.

– Что ты имеешь в виду? – не понял я.

– Перед тобой лежит карта гигантской арийской империи Куру. Посмотри на неё внимательно. Что ты видишь?

– Отметки древних городов, места для посадки и взлёта летательных аппаратов, звёздочки в горах, где стояли древние преобразователи эфира в другие виды энергии...

– Я не об этом. Тебе хорошо известно, что по земле асов, или Азии, начиная от Средиземноморья и кончая Тихим океаном, в широтном направлении протянулись пустыни. На карте ты их видишь?

– Нет, ничего подобного на карте империи Куру не наблюдается.

– А теперь посмотри на карту Великой Тартарии. Что ты заметил?

– Пустынные области отмечены, но они небольшие.

– Здесь показаны не пустыни, а выжженные войной дотла степи. Понимаешь, дотла! Когда из почвы исчезают гуминовые кислоты, она превращается в пыль. Пустыни на этих местах появились потом. Некоторое время природа сопротивлялась, но по прошествии веков чаша весов склонилась к опустыниванию. Пепел от сгоревшей органики сдуло ветрами, и на поверхность вышли коренные породы, в основном песок, реже – камни. Чтобы убедиться в том, о чем я говорю, взгляни на современные карты.

– Зачем мне карты, я и так помню, где какая пустыня.

– Хорошо, что помнишь. Но тебе неизвестно то, что большая часть степных ландшафтов Южного Урала, Сибири, современного Казахстана, Средней и Центральной Азии нашими предками были созданы искусственно.

Услышав, что говорит жрец, я невольно подумал, что всё-таки Чердынцев не в себе. Иногда его заносит.

– Ты зря мне не веришь, – прочёл он мои мысли. – После первой великой мировой войны, которая прокатилась по всем континентам Земли сорок с лишним тысяч лет назад, в этих местах, – показал хранитель на карту, – тоже появились пустыни. Тогда исчезли десятки рек и испарились сотни озёр. Но после войны белые боги Севера очень скоро восстановили свой энергетический потенциал и занялись спасением разрушенных войной природных ландшафтов. С пустынями они боролись следующим образом: сначала выравнивали площади, засыпали песком воронки от взрывов, сносили и уплотняли песчаные барханы, потом наносили на огромные, приведённые в должный порядок территории слой глины для удерживания воды. Толщина его была небольшая, она колебалась от сорока до пятидесяти сантиметров, не больше. Затем на неё укладывали толстым слоем очищенный от солей морской ил. В океане его видимо-невидимо. Так ими был восстановлен погибший под воздействием высоких температур гумусовый слой. Наверняка после этого все восстановленные площади будущей степи они засевали специальными травами.

– Почему ты решил, что так и было? – спросил я.

– Потому что, с точки зрения современной науки, невозможно объяснить происхождение на гигантских площадях водоупорной глиняной подушки. Подумай сам, откуда она взялась? Дело в том, что глина образуется либо на дне озёр, либо на дне морей. И везде у неё разная толщина, всё зависит от времени. А тут что мы видим? Неужели ты допускаешь, что все евразийские степи были покрыты морем? Или на их месте располагалось озеро? И вода одновременно исчезла со всей этой гигантской территории?

– Ничего я такого не допускаю. Допустить то, о чём ты говоришь, – значит сойти с ума!
– Это ты так думаешь, но не наши историки или геологи. Они не в силах объяснить происхождение на громадной территории Евразийской степи сплошного водонепроницаемого слоя. Всё так, но хоть бы что-то делали в этом направлении, а то ведь ничего не делают. Чтобы понять, как были построены евразийские и североафриканские степи, достаточно просто хорошенько на эту тему подумать.

– Ты сказал – степи североафриканские? Выходит, там то же самое?

– То же самое, но Африкой больше занимались дитьи-атланты. Ориане контролировали только долину Нила. По Нилу когда-то шла граница между империями. Знаешь, сколько в Сахаре руин мёртвых городов? Они остались там ещё с первой великой войны. Сейчас многие города засыпаны барханами, но найти их несложно.

– У тебя что – и на Африку есть карта? – спросил я.

– Разумеется, есть. Подобных карт хватает и в библиотеке Ватикана. Так что никакой тайны древних городов Сахары нет. Надо сказать, что в первую великую войну, которая, как я уже говорил, произошла на Земле сорок с лишним тысяч лет назад, Север Африки хоть и пострадал, но не так чтобы совсем. Досталось африканскому континенту в последнюю войну. Это бредни, что североафриканские степи превратились в пустыню от того, что предки берберов якобы пасли там огромное количество коз и овец. Сказки, что животные съели корни трав, а ветры сдули гумусовый слой. Почвы на огромных территориях были выжжены взрывами чудовищной силы, а люди в поздние времена своей деятельностью довершили трагедию. Если хочешь, я могу показать тебе карту погибших городов Сахары.

– Конечно, хочу, но не сейчас. И так слишком много информации. Голова закружилась. Нелегко принять то, что наши предки когда-то могли создавать на Земле ландшафты и экосистемы.

– Они горы, если надо, превращали в пирамиды, отрок. Понимаешь, обстреливали горы. А на морях из гранитных скал методом удаления лишней породы строили целые острова. Например, остров Сетной в Белом море. На нём до сих пор заметны следы древних фрез, а срезанный щебень лежит рядом, в море. Но очевидное мало кто видит. Такова инерция мышления. Теперь ты понимаешь, зачем будущему человечеству избыток энергии. Для того, чтобы все пустыни земли снова превратить в цветущие степи, саванны и, где можно, в леса.

– Неужели ты веришь, что нас всё-таки не укокошат? Ведь всё идёт к этому?

– Идёт! – вздохнул старый волхв. – Но не придёт!

– Это почему?

– Потому что на Россию работает один из самых главных законов Мироздания – Закон времени. Если выживет Россия, значит выживет и социум, и планета.

– Ты опять стал говорить загадками.

– Когда-нибудь я тебе расскажу, как работают общие законы Мироздания, и ты поймёшь, что ничего загадочного я не сказал. Всё просто. Чтобы ты понял, скажем так: сатанисты опоздали.

– Ты «третью силу» называешь сатанистами?

– Не столько её, сколько тех, кто ей служит.

– А почему не её? – не унимался я.

– Потому что инопланетный разум, если и нарушает общие законы Мироздания, то только в крайнем случае, когда его припрёт. А так он это делать заставляет нас самих...

Ненадолго в комнате воцарилось молчание. Я обмозговывал сказанное жрецом, а он думал о чём-то своём. На лице старика застыло выражение скорби и боли. Он смотрел куда-то вдаль и тихо вздыхал. Чтобы вывести его из этого состояния, я задал очередной вопрос.

– Ты можешь в трёх словах рассказать мне, как работали энергопреобразователи древних?

– Могу! – повернулся ко мне Чердынцев. – Только сможешь ли ты меня понять?

– Постараюсь.

– Тогда слушай. Для своих преобразователей первичной материи во вторичную энергию наши предки использовали горные породы, в которых много кварцита. Кристаллы кварца, как ты знаешь, обладают свойством при малейшей деформации своей решётки отдавать свободные электроны. Речь идёт не только о механической деформации, но и о полевой. О последней практически никто из наших современных физиков не догадывается. Конечно, ты этого не знаешь, но я тебе скажу, что эфирные потоки движутся не прямолинейно. Их движение вращательное: либо по часовой стрелке, либо против часовой. Последнее зависит от того положения, куда направлен поток. Если поток эфира движется в плотные слои материи, то он вращается по часовой стрелке, если же эфирный поток стремится из плотного пространства в разреженное, то вращается он, наоборот – против часовой. Оба этих потока в условиях любой планеты идут на определённой сверхвысокой частоте. Что происходит с ионами кварцита в таких условиях? Ты знаешь, что из них состоит кристаллическая решётка минерала. Когда вращение эфира идёт по часовой стрелке, то они сжимаются, когда наоборот, то идёт обратный процесс. Другими словами, происходит постоянная деформация ионов. Кроме того, часть энергии эфирных потоков уходит на эту работу. Отсюда и берутся заряды, которые передаются по кристаллической решётке. Это, конечно, упрощённая схема, есть технология получения энергии и из эфира. Но тебе достаточно. Ты понял, что я рассказал?

– В общих чертах.

– Вот и хорошо! Думаю, что на сегодня хватит. Если честно, я немного устал. Ты можешь заняться географическими картами потом, а сейчас пора разобрать наши сети.

На разборку сетей у нас ушло около часа. После работы мы попили чаю и решили продолжить беседу завтра, после обряда общения со стихией Воздуха. На этот раз я не пошёл к себе, а остался на ночь у хранителя. Старик забрался на печь, а я лёг на один из его топчанов. То, что рассказал волхв, в моей голове никак не укладывалось.

«Неужели всё это правда! – думал я. – А почему нет? Вот бы вернуться назад, к эпохе белых богов... В настоящее время планета гибнет. Рыночная экономика поедает все её ресурсы. Когда они закончатся, что ждёт человечество? Вымирание... другого пути нет. Но старик верит в Россию, в её миссию».

С этими мыслями я закрыл глаза и заснул крепким сном праведника.

Проснулся я от звона посуды на кухне.

– Вставай, подымайся, рабочий народ! Давай-ка за стол, люд голодный! – раздался голос Чердынцева. – Дрыхнешь, как сонник гималайский!

– Кто? – удивился я, сбрасывая с себя одеяло.

– Сонник гималайский.

– А это кто?

– Есть такая зверюшка, живёт в Гималаях, спит девять месяцев в году, – показался на пороге комнаты хранитель.

– Что-то я не слышал про такого?

– И не услышишь!

– Это почему?

– Потому что я его для тебя выдумал.

– Сонник, значит.

– Сонник гималайский!

– Но ведь у нас не Гималаи...

– Верно, я не учёл, тогда будешь сонником восточно-сибирским. Идёт?

– Имя подходящее. Мне в самый раз, особенно сегодня.

– Ну вот и хорошо, пора к столу, и начнём наше посвящение стихии Воздуха.

Я быстро умылся и уселся напротив хранителя.

– Видишь, вот свежий голец, а это строганина из чира, – пододвинул ко мне тарелки с рыбой хозяин.

– А тут жареные боровики, – показал он на сковородку.

– Жареные?! – удивился я. – Ты что, умудрился собрать грибы в конце декабря?
– Умудрился, но не в лесу, а в моём леднике. Осенью я набираю туда грибов и замораживаю, а потом оттаиваю их и жарю на медвежьем жире. Вот и всё.

– Так ты всё готовишь на медвежьем жире?

– А на чём мне ещё готовить? Можно, конечно, на рыбьем, но для такого дела надо ловить много рыбы и готовить из неё жир. Как видишь, всяких сорных пород: чебаков, ельцов и пескарей в нашем озере нет. А хорошую рыбу переводить на жир – грех. Вот и обхожусь жиром косолапых.

– А где ты его берёшь? Ты же вроде не охотник?

– Я больше рыбак, но иногда охочусь. Правда, редко. А жир мне привозят местные эвенки или челдоны. Ты их скоро увидишь, отрок, люди настоящие. Но хватит задавать вопросы, давай ешь, и мы пойдём, скоро встанет солнце.

Через десять минут мы были готовы к выходу на улицу.

– Надо одеться как следует, – сказал Чердынцев. – Сегодня – минус пятьдесят два градуса. Ты себе сшил отличное обмундирование, но у тебя есть и другое.

С этими словами старик вышел в сени и вернулся оттуда с мешком в руках.

– Это тебе, – протянул он его мне. – Здесь всё: и доха, и шапка, и обувь, даже лёгкие ватники для оленеводов. Давай примеряй! Должно подойти.

Я развязал мешок и достал из него национальную одежду местных челдонов. Вся она была сшита из летнего оленьего меха, лёгкая и удобная. Доха напоминала эвенкийскую, только была без традиционного «хвоста» и нагрудника. Но больше всего меня обрадовали удобные и лёгкие ватники.

– Ты где их взял? – показал я на брюки оленеводов.

– Как где? В Туре заказал, и мне привезли.

– За них спасибо, но всё остальное у меня не хуже.

– Не хуже, но это подарок. Будем считать всё это твоей праздничной одеждой. А сейчас у нас что? Праздник! Так что одевайся во всё новое и побыстрее!

Я быстро надел обновку, и через несколько минут мы вышли во двор. От морозного воздуха перехватило дыхание.

– Да, сегодня морозняка! – сказал я, глядя на небо.

– Видишь туман? Звёзд почти не видно. Знаешь, о чём это говорит?

– О чём?

– Что мороз будет ещё сильнее. Шестьдесят с лишним градусов. Представь, каково сейчас в тайге. Даже твоим друзьям волкам несладко.

– Хоть бы они дотянули до весны, – вспомнил я волчицу с волчатами.

– Не беспокойся, дотянут. Ты им столько мяса оставил. Есть они его будут экономно, так что не беспокойся.

– Откуда ты знаешь, что они будут есть его понемногу?

– Волчица-мать не даст. Она опытная, – заверил меня старик. – Иначе она бы к тебе не приблизилась. И потом, её волчата на оленей охотиться уже могут. Так что не переживай. Нам сейчас нужен костёр, который будет посвящён воздушной стихии, – перевёл старик разговор на другую тему. – Развести его надо на новом месте. Давай бери лопату и расчисти снег. Можно вот здесь, – показал хранитель на место между домом и озером.

Я быстро откинул снег, а хранитель принёс охапку хвороста.

– Для стихии Воздуха достаточно, – показал он на дрова. – Главное – внимание и информационный ключ.

– О каком ключе ты говоришь? – не понял я его.

– Об информационном! О каком же ещё! О мантре обращения к стихии Воздуха. Скоро ты её узнаешь и научишься ею пользоваться.

Старый волхв сложил принесённые ветки шалашом и зашёл в избу за чистым огнем. Он у него теплился в специальном глиняном сосуде для хранения углей. Через минуту старик вернулся и разжёг огонь, посвящённый стихии Воздуха. Когда пламя вспыхнуло, хранитель

простёр над ним свои ладони и прочитал короткую мантру. После его слов пламя поднялось на полметра выше.

– Видишь, произошло включение стихии в моё подсознание, – хранитель показал глазами на огонь. – Пламя должно слышать. Теперь стихия вся во внимании, и я могу к ней обратиться. Можно, конечно, мысленно, но лучше вслух. Теперь ты должен войти в избу и ждать меня там. Стихия Воздуха не любит свидетелей.

Послушавшись старика, я зашёл в дом и, сбросив шапку, уселся на лавку. Через пять минут открылась дверь, и в избу вошёл её хозяин.

– Всё, можешь идти. Мантру запомнил?

Я кивнул.

– Когда её произнесёшь, не подставляй лицо пламени, будет опять вспышка.

Кивнув старику, я вышел на улицу, подошёл к костру, положил в него кусочек лепёшки и прочёл мантру. И на самом деле пламя тут же полыхнуло вверх, и мне пришлось отпрянуть, чтобы не обжечься.

«Произошло включение, – подумал я. – Теперь можно обратиться к стихии с любой просьбой».

Но я не знал, что попросить. Тогда, сложив руки на груди, я обратился к стихии Воздуха с просьбой быть мне союзницей. Не бросать меня в трудную минуту и всегда приходить на помощь. И вдруг внутри меня раздался голос: «Но ведь я и так всегда с тобой. Наш союз не нарушен. Зачем ты снова просишь о союзе?»

И тут только до меня дошло, что так оно и есть. Я вспомнил посвящение стихиям, которое год назад произошло у меня на Русском Севере. Передо мной снова встал образ сурада и горящие костры четырёх стихий.

– Тогда с великим праздником тебя! – поклонился я огню.

«И тебя тоже я поздравляю!» – раздался внутри меня голос.

Войдя в избу, я спросил старика, зачем он проводит обряды посвящения стихиям, если и он, и я давно с ними в союзе.

– Как зачем? – удивился он моей наивности. – Это же праздник. Общение со стихиями в эти дни несёт обновление союзнических отношений. Ты что обратился к стихии Воздуха с просьбой о союзе?

Я кивнул.

– Не обращался ни к огню, ни к воде, а тут что? Ты разве забыл, что часть их сознания заключена в твоём коконе?

– Признаться, вылетело из головы.

– Вот что значит, если нет глубокой веры в то, что происходит вокруг тебя. Ладно, сбрасывай одежду и займёмся нашей работой. Надеюсь, завтра, когда будешь общаться со стихией Земли, ты не станешь просить её о союзе?

– Не стану.

– Вот и хорошо! У тебя есть по вчерашнему ко мне вопросы? Давай с них.

– Конечно, есть, но сможешь ли ты на них ответить? – сбросил я с себя шубу.

– Если они не дурацкие, то смогу.

– Дурацкие они или нет, не знаю, – подошёл я к столу, на котором лежали карты.

– Что у тебя?

– Мне бы хотелось своими глазами увидеть то, что ещё уцелело от энергопреобразователей. Интересно, на территории Эвенкии они стояли?

– Здесь им делать нечего. Не такие на этой территории горы, чтобы их ставить. Они устанавливались на высоте от тысячи метров и выше. Ближайшие вершины, где обломки энергопреобразователей можно встретить, это Верхоянский хребет, а на юге – Горная Шория, Алтай и Саяны. Вот смотри, – показал хранитель на карту Юга Сибири. – Видишь отметки? Нанеси их себе и хорошенько запомни. Когда попадёшь в Кемеровскую область, к себе на родину, можешь туда съездить...

– Можно ещё один вопрос?

– Валяй! Если смогу, отвечу.
– Скажи, с какой целью были возведены на Земле пирамиды? Зачем их столько? Они и в Египте, и в Китае, и в Мексике...

– И по всей России, и в Европе, – добавил хранитель.

– Мне объясняли, что с помощью пирамиды можно телепортироваться, куда угодно. Просто надо знать как.

– Телепортация – это не самое главное их свойство, – взглянул на меня хранитель. – Есть вещи не менее важные. Например, космическая связь или связь с другими измерениями пространств. Заметь, большинство пирамид на нашей планете расположено вдоль северного тропика, или тридцатого градуса северной широты. Они стоят с шагом ровно в восемь градусов. Кроме того, они ориентированы строго по сторонам света и друг на друга. С технической точки зрения, так располагают антенны для передачи сигнала. Получается, что наши предки – адитьи Севера, атланты-дитьи Запада, а также данавы Востока – создали на Земле единую систему связи. При вращении Земли сигнал передаётся от пирамиды к пирамиде непрерывно. Он может идти как на приём, так и на передачу. То, что в некоторых пирамидах уцелели так называемые саркофаги, тебе известно.

Я кивнул.

– Так вот, когда человек ложится в такой гранитный ящик и настраивается на передачу или приём, он может делать и то, и другое. Информацию можно было посылать в образах, с помощью слов или звуков. Точно так же можно было её и принимать.

– Но как включить пирамиду? Об этом никто толком не знает. Она же не просто так работает, что-то надо сделать, чтобы потекла информация.

– Верно заметил, – улыбнулся хранитель. – Пирамиду, как и всякий прибор, надо включать. А включиться она может от одной магической ноты, которая входит в аккорд собственной частоты планеты. От звука этой ноты пирамида начинает вибрировать.

– А что это за нота такая? – не удержался я.

– Фа-диез, – спокойно ответил всезнайка.

– Ну хорошо, пирамида вошла в резонанс с планетой, а дальше что? – спросил я.

– Дальше, благодаря кварцитовому наполнению гранитных блоков, из которых сложен каркас пирамиды, возникает энергетический поток. Он возбуждает в пирамиде высокочастотные колебания. Потому что только они способны переносить на большие расстояния информацию. И потом есть одна деталь, о которой на Земле знают только иллюминаты и их хозяева. В допотопные времена на орбите вращались три усилительные станции, которые максимально усиливали сигнал, идущий от пирамид. Благодаря этим станциям информация с Земли достигала других звёзд. Эти станции также усиливали сигналы, идущие на Землю.

– Ты говоришь о чём-то, напоминающем ретрансляторы?

– Если хочешь, называй их так, суть от этого не изменится.

– Откуда тебе всё это известно? Неужели до сих пор сохранились книги, где описано то, о чём ты мне сейчас рассказал? – удивился я.

– Уж не думаешь ли ты, что я всё это выдумал?

– Нет, я так не думаю, но ты говоришь невероятные вещи.

– Я скажу тебе больше. Перед войной империй, тринадцать тысяч лет назад, «третья сила» проявила себя, уничтожив на орбите Земли три вышеназванных ретранслятора. Этим она заставила в пределах космоса замолчать нашу планету. Восстановить орбитальные ретрансляторы адитьи уже не успели. Им не хватило времени.

На секунду старик задумался, потом добавил:

– Успей наши предки обратиться в космос, ничего бы не произошло. Очевидно, помешали этому деятели из Атлантиды. Другого объяснения, почему голос Земли замолчал, нет. А после войны и глобальной катастрофы концов уже не найти и не выяснить, кто виноват.

– А в наше время как? – спросил я хранителя.

– Не понимаю твоего вопроса, юноша.

– Я о звёздных союзниках.

– В послепотопную эпоху они контролировали ситуацию, но не всегда. Иногда идут сбой. Очевидно, у них самих куча проблем. Ещё вопросы есть?

– Город, через руины которого я шёл сюда, в какую войну был разрушен: в первую, которая прогремела здесь сорок тысяч лет назад, или во вторую?

– Ты имеешь в виду потоп?

Я кивнул.

– Город, о котором ты говоришь, сравнивали с землёй ещё раньше.

– Как это? – не понял я.

– Ты думаешь, что на Земле были только три великие войны? Этих войн было столько, что пальцев на руках и ногах не хватит. Адитьи со своими врагами дитьями сражались много раз. Хотя те войны были не так масштабны, они быстро начинались и быстро заканчивались, но руин по всей Земле от них уйма! Те развалины, по которым ты шёл, давно ушли под землю. От них если что и осталось, то только фундаменты пирамид. Один такой фундамент ты видел.

– Я рядом с ним спал.

– А потом тебя пыталась преследовать какая-то неведомая тебе тварь, так?

Я кивнул.

– Она меня чуть не уколошила.

– Знаю, знаю. Тебе, паря, не повезло. Но всё хорошо, что хорошо кончается. Так, кажется?

– Что это было, ты знаешь?

– Конечно, знаю. Эта тварь и здесь иногда появляется.

– Ты можешь объяснить мне, кто это такой?

– Если я тебе расскажу, с кем ты имел дело, ты мне всё равно не поверишь.

– Почему? – удивился я.

– Потому что она, эта зверюга, и не полевая, и не материальная, а что-то среднее между ними.

– Но тогда почему она меня боялась?

– Она опасалась не твоих пуль, а твоего бесстрашия. Другими словами, боялась с твоей стороны ментального удара, который мог бы её вывести из строя. С тобой имел дело инопланетный робот, который рассчитан на тех, кто его боится. Если же человек настроен вести борьбу, то он для него становится опасным. Ему не страшны ни пули, ни снаряды, всё материальное для него опасности не представляет. Он может прийти в негодность от ментального удара человека. Нечто поняло сразу после встречи с тобой, что ты его не боишься, поэтому устроило на тебя охоту. А когда ты вылез из подземки, она ушла с твоего пути.

– А что она тут делает, эта зверюга?

От моих слов хранитель поморщился.

– Не зверюга, а инопланетный робот специального назначения. Он здесь выполняет какую-то ответственную работу. Какую, я пока не знаю. Мне известно, что он здесь один, зато возможности у него огромные.

– Что огромные, я понял. Глыба, которой он меня запечатал, весит не одну тонну.

– Я всё это видел, – улыбнулся старик. – Если бы ты не сообразил, как её отодвинуть, я бы пришёл. И вместе с твоим другом мы бы что-нибудь придумали.

– Ты имеешь в виду Швамберга?

– Я не знаю, как его звать. Но то, что он человек достойный – факт.

Старик замолчал, потом добавил:

– Что-то робот здесь ищет, узнать бы что. И зачем. Здесь какая-то тайна. Сибирь, юноша, представляет собой сплошные руины. Это Миллер с Байером и Шлёцером написали, что она не историческая территория. На самом деле всё не так. Что-то в этих руинах скрыто.

– Есть какая-то возможность узнать? – спросил я.

– Если только найти этого робота и изучить его программу. Но на Земле нет такой техники, которая бы с ним справилась... – задумчиво сказал хранитель. – Во всяком случае, в наше время.

Я смотрел на Чердынцева и не знал, что думать. Откуда он столько знает? Какими же владеет знаниями этот человек? И вообще – кто он?

– У меня есть к тебе ещё один вопрос, – перевёл я разговор на другую тему. – Вот ты говоришь о Кришне, его роли в создании Великой Тартарии. Но я не могу понять, кем был на самом деле этот человек? Что Кришна историческая личность, сомнений у меня не вызывает. Просто хочется услышать твоё мнение.

– Моё мнение? – улыбнулся всезнайка. – Но поймёшь ли ты меня, отрок? Ты вроде как на плаву, пока не утонул, но этого мало.

– Что ты имеешь в виду, говоря «на плаву»?

– Видишь ли, система так устроена, что в её информационном океане тонут миллиарды. Утонувших принято называть обычными людьми. На самом деле, эти люди не обычные, они искусственно созданы системой. С одной стороны, система, скрывая и утаивая от них истину, создаёт из них обывателей, с другой – став обывателями, они её изо всех сил поддерживают. Круг, как видишь, замкнутый. Нечто подобное было тогда на территории всего арийского мира. Успешно могут сопротивляться только специально подготовленные для этого люди. Ты слышал когда-ни-будь об информационном вирусе?

– Признаться, нет.

– Есть такой вирус, который поражает нервную систему обычных людей, превращая их в уродов. Вспомни феномен гитлеровской Германии или советской России времён Ленина-Троцкого. Как такая технология работает? Обычно «третья сила» выбирает сильных, волевых, умеющих убеждать и вести за собой личностей, проще сказать – фанатиков. Потом информационно и вирусно их заражает и отпускает на волю. Естественно, используя масонские ложи, она, эта невидимая сила, внимательно следит за тем, чтобы её эмиссаров никто не обижал. Вспомни, как относились царские чиновники Николая II к революционерам?

– Они умудрились убедить царя в том, что это заблудшие люди и их надо беречь и лелеять. Нет чтобы поставить всех к стенке, как это сделал Сталин, – и дело с концом. То же самое было с Гитлером и его командой. Правительство Германии с них сдувало пылинки. Они, эти заражённые вирусом и нужной информацией, болтая без умолку, заражали ею тысячи и миллионы окружающих. Психиатры давно заметили: если посадить в одну камеру нормального человека вместе с умалишённым, то вскоре нормальный сойдёт с ума. Вот почему информационно и вирусно заражённым позволено распространять информационную заразу всеми имеющимися на данный момент времени средствами. Вспомни ленинскую «Искру», газету «Правда», потом включилось радио, а в наше время в их руках и кино, и телевидение.

– Но при чём здесь Кришна? – не понял я.

– Не только он, но и ты. Я с тобой общаюсь потому, что твоя психика не сломана. Каким-то чудом ты остался на плаву. Другими словами, не сошёл с ума. Социум в основном состоит из них.

– Хочешь сказать, что вокруг одни сумасшедшие? – открыл я рот от удивления.

– Именно это я и хочу сказать. Естественно, наше представление о безумии несколько иное, поэтому мы и считаем себя здоровыми. Но это далеко не так: хоть ты и несёшь в себе ментальный вирус, но он тебя не сломал. У тебя на него иммунитет.

– Я твою персону спрашиваю про Кришну, а ты мне про какой-то иммунитет против бешенства.

– Всё связано, дружище, просто ты этого пока не осознаёшь. Вот я и прикидываю: рассказать тебе о миссии Кришны или подождать, когда твоя психика окрепнет?

– Что-то я тебя не понимаю...

– Сейчас поймёшь.

И Чердынцев, откинувшись на стуле, внимательно посмотрел мне в глаза.

– Наверное, я расскажу тебе, какую роль сыграл Кришна в становлении Тартарии. Но сначала я познакомлю тебя с другим. Ты должен знать, что карт Тартарии в Европе немало. Часть из них скрыта в хранилищах Ватикана, часть лежит в архивах Германии, Британии, Бельгии, Франции, даже Испании. Все эти карты являются копиями более древних, тех, которые смогли добыть себе средневековые безымянные путешественники из Китая и Венеции. Но дело не в том, что карты Тартарии в основном представляют собой копии, а в том, что все они отражают подлинные очертания Евразии и всех известных тогда островов. География у карт Великой империи безупречная. Вопрос: откуда такая точность? Кто начертил карту Тартарии? Ведь она была составлена в те времена, когда в Европе считали Землю плоской и что Солнце вращается вокруг неё...

– Ясное дело, границы Северной державы начертили не британцы и не голландцы. Уровень европейской науки тогда ещё не дотянул до составления подобных карт, – вставил я.

– На это я и хочу обратить твоё внимание, отрок, – улыбнулся старик. – Какой из всего этого можно сделать вывод? Только один: если карту начертили арии Тартарии, значит она подлинная и отражает действительность. Так?

– Конечно, – согласился я.

– Поэтому современное утверждение, будто бы европейцы, не зная ничего о Сибири и Центральной Азии, отнесли все эти гигантские территории к мифической Тартарии, беспочвенно. Так это или нет?

– Безусловно! – кивнул я волхву. – Тут всё просто. Если бы европейцы составляли карту всего того, что лежит восточнее Русской равнины, они бы, конечно, хорошо познакомились с населением тех регионов. Тем более что без помощи местного населения начертить такую карту практически невозможно...

– Вот-вот, – перебил меня Чердынцев. – Картографы, конечно, разобрались бы с местным населением и не назвали бы его одним емким словом «тартары». Потому что сначала изучается население и только потом составляются карты тех мест, где оно проживает. Но не наоборот. Логично? Безусловно! Какой из вышеизложенного следует вывод?

– Только один: Великая Тартария – не миф. И эта империя процветала.

– Но, к сожалению, сгинула, – погрузился волхв.

– Ты мне расскажешь о её гибели? – попросил я.

– Конечно, отрок, конечно. Но позднее, когда буду тебя знакомить с деяниями царя Ивана Васильевича, которого историки прозвали Грозным. А сейчас попытаюсь ответить тебе на твой вопрос о земной миссии Кришны. Надеюсь, что «крышу» тебе мой ответ не сорвёт. Услышанное от меня, думаю, ты усвоишь.

– Что-то ты меня совсем запугал. Неужели информация о Кришне такая нестандартная и даже опасная?

– Для обывателей – да. Ты же знаешь, что обыватель является особой, искусственно созданной породой современного человека. Он живёт тем, что в него вложено, и отвергает всё, что противоречит его представлениям.

– Но я вроде не из такой породы?

– Надеюсь, – усмехнулся дедушка. – Но чтобы тебе было понятно, что я имею в виду насчёт недолюдков, мне хочется кратко познакомить тебя с генетическим процессом перевода светлого человеческого сознания в дремучее животное.

– Интересно! – уселся я поближе к рассказчику.

– Как ты думаешь, отрок, что первично у человека: сознание или инстинкты?

– Ну и вопрос, – растерялся я. – Насколько мне помнится из школьной и вузовской программы, первичны инстинкты.

– Это по теории дедушки Дарвина, – улыбнулся хранитель. – Но, как известно, его

эволюционная галиматъя ставит всё с ног на голову.

– Неужели первично сознание? – посмотрел я с недоверием на старого.

– Конечно, сознание, юноша. Оно первично, а инстинкты всегда вторичны.

– Но ведь это противоречит научному представлению о жизни!

– Но не философии древних, точнее общим единым законам Мироздания, где прямо сказано, что в любой материальной структуре, если её пронизывает информационное поле, возникают мыслеформы. Не инстинкты, а мыслеформы. Идёт процесс вполне сознательный.

От услышанного я невольно поперхнулся. Взглянув на меня, старик засмеялся.

– Что, удивлён?

– Ещё как!

– Что такое инстинкт? Давай разберём вместе. Всего-навсего ответная автоматическая реакция нервной системы на какое-либо раздражение. Ав-то-ма-ти-чес-кое – понял?

– Но ведь ты говоришь о рефлексках! – заметил я.

– Рефлексы из другой области, отрок. Это учёные придумали, что цепи условных или безусловных рефлексов выстраиваются в инстинкты. Рефлексы обслуживают физическое тело.

Инстинкты же связаны с высшей нервной системой. Есть разница?

Я промолчал.

– У человека с хорошей устойчивой психикой генератором чувств является разум, у недолюдка таким генератором служат инстинкты. Вот что страшно. Когда инстинкт включает какое-то чувство, то с таким чувством очень трудно совладать. Человек превращается в настоящего биоробота. Он уже сам себе не принадлежит.

– Ты говоришь о психике обывателей? – спросил я.

– О психике особой породы людей, которых вывела для себя система.

– Если так, то объясни механизм появления инстинктов.

– Он до банальности прост, юноша. Всё идёт из генетического программирования подсознания. Подбираются такие программы, которые в обход сознания проникают в подсознание. Понятно? Через определённый промежуток времени программное подсознание начинает менять генетику. Вот и всё.

– Так просто?!

– Да, просто. Но эффективно. Когда изменена генетика, программа начинает передаваться по наследству. Вот мы и получаем уроков от природы. И злых, и жадных, и завистливых, до безумия ревнивых, инстинктивных собственников на всё, даже на своих близких, и т.д. Теперь ты, надеюсь, понимаешь, для чего так стараются современные средства массовой информации, программируя наше подсознание?

– Чтобы люди перестали управлять своей жизнью посредством сознания. Системе удобно, если люди будут жить одними инстинктами. Такими легче управлять. По сути, это уже не носители сознания, а живые ходячие компьютеры.

– Которым со временем кое-кто мечтает вставить чипы, так? – посмотрел мне в глаза всезнайка.

– Кошмар! — пробормотал я.

– Да, кошмар! Теперь, надеюсь, ты понимаешь, зачем была создана на Земле порода обывателей?

– Понимаю, – погрузился я. – Но ведь со временем Homo sapiens sapiens превратится в новый вид обезьяны?

– К подобному финалу и ведёт нас система. Тем же самым путём, которым шли миллионы лет назад потомки древних космических рас – исчезнувшие ныне архантропы.

– Неужели и нашу цивилизацию ждёт такая же участь? – посмотрел я с тоской на хранителя.

– Если не справимся с библейским проектом и его логическим продолжением – либерально-демократической идеологией, то будущего нам не видать как своих ушей. Понятно, что на Земле не смогут уцелеть прямые потомки белых богов, они растворятся в

океане южных гибридных рас.

– И всё-таки ты веришь, что наш народ устоит?

– Устоит, юноша. Сейчас не то время. Мы спасём не только себя, но и несчастных наших европейцев. Очень скоро Германию и Скандинавию начнут заселять азиаты и африканцы, другими словами, облагороженные потомки синантропов, неандертальцев и австралопитеков – эректусов. И тогда германцы, романцы и потомки кельтов поймут, что их спасение – это Россия. Быть с нами или с теми, кто верой и правдой служит системе?

– Кого ты имеешь в виду?

– Британскую империю, симбиоз двух рас и её доминионов во главе с США.

На секунду хранитель замолчал, а потом, подойдя к окну и посмотрев в него, тихо сказал:

– Обывателями нас припёрли к стенке, отрок. Если мы не изменим сознание их отпрысков – детей, внуков и правнуков, нам будет плохо. Наш круг вынужден будет отказаться от своей миссии.

– Придётся ждать нового прихода на Землю белых богов? – спросит я.

– До чего же ты наивный, юноша! Зачем мы нужны, такие немощные, своей метрополии? Сам подумай.

– А как тогда понимать твоё «отказаться от своей миссии»?

– Не пытайся в лоб что-то делать. Придётся на некоторое время исчезнуть с глаз тех, кто за нами наблюдает. Для того, чтобы воскреснуть в нужном месте и в нужное время.

– У тебя прямо как в песне: «И вновь продолжается бой, и сердцу тревожно в груди...».

– И Жора здоровый такой... – улыбаясь, похлопал меня по спине волхв, – и кто там опять впереди?

– Наверное, вы с пасечником. Кто же ещё?

– А ты что в бега подашься?

– Скорее, «в ящик сыграю». Ведь то, о чём ты сейчас сказал, будет не скоро.

– «Ящик» тебе не грозит, ещё немного – и ты от меня получишь техники управления здоровьем и долголетием. Это уже решение Совета.

– Какого Совета?

– Нашего с тобой, отрок. Нашего. Какого ещё? – засмеялся старик.

Мне стало ясно, что дедушка проговорился.

«Но это не его уровень, – поймал я себя на мысли. – Значит готовит моё сознание к чему-то такому, чего я пока не знаю».

– Да, да готовлю! – прочёл мои мысли Чердынцев. – Поэтому я тебе отвечу, зачем нужно было Создателю явиться на Землю в теле человека.

– Ты хочешь мне рассказать о Кришне, или по-русски Крышине?

– Да, хочу, но я заинтересован в том, чтобы ты меня понял так, как надо, а не извращённо, по-обывательски. Начну я с одного мифа о Кришне.

В начале Кали-юги, или ночи Сварога, встретились как-то создатель и хранитель Вишну со своей ипостасью – богом разрушения Шивой. Вышень в момент встречи принял образ Кришны, а Шива предстал перед ним в образе гигантского змея. Когда началась между ними беседа, Кришна сказал змею Шиве, что он опаздывает: саморазрушение у людей идёт быстрее, чем действуют его возможности. И более всего стремится к саморазрушению не мужчина, а его подруга – женщина. Женщины Земли в своём большинстве отказались от божественного чувства любви, заменив его в своём сердце чувством собственности на мужчину.

– Я пока не давал подобной установки, – удивился Змей-Шива. – Может, тебе так кажется?

– Я могу доказать, что это так, – улыбнулся Змею Кришна. – Смотри, что я сделаю.

И на глазах у Шивы Кришна распался на сто тысяч фантомов. Дело было ночью, люди на Земле спали и смотрели сны. И в сладких снах явился Кришна к ста тысячам земных девушек. Он позвал их погулять с ним под Луной среди цветов и деревьев, по берегам

полноводных рек и ручьёв. В своих снах девушки увидели красавца Кришну и тут же бросились за ним следом. Кришна видел их восторженные глаза и чувствовал сердца, готовые его любить. Он шёл, беседуя с девушками о звёздах, цветах и любви. Но промчался час, другой, и Кришна стал замечать, что вместо любви сердца девушек наполняются совсем другим чувством. Страстью обладания – корыстным чувством собственности к нему как к мужчине. И Кришна стал покидать таких красавиц. Его образ растворялся в пространстве, а девушки, потеряв мужчину-собственность, плакали и пытались его отыскать. Кончилось тем, что на рассвете из ста тысяч девушек рядом с Кришной осталось только две. Кришна показал их Шиве-Змею и спросил его, что он на это может сказать? От волнения Шива-Змей принял облик человека и, поклонившись Кришне и девушкам, развёл руками.

До тебя дошла суть мифа, отрок?

– Лучше бы ты мне не рассказывал этой истории про Кришну с девушками, – проворчал я. – После неё жить расхотелось.

– Отчего же? Не так всё плохо, как кажется...

– Из ста тысяч красавиц только у двух возникло чувство любви к мужчине, только у двух! И ты это считаешь нормальным?

– Я так не считаю. Дело в другом. Кришна, почувствовав любящие сердца молодых прелестниц, сделал так, что у шестнадцати тысяч женщин сердца стали такими же, как у этих двух. К ним вернулась возможность любить.

– Зачем он это сделал? И почему не у ста тысяч девушек, а только у шестнадцати тысяч? – спросил я старого.

– Потому что стать мужем сотне тысяч красавиц даже для Кришны многовато.

От слов Чердынцева меня бросило в жар.

– Уж не хочешь ли ты мне сказать, что в гареме Кришны было шестнадцать тысяч девушек?

– Если быть точным, то шестнадцать тысяч сто восемь жён, – посмотрел на моё растерянное лицо хранитель. – Учти, не собственниц, не каких попало, а любящих молодых красавиц.

– Он что – с ума сошёл? Или если Кришна – сам Создатель и хранитель, то законы на него не распространяются?

– Кто тебе сказал? А потом, что ты имеешь в виду?

– Я видел полигамные семьи у поморов и понимаю, что полигамия – явление вполне нормальное, но не до такой же степени! Для чего нужны тысячи жён даже Богу?

– Для того, чтобы родить на Земле расу новых полубогов, юноша. Вот мы и подошли к скрытой от всех на века великой миссии Кришны. Принято считать, что Кришна пришёл к братьям Пандавам, чтобы помочь им сокрушить на Земле зло в лице Дурьодханы и его команды. Так оно и есть, никто с таким утверждением спорить не будет. Но имеется и скрытый смысл прихода Кришны на Землю, – взглянул на меня хранитель.

– Дать начало новой земной расе полубогов?

– Да, юноша!

– Но об этом я впервые слышу!

– И не мудрено, – улыбнулся хранитель. Дело в том, что все без исключения дети Кришны вместе с Пандавами ушли на север.

– На север? – открыл я рот от такой неожиданности. – Получается, что они...

– Да-да, они явились ядром северных арийских племён, – перебил меня всезнайка. – Если точнее – нашего народа, мой юный друг! Теперь ты понимаешь, почему мы, русские, считаемся народом богоносцем?

– Потому что в наших жилах течёт кровь самого Творца, или Сварога, – сказал я.

– Не только его, но и кровь белых богов Севера, потомков ориан и данавов. Как видишь, в жилах нашей расы слились три генетические ветви.

– Но ведь ты проповедуешь расизм, – посмотрел я в выцветшие глаза старого.

– Нисколько!

- Это почему?
- Да потому что наша северная раса впоследствии породила и германцев, и кельтов. Немцы, как и ирландцы с шотландцами, – наши кровные братья. В их жилах течёт та же кровь.
- Кровь бога Кришны.
- И белых богов Севера, адитьев и данавов, – продолжил за меня хранитель. – Понимаешь теперь, почему Германию и в Средние века, и в наше время постоянно направляют на Россию?
- Потому что победить нас может только она. И больше никто.
- Отчасти ты прав, но суть не в этом, а в том, чтобы два братских народа как можно больше убивали друг друга. Понял?
- Я кивнул.
- Ты должен был заметить, – продолжил волхв, – что структура немецкого языка точно такая же, как и наша. Языки разные, а основа одна. Как ты думаешь, почему?
- Наверное, потому что оба языка имеют общее происхождение.
- Всё верно. Древний праэтнос, о происхождении которого я только что рассказал, пару тысяч лет назад распался на две ветви. Многие недолюбки из науки уверены, что это произошло раньше, около трёх тысяч лет до н.э. Их домыслы базируются на двух европейских археологических культурах. Одна культура названа ими лужицкой, а другая – ясторфской. Германцев горе-учёные вывели из ясторфской культуры, а славян – из лужицкой. Что эти культуры совершенно разные, доказывать не надо. Ясторфская культура примитивная: не было домов, жизнь людей проходила в шалашах, грелись они у костров и каменных очагов. Люди заняты были в основном охотой, рыбалкой и разбоем. Настоящий европейский неолит, потому что основные изделия ясторфцы делали из камня и кости. Лужицкая культура другая: строились рубленые дома, отапливались они печами, были известны и все металлы. Люди занимались земледелием и скотоводством. Разница есть?
- Огромная.
- А теперь ответь: могут ли быть совершенно разными культуры у людей, которые ведут своё происхождение от единого высокоорганизованного этноса?
- Подобное противоречит здравому смыслу. Такого быть не может!
- То-то и оно! Какой можно сделать из всего вышеизложенного вывод, если вспомнить, что культура любого народа является продуктом коллективной психической организации?
- Только тот, который напрашивается сам собой. Ясторфцы не являлись потомками белых богов. Скорее всего, генетически они были чем-то средним между иберами и неандертальцами.
- Всё верно, ты попал в точку. По римским хроникам, как раз на месте распространения ясторфской культуры жили некие тунгры и неметы. Последние, похоже, были вообще неандертальцами, так как название «немёт» происходит от древнерусского «немой».
- Постой, постой, от слова «немой» происходит и слово «немец», – заметил я.
- Верно! – усмехнулся всезнайка. – А теперь ответь мне, догадливый ты мой, почему других соседей на юге и на востоке от нас мы, русские, никогда «немчурой» не называли, хотя они тоже говорили на непонятном нам языке?
- Неужели потому, что германские языки произошли из лексики неметов?
- И тунгров, мой друг. Тунгры явились связующим звеном между неметами и ариями Европы.
- Как же так получилось, что лексика иберов превратилась в протогерманский язык?
- Точнее в протогерманские диалекты, которые со временем превратились в один язык. Последнее произошло совсем недавно, в конце XIX века.
- Я это знаю.
- Вот и хорошо.
- Но ты не ответил мне на мой вопрос.
- А ты не догадываешься, кто навязал западным венетским народам иберо-

неандертальский сленг?

– Это могли сделать только римляне.

– Понятно, что больше некому. Сначала рейнским венетам разрешили переселиться за Рейн, в Римскую Галлию, потом взялись за изменение их языка и культуры. Так появились франки, бургунды, эльзасцы и лотаринги. Позднее на новую лексику перешли и саксы.

– Но ведь ты назвал современные области Франции, где все говорят по-французски.

– В настоящее время так и есть, но в раннем Средневековье всё было иначе, юноша. Франки перешли на латино-галльский диалект в VI веке, в VII веке перешли на романский язык эльзасцы и лотаринги, в IX веке – бургунды. Но речь идёт о другом, об искусственно созданном римлянами культурно-этническом рейнском котле, из которого проявил себя новый европейский этнос. Со временем он превратился в целый так называемый «германский мир». Хотя слово «Германия» – латинского происхождения и означает оно «непобедимый». Теперь ты понимаешь, почему немцы называют свою родину Дойчланд?

– Честно говоря, нет.

– А ты переведи эти слова на русский и всё поймёшь, – усмехнулся всезнайка.

– Получается «дочерняя земля», так?

– А как иначе? Просто в наше время утерян изначальный смысл этих слов, вот и всё.

– Выходит, что новоиспечённые германцы отлично знали своё подлинное происхождение? – заметил я.

– Знали, но со временем их заставили об этом забыть. А теперь подумай, где у нас происходит то же самое, что когда-то имело место на Рейне и в Галлии?

– Уж не хочешь ли ты сказать, что на территории Украины теми же методами создаётся новый искусственный этнос?

– А ты что, со мной не согласен? – поднялся со своего места волхв.

– Да нет, ты, наверное, прав. Там пытаются запретить русский язык.

– И лихорадочно выдумывается на базе венгерского, румынского и других языков язык великих укров. Параллельно с этим насаждается в душах южнорусского народа ненависть к самим себе и ко всему русскому. Ну ладно, хватит на сегодня. Мы и так задержались. Нас ждёт контакт со стихией Земли, юноша.

– Неужели ты считаешь, что из хохлов создадут нечто подобное тому, что им удалось состряпать в раннем Средневековье из венедов? – не унимался я.

– А почему нет? Ведь позабыли новоиспечённые германцы своё прошлое, и малороссы забудут. Запомни: кто контролирует на Земле информационные потоки, тот управляет и всей планетой. А теперь хватит болтать! Я ответил на все твои вопросы. Теперь ты знаком с тайной подлинной миссии Кришны. Нам пора.

И с этими словами старик набросил на себя оленью шубу.

– Кстати, – повернулся он ко мне перед тем, как открыть дверь, – каждая жена Кришны родила ему по десять мальчиков и по одной девочке. – Что ты на это скажешь? Можешь объяснить, почему именно так, а не иначе?

– Здесь всё просто, – надел я на себя шапку, готовясь последовать за стариком. – У ариев наследственные признаки передаются по отцу, а не по матери.

– Верно! – хлопнул меня по плечу хранитель.

ГЛАВА 16

ЭФИР КАК ВЫСШАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ СУБСТАНЦИЯ МИРОЗДАНИЯ

ОБЩЕНИЕ СО СТИХИЕЙ ЗЕМЛИ

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ И ОЧЕРЕДНОЙ РАССКАЗ ЧЕРДЫНЦЕВА

Когда мы вышли во двор, старый волхв спросил:

– Знаешь, почему наших далёких предков иберы и другие гибридные расы называли солнцепоклонниками?

– Наверное потому, что потомки белых богов чтили Солнце как бога.

– Мне бы хотелось от тебя услышать конкретнее, отрок. Ты знаешь намного больше, но делаешь вид, что всё ещё олух. Тебе не надоело корчить из себя недоумка?

– Честное слово, я не знаю, что ты от меня хочешь.

– Неужели тебе неизвестно, что жизнь планет нашей звёздной системы, в том числе и Земли, целиком и полностью зависит от Солнца?

– Я это знаю.

– И, наверное, знаешь, что Солнце, как Земля и другие планеты, которые вращаются вокруг него, обладает своим особым сознанием.

– Знаю.

– Тогда ты должен знать, что сознание всех наших планет Солнечной системы связано с сознанием светила, и оно управляет каждой из планет. Например, на Земле происходят землетрясения в двух случаях: когда минимум солнечной активности, Солнце тогда спит, и когда активность светила на пике. Как это объяснить?

– Ну и вопрос ты мне задаёшь! Спроси что-нибудь полегче.

– Полегче, говоришь? Тогда ответь мне, почему на поверхности Солнца температура шесть тысяч градусов по Цельсию, а на высоте шестисот километров, в короне – пятнадцать тысяч градусов?

От подобного вопроса всезнайки я споткнулся и чуть не упал.

– Неужели это ты тоже слышишь впервые?

– Признаться, да.

– И не мудрено, потому что современная наука то, что не в силах понять и объяснить, старается не афишировать.

– А как ведийская традиция объясняет то, о чём ты мне только что поведал?

– Эфирным воздействием, отрок. На древнерусском языке космический океан гиперкоротких волн и сверхвысоких частот называется «ладоной».

– От имени богини?

– Нет, от слова «лад» – что значит «единство». Но это другая тема, юноша. Она нас пока не интересует. Ты должен знать, что частицы эфира состоят из очень коротких волн, в которых сосредоточена гигантская энергия и одновременно информация. Информация является основой, а энергия служит для неё своеобразной упаковкой. Вот почему ни один современный прибор не в состоянии обнаружить поле ладони. Спящая энергия никак себя не проявляет, а на информационные поля никакие приборы не реагируют.

– Я не пойму, зачем ты мне это рассказываешь?

– Мне хочется, чтобы ты знал, что освободить энергию из ла-доны легко может концентрированное ментальное поле.

– Ты скажешь мне, о каких видах энергии идёт речь?

– Обо всех, друг мой. В эфире заложены все без исключения виды энергии.

– Неужели и гравитация порождается потоками эфира?

– И явление магнетизма. Эфир, или ладона, является универсальной субстанцией, которая строит все виды материального плана, жаль, что наши программированные теорией относительности учёные не понимают того, что происходит на самом деле. Я думаю, ты должен догадаться, для чего Эйнштейну была подкинута идея отрицания эфира.

– Посредством создания теории относительности? – задал я встречный вопрос.

– Да-да, именно посредством его знаменитой теории относительности.

– Как тут не догадаться. Это был своего рода заговор, чтобы человечество никогда не

получило для себя океан бесплатной энергии.

– Всё верно, – вздохнул хранитель. – По этой причине и был ошеломлён, а затем убит гениальный Никола Тесла.

– Так получается, что Тесла был убит? – удивился я.

– Старый излюбленный приём – сильнодействующий яд, который через пару часов уже не определить. Но ты опять за своё! Когда кончатся твои уводящие от темы вопросы?

– Клянусь, больше ни слова!

– Зарекался свинтус в грязи не купаться.

– Мы остановились на том, что энергия эфирного поля, во-первых, универсальна, из неё вытекают все виды энергий, и, во-вторых, она неистощима, – напомнил я хранителю. – Но я не понимаю, почему энергия эфира не имеет предела?

– Потому что не хочешь думать, – проворчал всезнайка. – Ты забыл один из основных законов Мироздания, отрок. Что порождает материю? Давай вспоминай!

– Информационное поле Нави.

– А энергия – что, по-твоему? Или ты считаешь силовые поля чем-то иным, не материальным?

– Но ведь ты говорил, что энергия для сверхтонких информационных структур служит чем-то вроде упаковки... Если эта упаковка исчезает...

– Как бы не так! – перебил меня волхв. – С чего ты взял, что энергетическая упаковка информационной гиперкороткой волны может исчезнуть?

От слов хранителя я растерялся.

– Ничего не понимаю. Что ты от меня хочешь?

– Чтобы ты думал! Вот что я хочу. Как может исчезнуть энергия, если информационная структура осталась незабываемой? Дошло?

– Признаться, нет!

– Если информация, порождая материю, никуда не исчезает, то что?

– Всё, дошло! – чуть не закричал я от радости. – Я понял! Энергетический поток ладоны неистощим, потому что информация его тут же воспроизводит.

– Наконец-то, – вздохнул волхв. – Таков один из основных законов Мироздания: *информация и энергия находятся всегда в равновесии*. Это свойство Вселенной, или закон, объясняющий суть действия самого Творца.

Волхв немного помолчал, потом произнёс:

– Теперь ты знаешь, что энергия эфира неистощима и что она управляется ментальными полями носителей сознания. Теперь ты можешь объяснить, как работают звёзды? В частности наше родное Солнце?

– Уж не хочешь ли ты сказать, что каждая из звёзд окружена постоянно действующим мощным ментальным полем, которое, взаимодействуя с окружающим эфиром, включает его на отдачу гигантской энергии?

– Похоже, ты начинаешь понимать, какая причина заставляет работать звёзды.

– Но тогда ответь мне, откуда берутся эти постоянно действующие миллиарды лет ментальные звёздные поля?

– Зачем ты меня спрашиваешь, если это тебе давно известно? Один из общих законов Мироздания гласит: *в любом материальном теле, которое находится в информационном поле, возникают мыслеформы, другими словами – сознание*. Так?

– Но тогда кто дал установку этому сознанию включить ла-дону на выброс энергии?

– Как кто? Высшее сознание Творца. Учти, не мистическое, а вполне реальное. Пока будем считать так. Договорились?

От слов старого мне стало не по себе.

«Похоже, он что-то скрывает, но не говорит, – подумал я. – Очевидно считает, что я ещё не готов. Но если не только Творец включает ментальные поля звёзд, то тогда кто ещё?»

– О великих неизвестных ты когда-нибудь узнаешь, но не сейчас, отрок. Речь у нас о другом. Теперь до тебя дошло, почему поверхность нашего Солнца имеет температуру шесть

тысяч градусов по шкале Цельсия, а его корона – пятнадцать тысяч градусов? И откуда берётся эта колоссальная энергия?

– Получается, что из эфира.

– Не получается, а так оно и есть. И этот источник неистощим. Во всяком случае, пока работает ментальное поле светила.

– Тогда можно предположить, что внутри наше Солнце холодное, и они тоже, – показал я на мерцающие звёзды.

– И они тоже! – засмеялся волхв. – И объяснить, почему поверхность Солнца имеет температуру всего шесть тысяч градусов.

– Как же ты это объяснишь?

– Да простым нагревом от короны! Видишь, как просто, юноша.

– Выходит, что теория о термоядерных взрывах на Солнце – самый настоящий бред?

– Бред! Но хватит о светилах, перейдём к Земле-матушке. Сегодня она нас интересует. Тебе наверняка известно, что магнитное поле Земли спасает всё живое на ней от солнечного ветра. Но ты не знаешь, что магнитосфера любой планеты, в том числе и нашей, создаётся энергией эфира, на которую воздействует её ментальное поле. То же самое можно сказать и о гравитационном поле. Понял, куда я клоню?

– Неужели ты считаешь, что своим ментальным полем человек способен корректировать ментальное поле планеты? – спросил я белого мага.

– А почему нет? Всё дело в концентрации этого поля. И в искренности. Матушку-Землю невозможно обмануть, подвох она сразу почувствует. Общайся с ней, как с живым человеком, как со своей родной матерью. Она на самом деле всем нам мать. И тогда она тебя обязательно услышит.

– А что я должен у неё попросить?

– То же, что и я: чтобы немного повременила с инверсией.

– С чем? – не понял я.

– С резкой переменой знаков на магнитных полюсах, отрок. Ты что не знаешь слова «инверсия»?

– Признаться, нет.

– Современная рыночная, точнее сатанинская цивилизация, уничтожая саму себя, ведёт к гибели и нашу Землю-матушку. Она не обустроивает планету, а, наоборот, выкачивая из неё ресурсы и бездумно уничтожая всё живое, превращает наш общий дом в мёртвую пустыню. Естественно, планета от такого хозяйствования попытается защититься, причём самым жестоким образом. И средств у неё для такого дела более чем достаточно. Она может уничтожить надоевшую ей цивилизацию паразитов глобальным землетрясением, одновременным включением сотни вулканов, может сделать это, обратившись к Светилу, которое облучит Землю жестким ультрафиолетом, рентгеновским излучением или кое-чем похуже. Сама Земля в этот момент доведёт до минимума свой магнитный щит. Но проще ей провести переполусовку, или инверсию. Такая процедура займёт немного времени, она для планеты не так сложна, а эффект от неё максимальный. В прошлом именно так Земля-матушка избавлялась от многих надоевших ей псевдоцивилизаций.

– Выходит, что на Земле переполусовок было несколько? – удивился я.

– Их было много, отрок. Не раз и не два наша мудрая планета стряхивала с себя очередные «космические вирусы». Но, к сожалению, шло время, и опять на её просторах появлялись те, от которых надо избавляться. В настоящее время цивилизация висит на волоске. Либо её уничтожит всевозрастающая солнечная активность, либо переполусовка, или инверсия. Если светило займётся уничтожением нашей больной цивилизации, то на Земле уцелеют разве что вирусы и бактерии. Но если произойдёт переполусовка, то кое-где жизнь на нашей планете сохранится.

– Почему ты так думаешь, ведь прежде чем произойдёт переполусовка, магнитное поле Земли на какое-то время выключится, следовательно, защита от солнечного ветра исчезнет, и тогда поток жёсткой энергии звезды и космического излучения сделают своё дело? –

обратился я к волхву с вопросом.

– Не сделает, – усмехнулся он. – На нашей планете достаточно магнитных аномалий, которые никуда не денутся. Они будут работать даже тогда, когда магнитное поле Земли станет равным нулю. Следовательно, жизнь при переполюсовке сохранится. Уцелеет как вид и носитель высшего сознания – человек. Естественно, новая цивилизация начнёт свой путь с каменного века. Так, как я тебе уже сказал, было не раз.

– Но ведь такой сценарий нам тоже не подходит?

– Это почему? – повернулся ко мне всезнайка.

– Потому что переполюсовка уничтожит не только девяносто девять процентов человечества, но и все накопленные им знания.

– Верно! – обнял меня за плечи хранитель. – Значит, надо обратиться к Земле-матушке с просьбой повременить с уничтожением человечества и всего живого на ней. Этим дать нам возможность изменить код нашей больной цивилизации.

– Ты надеешься, что Земля тебя услышит?

– Не только меня, но и тебя, и всех наших друзей поморов, и твоего знакомого тёзку Белослава с Печоры, и нашего общего приятеля пасечника.

– Ты забыл про дядю Ёшу, – вспомнил я доброе и умное лицо старого еврея.

– Нет больше нашего дяди Ёши, отрок, нет. Вычислили его и убили.

– Кто?

– Скорее всего, мерзавцы из Хабада. Но не грусти, душа его никуда не делась, она продолжает служить человечеству.

– Получается, что вы все у стихии Земли просите одного; повременить с уничтожением человечества?

– Угадал! А теперь нам пора. Пойдём разжигать огонь Земли-матушки.

С этими словами старик, легко ступая, направился к центру своего маленького двора. Подойдя к сложенным колодцем дровам, волхв остановился и, повернувшись ко мне, сказал:

– Ты почти угадал. Все наши требы, обращённые к матери-Земле, содержат просьбу не торопиться с уничтожением того сатанизма, который мы наблюдаем, но, кроме этого, мы стремимся получить от матери-Земли часть её силы. Она даёт и долголетие, и устойчивость к любым видам заболеваний. Воинам и честным труженикам мать-Земля может дать такую мощь, которая описана только в сказках. Так что дерзай. Сначала ты поздороваешься со стихией, потом поздравишь её с праздником и обратишься к ней со словами раскаяния. Посвятишь её во все свои дела, которые ты совершил против её воли. Затем попросишь у Земли-матушки за всё это прощения. И когда ты услышишь от неё, что прощён, можешь обратиться к ней с просьбой. Таков ритуал, юноша.

– А что я могу попросить у стихии? И не будет ли это наглостью?

– Наглостью не будет. Тебе нужно на долгие годы здоровья и иного характера сил, иначе всё, что тобой задумано, не исполнится. А теперь бери чистый огонь и бересту, костром заниматься тебе.

Когда я развёл костёр, волхв, положив свою руку на моё плечо, попросил оставить у огня его одного.

– Иди и подожди меня дома, через полчаса я приду, а ты пока обдумай своё обращение к Земле-матушке. Помни, стихия Земли требует особого к себе отношения, поэтому не торопись. Всё хорошо обдумай.

Зайдя в избу, я решил кратко набросать на бумаге всё, что собирался поведать стихии. Но не успел я написать и трёх предложений, как на пороге появился улыбающийся хранитель и жестом показал мне, чтобы я собирался.

– Со мною Земля-матушка общаться не захотела. Очевидно, я ей порядком надоел. Она хочет видеть тебя.

– Меня? – удивился я. – Откуда же она меня знает?

– Как откуда? Ты, насколько мне известно, живёшь на ней. Так что давай собирайся. И не мямли. Расскажешь ей о своих делах: и о плохих, и о хороших. Она поймёт. И не забудь

попросить здоровья и силы! Это очень важно, потом я тебе объясню.

По-быстрому одевшись, я вышел во двор и подошёл к костру. Когда я произнёс приветствие, мне показалось, что языки пламени стали выше и ярче. Потом я рассказал стихии Земли о многих своих грехах и попросил у неё, как и следовало, прощения.

«Не вини себя зря, – вдруг раздался внутри меня приятный низкий голос. – Человек, которым движет не корысть, а забота о ближних, не грешен».

От неожиданности я растерялся и замолчал.

«Что же ты молчишь, юноша? Говори, что хочешь? Я исполню твоё желание», – опять раздался внутри меня тот же голос.

– Мне хочется, чтобы ты, матушка, не торопилась с уничтожением мне подобных. Есть надежда, что нам удастся изменить алгоритм того, что на твоей груди происходит.

«Таких, как ты, уничтожать я не собираюсь, не имеет права на жизнь нелюдь... Что ты ещё от меня хочешь?»

– Здоровья и силы для противостояния злу.

«Для противостояния злу... – долгим эхом раздалось где-то внутри меня. – Ты всё это получишь, юноша, только не сойди с намеченного пути», – последние звуки заглушил треск костра и шелест летящих к звёздам искр.

Когда я вошёл в жильё, старый волхв, сидя за столом и глядя на меня, загадочно улыбнулся.

– Ну, что, получилось? – прищурил он свои выпцветшие от времени глаза.

Не отвечая, я сбросил с себя верхнюю одежду и, усевшись напротив него, развёл руками.

– Похоже, ты был прав, – выдавил я из себя одними губами. – Я схожу с ума. Опять слышал голоса, точнее голос!

– Ну и что? – засмеялся хранитель. – Ты почему сам в себя не веришь? Какой же ты сумасшедший?! Был бы ты психом, так никогда бы не стал меня искать... Поэтому не носи чепуху. Рассказывай, что было.

– Понимаешь, я ясно услышал внутри себя голос планеты или, может, это твоя работа?

– Моя... и не моя, – слегка сконфузился белый маг.

– Как это понимать? – встал я со своего места. – Получается, что услышанное мной – липа?

– Нет, не липа, просто ты не знаешь, на каких частотах звучат голоса планет и других, подобных им, материальных структур.

– На каких же?

– Тебе пока этого не понять. Я скажу тебе проще. Принимает эти частоты твой астральный план, но чтобы ты что-то понял, необходимо из астрального плана твоего кокона информацию перевести в лексику. Только тогда её примет твоё ментальное поле. Понял?

– Смутно. Много, о чём ты говоришь, до меня пока не доходит, – вздохнул я, усаживаясь на своё место.

– Со временем поймёшь, просто у тебя пока не хватает знаний. В потоке информации от Земли-матушки я ничего не изменил. Просто перевёл его в твоей психике из области чувственного в область лексического.

– А что за голос тогда я услышал?

– Он возник в твоём воображении, отрок. На самом деле никакого голоса не было... Так что с психикой у тебя нормально. Не переживай. И потом, пришло время немного перекусить, – направился к печи хранитель. – Давай тащи мороженого чира, а я займусь чаем.

Я вышел в коридор за рыбой, а когда вернулся, горячий, хорошо заваренный копорский чай был уже на столе.

– Вот перец и соль, – показал старик на полку. – Рыбу я настрогал.

После короткого ужина седовласый волхв, улыбнувшись глазами, спросил:

– У тебя ко мне куча вопросов, отрок, но ты почему-то стесняешься их задать.

– Вопросы есть, – заёрзал я на стуле. – Но не так много, как ты думаешь.

– Начнём с первого, – сделал серьёзную мину хранитель.

– Когда ты убеждал меня, что в природе первично сознание, а инстинкты вторичны, я понял, что это относится только к инстинктам низменным, скотским. Так это или нет?

– Ты правильно меня понял.

– А откуда берутся инстинкты другого порядка, например, инстинктивное чувство всеобъемлющей любви ко всему живому и неживому или инстинктивное чувство бескорыстия, чувство благородства и справедливости?

Глядя на меня, старый волхв поморщился.

– Речь у нас идёт об инстинктах, а ты касаешься чувств.

– Но ведь эти чувства рождаются у человека на базе определённых инстинктов. Или я что-то недопонял?

– Ты всё понял верно, так оно и есть. Но неужели до тебя не дошло, что все эти высокие инстинкты, которые в психике человека превращаются в чувства, – подарок Всевышнего? Это часть его астрального плана, которую дарит Творец человеку ещё в момент зачатия.

– Теперь я получил целостное представление о происхождении инстинктов.

– А сам догадаться не мог? – покачал головой волхв. – Всё-то тебе, надо разжёвывать...

– Это оттого, что ты меня всю осень звал придурком, – съязвил я.

– И недоделком, – добавил старый челдон.

– Получается, что ты недалёк был от истины...

– Перестань заниматься самобичеванием. Ума от этого не прибавится, – оборвал меня хранитель. – У тебя есть ещё вопросы?

– Есть, как же им не быть! Например, если человек родился уродом. У него нет божьей искры. Он с детства не знает, что такое совесть, честь, любовь, справедливость и т.д. Что ему тогда делать, несчастному? Неужто пойти и удавиться?

– Можно и удавиться, дело богоугодное. Но это не выход. А что ты можешь в этом случае предложить?

– Такой человек должен попытаться изменить свою ущербную природу. Но разве это возможно? – усомнился я.

– Человек может всё, главное захотеть, юноша. Разве ты не доказал это своими делами?

Старик внимательно посмотрел на меня и добавил:

– Ты слышал когда-нибудь о магии намерения?

– Слышал, – кивнул я.

– Запомни: намерение всегда ставится на сверхконцентрации. Это ключ, без него ничего не получится. Так вот, если ущербный человек, которого ты описал, осознает, что он духовный калека, и захочет стать полноценным, он должен максимально сконцентрировать своё сознание на постижении и осознании недостающих духовных качеств. Другими словами, поставить намерение родиться заново.

– И что тогда?

– Что он хочет, то он и получит.

– От кого?

– От Творца, вестимо, от кого же ещё! Запомни, нашим намерением заведует Создатель – и никто другой.

– А куда девать ущербную генетику? – перебил я хранителя.

– Она изменится, мой друг. Сознание человека способно и это сделать, было бы желание. Ещё есть вопросы по тому материалу, что я тебе рассказал?

– Есть, но я сильно устал.

– Тогда давай-ка на боковую. Утро вечера мудренее.

ГЛАВА 17

СОМНЕНИЯ И ТЕХНИКА ПРОГРАММИРОВАНИЯ ПОДСОЗНАНИЯ

Лёжа под ватным одеялом, я, как всегда, долго не мог заснуть. В жарко натопленной избе было легко и спокойно. Где-то в темноте тихо посапывал хозяин, а я, тараща глаза в темноту, никак не мог понять, что имел в виду дедушка, говоря о том, что намерением человека управляет Творец. У него как-то всё просто. Сначала надо осознать, что ты духовный урод, потом необходимо очень захотеть стать другим, фактически в корне измениться. Третий этап – это концентрация на намерении превратиться в противоположную личность.

«Что не договорил мне волхв? – думал я о его объяснении. – Не всё так просто. Надо завтра снова вернуться к разговору о перестройке сознания. Пусть старый мне расскажет всё как можно подробнее».

С такими мыслями волевым усилием я заставил себя уснуть.

Утром, после лёгкого завтрака, волхв, не дожидаясь моего вопроса, сам вернулся к теме о перестройке сознания.

– Вчера, отрок, я кратко рассказал тебе, как можно родиться заново. Надеюсь, ты не принял мой рецепт досконально исчерпывающим?

– Конечно, нет.

– Почему?

– Меня смутила твоя фраза, что намерение человека контролирует сам Творец. Что-то за ней стоит, но что?

– Садись поудобнее и внимательно слушай, – жестом остановил меня волхв. – Запомни первое правило, отрок. Намерение – это всего лишь оболочка, которую следует наполнить. Только тогда намерение даст то, что требуется. А так, как говорится, хотеть не вредно. Желай, мечтай, страдай, можешь даже от нетерпения рвать где-нибудь у себя волосы, но ничего от всего этого не изменится.

– И чем же намерение следует заполнять? – спросил я мудреца.

– Без включения подсознания все усилия бесполезны. Но для того, чтобы подсознание заставить как-то реагировать, надо понять и осознать, что это такое. Наше подсознание – сложная структура, дружище. Я постараюсь рассказать тебе о нём всё, что ты способен понять, а твоя задача – услышанное от меня запомнить.

С минуту старый волхв, глядя на меня, молчал, потом сказал:

– То, что в науке называется подсознанием, у нас зовётся первичной душой. Ты, наверное, слышал, что душа человека состоит из трёх взаимосвязанных между собой центров. Первый центр сохраняет в себе память обо всех без исключения инкарнациях. Он напоминает собой слоёный пирог, каждый слой которого сохраняет память об одной из прошлых воплощений. Кроме того, сумма информации от всех инкарнаций складывается в единый банк памяти о прошлом жизненном опыте, который обладает своим собственным сознанием. То, что я тебе сейчас поведал, очень важно, отрок. Любая работа с первым центром, который в науке принято называть подсознанием, предполагает прямой контакт с сознанием этого центра.

– Уловил?

Я кивнул.

– Второй центр души человека является банком информации его высшего «Я». В

будущем сознанию этого центра будут повиноваться материальные структуры всех высших мерностей. Третий центр души человека напрямую связан с информационным полем Творца. О нём я ничего тебе рассказывать пока не буду. У нас сегодня речь идёт о первом центре души, о том, что в науке называется подсознанием. Какими свойствами обладает подсознание? То, что оно обладает своим собственным сознанием, ты уже знаешь. Кроме того, оно связано с сознанием второго и третьего центров. Все три центра сознания души человека составляют единое целое, ты это тоже должен знать. Вот почему наше подсознание владеет исчерпывающей информацией о настоящем, прошлом и будущем. Но это не всё. Первый центр полностью контролирует наше тело, все его органы и, что очень важно, центральную нервную систему. Вместе с тем подсознание человека напрямую связано с его наследственным аппаратом, с генетикой. Теперь ты понимаешь, какими возможностями может обладать человек, которому удастся договориться со своим подсознанием. И какими возможностями обладают те, которые вкладывают в наше подсознание свои программы.

Секунду помолчав, хранитель продолжил:

– Ты должен знать, отрок, что возможности нашего подсознания не ограничены. Через второй центр нашей души, и особенно через третий, подсознание связано с Творцом. Вот почему вчера я тебе сказал, что намерение контролируется Создателем.

– Кажется, до меня стало кое-что доходить...

– Значит, я не зря стараюсь, – улыбнулся Чердынцев. – Если возможности нашего подсознания не имеют границ, представь, что можно, используя его мощь, натворить с человеком?!

– Честно говоря, я многое представляю, но наверняка не всё.

– Ты когда-нибудь задумывался над тем, почему все средневековые картины и полотна эпохи Возрождения написаны не сразу? А одна вполне законченная работа подстилает другую? На одном холсте бывают написаны две, а то и три картины, но люди видят только тот сюжет, который сверху.

– Честно говоря, я впервые об этом слышу.

– Понятно, что подобную информацию стараются особо не распространять.

– А как так получалось, что на законченной картине писалась другая?

– Этот шахер-махер прост, как эта табуретка, – показал старик на одиноко стоящую короткую скамейку. – Давай вспомним, на какие сюжеты писались в Средневековье и в эпоху Возрождения полотна?

– В основном на библейские, в конце эпохи Возрождения вошла в моду античная мифология.

– Вот-вот, в те времена главным заказчиком в изобразительном искусстве была церковь, точнее Ватикан. И картины знаменитых мастеров ему были нужны для массового программирования подсознания верующих. В те времена ни радио, ни телевидения, как ты знаешь, не было, поэтому зомби-программы вбивались в подсознание людей с помощью рукописных книг, позднее печати и изобразительного искусства. Так вот, чтобы эффективнее шло программирование, один сюжет, как только работа над ним подходила к концу, сразу же менялся на другой. Естественно, за законченную работу мастера получали сполна, поэтому никаких разногласий между художниками и церковью не было. Таким образом и возникали слоёные шедевры для комплексного программирования подсознания верующих.

– Неужели то, что называется подсознанием, способно прочесть такую вот слоёнку?

– Запросто! Причём нижние картины проваливаются в него в обход контроля со стороны сознания. Вот что опасно, отрок. А сколько слоёв может прочесть наше подсознание? Сколько угодно! Хоть тысячу. И за миллионную долю секунды.

– Так вот почему у нас в России и по телевидению, и на различных плакатах по улицам городов столько рекламы, – догадался я. – Она наверняка вся слоёная. И какие информационные испражнения попадают в наше подсознание, одному Богу известно!

– И чёрту, – проворчал Чердынцев. – Но речь у нас сегодня не о том, какими технологиями пользуются тёмные. Всех их не перечислить. Это и слоёные фильмы, и

безнравственные спектакли в наших театрах, и многое другое.

– Как это слоёные фильмы? – удивился я. – Неужели и такое возможно?

– А чему ты удивляешься? Например, смотрит ребёнок мультфильм про того же Чебурашку, а совершенно на другой частоте, которую не в силах уловить человеческий глаз, причём на том же самом экране, идёт какой-нибудь садистский фильм, где братик убивает свою сестрёнку или внука сжигает живьём свою бабушку. .. А потом родители удивляются, что стало с их ребёнком, почему ему нравится кого-то убивать? Но это ещё хорошо, если «подстилка» фильма про Чебурашку или Винни-Пуха просто садистская. Может быть кое-что и похуже.

– Интересно, что ты имеешь в виду?

– Различные виды порнухи, юноша, начиная с детской и кончая всевозможными половыми извращениями.

– И что, подобных фильмов может быть тоже несколько, только каждый будет идти на своей частоте?

– Их может быть сколько угодно, сколько потребуется, чтобы неокрепшее детское сознание полностью развалилось. Ты думаешь, откуда у нас берутся сексуально озабоченные дети? Взрослые считают, что всему виной откровенные сцены в кино. Но сексуальные дела героев фильмов являются ложной целью. Намного опаснее их мультяшки двойным или тройным дном. Но хватит об этом. У нас разговор идёт не о том, как нас зомбируют, а о том, как, используя возможности нашего подсознания, приобрести те качества, которые почему-то у нас исчезли. Кстати, отсутствовать они могут не только по причине обеднения генетики, но и по причине интенсивного программирования нашего подсознания. Так что давай не будем отвлекаться. Лучше займёмся освоением механизма самопрограммирования своего подсознания. Слушай и запоминай. Для простоты давай представим наше подсознание сферой или шаром, наподобие глобуса. Сверху сфера покрыта тонкой оболочкой, или сеткой нашего сознания. Под ней расположен слоёный пирог информации о прошлых воплощениях. Верхняя оболочка контролирует банк информации об инкарнационном прошлом, иначе может поехать крыша. Она это делает, управляя лексическим и образным аппаратами. Всё, как видишь, просто и эффективно. Пойдём дальше. Для того чтобы заставить подсознание быстро реагировать на заданную сознанием программу, необходимо воздействие на подсознание не снаружи, как делают очень многие психологи и эзотерики, а изнутри. Для этого ещё со времён белых богов Севера у наших предков бытовала специальная технология воздействия. Она позволяла сознательно воздействовать на сакральные глубины подсознательного. Тот, кто осваивал подобную технологию, становился подлинным хозяином своей судьбы. И я хочу тебе передать это знание. Но сначала ты должен меня выслушать. Наверняка ты знаком с древним докельтским ирландским эпосом о племенах богини Дану.

Я кивнул.

– Их называли туатами. Я тебе уже рассказывал о судьбе этого народа. В допотопные времена космическое племя туатов освоило тихоокеанскую Пацифиду, или материк Му. После гибели своего континента часть их переселилась на Индостан, потом оттуда морем двинулась на север, к своим союзникам белым богам, или адитьям. Они сначала заселили наш Дальний Восток, потом оттуда перебрались на Чукотку, а с Чукотки стали расселяться по уцелевшим после катастрофы северным островам. Со временем несколько племён туатов перебрались в Европу. Они заселили Юг Британии, Север современной Франции и Ирландию. Это произошло задолго до кельтского переселения.

– Зачем ты мне напоминаешь о туатах? Не хочу вспоминать их трагедию.

– Ты можешь её не вспоминать, дело в другом. Все мифы о них рассказывают одно и то же. Оказывается, как и ориане, они не знали, что такое старость. Помнишь античные мифы о жителях Севера – бореалах? Что в них говорится? Что счастливый народ Севера умел управлять своим здоровьем. Гиперборейцы практически не старели и уходили из жизни тогда, когда она им надоедала.

– Мне это известно.

– Точно так же умели управлять своим здоровьем и потомки богини Дану – туаты.

– Ты хочешь сказать, что тут дело не в генетике? – удивился я услышанному.

– И в генетике тоже. Но она, мой друг, вторична. Через подсознание ею можно управлять. На эту тему я уже говорил. После ухода туатов из Ирландии и с Севера Европы их победители фоморы очень скоро стали о туатах складывать легенды. Это детей богини Дану они превратили в легендарных бессмертных эльфов.

– Получается, что эльфы не были бессмертны?

– Бессмертное тело – это миф, отрок. Бессмертна душа человека. Речь о другом. Чтобы жить ровно столько, сколько необходимо для того, чтобы выполнить на Земле своё предназначение.

– Из того, что я услышал, получается, что своим здоровьем и долголетием белые боги управляли посредством работы со своим подсознанием?

– Они в совершенстве владели технологией самопрограммирования, мой друг. Причём на таком уровне, что могли строить свою генетику. Ты должен знать, что плотные материальные структуры всегда третичны. Выше их стоит энергия, а ещё выше – информация. Следовательно, не генетика порождает сознание, а наоборот. Сознание строит под себя генетику. Вот ещё один общий закон Мироздания. Его не только надо хорошо знать, но им надо научиться пользоваться, впрочем, как и другими законами Мироздания.

С этими словами хозяин озера встал со своего места и, подойдя к окну, сказал:

– Чтобы освоить технику программирования своего первого духовного центра, необходимо научиться полностью расслаблять своё тело, стать таким же спокойным и сонным, как этот утопающий в снегу лес. Естественно, тебя может потянуть ко сну, но ты не должен спать. Твоё сознание должно действовать несмотря ни на что. Давай начнём с первого. Иди, ложись на свою кровать, закрой глаза и мысленно отстегни от костей все свои мышцы. Представь, что на одеяле лежит твой уснувший скелет.

– А как же с внутренними органами, как их расслабить?

– А ты видел когда-нибудь скелеты с печенью, сердцем, кишечником и т.д.?

– Признаться, нет.

– Тогда в чём дело? Техника спящего скелета в плане расслабления одна из лучших. Если тебе хочется отстегнуть своё тело полностью, ты можешь представить, как твой скелет распался на молекулы или даже на атомы. Но такие глубины тебе ни к чему. Достаточно избавиться от внутреннего напряжения и не уснуть. Давай дейстуй, я тебе помогу.

Я лёг на свою кровать и мысленно представил, как мои мышцы превратились в жидкость и стекли с костей. Лёжа на кровати, я видел себя самым настоящим скелетом. Так продолжалось несколько секунд, но потом я стал куда-то проваливаться.

– Не спать! – услышал я голос волхва. – Ты должен остаться на грани сна и бодрствования. Получилось? Вижу, что получилось! Теперь вызови в своём сознании число семь. Представил семёрку? Хорошо. Я за тобой слежу, так что не шевелись. Слушай меня и делай то, что я тебе говорю. Теперь ты должен увидеть перед собой золотой шарик, он маленький, сантиметра два в диаметре. Увидел? Это не сложно. Теперь представь, как этот шарик куда-то от тебя полетел. Он летит над тайгой в ту сторону, откуда ты пришёл. Видишь развалины пирамиды, где за тобой охотилась инопланетная бестия? Здесь остановись и представь вместо числа семь число шесть. Понимаешь, что ты сделал? От семёрки до шестёрки твоё сознание в форме золотого шарика пролетело всё это расстояние. Теперь лети дальше и ищи, где бы остановиться и сменить число шесть на пятёрку. Получилось? Вижу, что получилось. Ты сделал остановку на хребте, где подарил свой топор маленьким горным человечкам. Теперь меняй шестёрку на пятёрку. Далеко ты улетел с пятёркой, мог остановиться и поближе, но ничего, давай лети дальше. Я за твоим путешествием слежу. Так, прошёл четвёрку, теперь очередь за тройкой. Молодец! Давай двойку, а за ней и единицу. На единице не останавливайся, иди на ноль, нам с тобою нужен именно он. Число ноль – сердце твоего подсознания. Самый его центр. Остановился? Открой глаза.

Я открыл глаза и посмотрел на волхва.

– Что дальше?

– Твоё сознание оказалось в центре подсознательного. Теперь ты можешь произнести вслух или мысленно любую словесную формулировку, которая легко воспринимается твоим подсознанием. Насчёт установки я тебе не советчик. Ты знаешь себя лучше, чем я или кто-то другой, поэтому решать тебе. А насчёт выхода твоего сознания из глубин подсознательного – всё просто. Иди назад той же дорогой, лучше на расслаблении, но можно и без него. Это зайти в подсознание трудно. И запомни: подсознание не воспринимает юмора и частиц «не» и «ни».

– Я это знаю.

– Вот и хорошо!

– А как мне с ним работать? Какие должны быть фразы?

– Чёткие и ясные, отрок. И никаких «я хочу» или «мне надо». Всё в законченном времени. Например: «я бесстрашен» или «я абсолютно здоров». Понял?

– Пока смутно, – поднялся я со своего ложа.

– Ничего, всё постигается со временем. Помни, что подсознание – система очень инертная, её требуется раскачивать и раскачивать. Поэтому входов в неё надо будет сделать много. Не раз и не два. Но когда она пойдёт навстречу, ты получишь всё, о чём мечтаешь. Будем считать, что первое наше занятие прошло успешно. Теперь ты знаешь, как войти в подсознание и как из него выйти. Думаю, что с тренировкой на сегодня достаточно. Ты должен запомнить одну важную вещь, отрок, – посмотрел на меня хранитель. – Вход в подсознание всегда должен заканчиваться выходом. Это очень важно, мой друг. Дело в том, что вход в подсознание снимает защиту от посторонней вредной и ненужной информации. Она может прийти откуда угодно. Например, во время твоей работы с подсознанием в комнату припрётся кто-нибудь из посторонних и выдаст, что в голову взбредёт. И всё это окажется в глубинах твоей психики. Поэтому действовать надо так: зашёл, отработал и сразу вышел. Задерживаться нельзя.

– Понятно, – кивнул я учителю.

– А теперь поговорим о самопрограммировании. Это очень важно, дружище. Ошибок здесь допускать нельзя, они могут выйти клином. Я тебе подробно расскажу о последовательности. С чего обычно начинается самопрограммирование, и каким путём оно идёт? Бытует определённое правило, которого следует придерживаться. И ты его должен знать, мой друг. Начнём с того, что каждую минуту на современного человека всеми видами СМИ обрушивается огромное количество всевозможной лжи. Это у нас называется «информационным воздействием». На самом деле, идёт целенаправленное и методическое разрушение нашего сознания. В таких условиях заниматься самопрограммированием практически невозможно. С одной стороны, наше подсознание давным-давно забито всяческой информационной хренотенью, с другой, оно будет отторгать всё, что противоречит вложенным в него программам.

– Что же делать? – я с интересом посмотрел на учителя.

– Не перебивай, а слушай. Теперь ты понимаешь, что сама по себе техника самопрограммирования в таких условиях ничего не даст. Необходима определённая стратегия. О ней я и хочу тебе рассказать. Слушай, запоминай и меня не перебивай. Первое, что надо сделать, это отсечь поток лжи от своего подсознания. Не важно, откуда он идёт: из радио, с улицы, от лунатиков, марсиан или из СМИ. Главное – его надо отсечь раз и навсегда. Как это сделать? Просто, очень просто. Ты должен вложить программу в своё подсознание, чтобы оно воспринимало только правду. Понимаешь? – Правду! Не полуправду и не четверть правды, а одну правду. Другими словами, истину и больше ничего. Подсознание отлично знает, где правда, а где ложь. Так что учить его не надо. Уяснил?

Я кивнул.

– Потом ты должен убрать из своей психики чувство страха. С такой операцией может справиться только подсознание. Запомни, с чувствами справиться может только оно, другого

механизма, чтобы взять верх над чувствами, у человека нет. Ты должен знать, что чувство страха система в нас воспитывает с самого рождения. Посредством его она управляет человечеством. Но борясь с эмоцией страха, ты должен знать, что до конца разрушать её нецелесообразно, временами эта эмоция необходима. Только не она должна управлять человеком, а он ею. Дошло?

– Всё, что ты мне говоришь, я понял.

– Вот и хорошо. Пойдём дальше. После того как из твоей психики исчезнет патологический страх, ты должен провести инвентаризацию оставшихся в подсознании чувств. Это совсем несложно. На чувства, которые тебе даны Творцом, не стоит обращать внимания. Они совершенны. Это чувство любви, справедливости, чести, благородства, бескорыстия и т.д. Стоит обратить внимание на другие чувства, если ты их в себе ощущаешь.

– На какие же?

– На чувство эгоизма, жадности, ревности...

– Вроде бы у меня их нет! – прервал я волхва.

– Есть отрок, есть, как без них! Просто ты ими умеешь управлять, но они у тебя имеются. Когда проведёшь анализ того, что тебе мешает жить, выдели для себя, с чего начать внутреннюю перестройку. Вот и всё, что мне хотелось тебе сказать.

ГЛАВА 18

РАЗГОВОР О БЕССМЕРТИИ ПРОРОЧЕСТВА ЧЕРДЫНЦЕВА ФОРМУЛА УПРАВЛЕНИЯ ДОЛГОЛЕТИЕМ

– Но ты мне не рассказал, как под воздействием подсознания идёт изменение генетического аппарата? – напомнил я учителю.

– А ты сам не можешь догадаться? Что у нас первично: информация или материя, что кого строит?

– Конечно, информация строит материю.

– Вот и ответ на твой вопрос. Гены являются молекулярными структурами. Так?

Я кивнул.

– Но есть ещё и волновые гены, о которых наша наука ничего не знает. Из волновых структур строятся молекулярные. Таков закон не только генетики, но и всего, что нас с тобой окружает. Волновая же генетика зависит от сознания Творца, с одной стороны, и сознания человека, с другой. Вот и весь сказ. Если Творец даёт добро, то за изменением сознания человека идёт перестройка волнового генетического аппарата, а за ним и молекулярного.

Только тут до меня наконец дошло, какой поистине царский подарок сделал мне волхв. Я во все глаза смотрел на жреца и никак не мог их отвести.

– Ты эдак своими глазами меня насквозь просверлишь, – усмехнулся учитель. – Не ожидал, что я тебе раскрою одну из главных тайн наших предков?

– Так ведь ты мне дал ключ к изменению генетического аппарата, к абсолютному здоровью и долголетию эльфов.

– Не эльфов, а наших предков, ориан-адитьев и туатов. Но насчёт долголетия разговор особый, отрок. С помощью программирования подсознания возможно многое, это так. Ты хорошо знаешь, что подсознание полностью контролирует тело человека. Но тело всего лишь сгусток структурированной материи, которая зависит от ещё одной важной структуры

– от энергии жизни. Если этой энергии хватает, то человек практически не стареет. У такого человека отличный гормональный фон, за счёт него в организме соблюдается баланс: сколько клеток разрушилось, столько и появилось. Кроме того, из организма выводятся свободные активные радикалы. Но беда в том, что поток энергии жизни зависит от нашей генетики. У древних генетика была другой, поэтому они и жили, сколько хотели. Теперь ты меня понял, что нет смысла с помощью программирования подсознания удерживать своё тело в полном здравии? Придёт время, и человек уйдёт из жизни абсолютно здоровым. Откажет генетический аппарат, который напрямую связан с энергией жизни, или, по-научному, биополем.

– Что же тогда делать? Может, надо заняться программированием своей генетики?

– Ты опять за своё? Ведь ты же знаешь, что на первом месте у нас информация, потом энергия и на последнем месте – материя. Так?

– Но я не знаю, как в данном случае изменить генетику, настроить её на несколько веков жизни.

– Просто ты забыл, что подсознание – это прежде всего мощная полевая структура, что она напрямую связана с энергией жизни Творца. Именно посредством неё первый центр нашей души контролирует физическое тело. Если так, то что надо делать, чтобы изменить генетику?

– Мне думается, что самым правильным будет убедить полевую структуру нашего подсознания действовать в направлении сохранения потока жизненной энергии к клеткам и тканям нашего организма.

– Что это даст? – прищурившись, посмотрел на меня хранитель.

– Наверняка сохранится мощный гормональный фон, а с ним – и молодой метаболизм.

– Всё это так, отрок. Но ты забыл о клетках. Они перестанут накапливать свободные радикалы, следовательно, не будут стареть. Но не надо думать, юноша, что долголетием можно управлять с помощью воздействия только на одно подсознание. Имеются ещё некоторые вещи, которые ты обязан знать.

Я с любопытством посмотрел на хранителя.

– Да-да, не удивляйся. Подсознание способно на многое, но не на всё. Ты когда-нибудь задумывался, с какой планеты пришли белые боги на матушку-Землю?

– Задумывался. Но что толку? Тут не думать надо, а просто знать.

– Наши далёкие предки пришли к жёлтому карлику Солнцу с девятой планеты от гигантских Стожар, звезды из созвездия Ориона. В созвездии она вторая, и её с Земли хорошо видно. Так вот, на нашей метрополии – планете Ор – кислорода на шесть процентов больше, чем у нас, на Земле. Когда адитьи стали строить в высоких широтах свою первую долгосрочную базу, кислорода на Земле было столько же, сколько на Оре – двадцать восемь процентов. Но после двух великих войн между адитьями и их соперниками дитьями количество кислорода на нашей планете уменьшилось на три процента. После войны, которая прогремела на просторах Земли сорок пять тысяч лет назад, кислорода стало ещё меньше. Шло время и усилиями белых богов количество кислорода перед последней войной, которая известна нам как Всемирный потоп, выросло на два процента. Но прогремела космическая битва, и четыре процента кислорода в атмосфере Земли выгорело. Один процент его испарился после сражения на поле Курукшетра. И сейчас мы имеем вместо двадцати восьми процентов кислорода только двадцать один процент. В некоторых мегаполисах кислорода ещё меньше, местами двадцать процентов или того меньше – девятнадцать.

– Не пойму, зачем ты мне это рассказываешь?

– Чтобы ты знал, как в процентном отношении колебалось на нашей планете количество кислорода.

– Я понимаю, что знать мне это необходимо, но ведь речь у нас идёт не о кислороде, а о долголетии.

– Правильно, о долголетье, поэтому я тебе и рассказал о колебании кислорода за

последние сто тысяч лет.

– Что-то я тебя не понимаю.

– Сейчас поймёшь. Дело в том, что от количества кислорода в атмосфере зависит процесс диссимиляции, отрок. В древности на далёком Оре и на нашей Земле, когда кислорода было не двадцать один процент, а больше, процесс диссимиляции в клетках шёл до конца, грязи в них не оставалось. Кислорода вполне хватало на её полное сжигание. Сейчас всё изменилось. Процесс диссимиляции остался таким, каким он был, но с выведением шлаков возникла загвоздка. Пока организм в росте, процесс диссимиляции за счёт метаболизма более-менее идёт, но стоит организму возмужать, и затормозится метаболизму, как начинается сбой процесса выведения из клеток и тканей продуктов распада. Именно таким образом отражается на нашем здоровье нехватка в атмосфере Земли кислорода. И тут никакая жизненная энергия не поможет, процесс разрушения всё равно никуда не денется.

– Но тогда объясни, почему те же туаты, которых впоследствии называли эльфами, жили столько, сколько хотели?

– Потому что, кроме работы со своим подсознанием, дети богини Дану постоянно тренировались и периодически отдыхали от приёма пищи. И то и другое способствует выведению из организма всех шлаков. Тренировки усиливают обмен веществ, а во время голодания жизненная сила человека занята не перевариванием пищи, а выведением из организма продуктов распада.

– И сколько же для этого надо голодать? – поинтересовался я.

– Достаточно одних суток в неделю, юноша. Через пару дней у меня как раз будет такой вот отдых от еды. Советую ко мне присоединиться.

– Я согласен!

– Значит, по рукам?! – протянул мне свою крепкую ладонь хранитель. – Думаю, в общих чертах тебе всё понятно?

– В общих чертах.

– С деталями ты разберёшься самостоятельно. Всё уже разжёвано, осталось проглотить.

– Теперь мне понятен принцип долголетия йогов, – сделал я умную физиономию. – В одном из журналов я читал, что некоторые из них жили по шестьсот с лишним лет.

– Надо же?! – сделал удивлённое лицо дедушка. – Какие они молодцы, эти твои йоги!

– Я что-то не так сказал?

– Да нет, всё так. На самом деле древние йоги жили столько, сколько хотели, чего не скажешь о современных.

– А что, есть разница?

– Ещё какая! – усмехнулся волхв. – Помнишь, в советское время были раскручены восточные единоборства? Чем только люди не занимались: и ушу, и каратэ, и айкидо – словом всем, чем угодно, только не нашими стилями.

– О них в те времена мало кто знал, – вставил я.

– Кому надо, те знали, просто заказ был не на национальное, а на заморское... чтобы изменить образ мышления нашей молодёжи. .. Попробуй возроди теперь наше воинское искусство! Тебе будут мешать свои же – всякие там ушуисты, айкидоки, каратисты и т.д. Броня непробиваемая.

– Я это испытал на собственной шкуре.

– Вот-вот! С йогой несколько иначе, её тоже раскрутили, причём очень сильно. В мегаполисах йогой занимаются сотни тысяч. Но не той йогой, не подлинной, а современной, изменённой. Знаешь, почему йога стала вдруг такой модной?

– Не знаю, я ею не занимаюсь.

– А зря! Если бы ты хоть раз посетил занятия современной йогой, ты бы всё понял.

– Что-то ты меня заинтриговал. Что бы я понял?

– Что занятия современной йогой серьёзно разрушают интеллект человека.

– Ты говоришь что-то не то!

– Я не преувеличиваю, юноша, – старик сделал паузу, потом продолжил. – Я не касаюсь асан. Они остались неизменны. Речь о другом – о медитации. Под медитацией современные йоги понимают полный уход не только от внутреннего диалога, но и от самого процесса мышления. В древней йоге медитация была немыслима без концентрации. В современной йоге оба этих процесса разорваны и отделены друг от друга. Вот и получается, что люди по своей воле отключают свои мозги от естественного процесса мышления, причём не на пять минут, а на многие часы. По Закону систем, который является одним из общих законов Мироздания, *всякая система, если она не нагружается, деградирует*. Что собой представляет человеческий мозг? Конечно же, систему... Теперь сделай вывод. Аналогия с мышцами человека: если мышцы не получают нагрузку, что с ними происходит?

– Естественно, они атрофируются.

– Именно так, я с тобой согласен. То же самое происходит и с центральной нервной системой человека. Вот почему современная йога в России стала такой популярной. Следует добавить, что йогой занимаются в основном люди состоятельные, чиновники из элиты.

– И все они постепенно сходят с ума.

– Не совсем так. С ума никто не сходит, но становится слабоумным. Так что про йогу забудь, её у нас нет, отрок. Может, где-то и существуют в России клубы древней йоги, но я о них не слышал. Кстати, технология работы с подсознанием, которую я тебе подробно рассказал, является одной из основных разделов раджа-йоги. Перед тобой наглядный пример, как релаксация переходит в медитацию, которая, в свою очередь, перетекает в концентрацию. Одно следует за другим. И никаких пауз, никакого отключения сознания.

– Вот, оказывается, что?! Система, выходит, не промах.

– Знаешь, сколько в продаже книг по эзотерике? И везде самая настоящая галиматья. Но люди этого пока не понимают. До них не доходит, что тайные знания ничего хорошего человеку не дают, в лучшем случае, превращают его в чёрного мага.

– А сколько фильмов сейчас на тему магии и всякой фантастики, – вздохнул я.

– Фильмы я не смотрю, отрок. Но то, что их в Голливуде штампуют сотнями, не сомневаюсь.

– Ты можешь сказать, зачем это делается? – спросил я.

– Как зачем? Запущен один из механизмов самоуничтожения человечества. Дело в том, что в магии ничего нет мистического. Она является той областью знания, которую будущее человечество обязательно освоит. Чтобы такого не случилось, вот и заключили знания о многомерности в мистическую упаковку. Всё, как видишь, продумано до мелочей. Я, кажется, ответил на все твои вопросы? – поднялся со своего места волхв. – У нас есть кое-какая работа. У тебя – с картами Биарнии, а у меня – с книгой. Хочу перевести с древнего языка на современный вот эту рукопись.

Старик показал рукой на стоящий на полке увесистый том.

– Что это?

– О ней я расскажу тебе, когда придёт время. Сейчас ещё рано.

И волхв, взяв загадочную книгу с полки, положил её на стол.

– У меня последний вопрос, – остановил я его. – Сто раз собирался тебя спросить, но никак не получалось. Почему технология программирования подсознания связана с числом семь?

– Сработает и число пять, и даже тройка. Но нужного результата не будет. Семёрка – сакральное магическое число. Оно открывает любые, даже самые сложные энергоинформационные замки. Сколько цветов у радуги?

– Семь!

– Сколько нот в октаве?

– Тоже семь!

– Сколько центров сознания у человека?

– Та же самая семёрка, – сказал я.

– Она позволяет нашему сознанию достичь сакральных глубин подсознательного.

Думаю, этот ответ тебя удовлетворил?

И всезнайка снова занялся своей книгой.

– А может человек, программируя своё подсознание, развить в себе способности к ясновидению?

– Это уже второй вопрос, отрок, – улыбнулся жрец. – Конечно, может! Подсознанию под силу всё что угодно, главное – надо по-настоящему захотеть, иметь терпение и знать технологию программирования подсознания на работу с пятой мерностью. Там, где нет ни прошлого, ни будущего, ни настоящего, где всё едино.

– Можно тебе задать самый последний вопрос? – посмотрел я на волхва умоляющим взглядом.

– Появилось желание узнать, обладаю ли я способностями ясновидения? – усмехнулся Чердынцев. – Обладаю, обладаю, это совсем не сложно.

– Тогда, может, ты что-нибудь скажешь о моём будущем?

– А что тебе надо?

– Смогу я передать нашему народу часть знаний, которые я от вас получаю, или все мои старания окажутся напрасными?

– Ты вот о чём...

Глаза волхва затуманились, и он стал походить на каменное изваяние. Я даже испугался. Но вот, повернувшись ко мне, он тряхнул головой и вымолвил:

– Образы будущего вызвать легко, отрок, но нужно их правильно истолковать, – тут лицо жреца вдруг приняло грустное выражение, и, посмотрев мне в глаза, он почти шёпотом произнёс: – Плохо то, отрок, что наш народ утратил самое главное, что так необходимо для развития его внутреннего мира.

– Что ты имеешь в виду?

– В древности на Руси выше статуса духовного наставника ничего не было. Своим учителям поклонялись даже цари, потому что благодаря им они приобретали знания об общих единых законах Мироздания и управления обществом.

– Я тебе о Фоме, а ты мне о Ерёме, – погрустнел я, услышав ответ волхва.

– И я тебе о Фоме, юноша. Просто ты нетерпелив и всегда спешишь с выводами. Знаешь, что я увидел? Твою маленькую общину. Да-да, ты её создашь, и она у тебя в общих чертах сложится. Наподобие такой, как у твоих друзей поморов. Но с контингентом у тебя будет плохо. Для своих людей ты никогда не станешь учителем. Ты им будешь давать огромные знания, но люди, окружающие тебя, посчитают это твоей обязанностью и никогда твоего подвижничества не оценят. Сам ты из другого теста: чтобы что-то понять в окружающей нас жизни, ты прорвался ко мне за сотни километров. По дороге сюда несколько раз чуть не сгинул. Ты – такой, но не таковы те, кому ты *попытаешься* передать свои знания. Для них ты никогда не станешь авторитетом. Чтобы ты ни делал, они будут воспринимать это как должное. Дойдёт до того, что, усвоив от тебя кое-какие азы, твои подопечные начнут тебе перечить. Ты будешь говорить «белое», а ни станут доказывать, что это «чёрное». И им будет наплевать на истину, они потеряют совесть *для того, чтобы* за счёт тебя самоутвердиться. И знания им твои тоже будут не нужны, даже по воинскому искусству. На занятия ты их будешь гнать чуть ли не палкой... Но и это ещё не всё. Дойдёт до того, что финансовые расходы общины ты возьмёшь на себя. Но и это будет принято твоими людьми тоже как обязанность.

– Ты рассказываешь мне какие-то ужасы! – прервал я учителя.

– Это то, что я увидел, отрок. Ко всему прочему могу добавить, что в общине, обслуживая по сути самих себя, – а это и огороды, и покосы, и заготовка дров и многое другое, – некоторые из твоих людей будут уверены, что не на себя, а на тебя батрачат. Как будто ты такой обжористый, что съедаешь по быку за зиму, выпиваешь всё молоко от нескольких коров, проглатываешь все яства и заедаешь всё это двумя или тремя тоннами рыбы...

– Наверное, ты всё-таки шутишь? – не выдержал я.

– И не собирался. Так всё и будет. Это сейчас будущее кажется тебе диким и невероятным, потому что ты не знаешь подлинной сути современного человека. Сколько тебя не учи, ты ещё очень долго будешь жить в мире иллюзий.

– Ты мне рассказал про одни минусы, неужели в моей жизни не будет ничего хорошего?

– Будет. Почему нет? Ты очень скоро станешь одним из читаемых писателей. У тебя появятся деньги и немалая известность.

– А потом что?

– Ты вспомнишь любимые слова Сталина, что кадры решают всё, и начнёшь избавляться от лентяев и эгоистов. Со временем всё образуется, не грузись. Помни слова Лао-цзы, одного из последних потомков великого Ян-ди. Он как-то сказал Конфуцию, что всё на земле подчинено Закону времени. Время ставит всё на своё место.

Не зная, верить старику или нет, я снова уселся за изучение карты Биарнии-Тартарии. На этот раз меня интересовали дороги. Они были показаны на карте схематично, но достаточно понятно. На севере начинались они на островах и шли, и шли прямыми линиями к материку.

«Скорее всего, это древние зимники, – рассуждал я про себя. – Они функционировали тогда, когда поверхность северных морей превращалась в сплошную ледяную равнину».

– Когда строились эти магистрали, никаких льдов на Севере не было. Они вели к портам. Посмотри внимательно на карту, там хорошо видны отметины городов, – раздался голос хранителя из другой комнаты.

– Ты опять читаешь мои мысли? – сказал я обиженно.

– Не читаю, просто догадался, о чём ты сейчас думаешь. Кстати, я забыл тебе сказать, – появился волхв на пороге комнаты. – Если хочешь жить столько, сколько захочешь, и быть всегда молодым, мало работы с подсознанием, мало еженедельного суточного голодания, нужна ещё и постоянная физическая нагрузка. Без неё ничего не получится. Лучше всего бег, ходьба на длинные дистанции и работа с отягощениями – то, что в наше время называется туризмом, или бодибилдингом.

– Я слышал, что физические нагрузки укрепляют и омолаживают организм.

– Но ты не знаешь механизм этого процесса.

– Не знаю, – честно признался я.

– Всё дело в центральной нервной системе, дружище. Когда грузится мускулатура, она сама себя начинает съедать. Идёт потеря белка, гибнут миллионы мышечных клеток. Чтобы ликвидировать мышечные микротравмы, мозг человека даёт команду железам внутренней секреции на интенсивную выработку гормонов. На гормон роста (ГР), на мужской или женский половой гормон, но самое главное – на выработку гормона молодости. Кроме того, мозг человека начинает тормозить выработку гормонов старения. Фактически идёт борьба с заложенной тёмными в наше подсознание программой на короткую жизнь. Поэтому формула *бесконечно долгой жизни выглядит следующим образом: мощная физическая нагрузка – раз, плюс очищение от токсинов методом голодания – два! И программирование своего подсознания на бесконечность во времени и изменение генетического кода – три!*

– Плюс дыхательные практики – четыре! – улыбнулся я.

– Верно! Это тоже важно, но если ты грузишь себя физически, специально пранаямой заниматься не обязательно. Она у тебя идёт автоматически. А теперь марш за стол и больше меня не тревожь. Мне надо многое успеть, да и у тебя дел немало.

ГЛАВА 19

ДОГОВОР С ОКРУЖАЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ И ЛЕКЦИЯ ЧЕРДЫНЦЕВА О ГЛОБАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ СОЦИУМОМ

Остаток дня я провёл за изучением карты Великой Северной империи, разбирая узлы древних дорог под увеличительным стеклом, расшифровывал забытые названия городов и селений. Работа меня захватила, от неё еле оторвался, когда старик позвал меня попить чаю и немного отдохнуть.

– Ну как, впечатляет? – спросил он, усаживаясь напротив.

– Не то слово! Но я ничего не знаю о расцвете Биарнии и её гибели. Про империю Куру ты мне рассказал более-менее подробно, но про Тартарию пока ничего не говоришь.

– Не всё сразу, отрок. Я хочу, чтобы ты сам о многом догадался.

– Как же я, работая с картами, смогу что-то понять? Или ты принимаешь меня за ясновидца?

– Все мы ясновидцы, и ты – не исключение, – улыбнулся волхв. – Для этого надо освободить своё сознание от стереотипов и страха, от того, что тебе что-то может быть недоступно. Как только это произойдёт и твоё высшее «я» обретёт свободу, ты увидишь то, о чём никогда и не подозревал. Но для этого надо твоему сознанию договориться с окружающей реальностью об алгоритме восприятия мира, что ты хочешь узнать и увидеть.

– Что-то новое! – открыл я рот от неожиданности.

– Вот ты сразу и перепугался, а зря. Это совсем несложно. Есть такая народная мудрость: святому святое и снится. Слышал?

– Нет.

– Ну ладно. Тогда вот пример. На небе появился НЛО. Ты их когда-нибудь видел?

Я кивнул.

– На улице идут четыре человека: первый – не верящий в НЛО иудей, второй – верящий в НЛО атеист, третий – не верящий в НЛО христианин и четвёртый – не верящий в НЛО мусульманин. Как ты думаешь, что каждый из них увидит?

– Откуда же мне знать? Ну и вопрос!

– А ты подумай.

– Честно говоря, не знаю.

– Просто не хочешь шевелить мозгами. НЛО увидит только верящий в него атеист. Иудей увидит на его месте лицо какого-нибудь своего пророка, христианин – наверняка распятого Христа или деву Марию, а исламист – или пророка Мухаммеда, или видение Мекки. Дошло?

– Не совсем.

– Понимаешь, у каждого из них с окружающей реальностью состоялся свой договор. Договор спонтанный, неосознанный, исходящий из его убеждений, точнее, тех программ, которые вбиты в его голову... Это раз! И второе: человек может воспринимать только то, с чем он хоть как-то знаком. Вещи, о которых он не знает и в которые не верит, для него будут пустым местом. Так устроена наша психика. Теперь ты понимаешь, почему хранители знаний древней цивилизации были далеки от религиозных чувств и от всяких религий. Любая религия – это договор с окружающей реальностью. Принимая религию, ты погружаешь своё сознание в виртуальную реальность, в иллюзорный мир, из которого не так-то просто выбраться. Но это к слову. Так вот, чтобы разобраться в картах Тартарии и догадаться о временах её расцвета и гибели, ты должен заключить договор с окружающей реальностью на истину. Понимаешь – на истину, а не на иллюзию чего-то.

– Кажется, дошло. Другими словами, стать похожим на того атеиста, который верит в НЛО.

– Только не надо быть атеистом, отрок. Атеизм – тоже религия, причём очень агрессивная. Ты должен поставить задачу перед своим сознанием, естественно, и подсознанием на поиск истинного и попросить в этом помочь Отца небесного. Без его

кураторства вряд ли что получится. Как видишь, ничего сложного нет. Не сомневайся, о судьбе Великой империи наших предков я тебе расскажу, но сначала ты должен сам кое-что понять.

– Хорошо, – кивнул я волхву. – Буду пытаться.

Несколько минут мы сидели молча, пили чай, поглядывали друг на друга, при этом каждый думал о чём-то своём.

– Сегодня ночью мы спать не будем, отрок, – поднялся из-за стола волхв. – Такова традиция. Надо встретить Коляду. И заниматься обжорством, как это делали язычники, мы тоже не будем.

Я с интересом посмотрел на Чердынцева.

– Чем же мы тогда займёмся?

– Я попытаюсь познакомить тебя с механизмом управления земным социумом. Чтобы излечить болезнь, что надо сделать? Первое – необходимо поставить точный диагноз, второе – разобраться с причинами возникновения болезни и третье – понять механизм её действия. Если этого не сделать, все усилия по её лечению окажутся тщетными. Поэтому пойдём, сядем поудобнее и начнём наше занятие.

Я по-быстрому убрал со стола, и мы пошли в соседнюю комнату. Старик поставил на стол зажжённую восковую свечу и указал мне на лавку.

– Самое удобное место для ученика.

– Это почему?

– Потому что угол здесь наиболее холодный – уснуть невозможно!

– Ты такие вещи мне рассказываешь, что я порой целыми ночами глаз сомкнуть не могу.

– Ну и дела! – удивился хранитель.

– Ведь в пух и прах разлетаются все стереотипы.

– Вон оно что... А я-то думал, почему ты бываешь таким сонным?

Усевшись напротив, старик с минуту смотрел на горящую свечу, потом начал лекцию:

– Мало кто из обычных людей догадывается, что на Земле запущен механизм медленного беспощадного вырождения человека как вида. Особенно хорошо этот процесс заметен в крупных городах, где редко встречаются люди абсолютно здоровые и физически, и духовно. Но не надо думать, отрок, что процесс вырождения и дегенерации охватил только мегаполисы. Он распространился и по малым городам, по сёлам и деревням. Что же происходит? Почему параллельно с развитием науки и современных информационных технологий всё больше и больше набирает силу процесс деградации вида, который всё создал? Кто за всем этим стоит? И почему ни учёные, ни политики до сих пор не поймут, кто на нашей планете хозяин? Кто управляет земным социумом, и почему эта невидимая большинству людей власть ведёт человечество по пути вырождения и гибели? Всё чаще и чаще в мировых СМИ рассказывается о клане сверхбогатых еврейских банкиров, их финансовые империи называют ещё транснациональными корпорациями. Что якобы они посредством финансовой удавки управляют земным социумом. В какой-то мере это так. На самом деле деньги транснациональных корпораций вкладываются во все войны, в том числе и мировые, и во все другие формы уничтожения человечества. Перечислять всю их мерзость я не стану. Это и отправленные ГМО и химическими добавками продукты питания, и медицина со своими прививками, и фармакология, и извращённая, разрушающая психику человека новая мораль. По сути, транснациональные корпорации – это один из инструментов управления и уничтожения человечества. Их команда мало что решает, так же, как и управляющие ею иллюминаты. Про масонов вообще говорить не приходится. Все они пешки в чужой игре, проводники воли тех, кто знает намного больше и занят своим делом. Масоны прикрываются альтруистическими лозунгами, что говорит об обратном. Известно, что благими намерениями дорога в ад вымощена. Когда всё началось, никаких иллюминатов и никаких масонов в помине не было. И библейского проекта с бесплатным к нему приложением из иудеев – тоже. Так что не надо транснационалов делать крайними, не они

являются стратегами. Все эти Ротшильды, Дюпоны, Варбурги, Рокфеллеры, Морганы и другие – всего лишь тактики. Если они представляют собой мощное финансовое средство давления на политиков, это вовсе не значит, что выше банкиров никого нет и не может быть. Есть те, кто ими правит. Последние появились на Земле много сотен тысяч лет назад. Причина в них, всё остальное – следствие.

Недавно банкиры-транснационалы получили приказ от своих хозяев объединить свои капиталы в единое целое. Так что скоро возникнет всепланетный глобальный банк, который ещё до своего возникновения затащил в долговую яму все государства планеты. Получается абсурд, но этот абсурд реален, потому что его приняли политики всего мира. Уму непостижимо! Триста семейств сефардов и ашкенази, на самом деле генетических полукровок, пользуясь кабальными договорами, манипулируют сознанием всех без исключения политиков планеты. Последние отлично понимают, что на самом деле никакой долговой кабалы нет и не может быть. Она создана безнравственным законом ссудного процента. Но вместо того чтобы запретить ростовщичество и поставить к стенке вышеназванную публику, политики перед ней выслуживаются. Знаешь почему?

– Потому что государствами управляют такие же точно нелюди: иллиминаты и масоны. Банкиры и большинство политиков, как ни печально, представляют собой единую структуру управления.

– Ты прав, отрок, так оно и есть. Но имеется ещё один фактор, который заставляет политиков, как кроликов, лезть в пасть удава.

– Что это ещё за фактор? – удивился я.

– Фактор силы, юноша. Вот почему трогать банкиров нельзя. Джон Кеннеди попытался – и сразу был убит. Но речь не о предательском ударе, а о другом, который в одно мгновение может стереть с лица Земли любое государство, какую угодно страну, даже такую сильную, как Соединённые Штаты Америки.

– Ты имеешь в виду мощь инопланетной цивилизации?

– Да, отрок, именно её я и имею в виду. Сила пучеглазых хорошо известна многим политикам, не только клану иллиминатов.

– Что-то ты меня заинтриговал, – заёрзал я на своём месте. – Неужели демонстрация этой силы когда-то на Земле уже состоялась?

– В том-то и дело, что состоялась, отрок. И сравнительно недавно, в середине XVI века.

– Где?!

– В Сибири, дружище. Здесь, на этой многострадальной земле...

– Ты имеешь в виду Великую Северную империю? – посмотрел я в глаза старику.

– Биарния погибла в океане огня, в великих муках, мой друг. Люди сгорали миллионами.

– Ты говоришь что-то немыслимое! Что за миллионы? Откуда? Неужели Биарния, или Тартария, располагала таким огромным населением?

– У тебя под носом карты, а ты ещё сомневаешься?

Я сидел и во все глаза смотрел на хранителя.

– Ты думаешь, я шучу или тебя разыгрываю? – горько улыбнулся старик, и в его глазах блеснули слёзы.

– Нет, я так не думаю, просто то, что ты сказал, до меня не доходит.

– Скоро я тебе расскажу о гибели величайшего из объединений белой расы в Азии. Но не сейчас. У нас сегодня другая тема, тема глобального управления социумом. Так что не будем останавливаться. Теперь ты понимаешь, почему банкиры творят на Земле, что хотят? После демонстрации силы в XVI веке политики поняли, с кем имеют дело, и оценили возможности ящероголовых тварей.

– Ты что, хочешь из меня сделать труса? От услышанного я обрастаю страхом!

– Зря боишься, отрок, сейчас всё изменилось, – сказал хранитель. – Метрополия больше нас не бросит. Прошла эпоха безнаказанности. В настоящее время у банкиров возник ещё один план. Они хотят добиться, чтобы в правовом отношении экономика стояла выше

политики, – вернулся волхв к своей прерванной лекции. – Если подобное произойдёт, да ещё в глобальных масштабах, можно будет считать, что включился алгоритм нового порядка: транснационалы придут к неограниченной власти. Используя её, пучеглазые твари обратят в рабство всё, что останется от человечества. Наша задача, отрок, помешать этому. Но чтобы излечить болезнь, надо разобраться не только с причиной, но и с её механизмом.

С этими словами волхв поднялся из-за стола и стал ходить по комнате. Было видно, что он чем-то взволнован.

– Как известно, человечество представляет собой связанную вертикалями властных структур систему. Вот почему надо рассматривать происходящие в ней процессы с позиции законов управления. Каково управление системой, такова и система. Перед нами аксиома. Её надо осознать. Если управление даёт сбой, то система, как правило, распадается на ряд подсистем, которые в конечном счете охватывает процесс энтропии и медленной мучительной гибели. Как раз подобное и происходит в современном социуме, где человечество прекратило свою эволюцию и встало на путь вырождения. Антропологам, анатомам и историкам известно, что современный человек, по сравнению с так называемым кроманьонцем, утратил 25% объёма своего мозга. У него, если сравнивать с людьми прошлых эпох, увеличилась длина туловища, а ноги, наоборот, стали несколько короче, руки длиннее. Если к вышеизложенному добавить обеднёность мускулатуры и кривизну конечностей, то картина станет совсем удручающей. Получается, что правы авторы научных статей, которые утверждают, что современный человек, деградируя, всё больше и больше приобретает внешнее сходство с обезьяной. В Америке есть ряд честных учёных, которые в своих трудах прямо пишут, что все современные человекообразные обезьяны, и даже более примитивные – паукообразные, миллионы лет назад были людьми. И что современное человечество, если ничего не изменится, ждёт та же участь. Кант в одной из своих работ об эволюции сознания сравнил земной социум с гигантским кораблём, который, по закону свыше, должен находиться в постоянном движении. Но вопрос: куда занесёт судьба это социальное судно? Оно вполне может напороться на рифы и затонуть. Из вышесказанного видно, что корабль земного социума уже наскочил на рифы и в настоящий момент медленно погружается в пучину.

– Ты мне это уже говорил, только в иной форме, – заметил я.

– Повторение – мать учения, юноша. На этот раз я связал гибель социума с теорией систем, – сказал всезнайка. – И любой здравомыслящий человек, если сравнит социум с кораблём, поймёт, что человечество всегда было под контролем. Им управляет сила, которая навязала ему вектор целей антиразвития и инволюции. Потому что по теории систем, если система намеренно заводится в тупик, то она обречена.

– Когда же возник этот зловещий контроль над человечеством?

– Сразу после гибели империи Куру, примерно десять тысяч лет назад. И контроль этот проявился в области восстановления древнего и накопления нового знания. Я тебе уже говорил, что империя Куру была уничтожена тёмными не только для того, чтобы сократить на Земле количество людей белой расы. Хастинапур был разрушен одновременно с обществом белых богов Севера. И сделано это было для того, чтобы отбросить человечество в области образования на уровень полуживотных. Подумай сам, если сознание человека зависит от социального воздействия, то знания для него имеют первостепенное значение. Без них очень скоро он превратится в заложника животных инстинктов. Поэтому в области накопления знаний современный человек больше всего и ущемлён, причём очень давно, и к тому же в глобальных масштабах.

После гибели империи Куру на её руинах три группы людей белой расы стали строить новую, последнюю свою империю – Биарнию, или Тартарию. То были уцелевшие северные адитьи, их союзники данавы и пришедшие с выжженных войной великих равнин Азии арии – по легенде, дети самого Кришны, по-русски – Сварога. В ту эпоху древние знания сохраняли чудом уцелевшие жрецы. На Севере их называли волхвами, на Западе – друидами, на Юге – браминами. Кое-какое древнее знание сумело сохранить и воинское сословие. Но

очень скоро оно его утратило, похоже, ему в этом помогли. Через некоторое время накоплением знаний стали заниматься только жрецы. Кто навязал землянам такой вот алгоритм, причём в масштабах планеты? Естественно, те, которые возмнили себя «пастухами» человечества. Позднее именно они в Шумере, Аккаде и Халдее произвели подмену жречества и создали вместе со служителями неведомо откуда взявшегося бога Амона касту богоизбранных из мирного кочевого племени. Современные историки пытаются нам внушить, что герметизацией знаний занимались жрецы. Якобы им не хотелось давать соплеменникам знания о реальности из эгоистических соображений. В некоторых регионах планеты так и было. Например, в стране Кеми – Египте, Шумере, Аккаде, Вавилонии и Ливии. Но далеко не везде. На Севере Евразии жрецы герметизацией знаний не занимались, им это было ни к чему. Наоборот, они стремились поделиться знаниями о природе вещей со своими соплеменниками. А на Юге, как раз на той территории, где был запущен процесс герметизации знаний, были написаны Тора, Каббала и Талмуд. То самое Трикнижие, на котором держится иудаизм. Как это понимать? Получается, что идеология библейской цивилизации сложилась в том регионе, где народные массы были отчуждены от знания. Что это – закономерность или случайность?

– Похоже, что закономерность.

– Безусловно. Потому что будь народные массы Ближнего Востока пограмотнее, никакая Тора там бы не прошла. Для доказательства сказанного можно привести некоторые работы ряда крупных израильских учёных, – старик кивнул в сторону одной из полок, – где честные, далёкие от политики и идеологии исследователи, прямо говорят, что Тора, или Ветхий Завет – самая настоящая выдумка, которая никакого отношения к подлинной истории евреев не имеет. Ложью является всё: и египетское рабство, и завоевание евреями Иерихона, а за ним Ханаана, даже вавилонское пленение. Но чтобы люди поверили в этот бред, необходимо одно условие: их сознание должно быть чистым, как у младенцев, полностью лишённое всяких знаний. Вот почему представителям касты тружеников Египта и Передней Азии было запрещено заниматься накоплением знаний.

Другое дело – мир Средней и Южной Азии. На этом гигантском пространстве жреческое сословие считало своей обязанностью делиться с соплеменниками своим знанием. Но вот беда: сохранённое жрецами знание не очень-то привлекало сограждан. Два других высших сословия больше тяготели к прикладному знанию, но не к теоретическому. Последнее они считали лишним. В какой-то степени и воинов, и тружеников можно понять. В условиях, когда приходилось бороться за территории и ресурсы, было не до теорий. Как ни старались жрецы бореалов обратить внимание соплеменников на знание философии и методологии, старания их оказались напрасными. Какая-то невидимая сила, используя обстоятельства, сумела переориентировать сознание двух высших сословий ариев на невежество и вернуть их на духовный путь предков браминам так и не удалось. Вот одна из причин, почему в мире среднеазиатских и южных ариев, как в Египте и Передней Азии, возникла кастовость.

Иначе обстояли дела на Севере, где каждый храм ведийского бога являлся школой трёх направлений: левого, где шло обучение академическому знанию, правого, где ученики занимались методологией и центрального – философского, где давалось знание об общих законах Мироздания. Эзотерическое знание как часть философского и методологического давалось только тем людям, кто нравственно готов был его принять. В основном – высшему жреческому сословию. В данный момент оно нас не интересует. Речь идёт о научном знании, философском и методологическом. Как было сказано выше, и управленцев, и тружеников больше интересовали те знания, которые можно было где-то применить. Другие знания они особо в расчёт не брали. Я расскажу тебе о знании левого направления. Понятно, когда зародился перекосящий в понимании окружающей нас реальности?

На минуту жрец, о чём-то думая, прервал свой рассказ, потом, взглянув на меня, спросил:

– Ты как, пока не уснул?

– Да нет. Мне интересно, с чем ты ещё меня познакомишь? Похоже, ты собрался рассказать мне что-то очень серьёзное.

– Угадал. Так оно и есть. Дело в том, что научное направление накопления знаний – это путь от общего к частному, конкретному, но не наоборот. Вполне нормальный, правильный путь познания. Но он представляет собой всего лишь треть от технологии накопления знаний об окружающем мире, ту, которую обязано понять наше сознание. Всего лишь треть. До тебя дошло, что я хочу сказать?

– Не совсем. Иногда ты говоришь такие вещи, которые никак не вмещаются в мою голову.

– Это не так. Просто тебе неизвестно, что со времён Ренессанса официально на Земле был разрешён только один метод постижения реальности – от общего к частному. Был запрещён философский метод и приводящий все виды знания к единому знаменателю – методологический. Вот и всё. Теперь тебе понятно, почему всё, что противоречит научному пониманию вопроса, отбрасывается, как не имеющее право на истину.

– Кажется, дошло, – посмотрел я в выпуклые глаза старика.

– Что собой представляет философский метод познания? Он открывает общие универсальные законы, которые действуют в рамках всего Мироздания, всей материальной вселенной. В любом из её миров. Без знания этих законов никакая наука не способна разобраться, как эволюционирует материя, и как она связана с информационным полем. Любую систему с помощью науки можно разложить до атомарных структур, это несложно, но понять, как эта система работает, и, самое главное, зачем она создана, научный метод познания не в состоянии. Возьмём, к примеру, автомобиль. С помощью научного метода его можно разложить до молекул и даже до электронов и микромира, но разобраться, как он устроен, зачем этот аппарат создан и каково его предназначение, метод от общего к частному не поможет. С подобной задачей справятся только философский метод и методологический – другими словами, центральное и правое направления познания реальности. Теперь ты понимаешь, почему человечество до сих пор ползает по своей колыбели-Земле и никак не может вырваться в космос?

– Потому что работает только одно из трёх направлений познания реальности, это я понял.

– Теперь до тебя дошло, что такое философский метод познания? – продолжил свою лекцию волхв.

– Изучение общих единых законов Мироздания, – сказал я.

– Верно. А методологический?

– Боюсь ошибиться.

– Методологический метод познания окружающей нас реальности объединяет все методы: научный, философский, все виды искусства, все религии и многое другое. Он способен объединить, казалось бы, несовместимые вещи. Не научный, а методологический метод постижения реальности выстраивает мозаику единой картины окружающего нас мира. Почему человечество до сих пор не выработало подобной мозаики, догадаться нетрудно. Попробуй припомнить, есть ли у нас, на Земле, кроме научно-исследовательских институтов, философский или методологический? – остановился, глядя на меня, хранитель.

– Может, где-то и есть, но я что-то не припомню.

– Почти в точку! Филиалы Тавистокского университета – тайные лаборатории, где заседают иллюминаты. Там читают лекции по философии и методологии их пучеглазые хозяева. Знания двух этих направлений используют антропоморфные гибриды для управления социумом.

– А эзотерическое знание? – задал я интересующей меня вопрос.

– Знание о законах тонкого мира может существовать и отдельно, но в данном случае оно является частью философского и методологического. Жаль, что ты пока не знаком ни с тем, ни с другим, потому и спрашиваешь. Но это дело поправимое. Теперь ты понимаешь, почему на Земле пришло в тупик накопление нового знания. Никаких фундаментальных

открытий нет. Самое печальное то, что и не будет.

– А человечество без всеобъемлющего философского и методологического знания не способно понять своего предназначения, – добавил я.

– Именно этого и хотят те невидимые силы, которые в данный момент времени управляют земным социумом. Если люди разберутся, какую роль они играют во Вселенной, тогда ими нельзя будет манипулировать, и человечество очень скоро освободится от внешнего управления. А через некоторое время, используя все три формы накопления знаний, поднимется на уровень космической цивилизации. Теперь ты понимаешь, почему сразу после гибели империи Куру с помощью информационного воздействия на сословие управленцев дан был зелёный свет только одному прикладному научному методу познания реальности и были отброшены два других метода: философский и методологический. Но манипуляторам этого оказалось мало. Для того чтобы человечество окончательно отказалось от накопления теоретического знания в науке, на Земле была запущена мистическая религиозная эпоха.

– Ты считаешь, что в древности никаких религий не существовало?

– Нашим предкам религии были нужны, как зайцу автостоп. В те времена люди не нуждались в вере в Бога. Используя общие законы Вселенной, они напрямую общались с институтом Создателя и хорошо понимали, что сами являются его продолжением в плотном мире. Понятно?

Я кивнул.

– Для чего была написана Тора или Ветхий Завет? Чтобы создать мистико-религиозный источник, из которого впоследствии проросли три авраамические религиозные идеологии. Иудаизм – религия и идеология господ, христианство – религия и идеология рабов и ислам – религия и идеология не только рабов, но одновременно и космополитов.

– А как же ведизм и зороастризм? Они что – религиями не являлись? – спросил я.

– Ведизм – нет. У него мощный мифологический базис, к тому же на раннем этапе он был далёк от религиозного мистицизма.

– А на позднем? – остановил я рассказчика.

– На позднем этапе ведизм принял религиозную форму, превратился в индуизм. Но это случилось на рубеже новой эры, так что к моему рассказу индуизм никакого отношения не имеет. То же самое можно сказать и о зороастризме – упрощённой форме ведизма. На раннем этапе зороастризм являлся одним из направлений ведической философии. Он выродился в религию к V веку. Ответил я на твой вопрос?

– Ещё нет. Мы не коснулись с тобой буддизма.

– Вот ты о чём! Как раз на наших глазах буддизм превращается в религию. Пару сотен лет назад он представлял собой набор философских знаний, но не мистических. Теперь всё?

Я кивнул.

– Тогда слушай дальше. Что нам говорят историки про возникновение на Земле религий? Якобы в эволюции человечества это шаг вперёд. На самом деле, всё наоборот. Мировые религии создавались не только для управления массами, но и для герметизации знаний. От научного направления познания уцелела только прикладная его часть. Теоретическое направление было объявлено сатанинским, поэтому церковь и стала сжигать вместе с хранителями философского и методологического знания тех, кто стал заниматься теоретическим направлением в науке.

– Но ведь костры инквизиции горели только в Западной Европе, – напомнил я.

– Верно. Католики и позднее протестанты сжигали еретиков беспощадно. Но и наша правоверная византийская церковь от них не отставала. Это во времена Сергия Радонежского ни философов, ни учёных попы не трогали, а до него и позднее...

– Об этом я слышал.

– Верно, традиции поджаривать еретиков у нас на Руси не было. Но бытовала другая традиция – топить. Знаешь, сколько пошло на дно рек, озёр и болот нашего брата? Сотни тысяч! Все эти богоугодные действия можно найти в церковных архивах. Вот почему при царе

Алексее Михайловиче Романове на Руси было не сыскать хранителей ни философского, ни методологического, ни научного знаний. Снесли головы даже музыкантам и скоморохам. Заодно запретили все народные музыкальные инструменты: рожки, гудки, флейты, гусли, бубны и т.д. Но я увлёкся, отрок, прости.

Старик снова сел и продолжил:

– Для чего я тебе рассказал об утрате человечеством двух форм постижения законов материального мира и о том, что за занятия неприкладными формами науки людей со знанием дела поджаривали и топили? Для того, чтобы ты понял, что контроль над человечеством установлен очень давно, сразу после последней братоубийственной войны и гибели арийской мировой империи. Кто организовал этот тотальный контроль над процессом накопления знаний? Понятно, что не банкиры. В те времена они существовали разве что в проекте.

– Мне интересно, как действовала инопланетная цивилизация в более позднее время? Ты их называешь пучеглазыми — так кажется?

– Что ж, я тебе расскажу и об этом, но в общих чертах, потому что уже поздно.

И старик показал на свои ходики:

– Ты же собирался не спать всю ночь! — напомнил я ему.

– Ночь, считай, что прошла. Скоро утро, поэтому можно и вздремнуть, — улыбнулся всезнайка.

– Ради дела сон можно и отложить, — пробурчал я.

– Тогда слушай и больше не перебивай.

И волхв продолжил свою лекцию.

– Несмотря на религиозный идеологический диктат, на костры инквизиции и гробы с камнями, у нас на Руси человечество продолжало учиться. В толще городского и сельского населения шло интенсивное накопление знаний. Этому процессу способствовал фактор распространения в народе грамотности и, конечно же, грандиозные географические открытия. За Атлантикой испанцами и португальцами вершилось завоевание индийских империй. В Евразии, по приказу царя Ивана Васильевича, шло присоединение к русскому государству того, что уцелело от бывшей Биарнии — Тартарии. Естественно, этот спонтанный, неуправляемый церковью процесс надо было брать под контроль. Создать благоприятные условия для научного направления познания и свести на нет направление познания философского и методологического. Что в эпоху Ренессанса и было сделано. С XIII века, когда в Европе повсюду полыхали костры инквизиции, во многих торговых городах стали возникать первые официальные учебные заведения. С одной стороны, они находились под контролем государства, с другой — под контролем церкви. Такие учебные заведения стали называться университетами. Возникли университеты в Париже, Лондоне, Берлине, Праге, Вене, Берне, Зальцбурге, Амстердаме и т.д. Любопытно, что система субординации между профессурой и студентами во всех этих учебных заведениях являлась точной копией той, которая царила в масонских ложах. Фактически первые европейские университеты были созданы масонами, и они же в них служили профессорами. Понятно, что и государство, и церковь, которые якобы отвечали за работу первых европейских университетов, были всего лишь исполнителями, инструментом в руках той невидимой силы, которая со времён битвы на поле Курукшетра стала контролировать человечество. В наше время происходит то же самое, отрок. Со Средних веков мало что изменилось. Была отменена святая инквизиция, но её с успехом заменили чиновники от самой науки. Ты когда-нибудь задумывался, зачем нужна процессу накопления знаний стая чиновников?

– Признаться, нет!

– Тем более, если научный метод познания не способен дать полной исчерпывающей картины о предмете исследования?

– Получается, что для контроля.

– Для того, чтобы отслеживать — что научно, а что в науке «ненаучно». Это своего рода фильтр, который не допускает ничего, что может навредить системе. Знание должно быть

дозировано – такова установка. И что самое главное, человечество не должно догадаться о том, что неиссякаемый источник энергии у него под боком.

– Ты имеешь в виду эфир?

– И субстанции, которые стоят над ним.

– О подобном я ничего не слышал.

– Тебе это пока не надо. Забьёшь себе голову ненужным и бесполезным. Запомни, отрок, микромир также неисчерпаем, как и макромир. Вот для чего нужны чиновники в науке. Та же инквизиция, только ещё более изошрённая. Заскорузлым и вышколенным под систему дают возможность легко защититься, стать академиками, их продвигают на высокие должности. Подобные дяденьки и тётеньки возглавляют наши НИИ, университеты и академии. Это из них создаются отделы по выявлению ложных направлений в науке и – надо же – выявляются ложные науки! И никому в голову не приходит, что ложных наук не бывает. Таково многообразие реальности. Но это только видимая сторона медали. Главной задачей чиновников от науки является другое: не допустить коллективное сознание исследователей к философскому и методологическому методам накопления знаний. Спонтанно обоими этими методами многие передовые учёные давно пользуются, но кустарно, для себя. И стараются это не афишировать. Потому и совершаются открытия, как у нас говорят, на стыке наук. На самом деле это работает методологический метод познания. За такими учёными и идёт охота чиновников от науки. Партизаны в науке для системы опасны. Один Никола Тесла чего стоит. Да и наш Филиппов. Подобных сотни и сотни. С каждым годом их становится всё больше. Представь, каково научной инквизиции?

Понятно, что такая вот инквизиция напрямую связана с определенными отделами в спецслужбах, которые подчиняются не столько государству, сколько выслуживаются перед тайным мировым правительством. Вот почему во всём мире по непонятным причинам гибнут многие передовые учёные. Грустная статистика, но я тебе её назову. Каждый год в автомобильных катастрофах, по причине «сердечной недостаточности», от «инсультов» и т.д. на Земле уходят на тот свет от двухсот до двухсот пятидесяти исследователей, в основном тех, которые занимаются нетрадиционным знанием. Это изобретатели, физики, химики, математики, историки, антропологи и генетики. Словом те, кто вышел на осознание высшей космической философии, законов методологии и эзотерического знания.

Я тебе рассказал одну из самых важных технологий управления социумом. Её можно назвать технологией невидимой герметизации знания. С одной стороны, до знания нас допускают. Давно ликвидирована тотальная безграмотность: работают тысячи школ, средних технических учебных заведений, вузов и научно-исследовательских институтов. Но все они действуют в одном направлении: от общего к частному, без учёта единых универсальных законов мироздания и объединяющего все формы познания в единое целое методологического фундаментального стержня. Теперь ты понимаешь, почему у нас, в СССР, и за границей, как грибы, росли и растут физико-математические школы для вундеркиндов и ни одной не возникло школы философской или школы единого целостного знания? До сих пор прославляют физиков, математиков, химиков, но не философов. Потому что последних просто нет. Дело в том, что высшая философия работает с параллельными пространствами, о которых наши физики только догадываются. Например, стержень высшей философии – универсальный *Закон любви*. Что он собой представляет, как ты думаешь?

– Ты сам только что сказал, что это стержень, – не растерялся я.

– А ты за словом в карман не лезешь.

– Это не столько стержень, сколько ствол Мирового древа. Ветви его являются другими общими законами Мироздания. Все они прорастают из высшего основного закона Вселенной. Не будь его – ничего не будет. Ты слышал выражение, что Бог – это любовь?

– Слышал.

– Теперь понимаешь, о чём речь?

– Догадываюсь.

– Хорошо. Ответь мне тогда ещё на один вопрос: откуда растут корни древа Мира и

куда уходит его вершина?

– В мифе говорится, что корни растут из подземного мира, а вершина уходит в бесконечность, – отчеканил я.

– Тогда почему Один подвесил себя на древе Мира вверх ногами? Помнишь миф о том, как Один добывал руны и знакомился с их мудростью?

– Миф-то я этот знаю. Но, честное слово, ответить тебе, зачем лидер асов повесил себя на Иггдрасиль вверх ногами, не могу, – сконфузился я.

– Просто не хочешь думать! Где у нас преисподняя, разве под землёй?! Было видно, что моя тупость волхва стала раздражать.

– Прости, я всё понял. Корни Мирового древа растут в Нави, в информационном поле Вселенной, а вершина упирается в материальный мир.

– То-то!

– Получается, что Один подвесил себя на древе правильно. Это по отношению к Земле – вверх ногами, а по отношению к многомерности Космоса – как надо.

– Потому и получил знания, – примирительно проворчал всезнайка. – А теперь подумай, откуда течёт энергия в нижние миры, например, в наше трёхмерие, если ствол древа Мира им и является?

– Из мира Нави, а Навь – это информационное поле Вселенной.

От моих слов старик поморщился.

– Какой Нави? Возбуждённой или спящей?

– Наверное, возбуждённой, – сказал я нерешительно. – Потому что вершина древа Мира упирается в мир плотной материи.

– Да, корни древа Мира прорастают из возбуждённой Нави. Той Нави, которая начинает строить волновые поля материального мира. Чей это мир?

– Мир Сварога, в индуизме – Вишну...

– Оставь индуизм в покое. Да, мир Сварога. Из него начинает расти древо Вселенской любви.

– Ты говоришь о портале! – догадался я.

– Древо Мира и есть портал, по которому движется энергия. Но эта энергия работает только на того, кто умеет по-настоящему любить. Не пользоваться, а любить! Есть разница?

– Я эту разницу хорошо понимаю.

– Ну и славно! Теперь до тебя дошло, как работает институт берегинь?

– Вот почему, если женщина по-настоящему любит мужчину, то его ни пуля не берёт, ни меч не сечёт, – продолжил я за волхва.

– Не совсем так, – улыбнулся он. – Но убить на самом деле такого человека очень трудно. Если мужчину любят две женщины, то его ещё труднее укокошить. Если же мужчину любят три женщины, и по-настоящему, то такой выживет даже в эпицентре ядерного взрыва. Он оказывается в трёхгранной пирамиде, которую не так-то просто разрушить. Кстати, в будущем у тебя будет подобный момент, когда тебя одновременно полюбят сразу три красавицы, что спасёт тебе жизнь. Но это я так, чтобы ты не расслаблялся.

Я с интересом посмотрел на волхва.

– Может, ты шутишь? Ко мне по-настоящему привязана была только Дашенька...

– Не только! – и лицо старика сразу помрачнело.

– Я что-то не так сказал?

– Всё так, просто мы опять отвлекаемся, отрок. Теперь ты понимаешь, чья сила течёт сверху вниз по portalу, пронизывая все мерности?

– Сила самого Творца.

– Это и есть Создатель. Помнишь выражение: Бог – это любовь, любовь – это Бог? Вот мы кратко разобрали первый высший закон Мироздания – *Закон любви*. Как тебе он?

– Это не закон, а формула счастья. Когда Творец у тебя в друзьях, что может быть более ценным? Ты же сам превращаешься в Бога.

– Это так, но, к несчастью, очень мало людей, кто понимает вышеизложенное...

Настроить себя на любовь не каждый может, отрок. Далеко не каждый...

Старик с минуту молча смотрел мне в глаза, потом сказал:

– Я познакомил тебя с одним из основных механизмов управления социумом, дружище. Думаю, о его последствиях вести разговор нам не придётся. Они все на виду. На дворе давно рассвело. Приход Коляды мы встретили, как положено – в беседе о серьёзной проблеме. Так что утром часок-другой можно и вздремнуть, – с этими словами хранитель встал из-за стола и направился к лавке, чтобы забраться с неё на печь. – Советую и тебе поспать. Завтра к нам приедут гости из Мирюги. Они уже давно в пути.

– О гостях ты что-то не упоминал, – удивился я.

Ещё раз взглянув на карту Биарнии-Тартарии, я отправился на свою кровать.

ГЛАВА 20

РАССУЖДЕНИЯ ЧЕРДЫНЦЕВА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБ СОЗДАНИЕ ИСКУССТВЕННЫХ РАС И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ НАРОДОВ

То, о чём мне рассказал хранитель, я не раз слышал. Но фрагментарно и разрозненно. Здесь старик мне показал целостную картину происходящего. От того, что я узнал, мне стало не по себе. Сознание упорно отказывалось принять услышанное.

«Неужели человечество никогда не догадается, что им умело управляет чужая инопланетная цивилизация? Похоже, старик пытается познакомить меня с основной проблемой земного социума, с той бедой, о которой знает только круг избранных. Схематично он показал мне технологию герметизации накопления человечеством знания о Вселенной. Интересно, что он мне ещё расскажет?» – думал я, слушая тишину наступившего утра.

Спать почему-то не хотелось. Перед глазами мелькали города Тартарии, её дороги, крепости, морские и речные порты, а в голове звучал голос волхва, который рассказывал о том, кто управляет земным социумом и как происходит контроль над процессом накопления человечеством знаний.

«Неужели ничего нельзя поделать? – думал я об услышанном. – Всё так и будет? А деятели из спецслужб что делают? Они что, не понимают, кому служат?»

– Всё они понимают! – вдруг раздался с печи голос старика. – Сам не спишь и мне спать не даёшь...

– С тобой, пожалуй, уснёшь, – проворчал я.

– Ты слишком впечатлительный, отрок. Надо быть поспокойнее.

– Если уж ты не спишь, то ответь мне, пожалуйста, какое дело спецслужбам до того, чем занимаются некоторые учёные? Им больше делать нечего?

– Ты многого не понимаешь, отрок, – раздался голос из соседней комнаты. – В нашей земной реальности истинной властью обладает тот, кто имеет деньги. Правда, с одним условием: если и политики, и охраняющие их деятели спецслужб продажные, – с этими словами старик подошёл к окну и раздвинул занавески. – Я думал, хоть ты у меня отдохнешь. Но у тебя беспокойный характер. Вместо того, чтобы спать, ты занялся анализом услышанного.

– А ты что, спать не собирался? – удивился я.

– Нет, конечно. Я, отрок, сплю не больше четырёх часов в сутки.

– Тогда и я подымаюсь, у меня столько вопросов, что всё равно не до сна...

– Раз так, то давай твои вопросы. Но не дурацкие, типа: почему продаются офицеры спецслужб? Они продаются, потому что продажные. Ответ тебя удовлетворил?

– Конечно, нет!

– А что тебя не устраивает?

– Ты не объяснил, почему люди продаются?

– Люди не продаются, отрок. Продаются нелюди.

– Тогда объясни, почему нелюдь попадает в спецслужбы?

– Такова современная кадровая политика. Помнишь, что говорил Сталин? Кадры решают всё! Вот всё они и решают. При «отце народов» отбор в НКВД шёл строжайший. Брали в ряды разведки и внутренних войск в основном людей славянского происхождения, как правило, русских и белорусов.

– А украинцев? – спросил я.

– Их количество, по причине склонности к предательству, всегда было ограниченным. Брали русских с украинскими фамилиями, но не хохлов. В спецслужбы даже кавказцев старались не брать. Например, грузин.

– А их за что?

– За местничество, за клановость, за привязку ко всему материальному. Про евреев и вообще говорить не приходится. После Ягоды из НКВД всех служащих с еврейской кровью сразу же уволили. Считали до седьмого колена. Вот так! А сейчас что? Кого только не было в нашем знаменитом КГБ! Разве что марсиан! И хохлы, и евреи, и кавказцы, и китайцы, даже цыгане. Русский корпус в спецслужбах и сейчас невелик. Только фамилии титульные с окончанием «ов» или «ин». А кто прикрывается русскими фамилиями? Опять те же самые, что разрушили СССР. Та же компания, только под другой вывеской. Спецслужбы надо перетряхивать каждые пять лет, причём досконально! С самого низа до самого верха. Тогда, возможно, продажные там не выживут. Во всяком случае, их будет не так много. Учти, кадровой политикой во всех странах мира занимаются не столько государственные учреждения, сколько тайные структуры Мирового правительства. Вот та невидимая сила, которая занята подбором кадров на все уровни власти, в том числе и в спецслужбы. Всё продумано до мелочей, отрок. Честный, порядочный человек от власти отчуждён, и это вполне нормально. Учти, вышесказанное относится не только к России, но и ко всему миру. Везде одно и то же. Формула простая: тот, кто управляет финансовыми потоками, управляет и глобальной кадровой политикой, посредством которой он управляет миром. Как видишь, всё до банальности просто. Вспомни перестройку. Кто оказался в СССР наверху властной пирамиды? Одни подонки. Причём, в основном, нерусь. Так или нет?

– Откуда же мне знать? Я что, проверял их родословную?

– А её и проверять не надо. Достаточно посмотреть на лица олигархов и наших депутатов.

– Неужели ты считаешь, что среди нас, русских, мало продажных? Мы что, особенные?

– Не особенные, отрок. Но среди нас людей с материализованным сознанием на несколько порядков меньше, чем у других народов. С нами в этом отношении могут сравниться разве что немцы. Потому Гитлер и ставил у власти на территории Рейха только чистокровных «арийцев».

– Если не считать его личной полуеврейской команды во главе империи, – засмеялся я.

– Это так, но к нашей теме твоё замечание не относится. Речь в нём идёт о влиянии, но с другой стороны. Думаю, в общих чертах я тебе объяснил, почему спецслужбы мира работают не столько на свои государства, сколько на дяденек, которые владеют печатным станком. К слову, в позднем СССР часть кэбэшников, как и везде, работали на мировую закулису. Но в большинстве своём они не понимали этого. Как говорится, в меру своего понимания старались для своего народа, а в меру непонимания – для того, кто знает намного больше. Естественно, деньги из-за бугра получали те, кто ими управлял. Совсем не обязательно, чтобы это была вершина пирамиды. Вершиной больше манипулировали, а через

продажное среднее звено – действовали. В результате мы получили перестройку, распад империи и превращение великой державы в колонию. С чего мы начали? С того, зачем некоторым отделам спецслужб охотиться на своих же передовых учёных. Так? А чем закончили?

– Ты, как всегда, показал мне системный подход к пониманию проблемы. Только от этого мне не легче. И всё-таки в твоей теории я почувствовал слабое звено.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты сказал, что при Сталине украинцев в спецслужбы особо не приглашали.

– И. в элитные части НКВД, отрок.

– Но ведь не может быть такого, чтобы целый этнос оказался склонным к продажности и предательству?

– Почему не может быть? – удивился волхв.

– Да потому, что в каждом народе есть и плохие, и хорошие...

– Я с тобой согласен, так оно и есть. В любом народе есть и плохие, и хорошие. Даже среди людоедов Центральной Африки или папуасов Новой Гвинеи один процент аборигенов людоедство отвергает. Но этот процент не делает погоды – вот беда. И потом, ты не знаешь, что многие этносы и в Европе, и в Азии созданы пучеглазыми и их пособниками искусственно. Есть целая технология по созданию не только этносов, но и народов.

– Кого ты имеешь в виду? – удивился я.

– На Востоке – ханьцев и японцев, на Западе и в Передней Азии – евреев, в Европе – испанцев, португальцев и германцев.

– Ничего себе! – искренне удивился я.

– А чему ты удивляешься? Китайцы созданы во главе с кланом Драгула как будущие рабы хозяев планеты, японцев создали для управления этими рабами. Они стойкие воины, очень жестокие и фанатичные. Их руками те, кто мнит себя хозяевами планеты, попытаются вытеснить нас с Дальнего Востока. Потому японцев и поселили на островах, которые вот-вот уйдут под воду. Неужели ты думаешь, что здесь совпадение?

– Ну хорошо, всё что ты сейчас рассказал, выглядит правдоподобно. Но я не пойму, зачем нужны были манипуляторам испанцы с португальцами? И те, и другие живут себе и никому не вредят.

– Это сейчас, в наше неокOLONиальное время. Вспомни конкисту. Что вытворяли испанцы в обеих Америках? Они затмили своей жестокостью даже отпетых людоедов: ацтеков, чичимеков и майя. Не столько оружием, сколько нечеловеческой жестокостью был сломлен дух индейских племён и народов. Испанцам и португальцам была дана особая генетика. Её главной особенностью является полное равнодушие к страданию не только людей, но и всего живого. И никаким воспитанием подобную генетику не изменить. Это доказала гражданская война в Испании 1936 года. Какие только пытки не придумывали друг для друга сторонники республики и франкисты! Если тебе рассказать, ты неделю спать не будешь. Понятно, для чего были созданы на крайнем Западе Европы эти два агрессивных и жестоких народа?

– Для того, чтобы бросить их на Американский континент. Но зачем?

– Затем, юноша, чтобы они, эти цивилизованные людоеды, не только вырезали всё население Мезоамерики и Америки Южной, но и уничтожили до основания культуру коренных американцев. Прежде всего, их письменность и мифологию. Чтобы и следа не осталось о влиянии на местное население белых богов Севера и перебравшихся на американский континент атлантов. Это учёные-американисты придуриваются, что священные города майя, такие как Копан, Паленке, Бонампак, Ушмаль, Чичен-Ицу и другие, построили индейцы. Все они возведены поздними атлантами. Индейцы поселились в них уже после потопа. Да и то только в тех, что оказались не погребёнными под илом отступавшего цунами. Представь, какую работу провели на американском континенте испанцы с португальцами. Сколько артефактов они уничтожили, сколько сожгли рукописей и пустили под нож хранителей времени – так назывались индейские жрецы, знатоки

прошлого. Заметь, и испанцы, и португальцы являются ревностными католиками. И теми, и другими управлял Ватикан. Что это – тоже совпадение? Запомни, случайностей в природе не бывает. Это всё скрытые закономерности. И если мы их не принимаем – это наша глупость и наша беда...

– Как удалось манипуляторам вывести в Иберии крайне материализованный и жестокий этнос, ты объяснить можешь? – спросил я, наливая нам по стакану крепкого чая.

– Конечно, могу. Селекционерами была применена старинная технология сохранения нужных генов – вот и всё. Одно из направлений генной инженерии, только не в лаборатории, а в жизни.

– Как это?

– Тебе пока не понять. Ты должен знать, что на Иберийском полуострове всегда жили гибриды полуархантропов – иберы. В ирландских сагах они названы фоморами. В I тысячелетии до н.э. их завоевали гибридные кельты. Началось генетическое смешение. Этим процессом манипуляторы и взялись управлять. Для них стало главным удерживать в генетике нового народа комплекс генов архантропа. Достигалось это с помощью специального облучения в храмах. Технология несложная. Потом на полуостров пришли римляне, но генетически они мало что изменили. В раннем Средневековье в Иберию переселились вандалы. Но этот славянский русоволосый и голубоглазый народ с местными гибридами смешиваться не стал, сказала колоссальная разность культур. В VI веке вандалов на полуострове сменили вестготы. Опять началось интенсивное генетическое смешение. И снова была применена знакомая нам технология. Дело в том, что пучеглазыми селекционерами и у иберов, и у готов было подменено жречество. Манипуляторы всегда действуют сверху, и надо сказать – эффективно. Естественно, что генетика готов за короткое время была изменена до неузнаваемости. Способствовала этому процессу и католическая церковь. Когда в конце VII века на Пиренейский полуостров высадились арабы, их можно было бы и вышвырнуть. Небольшая арабская армия против всей христианской Европы. Но Ватикан, наоборот, сделал всё возможное, чтобы мусульмане королевство вестготов разгромили. Спрашивается – зачем? Чтобы до конца довести начатое. Другого объяснения нет. Селекционерам нужна была ещё одна генетическая линия. На этот раз южная и тоже гибридная.

– Ты имеешь в виду гены архантропа?

– Только арабского разлива. Новая генетическая волна усилила генетику того винегрета, который на Пиренеях уже сложился. Фактически произошло рождение ещё одной южной гибридной расы. Её сейчас принято называть средиземноморской. Ответил я на твой вопрос?

– В целом – да, только всё равно кое-что я не понял.

– И немудрено. Ты ещё мало знаешь.

– А что ты скажешь о германцах? С какой целью они были выведены?

– Можно подумать, что ты этого не знаешь. К тому же мы сами недавно об этом с тобой говорили.

– Просто хочется услышать об этом поподробнее.

– Новый агрессивный народ был создан в Европе для того, чтобы успешно противостоять ариям Восточной Европы. Этот союз племён был собран из распавшихся в результате долгих войн венедских племенных объединений. Технология его создания такова: до прихода легионов Рима в Галлию венеты расселились по обоим берегам Рейна, по-славянски – Рины. То были передовые союзы нескольких родственных лужицких родов, которые стали осваивать новые территории. Но война с галлами переселенцев остановила. За берега Рейна началась долгая упорная борьба с прежними хозяевами. Понятно, что оторвавшиеся от своих племён роды венетов вынуждены были объединиться и между собой, и с лесными иберийскими племенами ястфорцев. Я имею в виду тунгров и неметов. Неметы вообще являлись облагороженными генетикой белого человека архантропами. Об этом я уже упоминал. Они имели свой примитивный «лающий» язык, который был быстро освоен их

союзниками – венетами. На базе этого языка и родились различные германские диалекты. Позднее к естественному процессу присоединились римляне. Кто римлянами управлял, ты и сам знаешь. Римская империя была создана для того, чтобы сокрушить конфедерацию арийских племенных союзов Восточной Европы и Ирана. Но ни с теми, ни с другими Рим не справился. На севере, за Дунаем, тяжёлая конница роксолан и их союзников уничтожила все римские армии. На юге то же самое с римским нашествием проделали парфяне. Но если, по замыслу пучеглазых, со временем на Иран можно будет двинуть объединённые племена арабов, то против конфедерации восточноевропейских арийских племен подойдут точно такие же арии, но с другой идеологией. Вот почему новоиспечённые германцы в союзе с кельтами к XII веку подмяли под себя Западную Русь и двинули новый молодой центрально-европейский народ против Древней Руси. Естественно, всё это было организовано Ватиканом. Благо в XIII веке на помощь русским княжествам пришли армии сибирской Руси, или Биарнии-Тартарии. Но это уже другая тема.

Несколько минут волхв молчал, а потом, взглянув на меня, сказал:

– Знаешь, что обидно? Идут столетия, но мы, русичи, так ничему и не научились. На Украине применены те же технологии, что когда-то были задействованы на Рейне, в Галлии и на земле фризов. Сначала оккупация и полное подчинение деспотии. Потом генетический фильтр, когда на протяжении нескольких поколений в народе физически устранялись самые талантливые, любящие свой народ и родную культуру люди. Параллельно с таким вот процессом шла замена культурных ценностей и изменение языка. С языком на Украине всё просто: оккупированным Речью Посполитой русским был навязан польский диалект. Венгерские слова тоже стали просачиваться в русскую речь. Вот и получился новоиспечённый словесный компот, который был назван украинским языком. А теперь скажи мне, в какую сторону работал вековой генетический фильтр на Киевщине?

– В сторону порока. Селекционеры давали зелёный свет людям жадным, бессовестным, без тени благородства, природным предателям и тупицам, а настоящих, тех, кто любит свою Родину, не продажных и не жадных, под разными предлогами переманивали к себе или уничтожали физически.

– И получили то, что получили, – вздохнул волхв. – Киевская Русь забыла, что она является русской землёй. Теперь все русские на Киевщине и Галичине именуют себя украинцами. Предать сакральное название космической расы белых богов – более тяжкого преступления не может быть!

– Богдан Хмельницкий у многих из них – предатель, – добавил я. – Надо же, объединил Киевщину с Россией, будто бы они не являлись и не являются её частью?

– Можешь себе представить, какую надо иметь психику и генетику, чтобы предать свою собственную принадлежность к народу, из недр которого прорастают твои корни?

– Ущербную.

– Да, ущербную, – вздохнул волхв. – В XVIII веке на Кубани появилась поговорка: если хохол не предаст, он плохо спит.

– Ты что, бывал на Кубани?

– Я эту поговорку услышал в Сургуте, где приехавших с Украины очень много. Но эта поговорка кубанская.

– Сюда можно добавить и анекдоты про украинскую жадность, и про основную черту характера украинца – склонность к предательству. Посмотри, в годы войны вся Белоруссия представляла собой огромный партизанский край. А что на Украине? Никакого партизанского движения там не было. Не в счёт отряд Медведева, который наполовину состоял из сибиряков и испанцев.

– Испанцев? – удивился я.

– Да-да, испанцев – детей республиканских эмигрантов из Мадрида. Знаешь, до Хмельницкого был на Украине один казачий гетман – Северин Наливайко. Он тоже поднял восстание против поляков и имел успех. Но в 1596 году польские войска во главе с гетманом Жолкевским казаков разгромили. Проиграл Наливайко и вторую битву полякам. И тогда

казахьи старшины, чтобы спасти свои шкуры, подарили Северина Наливайко Жолкевскому. Они по всем хохляцким правилам его предали. Естественно, Жолкевский такому подарку обрадовался, но предателей приказал зарубить. Он им так и не сказал, что за предательство своего командира надо уметь отвечать. Теперь возьмём, к примеру, наших донских казаков или гребенских: за всю их историю ни одного подобного предательства не было. Как объяснить такое?

– Наверное, безупречной генетикой.

– Украинские же казаки погрязли в предательствах. Кого только они не предавали! Не раз за золото расторгали договор об единстве с Москвией и не один раз выступали на стороне Польши. Пример Мазепы чего стоит! Гетман клялся в верности царю, а сам за его спиной готовил Россию к распаду. Ты думаешь, что Екатерина II просто так разорила Запорожскую Сечь? Она постоянно боялась, что продажных украинских казаков перекупят турки или австрийцы. За дончаков она была спокойна, за терских и сибирских – тоже. Одни запорожцы её напрягали. И оказывается – не зря! Куда побежали запорожцы, когда подошла к Сечи русская армия? Правильно – в Турцию! Не вглубь России, куда им было Предложено переселиться, а туда, где предложили хорошие деньги. Это потом они из-за Дуная перебрались на Кубань, когда «жареный петух» в одно место клюнул... Думаю, Россия с так называемыми украинцами горя ещё хватит.

– Они сейчас вроде бы самостийные, – заметил я.

– То-то и оно, что самостийные. Ты думаешь, что случайно за годы Советской власти на Украине сосредоточили основной потенциал нашей промышленности? Не в России, а на Украине? И тогда, когда сепаратистские настроения в Киеве никто уже не скрывал. Но с хохлами у Запада получился облом. Теперь кукловоды поняли, что перестарались: вместо того чтобы запустить во всю мощь свой военный комплекс и вооружить ненавидящую Москву армию, потомки Мазепы и Бендеры всё, что досталось им от СССР, пустили под нож, распродали и растащили. Сгубила непомерная жадность. Скоро Украина станет беднее аграрной Молдавии. Так что Западу придётся с хохлами работать и работать. Чтобы из них создать народ, подобный средневековым германцам, надо сначала укротить их патологическую генетическую жадность. Сам понимаешь, сделать это не так-то просто. Чтобы откорректировать генетику, потребуются годы.

– Ну ты меня и просветил! От жалости к пучеглазым и их поделщикам, что у них с хохлами не получилось, ажно слёзы на глазах выступили.

– Что-то слёз не вижу! – засмеялся старый, вставая. – Пора топить печь, отрок, и готовить обед. Часа через три надо ждать гостей. Они приедут голодные и злые. Так что давай в темпе вальса: ты – за сухими дровами, а я – за свежей рыбой на озеро.

– А откуда взялось это мерзкое название – «Украина»? – не выдержал я.

– Придумали его поляки, когда Галичина, Волынь, Киевщина и Смоленские земли были под Речью Посполитой. Для краковской элиты всё это были земли на краю империи. Вот и пошло: Украина – значит «на краю». Это с одной стороны, с другой – землями «на краю» стали называть и русское пограничье с Польшей. Но это позднее. Усвоил?

– Да.

– Тогда давай за дело.

ГЛАВА 21

ГОСТИ

ЧЕРДЫНЦЕВ О СУДЬБЕ СВЕТЛАДЫ, СВЕТЛЕНЫ И ДАШЕНЬКИ

НЕБЕСНЫЕ ВИЗИТЁРЫ

Когда все приготовления были закончены и на железном подносе посреди стола лежали свежее испечённые сиги, а в деревянном блюде ароматно пахла оранжевая щучья икра, я спросил Чердынцева, кого он сегодня ждёт. Загадочно взглянув на меня, он сказал:

– На Кольском полуострове поморы Терского берега нашли одну древнюю рукопись. Подняли они её тралом со дна моря в медном сундуке. С неё наши общие друзья из Мезени сняли точную копию и отправили в хранилище, а мне переслали оригинал. Кто его привезёт, я не знаю. Но он должен прибыть из Мирюги.

– Из Мирюги?! – чуть не закричал я. – Так ведь это полтысячи километров отсюда, а может и больше!

– Ну и что? – засмеялся таёжный отшельник. – Что тут такого? В Байкитский район попасть намного проще, чем в ту же Туру или Ессей. До Байкита из Красноярска ходят машины, а там – местная авиалиния. Понял?

– Ничего я не понял!

– Ну и бестолочь же ты! На местных авиалиниях шмон не производят. С чем там только люди не летают... Дошло? – в глазах старика заиграли искорки. – Не обижайся, я любя. Ты, конечно, не бестолочь, просто иногда не хочешь думать.

– Наверное, дичаю.

– Да-да, скоро шерстью покроешься и хвост у тебя вырастет.

– Хвост вряд ли, но с шерстью ты прав. По своей комплекции я больше похожу на шимпанзе, чем на макаку.

– Нет, ты смахиваешь на орангутанга. Шимпанзе таких бород, как у тебя, не отращивает. Ты бы хоть привёл себя в порядок. Давай я тебе бородёнку укорочу, если сам стесняешься... А то перепугаешь гостей. Подумают, что ты родной брат Карабаса, как его там?

– Хорошо бы ещё баньку истопить! – высказал я свою мечту.

– О чём речь? Иди и займись. За водой на озеро можно и не идти. Натопи снег: он и чище, и намного полезнее. Пока мы их встретим, пока они поедят и отдохнут, тут и банька подоспеет. Признаться, я думал их ночью перед сном искупать, но и вечером тоже неплохо.

Услышав слова старика, я опрометью бросился в баню, и через десять минут в каменке полыхал огонь, а на плите стоял бак, полный свежего снега.

– Ну что? – заглянул ко мне в баню хранитель. – Идём встречать, едут!

Я вышел вслед за ним и, перейдя на другую сторону двора, стал вглядываться туда, куда показал дедушка.

– Что-то ничего я не вижу.

– А ты учись видеть предметы внутренним зрением, отрок. Оно намного надёжнее обычного. В настоящий момент гости спускаются с водораздела и скоро увидят следы твоих нарт.

– А сколько их?

– Трое. На первой нарте едет мужчина, на второй – две женщины. Мужчина, похоже, проводник. Держится он уверенно, значит, знает дорогу к озеру и наверняка когда-то здесь бывал.

– Так до них ещё километров пять, не меньше! – удивился я.

– Да, примерно так. Ну что, будем бороду облагораживать или нет? – внезапно повернулся ко мне дедушка, и в руке у него блеснули ножницы. – К нам едут дамы, а ты похож на беглого каторжника. Что-то среднее между орангутангом и неандертальцем.

– Действуй! – закрыл я глаза, повернувшись к новоиспечённому парикмахеру.

– Вот и хорошо, – улыбнулся брадобрей и отхватил своими ножницами половину моей бороды.

– Ты что делаешь! – закричал я. – Мне же теперь придётся бриться!

– Я этого и хочу. Сколько можно разводить вшей на своих щёчках?

И он легонько дёрнул меня за торчащую в сторону бакенбарду.

– Какие вши? Откуда они у меня?

– Вши всегда заводятся от тоски, мой друг. Ты ведь давно в тоске?

– С чего это?!

– Нет у нас здесь бабёнок, вот ты и мучаешься.

– Бабёнок? – удивился я. – Зачем они здесь? Чтобы отвлекать?
– Разве ты не знаешь, что в наше время это стало основным занятием всех женщин?
– Н-да! – посмотрел я на невозмутимого цирюльника. – Теперь я понимаю, зачем к тебе едут две красавицы.

– Это к тебе едут, а не ко мне. И ты должен выглядеть достойно. Бороду я твою остриг, усы, правда, оставил. Так что теперь твоя очередь. Иди побрейся, а то не успеешь.

– Может, ещё и фрак надеть? – огрызнулся я.

– Обойдётся той зимней одеждой, которую я тебе приготовил. Свою на время куда-нибудь спрячь. Особенно опорки, без слёз на них смотреть невозможно. Днём я тебя терплю, но по ночам, вспоминая твою обувь, рыдаю. Ты же сшил себе вполне сносные лунтаи. Почему их не носишь?

– А эти куда девать? – показал я на свои импровизированные бурки.

– В музей экстремального выживания. Куда же ещё? Чтобы у людей сердца кровью обливались.

– Про такие музеи я что-то не слышал.

– После твоего отъезда я его в твоём балагане открою. Так что не переживай.

Осмеянный старым, я поплёлся бриться и переодеваться.

«Что-то дедушка задумал? Уж не сосватать ли он меня собирается?»

И тут перед глазами у меня встало утопающее в снегах тайное поселение мезенских поморов. Их добротные дома, скотные дворы, но самое главное – высокие крепкие светловолосые парни и необыкновенной красоты женщины. Перед глазами мелькнули милые, нежные лица и божественные фигуры дочерей Добрана Глебыча, и венец женского совершенства – Дашенька. Все они остались где-то там, очень далеко! Скорее бы закончить свои дела и снова их всех обнять. Сердце подсказывало, что девушки за время моего пребывания в их доме успели ко мне привязаться. Но больше всех потянулось ко мне сердце Дашеньки. Фактически мне тогда удалось невозможное: я вернул девушке веру в жизнь. И тут какое-то тяжёлое предчувствие сдавило солнечное сплетение, и я тут же покрылся холодным потом.

«Неужели там что-то произошло? – от подобной мысли мои руки оцепенели. – Нет-нет! – отогнал я от себя внезапно навалившуюся на меня тоску. – Что там может случиться? Добран человек дела, он сильный и умный. Такие, как Добран, беды не допустят. Но всё равно надо спросить старика, что там у поморов? Он наверняка должен быть в курсе».

Я быстро побрился, почистил зубы, привёл в порядок свою шевелюру и переоделся во всё новое. Старую свою одежду я свернул в узел и положил на полку в кладовке Чердынцева.

«Явно старый хочет меня с кем-то познакомить, – думал я. – Наверное, с человеком интересным. Но с кем? И вопрос: зачем? Он же хорошо знает о моей поездке к поморам и о том, как мне было трудно от них уезжать. Неужели он хочет познакомить меня с девушками, которые ничем не уступают дочерям Добрана? Таких просто не может быть, тем более в Сибири».

Так рассуждая, я вышел во двор и направился к поджидающему меня Чердынцеву.

– Вот сейчас ты настоящий красавец! – сделал старик ударение на последнем слог. – Любо-дорого посмотреть! Лет на двадцать стал моложе и даже ростом подтянулся! И одежда тебе как раз. Заметь, это не эвенкийская справа, а наша, сибирская, челдонская! А теперь посмотри сюда, – и хранитель показал на лысый склон горы в полутора километрах от озера. – Видишь две олени нарты? На снегу их сейчас хорошо видно.

Взглянув в ту сторону, куда указал хранитель, я увидел, как из лиственничного редколесья выкатилась на заснеженный спуск сначала одна нарта, за ней показалась другая. Олени упряжки бежали одна за другой на расстоянии около ста метров. Они быстро пересекли снежный прогал и снова исчезли в редколесье.

– Минут через пять будут здесь, – улыбнулся хозяин озера. – Пойдём выйдем за околицу, такова традиция. Дорогих гостей надо встречать не на пороге, а на дороге к дому.

– Интересно, где у тебя здесь околица? – пробурчал я.

– Она здесь! – показал старик на стоящую в десяти шагах от дома сушину. – Просто у тебя нет воображения.

Не успели мы подойти к дереву, как из соседнего лиственничника, подымая за собой комья снега, выкатилась первая оленья упряжка, а через несколько секунд – вторая.

– Вот мы и дождались, – обнял меня за плечо хранитель. – Иди, встречай! Это тебя касается, а не меня...

В недоумении я поплёлся навстречу подъезжающей первой нарте, но, взглянув на улыбающегося каюра, открыл от неожиданности рот.

На меня из-под мохнатого оленьего капора смотрели знакомые глаза моего друга, эвенка из Суринды – Юрия Гаюльского!

– Вот так встреча! – закричал я, стащив с остановившейся нарты каюра. – Какими судьбами?! Неужели это правда, и я снова тебя вижу?!

– Видишь, видишь! Только не задуши! Ты-то как здесь оказался?

– А ты что, не знал, к кому едешь?

– Я ехал к бабушке-старообрядцу, отвозил ему внуку. Она то ли из Москвы, то ли из Питера, откуда-то издалека...

– Вот оно что! Теперь всё понятно! А кто с тобой? – показал я на подъезжающую вторую нарту.

– Да ты её тоже хорошо знаешь, одна из твоих бывших учениц. Помнишь, в Суринде вы с ней на оленьих гонках заняли одно из первых мест? Суглан 1987 года помнишь?

– Так это Топочёнок Маша?!

– Да-да, она, а с ней внучка бабушки, с подарками...

Подбежав ко второй нарте, я обнял оторопевшую Машу и поцеловал её в красные от мороза щёки.

– Маша, неужели это ты?! Как видишь, вот мы и встретились. Сколько лет, сколько зим!

– Георгий Алексеевич, я тебя еле узнаю! Ты же был совсем другим... – улыбалась молодая эвенкийка.

– Все мы были другими! Годы делают своё дело. Я, грешным делом, думал, что никогда больше тебя не встречу. Но жизнь распорядилась иначе. Мы опять рядом, как в былые времена в Суринде. Помнишь?

– Помню! Только тогда я была вашей ученицей...

– Ну а сейчас мы с тобой на равных.

В этот момент я взглянул на внуку Чердынцева. Она соскочила с нарты и внимательно наблюдала за сценой встречи старых знакомых. Девушку хоть и одели в эвенкийскую одежду, но по всему было видно, что она из другого мира. Выше среднего роста, изящная и тонкокостная, она выглядела рядом с оленями иной, чем эвенки. Не вписывался её облик и в окружающую природу. На вид ей было лет шестнадцать-семнадцать, не больше. Её не детские умные глаза изучали всё, что вокруг неё происходило.

– Ну что, праправнучка?! – раздался за моей спиной голос волхва. – Подойди-ка поближе, дай-ка я тебя хорошенько рассмотрю!

Девушка, опустив глаза, сделала несколько шагов и остановилась. Было видно, как от смущения загорелись её щёки.

– Вижу, вижу, у тебя чистая и прекрасная душа. А внутри у тебя горит солнышко. Дай-ка я тебя обниму!

И Чердынцев, подойдя к юной красавице, обнял её своими сильными руками. От этого девушка ещё больше растерялась.

Было заметно, что она не знает, что делать: может, ей тоже обнять старика, а может, надо что-то сказать? Но вконец обескураженной девушке на помощь пришёл её родственник.

– Ты мне, внученька, что-то привезла? Твой подарок я жду давно. Давай-ка показывай.

И старик под руководством гостя стал развязывать ремни, которыми был к нарте привязан увесистый ящик. В этот момент я помог своему другу, Юре Гаюльскому, распрячь

олений, привязать их к сушине и забрать с нарт палатку и спальники.

– Интересно, сколько времени вы ехали? И почему не из Суринды, а из Мирюги? – спросил я его.

– Путешествуем мы недолго, всего шесть дней, – улыбнулся Юрий.

– А почему из Мирюги?

– Да потому что так удобнее. Оттуда начинается центральная ветвь кочевого тракта.

– И что, этот тракт идёт прямо в наши места? – удивился я.

– Кочевыми трактами эвенки называют древние дороги бореалов Тартарии, отрок, – услышал я голос волхва. – Ты же сам вчера изучал эти шляхи на карте.

– Неужели старинные дороги до сих пор ещё действуют?

– Как видишь! – улыбнулся старик. – Ты шёл ко мне напрямую, ломился сквозь тайгу, как лось. А они с ветерком за неделю покрыли расстояние вдвое больше твоего.

Услышав слова старого, оба эвенка в недоумении переглянулись.

– Неужто кочевые тракты сделаны не нашими предками? – удивился Юрий.

– Не вашими, – спокойно сказал хранитель. – Разве ты не знаешь, Юра, что кочевые тропы, по сути, сплошная лиственничная гать. Внизу, под слоем почвы, одно к одному лежат лиственничные брёвна, а под ними – слой щебня. Подумай сам, могли ли эти гати уложить тунгусы? Тут требуется работа тысяч и тысяч тружеников. И потом, не вручную.

– А почему тогда называют эти кочевые дороги эвенкийскими? – спросила, придя в себя от удивления, Маша.

– Потому что сменившие в этих местах народ эндри тунгусы очень скоро нашли применение этим дорогам. Ты заметил, Юра, что на кочевых тропах растёт только чахлая берёза, рябина и очень мало лиственницы. Если она и вырастает, то скоро на корню сохнет, – обратился Чердынцев к эвенку.

– Заметил. Благодаря этому их легко чистить. Прутьяк всегда можно высечь пальмой, и олени легко пройдут, – подтвердил Гаюльский. – В старину эти кочевые тропы называли ещё «дорогами индрик-зверя» и «тропами богов».

– Дорогами Ермака, Брязги и даже самого Кучума, – добавил всезнайка.

– Про Ермака и, как там его, Брязгу, – я не слышал.

– Это не у вас, а в Западной Сибири, – встрял я в разговор.

– Но, наверное, хватит о дорогах, – прервал разговор волхв. – Давай зови гостей в дом, сколько можно людей морозить?

Но вот нам удалось отвязать поклажу и, кинув на плечи мешок с подарками, я дал знак женщинам, чтобы следовали за мной к дому. Старик остался помочь Юрию отпустить уставших оленей и уложить на ручную нарту мешок со спальником. Зайдя в натопленную избу, женщины сбросили с себя верхнюю одежду и с удовольствием прислонились спиной к печи.

– Похоже, вы серьёзно продрогли, – посмотрел я на их раскрасневшиеся лица. – Оленья одежда – вещь хорошая, но в сильный мороз и в ней застываешь.

– Особенно когда сидишь сиднем на нарте, – улыбнулась Маша.

– Верочку мы, – кивнула головой молодая эвенкийка в сторону своей напарницы, – ещё и в одеяло упрятали, но она всё равно намёрзлась.

– Так значит, тебя звать Верой? – обратился я к праправнучке Чердынцева. – А меня – Георгием. Как-то интересно получилось, минут десять как встретились, а знакомимся только сейчас.

– Ничего, лучше поздно, чем никогда, – улыбнулась девушка, и я услышал её нежный мелодичный голос.

«Надо же, до чего ты красиво говоришь, – подумал я, разглядывая правнучку Чердынцева. – Умные большие серо-зелёные глаза, тёмные брови, с золотым отливом, густые, падающие на плечи волосы, изящный тонкий нос, удивительно правильный овал лица и цвета спелой малины губы».

Девушка была одета в эвенкийские кысовые штаны, в пыжиковую безрукавку и новые,

на оленьей щётке, лунтаи, поэтому об её фигуре что-то определённое сказать было нельзя. Но в целом весь её облик был удивительно гармоничным и изысканно изящным.

– Ну что, согревайтесь, – появился на пороге Чердынцев. – Давай, Юра, и ты к печи. Потом, как руки отойдут, сразу за стол. Он уже вас ждёт, – указал хозяин дома на соседнюю комнату. – Целую неделю на сухоматке, так нельзя!

– А ты, Гор, – обратился ко мне хранитель, – давай займись ухой и хорошим чаем. Нашим гостям всё мясное давно встало поперёк горла. И последнее. Девушкам нужна отдельная комната, поэтому надо за печью освободить топчан и повесить вешалку для одежды. Этим займётся Юрий. Раньше на том топчане было его место. Так что давай, будущий шаман, как отогреешься – сразу за дело.

– Да я уже всё, – улыбнулся эвенк. – Где вешалка?

И взяв её, мой старый друг из Суринды исчез за печкой.

– Надо же, до чего мир тесен! – рассуждал я, поглядывая на стоящую у печи Машу. – Разве могло прийти мне в голову, что через столько лет судьба меня опять сведёт с этими дорогими моему сердцу людьми?

– Готово! – раздался из-за печи голос Юрия. – Маша и Вера, можете идти переодеваться.

Когда женщины исчезли в своей импровизированной комнате, из своей библиотеки к столу подошёл хозяин дома. Лицо его светилось, а в уголках глаз дрожали слёзы.

Он положил мне на плечо руку и тихо сказал:

– Родственники Верочки подарили мне то, о чём я не смел даже мечтать... – и, взглянув на Юрия, добавил. – Спасибо тебе, дружище, что не отказался от дальней дороги. Привёз и правнучку, и то, что лежало в её сумке.

– Я давно понял, кто ты, и что никакого отношения твой скит к старообрядцам не имеет, – засмеялся эвенк. – И ещё я знаю, что ты последний из народа эндри. Того племени, которое когда-то разводило в этих краях мамонтов.

– Когда, интересно, ты это понял? – прищурился хранитель.

– Когда узнал от стариков, что живёшь ты не то третий, не то четвёртый век. Теперь подумай, разве я мог отказаться поехать к человеку, который появился в краю обеих Катанг раньше, чем сюда пришли мои предки?

– Это кто же обо мне столько поведал? Уж не твой ли уважаемый учитель?

– Какая разница! – уселся за стол на указанное мною место Юрий. – Может, и он. Важно то, что это правда.

– Ну и дела! – помрачнел на секунду Чердынцев. – Если по Эвенкии про меня идут такие сплетни, то надо быть осторожней.

– Никаких сплетен нет, – было видно, что Юрий стал немного нервничать. – О тебе знают только здешние шаманы. Ты уж извини, но им поведали о твоих делах духи. Поэтому бояться нечего. То, что тебя считают в Енисейском крае главным шаманом, думаю, тебе особо не повредит...

– Шаманом?! – засмеялся хранитель. – Ну и ну! В Индии меня принимали за брамина, в Иране – за зороастрийского мага, в Египте – за жреца бога Ра, а здесь я докатился до того, что меня стали считать шаманом!

– Разве не так?

– Так-то оно так. Но к шаманизму я никакого отношения не имею.

В этот момент к накрытому столу подошли переодевшиеся по-домашнему девушки. Мельком взглянув на Верочку, я обомлел. Она была одета в чёрные обтягивающие брюки, гетры и в такую же водолазку. Одежда подчёркивала фигуру красавицы, и мне показалось, что я вижу необыкновенный удивительный сон. Девушка оказалась высоконогой и настолько совершенной, что сознание отказывалось воспринимать увиденное глазами. Линии её ног, талии, груди, шеи казались чем-то сказочным, неестественным. Я с трудом оторвал от неё взгляд и заметил на лице хранителя лёгкую улыбку.

«Ну что, – раздался где-то внутри меня его голос. – Нравится?»

«Не то слово, – ответил я старику внутренним голосом. – Она чем-то напоминает мне мезенскую Дашеньку. Тот же тип».

«Эта девушка – дочь двоюродного брата отца Даши, они сёстры».

«Тогда понятно», – посмотрел я в глаза хранителю.

А между тем севшие за стол гости принялись за поставленные перед ними яства. Мы со старым, чтобы не обидеть гостей, тоже сделали вид, что голодны, но на самом деле ни ему, ни мне есть не хотелось.

«Перед тобой юный туат, отрок, – услышал я снова голос хранителя. – Но девушка ничего о своих предках не знает. Она прошла только первое посвящение, поэтому ей и поручено было доставить мне посылку».

«А что за первое посвящение?» – спросил я мысленно дедушку.

«Всё просто: человека ставят перед выбором – „быть“ или „иметь“. Если он выбирает „быть“ – значит с головой у него порядок. Неужели Добран тебе об этом не рассказывал?»

«Прости, я не раз слышал обо всех трёх посвящениях, просто захотелось уточнить».

– Ну что, ребята, – обратился хозяин дома к гостям. – После хорошего чая часовой отдых, а потом – в баньку. Она как раз подойдёт к этому времени... Женщины по традиции пойдут первыми, а мы потом. Я им сейчас достану по халату, – с этими словами хозяин направился к своему шкафу и вернулся оттуда с двумя тёплыми длинными халатами. – Вот ваша банная одежда, – положил он халаты на лавку. – Раздеваться в бане не надо. Там и раздевалки-то нет. Сбросите одежду у себя и, накинув их, – показал старик на халаты, – сразу в парную. Если есть желание искупаться в снегу, прыгайте куда хотите. Вокруг бани всё чисто, ни на что не напоретесь.

– В такой мороз – и в снег? – поёжилась Маша. – У нас так не заведено!

– Я понимаю, – посмотрел на неё хранитель. – А как ты, Верочка? – обратился он к девушке-эльфу.

– Главное, чтобы баня была хорошей, я в снегу не просто купаюсь, я в нём плаваю.

– Это по-вашему! По-челдонски! – засмеялся ученик шамана. – Сколько я ни встречался с челдонами, они все снег любят. Если баня, то обязательно снег, и поглубже.

– Но вот она, – показал глазами волхв на золотоволосую девушку, – не челдонка, а снег любит.

– Наверное, у неё челдонские корни.

– Ты где родилась-то? – спросил девушку эвенк.

– И родилась, и выросла я в Архангельске, но город этот я не люблю. Мне больше нравится одна деревня в Карелии, где я всегда проводила каникулы. Там я и научилась поморскому банному обряду.

– Слышал? – улыбнулся хозяин дома. – Не только челдоны не боятся снега, но и поморы.

За разговором обед незаметно подошёл к концу, и после крепкого травяного чая гости отправились на отдых. Я сходил подкинуть дров в баню и в свои апартаменты за охотничьим ножом. Дедушке пришлось в голову приготовить на ужин строганину из сига, и он поручил это дело мне.

Когда я зашёл в избу, он мысленно мне сказал:

«Посмотрел твою линию жизни и Веры. Пройдёт немного времени, и вы снова встретитесь».

«Как это?!» – удивился я.

«Похоже, навсегда, отрок. Не знаю, в каком статусе, но вы больше не расстанетесь... Так что присмотришься к девчонке. И будет лучше, если тебе удастся повлиять на её будущее».

«Ты опять говоришь загадками. Зачем мне влиять на соплюху? Я же её намного старше. И потом у меня из головы не выходят дочери Добрана и Дашенька... Думаю, что какая-то из этих девушек меня выберет...»

«А тебе-то кто из них нужен?» – и глаза хранителя погрустнели.

«Право, не знаю...»

«Пойдём, выйдем и нормально поговорим», – предложил Чердынцев.

Одевшись, мы вышли во двор и, посматривая на появившиеся первые звёзды, хранитель сказал:

– Тебя выбрали, отрок, все три красавицы. Понимаешь, все три... И Добран Глебыч со своими берегинями был бы только рад этому.

От слов хранителя у меня всё внутри сжалось.

– Почему ты говоришь в прошедшем времени?

– Не хотел я тебя расстраивать, дружище, – обнял он меня по-отечески, – но пора тебе знать правду.

– Какую?!

– Больше нет девушек, и нет Валентины.

– Как это нет?! – в глазах у меня потемнело. – Что ты говоришь? Не шути так жестоко!

– Я и не шучу, внук мой названный. Не шучу. Погибли девочки; спасая их, ушла из жизни и Валя. Это произошло в Москве. Та мафия, которая занималась съёмкой порнофильмов, их всех и накрыла.

– Как это произошло?

– Ты ведь знаешь, что доучиваться Дашенька перебралась в Новосибирск. А Светлана со Светладой на всякий случай перевелись в один из Ярославских вузов.

– Но при чём здесь Москва? – я чувствовал, что внутри меня всего колотит, а кулаки сжались до боли и судорог.

– В Москве все три девушки встретились, когда отправились на каникулы.

– Когда это было?

– В июле этого года.

– Так вот почему ни до одной из них я не смог дозвониться...

– А в августе тебя отправили ко мне, – вздохнул хозяин тайги. – Тебя специально командировали искать меня, чтобы сберечь для России. Если бы ты не поехал сюда, ты бы отправился в клан к Добрану. Так?

– Так, я чуть было не уехал.

– И попал бы как раз под раздачу.

– Что там произошло?

– Похоже, за Дашенькой была налажена слежка. Взять хотели только её, но вышли ещё на двух перспективных, на их взгляд, красавиц. И решено было брать троих.

– Что дальше? – прорычал я, не слыша своего голоса.

– Как потом выяснилось, Дашеньку отделили от девушек и повезли куда-то в сторону Истринского водохранилища. Похоже, ею хотел заняться глава всего этого преступного синдиката. И она, чтобы избежать издевательств и унижения, прямо в машине откусила себе язык.

– Язык! – закричал я. – Как она смогла это сделать?

– Никто не знал: ни отец, ни мать – никто. Оказывается, у неё были когда-то выбиты передние резцы. Ты понимаешь, зачем это было сделано?

– Не совсем.

– Подумай и поймёшь. Так вот, Даша в тайне поставила себе новые, острые, как ножи, зубы.

– Зачем?!

– Чтобы в нужный момент себя убить. Что тут непонятного? Как видишь, она тебе осталась верна...

От услышанного я схватился за голову.

– Что ты говоришь! Как мне теперь жить со всем этим?! Завтра же я уйду отсюда и найду тех, кто это сделал. Я же их всех прикончу!

– Их уже прикончили!

– Кто?

– Добран и его люди. Под пулю попала только Валентина... Её очень жаль. Её душа

поднялась из руин обывательщины – и такой финал.

– А как погибли Светлана со Светладой?

– Девушек затащили на девятый этаж, раздели догола и бросили дожидаться своей участи.

– Их изнасиловали?

– Нет, этого не произошло. Очевидно хотели подороже продать их девственность.

– Ну и что они с собой сделали?

– Как показало следствие, Светлада каким-то чудом в своей ладони спрятала кусочек шнура. Им девушки и воспользовались. Сначала Светлада повесила сестру, а потом ушла из жизни за ней сама.

– А почему девушки не выбросились в окно?

– Окна были зарешечены, мой друг. Квартира-то была не случайной.

На секунду мне показалось, что от горя у меня лопнет сердце. Но оно продолжало биться, и я не умер и не провалился сквозь землю. Я стоял и, хватая, как рыба, ртом воздух, смотрел на старого.

– Успокойся, внучек, успокойся. В последующих воплощениях ты обязательно встретишь этих девушек, и они тебя захотят увидеть. Думай сейчас о России, о Землематушке и о своём будущем. Вся жизнь впереди, умереть мы всегда успеем...

– Ты опять читаешь мои мысли?

– Что делать, если тебе сейчас не до защиты?

– Возьми себя в руки и пойдём к нашим гостям. Нехорошо бросать людей надолго без хозяев. Теперь до тебя дошло, почему сюда послали Верочку? В ней течёт кровь Дашеньки. И ты должен сделать всё возможное, чтобы девушка не повторила судьбу своей троюродной сестры.

– Ты ведь знаешь: человек полагает, а черти смеются...

– Это так, но я подкорректирую её жизненную линию. На девушку уроды не натолкнутся. Хотя тёмный эгрегор тоже кое-что предпримет. Но всё должно хорошо кончиться, дружище. Я уже заглянул в будущее. Главное – сейчас возьми себя в руки, иначе твой вид перепугает гостей.

Когда мы вошли в избу, Маша с Верой сидели за столом, а Юрий надел верхнюю одежду, чтобы пойти на наши поиски.

– Куда вы пропали? – обратился он к хозяину дома. – Как в воду канули. Я два раза выходил – во дворе никого...

– Просто плохо смотрел. Мы разговаривали у бани. Кстати, она готова. Так что наши женщины могут туда отправляться. Что до купания в снегу, то пока не взойдёт луна, на улице хоть глаз вымоли. Темень страшная. Это я уточняю для особо стеснительных.

– Нам бы хорошо прогреться, – улыбнулась Маша. – Что касается меня, я в снег не полезу.

Девушки зашли к себе в комнату и через несколько минут вышли в халатах.

– Там найдёте всё! И тазы, и мочалки, и мыло, – подал хозяин дома зажжённый фонарь.

– И даже веники, – добавил я.

Женщины пошли в баню, а я подошёл к столу, чтобы привести его в порядок. И тут мой взгляд упал на хранителя и внезапно побледневшего эвенка. Оба они как-то странно напряглись, и одновременно с этим я почувствовал в солнечном сплетении приводящий в оцепенение холодок непонятной тревоги.

– Быстро! – раздался крик хранителя.

И в одно мгновение в руках у него появился пятизарядный бельгийский браунинг. Он сунул его мне.

– Патроны заряжены картечью, беги к бане. Кого увидишь, того и стреляй.

Ничего не понимая, я опрометью вылетел во двор и столкнулся лоб в лоб с обеими нашими красавицами. Они опрометью неслись к дому.

– Что это? – прохрипела Маша.

– Он там, там! – раздался нежный, испуганный голос Верочки. – В бане!

Обе девушки скрылись за дверями избы, а рядом со мной с карабином в руках возник Юрий.

– Они говорят о духе тьмы, – прошептал он. – Наше оружие против него бессильно! Было видно, что эвенк крайне перепуган.

– Если бы эта тварь была духом, старик не сунул бы мне в руки эту штуку, – показал я Юрию на своё оружие. – Так что давай, ты – к окну, а я – в дверь.

Сняв полуавтомат с предохранителя, я ногой открыл дверь в предбанник.

– Кто здесь? – выдал я из себя неестественным голосом. – Кто?

И ствол моего браунинга стал ощупывать темноту. Похоже, в предбаннике никого не было. На всякий случай я зажёл спичку, но ничего подозрительного не увидел. Тогда я осторожно отворил дверь в баню. На лавке стоял горящий фонарь. Топилась печь, за ней на меня смотрели пустые полки.

– Что за чертовщина? Скорее всего, нашим красавицам что-то померещилось.

И тут на потолке бани я увидел какую-то шевелящуюся тёмную массу. От ужаса у меня затряслись колени. Не задумываясь, я вскинул браунинг, но чёрная шевелящаяся масса вдруг прошла сквозь потолок, и я услышал какое-то движение на крыше бани. Непонятно, как я снова оказался на улице и метнулся туда, откуда раздался шум. На снегу, раскинув руки, лежал эвенк. Его карабин валялся рядом... И тут сработала моя интуиция. Я резко повернулся и увидел того, кого эвенк назвал «духом тьмы». В трёх метрах от меня, готовясь к прыжку, застыло нечто. В темноте ночи, на фоне снега, разглядеть чудовище было невозможно. Какая-то движущаяся в мою сторону бесформенная, с неясными очертаниями масса. Единственное, что мне удалось разглядеть, – жёлтые, горящие неестественным огнём, с вертикальными кошачьими зрачками глаза. В них было столько ненависти и чего-то такого, что я не в силах был ни отторгнуть, ни преодолеть. На мгновение мне показалось, что я падаю куда-то в неведомую бесконечность, откуда нет возврата.

«Почему медлишь? – раздался внутри меня голос волхва. – Стреляй!»

Преодолев оцепенение, я вскинул полуавтомат и, направив его ствол между глаз нечисти, нажал на спусковой крючок. Но с выстрелом я опоздал. Тварь исчезла на какую-то долю секунды раньше.

«Смотри внимательно!» – снова раздался голос хранителя.

И я, инстинктивно повернувшись влево, увидел, как из темноты начинает материализоваться жёлтая окантовка глаз бестии. Не задумываясь, я вскинул ружьё и спустил курок. И тут в моих ушах послышалось не то скрежетание, не то истошный писк и что-то наподобие бульканья.

«Молодец! На этот раз ты в него попал! – донёсся до меня голос дедушки. – Смотри по сторонам! Долго эта тварь в ладоне не просидит».

Я завертел головой и увидел метрах в десяти от себя на снегу тёмное пятно. Оно метнулось к срубам бани. На этот раз я снова не промахнулся. Сноп картечи лёг в то место, куда я целил, и бесформенная чёрная тварь забилась в судорогах.

«Спасай Юру! – раздался голос Чердынцева. – Тащи его сюда, иначе будет поздно!»

Я подбежал к лежащему на снегу эвенку и, подхватив его одной рукой, поволок к крыльцу дома. Не успел я сделать и трёх шагов, как навстречу мне выбежал хранитель в сопровождении Верочки. Они подхватили безжизненное тело Юры на руки, а мне было приказано смотреть, чтобы не материализовалась ещё такая же тварь.

Уложив Юру на топчан, мы увидели, что он весь в крови. Кровь била фонтаном из рваной раны на шее так сильно, что казалось остановить кровотечение в наших условиях невозможно.

– Опоздай мы немного – и было бы поздно, – сказал волхв, склонившись над учеником шамана. – Я сейчас остановлю кровотечение, а вы, – посмотрел он на бледную, как полотно, Машу и сосредоточенную Верочку, – найдите, чем перевязать рану. У меня за печью, на стене, висит аптечка. Давайте живо! А ты, – обратился ко мне хранитель, – перезаряди

браунинг, патроны под лавкой. И давай побыстрее.

Когда я выполнил приказ волхва, фонтанчик крови на шее Юрия перестал булькать, и эвенк с трудом открыл глаза.

– Где я, что со мной? – прошептал он побледневшими губами.

– Закрой глаза и молчи, будешь меня слушать – проживёшь сотню лет! – положил волхв на лоб раненного свою руку. – Давайте быстро перевяжите парня и накройте одеялом, – обратился он к девушкам. – А ты будешь со мною рядом, ни на шаг от меня! Понял?! – посмотрел мне в глаза хранитель.

И я не узнал лицо старика. На меня смотрел мужчина средних лет. Глаза его излучали свет, голос спокоен и твёрд, и мне показалось, что Чердынцев стал выше ростом.

– Скажи мне, кто это? С кем мы имеем дело? – спросил я его.

– Потом, потом, юноша! Сейчас не до объяснений. Это только начало спектакля.

– Начало?! Ничего себе! – прошептал я. – А что же дальше?

– Увидишь. Одевайся и выйдем на улицу..

Я быстро накинул на себя верхнюю одежду и с полуавтоматом наготове вышел вслед за Чердынцевым.

– Поднимается луна, скоро станет светло как днём, – показал волхв на зарево. – А ты молодец: поймал его на входе в нашу мерность. Редкая удача.

– Я просто отпустил своё тело. Не я молодец, а оно.

– Не зря ты столько лет занимался воинским искусством. Не зря! Призрак с тобою влип. И поделом!

– Вот видишь, лежит на снегу, – показал волхв на тёмную массу рядом со срубом предбанника.

– А кого ты ждёшь? Его дружков?

– Они должны скоро появиться. Тела своих они не бросают. Терпение, мой друг, и ты всё поймёшь.

– А почему ты безоружен? Хоть бы Юрий СКС взял!

– Я вооружён намного лучше тебя, отрок. Не будь меня, ты бы не проломил его защиты. И вообще бы не увидел этой твари. Они, – старик снова показал на лежащую невдалеке тёмную массу, – обычно нападают на людей невидимыми, из параллельного пространства. Так попался наш Юрий. Навыки шамана его не спасли.

– А почему эта бестия показала себя нашим женщинам?

– Чтобы их до смерти перепугать и захватить. И у неё бы получилось, не будь у Верочки крепкой нервной системы. Девушка спасла и себя, и Машу. Генетика туатов не такая, как у гибридов.

– А эвенки что, тоже гибриды?

– Конечно. Конгломерат людей белой расы и архантропов. Кожа белая и фигуры более-менее правильные, а черепа плоские. Ну вот и гости! Смотри, торопятся, не любят они позировать при свете, – показал хранитель на что-то движущееся за чёрной полосой леса. – Похоже на какое-то светлое облако. – Плазмод, а внутри него металлический модуль. Подлетят ближе, я сдеру их камуфляж, и мы увидим, что там под ним.

Я с недоверием покосился на хранителя.

– Неужели ты способен и на такое?

– Проживёшь с моё, и сам многому научишься. А теперь стой рядом и смотри.

Белый шар, как бы раздумывая, несколько секунд висел над деревьями, потом медленно стал приближаться. Достигнув середины озера, он снова завис. И тут, метрах в десяти от нас, буквально из ничего выросла фигура во всём чёрном, а за ней, на некотором расстоянии, возникла ещё одна.

– Видишь, тебя тоже зауважали, это хорошо, – прошептал волхв. – Пришли парой. У меня с их лидером будет разговор. Твоё дело не мешать. Нападения с их стороны не будет. Призраки слово своё держат.

И старик, подойдя к высокой фигуре в чёрном, в метре от неё остановился. В этот

момент с головы призрака спал капюшон, и я увидел огромные жёлтые немигающие глаза. Они уставились на волхва и стали светиться разными цветами радуги. Морды визитёров я и не рассмотрел, но, судя по горящим глазам, перед нами застыли две инопланетные твари.

«Сколько раз говорили мне и пасечник, и старик Белослав с Мезени, и Чердынцев, что никакой мистики в природе нет. Её придумали сами люди, чтобы восполнить нехватку знаний. В данный момент я оказался внутри самого настоящего мистического действия. Со стороны всё так и выглядит. На самом же деле посреди сибирской тайги идут переговоры между представителями двух космических рас», – думал я, посматривая то на волхва в шубе, то на стоящего рядом с ним призрака.

Наконец беседа закончилась, и обе тёмные фигуры направились к лежащему на снегу соплеменнику.

– Пусть заберут своего раненого, – подошёл ко мне хранитель. – У себя они его приведут в порядок. Признаться, ты его здорово покалечил.

– А о чём вы говорили?

– О книге, отрок. О той книге, которую привезли ребята. Каким-то образом до пучеглазых дошло, где она была найдена. Естественно, начались поиски. Сначала книгой занимались засевшие в спецслужбах масоны, потом её попытались купить. У кого? У наших чиновников. Это отработанная схема, так что не удивляйся. Когда выяснилось, что книги нигде нет, пошли по её следу...

– А почему ребят не перехватили по дороге сюда?

– Во-первых, дорогу призраки не знают, в их волновых картах её нет. А во-вторых, у них созрел план забрать книгу, используя элементарный шантаж. Поэтому они и решили захватить наших женщин.

– Ну и на чём вы остановились? – спросил я.

– На том, что они опоздали. С книги снята копия, а сама она надёжно спрятана. Вот и всё.

– Смотри, что они делают! – удивился я, глядя, как призраки, не касаясь своего лежащего собрата, подняли его в воздух.

– Ничего особенного. Если хочешь, я тебя этой технологии научу. Ты лучше взгляни на плазмOID. Видишь, он приближается?

На самом деле, белый шар медленно летел в нашу сторону. Вот он завис над двумя стоящими под ним тёмными фигурами, и было видно, как к нему, кружась вокруг своей оси, стало подниматься тело раненого призрака. Когда оно вошло в белый шар, обе стоящие внизу фигуры тут же исчезли.

– А теперь посмотрим, что у них там, под плазменным камуфляжем! – усмехнулся волхв.

И в этот момент белое облако на фоне чёрного звёздного неба стало таять.

– Смотри-ка, там у них шар, видишь?

– Вижу!

– Это лунный модуль. Если бы они заполучили книгу, то сразу бы унесли на Луну, где у этих тварей несколько баз. На месте наших разрушенных, – и старик глубоко вздохнул.

– Смотри, смотри, шар снова покрывается облаком, – обратил я внимание на происходящее.

– Да шут с ними, пускай убираются и поскорее, – махнул рукой хранитель. – От их визитов одно только зло.

– Они тебя навещают?! – удивился я.

– Не часто, но бывает. Пойдём в избу, Юру надо поднять и напоить чаем с травами.

Когда я оглянулся, ни шара, ни плазмOIDа на чёрном зимнем небе не было.

– Ну и дела! С тобою не соскучишься, – посмотрел я на хранителя.

ГЛАВА 22
РАЗГОВОР О ПРИЗРАКАХ НОЧИ
БАНЯ
ВОЛХВ ОБ ИЛЛЮМИНАТАХ
БЕСЕДА О ГЛОБАЛЬНОМ ИНВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

Войдя в дом, мы увидели, что Юра что-то пытается спросить у хлопчущих рядом с его лежанкой женщин.

– Ты опять за своё! – погрозил пальцем волхв молодому шаману. – Тебе лежать надо и молчать. Промедли мы с тобой минут пять – было бы поздно. Знаешь, сколько ты потерял крови? На шее у него пучеглазая тварь артерию вскрыла, а он всё рот не может закрыть, – посмотрел в глаза раненого хозяина дома. – Вы его хорошо перевязали?

– Да, хорошо, – ответила Верочка своим мелодичным голосом.

– Если опять рот откроет, заткните его вот этой грязной тряпкой, – показал хранитель на лежащий под столом половик. – Сейчас ты должен спать и ни о чём не спрашивать. Запомни: всё хорошо, нашего врага Гор завалил, он сейчас, как и ты, в реанимации.

– Почему ты меня назвал Гором? – удивился я.

– Потому что ты сейчас Гор!

– А бестии у тебя за Сета?

– Не совсем, но это его друзья-приятели...

И повернувшись к женщинам, волхв, как ни в чём не бывало, спросил:

– А как же наша баня? Мы с Гором, что, зря её топили? Давайте бегом туда и сразу облейте холодной водой. Надо снять стресс, девоньки. Вы сильно перепугались, так нельзя...

Но услышав приказ хозяина дома, обе женщины, не сговариваясь, накинута капюшоны своих халатов на головы и прижались друг к другу.

– Э-э-э, да вас, я вижу, всё ещё трясёт! – окинул их взглядом хранитель.

– Одни мы в баню не пойдём, – раздался голос Маши. – Вдруг опять эта тварь из стены вылезет?

– Не вылезет, – попытался её успокоить Чердынцев.

– Откуда вы знаете, что у них на уме? – спросила Верочка. – Мы не хотим попасть в лапы к призракам...

– Что же с вами делать? – озабоченно вздохнул седоголовый. – Придётся вас отправить париться с вооружённым до зубов Гором. Вы не возражаете?

– А вы? Почему вы не хотите идти с нами в баню? – возмутилась Маша.

– Потому что кому-то надо остаться с раненым Юрием. И ещё потому, что я старый, страшный, и мне не хочется, чтобы вы меня таким запомнили. То ли дело – Гор! Молодой, красивый и бесстрашный.

– Мы только с вами никого не испугаемся...

– До чего же ты упрямая, Маша! – оборвал эвенкийку волхв. – Давайте тройкой в парную. Только купаться в снегу не надо. Договорились? А я потом схожу отдельно. И ещё: дров в топку не забудьте подбросить...

Зайдя за печь, я снял с себя верхнюю одежду, накинул на плечи полотенце и, захватив заряженный браунинг, направился к двери.

– Откуда у тебя эта пушка? – спросил я старика, проходя мимо. – Раньше ты говорил,

что у тебя ничего такого нет.

– Я её материализовал, отрок, – улыбнулся старик. – Вместе с патронами...

Поймав мой недоверчивый взгляд, он добавил:

– Когда приспичит, и у тебя получится. Сотню лет назад здесь, в Сибири, бытовала такая пословица: в одно место захочешь – штаны снимешь! Слышал?

И старик улыбнулся доброй весёлой улыбкой. У дверей, завернувшись в халаты, меня поджидали обе наши женщины. Не глядя на меня, они выскочили на мороз и быстрыми шагами направились к бане. Подойдя к предбаннику, они остановились и, дрожа от холода, стали поджидать, когда я открою двери.

– Чего вы боитесь? Всё уже позади, – зашёл я в предбанник. – Видите, никого нет. И в бане также, – отворил я дверь в парную и увидел, что фонарь горит, как горел, на своём месте, а железная плита каменки раскалена до малинового цвета.

– Вот что, – повернулся я к Маше и Верочке, – давайте сюда, – показал я им на место у скамейки. – И закройте глаза. Я вас сейчас оболью ледяной водой. Потом – сразу на полоч. Иначе от стресса вы не избавитесь. И никаких «но».

Женщины, не споря, сбросили с себя халаты и, как солдаты, построились посреди бани.

Они стояли голые, закрыв лица ладонями, и ждали своей участи. Мне искренне было жаль несчастных, но делать было нечего. Я понимал, что клин выбивается только клином. Ледяная вода в данной ситуации – самое лучшее лекарство, другого нет. Набрав ведро талой снеговой воды, я вылил его на Машу. Эвенкийка, издав гортанный крик, тут же бросилась к полку и проворнее кошки взлетела на его верх. И тут она опять закричала. На этот раз от того, что обожглась о горячий деревянный полоч. Это вызвало невольный смех Верочки. Когда я вылил на неё второе ведро, девушка слегка вздрогнула и спокойно залезла на второй полоч.

«Ты молодчина! – заметил я и вылил на себя третье ведро. – Стрессов в этот день у меня было более чем достаточно: сначала меня сразил рассказ Чердынцева о гибели моих подруг с Мезени, а потом в довесок припёрлись пучеглазые. Правильнее было бы их называть не пучеглазыми, а желтоглазыми».

«Или ящероголовыми, – раздался внутри меня голос волхва. – Ты рассмотрел, какие у них рожи?»

«Признаться, нет», – ответил я ему мысленно.

«А зря. Морды точно такие же, как на статуэтках культуры Убайд – наимерзейшие...»

«Знаешь, мне что-то вода не помогла, – обратился я к магу. – Можно поплавать в снегу?»

«Что с тобой делать? Плавай. Только не забудь хорошенько пропариться. И ещё. Обрати внимание на Верочку, она точно такой же туат, как Дашенька и дочери Добрана. Ты заметишь у неё неповторимые линии золотого сечения. Для тебя она сейчас как лекарство».

Ничего не ответив старому своднику, я открыл дверь бани и выбежал на снег. Упав в сугроб, я покатился под горку, вниз к ручью. Поднявшись на ноги, я увидел около себя собак хозяина. Обе лайки с интересом наблюдали за моим чудачеством.

– Что, не видели меня голым? – погладил я их по лобастым мордам. – Кстати, а где вы были, когда нас атаковали пучеглазые?

Услышав мой вопрос, обе собаки, поджав хвосты, бросились под крыльцо тамбура.

– Оказывается, и вам досталось, хвостатые, – посмотрел я им вслед.

И тут я почувствовал такой холод, от которого мои зубы стали выбивать чечётку. Опрометью бросился назад, в парную. Войдя в неё, я облил третий полоч холодной водой и, усевшись, позвал к себе девушек. Успев согреться, они лежали на втором полке.

– Ты бы облился тёплой водой, – посоветовала Маша. – Иначе заболеешь.

– Не стоит, – отмахнулся я. – Сейчас плесну кипятку на камни – и вы упадёте на пол.

Набрав в деревянную кружку горячей воды, я вылил её на раскаленные докрасна камни и тут же, схватившись за уши, слетел вниз с верхней полки. Пар был настолько горячий, что не только женщинам, но и мне пришлось на несколько минут сесть на пол.

– Вот это жар! – уселась на первый полок Маша. – У нас, в Суринде, такой бани нет!
– Даже мне жарко, – отозвалась Верочка. – У нас в деревне, недалеко от Белого моря, тоже любят попариться. Но такого жара, как здесь, в наших банях не бывает...

И тут я рискнул взглянуть на девушку. Старик был прав. Своей фигурой Вера чем-то напоминала Дашеньку: та же высоконоготь, та же невероятно тонкая талия. Но линии тела Верочки были ещё изысканнее, чем у её родственницы.

«Что-то невероятное! – тряхнул я головой. – Лучше на неё не смотреть, иначе можно сойти с ума!»

«Потому что в природе таких людей не бывает», – раздался внутри меня насмешливый голос хранителя.

«А ты что, подсматриваешь?» – возмутился я.

«А ты как думал? Я что, не мужчина?»

«Да ведь в её фигуре нет ничего сексуального! Это скорее необыкновенной красоты живой цветок».

«Белая роза, отрок. В образе человека – белая роза. Ты не стесняйся, изучи её фигуру, потому что другой возможности может и не представиться. Ты должен знать, какими были наши праматери – женщины адитьев-ориан, дитьев-атлантов и данавов. Только на Русском Севере и у нас, в Сибири, редко, но продолжают цвести такие вот красавицы. Во всём мире подобных девушек нет и, наверное, никогда не будет».

«Это тебе хорошо, – ответил я мысленно магу. – Ты способен, не выходя из дома, видеть всё, что захочешь, а у меня с подобным напряг. Пялиться на неё я не хочу. Не мой стиль, не дай бог подумает, что я озабочен».

«Не подумает, это туат, она тебя насквозь видит».

«Ну хорошо, взгляну на девушку ещё раз», – заверил я Чердынцева.

«Вот-вот, и запомни все переходы её тела. В будущем тебе это понадобится».

– Ну что, будем париться? – спросил я девушек.

– Если ты нас попаришь, – отозвалась с полки Маша.

– Хорошо, договорились!

– Но и мы тебя будем парить, – раздался голос Верочки.

– Сдаюсь! Я пошёл за веником.

На втором пару я пропарил молодым женщинам ноги, потом спины, всё остальное они себе нахлестали вениками сами. Потом обе красавицы взяли за меня. Кончилось тем, что опять, чтобы прийти в себя, мы облились ледяной водой и, наскоро помывшись, еле живые отправились в хату.

– Ну как? – приветствовал нас волхв. – Что с настроением?

– Вроде нормально, – улыбнулась Маша. – Но эта морда из стены мне будет долго сниться.

– Пустяки, бывает и хуже, – взглянул на раскрасневшуюся эвенкийку хранитель. – Теперь пойду попарюсь и я. Надеюсь, дрова в печь вы подложить не забыли?

– Нет, конечно! – улёгся я на топчан. – Что там с Юрой?

– Спит, ему уже лучше. Вы тут отдыхайте, а я пошёл, – накинул он на себя куртку.

Минут через тридцать раскрасневшийся хозяин дома вернулся из бани и объявил, что пора садиться за стол.

– Чай давно готов, а на столе я его не вижу, – объявил он с порога.

Через несколько минут всей командой мы уселись за стол и, напившись крепкого горячего чая, посмотрели на хранителя.

– Что вы на меня таращитесь? Хотите, чтобы я вам спел или сплясал? – окинул он меня, Машу и Верочку взглядом.

– Мне бы хотелось услышать, как всё началось, – попросила Вера своим мелодичным голосом. – Кем была запущена наша техногенная цивилизация и когда? В школьной программе этого нет. Да и в вузовской тоже. История цивилизации начинается с Шумера и Египта, а история нашей страны – с крещения. От нас многое скрыто, это думающие люди

хорошо понимают. Но кем и зачем?

– А ты что хочешь услышать? – повернулся волхв к Маше.

– Меня интересует происхождение эвенков. Откуда пришёл наш народ и где у него родственники?

– Понятно.

– А у тебя что? – посмотрел на меня всезнайка.

– А у меня ничего. После сегодняшних событий в голове у меня торичеллиева пустота. Никак не могу прийти в себя. Произошедшее кажется кошмарным сном.

– Просто на тебя сразу много свалилось, – вздохнул хранитель. – Тогда слушай, что я буду рассказывать нашим девушкам. Думаю, тебе это тоже будет полезно. Ты хочешь услышать, Верочка, о первых шагах того сумасшедшего дома, в котором мы вынуждены жить, о его зарождении и инволюции? Вопрос и сложный, и простой. Но чтобы на него ответить, я вынужден коснуться двух теорий происхождения человека. Одна теория всем нам известна, её выдвинул в XIX веке дедушка Дарвин. Это теория эволюционного развития. О чём она гласит? О том, что якобы около четырёх-пяти миллионов лет назад, в конце третичного периода, на Земле появились первые человекообразные обезьяны. Сначала они жили на деревьях. Потом климат изменился, и на месте сплошных джунглей появились саванны. Естественно, человекообразным обезьянам пришлось спуститься на землю. Так возникло прямохождение. Передние конечности укоротились, а задние, наоборот, стали длиннее. Так проплиопитек превратился в австралопитека, в генетическую линию, ведущую к появлению человека. Австралопитеков было несколько видов. Кое-какие ветви, как посчитали некоторые учёные, оказались тупиковыми, например, парантропы, а другие продолжали эволюционировать. Кости первых австралопитеков открыл Луис Лики в Кении. Поэтому долгое время считалось, что Африка является колыбелью человечества. Потом выяснилось, что южные обезьяны обитали и в Евразии. Вот ты встретился здесь, на хребте, с кем? – обернулся ко мне лектор.

– Ты что, видел чури? – уставилась на меня Маша.

– Да-да, он этим «чури» даже свой топор подарил... По поверьям эвенков, те, кто видел чури, долго не живут, потому она и удивлена, – покосился на молодую эвенкийку хранитель. Было видно, что Маша крайне взволнованна. – Не переживай! – успокоил он девушку. – Ничего с ним не произойдёт. Ваши поверья придуманы, чтобы всех чури не истребили.

В этот момент я поймал на себе пристальный взгляд Верочки. Было видно, что моя встреча с лесными уродцами её заинтересовала.

– Но пойдём дальше, – продолжил свою лекцию волхв. – Согласно теории происхождения видов, австралопитековые эволюционировали два миллиона лет. И вот от них произошёл знаменитый питекантроп, точнее несколько видов обезьянолюдей. На Востоке их на называли синантропами, на Западе – гейдельбергцами. Впервые скелет питекантропа откопал на острове Ява голландский врач Дюбуа, который не знал, что с ним делать. Куда его отнести: к обезьянам или людям? Эволюционисты определили возраст питекантропов в один миллион лет. Это и понятно, они должны быть помоложе австралопитеков. Вслед за скелетами питекантропов были найдены скелеты неандертальцев. Впервые их нашли в Германии, в пещере Неандерталь. Естественно, неандертальцев эволюционисты вывели из питекантропов. А как же иначе? И возраст им придумали – где-то около трёхсот тысяч лет... А потом, по версии эволюционистов, из неандертальского пласта появились люди современного вида – кроманьонцы. Как видите, теория стройная. Если не знать некоторых нюансов, то и не подкопаешься. А загвоздка вот в чём. Очень часто кости неандертальцев и питекантропов находят в тех же слоях, где покоятся останки австралопитеков, а окаменелые скелеты людей современного вида и их следы встречаются чуть ли не с девона. Подобные находки разносят дарвиновскую теорию эволюции в пух и прах. Какой из вышеизложенного напрашивается вывод? Только один: человечество не имеет земного происхождения. Все мы являемся потомками инопланетян.

– А как объяснить происхождение всех этих австралопитеков, питекантропов,

неандертальцев и других им подобных? – поинтересовалась Маша.

– Очень просто – инволюционным процессом, девочка, – вздохнул старик. – Далёкие предки всех этих архантропов в разное время пришли на Землю из Космоса. Предки проплиопитеков пришли одними из первых, на несколько миллионов лет позднее прилетели предки австралопитеков. Ещё позднее появились на Земле предки питекантропов. Предки неандертальцев пришли на нашу планету где-то в олигоцене, тридцать миллионов лет назад. Самым поздним переселением был приход на Землю белых богов. В Ведах они названы адитьями, дитьями и данавами. Все три клана белых богов пришли на Землю из разных звёздных систем. Но это уже другая тема.

– Получается, что эволюционного процесса человека на Земле никогда не было, имел место только процесс деградации или инволюции? – спросила Маша.

– В массовом порядке – да. В частном – нет.

– Как это понимать? – удивился я.

– Коллективное сознание приводило расы к полному психическому саморазрушению, однако в каждой вырождающейся расе были люди, которые понимали, что происходит, и для себя находили выход в эволюционном подъёме. Но для этого они рвали связь со своим социумом.

– Как ты? – заметила Верочка.

– Да, как я, – невозмутимо сказал хранитель. – Или как Добран Глебыч со своими людьми. Но у Добрана контакт с социумом, хоть и небольшой, но сохранился. Из-за этого он и потерял своих дочерей-красавиц.

При последних словах Чердынцева Верочка опустила голову, и на её красивых глазах показались слёзы.

– Ты можешь нам объяснить, почему эволюционисты уверены, что от австралопитеков произошли питекантропы, от последних – неандертальцы, а от неандертальцев – кроманьонцы? – задала вопрос Верочка.

– Им так удобнее, – улыбнулся всезнайка. – Вот и всё. Ни научно, ни философски, ни методологически обосновать эту галиматью невозможно. Например, можно предположить, что на фоне вымирающих, уступающих своё место под солнцем австралопитеков размножились питекантропы. Можно посчитать, что в среде уступающих своё место в эволюционной нише питекантропов развились их потомки – неандертальцы. Представить такое можно, но как объяснить вот какую вещь: несмотря на то, что и питекантропы, и неандертальцы крайне примитивны, и у тех, и у других масса звероподобных черт, но всё равно они не похожи. Две совершенно разные расы полуобезьян. Не только у синантропа, но и у европейского питекантропа череп плоский и маленький, его объем всего шестьсот кубических сантиметров, а у неандертальца, наоборот, лицевая часть заужена, нос выдвинут вперёд, а в колгане в два раза больше мозгов, чем у его предка.

Даже больше, чем у нас. Может такое быть у близкородственных видов? Конечно, нет. Морфологическая разность между двумя вышеописанными видами огромная. Их нельзя сравнивать. Но наших учёных-эволюционистов такие пустяки не смущают. Если истина противоречит теории, тем хуже для истины.

И последнее. Можно придумать, что между австралопитеками и питекантропами и между обезьянолюдьми и неандертальцами межвидовой борьбы не происходило, что у всех у них были разные экологические ниши. Хотя ничего подобного, естественно, быть не могло. Как известно, бумага всё стерпит, что бы на ней не написали. Я к тому, что невозможно объяснить вытеснение кроманьонцами, людьми современного вида, неандертальцев. Последние отнюдь не деградировали. Они находились на вершине своего могущества, но почему-то уступили место более слабому и, что примечательно, малочисленному виду. Как такое могло произойти? Научно доказано, что неандертальцы с удовольствием пожирали друг друга. Они занимались охотой на особей своего вида, как на дичь, но с горсткой незащитных и малочисленных представителей *Homo sapiens sapiens* справиться почему-то не смогли. Ведь не мог же новый вид двуногих появиться сразу в большом количестве? Это

противоречит законам природы. Но эволюционистам плевать на какие-то там законы. Они с упорством маньяков пытаются доказать человечеству его земное происхождение. И это им, как ни печально, почти удалось.

– А как ты объяснишь победу человека современного вида над архантропами? – осторожно спросила Верочка.

– Вынужденным переселением части белых богов с севера на юг после первой великой войны адитьев со своими западными врагами. Та жестокая война прогремела на просторах земли сорок тысяч лет назад. И тогда сразу ниоткуда появились в Евразии так называемые кроманьонцы, причём в большом количестве, и стали теснить несчастных неандертальцев. Прошло двадцать тысяч лет – и свирепых людоедов на Земле почти не осталось.

– Тогда получается, что против архантропов наши пращуры применили серьёзное оружие типа современного огнестрельного или ещё хуже, – посмотрела на старика Верочка.

– Наверняка так и было. Но недолго, потому что обе воюющие стороны – и северная, и западная – применили против друг друга оружие массового уничтожения. Следы его хорошо видны и в наше время. Оно разнесло в прах всю инфраструктуру империй. Не стало заводов, исчезла добывающая промышленность. Остались только арсеналы, но накопленным оружием долго не навоюешься. Как известно, у стали есть свойство ржаветь, а у патронов – кончаться. Прошло два-три десятилетия – и переселенцы на материке взялись за обработку камня и кости. Вот откуда взялся верхний палеолит и неолит. Хорошо, что и у ориан, и у атлантов уцелели библиотеки. Сохранившиеся знания дали толчок к развитию новой цивилизации, которая в результате очередной мировой войны, тринадцать тысяч лет назад, канула в лету. Фактически после первого переселения ориан, атлантов и данавов на материк на Земле возникло две параллельные, не зависимые друг от друга цивилизации. Одна представляла собой цивилизацию космическую. В неё входили обе залечившие нанесённые войной раны империи. Другая – цивилизацию переселенцев.

– Ты говоришь только про ориан и атлантов, но не упоминаешь данавов, – перебил я рассказчика.

– Данавы были союзниками адитьев, их империя по могуществу мало чем уступала северной. Но так как она являлась доминионом последней, отдельно я её не рассматриваю.

– Вы говорите о вещах, которые мне не знакомы, – расстроилась Маша.

– А ты слушай и знакомься, – усмехнулся волхв.

– А что представляла собой вторая цивилизация? – спросила Верочка.

– Вторая цивилизация представляла собой колонистов, которые занялись охотой и одомашниванием крупных млекопитающих, таких как мамонт, бизон, лось и т.д. Что самое неприятное – колонисты стали смешиваться с архантропами. Какой бес их к тому толкнул, не ясно. Но факт остаётся фактом, с ним приходится считаться. Вот по какой причине цивилизация белых богов отторгла от себя своих бывших соплеменников. Как вы думаете: правильно это было сделано или нет? – окинул нас вопросительным взглядом хранитель.

– Не знаю, – выдавила из себя Маша.

– Конечно, правильно, – отозвалась со своего места Верочка. – Разве можно смешивать космические гены с дегенеративными?

– Да ты, я вижу, внученька, махровая расистка?! – засмеялся Чердынцев. – А как же либерально-демократическая идея всеобщего равенства? Где твоя толерантность?

– Либерально-демократическая идеология для того и создана, чтобы запустить на Земле виток такого дегенеративного процесса, который нивелирует человека с макакой, – резко ответила девушка.

– Не с макакой, внученька, ты забыла про человекообразных обезьян. Сначала по уровню сознания нам придётся приблизиться к ним, родненьким, потом к бабуинам, гамадрилам и только тогда к макакам.

– От того, что ты сейчас выдал, у меня волосы встают дыбом. Ну и шутки же у тебя!

– А я и не шучу. Если библейский проект не остановить, так и будет, процесс деградации на Земле раскручен дальше некуда. Но мы, кажется, отвлеклись. Думаю, что на

твой вопрос, Верочка, я ответил исчерпывающе. Ты всё поняла?

– Кажется, всё. Но мне ещё хочется разобраться с процессом инволюции. А то из нашего разговора получилось, что инволюция возникла по причине генетического смешения людей белой расы с архантропами.

– Это тоже имело место. Во всяком случае, процесс вырождения и угасания сознания у представителей белой расы начался с генетического смешения с неандертальцами и им подобными.

– Но как такое могло произойти? Не понимаю, неужели зеленоглазым или сероглазым блондинам нравились лохматые, кривоногие, уродливые, не умеющие членораздельно говорить самки полуобезьян? – удивилась Маша.

– То, что женщины у архантропов не умели болтать и ругаться, нашим предкам ещё как нравилось, – засмеялся волхв. – Тут дело не в сероглазых блондинах, а в самцах-неандертальцах. Скорее всего, они похищали красавиц-блондинок и заставляли их рожать кучу ребятишек. Я говорю о причине возникновения в Евразии переходной гибридной расы, которую у нас принято называть иберийской. Ближайшими родственниками иберов являются семиты, жители гор Загроса, некоторые архаичные племена Анатолии и Кавказа. Видишь, сколько их наплодилось? Но не надо думать, что гибридная раса появилась только по причине умыкания наших женщин архантропами. Такое явление имело место, как без него? Но за это архантропы платили дань своей кровью. Была ещё одна невидимая причина, о которой хочется сказать отдельно. Вы когда-нибудь задумывались, откуда на Земле появились две большие цветные расы: жёлтая – монголоидная и чёрная – негроидная?

Услышав слова хранителя, молодые женщины переглянулись.

– А при чём здесь монголоиды и африканцы? Они что, тоже имеют отношение к вышеназванному процессу инволюции? На мой взгляд, у азиатов и африканцев идёт обратный процесс, – сказала, покосившись на Машу, Верочка.

– Обе большие цветные расы к процессу инволюции имеют самое прямое отношение. Мало кому известно, но и азиаты, и африканцы родственниками кроманьонцам не приходится. У них свои собственные центры происхождения. По сути, и те и другие являются облагороженными генетикой белого человека архантропами.

– Такого не может быть! – возмутилась Маша. – Получается, что мы, эвенки, являемся архантропами?!

– Немного синантропами, внучка. И потом, не стоит волноваться, китайцы, например, и японцы своим происхождением от синантропа даже гордятся.

– Пусть гордятся, это их дело. А мне неприятно чувствовать себя полуобезьяной, – чуть не заплакала молодая женщина.

– Час от часу не легче! – поднялся со своего места волхв. – Не хватало ещё истерик! Расскажи ей о происхождении эвенков, но так, чтобы её персоне понравилось! А истину, девонька, куда девать? Коту под хвост?! И потом, что тут оскорбительного?

Ты же слышала, что предки синантропов тоже пришли из космоса. Ну, деградировали малость, с кем не бывает. И потом, в тебе, как и в любом китайце, семьдесят процентов крови северной расы. Посмотри, какая у тебя белая кожа! Твои предки пришли из Чжурчжэни, с территории, которая была колыбелью древних динлинов. А кто такие эти легендарные «ди»? Представители белой расы.

– Но ведь я плосколицая! – не сдавалась Маша.

– Есть немного, что делать. Закрались в таких, как ты, китайские гены. Заметь, китайские, но не обезьяньи. Так что не истери. Нет причин, – и старик, повернувшись к нам, сказал. – Две большие цветные расы на Земле были созданы искусственно. Для чего? Для того, чтобы в будущем растворить в них потомков белых богов. До этого речь у нас шла о генетическом факторе процесса инволюции. Сначала шло прямое смешение представителей белой расы с неандертальцами. Позднее, во время расселения потомков белых богов на юг, началось их генетическое смешение с представителями двух новоиспечённых больших цветных рас. В наше время начался процесс обратный. Южные расы хлынули на север, в

Европу. Скоро вся Западная Европа в этнорасовом плане станет похожа на Соединённые Штаты Америки, где белые люди будут растворены в массе переселенцев из Азии и Африки. Этот процесс уже вовсю запущен. Но я сказал только о видимой внешней стороне медали, господ школяры. Есть вещи и похуже.

– Ты имеешь в виду библейский проект? – спросил я хранителя.

– И его тоже. Но либерально-демократическая идеология как вершина библейского проекта является последним, завершающим аккордом. Всё началось намного раньше иудаизма и ранее зороастризма.

Несколько секунд волхв рассматривал нас, как будто увидел впервые. Потов, вздохнув, произнёс:

– Помнишь, Гор, недавно мы говорили с тобой, чем отличается человек от животного?

– Конечно, помню.

– Чем же?

– Тем, что силой своего разума, вернее сознания, он управляет своими животными инстинктами.

– А если инстинкты подчиняют своей воле сознание, что тогда? Кого мы видим?

– Говорящее животное, – сказал я.

– Да, двуногое, умеющее мыслить и болтать животное. Видите, как всё просто? Чтобы поменять человеческий строй психики на животный, достаточно одного воспитания. Вы теперь понимаете, зачем матерей заставляют рожать в роддомах и малышей отправляют в ясли и детские сады, только бы они не воспитывались в своих семьях.

– Честно говоря, нет, не понимаем, – признались Маша с Верочкой.

– Я сейчас объясню. Для чего были в Европе построены роддома? Для того, чтобы в них рожали детей проститутки и бездомные женщины. Нормальные люди всегда во все времена рожали ребятшек у себя дома. Роды, как правило, происходили в темноте, в знакомой обстановке. Появившийся на свет ребёнок слышал голоса родных и близких. Понятно, что сильного испуга у него не было. А что происходит в роддоме? Яркий свет, незнакомые голоса, холодная сталь инструментов. Мало этого, родившегося ребёнка тут же разлучают с матерью. Естественно, ребёнок сильно пугается. Заметьте, это первая его эмоция. Первая – значит самая яркая. Фактически в роддоме искусственным образом в детях пробуждается чувство страха. И этот страх потом преследует человека всю жизнь. Именно страх порождает массу негатива в сознании. Те инстинктивные качества, которые, превратившись в чувства, со временем начинают управлять человеческим сознанием. Например, чтобы защититься от воздействия внешних неблагоприятных условий, человек начинает уделять большое внимание материальным факторам. Так происходит материализация его сознания. Материализованное сознание порождает жадность, зависть, животную злобу, жестокость и т.д. Если все эти «замечательные» качества замешаны на эгоизме, то перед нами уже демоническая личность. Казалось бы, какая ерунда – неправильно прошедшие роды.

А теперь поговорим о яслях, садах и школах. Детей во все времена старались воспитывать в семье. Конечно, были семьи разные. У Льва Толстого в романе «Война и мир» показаны две семьи. Одна семья – Ростовых, где люди все вполне адекватные, а другая семья – Курагиных, в ней царили другие порядки. Аморальность Элен и её брата сомнений, я думаю, не вызывает. И всё же, когда дети воспитываются в рамках семьи, свои недостатки и пороки они не навязывают другим. Когда же ребята собираются в яслях и садах, что происходит? Дети из неблагополучных семей тащат свои пороки в детские коллективы и этим деформируют психику своих друзей и подруг. Дело в том, что, как ни крути, семейное воспитание остаётся главным, и никуда от этого не деться. Что происходит в садах и яслях? Полная нивелировка ценностей. Ведь опускаться намного проще, чем подниматься. И воспитатели тут бессильны. Они могут научить играть в разные игры, строить из кубиков дома и многое другое, даже читать и писать. Но они не могут изменить в детях семейных установок и ценностей. Вот почему, начиная со времён Спарты, если детей воспитывало

общество, то их забирали у родителей. Вспомните пансионы благородных девиц или детские юнкерские школы в России. Но это ещё далеко не всё, есть ещё кое-что.

– Постой, – остановил я Чердынцева. – А как же феномен Макаренко? Великий педагог считал, что лучше всего дети воспитываются в коллективах типа коммун.

– Макаренко был прав, – улыбнулся волхв. – Ты просто забыл, отрок, что он работал с беспризорниками, для которых община или коммуна стала их семьёй. Никто дома им психику не отравлял. Понятно?

Я кивнул.

– Так вот, – продолжил хранитель. – Как вы знаете, для системы население планеты является своего рода ресурсом. Этот ресурс должен обладать определёнными качествами, иначе из него мало что выжмешь. Какими качествами? Понятно, что потребительскими: материализованным сознанием, стремлением к чувственным удовольствиям, собственническим чувством, жадностью, завистью и т.д. Понятно, что подобных людей природа не производит, их надо воспитывать. Где? Естественно, в семьях, яслях, детских садах, школах, вузах и т.д. Словом, везде, где только можно. Как вы думаете, что является основным в подобном воспитании? – окинул нас рассказчик проницательным взглядом.

Не зная, что ответить, мы переглянулись и промолчали.

– А я вам скажу. Главным в воспитании людей системы является разрушение в их душах чувства любви не только к людям, но и ко всему живому. Чему только мы своих детей не учим! И рисовать, и лепить, и играть в различные игры, даже в компьютерные, но мы не учим их любить друг друга. Любить вокруг себя всё живое. Я имею в виду наши семьи. То же самое происходит в яслях, садах, школах и других учебных заведениях. Вот ты, юноша, – повернул волхв ко мне свою седую голову, – только что упомянул Макаренко. А знаешь, почему система избавилась не только от него, но и от метода его воспитания? Потому что Макаренко учил своих воспитанников по-настоящему любить. Любить друг друга, любить свой народ и другие народы планеты, любить свое Отечество и Землю-матушку. Скажу вам вот что. Во время Великой Отечественной ни один из его учеников не стал предателем. Это о чём-то говорит? Макаренко научил своих подопечных пользоваться основным законом Мироздания. Именно поэтому его метод и стал неуютен системе.

Чувство любви превращает человека в полубога, такие нашей рыночной экономике, естественно, не нужны. Это уже не ресурс. Высокодуховным человеком управлять практически невозможно. Думаете, зачем на Западе была запущена и раскручена сексуальная революция? В настоящее время она обрушилась и на нас. Для того, чтобы окончательно угасла наша сердечность. Настоящее высокое чувство любви друг к другу, ко всему живому и, конечно же, к Творцу. Чувство любви исходит из сердца человека, из его зелёного центра сознания. Сексуальное же чувство, которое дремучие люди называют любовью, рождается в оранжевом центре. Да, это любовь, но любовь потребительская – животная. Совершенно другого направления. Она притягивает не сердца, а будоражит половые органы, которые подчиняются инстинкту размножения. Вот вам живой пример искусственного слома человеческого сознания и подчинение его половому инстинкту. Теперь понятно, почему и на Западе, и у нас полным-полно учителей-предметников, но нет педагогов. Скоро о педагогике вообще забудут. После Макаренко она стала опасна. Вдруг появятся последователи великого подвижника – что тогда?

Кратко я показал вам, как на Земле был запущен процесс генетической дегенерации. Но генетическое смешение потомков белых богов с архантропами и позднее ориентированное на растворение европеоидной расы в южных гибридных расах смешение – только верхняя, видимая часть айсберга. Имеется ещё и информационно-психологическая сторона проекта глобальной дегенерации. Для этого, посредством воспитательного процесса, требуется усилить животные инстинкты в психике человека до такой степени, чтобы они стали управлять его сознанием. Чем сейчас и заняты наши либеральные демократические псевдопедагоги. Это их идея относительно сексуальной революции и раннего полового воспитания в детских садах и школах. Это с их подачи расплодились на Земле всевозможные

половые извращения.

– Получается, что система не нуждается в людях с человеческой психикой?

– Ты молодец, Маша, поняла меня правильно, – улыбнулся волхв молодой эвенкийке. – Да, система в людях с человеческим строем психики не нуждается. Она нуждается в миллиардах двуногих особей с животным строем психики.

– Но это же конец земной цивилизации, пройдет немного времени – и люди обратятся в зверей...

– Более девяноста процентов современного населения Земли уже сейчас мало чем отличается от животных. Дальше будет ещё хуже! – поднялся со своего места волхв.

В комнате стало тихо.

– Невесёлая у нас сегодня беседа, – прервал я молчание.

– Что же делать? Неужели всё так плохо? – вздохнула Верочка.

– Плохо, – кивнул хранитель. – Надо уметь смотреть правде в глаза. Самое печальное то, что дегенераты искренне уверены, что они вполне нормальные люди. И что те ценности, которые они исповедуют, являются общечеловеческими. Фактически сознание миллионов невменяемых создало свой собственный эгрегор, который стал дополнением сатанинскому, его вершиной.

– Ну и куда нам теперь деться? – спросила Маша.

– Как куда? Тебе вообще куда не надо деваться.

– Как это? Я что, ущербная?

– А мы сейчас проверим, – улыбнулся волхв. – Скажи, ты замужем?

– В настоящее время нет.

– Хорошо, тогда давай представим, что ты встретила парня и полюбила его. И он тебе ответил взаимностью. Но вдруг ты узнаешь, что у него есть жена. Что ты тогда предпримешь?

– Потребую, чтобы он её немедленно бросил.

– А он не хочет её бросать, потому что тоже любит ту женщину...

– Как это любит? – возмутилась моя бывшая ученица. – Он же меня полюбил? Ишь какой прыткий! Тогда пусть со своей женой и остаётся! Разве я не права?

– С точки зрения женщины-дегенерата, ты, безусловно, права, Маша. Но с точки зрения нормальной любящей женщины – нет.

– Почему? – нахмурилась молодая эвенкийка.

– Да потому, что этого гипотетического парня ты любила потребительским чувством. Настоящая любовь безусловна. Тебя не должно волновать, есть у него кто-то, кого он любит, или нет. Главное, что ты его любишь. Это должно для тебя быть главным!

От возмущения и негодования лицо Маши стало пунцовым.

– Что-то не пойму.

– Тут вот какая разница. Получается, что ты его любишь потому, что он многое может, но самое главное – не занят? Если парень занят, то он тебе уже не нужен, так?

От слов волхва Маша растерялась.

– Ты, милая девушка, собралась выйти замуж по расчёту – вот что я тебе скажу, но не по любви... Любовь для тебя самообман. Потребительское чувство собственности на человека. Вот мы и выяснили, кто ты, Машенька. Прости, я не хочу тебя оскорбить. Но тебе до настоящего человека ещё далеко. Ты не умеешь любить, кроме того, твоим сознанием управляют нечеловеческие чувства.

– С последним я не согласна! – возмутилась Маша. – Почему вдруг нечеловеческие?

– Потому что сильное чувство ревности, которое парализует сознание, присуще животным, но не людям. Но ты не отчаивайся, внучка, – ласково посмотрел на Машу Чердынцев. – Если захочешь, ты всему научишься, было бы желание. И генетика твоя станет другой.

– Разве это возможно? – спросила Верочка.

– Конечно, но хватит на сегодня. Похоже, наш Юра проснулся. Его надо напоить,

немного накормить и на ночь перевязать...

– Будет сделано! – взяла под козырёк Маша.

– Ну что, шаман? – подошёл к Юриной постели волхв. – Плохо тебе было?

– Не то слово! – прошептал эвенк. – Мне казалось, что я умер.

– Тебе на самом деле была дана установка на смерть. Я её еле с тебя стащил. Хорошо, что ты многое взял от своего учителя. Инстинктивно сумел спрятать своё сознание в такое место, где его не достали. Что тут скажешь? Молодец!

– А что они от нас хотели? – прошептал раненый потрескавшимися губами.

– Чтобы я им отдал привезённую вами посылку.

– Всего-то?

– Вы привезли древнюю книгу. Очень древнюю, юноша. И, что самое главное, очень для нашей большой цивилизации полезную.

– А почему они отстали?

– Потому что опоздали. С книги снято несколько копий, кроме того, имеется ещё и её электронная версия. Последнюю они, конечно, найдут как уничтожить. Но то, что в бумаге – всё наше! Тебе задача: поесть и до утра спать! Понял?

Юра, закрыв глаза, кивнул.

– А вы, внучки, не переживайте, – повернулся волхв к молодым женщинам. – Довести до полного краха цивилизацию людей наша метрополия не даст. Ничего у ящероголовых с их библейским проектом и либерально-демократической идеей не получится. Опоздали пучеглазые и их ставленники. На несколько веков опоздали. Теперь *Закон времени* работает на Россию и русичей. Это мы спасём человечество, наша матушка-Русь спасёт. Всё это знают, и пучеглазые тоже. Но чтобы вышесказанное произошло, мне надо на пару дней от вас уйти.

От слов хранителя и я, и женщины растерялись.

– Старшим за меня останется Белослав-Гор! – показал на меня глазами хозяин. – Каждое его слово – закон. И ещё: далеко от избы не уходите. Сто метров – предел! Поняли?

– Конечно, – кивнул я.

– Вот и хорошо. Через час мы попрощаемся.

– Через час?!

– Ты что, собрался идти в ночь? – растерялись мы.

– Да, в ночь, со мной уйдут и мои собаки, так что бояться за меня не надо.

Было видно, что хранитель чем-то озабочен.

– А книга? Она что, останется у нас? – вспомнил я о подарке.

– Я её заберу с собой, так что вам ничто не грозит.

– Так ведь тебя можно отследить по лыжне!

– Можно, но не получится. Через час начнётся такой снегопад, какого вы ещё не видели... – улыбнулся волхв одними глазами. – А теперь займитесь Юрой, а я пошёл собираться.

Когда мы закончили все дела с раненым, волхв был уже готов к походу. Подозвав нас, он сказал:

– Извините, друзья, что покидаю вас, так надо. Через пару дней вечером я появлюсь. И тогда мы продолжим нашу беседу об инволюционном процессе.

– Мы посчитали, что ты нам всё уже рассказал, – удивилась Маша.

– Я только затронул эту тему, гости мои ненаглядные. Только затронул. Но не углублялся, – окинул нас своими выпцветшими глазами волхв.

– Когда ты углубишься, мы точно все от отчаяния и безысходности удавимся, – проворчала моя бывшая ученица.

– Не удавитесь, а поймёте тонкости этого мира. Они вам нужны, как воздух. Если, конечно, хотите не умереть заживо.

С этими словами хранитель отворил дверь и вышел в темноту ночи.

ГЛАВА 23

ОЖИДАНИЕ ХОЗЯИНА ДОМА ГОСТИ РАЗГОВОР С МАШЕЙ О ЛЮБВИ ВОЗВРАЩЕНИЕ ВОЛХВА ЛЕКЦИЯ О ЛЮБВИ И ДАРМЕ

Оставшись без хозяина дома, мы сразу распределили между собой обязанности: женщины решили готовить пищу, я должен следить за печью и носить воду, а Юра – как можно скорее выздороветь. Посоветовавшись, чем займёмся завтра, мы отправились на свои места. За день впечатлений накопилось столько, что у всех нас кружились головы. Кто-то хотел поскорее уснуть, но кому-то было и не до сна. Без волхва и собак дом казался беззащитным и покинутым. Я хорошо понимал, что Старик не мог уйти просто так. Над домом и двором волхв установил мощную руническую защиту, код которой взломать не сможет ни один ящероголовый, но всё равно на душе было беспокойно. Ужасно хотелось спать, но сон почему-то не шёл. Перед глазами одна за другой проносились картины недавно пережитого: то маячила, тараща на меня свои жёлтые бельма, тень призрака, то я видел двух призраков, идущих навстречу волхву, то их корабль, нависший над тайгой. Кроме того, сердце щемила утрата дорогих мне девушек. Что-то внутри никак не принимало того, что случилось. По словам старого, Добран Глебыч со своими людьми нашёл убийц и разобрался с ними по-отцовски. Но от этого не легче, к тому же помор теперь вне закона, его ищет охранка.

И тут до меня дошло, почему на мою персону была устроена охота в Красноярске и Туре. Тут дело не в людях, пучеглазые – вот кто главный противник; точнее, созданный ими эгрегор тотального контроля и разрушения. Полевой мощный компьютер, в который вложена программа контроля и слежки за всеми, кто опасен системе.

«Что ж, можно себя поздравить, я, оказывается, заметно вырос, если эгрегор самого Бафомета занялся моей личностью, – усмехнулся я про себя. – Наверное, ему не нравится моё упрямство в достижении поставленной цели. Потому что других серьёзных плюсов у меня пока нет. Неплохо работает Сатана: не успеет цыплёнок проклянуться, а его уже нет. Кого же ещё он на меня выведёт? Чтобы выжить, мне придётся упорно работать над собой и многому у старика научиться. Без его знаний не уцелеть. Один раз воинское искусство мне помогло... Нет, не один раз, а уже два, – вспомнил я вечерний поединок с призраком. – Но ставку на умение правильно двигаться и владеть своим телом делать нельзя. Просто противники учтут свои ошибки – и мне конец. Нужно овладеть полевым воинским искусством – тем, каким владеет жрец. Тогда у меня будет шанс что-то в жизни успеть».

«Несёшь чепуху! – вдруг раздался голос мага в моей голове. – Сатану нельзя обыграть в карты, потому что это его игра. Ты должен научиться жить по законам Правил, отрок. Только тогда ты обретёшь то могущество, о котором мечтаешь. Неужели ты не понял, что оба раза ты победил только потому, что за спиной у тебя стоял Творец?»

Услышав знакомый голос, от радости я чуть не заплакал.

«Ты где?» – мысленно спросил я своего друга.

«Я ещё в пути! Ты видел, какой снегопад?»

«Да, там что-то ужасное!»

«В такую погоду пучеглазые бессильны, им нужно время, чтобы взломать мой код. А

его у них нет. Поэтому спите спокойно. И потом, дом под такой защитой, которая им и не снилась».

«Ну и силен же ты!» – невольно вырвалось у меня.

«Всё-таки у тебя немного не хватает, – раздался грустный голос волхва. – Я тебе про Ерёму, а ты мне всё про Фому. Не во мне дело! И я вовсе не силен. Просто я живу, соблюдая общие законы Мироздания, главным из которых является *Закон любви*. Вот и всё».

«Получается, что рядом с тобой всегда стоит сила Творца?»

«Не сила, а Он сам, потому что Он в своих проявлениях вездесущ. Всё просто, отрок. Духовно слиться с Создателем и ты сможешь. У тебя уже получается, потому он тебе и помогает. Плохо то, что ты этого пока не осознаёшь».

«А с чего начать?»

«С осознания и постижения первого закона Мироздания – *Закона любви*. Научиться по-настоящему любить нелегко, отрок. Но я тебе в этом помогу. А сейчас иди и успокой Верочку. Она в данный момент сидит на кухне, и её трясёт от страха».

«А что Маша?»

«Маша смотрит очередной сон».

Поднявшись с кровати, я бесшумно зашёл на кухню и подошёл к столу.

– Ты почему не спишь? – шёпотом спросил я Верочку.

– А как ты узнал, что я не могу уснуть? – также шёпотом отозвалась она.

Девушка сидела на скамье и смотрела в обледеленное окно. Её плечи покрывала оленья кырняжка, но чувствовалось, что Верочка дрожит.

– Мне сказал о тебе волхв, я только что с ним разговаривал.

– Телепатически?

– Да, телепатически. Оказывается это совсем нетрудно.

– А с кем ты ещё так можешь говорить?

– Больше ни с кем.

– Интересно... – прошептала девушка. – Мне о тебе рассказывали, но ты оказался ещё интереснее.

– Кто же тебе рассказывал?

– Моя троюродная сестра Дашенька.

От упоминания этого имени я вздрогнул, и сердце опять защемило.

– И что же она тебе рассказала?

– Что ты такой, какими должны быть все мужчины. Ты хорошо умеешь управлять своими эмоциями... И ещё, что ты смелый. .. Ко всему прочему, она считала тебя красавцем, но, на мой взгляд, ты не так уж и красив.

– Какой есть! – уселся я напротив девушки.

– Нет, ты, конечно же, не страшный, но отнюдь не красавец.

– Не хватало ещё быть красавцем! – проворчал я. – Тогда точно какая-нибудь, вроде тебя, меня на себе женит. А так я никому не нужен. Поэтому свободен. Куда хочу, туда и еду. Благодарь!

– Так ты никому не нужен? – прошептала Верочка. – Моя сестра только тобой и жила. Да и Светлана со Светладой тоже тебя вспоминали.

Меня бросило в жар.

– Это оттого, что на безрыбье и рак рыба. У вас там парней не остаётся, вот вы и замечаете таких, как я.

– Неправда, есть у нас парни, и неплохие, но таких волевых и сильных, как ты, мало.

По голосу было слышно, что девушка взволнована.

– Ты меня явно перехваливаешь. Не такой я и волевой, и сильный. Просто вам так показалось.

– Мы видели, как ты этого, с вытаращенными глазами, ухлопал. Юра и охотник, и шаман, но чуть не сгинул. А ты воин, причём настоящий, без страха и упрёка!

– Жить захочешь – и не таким воином станешь. Спасла меня автоматика опережения.

На самом деле, от страха я чуть не скопытился.

– Опять неправда, старик сказал, что ты не успел испугаться, – и Верочка, протянув свою дрожащую руку, сжала мои пальцы.

– Ты почему вся трясёшься? – возмутился я. – Беда давно позади, а тебя трясучка всё не отпускает?! Давай успокаивайся, сколько можно бояться?

– А если «эти» опять пожалуют?

– Не пожалуют, дом под защитой. К тому же тайга утонула в снегопаде. Волхв говорит, что в такую погоду ящероголовые летать не любят.

– Он это сказал, чтобы нас успокоить. Ты же понимаешь, какая у них техника. Плевать им на снегопад!

– Но картечь их берёт, ты же сама видела. Так что хватит страхов.

Девушка помолчала. Потом, протянув ко мне вторую руку и нащупав ею меня, тихо, еле слышно прошептала:

– От страха не усну. Мне кажется, что эти твари вот-вот нагрянут. .. Прости меня за дурацкую просьбу: возьми меня к себе в комнату.

– А как же Маша? – спросил я.

– Маша не боится, она уверена, что никто к нам не прилетит. И потом, она сильно храпит...

– Но у меня в комнате всего одна кровать...

– Ну и что! Неужели я такая большая, что тебе не будет на ней места?

– А вдруг я начну к тебе приставать? – засмеялся я.

– Не начнёшь, ты же не животное. И потом, Даша была красивее меня, но ты, с её слов, девушку в упор не видел.

– Верочка, Верочка, ты нисколько не хуже своей сестры, не приbedняйся! Просто твоя просьба застала меня врасплох. И я не знаю, как поступить.

– Получается, я зря тебя просила...

Было слышно, что девушка тихо заплакала.

– Всё, всё! Хватит расстраиваться! – сжал я кисти Верочкиных рук. – Пойдём в мою комнату. Ты будешь спать, а я посижу рядом.

– Ты что, меня боишься?

– Не боюсь ни тебя, ни себя. Просто не хочу раньше времени тебя приучать к постели с мужчиной.

– Хорошо, положи между нами свой охотничий нож и не мучай себя.

– Всё! Ты меня уговорила, – наконец сдался я. – Пойдём, я лягу к стенке, ты – с краю.

– Где тебе удобнее, – поднялась со своего места Верочка. – Я на всё согласна, только бы не умереть от страха.

Войдя в комнату, я, не раздеваясь, лёг к стенке и почувствовал, как рядом со мной в тёплом вязаном трико прилегла Верочка. Я закрыл её одеялом и приказал:

– Спать!

– А где твой кинжал? – вдруг вспомнила наш уговор Верочка.

– Он под матрацем, – заверил я её.

– Там его нет...

– Да зачем он тебе нужен?! – возмутился я.

– Если «эти» нагрянут, будет чем горло перерезать...

– Вон оно что! Оказывается ты не такая уж трусиха!

И в моей памяти возникла Дашенька... её способ ухода из жизни.

– Э, да вы, сестрёнки, одного поля ягода.

Не размышляя, я обнял Верочку и прижал к себе:

– Всё, красавица, а теперь спать! Если проронишь хоть слово, я от тебя уйду к Маше.

Она меня не прогонит.

– Молчу, молчу, – прошептала девушка.

Когда мы проснулись, Маша уже хозяйничала на кухне.

– Ты что без меня растопила печь? Мы же договаривались, что это моя работа, – возмутился я.

– А что мне было делать, если я с четырёх часов утра не сплю?

– А тебя-то что сон не берёт?

– Мне приснилось, что пучеглазые зверюги окружили дом и вот-вот в него войдут. И тогда нам – крышка.

– И что дальше?

– Я вышла на улицу и увидела их шар.

– Что?! – чуть не закричал я от неожиданности. – И ты меня не разбудила?!

– Не разбудила, потому что меня остановил волхв. Он мне сказал, что периметр пучеглазым не преодолеть. Они зря суетятся. И ещё сказал, чтобы я их не боялась.

– Где ты слышала голос хранителя?

– Голос великого шамана я услышала у себя в затылке.

– Надо же! И что ты ему ответила?

– Что сделаю всё, что он считает нужным.

Одевшись, я вышел на улицу за дровами. На дворе было совсем светло. Всё так же сыпал хлопьями снег. Остановившись у дровяника, я вызвал в сознании образ Чердынцева. Но, к моему огорчению, волхв на связь не вышел.

«Неужели с ним что-то случилось?» – забеспокоился я.

В то же время интуиция подсказывала мне, что беды никакой нет и не предвидится. Озадаченный, я стал обдумывать наше положение.

«Что делать, если визитёры опять нагрянут? Как от них защититься? Старик был уверен, что его полевой щит ящегороловым не по зубам. Пару дней, наверное, так и будет, а дальше что? Если Чердынцев жив, то всё нормально, а если с ним разделились? Что тогда?»

И тут мне пришла в голову мысль вызвать на телепатический разговор пасечника. Расслабившись, я представил в сознании его образ, и когда убедился, что лицо волхва предстало живым и глаза его смотрят на меня с интересом, я кратко рассказал своему другу о случившемся.

«Зря переживаешь, – услышал я в голове знакомый голос. – Ничего с координатором Севера не произошло. Он тебя слышит, но выйти на связь пока не может. И пучеглазых не бойся. Их время подходит к концу, потому что они и наглеют».

«Но ведь ночью они снова прилетали к озеру!»

«Не они. Их лунный модуль больше к вам не вернётся».

«А кто это был? Другие, которые ещё хуже?!»

«С чего ты взял? Почему вдруг хуже? Сейчас над Эвенкией барражируют несколько НЛО метрополии. Если к вам кто-то и нагрянет, то это будут свои», — и пасечник дал понять, что разговор окончен.

Вернувшись в избу, я кратко доложил домочадцам о том, что бояться больше никого не надо, что наше убежище под защитой и что скоро хозяин дома вернётся. Больше всего меня обрадовало, что Юрий, проснувшись, встал на ноги и самостоятельно вышел на улицу.

– Главное его теперь хорошо кормить, – обратил я внимание женщин. – Слишком много парень потерял крови. Ещё чуть-чуть – и было бы поздно.

– Мы нашего Юрия закормим, – заверили меня подруги. – Не беспокойся.

После завтрака все занялись своими делами. Маша решила приготовить на обед оленину по-эвенкийски, Верочка как уроженка Беломорья обратила своё внимание на рыбу. Она взялась готовить в русской печи двух крупных сига. Юра после завтрака три с лишним часа спал, а когда проснулся, попросил хорошую книгу.

– Тебе что принести? – спросил я раненого.

– У волхва отличная подборка Василия Головачёва. Я люблю этого писателя. Он пишет не фэнтези, а правду о нашей беспутной жизни. У Головачёва есть то, чего у других писателей нет.

– Я и сам с удовольствием читаю книги Василия, так что не рекламируй, – прервал я

Юрия. – На мой взгляд, это наш русский Жюль Верн, писатель-пророк и одновременно тонкий политолог.

Я притащил на скамейку, стоящую рядом с кроватью Юры, целую охапку книг его любимого писателя, а сам, одевшись, вышел на улицу. Настроившись на волну волхва, я снова мысленно его вызвал.

«Ты почему волнуешься? – раздался в голове дорогой моему сердцу бас хранителя. – Я в курсе всех ваших дел. Да-да, и как к тебе Верочка в постель попросилась... Не красней, всё жизненное... Сердцеед ты, конечно, никудышный, но если учесть, что в округе на тысячу вёрст никого, кроме оленеводов нет, то показываешь класс!»

«О чём ты говоришь, какой класс? Девушка чуть не умерла со страха!» – возмутился я.

«Не бери в голову, я же тебя сам послал её успокоить. А потом, с такой красавицей побывать под одним одеялом – будет что вспомнить!»

«Ты опять за своё! Лучше расскажи, как твои дела и когда тебя ждать?»

«На дворе мороз?» – прервал меня волхв.

«Да, мороз, ну и что?»

«Как только снова пойдёт пушистый густой снег, значит, я уже в дороге. Дошло?»

«Ты скажи мне, есть что-нибудь такое, чего ты не можешь?» – спросил я хранителя.

«А ты любопытный, Гор, очень любопытный. На твой вопрос ответить не могу, потому что сам себя ещё не знаю. И не отвлекай больше пасечника. У него сейчас дел намного больше, чем у нас».

«А что мне оставалось делать, когда опять появился НЛО?»

«Да их знаешь сколько над Сибирью мечется? Поэтому не паникуй, до встречи».

И волхв дал понять, что у него – всё.

После сытного обеда, где за столом рядом с нами восседал бледный улыбающийся Юрий, я снова занялся разборкой карт.

«Интересно, – размышлял я, – у хранителя несколько старинных карт империи Куру. Есть ещё какая-то загадочная карта неведомой гигантской державы под названием Земля Амаравати, есть у него и несколько карт Великой Тартарии, но я не встретил ни одной карты Орианы. Наверняка такая карта у него есть. Но где? Вот бы посмотреть!»

За работой над картой Тартарии прошёл остаток дня. После царского ужина, который устроили наши женщины, я вышел на мороз полюбоваться звёздами. Небо было чистым и безоблачным. Над озером стояла белёсая ледяная мгла, а лиственничная, хмурая, искорёженная жестокими морозами тайга напоминала медленно наползающие на поляну тёмные зловещие волны. Несколько минут я разглядывал яркие вечерние звёзды и думал о том, что происходит с нашей земной цивилизацией.

«На что надеется старый? Да и не только он, хранители что-то знают. Они не скрывают то, что им всё известно, но я не в силах их понять».

От осознания своего бессилия на душе было скверно.

«Мне надо расти и расти, – думал я о своём будущем. – От обывателей я давно оторвался, но адептом параллельной цивилизации так и не стал».

Внезапно я услышал позади себя скрип снега. Резко повернувшись, я столкнулся лицом к лицу с Машей.

– Георгий Алексеевич, мне с тобой поговорить хочется, – посмотрела мне в глаза моя бывшая ученица.

– Я слушаю тебя, Маша.

– Понимаешь, – тут Маша сконфуженно опустила голову. – Мне давно нравится Юра, поэтому я с ним в такую даль и поехала. Но старик убедил меня, что я не умею любить... И теперь я не знаю, что мне делать? С мужем я со своим разошлась, Юру тоже жена бросила, сошлась с каким-то якутом из Байкита...

– Не пойму, что ты от меня хочешь? – оборвал я молодую женщину.

– Объясни мне, пожалуйста, почему я не умею любить?

– То, что ты называешь любовью, Маша, – не любовь, – вздохнул я. – Это эгоистичное

потребительское чувство, как у собаки на мясо или у оленя на высокий сочный ягель. Настоящее чувство любви иное. Человек, который любит по-человечески, счастлив тем, что он может дарить, давать, но не брать. Ему без разницы, есть у любимого или любимой кто-либо или нет. Главное для него, чтобы ему позволено было дарить своё чувство. Поняла?

– Но это же какой-то сумасшедший дом! Как это любить? А если у него жена и он её тоже любит?

– Ну и пусть себе любит на здоровье! Какая тебе разница?

– Как какая?! – чуть не закричала Маша.

– Получается, что он, этот мужчина, должен только тебя любить? Так?

– А как иначе?!

– Ты очень эгоистичная, Маша. Потому и не знаешь, что собой представляет человеческое чувство. Так, как ты, пользуют друг друга только животные, но не люди.

– Вы со стариком точно свихнулись, – дёрнула плечами эвенкийка. – То, о чём ты говоришь, я никогда не пойму и не приму!

– Вольному воля, – покосился я на Машу. – Значит, ты можешь любить только потребительским животным чувством, другого тебе не дано.

– Но может, ты мне всё-таки объяснишь? – снова пошла в наступление Маша.

– Что тебе объяснять? Что любить – значит не пользоваться, а дарить? И чем больше человек может дать, тем он счастливее от этого становится? Что тут непонятного? И для того, чтобы давать, разве нужны какие-то условия?

– Так или нет, но мне кажется, что ты, Георгий Алексеевич, – только без обид – свихнулся.

– Наша песня хороша – начинай сначала, – махнул я рукой, отправляясь с мороза в избушку.

«Если, не дай бог, Верочка такая же, как Маша, то хватит с ней горя тот, кто её полюбит», – подумал я, сбрасывая с себя доху.

– Я другая, – подошла ко мне девушка. – Краем уха я слышала ваш разговор, когда выходила в сени за рыбой. У меня другое воспитание.

– Хорошо, что другое, – проворчал я. – Значит, никого на тот свет не загонишь.

После разговора с Машей на душе у меня было сквернее некуда. Я подошёл к Юрию и, чтобы как-то отвлечься, стал рассказывать ему о своих последних приключениях. В свою очередь, Юра рассказал мне, как стал учеником шамана и о своём знакомстве с Чердынцевым. Оказывается, Юрий был у него в гостях уже прошлой зимой, и никаких приключений во время той поездки не было. Всё обошлось как нельзя лучше. И погода была хорошей, и дорога не в самые сильные морозы. То, что произошло на этот раз, в голове Юрия не укладывалось. Нападение на себя он не увидел. Перед глазами была какая-то вспышка и потом падение в бездну. Когда мы беседовали, Маша сидела в своей комнате, показывая всем своим видом, что я ей стал неприятен. Мне было жаль, что моя бывшая ученица из того, что ей сказал старик и позднее я, так ничего и не поняла. На кухне хлопотала Верочка, было слышно, как она режет рыбу и что-то тихим голосом поёт.

– Ты не знаешь, когда приедет хозяин? – спросил меня Юрий.

– У меня с ним недавно был телепатический разговор. Старик сказал, что приедет в снегопад. Как погода изменится, жди, скоро нагрянет.

– Он великий шаман, – шёпотом сказал Юра. – Таких, как он, шаманов у эвенков нет. Его слушаются самые сильные духи. Ты со временем тоже таким станешь, – посмотрел мне в глаза эвенк.

– С чего ты взял? – засмеялся я. – Придумываешь неизвестно что! Ещё не хватало!

– Старик тесно общается только с великими шаманами и с лючи. Эвенки и якуты у него лишь в друзьях. Советы он им даёт, но ничему не учит.

– Тут ещё и якуты бывают? – удивился я.

– Бывают, приезжают с Вилюя.

– О них мне старик ничего не рассказывал. А что они у него делают?

– Приезжают к деду в основном шаманы или такие, как я, извозчики. Шаманов он отправляет куда-то ещё. Куда – не знаю. Когда сам туда отправлюсь, тогда и буду знать.

– Пора выйти и взглянуть, какая погода, – поднялся я со скамейки.

– Не стоит, – остановил меня Юра. – Старый из своих походов никогда через два дня не возвращается. Хорошо, если он появится дня через три-четыре.

Когда я вышел во двор, всё так же стоял мороз, а на небе, изредка мигая, светили звёзды.

«Значит, ужинать нам придётся без хозяина, – вздохнул я, поглядывая на небо. – Надо как-то успокоить Машу, иначе она всем настроение испортит».

– Пусть себе портит, – раздался из темноты незнакомый голос.

От неожиданности я резко повернулся в сторону звука и увидел перед собой двух мужчин во всём белом. Они стояли и преспокойно, не стесняясь, разглядывали меня.

– Кто вы? – выдавил я из себя, пожалев, что нет со мной моей верной сайги или бельгийского браунинга.

– Мы пришли для того, чтобы передать твоему другу-координатору вот это, – сказал, судя по всему, лидер группы.

И протянул мне предмет наподобие завёрнутого во что-то тубуса.

– Это что, мина с часовым механизмом? – окинул я взглядом странные фигуры.

– И ещё мы пришли взглянуть на тебя, – раздался голос второго визитёра.

И тут я понял, что рядом с мужчиной в белом странном комбинезоне стоит женщина.

– Это не мина, уважаемый, а мощное оружие против тех, кого координаторы называют пучеглазыми.

– А как им пользоваться? – спросил я, принимая подарок.

– Там есть инструкция, прочтёте – и всё станет ясно.

Мужчина подал мне свёрток и сделал шаг в сторону. На его место встала женщина, которая, окинув меня взглядом, нежным серебристым голосом сказала:

– Координатор в тебе не ошибся, но ты ещё очень мало знаешь. Не трать время зря, учись!

– Стараюсь, – прошептал я.

– И ещё, – поднял руку мужчина. – О нашем визите никому ни слова. А теперь – до встречи!

Не успел я кивнуть, как обе фигуры растаяли. Если бы не их подарок, то я мог бы подумать, что всё это мне просто привиделось. В сенях я положил на верхнюю полку странный свёрток и вошёл в избу. Когда я сбросил с себя верхнюю одежду и обернулся, то обомлел: сидя за кухонным столом, спала Верочка. Юра спал в своей кровати, сладко посапывая, спала за печкой Маша.

«Настоящее царство сна! – сел я на лавку. – Что же делать? Ждать, пока сами проснутся, или всех разбудить?»

«А ты их разбуди, не стесняйся», – раздался в голове голос хранителя.

«Кто это был?» – выдохнул я.

«Люди из нашей метрополии, кто же ещё».

«А что за оружие они привезли?»

«Когда приду, разберёмся. Нагледят ящероголовые, пора ставить их на место. Раньше они появлялись, но нападений не было. На этот раз – всё иначе».

«А тебя когда ждать?»

«Как только, так сразу! Скоро увидимся...»

И волхв дал понять, что сеанс связи окончен.

Сначала я разбудил Верочку, потом Машу. Юру тоже пришлось поднять, потому что его надо было хорошо покормить.

– Что это с нами? Один только ты не спал, – поёживаясь, тихим голосом констатировала Маша. – Глаза сами закрылись. Если бы ты никого не разбудил, так бы до утра и продрыхли.

Наскоро поужинав, мы занялись каждый своим делом. Я стал изучать карты Биарнии-Тартарии, Юра, подвинув поближе рамку, взялся за чтение своего любимого псевдофантаста Головачёва, а женщины занялись уборкой со стола и работой по дому. Когда подошло время ложиться спать, я запер дверь и отправился к себе в комнату. Верочка была уже в кровати.

– Ты всё ещё боишься? – посмотрел я в лицо девушки.

– Боюсь, я и днём боюсь, и ночью. Тебе хорошо: ты спишь, как медведь, а я рядом от каждого шороха просыпаюсь. Маша храпит, а мне кажется, что кто-то в дверь скребётся.

– Всё ясно. Теперь без снотворного тебе не обойтись, – засмеялся я.

Так же однообразно в ожидании хозяина прошёл и второй день. Юра уже не спал, он больше сидел за столом, как мог, помогал по хозяйству Маше.

«Если свяжется с моей бывшей ученицей, то влипнет, – думал я, поглядывая то на одного, то на другого. – Но лезть в личную жизнь бестактно. Пусть сами разбираются».

Наконец, вечером третьего дня крупными хлопьями повалил снег.

«Слава Богу! – обрадовался я. – Через два-три часа появится хозяин озера».

На то, чтобы привести в порядок жильё, ушло меньше часа. И вот, наконец, в середине ночи мы услышали радостный лай собак. А через несколько минут открылась дверь, и на пороге появился тот, кого мы так ждали.

– Вот и я! – улыбнулся хранитель, стряхивая снег со своей шапки. – Все живы, здоровы? Ничего серьёзного не произошло?

– Ничего! – засмеялся я. – Всё нормально. Стол накрыт, ждём тебя всей командой.

После недолгого ужина я отвёл в сторону хранителя и спросил, имеются ли у него в арсенале карты прародины.

– Не сочти за наглость, уж очень хочется увидеть нашу легендарную прародину, – посмотрел я в глаза волхва.

– Увидишь, но не сейчас, – обнял он меня за плечи. – Знаешь, как на словах звучит *Закон времени?* – *Всему своё время.* И заодно с подарком разберёмся. Кроме того, я привёз копию книги, которую передали мне поморы. И её ты увидишь... Я даже научу тебя древний пракрит читать. А сейчас мне хочется вам рассказать то, о чём многие и не подозревают. Может, тогда до Маши кое-что и дойдёт.

С этими словами хранитель поставил на середину стола большой керосиновый светильник и, пригласив нас сесть, начал свою лекцию:

– Мне хочется, ребята, обратить ваше внимание на то, как система смешала с грязью самое святое из всех наших слов – слово «любовь». Посмотрите, сколько о любви сложено сказок, легенд, сколько создано стихов, песен, оперетт, опер и балетов. Казалось, тайна любви давно раскрыта. Все о ней всё знают. Но на самом деле всё далеко не так. Очень мало людей, которые понимают истинный смысл любви. Они потребительское собственническое чувство называют этим высоким божественным словом. Бросается самец на объект своего вожделения и кричит на всю округу, что он его любит. Обидно то, что этот самец искренне уверен в своём чувстве. Попробуй ему сказать, что это не так, он тебе глаза выцарапает. Или современная девица-красавица. Её не волнуют внутренние качества её избранника. Она замечает только внешние: чтобы он был не урод, это и понятно, чтобы имел положение в обществе и – что самое главное – деньги! Как можно больше! И неважно, как он их добывает. Конечно, объект женского вожделения должен быть не занят. Не женат. Любовниц он может иметь сколько угодно. Важно, чтобы он мог стать собственностью. Это главное. Вот что порождает чувство любви у женщины-хищницы. Совершенно посторонние, не связанные с внутренним миром человека факторы.

– Они связаны, но только в негативе, – подправил я рассказчика.

– Верно, но преступления бабёнку-зверька не волнуют. Тем более если они приносят немалый доход. Если отнять все эти сногшибательные достоинства у объекта, на которого женщина положила глаз, особенно деньги и положение в обществе, то она его тут же разлюбит. Разве не так? Вот мы рассмотрели две формы так называемой современной любви.

– Довольно распространённой, – вздохнула Верочка.

– Совсем как в одной шуточной довоенной песенке, – посмотрел на девушку хранитель.
– Там были такие слова: «Лётчик высоко летает, много денег получает. Мама, я лётчика люблю!» – улыбнулся лектор одними глазами, в которых застыла боль за происходящее. – Думаю, вы понимаете, что в этих случаях о любви говорить не приходится. Мы имеем дело с чисто животным чувством самца и расчётливой самки, которая старается продать себя как можно дороже. В обоих случаях слово «любовь» является прикрытием звериных инстинктов.

В комнате воцарилось молчание. Каждый из нас думал об услышанном и не знал, что сказать.

– Что же тогда такое настоящее чувство? – посмотрела на старика Маша.

– Что? – волхв немного помедлил и произнёс: – У Даля, в его толковом словаре, есть определение любви. Великий подвижник и жрец считал, что любовь – это интуитивное отношение внутреннего мира человека к высоким качествам человеческой природы. На нашем языке – интуитивное отношение человека к абсолютной генетике. И не важно, какое место в обществе занимает носитель природных качеств, сколько он имеет денег, сколько ему лет и есть у него жена и дети. Все вышеперечисленные факторы не имеют никакого значения. Если женщина не дегенерат, она не обратит на них никакого внимания. Для неё главное – внутренние качества её избранника, его духовный потенциал, который, по *Закону подобия*, напрямую связан с внешним. Понимаете, *что внутри, то и снаружи, и наоборот*.

– Помнится мне, что сформулировал этот закон Гермес Трисмегист? – повела своими очами Верочка.

– Всё верно! – кивнул лектор. – Только не Трисмегист сформулировал этот закон. Он его лишь озвучил. Суть в том, что внутреннее совершенство нераздельно с внешним. Как вы знаете, всё внешнее только тогда прекрасно, когда не выходит за рамки пропорции золотого сечения. Какой из вышеизложенного можно сделать вывод? Если твоё сердце пленил человек своей не ущербной, а, наоборот, совершенной природой, значит, работает *Закон единства – частный случай Закона подобия*, который как звучит?

– *Подобное притягивается к подобному*, – подал я голос.

– Вот почему Верочка и спит с ним рядом, – показал на меня хранитель. – Понятно? Ей так намного спокойнее, – окинул он взглядом покрасневшую Веру. – Ладно, внучка, не обижайся, садись и слушай! – взглядом усадил её старик. – Ничего плохого в том, что интуитивно ты потянулась к Гору, нет. Здесь работает закон, и ему глупо противиться.

– Я хочу услышать ваше мнение.

– Вывод здесь один. Если девушка чувствует в мужчине высокий внутренний потенциал, и её сердце к нему тянется...

– ...и её больше ничто не волнует, – продолжил за меня волхв, – значит речь идёт о человеке, которого система ещё не сломала. Перед нами девушка с такими же прекрасными природными качествами, какими обладает и её любимый мужчина. Можно чувства этой девушки называть любовью или нет?

– Безусловно! – тихо произнесла Верочка, и почему-то её красивое лицо снова покраснело. – А если на месте этой девушки окажется мужчина? – спросил волхв.

– Ему ещё проще, потому что женская красота намного заметнее, чем мужская. Главное, чтобы не она его к себе притягивала, а тот внутренний мир, который за ней скрыт, – подал свой голос Юрий.

– Если внутренний мир красавицы методом изуверского воспитания не приведёт в негодность, – вздохнул учитель. – Такое в наше время встречается очень и очень часто.

Старик немного помолчал, потом посмотрел куда-то вдаль и добавил:

– Любить – это значит жить жизнью того, кого ты любишь, и никогда об этом не пожалеть. И не брать, а, наоборот, дарить и этому процессу радоваться. И не важно, что у твоего любимого кто-то там есть. Если этот кто-то его тоже любит, значит он тоже свой родной и близкий. Он тоже достоин вашей любви. Неужели так трудно понять то, о чём я сейчас сказал?

– Мне трудно, – проворчала Маша. – Получается, что я должна любить любовницу

моего мужа, так?

– Только если она по-настоящему твоего мужа любит, Машенька. Если же она его не любит, а использует, то это уже не женщина, а уголовный элемент. Она разрушает мужчину и заодно уничтожает его семью. Поняла?

– Ничего я не поняла, – опустила свои чёрные глаза молодая женщина. – Вы все здесь какие-то чокнутые.

– Страшно другое, – не обратил внимания на высказанное Машей волхв. – Когда жена клянётся мужу в своих чувствах, а на самом деле любит его, как кот Васька сметану. Мужчина слышит одно, но понимает, что ему на каждом шагу лгут, что жена его не любит, а держит в доме, как полезное домашнее животное. И тогда от безысходности мужчина начинает искать утешение в употреблении алкоголя. Сначала это выглядит как увлечение, но со временем он превращается в самого настоящего алкоголика. И тогда его жена, показывая на мужа пальцем, говорит, что он исковеркал ей жизнь. И никому в голову не приходит, что виною всему её нелюбовь к своему мужу. Когда женщина выходит замуж не по любви, то хорошего не жди. По статистике восемьдесят процентов мужчин алкоголиками становятся по вине своих жён.

– Неправда! – снова подала голос Маша. – Моего мужа затащили в компанию его пьянчуги-дружки.

– Всё правильно, их тоже не любят жёны, вот они и нашли утешение в водке. А что касается твоего бывшего, то всё идёт по *Закону подобия: подобное к подобному*.

– Я не верю!

– Маша, Маша, – окинул хранитель её взглядом. – Сколько бы ты не меняла мужчин, всё так и будет. Своим желанием только брать, но ничего не давать, ты научилась только рушить. И больше ничего не умеешь. Твоего мужа можно ещё спасти. Попробуй настроить своё сердце на любовь к этому человеку. Тогда ты и ему поможешь, и себя этим спасёшь.

– А что будет, если я этого не сделаю? – огрызнулась моя бывшая ученица.

– Что будет? – на секунду глаза волхва затуманились. – Что будет? Тогда ты скоро уйдёшь из этой жизни. Такая, как ты сейчас, ты никому не нужна, в том числе и Творцу.

– Ты, что, меня шантажируешь?

– Отнюдь нет, Маша. Просто ты многого не знаешь. К твоему сведению, в настоящее время на планете Земля свирепствует болезнь, которая страшнее чумы. Болезнь эта только на первый взгляд неизлечима. На самом деле есть люди, которые ею, этой болезнью, никогда не болеют. Речь идёт о тех, кому чужд эгоизм и кто умеет любить не по-скотски, а по-человечески. Все раковые заболевания, а их более тридцати, являются блокировкой патологического эгоизма, отказа человека от высокой любви. Думаю, и тебя вышесказанное не обойдёт.

– Кликушествуешь! – закрипела зубами побледневшая Маша. – Я проживу больше твоего, зря стараешься!

С этими словами она демонстративно ушла в свою комнату.

– Прости её, – попросил Юра старого. – Похоже, она не в себе.

Было видно, что эвенк взволнован не меньше Маши.

– Ты думаешь, я на неё обиделся? – удивился волхв. – Я вообще не умею обижаться. Здесь она услышала, почему у неё всё так нескладно. А там её дело принимать наши слова к сведению или нет. Перед нами поле деятельности ещё одного универсального закона Мироздания – *Закона свободы воли*. Его я нарушать не собираюсь.

– Ты можешь кратко рассказать о механизме появления в психике человека заразы, которая называется эгоизмом или гордыней? – попросил я.

– Конечно, могу, – окинул меня он своим пронизательным взглядом. – Но мне не хочется повторяться.

– Разве ты об этом уже говорил? – удивилась Верочка.

– Говорил, но вы меня не услышали. Речь шла о зарождении в психике человека болезненного чувства страха. Помните, я рассказывал вам, как проходят роды в наших

роддомах и что из этого следует?

– Ты говорил, что всему виною чувство патологического страха.

– Я и сейчас вам это скажу. Когда в душе зарождается страх, человек становится совсем другим. Он в корне меняется. Вопрос – почему? Потому что чувство страха обладает своим собственным сознанием. Оно блокирует сознание природное и начинает им управлять. Так зарождается эмоция гипертрофированного эго. Эгоизм – это своего рода защита от влияния на внутренний мир человека постоянно действующего страха. Страх в психике человека прикрывается эгоизмом, и, естественно, жить человеку становится намного комфортнее. Но, как известно, хрен редьки не слаще. Почему? Да потому что гипертрофированное большое эго – очень сильная эмоция. А раз так, то она обладает, как и чувство страха, своим собственным сознанием. Вот и получается, что природное, или генетическое, сознание человека оказывается между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, на него влияет сознание постоянно тлеющего в душе страха, с другой – мощным прессом давит на его природу сознание гипертрофированного большого эго. Понятно, что сознание страха поддерживает сознание эго, и наоборот. Вот она – психологическая ловушка, куда попадают миллионы. Теперь до вас доходит, почему многие, казалось бы, неплохие люди, столкнувшись с трудностями, ведут себя до неузнаваемости неестественно. Они превращаются совершенно в других людей. И сами не понимают, почему это происходит. С помощью страха и эгоизма очень легко управлять массами. Вот почему страх побуждается в наших детях с самого рождения. Ещё на заре советской власти, по указке теневики, Феликс Дзержинский приказал своим барбосам из ЧК физически ликвидировать всех повивальных бабушек не только в городах, но и в отдалённых деревнях. Его правая рука, Глеб Бокий, с заданием блестяще справился. Правда, за это дело, да и за другие дела, Сталин Бокия поставил к стенке, но было уже поздно. Тогда мало кто понимал, зачем нужно было теневому правительству уничтожать в Советской России народных акушеров. Теперь до вас дошло, с какой целью это делалось?

– Всё ясно, – прошептала Верочка. – Как тут не понять? Служители системы насильно загоняли всех рожениц в специальные заведения, где их дети во время родов превращались в насмерть перепуганных кроликов, которые в будущем по первому приказу сами бы полезли в пасть удаву.

– Имя которой – система, – добавил хранитель. – То же самое делается и в наши дни. Если женщина забеременела, она должна встать на учёт. Постоянно за её здоровьем смотрят врачи. На первый взгляд, это хорошо, если бы не одно «но» – женщина обязана рожать в роддоме. Если она родит дома, то возникнут проблемы с регистрацией. Могут и вообще отобрать ребёнка. Всё зависит от лояльности чиновников. Я, кажется, ответил на твой вопрос? – взглянул на меня волхв.

– Ответил.

– Теперь, надеюсь, ты понял, зачем я устроил тебе такую изысканную проверку на вшивость?

– Хотел увидеть, кто я на самом деле? Управляют моим сознанием страх вкупе с гордыней или нет?

– Да, всё верно, мне хотелось выяснить, следуешь ты по жизни законам дармы или нет?

– Каким законам? – удивился я.

– А ты что, никогда не слышал о дарме? Неужели тебе о пяти её принципах никто не рассказывал?

– Никто.

– Ну, молодцы! Тебя ко мне отправили, а ты ещё не готов. Знал бы я, что принципы дармы тебе неизвестны, я бы вёл себя иначе.

– Объясни, о чём идёт речь! – взмолился я. – А то дарма, дарма! Что это такое?

– На санскрите – *тхарма*, на нашем языке, или пракрите – *дарма*. Перевод простой – дар человечеству от Земли-матушки и Отца небесного. Это свод принципов высшей морали, которым должен следовать любой человек. Первый принцип – *знание*. Без знаний – никуда.

Если человек не учится, он совершает великий грех. И не важно, нравится ему учиться или нет. На принципы дармы Закон свободы воли не распространяется. Ты можешь не учиться, это твоё право, но пеняй на себя. Незнание не освобождает от ответственности. О нашем образовании мы уже говорили: зелёный свет дан только научному методу познания, два других оказались вне закона. Речь идёт о философском методе накопления знаний и методологическом. Про эзотерическое знание мы не говорим, потому что оно входит в рамки и методологического метода познания, и философского. На втором месте в своде дармы – *любовь*. О ней мы только что говорили. И будем говорить ещё. На третьем месте – *справедливость*. Чувство справедливости у человека или есть, или его нет. О справедливости разговор отдельный, он у нас впереди. На четвёртом месте в своде дхармы, или, по-русски, дармы – *преданность*. Без неё человек как личность и как сущность состояться не может. И на последнем месте в своде дармы стоит *терпение*.

А теперь хватит разговоров. Уже поздно. Нам пора спать. Завтра мы закончим тему любви, и, может быть, наша Маша родится заново. Во всяком случае, хочется в это верить.

ГЛАВА 24

ПЯТЬ ПРИНЦИПОВ ДАРМЫ

ЛЕКЦИЯ ЧЕРДЫНЦЕВА О ДРЕВНЕЙ ХРОНОЛОГИИ

ТАЙНА ЛУНЫ

На следующий день после завтрака я, Верочка и Юрий напомнили хранителю о его обещании.

– Я не забыл, но сначала надо проверить сети. Скоро будет пять дней, как они стоят и ждут своего часа. Кто со мной?

Мы с Верочкой тут же оделись, а угрюмая Маша занялась посудой. После того как были проверены сети, старик попросил меня растопить печь и, усевшись рядом с ней, пригласил нас последовать его примеру.

– Вчера я выяснил, что вам не знакомо древнее слово «дарма», или на санскрите – «дхарма». Дар высших сил нам, людям белой расы. Сейчас человечество следует совершенно иной морали, точнее – никакой. Если присмотреться, то она у каждого своя, – такой общий знаменатель относительно поведения современного человека вывел маг и идеолог сатанизма Алистер Кроули. Он цинично заявил, что человек вправе делать то, что он захочет, и никакие рамки его не должны сдерживать. Другими словами, в плане морали современное общество погрузилось в хаос. Как говорила твоя бабушка, – покосился на меня волхв, – каждый чёрт Иван Иванович!

– Ты что, знал мою бабушку? – я чуть было не слетел со скамейки.

– Знал, но сейчас речь не об этом. Её фраза относительно эгоизма современного недочеловека в своё время мне понравилась.

Я удивлённо таращился на Чердынцева, а он спокойно продолжал:

– Вы должны знать, друзья, что любой хаос всегда управляем. Он сам в себе закладывает алгоритм управления. И этот невидимый вектор ведёт общество внутреннего и внешнего беспорядка к гибели. Для того древняя мораль космической расы сатанистами и была сведена к минимуму. Обществом, которым движет страх и где каждый человек имеет свои собственные убеждения относительно того, как себя вести, очень легко управлять. Но этого сатанистам показалось мало. У древних пять принципов дармы, или дхармы,

составляли вершину пирамиды знания об общих законах Мироздания. Первый принцип дармы – это *знание*. Так вот, знание древних было иным – единым. В его основе лежали общие законы Мироздания и методология, т.е. путь от частного к общему. Органично вписывалось туда и знание, называемое теперь научным. В настоящее время в плане накопления знания всё поставлено с ног на голову. Теперь вы понимаете зачем?

– Чтобы люди спонтанно не вышли на осознание и следование пяти принципам древней космической морали, – сказала Верочка.

– Всё верно! Если такое произойдёт, то надо будет распрощаться с идеей атомизации сознания.

– Что это ещё за напасть? – заёрзала на своём табурете Маша.

– Более глубокая ступень созданного в душах людей хаоса. Когда люди не только не нуждаются в обществе себе подобных, но когда они друг друга ещё и ненавидят. В настоящее время проект атомизации сознания раскручен в Европе и США, где считается нормальным делом доносить друг на друга и получать от этого удовольствие. В русском мире такая процедура прижилась только на Украине. Да и то не везде. Например, в бывшей Новороссии и Крыму ничего подобного не наблюдается. Но мы снова отвлеклись. Теперь вы поняли, зачем была уничтожена на нашей планете древняя дорелигиозная ведийская цивилизация и зачем были выдуманы авраамические и другие религии? Для управления искусственно созданным хаосом. Давайте разберём устройство этой слоёной конструкции, – волхв сделал паузу и затем продолжил: – Смотрите, сколько на Земле развелось моралей. Иудейская мораль, которая зиждется на Торе и Талмуде. Христианская мораль, которая, с одной стороны, опирается на Ветхий Завет, с другой – на Евангелие. Спрашивается, зачем христианство объединило в себе две крайности: с одной стороны, ветхозаветных аморальных типов, вроде отца Авраама, египетского жреца Моисея, Иисуса Навина, царя Давида и других героев и пророков, с другой – хранителя древнего знания об общих единых законах Мироздания – Иисуса Христа? Это было сделано для того, чтобы любые мерзопакостные поступки братьев во Христе можно было оправдать деяниями ветхозаветных святых. Умно, не правда ли? Вот такая у христиан противоречивая извращённая мораль. Попробуй христианина обличить в каком-либо неблагоприятном поступке – он всегда с блеском вывернется. С исламом вообще неразбериха. Традиционная исламская мораль родилась из Корана, но в исламе есть ещё несколько моралей: шиитов, фундаменталистов и т.д. В Индуизме хаоса ещё больше: вишнуиты имеют одну мораль, шиваиты – похожую, но несколько иную. От морали последователей богини Кали вообще волос встанёт дыбом! С буддизмом то же самое: каждая буддистская секта имеет свой стереотип поведения и ответственности.

– Ты забыл упомянуть про церковь Сатаны, – подала голос Маша.

– Не забыл, просто не захотел трогать то, что напрямую связано с мировым масонством. Братья иллюминаты и их поделники масоны не просто аморальны. И те, и другие – богоборцы. О них говорить – значит уйти от нашей темы.

Переводя дух, лектор немного помолчал, потом, вздохнув, продолжил:

– Я коснулся внешней стороны идеологического хаоса, так сказать, его оболочки. Содержание же более зловеще. Оно замешано на страхе и эгоизме индивидуумов, где каждый недочеловек стремится вести себя так, как ему в данный момент удобнее. «Цель оправдывает средства» – вот алгоритм поведения современного обывателя. Вопрос: какие обстоятельства породили такое вот представление о жизни?

– Незнание общих единых законов Мироздания, – сказал я. – Знали бы люди хотя бы несколько вышеупомянутых законов, всё было бы иначе.

– Ты имеешь в виду *Закон сохранения энергии, частным случаем которого является Закон адекватности?* – улыбнулся волхв.

– И *Закон противодействия*.

– Всё это на Востоке называется законом кармы. Хотя такое обобщение несколько отстаёт от истины, но в целом ты сказал верно. Трагедия человечества исходит из

непонимания основного принципа дармы. На первом месте – знание. Нет знания, нет закона жизни! Достаточно поставить с ног на голову процесс накопления знаний о реальности, и в душах людей воцарится хаос! Смотрите, как одно зависит от другого: незнание высших единых законов Мироздания перечёркивает пять принципов дармы, и наоборот, дарма без высших законов Мироздания теряет всякий смысл. И то, и другое является звеньями одной цепи. Достаточно разрушить одно из звеньев, и социум, погрузившись в морально-нравственный хаос, начинает катастрофически деградировать.

Нечто подобное произошло тысячи лет назад с конфедерацией княжеств империи Куру. Гору я кратко рассказал, как в Хастинапуре пришли к власти родившиеся из икры нелюди. Почему это произошло? Потому что в то нелёгкое время возрождения знанием общих законов Мироздания владели только жрецы. Второе высшее сословие этим знанием не владело, хотя пять принципов дхармы, или дармы, знали все слои арийского общества. Зачем нужно было царю Шантану превращать девушку из сословия тружеников в царицу? Он женился на рыбачке, на женщине, генетика которой не соответствовала занимаемому ею положению. Казалось бы, что тут такого? Полюбил царь простолюдинку. С кем не бывает? Но никому в голову не пришло, почему он это сделал? Что заставило его пойти на такой брак? Получается, что царя Шантану жрецы просмотрели ещё в детстве. Если царь полюбил эгоистичную, недалёкую и хитрую рыбачку, то он не имеет права быть не только царём, но и кшатрием. Потому что по закону подобия, если ты способен любить человека низких духовных качеств – значит его внутренний мир тебе понятен и близок.

С этого брака, собственно, всё и началось. Генетика рыбачки оказалась гибридной, связанной с генетическим кодом нагов. Её сын от первого брака вообще служил инопланетной расе. Это он вынырнул в своей пещере появившихся из икры принцев. Вот ещё довольно яркий пример незнания кшатриями конфедерации арийских общин и княжеств общих единых законов Мироздания. Когда Кришна с помощью Арджуны похитил у царя его сестру, свою невесту, то оскорблённый братец, догнав Кришну, объявил сестру своей собственностью. Пять принципов дхармы брат красавицы Рукмини знал, но почему-то не имел понятия о *Закоме свободы воли*. За что он чуть не поплатился жизнью.

Я не буду приводить другие примеры незнания героями «Махабхараты» общих законов Мироздания. Подобных хоть отбавляй, всех их просто не счесть. Мне хочется обратить ваше внимание на то, что по причине незнания общих законов Мироздания погибла Великая арийская империя. И знание её гражданами принципов дхармы ничего не дало. Ещё раз говорю, что дарма, или дхарма, является вершиной пирамиды, своего рода камнем Бен-бенем. Телом же её и её основанием является знание общих единых законов Мироздания, которым подчиняется сам Творец.

– Что тут непонятного? – окинул нас взглядом хранитель. – Вы всё усвоили? Тогда давайте немного передохнём, а потом продолжим, – поднялся он со своего места.

Когда мы остались с ним наедине, я спросил волхва, что он думает о Маше, зачем он её пригласил?

– Чтобы спасти от беды Юру, – вздохнул челдон. – Ещё немного – и она бы его на себе женила. И потом мне хотелось, чтобы ты посмотрел на женщину-дегенерата. Таких, как она, бесполезно чему-то учить. Ими управляет не их сознание, а сознание их эгоизма, если проще – комплекс инстинктов. А вот Верочка совсем другая. Юная девушка, но глубоко понимает суть происходящего. В своей жизни она многое увидит, но её это не сломает, а, наоборот, закалит. Она мне нравится.

– Ты ходил снять копию с книги? – задал я мучающий меня вопрос.

– Не совсем, я договаривался о времени, когда тебе можно будет показать ещё несколько карт. Но эти карты не на бумаге и не на коже, они в камне. Когда ты их увидишь, поймёшь, потомками какой космической расы мы являемся.

– Ты настоящий друг, великий и неповторимый.

– И одновременно несчастный.

– Почему вдруг несчастный?

– Потому что не в состоянии объединить наши силы для победы над нашими врагами. Всё дело в утрате нашим народом знаний. Запомни: самое ценное, что когда-то было у человечества, это знания и умение любить. И то, и другое нами потеряно. И теперь приходится начинать всё сначала. Хорошо, что хоть язык удалось сохранить. Если бы мы его потеряли, то никакой надежды бы уже не было. Пойдём, попьем чаю, и я расскажу вам, с чего всё началось. Вы с Верочкой должны многое понять. А что касается эвенков, у них свой путь. Что-то они поймут, а что-то и нет.

Когда мы снова уселись на скамейку, волхв, окинув всех взглядом, сказал:

– Мне хочется показать вам целостную картину того, что на Земле происходит, и куда земной социум валится, поэтому свой рассказ я начну с далёкой древности. Современные учёные ломают голову, пытаясь объяснить резкое похолодание, которое обрушилось на нашу планету около двух миллионов лет назад. Тогда, в конце плиоцена, чудовищной силы катастрофа уничтожила теплолюбивую флору и фауну третичного периода. Всё на Земле резко изменилось. Ураганные ветры и снега обрушились на оба полушария планеты, и в средних широтах смогли выжить только те животные, которые успели приспособиться. Учёные их окрестили мамонтовой фауной. Многие современные исследователи считают, что в плиоцене, два миллиона лет назад, произошла катастрофа и на Марсе. Марс потерял большую часть своей атмосферы, ослабло его гравитационное поле, и поверхность планеты превратилась в холодную безжизненную пустыню. Странное совпадение, не правда ли? О чём это говорит? Скорее всего, о глобальной космической катастрофе. Сейчас я высказал данные современной науки. А что говорят тайные русские Веды и Веды Индии, в частности Шива Пураны? В Ведах сказано, что очень давно Марс, Земля и Венера были заселены народом белых богов. На Марсе процветали колонии детей богини Дану. Земля управлялась адитьями-орианами, колония дитьев – Атлантида – в те времена к господству на нашей планете не стремилась. Она являлась перевалочной базой между Венерой и Марсом.

– Венера в те времена тоже была обитаемой? – удивилась Верочка.

– Она мало чем отличалась от Земли. На ней плескались океаны, материки утопали в зелени, по ним текли реки, и блестела на солнце гладь озёр. Венера считалась планетой дитьев. На ней, в высоких широтах, стояли их культурные центры и города. В то время Венера называлась Шукрой.

– А как, интересно, называлась в те времена наша Земля? – спросила, прищурившись, Маша.

– Она называлась Мритхавой – планетой смерти, Машенька, – спокойно ответил волхв.

– А как именовался Марс? – было видно, что Маша опять раздражена и не скрывает этого.

– Его называли Джаньятой. У тебя ещё есть вопросы?

– Пока нет, но, думаю, появятся.

– Хорошо! – улыбнулся рассказчик. – Тогда пойдём дальше. Что же произошло? Почему в одно время в нашей Солнечной системе Марс-Джаньята превратился в пустыню, поверхность Венеры-Шукры стала напоминать раскалённую печь, а полюса Земли сковали льды величайшего из оледенений?

– Получается, что Венера два миллиона лет тому назад тоже пострадала? – взволнованно произнесла Верочка. Лекция хранителя захватила её.

– Больше всего в то грозное время пострадала планета Астрада, ещё её в некоторых ведах называют Тарой, – вздохнул хранитель. – Она вообще превратилась в обломки. В настоящее время в науке они называются поясом астероидов. Вы должны знать, что Солнечная система далеко не такая, как другие. Где находится наше Солнце? На краю Галактики, так? Что из этого следует?

Мы в недоумении смотрели на учителя.

– Из этого следует, что сравнительно недалеко от нашей звезды полным-полно космического мусора, обломков того строительного материала, из которого была создана наша Галактика. Здесь скопление и комет, и астероидов, и метеоритов. Про космическую

пыль и говорить не приходится. Её столько, что хватит на многие звёздные системы типа нашей. В науке это пограничное скопление космического материала называется поясом, или облаком Оорта. Понятно, что из этого скопления в нашу Солнечную систему то и дело проникают и кометы, и астероиды. Так вот, чтобы защитить жизнь на трёх похожих друг на друга планетах – Венере, Земле и Марсе, высшие космические существа выдвинули на периферию нашей звездной системы четыре планеты, обладающие мощными гравитационными полями. Я имею в виду прежде всего Юпитер и Сатурн, а на подхвате – Нептун и Уран.

– А ты знаешь, как в древности назывались эти планеты? – вновь подала свой голос Маша.

– Конечно, знаю, – невозмутимо улыбнулся гостье хранитель. – Юпитер древние называли Брихаспати, а Сатурн – Шаши.

– Мне почему-то кажется, что все эти названия ты на ходу придумываешь...

– Маша, – оборвал я свою ученицу, – возьми себя в руки! Если что-то тебе не нравится, можешь не слушать. Никто на тебя не обидится. А настроение портить нам не надо.

– Никому она настроение не испортит, – улыбнулся волхв эвенкийке, – разве что себе. Дело сказал твой бывший учитель. Если у тебя плохое настроение, постарайся успокоиться и понять, что мне нет смысла вас здесь обманывать.

– Всё, больше не буду, – покраснела Маша. – Просто то, о чём вы здесь говорите, я не могу принять. Мне кажется это сказкой.

– Тут твоё право, Маша, – вздохнул хранитель. – На самом деле, обычному человеку истина всегда кажется сказкой. Я не буду тебя убеждать. Хочешь – принимай, хочешь – нет, это твоё дело, только не мешай.

– Я же сказала, что не буду!

– Вот и хорошо.

Хранитель немного помолчал, потом продолжил:

– Так вот, гравитационные поля четырёх крупных планет играют роль мощного антиметеоритного и антикометного щита. Все они собирают на себе около девяноста процентов летящих в сторону Солнца астероидов, метеоритов и комет. К тому же им помогают в таком деле гравитационные поля двух чёрных дыр, которые тоже немаленькие. Какую мы видим картину? Облако Оорта выбрасывает в сторону Солнца миллионы глыб космического мусора. Первыми встречают этот поток чёрные дыры, потом Нептун и Уран, что-то они останавливают, что-то нет. Здесь первая линия обороны. Пройдя её, метеориты и кометы попадают в поле тяготения двух других планет-гигантов. Это уже вторая, основная, линия обороны. Таким образом, многие миллионы лет три похожие друг на друга планеты – Марс, Земля и Венера – были надёжно защищены от внешнего метеоритного воздействия. Скажу прямо: наша Солнечная система уникальна. Она одна такая, где гигантские планеты двигаются по периферии, а маленькие, типа Земли, находятся под их защитой. Все другие видимые с Земли звёздные системы устроены иначе, там планеты-гиганты располагаются ближе к светилам, а малые, наоборот, удалены. Когда-то то же самое было и в нашей Солнечной системе. Но чтобы на Земле, Марсе и Венере смогла развиваться жизнь, высшие существа произвели перестановку планет. Они построили мощный гравитационный щит из чёрных дыр и планет-гигантов. Про чёрные дыры наши астрофизики пока не догадываются. Эти дыры действуют на периферии пояса Оорта, двигаясь навстречу летящим в сторону Солнца потокам космического мусора. Прошли многие сотни миллионов лет. Землю, Марс и Венеру не раз заселяли различные космические расы. Некоторые из них снова уходили в космос, некоторые погибали в кровопролитных войнах друг с другом. Но большая часть пришельцев, деградируя, превращалась в нелюдей. За всё это время ни Марс, ни Земля, ни Венера ни разу не подвергались мощной метеоритной бомбардировке. Сотни миллионов лет космический щит работал без сбоев.

– Но наши учёные считают, что семьдесят миллионов лет назад падение астероида

уничтожило на Земле динозавров, – подала голос Верочка.

– Астероид здесь ни при чём. Динозавры вымерли по двум причинам, – улыбнулся волхв. – Во-первых, наше Солнце, двигаясь вокруг центра Галактики, слишком близко подошло к сверхновой. Из-за неё на всех трёх планетах – Марсе, Земле и Венере – запредельно повысилась радиация. Сами динозавры от радиации почти не пострадали, но она нанесла удар по их яйцам. Скорлупа яиц динозавров стала такой толстой и твёрдой, что их малыши не в состоянии были её пробить. В те времена уцелели только живородящие рептилии, наиболее приспособленные к действию жёсткого излучения. Например, современные крокодилы, черепахи и змеи выдерживают радиоактивный фон до пяти тысяч рентген. Это о чём-то говорит? Но почему-то учёные подобный феномен не видят. Вторым фактором, который повлиял на вымирание динозавров, явилось гигантское космическое пылевое облако. Из-за него на Марсе, Венере и Земле резко упала температура. Несколько планет нашей Солнечной системы вместе со своим светилом долгое время блуждали в этом пылевом облаке. Понижение температуры окончательно добило наиболее теплолюбивых рептилий. Но не надо думать, что динозавры все резко вымерли. Многие из них дожили до прихода на Землю белых богов. Это время миоцена. Примерно двадцать пять миллионов лет назад. И в наше время в Мировом океане продолжают жить некоторые из них. Но это уже другая тема.

Хранитель помолчал, потом, оглядев нас, сказал:

– Раса белых богов посещала тандем Земля – Марс восемьсот миллионов лет назад. Но строить долгосрочные базы в те времена можно было только на Марсе. Поэтому освоение Земли и Венеры началось именно с него. За Марсом, ближе к Юпитеру, была ещё одна планета. Её имя Ваджа. Но она имела слабую атмосферу, и ей не хватало солнечного тепла. Поэтому там белые боги не остановились. Марс стал первой планетой в Солнечной системе, на которой возникли долгосрочные базы одной из их рас. Согласно Ведам, на Джаньюту первыми высадились данавы. Адитьи пришли позднее, они вместе с темнокожими сириусианами занялись освоением Земли.

– Можно тебя спросить? – подняла руку Верочка. – Почему Земле было дано такое странное название – Мритхава, «планета смерти»?

– Я расскажу, когда Земля получила такое имя и почему, но позднее, всему своё время. А сейчас слушайте и не перебивайте. Вслед за сириусианами и адитьями в Солнечную систему вторглись и вечные враги адитьев – дитьи. Последним досталась дикая пустынная Венера. С этого момента, двадцать пять миллионов лет назад, и началась наша печальная хронология. Почему печальная? Потому что сразу после прихода в Солнечную систему новых хозяев начались между ними кровопролитные войны. В Ведах говорится, что дитьи, для того чтобы привести в порядок первобытный мир Венеры, прибыли к ней на трёх космических городах-планетах. Но вместо того, чтобы заниматься вотчиной, они обрушились на своих земных братьев-адитьев. Их тогда поддержали марсианские данавы. Ту древнюю космическую войну выиграли адитьи. Им помогли их темнокожие союзники сириусиане. В память о мощи последних и возник в мифологии образ чёрного Рудры – Шивы, но это к слову. Согласно Ведам, Индра, царь адитьев, вместе с Рудрой уничтожили небесные города дитьев и заставили их повиноваться. Часть дитьев по воле новых хозяев Земли, или планеты Ор, такое было её первое древнее имя, появились на пустынной материке посреди Атлантики. Так возникла легендарная Атлантида. Вот почему между орианами-адитьями и атлантами-дитьями постоянно тлели угли раздора, которые не погасли даже в эпоху Золотого века. Вот мы, наконец, и подошли к той космической катастрофе, с которой я начал свой рассказ. После поражения дитьев Марсом, Землёй и Венерой стали управлять адитьи. Белая раса победителей расселилась на всех трёх планетах. То долгое время без войны названо в мифах Золотым веком. Та эпоха длилась без малого двенадцать миллионов лет. Огромный промежуток времени. За такой период три родственных клана белых богов сблизились. Они вместе осваивали миры других звёздных систем, вместе воевали со своими противниками, вместе справляли праздники. Казалось, ничто не нарушит

такую идиллию. Со временем даже непримиримые дитьи-атланты успокоились. Но пришла беда: два миллиона лет назад к земному Солнцу прилетели из космоса ещё две расы. Одна – раса людей, а другая – совершенно иная. То, что вы недавно видели.

– Которых ты называешь пучеглазыми? – спросила хранителя Маша.

– Они самые. Обидно, что с ними в союзе оказались люди. Как потом выяснилось, порабощённая, завоёванная ящероголовыми космическая раса. Первыми гостей заметили союзники адитьев – темнокожие сириусиане. Их космический флот попытался остановить это вторжение, но та битва сириусианами была проиграна, и пришельцы всей своей силой обрушились на хозяев Марса, Земли и Венеры. В Шива-Пуране та далёкая космическая война описана как вторжение на планеты Солнечной системы расы нагов. В русских ведах о том грозном времени сказано было конкретно. В них говорится, что к тандему Марс – Земля из космоса, с одной из планет созвездия Льва, прилетел некий Дый, другое имя его – Рин. Он прилетел не один, а с армией огнедышащих драконов. В одном из мифов сказано, что этот Дый, или Рин, сидел верхом на драконе. А дракон был так могуч, что от его крика сглаживались горы, и от дыхания всё вокруг горело. В ведах сказано, что пришельцы испепелили планету, которая была названа в честь сына Индры – Джаньятой, она же Марс. На Джаньяте, или Марсе, испарились моря, и уцелевшие данавы, чтобы выжить, вынуждены были уйти под землю. Марс пришельцами был завоёван. Но продолжили бороться Ор-Земля и Шукра-Венера. Ориане-адитьи, объединившись с темнокожими сириусианами, сумели отразить все направленные пришельцами на Землю удары. Тогда серпентоиды со своими союзниками всей силой обрушились на Шукра-Венеру. Против дитьев, как и против Джаньяты-Марса, было применено мощное лучевое оружие. Но если мелководные моря Марса, испарившись, наполнили атмосферу, и на планете из-за недостатка солнечного света началось резкое похолодание, то на Венере всё получилось наоборот. Её поверхность так разогрелась, что внешнее тепло соединилось с внутренним, а испарившаяся влага закрыла планету толстым теплонепроницаемым одеялом. Вот почему поверхность Венеры никак не может остыть, она, наоборот, всё больше и больше разогревается. В настоящее время на экваторе Венеры температура больше семисот градусов и будет ещё выше. Естественно, дитьи Шукры вынуждены были покинуть свою планету. Они ушли на Землю, в одну из колоний, которую мы знаем как страну антов. И тогда адитьи и данавы Земли обратились за помощью к своим метрополиям. Одни – в созвездие Ориона, другие – на одну из звёзд созвездия Большой Медведицы. В русских Ведах это представлено как выход на самого Сварога. И Сварог услышал просьбу Земли-Ор и послал к нашему светилу могучего Велеса.

– Ты не можешь сказать, из какой звёздной системы пришли на Землю из созвездия Ориона адитьи? И откуда к ним пришла помощь? – спросила Верочка.

– Могу, – невозмутимо ответил всезнайка. – С первой звезды созвездия Ориона, её в древности называли Ардха. В Ведах она названа Стожарами. Вокруг неё вращается двадцать восемь планет. Наша метрополия находится на девятой планете. Адитьи её называли Ор. Отсюда Ор-Земля. Ориана тоже происходит из того же названия. Удовлетворена? – улыбнулся девушке волхв. – Тогда слушайте, что было дальше. Я привожу вам факты, которые освещены в Ведах. Не важно в каких, в наших или сохранившихся в Индии. Главное, что всё, о чём я рассказываю, можно без труда проверить.

Хранитель оглядел с ног до головы каждого из нас и продолжил:

– Наконец, мы подошли к той катастрофе, с которой я начал свой рассказ. После гибели цивилизации на Марсе и Венере наша планета осталась один на один с пришельцами. Последние построили себе подземные базы на пустынной Астре, которая, по мифам, известна нам как Фаэтон. Именно с Астры они наносили удары по Марсу, Земле и Венере. В русских Ведах эта планета известна как «орлиное гнездо», или «небесное гнездо драконов». В наших Ведах сказано, что это гнездо разорил пришедший на помощь людям Велес. На самом деле, было несколько иначе. Видя, что превратить Землю в пустыню не удаётся, и, кроме того, на помощь землянам пришла метрополия, серпентоиды пошли на крайнюю меру: они создали внутри Солнечной системы пояс астероидов. Дело в том, что самым мощным

оружием против любой цивилизации является крупный астероид. Его очень трудно остановить и разрушить. Кроме того, при падении астероида на поверхность планеты выделяется столько энергии, что планета превращается в обугленную и умирающую от холода пустыню. Вот по чьей инициативе была взорвана Астрада, и из её осколков образовался пояс астероидов. После её взрыва два гигантских метеорита упали на и без того умирающий Марс. Следы их хорошо видны на этой планете. После их падения Марс потерял половину того, что уцелело от его атмосферы и большую часть своего гравитационного поля. Никто не знает, случайное это было падение или нет. Но всё это произошло. И сейчас, если на Марсе кто-то и уцелел, то только глубоко под землёй. На Землю серпентоиды двинули несколько десятков крупных метеоритов. Но упало только два. Один рухнул на Антарктиду, след его и сейчас виден. Воронка почти двести километров в диаметре. Второй упал на материк, который в те времена находился в Индийском океане. Так погибла легендарная страна сириусиан – Лемурия. В настоящее время многие псевдоучёные пытаются нам внушить, что Лемурия располагалась в Тихом океане. Но там находился гигантский Му, или Пацифида. Тем самым горе-учёные накладывают один материк на другой. Искусственно создаётся путаница. Всё это делается для того, чтобы скрыть правду о прошлом.

Но вернёмся к нашему рассказу. Два крупных астероида хозяева Земли в той далёкой войне вынуждены были пропустить. Тектоническая плита Антарктиды от колоссального удара лопнула. Цунами, сметая всё на своём пути, двинулось с юга на север. Одновременно с этой бедой погрузилась на дно океана большая часть континента сириусиан. Север её уцелел, но ненадолго. Он известен в Ведах под названием земли Ланка, где процветало царство Раваны.

– А мы думали, что Ланка ракшасов – это современный Цейлон, – удивилась Верочка.

– Так многие думают. Древняя же Ланка сейчас на дне, а Цейлон – всего лишь её жалкая часть. Но речь у нас не о Ланке и не о Цейлоне, а о великой катастрофе, которая до основания потрясла нашу планету. После падения двух огромных метеоритов Земля стала периодически раскачиваться в пространстве. Когда строилась высшими существами Солнечная система, у Земли по отношению к плоскости светила был найден оптимальный угол наклона – 23,27 градуса. Он позволяет в летнее время оптимально освещать и нагревать высокие широты. Другой угол такого эффекта уже не даст. Понятно, что угол 23,27 градуса был выбран далеко не случайно. Так вот, после падения астероидов угол наклона земной оси к плоскости Солнца уменьшился на два градуса. Вот почему на полюсах Земли началось такое резкое падение температуры. Как доказать, что было именно так, а не иначе? Очень просто. Современные расчёты показывают, что угол наклона земной оси по отношению к плоскости светила постепенно уменьшается. Через два с половиной миллиона лет он достигнет величины 22,54 градуса, потом начнётся новое увеличение угла наклона. Что это, если не остаточное явление от того периодического раскачивания, которое ввергло Землю в период мощнейшего похолодания? Понятно теперь вам, почему в высоких широтах два миллиона лет назад вымерла вся третичная флора и фауна?

Похолодание коснулось и экваториальной зоны. Но там вымерли в основном уцелевшие от прежней эпохи крупные рептилии. Вот когда исчезли последние динозавры. Около двух миллионов лет назад. Теперь понимаете, откуда взялись знаменитые статуэтки Джульсруда и изображения на камнях Ики? Причём крупные рептилии на Земле живут и в наши дни, просто их стало намного меньше. Уцелели они в джунглях Амазонии. Одна тридцатиметровая анаконда чего стоит! Живут они в озёрах центральной Африки и, конечно же, в Мировом океане.

Но я немного отвлёкся. Теперь мы подошли к пониманию, почему Земля имела у древних такое зловещее название – Мритхава, «планета смерти». Её раскачивание в пространстве полностью разрушило третичную стабильность климата. Похолодание, ураганные ветры, извержения вулканов, цунами, невероятной силы смерчи. На поверхности Земли в то жуткое время жить было невероятно трудно. Вот почему континентальные колонии ориан и атлантов, чтобы выжить, стали строить себе подземные города. Подземных

городов на Земле – и в Старом свете, и в Новом – великое множество. В Западной Европе их несколько сотен, в Восточной Европе и в Азии их ещё больше. Подземные города есть на Кольском полуострове, в Карелии, на Валдае, Урале. Все они связаны между собой широкими квершлагами и галереями, такие же города находятся на Кавказе, в Крыму, на Алтае, в Саянах, десятки их здесь, на Севере Сибири и в Приморье. Есть они и в Китае, и в Иране, и в Афганистане. Про подземные города в Малой Азии вы, надеюсь, слышали, и не раз. Про Американский континент я говорить не буду. Там то же самое.

– А как выдерживали климатические колебания империи белых богов? – задал я вопрос хранителю.

– Так и выдерживали. И ориане, и атланты в те непростые времена ушли под землю. На поверхности Земли остались только самые монументальные строения, в основном гигантские отапливаемые дворцы и пирамиды. Те, которые никакая стихия не разрушит.

– Ну и весело же им жилось! – подала голос Маша. – Не дай Бог!

– Хуже всего было не им. И у ориан, и у атлантов в распоряжении была могучая техника и неограниченные технические ресурсы. Досталось тогда архантропам! Вот когда они освоили пещеры и осознали, что такое тепло огня.

– Слушая тебя, я о них забыла.

– Очевидно, в ту эпоху они и превратились в каннибалов.

Пищи стало мало, это и заставило архантропов охотиться на себе подобных. Число полуобезьян стало сокращаться. Потому и не находят их костей того грозного времени.

– А как перевести современное название «Земля»? – перевела разговор на другую тему Верочка. – Оно как-то переводится?

– Безусловно, – улыбнулся лектор. – Зелёный мир Лады и Ярилы. В названии всё сказано. О том, что планета уцелела, стала снова зелёной, что на ней царит лад и благополучие, и что её ласкают лучи весеннего молодого Солнца.

Наши псевдоучёные, изучая подземные города, уверены, что им самое большее три с половиной – четыре тысячи лет. И никто из них не задумывается, как они, эти города, освещались? Как отапливались? Откуда брались в них продукты питания? Куда девались продукты жизнедеятельности? И вообще наука старается обходить тему подземных городов. Это и понятно: всё, что не поддаётся объяснению, лучше не оглашать.

Но вернёмся к нашему повествованию. Падение двух астероидов на нашу планету мало повлияло на ход той древней войны. Объединённые силы землян и метрополии вытеснили из Солнечной системы серпентоидов и их союзников. Война закончилась победой, но победой пирровой. Теперь надо было спасать гибнущую Землю и попытаться спасти тех, кто уцелел на Марсе. Но как остановить периодическое качание планеты? Остаётся одно: построить рядом с ней мощный гравитационный стабилизатор. Крупный искусственный спутник, который бы своим полем тяготения остановил раскачивание земной оси. Так нашими Предками был заложен проект создания Луны.

– Луны? – засмеялась Маша. – Ну ты даёшь, дедушка! В то, что тебя считают сильным шаманом, мне верится, но, честное слово, в твои рассказы о Луне я никогда не поверю. Чтобы люди строили планеты?! Духи, может быть, такое и могут, очень сильные, но не люди!

Реплика Маши оборвала рассказ хранителя, что называется, на полуслове. Замолчав, старик о чём-то задумался. Потом, встав со своего места, пошёл в свою библиотеку и вернулся в руках с какой-то тетрадью.

– Не обижайтесь на Машу, – посмотрел он на нас с Верочкой. – Она молодец, всегда говорит то, что думает. На самом деле обычному человеку трудно поверить, что Луна является искусственным спутником. Поэтому я вам сейчас представлю неопровержимые доказательства того, о чём говорю. Вот доказательство первое, – открыл он свою тетрадку. – Слушайте внимательно. Вы когда-нибудь задумывались, почему с поверхности Земли диск Луны точь-в-точь совпадает с диском нашего светила? Понятно, что не задумывались. Дескать, это случайность. Дело в том, что Луна из-за земных приливов и отливов, которые

возникают на нашей планете по вине её гравитационного поля и поля тяготения Солнца, понемногу от нас удаляется. Но вместе с тем её диск с поверхности Земли до сих пор равен Солнечному. Таким он будет ещё пятьсот тысяч лет. Ровно пятьсот! Если, конечно, скорость удаления Луны от нашей планеты не изменится. Расчёты показывают, что с той скоростью, с какой Луна от нас удаляется, её диск, если смотреть на него с поверхности Земли, будет равен Солнечному ровно миллион земных лет. Какой можно из вышеизложенного сделать вывод?

– Получается, что Луна была построена нашими предками пятьсот тысяч лет назад? – сказал я.

– Верно, так и было. Полмиллиона лет назад Луну сдали в эксплуатацию. Но строили её очень долго, несколько тысяч лет. Вот почему период в четыреста с лишним тысяч лет назад назван периодом катастроф и бедствий. И Земле было дано название Мритхава, дословно – «убивающая и пожирающая мёртвых». Землём была названа наша планета только после того, как перестала раскачиваться в пространстве.

– Получается, у Земли за период пребывания на ней белых богов было три названия. Одно самое древнее – Ор, второе – Мритхава, третье – современное, – подвела итог услышанному Верочка.

– Но ты меня всё равно не убедил. Совпадение дисков Луны и Солнца, и что это длится на Земле миллион лет – может быть обычным явлением, – сказала покрасневшая от раздражения Маша.

– Хорошо, пусть будет так, – улыбнулся волхв. – Но как объяснить, что Луна ровно в четыреста раз меньше Солнца и занимает орбиту длиной ровно в одну четырёмсотую между Землёй и Солнцем? Кроме того, лунные породы являются точной копией земных. Только без тяжёлых металлов: без урана, тория, ртути, золота и серебра. На Луне нет даже железа. Что ты на это скажешь, Маша? – улыбнулся волхв.

Было видно, что Маша села на своего конька, и переубеждать её – пустое занятие.

– Хорошо, пусть это тоже случайность, – усмехнулся хранитель. – Но как объяснить следующее: когда в 1962 году американцы атаковали Луну одной из ступеней ракеты «Сатурн», поверхность нашего спутника зазвенела, как колокол? Сейсмические станции на Земле зафиксировали этот звук, и стало ясно, что Луна имеет плотную металлическую оболочку, которая «заштукатурена» сверху горными породами, взятыми с поверхности нашей планеты. Если учесть, что горные породы Луны не содержат тяжёлых металлов, то можно предположить, что они прошли через определённый фильтр. Судите сами: Земля всего в 3,66 раза больше Луны, но имеет в 81 раз большую массу. Объяснить этот феномен отсутствием на ней тяжёлых металлов невозможно. Внутри Луна полупустая, это доказанный наукой факт. Но как могла образоваться планета с огромными внутренними полостями? Только в одном случае: если перед нами вовсе не планета. Тогда что? На такой вот вопрос никто ответить не может.

– Но это ещё не доказательство, – скривила свои красивые губы Маша.

– Хорошо, – засмеялся волхв. – Тогда объясни мне, Маша, такой феномен. Земля вращается со скоростью сорок тысяч километров в день, а скорость вращения Луны ровно в сто раз меньше. Луна всегда при движении по своей орбите обращена одной стороной к Земле, однако среднее расстояние таково, что скорость вращения её на экваторе составляет ровно один процент от земного дня? И потом, каждый эвенкийский шаман хорошо знает, – посмотрел волхв на Юрия, – что Луна каждый месяц точно имитирует ежегодное движение Солнца. В середине зимы, когда Солнце светит наиболее слабо и поднимается низко над горизонтом, полная Луна светит наиболее ярко и поднимается высоко над горизонтом, а в середине лета, когда Солнце входит в полную силу, яркость луны убывает. Думаю, будущий шаман об этом феномене должен знать.

– То, о чём ты сейчас сказал, знают не только шаманы, но и все пастухи, – кивнул эвенк. – Без знания движения полной Луны в лесу просто не выжить. Временами она заменяет Солнце.

– Вот она, истина, Маша. Наши мудрые предки, построив Луну, не только стабилизировали ось вращения нашей планеты, благодаря чему на Земле стали чётко сменять друг друга времена года, но и предусмотрели в зимние длинные ночи лунное освещение. Но и это ещё не всё. Оказывается, в любой произвольно взятой точке Земли полное лунное затмение происходит раз в триста шестьдесят лет. Вот так, надо знать математику и владеть знаниями астрофизики! Что ты на это скажешь, Маша?

– Вы тут все психи! – поднялась со своего места моя бывшая ученица. – Пойду-ка я лучше к себе в комнату и отдохну от ваших бредней.

Когда Маша с гордым видом удалилась, хранитель, вздохнув, сказал:

– Человеческая глупость, как и эгоизм, не имеет предела. Не боишься попасть под такой пресс, Юра?

– Не попаду, – покраснел Юрий. – Хэвэки этого не допустит. У нашего Хэвэки доброе сердце.

– Главное, ты сам должен стать хозяином своей судьбы...

В комнате воцарилось гробовое молчание. Каждый из нас думал о своём. Потом, посмотрев нам в глаза, Чердынцев сказал:

– Ну что, с Луной, благодаря Маше, мы разобрались. Правда, не совсем, но, думаю, достаточно.

– Неужели есть что-то ещё? – удивилась Верочка.

– Есть, внученька, есть! – улыбнулся волхв. – Если вам прочесть всё то, что написано в этой тетради, у вас крышу снесёт. Просто не хочется тратить на это время, – и он хитро окинул нас взглядом.

– Если уж мы коснулись прошлого наших предков, то нельзя отказываться от знаний про их победы, – сказал я.

– Ну что ж, извольте! – открыл снова свою таинственную тетрадь волхв. – Начнём с того, что наши предки, белые боги, имели свою собственную единицу измерения. Её более полувека пытается отыскать один учёный, некий Александр Том. Для этого он изучал древние мегалиты, которые построили на Севере Европы переселившиеся туда с Русского Севера дети богини Дану – туаты. Они прибыли в Британию, Ирландию и на север современной Франции на своих быстроходных кораблях. И сразу же взялись за строительство мегалитических сооружений. Ими был построен и знаменитый Стоунхендж. Зачем, мы разбирать не будем. Важно то, что там открыли единицу измерения древних. Она равняется 82,96656 сантиметра. Странная единица, не так ли? Самое интересное то, что её, казалось бы, не с чем связать. Например, если взять маятник, который делает одно колебание в секунду, то его длина будет равна одному метру. Тут всё ясно, но то, что открыл Александр Том, на Земле ни к чему не привяжешь. Том назвал древнюю единицу измерения мегалитическим ярдом. Откуда же он взял этот мегалитический ярд и новый так называемый мегалитический дюйм? Александр Том начал с того, что правильно посчитал количество оборотов Земли вокруг своей оси за один оборот её вокруг Солнца. Оказалось, что Земля делает триста шестьдесят шесть оборотов. Потом он справедливо предположил, что древние имели в круге не триста шестьдесят градусов, а триста шестьдесят шесть, по количеству оборотов Земли вокруг своей оси. Сделав такое открытие, Том разделил окружность Земли по арктическому меридиану на триста шестьдесят шесть частей, или градусов. Чтобы не было большой ошибки, Александр Том взял арктический меридиан по Британской равнине Солсбери, где построен знаменитый Стоунхендж. Здесь нет мистики. Оказывается, меридиональная окружность, взятая по мегалитам Стоунхенджа, на девяносто восемь процентов проходит по поверхности Мирового океана. Следовательно, ошибка в расчётах нового градусного расстояния, где градусов не триста шестьдесят, а триста шестьдесят шесть, будет невелика.

– Так вот, оказывается, зачем был построен Стоунхендж? – удивилась Верочка. – Он является ключом к наиболее точному арктическому меридиану.

– Но не только для этой цели был построен мегалитический комплекс Стоунхенджа. У

него много предназначений, о которых мы говорить сейчас не будем. Речь о другом: как был открыт Томом мегалитический ярд. Том взял одну триста шестьдесят шестую часть горизонта и засёк время прохождения через него Венеры. Кроме того, он подобрал длину маятника, который раскачивался триста шестьдесят шесть раз, пока Венера шла через одну триста шестьдесят шестую горизонта нашей планеты. Эта длина оказалась равной половине мегалитического ярда, или двадцати мегалитическим дюймам.

– А при чём здесь Венера? – чуть ли не хором спросили мы всезнайку.

– При том, что Александр Том справедливо посчитал, что все три похожие друг на друга планеты нашего Солнца, такие как Марс, Земля и Венера, должны быть связаны общей мегалитической единицей. И он не ошибся.

– А зачем древние, чтобы получить мегалитический ярд, в два раза увеличили длину маятника? – спросил будущий шаман.

– Очевидно, для того, чтобы было удобнее. Вы же видите, что мегалитический ярд близок к нашему метру, почти восемьдесят два сантиметра. Что затем сделал гениальный Том? Он перевёл неполярную окружность, которая имеет длину сорок тысяч километров, в мегалитические ярды, получилось 48221838 мегалитических ярдов. Потом перевёл в мегалитические ярды новый градус, одну триста шестьдесят шестую часть меридиана. И получил 131754 мегалитических ярда. Следом он перевёл в мегалитические градусы минуты. Взял одну шестидесятую градуса и получил цифру 2196. Когда же он перевёл минуты в секунды, то растерялся от полученного результата. Как вы думаете, какое число предстало перед Александром Томом?

– Откуда же мы знаем?

– А я вам скажу: триста шестьдесят шесть! Каково?! В одной секунде оказалось триста шестьдесят шесть мегалитических ярдов. Потом исследователь соорудил куб со сторонами по четыре мегалитических дюйма и получил объём в одну пинту. Том удвоил стороны куба и получил объём в один галлон. Он ещё раз

удвоил стороны куба и у него возник старинный бушель. Когда же Александр Том наполнил ячменём однопинтовый куб, то получил по весу один фунт. Дальше его эксперименты показали, что объём диаметром шесть мегалитических дюйма содержит ровно один метр, а объём в десять раз большего размера весит одну тонну воды.

– А как мегалитический ярд связан с Луной? С Венерой мы слышали. Но речь у нас шла о Луне, – напомнила Верочка.

– С Луной? – посмотрел на неё хранитель. – Для этого надо взять радиус Луны, длина его 1738,1 километра, и посчитать окружность в метрах. Что мы получим? 10920800 метров. Затем метры надо перевести в мегалитические ярды. У нас возникла цифра 131629000. Потом её надо поделить на 366, по шестьдесят угловых минут и по шесть угловых секунд. И что мы получим? На каждую угловую секунду Луны приходится по сто мегалитических ярдов. Как вам это?

– Действительно, вопрос исчерпан, – сказал я, глядя на хранителя.

– Но, может быть, на сегодня хватит? Пора и честь знать! Пожалуй, что хватит, – встал со своего места волхв. – Завтра я вам расскажу, с чего всё началось. И почему мы никак не можем освободиться от контроля со стороны тех, кого я называю пучеглазыми.

ГЛАВА 25 ВЕРОЧКА ПОХОД В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

ГИБЕЛЬ ОРИАНЫ

– Может, чайку хлебнёте? – посмотрел на нас хозяин дома. – Чтобы сны хорошие снились?

– А если во сне чёрт придёт, как в анекдоте, и предложит?..

– Что предложит? – испуганно посмотрела на меня Верочка.

– Ну... предложит, – замялся я.

– Ты что, не слышала этот анекдот? – удивился Юрий.

– Нет, не слышала.

– В анекдоте чёрт предлагает, как бы это сказать, поспудить...

– Вот оно что!

– Вдруг чёрт кому-нибудь из нас приснится, что тогда? – посмотрел на Верочку Юрий.
– В твоём случае тёзке несдобровать!

Мне казалось, что с приходом волхва страхи у девушки рассеются, и она отправится спать на топчан к Маше. Но Верочка, косо взглянув на эвенка, заявила, что в таком случае чай она пить на ночь не будет. В этот момент волхв, отозвав меня жестом на кухню, попросил, чтобы я не выгонял девушку.

– Пусть спит рядом с тобой, – вздохнул он. – Тут дело не в гормонах, Гор. Всё намного сложнее. Дело в психической несовместимости её с Машей. В твоём поле Вера чувствует себя защищённой, ей с тобой комфортно, так что терпи.

– Разве я против? Там полно места... ещё двоих можно втиснуть.

– Вот и хорошо! А теперь послушай! Завтра утром мы с тобой должны уйти. За старшего в доме будет Юрий, он уже более-менее оклемался. Справится. Вернёмся через сутки или двое. Куда пойдём, не спрашивай, так надо. И ещё. Дорогу не забывай, будешь идти следом и смотреть мне в спину. Твоё поведение буду контролировать. Смотри, чтобы я в тебе не разочаровался. А теперь иди, твоя мадам уже в постели. Ждёт тебя не дожждётся.

– А как она ночь без меня проведёт? Умрёт со страху.

– Умрёт, – помрачнел волхв. – Но что делать? Скажи ей, что дом под защитой, что никто к нему не приблизится.

Когда я зашёл в свою комнату, Верочка в тонком трикотажном комбинезоне лежала на своём месте. Раньше я старался не замечать девушку, по возможности смотрел сквозь неё, почти с ней не разговаривал. Но тут волей-неволей пришлось на неё взглянуть. И от того, что я увидел, у меня закружилась голова. Фигура девушки была настолько утончённой и совершенной, что она показалась мне гостьей из неведомого звёздного мира.

– Ты почему не под одеялом, ведь прохладно? – сел я с ней рядом.

– А мне жарко. К тому же я жду тебя. Когда уляжешься, я закрою нас обоих, – улыбнулась Верочка, и на мгновение мне показалось, что на меня глазами Веры смотрит Дашенька.

Видя, что моё лицо изменилось, Верочка стала сразу серьёзной и, оглядев меня, спросила:

– Ты, наверное, мою сестру вспомнил?

От вопроса девушки я вздрогнул.

– Как ты узнала?

– Иногда я читаю твои мысли.

– Мои? – удивился я.

– Да, твои и старика, когда он не закрыт.

– Сколько же вас, таких, развелось? – вздохнул я, вытягиваясь на своём месте. – А ты действительноходишь на Дашу, только моложе.

– Молодость – дело проходящее, – засмеялась красавица. – Пройдёт лет двадцать – и от неё ничего не останется.

– Молодость уйдёт, это так, но красота твоя никуда не денется. Когда ты училась в школе, да и сейчас, в вузе, от поклонников у тебя, наверное, отбоя нет?

– Поклонников? Откуда они у меня? Это ты что-то во мне нашёл, другие ничего особенного во мне не видят.

– Лукавишь, девочка, лукавишь, – задул я фонарь. – Красивых девушек я видел много, но они по сравнению с тобой – так себе, как воробьи рядом с колибри.

– Ты уж прости, что вмешиваюсь в ваш разговор, – раздался с печи голос хозяина. – Учю тебя, учю – всё без толку!

– Это почему? – удивился я.

– Потому что ты забыл один из основных законов восприятия. Наше сознание реагирует только на то, что в состоянии принять. Помнишь о договоре сознания с окружающим миром? Я тебе рассказывал об НЛО и нескольких прохожих, одни видели НЛО, а другие – нет. И здесь то же самое. По-настоящему прекрасных женщин сознание мужчин не воспринимает, потому что их психика к абсолюту формы и гармонии линий не готова. Так что Верочка, скорее всего, одинока. О себе она говорит правду. Поэтому, если ты разглядел и оценил девушку, не теряй её.

– Да нужен я ей! – засмеялся я.

– Не кокетничай! – раздалось с печи. – Ещё как нужен!

От последних слов бабушки девушка зарылась лицом в подушку, и мне пришлось затратить немало усилий, чтобы как-то её успокоить.

– Вот что, Верочка, – шёпотом сказал я ей на ухо. – Завтра мы с волхвом уйдём. Куда – не знаю, и когда придём, мне неизвестно. Так что придётся тебе спать в этой комнате одной. Не испугаешься?

– Конечно, буду бояться. Я даже с тобой боюсь. Мне всё время кажется, что с потолка на меня вот-вот прыгнет призрак ночи. Его жёлтые глаза так и стоят передо мной.

– Тогда я не знаю, что делать! Понимаешь, мне надо уйти, это важно...

– Я всё понимаю, меня убеждать не надо. Умру здесь без тебя со страху! – Верочка тяжело вздохнула и, уткнувшись в подушку лицом, неслышно заплакала.

– Ну зачем ты? – успокаивал я её. – Всё будет хорошо. Ящероголовые улетели на своём модуле на Луну или ещё дальше. Не переживай.

– Я плачу, потому что боюсь за вас. Дом защищён, я это поняла, но вас-то по следу легко найдут.

– Не найдут, – раздался с печи голос Чердынцева. – Завтра разыграется такая метель, что станет темно. Так что спи, внучка, и не печалься ни за нас, ни за себя. Он же тебе сказал, что всё будет хорошо.

– Ну и слух у тебя! – удивился я способностям волхва.

– Слух здесь ни при чём, ты опять забыл о ментальной защите, в который раз.

– Забыл, прости. Больше не повторится. И, повернувшись на бок, я закрыл глаза.

Утром меня поднял голос хранителя:

– Даю на сборы три минуты. Нам нужно успеть дойти до распадка, там ветер будет тише.

– Что, уже метель? – вскочил я с постели.

– Только началась. Пока позавтракаем, разразится вовсю.

Вслед за мной с кровати поднялась и Верочка.

– Я вас провожу, – сказала она извиняющимся тоном, – а потом займусь чтением книг, они меня немного отвлекут.

По-быстрому позавтракав, мы тепло оделись и вышли из дома. Сразу пахнуло свежим снегом, и в лицо ударил порыв ветра.

– Условие ты знаешь, – обратился ко мне хранитель. – Смотришь только мне в спину. И не забудь захватить с собой полуавтомат, он может в дороге пригодиться.

– Кого ты имеешь в виду? Неужели пучеглазых?

– Этих бесов сейчас не сыскать. Они сидят в своих логовах. На нашем пути могут оказаться другие двуногие – нашего, земного происхождения.

– Кого понесёт сюда, да ещё в такую погоду?

– Их уже принесло, и давно. А насчёт погоды не волнуйся. Они способны жить в этом лесу в любую погоду. Для этого у них есть всё: и безупречные палатки, и военные спутниковые навигаторы, и многое другое.

– Например?

– К примеру, георадары. Теперь понимаешь, чем они здесь заняты?

– Ты говоришь загадками, волхв, – я впервые назвал Чердынцева тем, кем он и был.

– Ничего загадочного в том, что я сказал, нет.

– Неужели их интересуют подземелья этих мест?

– Вот именно. Чтобы наших следов никто не увидел, я и вызвал этот буран. Но беда в том, что эти люди умеют отличать естественные снегопады и метели от тех, которые создаём мы. Понял? Когда происходит подобная буря, их активность утраивается. И ещё. Знаешь, чем ты расстреливал пучеглазого?

– Ты сказал, что картечью.

– Не совсем, это только с виду картечь. На самом деле ты два раза вкатил ему разрывными шариками.

– Разрывными? – удивился я.

– Да, разрывными, такая картечина способна снести с плеч голову и разорвать человека пополам.

– Но пучеглазый, похоже, не развалился.

– Его спасла инопланетная энергетика и иная биохимия. Но это не значит, что он уцелел. Вполне возможно, что собраты пустят его на запчасти.

– Что ты имеешь в виду?

– Что восстановить его здоровье им не удастся.

Я зашёл в избу, снял с гвоздя браунинг, сунул в карман пару пачек разрывной картечи и подошёл к волхву.

– Мне ничего и не надо. Моё оружие всегда со мной, – улыбнулся он. – Давай надевай лыжи и вперёд.

Пока я надевал свои подволоки, волхв ушёл вперёд метров за сто и мне пришлось его догонять. Часа два мы шли косогором, петляя между старых лиственниц. В лесу метель была слабее, но порывы ветра всё равно чувствовались. Снег слепил глаза и забивался под шапку. Когда мы перевалили невысокий хребет и подошли к ручью, хранитель предложил немного передохнуть. Спустившись в расщелину к воде, мы пробили топором ледяную корку и стали с удовольствием пить холодную, чистую, как кристалл, воду. Внизу у воды ветра не ощущалось, и я решил старика спросить, кто эти люди, о которых он сегодня упомянул.

– Ты говорил мне о людях из спецслужб? – посмотрел я в лицо старого.

– С чего ты взял? Государство тут ни при чём.

– Тогда кто здесь работает?

– Те, у кого имеются документы на все случаи жизни. Они могут выдать себя за кого угодно.

– Ну а сами они кто?

– Хорошо подготовленные агенты мировой закулисы. В основном это швейцарцы или итальянцы. Они напрямую связаны со своими хозяевами и своё дело знают тугу. Нам предстоит защитить свой след. Такова технология доступа.

– Как это – защитить?

– Увидишь. Когда подойдём к водоразделу, остановимся, ты всё поймёшь. Заинтересованный и озадаченный, я выбрался из расщелины и, глядя волхву в спину, двинулся по его следу. На водоразделе, куда мы поднимались, ветер ещё усилился. Хлопья снега летели в лицо, не давая как следует дышать. Когда мы скатились вниз, то оказались рядом с харальгоном, в начале лиственничного редколесья. Ветра в распадке почти не было, зато хорошо был виден заметаемый снегом след наших лыж.

– Вот здесь нам придётся подождать, – показал старик на уютное место между поваленными лиственницами. – Через час след наш занесёт, и можно будет идти дальше.

Если за это время никого на нём не увидим, то хорошо. Сейчас наша задача сидеть и смотреть, кто может появиться на нашей лыжне. Но надо сесть так, чтобы в бинокль нас никто не разглядел.

В серых оленьих шапках и полушубках, припорошённые снегом, мы легли на валежник и стали изучать прогал, по которому только что прошли.

Минут через десять волхв, посмотрев на меня, тихо сказал:

– От озера мы прошли километров двадцать пять, не больше. Последние пять километров за нами идут. Идут и в сторону избушки, но там след потерян. А здесь он пока заметен. Так что скоро мы кое-кого увидим.

Я молча вглядывался в идущий с перевала след от наших лыж, но ничего не видел. Перед глазами мелькали снежные заряды, на ветру гудела лиственничная тайга, и мне казалось, что в нашей затее нет никакого смысла.

«Кому надо в такой ураган идти за нами по следу? – думал я про себя. – Если в округе за сотни вёрст нет ни одной живой души?»

– Вот они, души, – услышал я шёпот старика. – Смотри внимательно, на фоне деревьев ты их увидишь.

Я посмотрел туда, куда указывал мне старик, но ничего не увидел. Кругом по всему склону простиралась снежная долина.

– Ты где их увидел?

– Плохо смотришь. Смотри на стволы деревьев, – прошептал хранитель.

Вглядевшись в то место, куда он мне указал, я, наконец, заметил, как один из стволов лиственницы вдруг побелел. Потом побелел другой ствол дерева. Затем через полсекунды оба ствола потемнели.

– Впереди идут двое, третий замыкает шествие. Он держится от передней пары шагов на сто. Ты и его увидишь.

– Ну и зрение же у тебя! – удивился я зоркости хранителя.

– Дело не в глазах, твоё зрение не хуже моего. Я вижу белых призраков внутренним зрением. Когда-нибудь и ты выйдешь на мой уровень.

– Опять призраки! Сначала чёрные, теперь белые! Интересно, серо-буро-малиновых мы увидим?

– Серых и бурых можем встретить, малиновых вряд ли. На Земле они когда-то жили, но сейчас они её покинули.

– А что с этими делать? Ещё немного – и они будут рядом!

– Не будут, я им предложил другую дорогу. Присмотрись, видишь, куда они сворачивают?

– Они что, не видят нашей лыжни?

– Нашей дороги не видят, но видят другую, и идут по ней. Скоро первая пара пройдёт, от нас метрах в ста. Ты их рассмотришь, как у себя на ладони.

И действительно, через несколько минут на фоне метели стали вырисовываться две белые фигуры. Оба лыжника были одеты в специальные костюмы, такими же белыми были их шапки и карабины.

– Смотри-ка, даже на лицах маски! – удивился я. – Это снегозащитные очки, они закрывают всё лицо. А оружие у мерзавцев наше. Похоже, СВД.

Не торопясь, люди прошли мимо нас и двинулись по косоугору влево.

– Ты что, превратил их в зомби? Движения у них какие-то нескладные.

– Нескладные, потому что ходят на узких лыжах, и их лыжи не подшиты камусами. И не зомби они. Просто я их погрузил в глубокий гипноз, они на ходу спят.

– А третий? Ты его тоже загипнотизируешь?

– И не подумаю. Он уйдёт за своими напарниками по их следу. И вообще, последнего трогать нельзя. Как правило, третьим идёт самый подготовленный и опытный. Он может почувствовать подвох и вовремя даст отбой.

– И тогда что?

– Тогда нам придётся их ликвидировать.
– Но ведь это убийство!
– А они что, чай с нами собрались пить? Так-то, дружище. Но надеюсь, до этого не дойдёт. Видишь, вон, появился третий. Идёт, ничего не подозревая. Но минут тридцать нам придётся ждать. Могут и вернуться.

– Интересно, что мы сможем против них выставить? Ты вообще не вооружён.
– Моё оружие невидимое, отрок. И сильнее твоего. Не переживай, тебе стрелять не придётся.

Я с интересом посмотрел на учителя.

– Опять загадки?
– Никаких, если вспомнить, что есть технология отключения сердечной мышцы на расстоянии.

– Как это?
– Не всё сразу, юноша. Также последует воздействие на нервную систему. И хватит болтать. Лучше внимательно смотри туда, куда эта компания укатила.

Через полчаса старик сказал:

– Идут тем же курсом, так что нам можно двигаться.
– А они не потеряются? – показал я в ту сторону, куда ушла тройка.
– Не беспокойся, у них есть спутниковые навигаторы и за ними следят с базы. Так что всё будет хорошо. Ещё раз взглянув на свою лыжную, мы тронулись дальше.

– Теперь куда мне смотреть? – пересиливая вой ветра, прокричал я хранителю. – На тебя или куда хочу?

– Смотри куда глаза глядят, но больше под ноги, здесь бурелом, – показал он на торчащие из-под снега сушины.

Так мы прошли ещё три часа и, зайдя в старый высокоствольный сосняк, по предложению старика, остановились.

– Здесь можно немного передохнуть. Почти нет ветра, и со склона далеко видна наша лыжня.

– Неужели может быть преследование? – спросил я его.
– Вряд ли, но, как говорится, бережёного Бог бережёт. Таков закон нашей жизни, иначе бы давно все сгинули.

– Получается, что ты здесь не один? А куда мы идём? Не к лешему ли?
– А может, и к нему, откуда мне знать! Давай немного передохнём и остынем. Через час, как раз когда будет темнеть, мы окажемся на месте.

После пятнадцатиминутной передышки мы снова двинулись вперёд, на этот раз в гору, на вершину холма.

– Видишь, вот останцы? – показал хранитель по направлению нашего пути. – Нам надо дойти до них. И здесь такой ветер, что нашего следа через пять минут не будет.

Когда мы уткнулись в останцы, старый остановился.

– Вот мы и у цели. Посмотри, какие огромные глыбы! Когда-то здесь стояло огромное строение. Что-то вроде средневекового замка, только из гигантских гранитных блоков. А что от него осталось? Куча камней! Несколько сот тысяч лет назад чудовищной силы взрыв уничтожил это строение. Теперь оно выглядит как останец.

– А что это была за война, о которой ты сейчас упомянул?
– Одна из рядовых войн между космическими расами. Согласно Пуранам, война полубогов, адитьев, со своими извечными противниками, дитьями. Таких войн было несколько. Я тебе о них не раз говорил. Ту пирамиду, которую ты обнаружил, разрушили в то же время. Тут всё когда-то горело и разлеталось в клочья. Но хватит об этом. Давай, бери лыжи и следуй за мной.

Когда мы подошли к вертикальной каменной стене, хранитель достал из кармана небольшой чёрный предмет и нажал на белую кнопку в его центре. И вдруг часть стены медленно поползла вверх. Я с удивлением и тревогой смотрел на происходящее и не верил

Своим глазам. Шероховатая, припорошённая снегом гранитная глыба исчезла в нише над головой, а на её месте появился освещённый непонятным светом вход.

– Пойдём, – пригласил меня жестом волхв. – Нас ждут.

Мы зашли в странный коридор, поставили к стене лыжи и двинулись по ступеням вниз.

– Видишь, как устроено освещение? – показал на потолок хранитель.

– Какая-то полоса на потолке, а света от неё хоть отбавляй! Но проводов я нигде не вижу.

– Их и не будет, Гор. Это плазменное освещение. Каждая полоса состоит из миллионов капсул, куда заключён возбуждённый эфир. Такой светильник может светить тысячи и тысячи лет.

– А кто стены полировал? – спросил я, ощупывая рукой холодный гранит.

– Наши предки, но не руками, а специальными машинами.

– А куда мы спускаемся?

– В сердце горы. Туда, где нас ждут.

Через несколько минут мы вошли в круглый зал. С его потолка светило самое настоящее солнце. Оно было слегка выпуклым, и его лучи хорошо освещали стены зала. Посреди зала стоял круглый каменный стол, в центре которого, в особой чаше, лежал чёрный как смоль шар. Старик подошёл к стене, нажал на выступающий из неё грибок, и в тот же миг в стене открылась ниша.

– Вот вешалки, давай сбросим здесь верхнюю одежду и пойдём дальше.

Мы повесили свои шубы, оставили шапки и подошли к столу. Старик протянул к шару свою правую ладонь и положил на него. И вдруг изнутри шар вспыхнул ярким синим светом.

– Теперь положи ты свою руку, – приказал он мне. – Это наш пропуск.

Я сделал то же самое. Но после того, как я положил на шар свою ладонь, шар вспыхнул красным, а потом, через секунду – синим светом.

– Почему у меня не так, как у тебя? – посмотрел я на улыбающегося волхва.

– Сначала прибор считал с тебя твой генокод. Свою работу он отметил красной вспышкой. А потом дал тебе добро синим светом. Вот и всё.

– А теперь куда?

– Двери уже открыты, – показал волхв на возникшую в стене нишу. – В этом зале может взорваться тактическая атомная бомба, но двери его устоят. Так-то, дружище. Мы имеем дело с космической технологией. Комплекс сделан белыми богами. Вполне возможно, что по этим коридорам ходил когда-то сам Индра...

Внезапно перед нашими глазами возник просторный, хорошо освещённый зал, стены которого были увешаны полотнами неизвестных художников. Войдя в помещение, я остолбенел. С картин на меня смотрели неземные пейзажи со странными куполообразными зданиями, фиолетовым небом и сине-зелёными облаками. Почти на всех картинах были в ярких, неведомого покроя одеждах люди. Все они были русоволосые и имели белый цвет кожи. Я медленно шёл вдоль стены подземной галереи и не верил своим глазам. Но на некоторых картинах было изображено вполне земное море, на фоне которого стояли и сидели на камнях полностью обнажённые мужчины и женщины. Фигуры людей были настолько совершенны, что мне всё это казалось сказкой.

– У них там тоже нудисты? – показал я на одно из полотен.

– Где это там? Перед тобой земной пейзаж. Это берег пресного Орианского моря. А насчёт нудизма я вот что тебе скажу. Древние не стеснялись обнажённости, потому что рассматривали человека не как самца и самку, а как проявление в человеческом теле Бога. Они стеснялись подлых бездуховных поступков. Это была иная цивилизация, Гор. Русский мир её долго хранил. Но христиане то, что удалось сохранить, добились. Кто стоит за всем этим, тебе известно. Но хватит глазеть на картины. Нас уже встречают, – показал старик в центр зала.

Взглянув в ту сторону, я увидел две фигуры, облачённые во всё оранжевое. Хранитель поднял руку, и ему ответили таким же жестом. Пока мы подходили к поджидающим нас

людям, я с удивлением заметил, как из блестящей поверхности пола вдруг поднялся изящный стол и за ним несколько кресел.

– Главное – ничему не удивляйся и держись с достоинством, – тихо сказал старый. – Перед тобой те, кого ты давно хотел увидеть. Наши родственники по крови, но родились они под лучами другого солнца.

Последние слова хранителя я еле расслышал, хотя мы были совсем близко. В этот момент, очевидно, в знак приветствия обе фигуры в оранжевом сложили на груди свои ладони и слегка поклонились. То же самое сделал мой проводник, за ним несколько неуклюже и я. Только тут я рассмотрел тех, кто нас приветствовал. Оба стоящих, судя по лицам и росту, были мужчинами. С их широких плеч ниспадали длинные оранжевые плащи без рукавов. Ткань прикрывала ноги, потому не было видно, во что они обуты. Но больше всего меня поразили их лица – открытые и улыбающиеся. Обыкновенные, какие часто встречаются у славян или германцев. Разглядывая нас, оба незнакомца, слегка поклонившись, улыбнулись. Потом один из них, указав жестом на кресла и взглянув на Чердынцева, на чистом русском языке сказал:

– К чему такая торжественность, брат? Чего доброго, наш молодой друг делается здесь заикой. Почему ты ему не объяснил, кого он увидит?

– Он, – посмотрел на меня Чердынцев, – и заикой?! Ха! Ха!

Было видно, что старый ведёт себя с одетыми в оранжевое людьми, как с давними приятелями.

– Он сам кого угодно заикой сделает. Вы его просто не знаете.

– То, что он стреляет, не думая, нам известно, – улыбнулся второй мужчина в оранжевом. – А ты тоже хорош – заставил парня воевать с пучеглазым. Сам не мог разобраться?

– Это хорошая школа, – пробурчал Чердынцев, усаживаясь. – Садись, в ногах правды нет, – показал он мне на соседнее кресло. – Нас сейчас будут угощать. Ты когда-нибудь слышал о скатерти-самобранке?

– У тебя одна еда на уме, – засмеялся мой заступник. – Ты бы сначала нас парню представил.

– За накрытым столом было бы интереснее...

– Дичаешь ты в своём лесу, брат! Дичаешь! Тебе звёздные традиции уже не указ. Живёшь земным.

– Если бы вы столько, сколько мы, пробежали на лыжах, по-другому бы рассуждали, – парировал Чердынцев. – Что касается их имён, – повернулся он ко мне, – у этих ребят их несколько, на каждой планете свои. Назовите имена нашему другу сами, можно и неземные, главное, чтобы он не сломал себе язык.

– Какой же ты просмешник, брат, просто неисправимый. Обязательно тебе надо кого-то из нашей команды уязвить...

– Это я для того, чтобы вы не теряли чувства юмора. Иногда я гляжу на вас и думаю, что через пару земных тысячелетий серьёзность вас всех проглотит. Своим поведением станете походить на пучеглазых. Чего доброго, и глаза на лоб повылезут. Бельмы – во! – старик показал жестом нечто невообразимое. – И башка – с пивной котел.

– Как у идолища поганого, – добавил, кивая головой, один из хозяев зала.

– А при чём тут размер головы? – не выдержал я.

– Здесь всё просто, – повернулся ко мне Чердынцев. – Чувство юмора, как и связь с информационным полем Творца, – прерогатива правого полушария человеческого мозга. Если правое полушарие за ненужностью в результате инволюции исчезнет, то его место займёт левое – логическое. Но чтобы хоть как-то компенсировать работу интуитивного логическим, головной мозг должен по объёму себя как минимум утроить, а то и учетверить. Теперь ты понял, что я имел в виду? Как тебя? – обратился старик к улыбающемуся хозяину реплики.

– Здесь, на Земле, моё имя звучит как Ярун. А его, – показал он на своего напарника, –

Рад. Мы оба соответствуем своим именам. Но тебе, юноша, этого пока не понять. Как видишь, мы представились, – взглянул, улыбаясь, Рад на Чердынцева. – Теперь очередь за скатертью-самобранкой.

В этот момент центр странного стола раздвинулся, и из его глубины поднялась платформа, на которой стояли дымящиеся яства.

– Это зажаренный в брусничном соку глухарь, – показал Рад на один из подносов. – А здесь строганина из чира и пирог из стерляди. Так что давайте вместе пообедаем. Вы на самом деле сильно устали. И расстояние приличное, да и ураган знатный.

– Твоя работа? – посмотрел на Чердынцева Ярун.

– Моя, но, похоже, я немного перестарался.

– Перестарался! Те парни, которые пошли за вами, еле вырвались. Так нельзя. Понятно, что они враги, но враги невольные. Подобных не надо путать с идейными бесами. Они другие.

– Ладно, больше не буду, – сделал хранитель виноватую мину. – Даю слово.

– Вот и хорошо. Давайте займёмся нашим обедом, иначе он остынет, – показал на стол Ярун.

– Знаешь, чем они нас сейчас будут потчевать? – покосился на меня дедушка.

– Чем же?

– Всё это липа, иллюзия. Сейчас у нас будет иллюзорный обеденный стол. И они, наши хозяева, называют это едой.

– Ничего не понимаю, почему ты считаешь всё, что стоит на столе, иллюзией? – удивился я, невольно взглянув на хозяев.

Те, посматривая то на меня, то на Чердынцева, улыбались.

– Он же тебя разыгрывает, видишь, какие у него хитрые глаза, – кивнул в сторону дедушки Рад. – Брат тебе хочет доказать, что пища, полученная методом материализации, никуда не годится. Мы ему сколько раз говорили, что он в своём лесу дичает.

– Так значит глухарь и всё остальное на самом деле появилось на столе с помощью скатерти-самобранки? А я думал, что всё это в другом смысле.

– Других мы не признаём. Из нас троих шутник только он, – показал глазами Ярун на волхва. – Давай, пробуй. Думаем, тебе понравится.

С этими словами Ярун, поднявшись со своего места, положил на поднос кусок глухарятины и подал его мне.

– А на просмешника внимания не обращай, – добавил Ярун, – он всегда найдёт к чему прикопаться. Брату не нравится, что такая пища, по его мнению, не передаёт подлинной энергетики. Это действительно так, но физическое тело человека в полевом воздействии в пище не нуждается. Для него главное – набор полноценных аминокислот.

– Углеводов и жиров, – закончил за Яруна Рад.

– Пробуй, ты сразу почувствуешь разницу, – засмеялся Чердынцев.

Так как я был голоден, то не заставил себя долго уговаривать, но, сколько я ни ел, никакой разницы между настоящей глухарятиной и искусственной не почувствовал. После еды, к огорчению дедушки, я высказал своё мнение.

– Вот видишь, – засмеялся Рад, обращаясь к Чердынцеву. – А ты недоволен, всё тебе не так.

– Это он сдуру и от голодухи. Голодный не может быть дегустатором. Но если отбросить шутки, слава Богу, что наши технологии на Земле пока неизвестны. Представляете, что могут натворить, используя их, транснационалы?

– Начнут торговать эфиром, – погрустнел Яр. – Тогда земному социуму конец.

– А почему подобные технологии им не передадут пучеглазые? Что им мешает? – спросил я.

– Хороший вопрос, юноша. Но ты сам знаешь на него ответ. Земной социум развивается в условиях герметизации подлинных знаний о реальности. Пока на Земле живы потомки белых богов, так и будет. Вот почему наша техногенная цивилизация привязана к

нефти и газу. Познакомь её с полевыми технологиями – и тогда прощай власть над планетой. Потомки белых богов, такие как ты, своего шанса не упустят. Мы кратко познакомили тебя с рассуждениями пучеглазых, всё остальное ты и сам домыслишь...

– Наверное, хватит любезничать! Мы поели и успели отдохнуть, – подал голос Чердынцев. – Я пришёл к вам со своим другом, чтобы вы его немного образовали.

– В каком смысле? – посмотрел на старика Рад.

– Хочу, чтобы вы заглянули в его подсознание и показали этому герою несколько эпизодов из его прошлых инкарнаций.

– Он тебя об этом просил? – нахмурил брови Ярун.

– Не просил. Но это ему будет полезно.

– Но ведь и ты можешь это сделать, зачем тащить парня к нам?

– Я у него за фокусника. Он может мне и не поверить. Ему нужно увидеть, пусть фрагментарно, несколько ступеней своей инволюции.

– Хочешь взорвать его сознание? – поднялся со своего места Ярун, и его золотистые волосы заблестели в лучах светильника. – А если у парня слабая психика, что тогда? – Рад у дедушкина затея явно не нравилась.

– Я за Гора ручаюсь, нервы у него в порядке, – хлопнул меня по спине Чердынцев. – Давай следуй за Яруном, а мы здесь пока побеседуем. Рад давно хотел меня увидеть. Так я говорю?

– Всё верно. У нас к тебе есть несколько вопросов.

Оставив за столом беседующих, мы с Яруном направились к противоположной стене зала. Но не успели сделать и десяти шагов, как впереди раздвинулись плиты пола, и показалась уходящая вниз лестница.

– Нам туда, – показал вниз Ярун. – И возьми себя в руки. Ничего с тобой не случится. Я не буду тебе показывать целостные картины твоих прошлых жизней, иначе ты на самом деле, чего доброго, спятишь. Ты увидишь наиболее яркие эпизоды, как правило, во время перехода в иную реальность.

– Ты имеешь в виду минуты смерти? – спросил я.

От моих слов Ярун поморщился.

– Ты должен знать, юноша, что смерти как таковой в природе нет. Есть переходы из одной реальности в другую. Вот мы сейчас их и увидим. Думаю, ты для себя возьмёшь многое.

С этими словами Ярун вывел меня на огороженную металлическими цветами площадку и жестом открыл дверь в освещённую зеленоватым светом комнату.

– Садись, – показал он мне на кресло, – и расслабься. Глаза можешь не закрывать. Ты будешь видеть не ими, а внутренним зрением. Руки следует положить на эти подушки. Они будут мне нужны, – Ярун подвинул ко мне второе кресло и сел напротив.

Потом, посмотрев пристально мне в глаза, взял мои руки в свои ладони.

– Извини, я сейчас пролистаю пару сотен твоих инкарнаций, может, и больше, и выберу то, что тебе следует о себе знать.

Ярун говорил со мной, как будто в руках у него была книга, где представлены все мои воплощения. Я несколько секунд рассматривал его красивое волевое лицо, и вдруг мои глаза заволочла белая пелена неведомого тумана. Очнулся я так же внезапно.

– Ну и жизнь у тебя, юноша! – услышал я тихий голос Яру-на. – Прямо скажем, захватывающая. Во второе сословие тебя затолкали насильно. Очевидно, у тебя не было выбора. Радует то, что из него ты не выпал. Ну что, будем смотреть?

Тут перед собой я снова увидел знакомое лицо.

– Не боишься?

– Не боюсь.

– А следовало бы, – улыбнулся Ярун. – Ты прошёл такое, отчего у меня кровь в жилах стынет. Что ж, давай попробуем.

Он снова коснулся ладонями моих рук. Белый туман опять застлал мои глаза, и тут я

увидел себя стоящим на ступенях огромного, сверкающего белизной здания. Передо мной уходили на недостижимую высоту точёные из цельных кусков мрамора колонны, на вершине которых виднелись невероятной красоты капители. Я медленно поднимался по ступеням здания. Наконец, я подошёл к колоннаде и остановился. Оглянувшись назад, я увидел, как следом за мной в оранжевых и белых одеждах поднимаются на верхнюю площадку величественного здания знакомые мне лица. Я знал каждого из них по имени. И они все хорошо знали меня. У всех у нас: и у меня, и у них – на душе была тревога. Все мы осознавали себя философами, интеллектуальной элитой великой державы, а здание, в которое мы поднимались, было храмом Высшего Космического Знания. Мы все понимали, что над страной нависла великая опасность, и нам надо что-то сделать, чтобы спасти свой народ от гибели. Стоя на верхней площадке храма Высшего Знания, я оглядел раскинувшийся вокруг величественный город. В основном были видны жёлтые черепичные крыши домов и окна верхних этажей. Всё остальное утопало в кронах деревьев.

«Город-сад, цветущий и прекрасный», – думал я, вглядываясь в виднеющиеся вдалеке шпили дворцов и обелисков.

Невольно мой взгляд остановился на освещённой заходящим солнцем грани гигантской пирамиды. Вот она, гордость Орианы, да и всей планеты Земля! Недаром данавы и атланты называют её центром Мира. Выше неё на планете пирамид нет, и если этому миру дано погибнуть, то такой уже никогда не будет. Ко мне подошли трое моих знакомых и тоже стали любоваться освещённой лучами заходящего солнца столицей.

– Периметр морских и небесных границ пока не взломан, – обратился ко мне стоящий рядом соратник. – Есть надежда, что всё это, – показал он на город, – уцелеет.

– Большая часть жителей, по решению совета, опустилась на нижний уровень. Чтобы здесь ни произошло, у нас есть шанс выжить, – услышал я голос ещё одного философа.

То, что на ступенях храма Знаний и на площадке у колонн собрались хранители, и я – один из них, моё сознание легко приняло. Более того, я общался с коллегами на древнем языке, но где-то в глубине души чувствовал, что по воле случая нахожусь в одном из своих прошлых воплощений.

– По данным космической разведки, к Земле движутся три астероида, – повернулся я к говорящему. – Значит, на стороне наших врагов выступила космическая нелюдь. Если нам удастся предотвратить атаку из космоса – наше счастье. Но боюсь, что сил не хватит.

Я оглядел погрузневшие лица застывших рядом со мной философов и услышал, как один из них тихо прошептал:

– Они словно сошли с ума! Планета не выстоит. Мы увидим закат нашей цивилизации.

В это время Солнце почти зашло, и его лучи вспыхнули последний раз, остановившись на вершине пирамиды. Философы с каменными лицами смотрели на закат и думали о недалёком будущем. Через несколько минут небо потемнело, и на нём загорелись первые звёзды.

– Скоро покажется Луна, – раздался позади чей-то голос. – Сколько сил было потрачено на её создание... Знали бы наши предки, что ждёт Ориану...

На ступенях храма воцарилось молчание.

– Если падёт Ориана, Луну они возьмут голыми руками, – сказал я.

– Точнее, лапами, – поправил меня кто-то.

– Если нашим силам удастся изменить траекторию движения астероидов, мы вполне можем выстоять, – снова раздался знакомый голос.

– Зря надеетесь, вон они, все три, рядом с заревом от встающего лунного диска! – закричал кто-то справа. – Отсюда хорошо видно! Идите и смотрите!

«Значит нелюдь добилась своего. В космосе произошла битва, в которой враг оказался сильнее», – мелькнуло в моём сознании.

Я ещё раз оглядел освещённую плазменным светом столицу, взглянул надвигающиеся по низкой орбите астероиды, на поднимающуюся из-за горизонта Луну и, обратившись к оцепеневшим от ужаса людям, сказал:

– Смотрите, братья, у нашей Земли-матушки целых четыре спутника, такого ещё никогда в её жизни не было. Давайте запомним эти зловещие мгновения. Теперь гибель всего живого – вопрос времени.

В этот момент все три астероида пришли в движение. Первый сорвавшись с орбиты, стал резко удаляться в сторону. Через пару секунд он сильно уменьшился.

– Битва ещё не закончена! – раздался голоса наблюдателей. – Смотрите, астероид от планеты отброшен. Наши звёздные силы продолжают сражение! Они ещё не разгромлены!

– Но вторая Луна идёт прямо на нас! Она увеличилась в размерах! – раздался голос стоящего рядом со мной философа.

И тут яркая вспышка осветила погружившиеся во мрак вершины гор и гладь пресного моря. В надвигающемся с небес свете утонули огни столицы. При виде падающего на Землю искрящегося огненного шара у некоторых наблюдателей из груди вырвался невольный стон. Кто-то из стоящих недалеко философов предложил собравшимся укрыться в подземных лабиринтах храма. Но его никто не услышал. Люди, как замороженные, смотрели в лицо надвигающейся смерти, и никому в голову не пришла мысль о спасении.

Через несколько секунд всё вокруг охватило жаром, и люди гурьбой бросились к дверям спасительного здания. Не успели они забежать, как снаружи раздался такой чудовищный рёв, от которого многие, заткнув ладонями уши, рухнули на колени. Я вместе со всеми лежал на полу, изо всех сил сжимая руками свою голову, потому что мне казалось, что она от нарастающего воя вот-вот расколется. Я ждал, и все вокруг ждали, что вот-вот раздастся чудовищной силы взрыв, и наступит конец всему этому миру. Но шло время, а взрыва не было. Дрожала, ходила ходуном Земля. С треском вылетели двери здания, и в вестибюле, где на полу лежали полумёртвые люди, запахло едкой гарью. Наконец чудовищный вой стал удаляться и понемногу начало стихать.

– Неужели удалось его отразить?! – прошептал кто-то рядом.

– Если так, то битва миров не окончена. Всё ещё впереди! – кое-кто из лежавших на полу стал подавать признаки жизни.

В моей голове гудело, и казалось, что она заполнена раскалённым свинцом. Но я смог оторвать её от пола и подняться на колени. Мельком взглянув в дверной проём, я увидел на месте цветущего города, столицы Земли, сплошной пожар. Горели сады, дома и дворцы. Горели покрытые сосновыми лесами горы. Горело всё, что только могло гореть.

«Всё-таки энергии хватило! – где-то внутри меня родилось чувство гордости. – Военным удалось перевести астероид в другую плоскость. Иначе бы он упал в самый центр столицы. Он вот-вот должен куда-то рухнуть. Но куда? Хорошо бы поближе к империи наших врагов».

Мои мысли прервал чудовищной силы порыв ветра. Ураган поднялся внезапно и такой мощный, что по воздуху понеслись горящие дубы и сосны. От порывов ветра стены храма стали дрожать, и на пол посыпались картины и барельефы.

– Уходим вниз! – тронул меня за плечо кто-то из товарищей. – Скоро мы ощутим нехватку воздуха. И нам очень повезёт, если на город не обрушится цунами.

Шатаясь, я встал на ноги и, войдя в дверной проём, увидел, как на город движется что-то серое, чудовищно-огромное и зловещее.

– Вот он, финал, – прошептал я. – Всё-таки они нас сокрушили.

И в эту минуту Земля задрожала от рухнувшего где-то на её поверхность астероида.

– Они получили заслуженное, – услышал я обращённый ко мне голос. – Погибнем не только мы, но и те, кто затеял весь этот ужас.

Последним, что я увидел, были падающие на нас под напором гигантской водяной стены купола храма Высшего Знания.

ГЛАВА 26

ИНКАРНАЦИИ ПРОШЛЫХ ЖИЗНЕЙ

– Ну, что? – услышал я голос Яруна. – Вот ты и побывал в одной из своих инкарнаций. Что скажешь?

Я снова увидел себя сидящим в кресле и рядом с собой приятеля из непонятного мне мира.

– Я тебе задал вопрос, а ты молчишь, – улыбнулся Ярун, поглаживая свою русую бороду.

– Я не знаю, что сказать. Ты показал мне какой-то ужас.

– Это твоё высшее воплощение. Дальше пойдёшь вниз.

– Это как?

– Сам увидишь. Но и в своём высшем воплощении ты был в середине пути. Настоящим координатором ты ещё только должен был стать. Войти в совет философов всем вам, собравшимся на ступенях храма, помешала война.

– Получается, что в каждом сословии ориан было несколько ступеней?

– Три, юноша. Столько же, сколько высших сословий. Первый уровень, второй и третий. Нечто подобное было у индийских, иранских ариев и у племенных арийских союзов Севера. Я имею в виду тех, которые построили свою Великую империю, известную нам под названием Тартария.

– Из твоих слов я понял, что имя Северной империи было другим.

– Сами себя арии Сибири тартарами не называли. Тартарами и татарами они стали с лёгкой руки европейцев, из-за невежества.

– Как же они себя называли?

– Ты должен знать, что одно из имён богини Лады – Тара. Это имя и вошло в название Северной империи.

– Получается – Тария? Так?

– Правильно. Дословно «арийские земли Лады-Тары», или Северная арийская империя. Это название тоже приемлемое. Пойдём дальше. Хочешь погрузиться ещё в одну из своих инкарнаций? – посмотрел на меня Ярун с интересом.

– Конечно, хочу, но если там опять кошмар, то не знаю, выдержат ли мои нервы?

– Выдержат. Я же тебе не даю полностью раствориться в той реальности, которую ты видишь. Так намного легче. Давай заглянем, а потом кое-что уточним.

– Ну что ж, давай, – согласился я и протянул Яруну свои руки...

Снова белый туман застилал мои глаза, и я увидел себя идущим на лыжах по бескрайней снежной равнине. На мне был надет тёмный меховой комбинезон, в руках палка, а за спиной тяжёлый большой лук и тул со стрелами. За мной следом по лыжне шли люди моего рода. Их было более сотни. Все мы уходили на юг в поисках места, где можно было выжить. А с севера, наступая нам на пятки, двигались суровые холода. Оглянувшись, я посмотрел на уставших, измученных людей. Это были вооружённые луками и топорами мужчины. Их было несколько десятков. За ними шли молодые женщины и обоего пола подростки. Затем, на собачьих нартах, укрытые оленьими дохами, ехали дети и старики. Замыкали шествие опять мужчины.

Вот всё, что осталось от некогда многочисленного рода. Часть соплеменников несколько десятков лет назад покинула землю предков. Они ушли на солнце, туда, где теплее, где растут деревья и нет долгой зимней ночи. Наш род не захотел тогда

присоединиться к племени. Трудно было людям покинуть прародину. В сердцах людей теплилась надежда!, что холода пройдут и на Север снова вернётся тепло. Но тепло не пришло. Наоборот, с каждым годом становилось всё холоднее и холоднее. Наступило время, когда совсем исчезло лето и снега перестали таять. Тогда все животные двинулись на юг. Сначала ушли стада северных быков и оленей, за ними следом покинули ледяную пустыню волки, песцы и росомахи. Когда океан превратился в сплошной лёд и стало невозможно добывать моржей и тюленей, пришёл великий голод. За два года от нашего рода осталось меньше половины. И тогда на общем собрании решено было уходить. Так постановили старейшины, которые сами остались умирать на земле предков.

Я смотрел на измученных долгой дорогой людей и не знал, как им помочь. Скитальцы видели во мне надежду, но что я им мог предложить? Ничего, кроме дороги к югу, пока стоит белая летняя ночь и нет метелей. Наконец, я поднял руку, и караван, подчиняясь моему жесту, сразу остановился. Уставшие собаки тут же легли на снег и занялись выкусыванием из своих лап кусочков налипшего льда. Люди стали подходить к нартам, стаскивать с них шкуры, чтобы лечь и перевести дух. Кто-то из женщин предложил согреться отваром лишайника, и молодые парни, достав из нарты драгоценный сушняк, развели костёр. В эту минуту один из постовых показал на виднеющиеся впереди снежные барханы, со стороны которых к нашему лагерю двигалась цепь человекоподобных существ. На расстоянии они казались крохотными. И шли они явно не на лыжах, потому что не скользили, а раскачивались и волокли за собой ноги.

– Свора пёсеголовых, – подошёл ко мне один из наших воинов. – Их в несколько раз больше, чем нас.

– Откуда они здесь и что им тут делать? – посмотрел я на приближающуюся к нам смерть.

– Похоже, мы подошли к краю снегов. За теми горами, – воин показал на встающую на горизонте цепь холмов, – должна быть другая земля. За эти горы когда-то ушли и звери, и соплеменники... и зверолоды, – посмотрел он на приближающихся к лагерю пёсеголовых, – явились оттуда.

– Возможно, – сказал я. – Но сейчас нам придётся сражаться. Ты ведь знаешь, что с людоедами разговор может идти только на языке стрел и палиц.

Вскоре к нам подошли ещё два воина. Молодые здоровые парни сжимали в руках оружие, и глаза их сверкали.

– Мы ждём твоих распоряжений, Белояр. Пока они нас окружают, надо успеть подготовиться.

– Скажите мужчинам, чтобы они берегли каждую стрелу. Таков мой приказ. Наше главное оружие – луки и меткие стрелы. Рукопашной битвы лучше избежать. Последнее – только в крайнем случае, – показал я на размахивающих своим оружием пёсеголовых. – Наоборот, они будут стремиться биться с нами на топорах и палицах. Их и больше в два раза, и силы у полуобезьян, как у хороших медведей.

– Скажи, что нам делать? Они уже близко, – посмотрел на меня молодой горячий воин.

– Ещё немного! – поднял я руку. – Пусть войдут в раж. Их азарт нам на руку, иначе успеют перестроиться. Всё, пора! – опустил я руку. – Действуем! Быстро из нарт делаем круг, под них прячем собак. Псов отпустим, только когда уроды подойдут вплотную. Это даст нам некоторый перевес.

– А куда деть женщин и детей?

– Все молодые женщины и девушки вооружены. Стреляют они из своих луков не хуже нас. Но всё равно их надо укрыть щитами из бычьих и моржовых шкур. Детей, стариков и старух надо положить на олени одеяла под защиту нарт. Их обязанность – удерживать собак. А теперь быстро за дело! – дал я распоряжение.

– Но ты не дал команды своим воинам!

– А зачем вам команда? – посмотрел я на растерявшегося парня. – Вы же все охотники и великолепные стрелки. Выбирайте себе цели и укладывайте пёсеголовых. Ваша задача –

поразить как можно большее их число, пока они не достигнут расстояния, с которого смогут метать в нас свои копья. По возможности, вы тоже прикройтесь шкурами. Это не повредит.

Молодой воин убежал к женщинам и детям, а я, подвинув поближе тул со стрелами, взял лук и стал наблюдать за врагами. Пёсеголовые были одеты в примитивные оленьи шубы, головы их покрывали какие-то, наподобие колпаков, шапки, и бежали они по снегу не на лыжах, а на странных, грубо сплетённых из веток площадках. Двигались они медленно, раскачиваясь из стороны в сторону, угрожающе размахивая своими короткими копьями и дубинками. Людоеды всё ещё были далеко, и я не видел выражения их лиц, или морд. Но воображение мне подсказывало, что они искажены ненавистью, злобой и животной похотью. «Хотите отведать нашего мяса, уроды, – наложил я стрелу на тетиву, – и насиловать наших жён и детей?! Посмотрим, что у вас получится!»

И, вскинув лук, не целясь, я пустил стрелу в одного из самых активных звероголовых. Моего движения он не увидел, не проследил и траектории полета стрелы. Она вошла ему в голову, чуть ниже глаза. Издав гортанный крик и схватившись за стрелу, пёсеголовый, рухнув на снег, забился в судорогах. На мгновение рядом с ним остановились его соратники. Некоторым из них эта остановка стоила жизни. Поражённые стрелами, они оказались на снегу рядом со своим соплеменником. Окинув взглядом цепь нападающих, я увидел, что ни одна наша стрела не пропала даром. На снегу корчились в предсмертных муках более десятка уродов.

– Не торопитесь! – закричал я, перекрывая звериный вой пёсеголовых. – Бейте наверняка! Вы меня слышите?

В этот момент я увидел, как с копьеметалок зверолодей в нашу сторону полетел град дротиков. Увернувшись от копья, я заметил, как на снег упало несколько защитников нашего лагеря.

«Не увидели, пропустили», – мелькнуло в сознании.

И я снова послал подряд две стрелы в нападавших. Одна угодила лохматому в грудь, другая вонзилась в бросающего в меня дротик. Краем глаза взглянув на своих людей, я понял, что четверть из них либо тяжело ранена, либо убита. На снегу лежали и несколько молодых женщин. И тогда я стал искать предводителя уродов.

«Если выбить его, наверняка напор звероподобных ослабнет, – думал я, ища глазами предводителя. – Скорее бы его отыскать».

И тут я заметил, как одна из полуобезьян, пролаяв что-то по-своему, указала своим соратникам на место у нарты, которую защищали подростки и женщины. И туда сразу же полетели копья и дротики.

– Вот ты где! – прошептал я беззвучно. – Для меня далековато, но есть воины, стрелы которых тебя достанут, обезьянина!

И подозревая к себе одного из лучников, я жестом показал ему цель. Парень бегом бросился к шеренге воинов. И тут в моё бедро вонзился острый костяной дротик. От резкой боли я упал на колени. И, подняв свой лук, стал посылать стрелу за стрелой в подошедших к нартам пёсеголовых. Взглянув в сторону вождя людоедов, я увидел, как тот, получив три стрелы и размахивая своими лапами, стал валиться на снег. Он что-то ещё кричал соплеменникам, но было видно, что конец его близок.

«Если у вас нет второго вождя, вы никуда не денетесь, всё равно отступите», – думал я.

Так оно и произошло. Когда рухнул на снег утыканный стрелами урод, пёсеголовые отступили. Два здоровенных самца, схватив за руки-лапы, тянули раненого. Оттащили его в безопасное место и стали между собой о чём-то совещаться. Вдруг между ними началась драка. Оба, схватив в руки дубинки, стали избивать друг друга. В это время остальные зверолоды, бросив на поле битвы своих раненых и убитых, обступили дерущихся. В это время ко мне подошёл один из воинов. Он тоже был ранен, но легко, и не обращал на рану внимания. Увидев, что моя рана большая и я теряю много крови, он крикнул молодым женщинам, чтобы они как можно скорее принесли для перевязки выделанную заячью шкуру. Потом, показывая на дерущихся, он спросил меня, что у них происходит?

– Похоже, таким образом нелюди выбирают себе нового вожака, – усмехнулся я.

Жестом подзвав к себе друзей-соплеменников, я показал им на двух яростно дерущихся пёсеголовых и приказал как можно скорее убить того, кто выйдет из схватки победителем. За время передышки мужчины отнесли в укрытия наших убитых, а женщины занялись ранеными. Наконец, в драке наметился перевес. Один лохматый урод стал одолевать другого. Побеждающего поддерживали воем и криками его друзья по банде.

– Все по местам! – скомандовал я, с трудом поднимаясь на ноги. – Под копы не подставляться! Все стрелы – в цель!!!

После перевязки я чувствовал себя немного лучше. Но всё равно голова кружилась, и к горлу подступала тошнота.

«Наверное, это мой последний бой», – мелькнуло в голове.

Но на душе не было ни страха, ни сожаления. Всё шло так, как должно было идти. Жизнь – сплошная борьба и смерть от оружия врага, это вполне нормально. Новый вождь пёсеголовых разбил своих воинов на две группы и приказал им атаковать наш лагерь не со всех сторон, как прежде, а с двух противоположных направлений. Видя его тактический приём, мы тоже разбились на две группы, каждая из которых, развернувшись в двойную цепь, стала обстреливать наступающих с трёх сторон. Снова раздались крики, и засвистели стрелы с дротиками. Копьеметалки наших противников позволяли кидать дротики не только далеко, но и точно. Поэтому мы опять стали нести ощутимые потери. Я видел, как один за другим падали на снег поражённые копьями воины, и от такой картины у меня сжалось сердце.

«Почему они медлят? – кусал я губы. – Неужели нельзя достать их нового ватажника? Он же на виду!»

И я, прикинув расстояние до командира уродов, попытался подойти поближе, чтобы, хорошо прицелившись, в него выстрелить. Но пока я плёлся, в горло людоеда вонзилась стрела, и, схватившись за неё руками, он мешком рухнул под ноги своим собратьям.

– Молодцы! – крикнул я своим воинам. – Бейте их, пока они не выбрали ещё одного предводителя! Теперь можно отпустить собак и идти в рукопашную! Вперёд, за наших детей и женщин!

Последние слова я уже прошептал. Жгучий удар в спину бросил меня лицом в снег. Приподнявшись на руках, я увидел, как спущенные с поводков собаки, одним прыжком преодолев барьер из стоящих на боку нарт, со свирепым рычанием набросились на нападавших. Через пару секунд рядом с остервеневшими псами оказались наши воины, и на головы людоедов обрушились палицы и кремниевые топоры.

Удар был внезапным и дерзким, чего нападавшие никак не ожидали. Взыв от отчаяния и боли, беспорядочной толпой они начали отступать. Сначала медленно, потом быстрее и быстрее. Наконец, отступление полуобезьян превратилось в настоящее бегство. В этот момент ко мне подбежали две молодые женщины. Одна из них попыталась вынуть из моей спины наконечник дротика, другая, опустившись на колени, посмотрела мне в глаза.

– Скажи, что нам делать? Мы выполним всё, что скажешь, – тихо прошептала она.

– Становитесь на лыжи, – прошептал я, – и догоняйте уродов. Они на своих плетёнках по снегу не ходоки. Расстреливайте их из луков, закидывайте копьями всех до одного. Иначе придут другие.

Тут перед глазами у меня потемнело, и я полетел куда-то в бездну. Очнулся я, лёжа на нарте. Кружилась голова и мучительно хотелось пить. Боль в спине и в ноге немного утихла, но всё равно я чувствовал, что медленно ухожу к предкам.

– Воды, – прошептал я.

Меня услышали. Нарта тут же остановилась, и кто-то сбросил с моего лица оленьё одеяло.

– Он не умер, – раздался голос какой-то женщины. – Просит воды. Значит, будет жить.

У моих губ тут же оказалась кожаная фляга с холодной чистой водой, а знакомый голос одного из воинов стал подробно рассказывать о победе над пёсеголовыми и о наших

потерях.

— В сражении погиб каждый третий мужчина, — вздохнул рассказчик. Среди женщин тоже есть убитые, но их значительно меньше.

— Это хорошо, — прошептал я. — Значит, род будет жить.

— Людоедов прикончили всех. От наших лыжников они не ушли, — улыбнулся воин. — Не будь тебя с нами, мы бы не победили. Поэтому ты должен жить.

— Не жалею я, — посмотрел я на воина. — Позови сюда уцелевших вождей, я хочу кое-что им сказать.

— Из всех, кто нами руководил, жив только ты, — погрузился воин.

— Тогда, Ждан, — назвал я собеседника по имени, — пока не выберем нового вождя, тебе придётся быть военным руководителем рода. Я скоро уйду к предкам.

От моих слов лицо парня побледнело.

— Да-да, уйду. Я слышу их голоса. Но я постараюсь дожить до того времени, когда разведчики принесут весть о том, что ледяная пустыня кончилась, что впереди стоят леса, и зеленеют травы. А теперь иди и позаботься о раненных стариках и детях... Ты мне не сказал, сколько мы потеряли собак, — остановил я Ждана.

— Трёх, всего трёх. С собаками нам повезло, — услышал я его удаляющийся голос.

Когда я снова пришёл в себя, был уже вечер. Нарта, на которой я лежал, застыла на склоне холма, и мои глаза могли видеть, что там внизу.

«Вот они, долгожданные леса! — окинул я взором лежащий перед нами и качающийся на ветру ковёр из лиственничного мелколесья. — Значит, мы не зря шли на юг, на каждом привале хоронили тех, кто не перенёс лишений. Не зря сражались с людоедами. Всё это было сделано не зря! — посмотрел я на заходящее солнце. — Вот и мой жизненный путь завершился здесь, на этом хребте. Но я умираю счастливым».

— Он пришёл в себя! — услышал я знакомый женский голос. — Значит, будет жить!

И над моими глазами наклонились счастливые лица соплеменников.

— Прощайте, — прошептал я им. — Не забывайте...

И опять перед моими глазами встала белая пелена, а до ушей донёсся голос Яруна.

— Ну вот, ты снова побывал в одном из своих воплощений. Как тебе оно?

Ощувив себя в кресле, я так посмотрел на Яруна, что тот невольно улыбнулся.

— Вы тут все как сговорились, — вздохнул я.

— Что ты имеешь в виду? — помрачнел человек-загадка.

— Да то, что хорошие вы гипнотизёры. Согласись, всё то, что я сейчас пережил, — самый настоящий гипноз.

— Ничего подобного! — поднялся со своего места Ярун. — Никакого гипноза! Мы здесь не мошенники и не фокусники! Хранителю хочется показать тебе этапы твоего духовного разложения на твоём инкарнационном пути. Сначала я погрузил тебя в твоё последнее воплощение в Ориане. Кто ты там? Пускай второго уровня, но из высшего сословия. А кто ты во втором воплощении? Знания тебя уже не волнуют, ты занят другим. Спасаясь свой народ от лютых холодов и от людоедов. Не спорю, это благородно. Но какой ценой?

— Какой же? — не понял я.

— Ценой утраты своего духовного потенциала. Вот что недопустимо! Но это произошло.

— Получается, что всё это со мной на самом деле было?

— Конечно.

— Интересно, что же дальше? Надеюсь, до уровня неприкасаемых я не докатился.

— До уровня неприкасаемых — нет. И шудрой ты тоже ни разу не был. Твоё падение ограничилось одной ступенью. Ниже ты не сваливался, потому хранители с тобой и возятся, но, наверное, зря.

— Это почему? — сделал я обиженную мину.

— Потому что во всех своих инкарнациях ты проявляешь крайнюю агрессивность.

— Постой, — остановил я жестом Яруна. — Будучи жрецом, разве я свирепел?

– Ещё как! Кто мечтал, чтобы астероид, который удалось отразить нашим предкам, рухнул в логово наших врагов?

– Как ты умудряешься в моём прошлом воплощении читать мои мысли? Разве это правильно?

– Неправильно, но что делать, если всё, о чём ты думаешь, связано с моим подсознанием?

Слова человека-загадки подействовали на меня угнетающе.

– Кстати, – уселся он снова в кресло, – твоё агрессивное намерение сделало своё дело.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что пылающий астероид рухнул в самое сердце Антиды.

– Ты говоришь про материк Атлантиду, о котором написал Платон?

– О чём же ещё! И теперь ты знаешь, почему тот континент утонул.

– Понятно, что по моей вине, – съязвил я.

– Из-за падения на него астероида, который предназначался орианам. Но речь не о нём, а о тебе. Так вот, твоя агрессивность сделала своё дело. Из-за неё ты и топчешься на месте. Хочешь взглянуть на ещё одно своё воплощение?

– Если это не фокус, то мне интересно.

– Тогда давай сюда руки. И расслабься.

Я сделал и то, и другое. Прошло несколько секунд, перед глазами опять поплыл туман...

Когда туман рассеялся, я увидел, что стою в большом, сложенном из дикого камня зале, вокруг меня толпятся вооружённые копьями, прямоугольными щитами и отточенными топорами люди. Лица воинов непроницаемо злые. Они до глаз заросли чёрными как смоль волнистыми бородами. Их длинные, нечесанные, грязные, походящие на гривы волосы связаны в два пучка ремнями. Мою душу распирает ненависть к чёрноволосым. Я готов их всех поубивать. Но мои руки связаны в локтях за спиной, и я их почти не чувствую. На мне нет никакой одежды, но холода я не ощущаю, хотя вижу, как окружающие меня враги дрожат и кутаются в свои одежды. Наконец, кто-то сзади грубым ударом в спину вытолкнул меня в центр зала.

И тут мои глаза столкнулись с предводителем всей этой вооружённой ватаги.

– Ну, вот мы и встретились! – шепелявя и крикая, как утка, произнёс могучего сложения, с кривыми короткими ногами, одетый в плащ из волчьих шкур бородастый вождь собравшихся. Он с ненавистью рассматривал меня своими прищуренными, чёрными, как угли, глазами. Подбоченясь, князёк раскачивался из стороны в сторону. Ещё немного – и вот-вот пустится в пляс.

– Вот мы и встретились, – повторил кривоногий полюбившуюся фразу. – Что же с тобой делать? Мне хочется содрать с тебя живого шкуру, из которой я сошью себе праздничную рубаху. Застежками на ней будут твои зубы. Но для начала надо снять с тебя скальп, белокрысы. Когда-то таких, как ты, мои предки считали белыми богами. Но прошли те времена, и сейчас все вы стали для нас желанной добычей. Особенно ваши девушки и женщины. Слышишь меня, жалкий потомок великих предков?

И пучеглазый с размаху ударил меня ладонью по лицу. От сильного удара под одобрительный смех черноволосых я невольно пошатнулся.

– Что ты с ним церемонишься? Пусть отдаёт тебе скальп и свою вонючую шкуру, – раздался голоса бородатых.

– Нет! Так будет несправедливо! – раздался из толпы чей-то писклявый голос. – Хоть он и враг, но своей силой и храбростью заслужил другого к себе отношения!

– Это ты, Трунос? – покосился вождь на говорившего. – Как всегда, портишь мне настроение.

В это время в круг вошёл тот, кого князёк назвал Труносом. Он был одет в длинный, расписанный каким-то орнаментом халат, перехваченный поясом, на котором висели три человеческих детских черепа.

– Так ты считаешь, что моё решение несправедливо? – оскалился князёк. – В чём же его несправедливость? Сколько наших воинов отправил к предкам тот, кого ты защищаешь?

– Я его не защищаю, – пропищал не то жрец, не то шаман, посматривая на меня своими пронзительными маленькими глазками. – Таких, как он, просто так не убивают. Их приносят в жертву «подземным». Так что с рубахой из шкуры ему подобных, – показал на меня хранитель культа, – тебе придётся повременить.

Последние слова шамана вождю явно не понравились. Он что-то пробурчал себе под нос, потом, уставившись на жреца, прорычал:

– И что ты предлагаешь?

– Предлагаю провести обряд расчленения и последовательного сжигания. Пальцы его рук получают одни духи, а ступни ног – другие. Потом отнимем его руки по локти, а ноги – до колен. Раны же будем перетягивать тебе ремнями, – обратился ко мне жрец, – чтобы ты как можно дольше жил и наблюдал, как на углях жарятся твои руки и ноги. Чем дольше будут длиться твои страдания, тем ценнее наша жертва. Когда ты лишишься рук и ног, мы тебя распотрошим. На один костёр положим догорать то, что от тебя останется, а на угли другого бросим твои кишки. Но чтобы «подземные» были довольны жертвой, тебе придётся как вождю, – посмотрел жрец на князька, – белобрысого победить. Сражаться ты с ним должен голыми руками.

– Почему я? – взревел кривоногий. – Если с каждым захваченным нами в плен я буду драться, то что же получится?

– Он не каждый, – пропищал жрец, поглядывая в мою сторону. – Он, как и ты, воин. И воин сильный. «Подземные» требуют настоящей жертвы, а не какой попало. Но это ещё не всё, – продолжил шаман. – То же самое надо проделать и с белокурой девушкой, которую ты взял себе на потеху, – улыбнулся жрец, глядя на искажённое негодованием лицо кривоногого.

– Через десять дней я тебе её отдам, – оскалился вождь. – Не сейчас.

– Тогда будет поздно, мой друг, – развёл руками хранитель культа. – Девушка потеряла свою невинность, я знаю. Но за это время она может зачать.

– Ну и что?! – сверкнул глазами князёк.

– То, что жертвой это уже не будет. А сейчас пусть ею наслаются все, кто стоит в этом зале. К тому же твой враг, видя, как её терзают, будет злее с тобой драться.

– Когда ты перестанешь лезть не в свои дела? – задрожал от гнева кривоногий.

– Успокойся, Ферис. Я как раз занимаюсь этим делом. Это ты всё время лезешь не туда. Как насчёт девчонки? – повернулся жрец к ждущим приказа воинам. – Вы не против?

– Конечно, нет! – раздались голоса отовсюду. – Пусть только скажет!

– Идите, тащите её сюда! – дал князёк команду своим. – Но тебе, Трунос, я девчонку припомню, – заскрежетал он зубами.

– Припомнишь, припомнишь! – отмахнулся от него с улыбкой Трунос.

И, воспользовавшись всеобщим замешательством, подойдя ко мне, шаман незаметным движением перерезал чем-то острым мои путы. Взглянув в его глаза, я увидел в них не ненависть, а тепло и сострадание.

– Дождись, когда приведут девушку, – шепнул он мне, пока взгляды вождя и стоящих вокруг воинов устремились в ту сторону, откуда вели пленницу. – От страданий ты можешь спасти и её, и себя. У тебя получится.

Взглянув в глаза шамана, я понял, чего он хочет.

– Я его убью, – прошептали мои губы.

Услышав мои слова, жрец слегка наклонил голову. В это время под крики и улюлюканье в круге, недалеко от меня, оказалась полностью обнажённая, высокая, стройная, очень красивая блондинка. Я хорошо знал эту девушку, она была дочерью одного из моих старых друзей.

– Как же ты попала в их лапы, милая?! – посмотрел я в её растерянное и испуганное лицо. – Что же произошло с нашим народом, если мы стали отдавать своих дочерей в гаремы

черноволосым?

Когда девушке освободили руки, взглянув на меня, она тихо прошептала:

– Спаси от позора, если сможешь – убей!

Кивнув ей, я заметил, что взоры окружающих меня воинов заняты созерцанием обнажённого женского тела, а сознание – жадной поскорее им овладеть. На девушку во все глаза смотрел и князёк. Было видно, что ему не хотелось терять красавицу, но он не знал, что делать, как остановить пришедших в крайнее возбуждение воинов, которым жрец пообещал её тело. Тут я поймал взгляд шамана: «Давай, чего медлишь, иначе будет поздно...»

Резко развернувшись, я молниеносно выхватил из-за пояса у одного из воинов топор, а у другого – кожаный лёгкий щит. Не успела охрана ничего понять, как я оказался рядом с вождем, и мой топор снёс ему половину черепа. Второй мой удар обрушился на девушку. Лезвие топора рассекло её лебединую шею, и она рухнула мне под ноги.

– Встретимся в Ирии, красавица, и я уверен, что ты меня поблагодаришь.

Моё сознание приняло смерть как спасение. И теперь оно было свободно от страха. А душа пела от радости борьбы.

– Ну что, изуверы, не ожидали?! – зарычал я. – Теперь получайте!

И с невероятной скоростью нанося удары направо и налево, я врезался в гущу растерявшихся противников. Мой топор опережал мои мысли. Я не сражался, я убивал и убивал. Никогда, ни в одном бою такого со мной не было. Где-то в глубине души я осознавал, что сейчас я не человек, что моими движениями руководит кто-то другой. Произошло невероятное: мною управляет сила, остановить которую никто здесь не сможет. Осознание того, что я не человек, придало мне новую скорость. Казалось, моё тело подключилось к источнику какой-то неведомой мне энергии, и теперь я могу невозможное. Меня несколько раз пытались взять в кольцо охранники, но существенного вреда они мне не причинили. Удары их не достигали цели. Зато мой топор косил их, как высохшую прошлогоднюю траву.

– Валите его из луков! – услышал я крики разбегающихся. – И не выпускайте взбесившегося из зала, иначе он всех может убить!

– Где же ваша храбрость! – закричал я, вышибая ударом ноги дверь. – Куда вы все бежите?!

Выскочив на улицу, я увидел перед собой шеренгу лучников. Дрожащими руками они стали пускать в меня стрелы. Но я отразил их своим щитом и, прикрыв грудь, прыгнул вперёд. И опять мой топор обрушился на головы, шеи и плечи воинов.

Вдруг я почувствовал, как несколько стрел вошли в мою незащищённую спину. Обернувшись, я увидел, что меня расстреливают с крыши соседней хижины.

– Храбрецы! – погрозил я им своим окровавленным оружием. – Вы бы ещё на деревья залезли!

Следующая стрела ударила меня в висок. И в глазах сразу всё потемнело...

Придя в себя, я посмотрел на погрузневшее лицо своего учителя и спросил:

– Тебе не надоело показывать мне эти ужасы? От намерений князька и шамана я же чуть того...

– Что ты имеешь в виду? – не понял меня Ярун.

– Да чуть в штаны не наложил.

– Такие, как ты, в штаны не накладывают, – усмехнулся пришелец из нашего мира. – Подобные тебе других заставляют это делать. Вся беда в твоей патологической воинственности. Во всех без исключения инкарнациях ты остаёшься прежним: как свалился во второе сословие, так в нём и остаёшься. И никак до тебя не доходит, что ты воин другого порядка. Тебе не стрелы надо пускать, не топором махать. Тебе давно пора вести за собой людей.

– Но я же увёл свой народ на юг? – улыбнулся я.

– Не прикидывайся глупым. Тебе это не идёт. Я говорю в переносном смысле. Знаешь, чем последние два века заняты такие, как твой друг пасечник и Чердынцев?

– Откуда же мне знать?

– Поиском среди обычных людей тех, которые в своих прошлых воплощениях поднялись на уровень философов-координаторов окружающей реальности. Таких не надо особо воспитывать. Их не надо поднимать. Но беда в том, что многие из тех, кто осознавал себя когда-то частью Творца, в настоящее время выродились. Причём и духовно, и генетически. В лучшем случае встречаются такие, как ты.

– Что ты хочешь сказать? – не понял я.

– То, что они застряли в одном из высших сословий – и ни вверх, ни вниз. Валиться вниз не позволяет совершенная природа, а подняться вверх мешает неведомо откуда взявшаяся жажда борьбы. Она и удерживает несущих знание учителей в рамках второго сословия. Я могу показать тебе с десятков твоих инкарнаций, и везде одно и то же. Сплошная драка. Нет чтобы вопрос решить миром или что-то в этом роде! То у тебя в руках топор, то меч, то лук, то сабля! В результате тебя то протыкают копьями, то закидывают стрелами, то вешают, то поджаривают. А сколько раз ты бездарно складывал голову в обычных драках! Отрадно одно, что ниже второго сословия ты не упал. А ведь среди вашего брата были и такие, которые докатились до уровня шудр. Подобных поднимать бесполезно. Пустая трата времени. Теперь ты понял, зачем понадобилось Чердынцеву три месяца тебя проверять? Его интересовал уровень твоей агрессивности. Способен ты её преодолеть или нет.

– То, о чём ты мне сейчас рассказывал, я слышу впервые. Чердынцев своё поведение объяснил мне иначе.

– Знаю, как он тебе объяснил, – улыбнулся мой новый друг. – Но ты должен знать Чердынцева. Он никогда ничего не говорит до конца, потому что любое действие многомерно. Когда-нибудь ты это поймёшь. Все мы здесь из другого мира, поэтому привыкай.

– Насчёт вас я не сомневаюсь, но насчёт волхва мне что-то не верится...

– Вот ты опять понял в прямом смысле. Речь идёт о другом: мы знаем то, что тебе пока неизвестно. Отсюда и непонимание.

– Хорошо, – кивнул я. – Но до меня никак не доходит, в чём моя вина? И в первом случае, и во втором я действовал, как должен вести себя каждый...

– Договаривай, договаривай! – засмеялся Ярун. – Ты действовал, как должен действовать каждый кто? Воин?

Слова Яруна припёрли меня к стенке.

– Как представитель второго высшего сословия ты вёл себя безупречно. Но если бы ты был тем, кем ты являешься по своей природе, ты бы не допустил ни первой ситуации, ни второй, ни всех других. Понятно?

В ответ я только вздохнул.

– И в последней своей инкарнации ты остался верен своему любимому сословию.

– Что, опять у меня топоры, мечи и копья?

– Кое-что поинтереснее. На этот раз – самолёты. Используя физическое тело, тебе удалось оторвать свою душу от войны идеологической, перевести её в плоскость сражений на физическом уровне. С тобой произошло то же самое, что и с Парашурамой, и с учителем Дроной. Вспомни «Махабхарату». Те двое были браминами, но кончили свои дни как воины. И ни один из них так и не понял, что деградирует. И до тебя это не доходит. Знаешь, в чём трагедия знаменитых героев древнего эпоса, да и твоя беда тоже? Почему их души и твоя душа ступили на путь деградации?

– Честное слово, не знаю.

– Всё дело в привязках. Парашурама был очень привязан к своим родственникам, которых убили кшатрии, а Дрона – к сыночку-дегенерату. Вот что заставило их забыть о своём божественном предназначении – служении справедливости, другими словами, Творцу.

– Интересно, а какая у меня привязка?

– К своему народу, мой друг.

– Что?! – не понял я.

– Да-да, к своему народу и, конечно же, к Отечеству.
– Неужели грех любить свой народ и свою Родину?
– Не надо путать любовь с привязанностью, юноша. Если ты любишь свой народ и свою землю, это нормально. Любовь открывает перед душой человека новые горизонты, даёт ей возможность осознать себя частью Творца. И не привязанность, а любовь порождает истинных героев. Привязанность, наоборот, концентрирует вектор души человека на чём-то одном. В результате сознание его не расширяется, а, наоборот, сужается. Душа человека сама себя заключает в рамки своих привязанностей, которым она служит. Происходит подмена: вместо слияния с Творцом душа служит своим привязанностям. В результате её действие не достигает успеха. Понятно почему?

– Что-то не очень.

– Потому что душа человека оторвана от источника силы. Всё просто... В результате чего начинает страдать физическое тело. Вот почему многие герои «Махабхараты» очень скоро погибали. Дурьодхана – из-за своей привязки к славе и власти, его братья – из-за привязки к нему, Бхишма – из-за привязки к своим клятвам, гуру Дрона – из-за привязки к своему мерзкому сыну.

Но речь у нас о тебе, юноша. Я просмотрел несколько десятков твоих инкарнаций, и везде ты в своём репертуаре. Отсюда ранняя смерть. Интересно то, что тебя убивали или ты сам погибал, не дожив до своих тридцати трёх. До возраста, когда у человека открывается его последний высший центр и он начинает понимать, зачем пришёл в этот мир. Пережил свои тридцать три года ты только в этом воплощении, да и то благодаря пасечнику.

– А при чём здесь хранитель?

– Что бы я не сказал, ты всё из себя дурака строишь! Кто тебе подарил двух эвенкийских лаек – старик Хоттабыч?

– Лаяк оставил мне старик.

– А на лёд из гнилого урья тебя кто вытащил?! Халзан?! В мороз минус пятьдесят семь градусов! Так?

Я слушал и не верил своим ушам.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Прочитал в банке твоей памяти, – усмехнулся Ярун. – Сколько тогда тебе было? Тридцать два, не больше?

– Получается, что хранитель увидел моё будущее?

– Увидел. И сделал всё возможное, чтобы ты уцелел. Теперь до тебя дошло, в чём твоя ошибка? Хорошо, что у тебя никогда не возникало привязки к вещам и деньгам. Ты бы тогда превратился в обычного потребителя. И никогда бы не узнал, что дух твоего народа не сломен, что в его недрах теплится огонь древней великой цивилизации.

С минуту, посматривая на мою реакцию, Ярун молчал. Потом, улыбнувшись, добавил:

– Хорошо, что привязка к своему народу и Отечеству удержала тебя во втором высшем сословии. Сделать один шаг будет не трудно. В этой жизни, мы уверены, что тебе это удастся. Ты понял, в чём разница между привязкой и любовью и в чём смысл человеческой жизни?

– Понять-то я понял, но чтобы всё это осознать и принять, потребуется время.

– Оно у тебя есть, юноша.

– Почему вы все зовёте меня юношей, хотя мне далеко за сорок? – спросил я Яруна.

– Потому что для нас ты юноша, – улыбнулся мой новый друг. – Мы все намного старше.

– На сколько?

– Если я скажу правду, ты мне всё равно не поверишь. Так что лучше не спрашивай.

– Хранитель недавно познакомил меня с тайной долголетия.

– Он, как всегда, кое-что тебе не договорил, – засмеялся человек из метрополии. – Но не переживай, мы поняли, что ты полностью свой, и поэтому скоро узнаешь то, о чём хранитель тебе недосказал.

С этими словами Ярун, давая мне понять, что разговор окончен, поднялся со своего места.

– А как же самолёты? Ты сказал, что от стрел, тесаков и копий я перешёл на технику.

– Вместо того чтобы искать истину и вести за собой людей, ты предпочёл давить на педали и крутить штурвалом.

– Ты можешь показать мне мою последнюю инкарнацию?

– Что, стало интересно, как тебя уколошили?

– Честно говоря, да.

– Тогда садись и давай сюда свои руки, – Ярун снова занял своё кресло, и через несколько минут перед глазами у меня поплыл белый туман...

Я увидел себя сидящим в набирающем высоту истребителе. Я резко тяну на себя ручку управления, давая максимальный газ, и самолёт, ревя мотором, мчится вертикально вверх. Мельком взглянув назад, я замечаю, как следом за мной набирает высоту и мой ведомый.

– Справа от тебя, чуть ниже, пара «худых»! – кричу я ему по радию. – Будь осторожен!

– Я вижу бомбовозы, – в свою очередь слышится голос моего ведомого. – Их несколько десятков. «Худые» попытаются бомбёров прикрыть...

– Уходим на высоту! – кричу я ему. – Оттуда атакуем.

– Впереди вижу четвёрку «мордатых». Они идут прямо на нас, – опять слышится голос моего товарища. – Что делать?

– «Фоккеры» обойдём, нас с тобой интересуют «юнкеры». И «худыми», и «мордатыми» займётся вторая пара.

– Слушаюсь! – раздался баритон ведомого.

Пройдя через облако и набрав высоту, мы увидели, как внизу развернулись для сбрасывания своего смертоносного груза «юнкеры», а в стороне от них закружились в смертельной схватке с парой «мессеров» два наших истребителя.

– Куда делись «мордаты»? – спросил я у ведомого. – Из виду их выпускать нельзя. Могут атаковать внезапно, как правило, со стороны солнца.

– Вот и они! – услышал я голос своего друга. – Мы сбили их с толку, но сейчас они нас видят.

– Хорошо! Тогда атакуем сначала их, а потом возьмёмся за бомбёров!

Сделав мёртвую петлю, я бросил свою машину в лоб ведущему «фоккеру».

– Посмотрим, чьи нервы крепче: твои или мои, немчура, – прошептал я, стиснув зубы.

Ещё секунда, и «мордатый» оказался в прицеле. Но нажать на гашетку я не успел, «фоккер» резко ушёл вниз, а его замешкавшийся ведомый попал под удар моего друга. Было видно, как, задымившись, со снижением, он потянул к линии фронта.

– Поздравляю! – крикнул я своему ведомому. – Теперь пора к бомбовозам. Они уже на заходе. Иначе нашей станции хана! Я беру головного, ты – по обстоятельствам.

Развернувшись, мы пошли вниз навстречу бомбардировщикам. Сначала нас никто не заметил, но вскоре бортовые стрелки открыли по нам такой огонь, что меня охватил страх погибнуть, не долетев до цели.

– Огонь по стрелкам, – скомандовал я, – иначе нам крышка!

Поймав в прицел оцетинившуюся пулемётом боевую башню «юнкера», я нажал на гашетку. Было видно, как пара снарядов угодила в её контур, и бомбардировщик сразу накренился.

– Всё, бомбёр, теперь ты никуда не денешься. Прикрой, – сказал я ведомому. – И смотри в оба.

В этот момент боковым зрением я увидел, как со стороны солнца появились две тени.

– Бойся «худых», идут от солнца, – закричал я своему другу.

– Вижу! – раздался в наушниках его голос. – Бомбёров придётся кинуть, вернёмся к ним после.

– Седьмой, седьмой! – позвал я командира эскадрильи. – Мы в тисках. Давай кого-нибудь сюда. Мешают истребители.

– Третий, я тебя понял, – раздался бас комэска. – Жди!

Выйдя из пикирования, мы снова попытались набрать высоту, но «мессеры» нас перехватили. Через минуту к двум «стодевяткам» присоединилась ещё одна пара.

– Будет жарко, – закричал я своему другу, – уходим на вертикаль. Кто первый наберёт высоту, тот и выживет.

Дав полный газ и взяв на себя рукоять управления, я резко бросил свой «Р-39» круто вверх, за мной последовал и мой ведомый. Видя наш манёвр, немецкие асы растерялись. Сделав круг ниже нас, пара «мессеров» полезла вверх, другая устремила к своим бомбардировщикам.

– Тройка, ты где? – услышал я голос своего комэска. – Пока мы валим бомбёров, отвлеките истребителей.

– Будет исполнено, – подал я голос. – Мы этим и занимаемся.

– Над вами два «мордатых»! – вдруг услышал я голос одного из наших пилотов. – Вы в «этажерке».

Инстинктивно бросив «Аэрокобру» в сторону, я вышел на горизонталь и увидел, как «фоккер» с разворота заходит в хвост моему ведомому.

– Гад ползучий! – прорычал я, делая вираж в его сторону. – Сейчас ты у меня запоёшь Лазаря.

Заметив мой манёвр, ведомый атакующего попытался прикрыть своего ведущего, но, не обращая на него внимания, я поймал в прицел кабину пилота и нажал на гашетку. От работы пушки самолёт слегка тряхнуло. Но я опоздал, снаряды немецкого истребителя вонзились в мотор самолета моего друга, и он задымил.

– Прыгай! Внизу наши! – крикнул я ему.

Но ответа не последовало. Выйдя из виража, я увидел, как позади падают два горящих самолёта.

– Прыгай! – закричал я своему ведомому, будто он мог меня услышать. – Прыгай!

Но никто из падающей «Кобры» не выпрыгнул.

– Ну что, Ганс? – взглянул я на приближающийся ко мне «фоккер». – Ты, я вижу, пошёл в лобовую? Похвально! Смелый же ты парень, жаль тебя!

И поймав в прицел лобастый нос «фокке-вульфа», я снова нажал на гашетку. Вдруг перед глазами у меня что-то вспыхнуло, и резкая боль обожгла плечо и шею. На секунду я потерял сознание. А когда оно ко мне вернулось, я увидел завалившийся на бок «фоккер», который, дымя, падал на землю. Осмотрев приборы истребителя, я понял, что один из снарядов немца, пробив обшивку под фонарём кабины, разорвался за моим креслом. От мгновенной смерти меня спасла бронеспинка. Ранение я получил от разлетевшихся по кабине осколков. Ещё раз посмотрев вниз, я увидел, как раскрылся парашют немца.

«Что ж, живи! Ты хорошо летаешь. В этом бою тебе удалось меня опередить. Но 37-миллиметровых снарядов наших «Р-39» ваши хваленые «фоккеры» не любят. Зря ты пошёл в лобовую», – подумал я о Гансе.

Передав по радиации командиру, что ранен, с набором высоты я развернулся в сторону родного аэродрома.

– Только бы не потерять сознание, – шептал я сам себе. – От шока я его не потеряю, но, возможно, от потери крови.

Кровь продолжала течь из раны на шее, и остановить её я был не в состоянии.

Выйдя из пылающего квадрата, я дал форсаж и повёл самолёт с небольшим снижением. Внизу под крыльями истребителя вилась родная Кубань. На её берегах зеленели сады и перелески из акации, земля казалась такой ласковой и гостеприимной.

– Скорее бы аэродром! Не дай бог потерять сознание! – шептал я пересохшими губами.

Мучительно хотелось пить, и время от времени темнело в глазах. Наконец, я увидел кромку насаждений, за которыми располагался наш аэродром. Сбросив газ и выпустив закрылки, я стал плавно снижаться.

– Вот и взлётно-посадочная полоса. Пора выпустить шасси, – дал я себе команду. –

Теперь ещё ниже, немного, чуть-чуть.

Удар – и истребитель понёсся по твёрдой земле аэродрома.

«Теперь надо тормозить», – думал я, но сил на то, чтобы это сделать, у меня уже не было.

Я понял, что умираю. Самолёт сам по себе остановился, и его немного развернуло. Сидя в своём кресле, я смотрел на родной аэродром, по которому к моему самолёту бежали техники, летчики и санитары. Впереди всех к подбитой «Аэрокобре» бежала девушка в форме военного врача из госпиталя, стоящего рядом с аэродромом. При виде её моё сердце сразу заколотилось, и перед глазами исчез туман.

– Милая, родная моя! – прошептал я еле слышно. – Всё-таки я к тебе прилетел.

И чёрный туман опять поплыл перед глазами.

Через мгновение перед моим взором снова возникло лицо Яруна.

– Видишь, как трогательно, – улыбнулся он. – Глядя на вас, я чуть было не разрыдался.

– К чему этот сарказм? – возмутился я. – Что смешного в моей недавней смерти?

– Смешного ничего нет. Дело в другом. Если бы твоя душа не покинула высшее сословие, ты был бы воином знания и идеологии, а не махал топорами и палицами. И пользы от тебя было бы в тысячу раз больше, и ты бы не протягивал ноги в каждом своём воплощении, не дожив до своих тридцати трёх. И не делал бы несчастными любящих тебя женщин. Понял?

– Понял! Но что делать? Получается, что все мои посторианские воплощения были бесполезны? Они моей душе ничего не дали?

– Это не так. В них ты по второму разу прошёл воинскую школу, научился не цепляться за жизнь, познакомился с человеческими пороками, которые в прошлом твоём воинском опыте не встречались. Речь о том, что твой инкарнационный путь мог быть намного продуктивнее.

– Ты можешь мне объяснить, почему я каждый раз уходил из жизни до своих тридцати трёх? Что это за рубеж?

– Каждый раз из второго сословия тебя ставили на своё место. Но ты приучил свою душу жить и действовать только во втором сословии.

– Получается, что высшие силы каждый раз, используя раннюю смерть, пытались вернуть меня на место?

– В воинском сословии ты всегда был белой вороной. Тебя легко понимали ученые, но не военные. Последних ты всегда раздражал. Но это уже другая тема, на ней мы останавливаться не будем.

– Можно вопрос? – посмотрел я на Яруна.

– Конечно, можно, – улыбнулся он, вставая. – Много в наше время таких, как я?

– Немного. Больше тех, которые свалились ниже. Но хватит вопросов, мы и так задержались.

ГЛАВА 27

ИНОПЛАНЕТНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Когда мы вошли в зал, Чердынцев и Рад поднялись со своих мест и пригласили нас следовать за ними.

– Сейчас ты увидишь много интересного, – дотронулся до моего плеча Ярун. – Увидишь мир нашего солнца.

– Вы хотите показать мне метрополию? Одно из гнёзд, которое когда-то очень давно покинули ваши божественные предки? Я увижу легендарную планету Ор?

– Не её, а одну из планет солнца Рэаз из скопления светил Большой Медведицы. Ты наверняка слышал, что богован Индра является властелином группы особых планет, – посмотрел на меня Рад.

– Ну-ка, попробуй, объясни смысл слова «Рэаз», – улыбнулся хранитель. – Если поймёшь суть названия звезды, то без труда догадаешься, какие планеты ты увидишь.

– В конце слова стоит слог «аз», или «ас», он мне понятен. Похоже, речь идёт о божественном. Но до меня не доходит смысл слога «рэ».

– Это звёздный язык, он несколько отличается от вашего русского, – попытался дать мне подсказку Ярун. – На какое слово походит этот слог?

– Если вместо звука «э» поставить звук «а», то всё становится на своё место, – нерешительно начал я.

– Я же вам говорил, – прервал меня хранитель, обратившись к Яруну и Раду. – У него правое полушарие головного мозга неплохо работает. Правильная догадка! И как же называется звезда Рэаз?

– Солнце, согревающее земли белых богов, – выдал я полную версию названия светила.

– Молодчина! – хлопнул меня по плечу Ярун. – Интуиция безупречна.

– И умение видеть то, что спрятано в упаковке звуков, – добавил Рад.

В это время перед нами открылась дверь, и я увидел перед собой огромный, погружённый в полутьму зал. Мы оказались в проходе между рядами мелких изящных сидений, на которых виднелось несколько фигур в оранжевом. При виде нас силуэты поднялись со своих мест и помахали нам. Было видно, что Чердынцева все сидящие в зале хорошо знают.

«Ну ты и фрукт, – сказал я ему мысленно. – С виду убогий старичок, а на деле его знает вся Вселенная!»

– Хоть бы постеснялся своих новых друзей, они же не глухие, читают тебя так же, как и я.

– Он не фрукт, – покосился на Чердынцева Рад, – а старый ленивый хрен, который всё делает только наполовину. Зачем он привёл тебя к нам? Чтобы мы с тобой изрядно помучились. Сам же тратить на тебя нервы не хочет.

– Не обижайся на Рада, – засмеялся Ярун, усаживаясь и приглашая нас тоже сесть. – Он любит пошутить. А «хрен» – у него любимое слово.

– С чего ты взял, что я шучу? – повернулся к нему любитель пошутить. – Мне, например, не до шуток. Кто будет комментировать Гору увиденное? Придётся мне, потому что вы оба лентяи.

– Не распинайся, – остановил Рада Чердынцев. – Ты же знаешь, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, поэтому я и привёл своего друга к вам на базу. Комментировать будем все вместе, не переживай.

– Это совсем другое дело! – улыбнулся Рад. – Тогда давай начнём.

И тут я увидел, как перед сиденьями прямо из пола выдвинулся широкий плоский экран, который вспыхнул зеленовато-синим светом.

– Смотри, – сказал Чердынцев. – Сейчас ты увидишь звезду, вокруг которой вращается двенадцать планет второго порядка. В Ригведе они названы райскими планетами. Ими, как ты знаешь, правит богован Индра. Не успел хранитель закончить свой монолог, как посреди экрана вспыхнула сине-фиолетовая звезда.

– Рэаз в сто с лишним раз больше вашего Солнца, – услышал я голос Рада, – и относится к классу ультрафиолетовых звёзд. Помимо жесткого излучения она выбрасывает в космос инфракрасный спектр и таким образом согревает все двенадцать миров.

– Смотри, вот первая планета, – показал Рад на экран. – На ней поровну воды и суши. Видишь, на полюсах небольшие ледяные шапки. Их намного меньше, чем на Земле. Зато какие горы! Таких у вас нет, некоторые из них достигают двадцати тысяч метров.

– Но я не вижу на планете городов, они там есть? – удивился я.

– На Арте, да и на других планетах содружества мегаполисов, как на Земле, нет. Когда-то они здесь были, очень-очень давно.

– А куда они делись? Я смотрю, вся планета – сплошные сады и поля. Лесов тоже огромное количество, но вместо городов какие-то небольшие, еле видимые поселения.

– Всё верно, небольшие. Но вместе с тем вся планета является сплошным городом.

– Неужели цивилизация людей ушла под землю? – удивился я.

– Под землёй проложены коммуникации между кварталами гигантского города и промышленными центрами, где трудятся не люди, а автоматы.

– Так эти поселения, которые я вижу, – кварталы единого города?

– Наконец до тебя дошло, – улыбнулся Рад. – Всё правильно. Это что-то вроде ваших кварталов. Все они маленькие и утопают в садах. Вот смотри.

И на экране я увидел улицу небольшого селения. Шириной она была около тридцати метров. По центру её текла, переливаясь каскадами водопадов, речушка. Через неё каждые пятьдесят метров красовались арочные мосты.

– Ничего себе! – невольно вырвалось у меня. – Неплохо придумано!

– Теперь посмотри на наши дома, – услышал я голос Рада. – Всего три этажа, не больше. Видишь, на крышах домов площадки и балконы? Это место для приземления.

– Кого? – удивился я.

– Людей, кого же ещё?

– Вы что, там все летаете? – опешил я.

– Летает, – невозмутимо сказал Ярун.

– Каким же образом?

– Долго рассказывать, лучше смотри. Видишь, все строения утопают в цветах и деревьях.

– Такое впечатление, что не дома окружены садом, а рядом с садом затерялось несколько домов, – высказал я своё мнение об увиденном.

– Так оно и есть!

– А где же жители этой улицы? Почему мы их не видим?

– Ты ищешь их на улице, потому что тобой управляют стереотипы. Посмотри в небо. Кого ты видишь над деревьями и домами?

Взглянув туда, куда указал Яр, я обомлел. В воздухе, взявшись за руки, подобно птицам, кружились два человека. Оба они были одеты в облегающие бирюзового цвета костюмы, которые подчёркивали каждую линию их совершенного тела. Рад приблизил экран к парящим, и я увидел необыкновенной красоты девушку и хорошо сложенного красивого парня. Девушка и парень имели золотистого цвета волосы и белую кожу.

– Вот они, белые боги! – тихо прошептал Чердынцев.

– И ангелы из ваших земных сказок, – добавил Ярун. – Когда люди просто так летают, их начинают принимать за ангелов.

– Неужели такое возможно? Летающая цивилизация?

– Глазам твоим не верится? – засмеялся Рад.

– А на Земле вы можете летать? – окинул я взглядом пришельцев.

– Почему нет? Какая разница?

– А он? – показал я на Чердынцева.

– И он тоже, дружище. Из нас четверых нелетающий только ты.

– Как это возможно?!

– Человек может всё, запомни, отрок, запомни на всю жизнь, – услышал я голос хранителя. – Мы потом объясним тебе, как это делается.

– А сейчас смотри и запоминай. Видишь? – показал на экран Ярун. – Перед тобой сеть коммуникаций, соединяющая все кварталы исполинского города, она целиком и полностью проложена под землёй. Сами кварталы отделены энергетическими периметрами от окружающих ландшафтов. По этой причине дикая природа не беспокоит жителей, за

исключением разве что летающих тварей. Их здесь множество, но они не опасны. Если человеку необходимо попасть к своим друзьям за тысячи километров от него, он не полетит и не поедет к ним, а сделает это мгновенно методом телепортации. Для того чтобы цивилизация могла передвигать любые предметы, в том числе и человека, подобным способом, ей всего-навсего необходим избыток энергии.

– Не просто избыток, – добавил Рад. – Он должен быть в пропорции один к тысяче.

– Что это значит? – спросил я.

– Всё просто. Сама планета и всё, что на ней находится, должно составлять в подобной пропорции всего единицу. Остальное – энергия! Дело в том, что телепортация идёт через пятое измерение, где пространство равно нулю, а время имеет три вектора. Это совершенно иной мир, вход в который требует колоссальных энергетических затрат. Но речь у нас не об этом, юноша. Мы сейчас заняты знакомством с устройством одной из райских планет.

– Такое впечатление, что планета полупустынная, – заметил я. – Людей и в воздухе, и на улицах совсем немного.

– Всё верно, население у нас разрежено, – услышал я голос Яруна. – Так оно и должно быть.

– Это почему?

– Потому что все жители подобных миров предпочитают действовать в космосе на необустроенных планетах, подобных той, на которой мы сейчас находимся. Это раз. И второе, что не менее важно, все космические цивилизации управляют не только количеством населения, но и его качеством.

– Как это?

– Очень просто, – улыбнулся Ярун.

– Они давным-давно отказались от ложного представления о гуманности, отрок, – вставил хранитель. – Другими словами, их цивилизация научилась распознавать дегенератов с первых дней беременности. Вот почему на планетах второго порядка они отсутствуют.

– Но это не всё, – продолжил Рад. – Мы научились воспроизводить на свет детей с определёнными, нужными обществу качествами. У нас нет серых, пустых личностей, это у вас на Земле их две трети. Все жители наших двенадцати планет являются творцами своего будущего. Когда человек занят творчеством, он счастлив, ты об этом должен знать, юноша.

– Кому-кому, а ему это известно, – раздался голос Чердынцева. – Осенью и в первой половине зимы своим творчеством он меня просто ошарашил.

– Когда ты его «стирал в порошок»? – засмеялся Рад. – Хорошо, что его творчество не перешло границ дозволенного.

– Честно говоря, счастья от своей деятельности я тогда не испытывал.

– Это всё он! – показал на Чердынцева Ярун. – Наш дедуля кого угодно в гроб загонит! Но хватит зубоскалить. Мы забыли сказать нашему дорогому другу, что подобный отбор полностью решил вопрос перенаселения. На наших планетах его нет и никогда не будет. Мы очень давно, ещё в эпоху великих царств, поняли, чем грозит обществу перенаселение. И приняли меры не через насилие, как действуют ваши заигравшиеся людоеды-транснационалы, а посредством двойного отбора.

– Ну что, пойдём дальше? – прервал рассказчика Рад. – Он не видел наших пирамид и храмов Высшего Знания.

– Ты лучше покажи ему девственную природу Арты. С пирамидами и храмами потом. Дай его сознанию немного отвлечься, – обнял меня за плечи Ярун.

– Ну что ж, природу, так природу, – улыбнулся Рад.

Было видно, что встреча с далёкой родиной подняла у обоих инопланетян настроение.

– Вот, смотри, это наши степи, – показал на экран улыбающийся Рад. – Видишь, какие по ним бродят стада? Это всё травоядные.

– А хищные виды вы тоже сохраняете?

– Без них нельзя, они санитары. Просто надо управлять их численностью. Сохранять ровно столько, сколько необходимо.

– Что-то мне не понятно, – стал рассматривать я травоядных. – С одной стороны, они похожи на лошадей, с другой – на баранов.

– Не заморачивайся! На охоту в эти прерии тебя никто не пустит, – осклабился Чердынцев. – Твой вопрос я понял. Эти зверюги, как их... конебараны – вполне съедобные. Насколько я тебя знаю, ты делишь всех животных на съедобных и на несъедобных, так, кажется?

– Не так! – резко ответил я развеселившемуся дедушке. – Никакой я не хищник!

– Не хищник! Вы зайдите в его зимовье – все стены в шкурах!

– Не разыгрывай парня, – остановил Ярун хранителя. – В том, что он занялся охотой, твоя вина, брат.

– А вы видели, как у него заблестели глаза, когда он рассматривал ваших барашков?

И старик, посмотрев на моё растерянное лицо, засмеялся.

– Как ты его терпишь? – спросил меня Ярун, улыбаясь. – Иногда старика явно заносит...

– Это я для того, чтобы вы стащили со своих лиц «противогазы» собственной важности. Хватит показывать Гору превосходство ваших миров над нашим. У вас там всё прекрасно. И человек, и природа живут в равновесии и гармонии. Лучше покажите ему ещё несколько планет и расскажите про их социальное единство.

– Ну что ж, поехали, – согласился Рад. – Хранитель на самом деле прав. Когда общество устроено правильно и напрямую связано с творческим потенциалом Творца, то человек и природа не конфликтуют. Цивилизация людей её не разрушает, и природа платит человеку тем же.

– А как же ресурсы? – удивился я. – Где вы их берёте, если не на своих планетах?

– Только примитивное неустроенное общество способно разрушать свой собственный дом. Мы так не делаем. И твои далёкие предки, Гор, этим грязным делом не занимались, – встал со своего места Ярун.

Было видно, что инопланетянин волнуется.

– Это ваша рыночная цивилизация способна на подобное. Её навязали вам те, которых наш общий друг нежно зовёт пучеглазыми. Их цивилизация, как и наша, пользуется неограниченными ресурсами эфира, переработкой метеоритного мусора и пылевых космических скоплений. Но вместо того, чтобы помочь человечеству выйти на этот уровень, эти демоны раскрутили на Земле техногенную, зависимую от денег рыночную цивилизацию. Зачем это было сделано? Для того, чтобы зачистить от людей понравившуюся им планету.

– Если не трудно, расскажи об этом поподробнее, – попросил я.

– Ты и сам можешь догадаться. Если человечество привязано к ресурсам своей планеты и других способов получения их не знает, то со временем оно обречено на гибель. Потому что, какая бы не была богатая газом, нефтью, углём, лесами, металлами и другими ресурсами планета, всё равно рано или поздно они истощатся. Сначала на планете исчезнут ископаемые углеводороды, потом – все без исключения металлы. Одновременно с ними будут сведены на нет леса. Последними исчезнут полезные горные породы и почвы – тот ресурс, который кормит на планете всё живое. Даже вода исчезнет: сначала пресная, потом морская.

– С пресной водой понятно, а морская тут при чем? – спросил я.

– При том, что из воды люди научатся добывать энергию... Это совсем нетрудно. Свойство любой рыночной цивилизации – всегда выбирать самый дешёвый путь. Эфирные технологии требуют огромных затрат. К тому же техногенные псевдоцивилизации их всегда запрещают. Такова воля власть предержащих, иначе они потеряют контроль над самым главным своим ресурсом – над людьми.

– Но ведь если планета потеряет ресурсы, то население её вымрет.

– Всё верно, вымрет. Как раз это и требуется вашим, теперь и нашим, противникам. Такова космическая технология освобождения планет от их населения.

– Но если планета будет представлять собой голый мёртвый камень, кому она такая нужна?

– Той космической цивилизации, которая осваивает недра планет. Таких цивилизаций немного, но они есть. И ваша Земля находится под управлением подобной цивилизации. Вся эта структура – культ бога пустыни Сета, его принято называть Амоном – тёмное бессмертное жречество, которое, с одной стороны, посредством левитов управляет богоизбранными, а, с другой, посредством иллюминатов и масонов – христианами, мусульманами и сатанистами, создана такой вот космической цивилизацией. Какую бы планету эта цивилизация не завоёвывала, везде она применяет одну и ту же технологию. Мы её изучили до мелочей. Сначала часть ящероголовых, используя знания генной инженерии, принимает облик жителей той планеты, которую их цивилизация решила завоевать. Потом вся эта группа проходит специальную подготовку. Обучение длится не один год. Этих тварей готовят основательно. Следующий этап – внедрение в то общество, которое завоёвывается. Делается это посредством замены двойниками. Теперь тебе понятно, почему ни с того ни с сего высшее жречество Атлантиды сошло с ума? Платон пишет, что у царей резко изменилось сознание: божественное заменилось человеческим. Другими словами, нехищные правители вдруг превратились в хищников. Как могло произойти подобное? Но вопрос: зачем нужна такая замена? Чтобы раскрутить на планете кровопролитную братоубийственную бойню. Запомни, юноша: кто владеет знанием, тот управляет миром. Вот почему на вашей планете за последние сто тысяч лет прогремели подряд одна за другой три мировые войны. Первая – около пятидесяти тысяч лет назад, вторая, которая вам известна как всемирный потоп – тринадцать тысяч лет назад, а третья, что описана в «Махабхарате» – семь с лишним тысяч лет назад. Я думаю, тебе всё это известно, но, как говорится, повторение – мать учения.

Улыбнувшись, я кивнул рассказчику. А он продолжил:

– После того, как вся инфраструктура цивилизации посредством технологии разделения и сстраивания разрушена, убита культура и погиб институт накопления и сохранения знаний, включается следующий этап завоевания. В чём его суть? Контроль над накоплением знаний. Как видишь, ничего особенного. Для того чтобы его осуществить, подменяется жречество – вот и всё. Подменяется оно с помощью вышеописанной технологии. Постепенно псевдожрецы ведут последовательную герметизацию древних знаний. Посредством его уничтожения, замалчивания и перевода в мистическую форму они уводят общество от знания о Творце к вере в него. Ты чувствуешь разницу в понимании Мироздания, в общении с ним? Зачем мне верить в тебя, если я тебя знаю? Но псевдожрецы сделали своё дело: сначала ими были созданы языческие культы, которые оторвали сознание масс от общения с Создателем и привязали его к вере в его силу. С этого момента люди познакомились с демоническим миром, и Бог для них стал не источником силы и мудрости, а защитником и спасителем от неизвестно чего. Человечество перестало любить Творца, оно его стало больше бояться.

Кроме того, новоиспечённым философами и учёными, которые в основном происходили из жреческого сословия перерожденцев, было поручено запустить на планете такой процесс накопления знаний, который бы автоматически привёл будущую цивилизацию к техногенной форме развития. Чтобы подобный проект увенчался успехом, псевдожречество отказалось от философского метода накопления знаний и от дедуктивного, или методологического. Потому что оба вышеназванных метода могли подтолкнуть человечество к выходу на тонкоматериальные структуры многомерия. Тогда – прощай мечта о запуске на планете такой цивилизации, которая бы истощила все её ресурсы. Но это было только началом.

Следующим этапом завоевания полюбившейся планеты явилось создание института денег. Сначала первыми финансами были различные камни и раковины, потом эквивалентом любого товара на земле стало золото. Позднее создалась финансовая система. Отсюда древнерусское слово «зла-то». Тысячи лет назад ваши предки поняли, какая роль в обмене товаров будет отведена этому металлу. Я думаю, ты понял, зачем стали нужны хозяевам люди с ростовщическим строем психики.

– Не совсем.

– Чтобы с помощью ссудного процента навязать человечеству глобальную банковскую удавку, которая, в свою очередь, автоматически включит техногенный процесс в эволюционном развитии общества. Как видишь, ничего сложного нет. Всё на виду. Но понимают, что происходит, только единицы. Главным из всего того, что я тебе рассказал, является контроль над накоплением и распространением знаний и создание клана ростовщиков. Первое в библейский проект не входит. Процесс контроля над сбором информации об окружающей реальности был запущен намного раньше, чем появился институт денег, но мировая финансовая структура является плодом библейского проекта.

Извини, что я тебя отвлек от изучения реальности нашего мира, – улыбнулся инопланетянин. – Нам хорошо известно, что многое из того, что я сейчас рассказал, ты знаешь. Но тебе необходимо иметь представление об этапах той цепи действий по зачистке от хозяев любой из планет, которая понравилась космическим хищникам. Запомни, всё начинается с разделения живущего на планете общества и стравливания его частей. Потом, после жёсткой усабицы, когда цивилизация планеты превращается в руины, наступает этап подмены лидеров высшего сословия. Следующий этап – распространение языческих кровавых культов. Затем наступает этап герметизации уцелевших знаний, запрет и философского, и методологического. Следующим этапом завоевания является внедрение в товарообмен универсального эквивалента. Ты наверняка слышал народную мудрость, что деньги созданы Сатаной. После навязывания денег обществу под них создаётся специальный искусственный этнос, генетика которого привязана к торговле и финансам. Со временем из этого этноса прорастает клан банкиров-ростовщиков. Последние действуют в трёх направлениях. Первое направление: посредством кредитования они накидывают финансовую удавку не только на государственные структуры планеты, но и на большую часть её населения. Вторым направлением является финансирование всех масонских лож, подкуп промышленников, высших государственных чиновников и своих людей во всех без исключения спецслужбах мира. Третье направление – запуск на планете зависимой от финансовых потоков и рынка техногенной цивилизации. Подобная, производящая материальные блага цивилизация – главное оружие по уничтожению любого социума. Её основная задача – разрушение на планете среды обитания всего живого. Без неё любая жизнь прекратится, в том числе и жизнь носителей сознания. Техногенная рыночная цивилизация – это финишная прямая, где финишем является пропасть. В настоящее время на этой прямой находится ваша милая гостеприимная Земля.

– Неужели ничего нельзя сделать? – вырвалось у меня.

– Можно, юноша, можно. Для того мы и пришли на вашу гибнущую планету. Но хватит отступлений от темы. Вот смотри, какая стоит пирамида, а вокруг неё виднеются храмы Высшего Знания! Видишь купола? Сколько их? – положил руку на моё плечо Рад.

Взглянув на экран, я остолбенел. Перед моими глазами, блистая безупречной белизной, возникла гигантская четырёхгранная пирамида. На её вершине гнездились облака, а внизу, вокруг неё, виднелись купола храмов Высшего Знания. Здания утопали в кронах деревьев, поэтому их архитектуру я не понял.

– Это северная ось Арты. Когда-то и на Земле стояла подобная пирамида, ты знаешь где.

– На Ориане, – прошептал я.

– Да, на Великой Ориане, – услышал я голос хранителя. – Останки её сейчас покоятся на дне океана, недалеко от Гренландии.

– А почему не там, где находится полюс? – вырвалось у меня.

– Потому что ты забыл, где находился полюс до потопа. Ось тогда проходила на пятнадцать градусов западнее.

От слов хранителя я покраснел.

– Вот что значит говорить, не подумав. Ты же всё это знаешь.

– Знаю, – опустил я голову. – Больше не повторится. Прежде чем, что-то спросить, буду

думать.

– Давно пора, – примирительно пробасил Чердынцев.

Слушая наш разговор, Ярун спокойным тоном произнёс:

– Что ты к нему привязался, парня занесло. Ты видишь, сколько на него свалилось? Дай ему прийти в себя.

– Даю, даю! – засмеялся дедушка.

– Пора показать парню вторую ось планеты и рассказать о системе воспитания и образования нашей молодёжи, – продолжил Рад.

– И познакомить его со всеми двенадцатью планетами нашего содружества, – положил руку на моё плечо Ярун.

ГЛАВА 28

ЛЕКЦИЯ ЯРУНА О ДЕГЕНЕРАЦИИ ЭКСКУРС В ИНОЙ МИР

На экране возникла ещё одна пирамида.

– Через её вершину проходит южная часть оси, – сказал Рад. – Видишь, обе пирамиды идентичны, только сделаны из разных горных пород. Но различие материала на их свойства не влияет.

– А почему самые большие пирамиды обязательно привязаны к географическим полюсам? – посмотрел я на новых друзей.

– Мы ждали от тебя такого вопроса, – улыбнулся Ярун.

– Дело в том, что на наших планетах и географические, и магнитные полюса совпадают. Это на Земле раздраз: географические полюса неизменны, а магнитные находятся, как у вас говорят, в бегах. Почему так? Потому что ваши учёные не знают философского базиса, которому подчиняются все материальные структуры. Они не хотят понять, что основным свойством материи является сознание.

– Что-то я вас не понимаю...

– Опять не хочешь шевелить мозгами, – пробурчал Чердынцев. – Если планета обладает сознанием, как она может относиться к двуногим паразитам? Мы же её разоряем... Ты должен знать, что полноценными аурами на нашей планете обладают всего два вида живых существ. Ты можешь их назвать?

– Люди и дельфины, – посмотрел я растерянно на волхва. – И у нас, и у дельфинов идентичный набор аур: тело эфирное, астральное и ментальное...

– Всё верно. Но точно такую же ауру имеет ещё кое-кто.

– Я забыл про планету.

– Забывать такие вещи нельзя. Если планета обладает мощным сознанием, она способна переживать стрессы, как ты думаешь?

– Конечно. Получается, что блуждание магнитных полюсов указывает на стрессовое состояние планеты? – посмотрел я на всезнайку.

– И на угрозу инверсии, – добавил Ярун.

– Знаешь, почему планета Земля до сих пор не уничтожила вашу рыночную цивилизацию? – спросил меня Рад.

– Откуда же мне знать?

– Потому что она осознаёт, кто её на Земле раскрутил и с какой целью. Смена полюсов сохранит ресурсы планеты, это так. Но тогда погибнет обманутое, заведённое в тупик

человечество, и на её просторах будут царить пучеглазые оборотни. Движением магнитных полюсов ваша планета пытается сказать населению планеты, что пора действовать. Рыночная, техногенная цивилизация должна смениться другой.

– Какой?

– Цивилизацией другого порядка, такой, как наша, – показал на экран Ярун, – где нет места вырожденцам и дегенератам, где царит плановая экономика, которая направлена не только на сохранение экосистем планеты, но и на создание новых. Планету надо ласкать, беречь, любить. Тогда и она ответит цивилизации тем же. Посмотри, во что вы превратили свою некогда цветущую Землю? Больше половины её территории – пустыни. Но ваши горе-учёные никак не могут понять, что все они созданы искусственно. Это территории, где в древности прогремели чудовищной силы взрывы, где от высокой температуры выгорел плодородный слой гумуса и на поверхность вышли материнские породы, – закончил Ярун.

– Самое ужасное, что пустыни на Земле растут. Сахара движется на юг. Калахари – на север, азиатские пустыни расширяются во все стороны и американские тоже. Но ваша цивилизация ростовщиков и спекулянтов занята только вопросам наживы. Больше её ничто не интересует. Она рубит сук, на котором сидит, и не осознаёт этого, – вздохнул волхв.

– Теперь тебе понятно, – обратился ко мне Рад, – почему на наших планетах оба полюса – и географический, и магнитный – совмещены? Когда-то, в эпоху Золотого века, и на Земле было то же самое. Ориане построили две гигантские пирамиды: одну – на Севере, а другую – на Юге, в Антарктиде. Южная полуразрушенная пирамида в настоящее время покоится под ледяным щитом.

– Вы можете мне объяснить, почему самые большие пирамиды расположены непременно на полюсах? – спросил я своих информаторов.

– Ты что сам не в состоянии догадаться? – посмотрел на меня волхв, и в голосе его послышалось разочарование.

– Что пирамиды связаны с вращением планеты, до меня дошло, но на большее я пока не способен.

– Всё дело в естественном торсионном поле, которое создаётся вращением планеты, – улыбнулся Рад. – Кроме того, большое значение имеет магнитное поле, которое придаёт пирамиде оси особые свойства. Любая пирамида может служить прибором дальней связи, но далеко не каждая способна телепортировать крупные предметы, тем более живые. Для того чтобы пирамида безупречно работала в плане телепортации, ей необходима энергетическая подпитка. Вот почему транспортные пирамиды ставятся либо на тектонических разломах, либо на полюсах. Нам главное, чтобы ты уяснил суть, в остальном постепенно сам разберёшься.

– Ну, что, «полетели» на следующую планету? – предложил Ярун.

– Там будет что-то другое? – спросил я своих информаторов.

– Иное очертание материков и немного поменьше площадь океанов, всё остальное то же самое: утопающие в садах и лесах уютные кварталы единого планетарного города, сеть подземных коммуникаций с работающими в автоматическом режиме промышленными предприятиями обеспечения, гигантские транспортные пирамиды на полюсах и пирамиды связи, стоящие недалеко от узлов коммуникаций.

– Если ничего нового на следующей планете не будет, я могу вам задать один мучающий меня вопрос? – спросил я своих учителей.

– Конечно! – улыбнулся Ярун.

– Наверняка у вас когда-то были мегаполисы...

– Очень давно, юноша.

– Ответьте мне, как вы от них избавились?

– Сначала за ненужностью жители их оставили. Они заполнили построенные для них дворцы на природе.

– То, что вы называете кварталами гигантского планетарного мегаполиса?

Ярун кивнул.

– А потом все небоскрёбы городов прошлой эпохи были снесены под корень. Все без исключения. Уцелели только наиболее ценные строения, в основном в качестве музеев.

– А куда делся весь этот лом? Миллионы кубов кирпича, бетона, дикого камня?

– Железа, стекла, пластмассы, – добавил Рад, – наконец, все помойки и погибшие, отравленные жизнедеятельностью человека почвы? Из всего этого хлама на морских шельфах были построены обширные острова.

– Где сейчас зеленеют леса и цветут сады, – добавил Ярун.

– Лихо! – развёл я руками. – Проблему превратили в полезное дело.

– Это наш стиль жизни, юноша. Стиль обустройства планеты любой высокоразвитой космической цивилизации.

– Неужели то же самое ждёт и нашу Землю?

– Если на вашей Земле победят потомки белых богов, то так и будет.

– А если не победят?

– Что за вопрос?! Как ты можешь не верить в торжество справедливости?

В голосе хранителя я услышал огорчение.

– Если не будешь верить в победу, то её и не будет.

– Я верю в победу, но когда она придёт? Через сотни лет! Её хочется увидеть в этой жизни.

– Что же тебе мешает? Например, среди нетронутой природы ты увидишь строительство первых кварталов будущего планетарного мегаполиса.

– Интересно где?

– У вас, в России, где же ещё! – усмехнулся Ярун.

– Невероятно!

Когда я просматривал твои инкарнации, то заглянул и в твоё недалёкое будущее.

– Что?! – изумился я. – Разве это возможно?

– Почему нет? Когда ты сможешь работать с подсознанием, посещать четвёртое и пятое измерения, ты тоже станешь ясновидцем. В пятой мерности расстояние равно нулю, а время имеет три вектора: прошлого, настоящего и будущего. Я посмотрел, что тебя ждёт впереди, и увидел, как ты встретишь на своём жизненном пути одного из своих давних инкарнационных друзей, который в этой жизни своим подвижничеством значительно обгонит время. Сам того не подозревая, тот, кого ты встретишь, займётся обустройством Земли-матушки. В одном из своих последних воплощений он действовал на одной из наших планет, и в его подсознании отложилось то, что здесь его окружало. Сначала, руководствуясь одной интуицией, вслепую, неосознанно, твой друг займётся строительством первого подмосковного дачного городка. Но со временем до него и до его творческой жены дойдёт значение их подвижничества. И тогда они оба с головой уйдут в проект создания на территории России инфраструктуры жилого фонда будущей космической цивилизации. Когда вы с ним встретитесь, то ты увидишь то, что недавно наблюдал, глядя на этот экран.

– Не увлекайся, – остановил рассказчика Рад. – Летающих людей Гор пока не увидит. Не увидит он и нашего неба, и нашей флоры. У нас всё другое.

– Я не это имел в виду, а небольшие, утопающие в зелени городки, где каждый дом индивидуализирован. Он совершенно не похож на другие, но в то же время все вместе они создают единый неповторимый ансамбль.

– Вы рассказываете мне что-то из области фантастики?

– Эта та реальность, которая тебя ждёт в будущем. Ты увидишь в архитектуре коттеджей, которые будут построены в тех удивительных городках, много нового. Того, что на Земле ни один архитектор ещё не создал.

– Я не силён в архитектуре.

– Ты силён корчить из себя невежду, – услышал я голос Чердынцева. – Никто от тебя не требует, чтобы ты был архитектором. Достаточно иметь представление об архитектуре. А оно у тебя есть. Ты же два года учился в сибирском строительном.

– Тебе и это известно? – вздохнул я. – Интересно, что вы обо мне не знаете?

– Почти всё знаем, поэтому не строй из себя дурня.
– Хватит третировать парня, – заступился за меня Ярун.
– Это он меня ставит в неловкое положение, – не утихал хранитель.
– Твой ученик растерян, пора это понять. Ты видишь, сколько на него свалилось?! А тут я ещё с будущим вашей, теперь уже и нашей планеты... Его ещё не раз замкнёт. Но это не беда. Так вот, – повернулся ко мне инопланетянин. – Кварталы будущего всепланетного мегаполиса на Земле возникнут стихийно. Это произойдёт тогда, когда ими будет сделан неоценимый вклад в современную архитектуру и разработан новый, неведомый ни Западу, ни Востоку, архитектурный ордер. Ты всё это увидишь, юноша. Ждать осталось недолго.

– Интересно, как эти люди догадаются, что взялись за воплощение в жизнь мечты о Золотом веке?

– Подсказку они получают, глядя на поведение жителей своих дачных посёлков.

– Что ты имеешь в виду? – остановил я Яруна.

– Видишь, опять строит из себя идиота! – проворчал волхв.

Глядя на выражение его лица, Рад рассмеялся:

– Твои будущие друзья станут свидетелями того, как жители их дачных поселений очень скоро найдут точки соприкосновения. Со временем из знакомых они превратятся в товарищей и даже начнут дружить семьями. Видя, что происходит, они станут строить в своих городках рестораны, библиотеки, всевозможные кафе, где жители будут собираться и встречать праздники. Невольно они вспомнят проект Запада о разделении и атомизации сознания и поймут, что они натворили своим подвижничеством.

– Волею судьбы возникнет структура Золотого века в толще сатанинской цивилизации, – сделал я умную физиономию.

– Не волею судьбы, юноша, а волею *Закона времени*. Помнишь, как он выражен?

– *Всему своё время*.

– Верно!

– Получается, что по Закону времени Россия скоро вступит в новую эпоху?

От моих слов Ярун улыбнулся, Рад засмеялся, а старик, сделав зверское лицо, погрозил мне кулаком.

– Вспомни историю, юноша, капитализм на вашей планете зародился ещё в эпоху рабовладельческого строя. Кто такие были купцы древности? Да те же буржуи. Так и здесь. Отрадно то, что скоро мы увидим первые ростки нового общества.

– А с земными мегаполисами будет то же самое, что и с вашими? – спросил я Рада.

– Скорее всего, то же самое. На их территории останутся музеи, стадионы и отдельные группы зданий, представляющие какую-либо историческую и культурную ценность. Остальное будет снесено. И на том месте, где возвышались улицы из небоскрёбов, будут зеленеть леса, сады и искриться голубизной чистых вод искусственные водоёмы.

– Ну что, посмотрим остальные наши планеты? – предложил Рад. – А то как-то нехорошо получается. Пришли посмотреть райские миры Индры, а сами всё о Земле, да о Земле.

– Конечно, посмотрим, после вашего рассказа мне стало вдвойне интересно.

– Тогда вперёд! – скомандовал Ярун.

И на экране возникла новая райская планета.

– Перед нами Орд, самая большая из планет содружества. На ней нет континентов, одни острова. Их три с лишним тысячи. Большие города заселены нашей расой. На дне океана живёт дружественная нам раса гуманоидов, людей с плавниками рыб. У них там своя цивилизация, которую мы не контролируем. Обе расы живут в тесном сотрудничестве. Мы помогаем гидроидам на суше, они нам – под водой и на планетах, где нет материков, один океан.

– Всё это интересно, – сказал я. – Но что толку от того, что вы мне сейчас покажете. Куда я с этим знанием? Я и так много увидел и кое-что понял. Нам на Земле западные СМИ вбивают в голову, что со временем вся суша нашей планеты превратится в каменные

джунгли, что небоскрёбы будущего поднимутся на тысячи метров, а живая природа исчезнет. Всё это ложь и ещё раз ложь!

– Если ты это понимаешь, то тобой можно гордиться, – улыбнулся Рад.

– Мне бы хотелось понять структуру вашего общества, как оно устроено. Как вы решили проблему с перенаселением, я уже слышал.

– Не только с перенаселением, но и с генетическими уродами, которым в обществе будущего нет места, – добавил Ярун.

– Да, это очень важно. Но больше я ничего не знаю.

– Дело поправимое. Для того я тебя и привёз к звёздным братьям, чтобы ты не от меня услышал об устройстве общества будущего, а от них, – ответил Чердынцев. Было видно, что ему моё решение коснуться тайного знания понравилось.

– Тогда прекратим нашу экскурсию, – посмотрел на Рада Ярун. – Что она ему даст? Практически ничего. От природы он парень не любопытный, но любознательный. Это хорошая черта, и она нам нравится. Тогда мы всецело в твоём распоряжении. Спрашивай, а мы постараемся тебе ответить.

– Честно говоря, я не знаю, с чего начать. Мои вопросы могут показаться вам дурацкими и наивными. Ответьте мне, как вам удалось выйти на уровень понимания поведения человека буквально с первых дней его зачатия? Для моих мозгов это непостижимо.

– Это лёгкий вопрос. Я думаю, наш ответ тебя удовлетворит, – улыбнулся Рад. – Всё просто. Ваша земная наука кичится, что ей удалось разгадать геном человека. На самом деле всё далеко не так. Вы разобрались с генами, отвечающими за тело человека, это всего один процент от генома. Понимаешь – один единственный процент! Остальные девяносто девять процентов генов нашего ДНК ваши горе-учёные посчитали мусорными. Почему так? Потому что они не знакомы с высшей философией – общими едиными законами Мироздания. Знай они *Закон целесообразности*, они бы задумались над тем, почему девяносто девять процентов ДНК человека вдруг оказались лишними? Наши учёные в своё время разобрались с «мусорными» генами и поняли, что «гены-изгои» отвечают за поведение человека. Благодаря им в материальном плане происходит эволюция наших душ. Естественно, знания о подлинной генетике человека натолкнуло учёных древности на мысль о контроле над нашим поведением. Самым простым и эффективным стал генетический анализ двухнедельных эмбрионов. Вот и всё. Как видишь, ничего сложного нет.

– Получается, что, если плод не соответствует вашим стандартам, женщина идёт на аборт?

– Аборт, аборт! Какие могут быть аборты у нас?! – рассмеялся рассказчик. – Мы освоили методы телепортации миллионы лет назад. Наша женщина с незапамятных времён пользуется этим методом. Так что забудь об абортах. Наши дети – не только плоды любви и вызова душ, они ещё и плоды жесточайшего контроля. Вот почему население наших планет практически не растёт. Но если где-то, на какой-то из планет сообщества, начинается рост населения, то он нас только радует. Потому что появляется возможность расширить наше влияние в дальнем космосе.

– Это у вас так, а что нам делать? – вздохнул я. – Похоже, для того и придумали наши горе-учёные генетический мусор, чтобы человечество как можно больше производило на свет разного рода дегенератов.

– Зришь в корень, мальчик, – посмотрел на меня Рад. – Чем больше в обществе дегенератов, тем надёжнее оно управляется.

– Дегенераты на вашей планете имеют особый статус, – погрустнел Ярун. – Это благодаря им белое у вас представлено как чёрное, и, наоборот, чёрное выступает как белое. Их усилиями всё, с чем бы человек на Земле не столкнулся, поставлено с ног на голову. Весь ужас в том, что этот процесс углубляется и приобретает необратимый характер. Спрашивается, почему так происходит? Да потому, что психически ущербных здесь, на Земле, в отличие от других миров, не изолируют от общества, а, наоборот, проталкивают во

власть. У вас психи управляют нормальными. Психи являются и законодателями, и исполнителями. В основном они, а не нормальные, решают судьбы здорового населения планеты.

На секунду Ярун задумался.

– Плохо то, что ты многого не знаешь, юноша... Я сейчас на тебя гляжу и думаю: если ты узнаешь правду о том, кто вами правит, ты ведь опять схватишься за оружие?

– Такое желание может возникнуть, но после вашей лекции и того, что вы мне показали из моего прошлого, отстреливать дегенератов я не брошусь.

– Тогда слушай. Мы пришли на Землю, чтобы помочь таким, как ты, своим кровным братьям избавиться от угрозы истребления, заодно спасти вашу планету от осквернения и захвата нелюдью. И что мы здесь, на Земле, увидели: прямые потомки космической расы, близкие нам по крови и духу, превращены в самых настоящих рабов, И кто же их завоевал?! Кто поработил вольнолюбивый, гордый и смелый народ? Оказывается, свои же соплеменники! Не пришельцы извне! Не чёрные и не жёлтые... Ваши «лучшие люди» ведут себя на своей же Земле, как завоеватели. Они ненавидят свой народ. Называют его подлым! Торгуют им, меняют потомков космической расы на собак. Насилуют крепостных девушек, собирают из них себе гаремы, если девушка не хочет лечь под помещика, её засекают насмерть. Ответь мне, мальчик, что произошло на вашей Земле после смерти лучшего из её царей, которого вы знаете как Ивана Грозного?

– На мой взгляд, русский народ был отдан на расправу дегенератам.

– На этот раз ты попал в точку. Правильно – де-ге-не-ра-там, – последнее слово Ярун произнёс по слогам. – Знаешь, в чём подвиг Ивана Васильевича, последнего великого князя Тартарии?

От слова «Тартария» я невольно вздрогнул. Это не скрылось от глаз Яруна.

– Московский властелин изо всех сил противился диктату Ватикана закрепить свой народ. Другими словами, отдать нормальных, сохранивших свой звёздный генофонд соплеменников в беспросветное рабство вырождаемым: боярам, дворянам и им подобным.

– Почему ты считаешь боярское и дворянское сословия дегенеративными? Разве среди этих людей не было вполне адекватных? – задал я вопрос.

– Конечно, были. Взять того же князя Скопина-Шуйского или Дмитрия Пожарского. Но подобных людей уже в годы правления великого князя Василия можно было пересчитать по пальцам. Про дворян, этих прихвостней, живущих объедками с княжеского стола, и говорить не приходится.

– Ты можешь толком объяснить, в чём причина загнивания нашего второго сословия, а с ним и дворян?

– О каком сословии ты говоришь, юноша? – и в голосе Яруна послышались нотки грусти. – Сословия кончились, когда право на власть стало передаваться по наследству. В древности управленцы прорастали из первого сословия тружеников. С одной стороны, во власть их выдвигал народ, с другой – жрецы-философы, хранители древней мудрости. С приходом на Русь христианства два высших ведических сословия превратились в касты. Не стало кастой только сословие хранителей, потому что его полностью истребили. Но речь идёт не о кастах, а о том механизме, который превратил прослойку управленцев в психически ущербных. Не догадываешься в чём причина?

– Честно говоря, нет.

– Чтобы разобраться в навязанном простому человеку механизме саморазрушения, надо понять, что собой представляет психическая недоразвитость. В чём она выражается, и почему она так опасна?

– Ничего себе вопрос! Разве можно на него ответить? Я слышал, что каждый из нас сходит с ума по-своему.

– Метко сказано, – усмехнулся Рад. – Но вместе с тем всех дегенератов, несмотря на все их различия, объединяет одно обстоятельство: они не в состоянии адекватно воспринимать окружающую их реальность. Вопрос: почему?

– Потому что они психически не состоялись, – пожал я плечами. – Почему же ещё?

– Потому что в их психике изменён механизм восприятия реальности. Изменён не на уровне внушения или убеждения, а на генетическом уровне. Вот что страшно! Дегенерация разрушает человека поэтапно. Сначала как наиболее тонкая субстанция страдает психика, потом следует разрушение физического тела. Ты когда-нибудь разгуливал по улицам какого-нибудь мегаполиса?

– Случалось.

– Тогда ты должен вспомнить, сколько перед твоими глазами мелькало уродливых мужчин и женщин.

– Если за день встретишь одного-двух хорошо сложенных парня или красивую девушку, то это уже праздник.

– Как правило, красивые парни и женщины в основном приезжие из провинции, – проворчал Чердынцев.

– Ты, как всегда, в яблочко, – покосился на него Ярун. – Нам известно, что физическое тело разрушается в последнюю очередь. Какой из вышесказанного можно сделать вывод? От подобного вопроса меня бросило в жар.

– Если верить тому, что ты только что рассказал, в наших земных мегаполисах тусуются миллионы психически ущербных?!

– А чему ты удивляешься, мальчик? В своё время ваш учёный еврей Макс Нордау написал замечательную книгу о дегенерации. Он связал психические и физические недомогания с влиянием на людей атмосферы мегаполисов. Это был конец XIX века, когда в городах ещё не было электричества, следовательно, не ощущалось влияния электромагнитных полей.

– И люди питались нормальной, здоровой пищей, – вставил слово хранитель.

– Ты это время хорошо помнишь, – посмотрел на него Ярун. – Где ты тогда жил?

– Известное дело, в Питере.

– Ты спроси для интереса своего друга, – обратился Ярун ко мне, – чем он тогда занимался?

– Чем же?

– Вместе с Гришкой Распутиным растлевал молоденьких девчонок.

– Вы моего ученика не цепляйте! – огрызнулся волхв. – Он тогда на плечах нёс всю Россию. Если бы они его не убили, то хронология Великой державы могла быть иной.

– Всё, всё, не кипятись, а то, чего доброго, на нас с Яруном порчу напустишь, – попытался успокоить дедушку Рад.

– И напущу! – засмеялся волхв. – Возьму и материализую в кишечнике у каждого из вас по живой крысе. И мы с Гором понаблюдаем, какие вы, господа инопланетяне, талантливые акробаты!

От слов волхва и Рад, и Ярун расхохотались.

– Неужели такое возможно? – посмотрел я на их улыбающиеся лица.

– А ты спроси его, что он может, а что нет. Он тебе сам расскажет. В 1812 году, когда в Москве бушевал пожар, вот он, – показал на Чердынцева Ярун, – на глазах у наполеоновских солдат и офицеров вынес из объятых пламенем госпиталя всех прикованных к постели раненых. Он заворачивал их в одеяла и шёл сквозь стену огня. Когда был спасён последний раненый, потолок госпиталя рухнул. Твоего друга представили самому императору, и тот, приняв его за святого Августина, встал перед ним на колени.

– Ну что, святой Августин, рассказывать Гору, что было дальше? – посмотрел на улыбающегося волхва Рад.

– Валяй, только мой юный друг всё равно ни одному твоему слову не поверит.

– Это почему?

– Потому что ты всё про меня сочиняешь.

– За свой подвиг знаешь, что он потребовал у Бонапарта? Чтобы тот отдал приказ не расстреливать тех русских, которых французы обвинили в поджоге. Благодаря ему остались

живы несколько десятков человек.

– Надо было вас расстрелять, а не их. Это вы спалили старую Москву, а не её жители. Можно было и без плазмоида облучить всю их великую армию. А вы что сделали?

– Мы совершили два добрых дела, – посерьёзней Рад. – Благодаря нам получила лучевую болезнь и потеряла свою боеспособность армия завоевателей – раз. И второе – древняя столица освободилась от вековой гнили своих деревянных теремов. Они ей давно мешали.

– А сколько книг сгорело? Сколько картин?

– Разве мы виноваты, что вы всё это бросили? У вас было достаточно времени, чтобы вывезти не только книги, полотна, но и скульптуры. А что везли с собой ваши купцы и «сливки» общества дворяне? Свою мебель, тряпки, посуду. Бросить книги, взять шмотьё могут только конченные дегенераты.

– Вот мы опять к ним и вернулись, – засмеялся волхв. – Без родненьких никуда. На чём мы остановились?

– На Максе Нордау и на его книге о влиянии на человека мегаполиса, – припомнил я.

– Работу Нордау я привёл в пример, – встал со своего места Ярун. – Речь у нас шла о механизме дегенерации. Почему в европейском обществе после принятия авраамической религии, христианства, представители правящей элиты очень скоро превратились в психически ущербных? Не обошла эта эпидемия и наше боярство. А механизм на самом деле проще пареной репы – так, кажется, у вас в народе говорят? – спросил Ярун Чердынцева.

– Так-так, – улыбнулся волхв.

– Тогда слушай меня и постарайся понять, – обратился ко мне рассказчик. – Во времена ведической арийской цивилизации люди не верили в Творца, а знали его, что называется, в лицо и могли с ним общаться. В общении с Творцом опорой им служили знания общих законов Мироздания, первым из которых является *Закон любви*, вторым – *Закон времени*, третьим – *Закон меры* и т.д. Посредством законов высшей философии человек постигал суть Творца, и его душа входила с ним в контакт. Что сделали три авраамические религии: иудаизм, христианство и ислам? Они отняли у человека знания общих единых законов Мироздания, подменив их пресловутыми заповедями. Фактически знания и общение человека с высшим разумом было заменено на веру в Бога. Давайте вместе вспомним свойства веры человека во что-то?

– Вера и воля, насколько я помню, способны перестроить его генетику.

– Верно, так оно и есть. А теперь давай припомним, во что верит иудей?

– В Яхве – раз, в отца Авраама – два, в Моисея – три, в десять заповедей – четыре, в то, что он богоизбранный – пять, в предания Торы – шесть.

– В каждый миф Торы отдельно, мой друг, – поправил меня Ярун.

– Тогда невозможно посчитать, – развёл я руками.

– Верно, невозможно. Добавь сюда предписания Талмуда и законы Каббалы. И во всю эту галиматью иудей фанатично верит. Ему эту веру навязывают раввины с детства. Представляешь, какие изменения идут в его генетике? В так называемых «мусорных генах», потому что только они отвечают за поведение. И думаю, до тебя дошло, почему девяносто девять процентов генокода, которые отвечают за контакт человека с Творцом, названы вашими учёными «мусорными»? И почему на эту часть генетики наложено табу?

– Как тут не понять. Если люди разберутся в генах, отвечающих за мораль, нравственность, за творческие способности, и научатся, пользуясь ими, рожать не случайных детей, как в наше время, а безупречных, заказных, они же превратятся в богов! Как такими управлять?

– Ты слышал, Рад, наш новый друг считает нас с тобой богами! – засмеялся Ярун.

– Богами так богами! – отозвался второй инопланетянин. – Я согласен!

– Хорошо, – посерьёзней Ярун. – Думаю, что теперь у тебя в голове всё встанет на место.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты поймёшь, что нельзя дегенератов принимать за нормальных. Такая вот, казалось бы, простая истина, но её мало кто осознаёт. Этим дегенераты и пользуются. Именно под них создана либерально-демократическая идеология, потому она и является логическим продолжением библейского проекта. А суть самого этого проекта тебе понятна?

– Технология привода к власти над планетой людей с перевёрнутым больным сознанием, которая, используя товарно-денежные отношения, запустит на ней рыночную техногенную антицивилизацию.

– Она в конечном счёте уничтожит и человечество, и всё живое на ней. Фактически подготовит сушу и океаны планеты для заселения враждебной нам космической цивилизации, – закончил за меня Ярун.

– Когда ругают евреев, дескать, такие они разэдакие, везде-то они лезут к власти, в их руках и финансы, и торговля, – взял слово хранитель, – то забывают о том, что ты услышал выше, о программе их генетического изменения. Причём эта программа, используя механизм глубокой веры в придуманные мифы и идиотские законы, была так рассчитана, что генетический сдвиг сознания у богоизбранных оказался на сто восемьдесят градусов. Ни больше ни меньше. Белое они стали видеть как чёрное, а чёрное, наоборот – белым. Когда говорят, что в подобной трансформации виновато раннее обрезание, то забывают об еврейских женщинах. Они необрезанные, но своим поведением ничем от мужчин не отличаются. Обрезание на восьмые сутки от рождения концентрирует сознание человека на материальном. Это уже к генетике не относится, но напрямую дополняет генетический дегенеративный комплекс. Несчастный этнос! Не просто несчастный, он убитый заживо! – вздохнул волхв. – Вздёрнуть бы всех этих знатоков перестройки нашей генетики!

– Не выйдет!

– Почему?

– Потому что пучеглазые иначе устроены. Виселицы им нипочём.

– Выходит, над предками евреев издевались ящероголовые? – спросил я.

– В образе людей, юноша, в образе людей.

– Значит, этих можно и вздёрнуть!

– Они всего лишь исполнители, любитель виселиц, – улыбнулся Ярун. – Сколько иллюминатов ни расстреливай, ни вешай, ничего не изменится, появятся новые. Вашу планету надо избавить от их хозяев. Но хватит заниматься иудеями, давай вспомним, во что фанатично верят христиане?

– Во-первых, в то, что Иисус Христос – Бог, – стал я считать, – во-вторых, что он взял на себя все грехи человечества. В-третьих, христиане верят, что церковь может им отпустить грехи.

– Что Спаситель родился от непорочного зачатия. И приплюсуй сюда мифы Ветхого Завета и четыре Евангелия, – добавил волхв.

– Получается, что христиане фанатики не меньше, чем иудеи, – огорчился я.

– Теперь понимаешь, почему среди них столько, мягко говоря, из-за угла пыльным мешком пришибленных? Фактически скрытых психов. Оторванность от знания и понимания Творца, плюс фанатичная вера в абсурд священных писаний ломают психику, а с ней и генетику под корень. Вспомни, что творили христиане в период власти святой инквизиции? Они всерьёз верили, что сжигают на кострах виноватых. Фанатики-попы объединились с фанатиками из элиты. Западным королям, герцогам, графам, как и нашим князьям с боярами, иначе было нельзя. Тогда шутки с церковью были плохи. Можно схлопотать отлучение. И тогда прощай власть. Теперь тебе понятно, почему правящая элита в любой из стран Европы с приходом христианства очень скоро превратилась в шайку дегенератов? На уровне бытия они выглядели вполне нормальными людьми, но в плане отношения к себе подобным, власти, золоту и сексу все они превратились в уродов.

– А почему с ума не сошли низшие слои?

– Хороший вопрос, – улыбнулся Ярун. – Потому что народы Европы, как и наш русский народ, новую религию приняли только формально. Хорошим примером могут

служить исландские и гренландские викинги. Все они стали христианами на бумаге и в отчётах, но на самом деле знания Одина они не поменяли на веру в Бога. Потому что это абсурд. Теперь понимаешь, юноша, почему ваш великий князь Иван Васильевич не хотел обращать свой народ в рабство?

– Тут есть одна тонкость, – добавил волхв. – Великий князь Московии Иван хорошо понимал, что в его владениях народ христианство не понял и не принял. И если его отдать в рабство боярам – христианам-фанатикам, то прольётся много крови. Так впоследствии и произошло. Вспомни крестьянскую войну Болотникова, казачий бунт Степана Разина. Сам русский великий князь, позже царь, фанатиком-христианином никогда не был. По матери он считал себя казаком и отлично понимал, кто стоит за христианами, иудеями и Ватиканом. Эти знания и погубили Ивана Васильевича. Теперь ты понял, от кого он спрятал свой архив и библиотеку?

– Естественно.

– А сейчас пора вспомнить об исламе. Для чего он был создан? С одной стороны, как альтернатива иудаизму и христианству, чтобы религиозные фанатики единобожия веками ненавидели друг друга. Технология разделения и сраживания. Но это только внешняя сторона. К сожалению, у неё есть ещё и внутренняя. Формула её та же самая, что у иудеев и христиан: вместо знания Творца фанатичная в него вера, в то, что ислам является единственной правильной на Земле религией. К вышеизложенному следует добавить заповеди Магомета, его отрицание ведического знания и знания о человеке. Плюс слепая вера в исламскую мифологию, которая проросла из иудо-христианской. Видишь, какой букет?! Во всём этом не здравый смысл, а патологический фанатизм, который влияет на генетический аппарат человека. Вот почему среди мусульман-фанатиков очень много слабоумных, не способных к усвоению академического знания личностей. Таковыми их делает фанатизм веры. Вера в самодостаточность Корана, пожалуй, самая вредная из всего, что я сказал выше. Она превращает человека в ограниченную, не умеющую думать и одновременно агрессивную личность. Что современный исторический ислам отупляет, знает каждый психиатр. Но ни психиатрам, ни психологам неизвестен механизм такого отупления. Теперь понятно, почему исламский мир тяготеет к контрмодерну? Для тупых, чем проще жизнь, тем она понятнее. Беда в том, что эта ментальная ограниченность передаётся в исламском мире по наследству.

– Как вы, русские, привыкли называть мусульман Азии? – спросил Рад. – Правильно, чурками. Но до принятия ислама предки иранцев – народ Междуречья, Сирии и Ханаана – создали величайшую культуру. Получается, что сравнительно недавно психотип этих племён был иным. А что мы видим в наше время? Культура Ирана плетётся в хвосте западноевропейской. Древнее наследие его полузабыто. Что касается Афганистана, Пакистана, Сирии и бывшего Ханаана, то здесь, за исключением редких промышленных предприятий, нефтяных месторождений и опиумных плантаций, царствует самое настоящее Средневековье, так называемый контрмодерн. В основном кустарное производство, полукочевое сельское хозяйство, жёсткий патриархат, клановость и полный отказ от накопления и использования знаний. Академическое знание здесь заменил Коран, точнее вера в то, что выше и мудрее Аллаха ничего нет на свете, – закончил свою короткую лекцию Ярун.

– Понятно, почему так легко мусульмане идут в различные террористические организации и ради торжества своей веры – заметь, не ради торжества истины, а ради служения Аллаху – готовы отдать свои жизни, – посмотрел мне в глаза хранитель.

– Потому что они, как и все религиозные фанатики, являются людьми с ущербной психикой.

– Печально то, что ущербность эта не внешняя, а внутренняя. Генетическая, которая передаётся по наследству.

– Но как тогда объяснить феномен Авиценны и Улугбека? – спросил я.

– Очень просто, – улыбнулся волхв. – И тот, и другой не были фанатиками ни

мусульманскими, ни зороастрийскими. Они стояли выше любой из религий. Кем они тогда были?

– Ведическими русами с арабскими именами, потому они и поднялись на небывалую высоту в науках. Почему в наши дни не рождаются на Востоке новые Улугбеки, ты когда-нибудь думал? – спросил меня Рад.

– Признаться, нет.

– А ты подумай и попытайся понять причину.

– Вы говорите странные вещи, – посмотрел я на инопланетян и на хранителя. – По-вашему, и иудеи, и христиане, и исламисты – все в какой-то степени...

– Психически ненормальные? – закончил за меня Рад.

– Так ты, оказывается, с нами не согласен? – сверкнул глазами волхв.

– Убеждать вы умеете, но в душе у меня всё равно живёт недоверие.

– Дело не в религии, а в фанатизме восприятия. Фанатичная вера, помноженная на волевое усилие, ведёт к перестановке в генетическом аппарате. Вот в чём беда! Религии же требуют от адептов слепого повиновения и фанатизма. И дело тут не в иудаизме, христианстве или исламе. В любой религии, взять тот же иудаизм, фанатиков в нём хоть отбавляй. Следовательно, и дегенератов тоже. Когда ведическое представление о Мироздании было заменено языческим поклонением богам, тоже появились фанатики. Они и занялись кровавыми жертвоприношениями, религиозными войнами и сексуальными оргиями. Причём не где-нибудь, а в храмах. Фанатики от язычества забыли, что богам не нужны жертвы, не нужны хвалебные гимны, тем более ритуальные сексуальные оргии. Создателю во всём его многообразии нужно, чтобы люди жили в гармонии с природой и следовали общим законам эволюционного движения. Но фанатики всё извратили. В конце концов они добились того, что их сменил такой же фанатичный, но ещё более кровавый иудаизм, следом за ним – христианство, а в VII веке – ислам. Как видишь, дегенеративный процесс пошёл не только вглубь, но и вширь.

Когда в XX веке на смену фанатикам-христианам пришли фанатики-атеисты, нормальным людям стало ещё хуже. Последние утратили понятие святого. Дегенераты от атеизма не знали Бога и в него не верили. Они творили бесчинства цинично, нисколько не стесняясь своих злодеяний. Эта команда и создала религию богоборцев, последнюю ступень духовного падения человека. Смотри, какая последовательность: ведический мир – знание Творца, эпоха различных религий – вера в Творца, атеизм – отказ от Творца. Все эти этапы сопровождались изменением генетического аппарата. Вот в чём трагедия современного человека, юноша. Дегенерация – болезнь всего нашего социума. И мало кто понимает, что она искусственно на Земле культивируется, – закончил монолог волхв.

– Мы познакомили тебя с невидимым механизмом. Он так закамуфлирован, что далеко не каждый его видит. Но есть вещи, лежащие на поверхности, – продолжил хранитель. – Их замечает даже обыватель. Но ничего поделать с ними не может. Я говорю об элементарном эгоизме, мой друг.

– То, что конченный эгоцентрист является дегенератом, ты, я думаю, спорить не станешь, – поднялся со своего места Ярун. – Это аксиома. Плохо то, что ваши психиатры эгоистов к психически больным не относят. Не принято, так же как и религиозных фанатиков. Но это не значит, что они вполне здоровые личности. В вашем больном обществе эгоистов искусственно производят, их эгоизм всячески поддерживают. В свою очередь, эгоисты служат системе верой и правдой. Дело в том, что качество психики со временем обзаводится своим собственным сознанием, которое начинает управлять осознанным поведением человека. Фактически его природой. Эгоистом легко управлять. Он предсказуем и его можно заставить пойти на любое преступление. Эгоисты, как правило, рвутся к власти. Не ради того, чтобы сделать что-то полезное обществу, а ради личной выгоды и тщеславия.

– Интересно, как это качество человеческой души у нас в обществе воспитывают? – перебил я рассказчика. – Как оно возникает, мне известно.

– Воспитывают? – переспросил волхв. – Ты слышал советский лозунг «Всё лучшее –

детям!»)? Он возник сразу после смерти Сталина.

– Слышал, – признался я.

– Вот одна из формул воспитания эгоистов. Что значит «всё лучшее детям»? О чём идёт речь: материальном или духовном?

На этот вопрос ещё никто толком не ответил. Конечно, речь идёт не о духовных ценностях. Различные вещи питают эго ребёнка, закаляют его силу. В результате получается психически ущербный потребитель. Он целиком и полностью управляется своим эгоизмом. Для системы такая личность просто клад. Под неё он и создан. Трагедия в том, что изменяется его генетика, и он начинает производить на свет себе подобных. Представь, если и мать, и отец оба конченные эгоисты. Кто у них родится?

– Эгоист в кубе! – вздохнул я.

– Прибавь сюда религиозный дегенеративный комплекс, национальный, расовый и другие подобные. Везде, где правит балом фанатизм, со временем меняется генетический код. Теперь понимаешь, почему наши идеологи так стараются делать из нас не здравомыслящих людей, а психопатов-фанатиков? Нормальный человек во всём должен следовать не слепой вере во что-то, а здравому смыслу. Тогда его природа, а значит и генетика, не станет приспосабливаться к тому, что управляет его сознанием. Механизм, как видишь, простой и надёжный. Сознание является свойством любой материальной структуры. Так?

Я кивнул.

– Но в плане высшей субординации сознание стоит над материей, хотя оно тоже материально. Что из этого следует? Более грубые структуры всегда вторичны.

– Таковыми являются ваши «мусорные» гены, – засмеялся Рад.

– Всё понятно, более чем.

– Вот и хорошо, – улыбнулся Ярун.

ГЛАВА 29

ЗВЁЗДНЫЕ СЕМЬИ

ЛЕКЦИЯ ЧЕРДЫНЦЕВА О БЕССМЕРТИИ

– Ну, что, будем дальше изучать наши планеты или пойдём, поужинаем? Мы полдня проговорили, пора бы немного передохнуть, – предложил Рад.

– Я не против, – поднялся со своего места хранитель. – Думаю, и нашему юному другу пора подкрепиться. Иначе у него скоро ум за разум зайдёт.

Мы вышли из зала и, пройдя длинным освещённым коридором, оказались в небольшой комнате с окнами. Взглянув в окно, я ахнул. За толстым стеклом, играя в лучах неведомого солнца, стояли какие-то деревья с синей листвой. Вдали сверкали бирюзовой гладью воды огромного озера, а по небу плыли вполне земные, чуть фиолетовые облака.

– Ничего себе! – не выдержал я. – Такое впечатление, что мы на даче.

– Которая находится на одной из наших планет, – засмеялся Рад. – Посмотри, какой пейзаж! Там, за озером, горы, а из-за них скоро покажется подобие вашей Луны – спутник. Площадь его диска меньше вашего Солнца, поэтому на Сэйре полных затмений светила никогда не бывает.

– А ваших птиц и животных мы тоже увидим?

– Птицы у нас на ваших мало похожи, и ты их увидишь. А что касается животных, то их здесь не будет. Скоро сюда прилетят или придут люди. Такие же, как и мы, разницы нет.

Поэтому хватит глазеть, давай-ка лучше за стол, скатерть-самобранка уже подана.

Оторвавшись от окна, я увидел, что трое моих друзей сидят за круглым резным столом, уставленным разными яствами.

– Первый раз мы потчевали вас земной, привычной вам пищей, теперь попробуйте нашу кухню. Думаю, она вам понравится.

– Интересно, что предпочитают за обеденным столом наши оппоненты? – спросил я. – У них тоже своя кухня?

– Конечно, – улыбнулся Ярун. – Только мне не хочется портить вам аппетит.

– Поэтому поговорим о вкусах пучеглазых потом, после ужина, – покосился на меня хранитель. – Давай садись и отдай должное всем этим блюдам. Такого ты никогда не ел, и кто знает, поешь ли ещё?

Не заставляя себя уговаривать, я уселся за стол и занялся дегустацией всего, что на нём стояло. Что я ел, я так и не понял. Пища была и не растительной, и не животной. Что-то среднее, но очень вкусное. Со слов хозяев, очень полезная, так как содержала в себе все без исключения нужные организму микроэлементы и витамины.

– Что будешь пить? – спросил меня Ярун. – Мы тоже пьём настои разных трав и даже морсы. Если хочешь, попробуй и то и другое.

Я кивнул.

После ужина, когда скатерть-самобранка была убрана, а за окном наступило что-то похожее на вечер, Ярун, взглянув на хранителя, сказал:

– Когда ты научишься говорить всё до конца, брат? Почему нам приходится ставить точки над *i*? Ты бы мог своему любознательному другу поведать о физическом бессмертии намного больше.

– Вы зря на меня, – улыбнулся хранитель. – Позднее я бы ему всё рассказал сам. Так он легче усвоит. Когда всё сразу – плохо.

– Может, он и прав, – заметил Рад.

– Прав – не прав, а так непедагогично, – заупрямился Ярун.

– Знаете что, – поднял руку волхв. – Давайте то, что я не успел, расскажете ему вы. Так он лучше воспримет.

– Ты готов нас слушать о механизме старения? Почему все живые организмы стареют, и почему у каждого из них свой определённый век?

– Конечно, готов! О чём тут спрашивать!

– Тогда слушай. Этот старый жулик, – от слов инопланетянина старик расхохотался, – всё тебе рассказал правильно о накоплении человеком энергии, о дыхании и очищении организма и т.д. Но о самом главном он умолчал. Не рассказал тебе наш брат о *Законе жизни*, который является одним из основных законов Мироздания.

Закон жизни, как и сама жизнь, возник в результате подвижничества Творца. Он создан им для контроля над эволюционной сменой множества инкарнаций. Что он собой представляет? Попробую объяснить. Ваши генетики только начинают догадываться, как работают гены. А пора бы давно понять, что без полевого влияния Горнего Мира гены сами по себе ничего не решают. Они являются всего-навсего особыми высокочастотными антеннами двойного назначения. С одной стороны, гены излучают высокочастотные волны, адресованные полевым структурам Творца, с другой – они принимают идущий на них от него поток информации. Гены всего лишь инструмент в руках Создателя, которым он пользуется для построения живых организмов. Гены благодаря его информации строят белковые структуры организмов и контролируют их поведение: рефлексy, инстинкты и сознание у носителей высшего разума. Генами как инструментом пользуется Творец. Если, по его воле, организм должен уйти на другое воплощение, что он для этого делает? Обрати на это внимание, юноша. На то, что сейчас услышишь. Ты знаешь, что каждый вид живого существа живёт на свете столько, сколько длится отведённое ему Творцом время. Потом следует переход на полевой отдых и новое воплощение. Ты должен знать, что перевоплощаемся не только мы, но и все живые существа. У них у всех, начиная с вирусов и

кончая человеком, свой путь эволюции. Так вот, уход любого организма на новое воплощение осуществляется волей Создателя, который не только посредством болезни или убийства прекращает жизненный путь кого-то, но и разрушением его генетического аппарата. Это делается не сразу, а постепенно, этап за этапом. Каждый раз, когда в организме появляются новые клетки, это происходит при делении старых клеток, в геноме молодых клеток недостаёт нескольких генов. Творец забирает их из ДНК народившихся. Делает он это методом телепортации. Они просто исчезают. Вот по какой причине в организмах начинается процесс старения. Им управляет волновая структура Создателя. Всё остальное, я имею в виду гормоны старения, зашлаковка клеток, отложение холестерина в сосудах и т.д., всего лишь следствие. Наш брат рассказал тебе досконально о следствии, мальчик. О причине он не упомянул.

– Ты опять за своё? – проворчал Чердынцев. – Я же сказал, что всему своё время. Он бы всё узнал, но поэтапно, так лучше для осознания.

– Тогда тебе и карты в руки. Дальше будешь ты рассказывать, а мы подкорректируем.

– Хорошо, – кивнул волхв. – Начнём с теории работы с подсознанием. Ты знаешь, – обратился он ко мне, – что полевая структура подсознания является информационным инкарнационным банком нашего высшего Я. Другими словами, тем, что мы собой представляем: не тело, а облачённую в материальную оболочку душу. Но, кроме банка информации о прошлых воплощениях, наше подсознание обладает своим собственным сознанием. Ты это не раз слышал. Но ты не знаешь, что сумма сознаний наших чакр, или ядер – и есть то самое сознание подсознательного, его полевой мозг. Используя такую вот полевую нервную систему, любой из нас может связаться с сознанием любой из частот Творца. Для этого надо, обратившись к своему подсознанию, активизировать любую из чакр и, настроив её на частоту Создателя, считать идущую от него информацию. Естественно, информация поступит на уровень подсознания, но считать её будет совсем нетрудно. Было бы желание и была бы освоена техника работы с полевым мозгом своей души. Я говорю вещи, о которых на Земле знают избранные, хлопец, поэтому прошу внимания, – обратился ко мне хранитель.

– Пока у меня нет вопросов, – взглянул я на улыбающихся космических братьев. – Всё понятно.

– Вот и хорошо. Для чего я тебе так подробно описал полевой мозг подсознательного? Для того, чтобы ты понял важность настройки каждой своей чакры, или ядра сознания. Они являются нашими антеннами связи с Творцом. Частотный сбой любой из них ведёт к искажению информационного потока. Надеюсь, ты понимаешь, что все образы древних богов, начиная с Перуна и кончая Сварогом, в единстве суть – Создатель. В многообразии он бесконечен, как сама Вселенная. Но в основе Творца лежит семь частот, где каждая частота выполняет свою собственную функцию. Все вместе они представляют собой поток белого света, великого знания о Мироздании, то, что древние называли душой Рода. Ты понял, что значит для нас сохранить связь с Создателем? Осознавать себя его частью. Всё это делается при посредничестве нашего подсознания. Вот почему чёрное жречество из всех сил стремилось и стремится разорвать в человеке связь его сознания с полевым мозгом подсознательного. Тем самым разрушить общение личности с Творцом.

– А потом делай с ней, что хочешь. Например, можно научить её верить в Бога или внушить, что Бога нет и не может быть, – раздался голос Яруна.

– Что, собственно, и произошло, – вздохнул хранитель. – Но речь у нас о другом. Ещё на заре нашей цивилизации тёмными была разработана действенная технология разрыва связи подсознания человека с полевыми структурами Творца. Для этого требуется организовать частотный сбой любого из ядер сознания. Частотное разрушение чакры приводит к парализации полевого мозга подсознания. Если грубо, то подсознание сходит с ума. Естественно, с изменённым подсознанием Творец не контактирует.

– Интересно, – перебил я рассказчика. – Что это за технология частотных изменений наших ядер? Кто её придумал?

– Неужели не ясно? Наши «друзья» из дальнего космоса. Естественно, не обошлось без генетического вмешательства. У гибридных рас, смешанных с архантропом, частотные характеристики некоторых высших чакр, начиная с третьей, иные, отрок. Ты должен об этом знать.

– В первый раз слышу.

– Тут не слышать надо, а понимать! – отрезал волхв. – Вспомни, кто придумал на Земле самые изуверские пытки и казни? Разве потомки белых богов, которые тысячелетиями шли в ногу с Творцом?

– Но ведь и в Европе тоже ещё как пытали, не хуже чем в Китае или Японии, – недоумевал я.

– А ты что, считаешь западноевропейцев чистокровными потомками древней белой расы? Ты забыл, куда побежали толпы неандертальцев, когда на них с Севера хлынул поток наших предков. В Западную Европу, мой друг. Там, на Западе, только восточные немцы, шведы и норвежцы являются прямыми потомками арктов. Но и среди них гибридов немало. В процентном отношении в центральной Германии, у восточных немцев, шведов, норвежцев и датчан, арийская гаплогруппа R1 занимает меньше половины.

– А остальные кто?

– Потомки гибридных тунгров и неметов, юноша. На Юге Германии и Франции живут не только потомки неандертальцев, но и потомки чудом уцелевших питекантропов. Вот почему у многих немцев Юга просматривается небольшая монголоидность. Своей тупостью ты заставил меня прочесть целую лекцию. Когда это кончится?

– Тогда, когда я научусь думать, – опустил я голову.

– Не строй из себя красну девицу! Смотрите, от стыда у него животик покраснел! Ему всё разжуй и в рот положи. Хорош! Не делай кислую мину, лучше слушай. Ты когда-нибудь слышал о дольменах, юноша?

Я в недоумении посмотрел на хранителя.

– Слышал и даже их видел, но при чём тут дольмены?

– При том, что это приборы древних. Они создавались для того, чтобы настраивать ядра сознания человека на частоту Творца. Давай вспомним, где они стоят? В Западной Европе, в предгорьях Альп, на Пиренеях, на острове Рюген. Так?

– Честно говоря, не знаю.

– У нас, в России, на Урале и в предгорьях Кавказа, на Дальнем Востоке, в Корее, Китае и даже Японии. Но там их совсем мало. Заметь, на такой огромной территории, но дольмены везде одинаковые. Несколько слов о том, как дольмены работают. Дольмен – это ловушка для удержания идущей из-под земли энергии. Простая каменная или бетонная коробка. Ничего загадочного в дольмене нет. Каждый дольмен удерживает свою частоту рвущейся из земных недр силы. Вот и всё. Матушка-Земля как живой организм имеет точно такие же, как и у нас, ядра сознания. Из них и идут потоки на поверхность. В основном в местах разломов. Уяснил?

Я кивнул.

– Думаю, до тебя дошло, что стоит войти в дольмен, как одна из твоих чакр тут же войдёт в резонанс с идущим из-под земли потоком энергии. Если у тебя в чакре сбой, то этот поток через некоторое время настроит частоту твоего ядра сознания на частоту Творца. Следовательно, в нервную систему твоего подсознания начнёт поступать информация с самого верха. Останется самое простое – перевести её на уровень сознания.

– Ничего себе простое! – поёжился я.

– И нам когда-то казалось, что это сложно, – заметил Рад. – На самом деле всё оказалось намного проще.

– Теперь ты знаешь, зачем древней цивилизацией строились на Земле дольмены. Древние не хотели расставаться с Творцом, но их всячески заставляли это делать. Когда такое произошло, человечеству тут же были навязаны различные религии. Началось всё с лунного язычества, а закончилось оголтелым атеизмом. Этапы этого сатанизма тебе хорошо

известны. На них останавливаться не будем. Речь у нас об управлении посредством нашего подсознания генетическими процессами в ядрах наших клеток. Чтобы понять, как это делается, я, по возможности, подробно постараюсь познакомить тебя с устройством центральной нервной системы нашего подсознания. Дело в том, что работать по восстановлению потерянных генов надо прежде всего с такой вот «нервной системой». Но прежде чем приступить к работе по восстановлению потерянных генов, необходимо попросить у Творца на это разрешение. Без получения такого разрешения любые усилия по восстановлению генофонда будут напрасны. Требования закона надо соблюдать. Как ты думаешь, зачем Творец взял в свои руки контроль над временем жизни любого организма, в том числе и человеческого?

– Насчёт других организмов я не знаю, но насчёт людей думаю, что здесь мне кое-что понятно. Если есть технология управления своим генофондом посредством работы с подсознанием, значит её может применить кто угодно, любой подонок, подлец – словом, дегенерат. И получится так, что жить он будет очень долго.

– Не будет. У Творца достаточно средств, чтобы на новое перевоплощение отправлять и бессмертных.

– Но всё равно ему не хочется принимать экстренные меры. Во всяком случае, мне так кажется. Проще действовать по Закону времени.

– Вот тут ты верно заметил. Дегенерат не должен иметь права менять ход своего времени. Нормальному человеку это право дано самим Творцом, но его надо ещё заслужить. Тебя интересует, каким образом?

– Безусловно.

–: Тогда вспомни наши русские народные сказки. Встречаются в них психически ненормальные положительные герои, которые никого, кроме себя, не любят?

– Таких героев я не знаю.

– Теперь, я думаю, ты понимаешь, что от человека требуется, чтобы он получил право на бессмертие.

– Кажется, понимаю.

– Тогда мы тебя слушаем.

– Человек должен научиться любить не только своих родных и близких, не только свою Родину и планету в целом, прежде всего он должен научиться любить самого Творца, стать его продолжением в плотном мире, осознать себя частью Создателя.

– В общих чертах ты сказал то, о чём обычные люди и не подозревают. Лексически выразил суть нашего предназначения. Всё верно, тогда Творец даст человеку добро, точнее его физическому телу возможность жить столько, сколько потребуется. Это одно из основных правил достижения бесконечно долгой жизни.

– Но как обратившийся к Абсолюту человек поймёт, дано ему добро или нет? – задал я вопрос хранителю.

– В древности все люди белой расы обладали шестым чувством. Оно связывало их с менталитетом Творца. Но в настоящее время подобных людей единицы. Поэтому «толстокожих» надо научить работать с рамками и маятником. Ты это умеешь, так что вперёд! Ответил я на твой вопрос?

– Похоже, да.

– Тогда слушай дальше. Когда человек получит разрешение работать со своим генофондом, он должен войти в контакт не просто с подсознанием, а с его высшей нервной системой. Не беда, что она полевая. Выйти на неё совсем несложно. О релаксации мы с тобой говорили. А теперь поговорим о входе. Начнём сначала. Ты закрываешь глаза и представляешь, как из третьего глаза перед тобой появляется золотой шарик. Это число восемь. Запомни: не семь, а восемь. В данном случае это важно. Золотой шарик становится центром твоего сознания. И ты ведёшь этот шарик поэтапно вперёд. Сначала шарик проходит красное поле Перуна – это цифра семь, потом он проходит оранжевое поле Велеса – здесь уже цифра шесть. За оранжевым полем следует жёлтое поле звёздного Дажбога – это

цифра пять. Следующее поле – зелёная Ладона, царство Лады-матушки – цифра четыре. Потом идёт цифра три Стрибога – цвет голубой. За ним цифра два Самаргла, цвет – яркий ультрамарин. И последняя цифра – единица. Здесь фиолетовый цвет Сварога. И вот тут самое главное. От единицы до нуля твой золотой шарик летит по чисто-белому полю, это и есть ахаратный столб твоего подсознания, его полевая нервная система. Ей и адресуется тот код, который должен сформулировать твоё сознание. Понятно?

– То, что ты сейчас мне рассказал, я усвоил.

– Тогда займёмся кодировкой, это очень важно, отрок. Иначе подсознание не разберётся, чего ты от него хочешь. Первое твоё обращение к физическому телу должно быть следующим: «Все клетки моего тела полны силы и здоровья». Такая установка обязательна. Иначе, когда начнутся генные подвижки, могут появиться раковые клетки, с ними шутки плохи. Думаю, ты это понимаешь. После установки на абсолютное здоровье клеток организма следует вторая установка. Выглядеть она может следующим образом: «Во время появления в моём организме молодых клеток замены их генетика достраивается до того ДНК, которое у меня было в 20 лет». Указывать метод не обязательно, важна конечная цель. Понятно?

Я кивнул.

– Ты должен знать, что подсознание – система инертная. Она требует долгой раскачки, поэтому фразы установок в начале работы надо произносить не раз и не два. Чем больше, тем лучше. Но не автоматически, а всегда осмысленно. И последнее. Когда заканчиваешь работу со своим подсознанием, не забудь из него выйти. Также поэтапно, по цветовой радуге: белый цвет, фиолетовый, ультрамарин, голубой и т.д. Ну что, правильно я ему рассказал? – обратился волхв к Яруну и Раду.

– Правильно-то, правильно, но ты, как всегда, кое-что забыл, – улыбнулся Рад. – Ты ничего не сказал ему о гормональном фоне. С гормонами тоже надо работать.

– После восстановления генетического аппарата гормональный фон настроится автоматически, – возразил хранитель.

– Но будет лучше, если посредством воздействия на подсознание в организме увеличится количество гормона молодости и исчезнут гормоны старения, – заключил Рад.

– Главное, чтобы он понял принцип, остальное сам додумает, – парировал волхв. – Как видите, от Гора у меня тайн нет.

– Верно, нет, – поднялся со своего места Рад. – Теперь нам пора рассказать нашему гостю, как устроено наше звёздное общество. Подобный период на Земле вы помните как эпоху Золотого века.

– Можно вопрос? – поднял я руку.

– Сколько угодно, – обернулся ко мне Ярун.

– Прежде чем вы мне расскажете об экономике и обо всём остальном, я бы хотел услышать, как устроены ваши семьи, и есть ли они у вас вообще?

– Вот оно что! – усмехнулся Рад. – Есть ли у нас семьи? Хороший вопрос. Конечно, есть, но не такие, как ваши, мальчик. Что ж, тогда слушай и постарайся понять. Давай для начала разберёмся, что мы представляем собой – не только люди, но и все высшие носители сознания. В плотном мире трёхмерия, в четвёртой мерности и в других все мы, хотим того или нет, выполняем функции, которые на нас возложил Создатель. Посредством нашей деятельности и информационного банка Вселенной Высший разум познаёт самого себя. Нас можно сравнить с клетками единого гигантского организма Творца – это с одной стороны. С другой стороны, носители сознания – клетки, каждая из которых сама по себе моделью Творца не является. Почему? Потому что Творец – это единство и гармоничное взаимодействие двух начал: мужского и женского. Человечество же разделено на две половины – на мужскую и женскую, которые, взаимодействуя между собой, открывают в трёхмерии портал для прихода в наш мир новых душ. Рождение физических тел – это своего рода камуфляж, единственный способ пребывания души в трёхмерии. Каждое физическое тело наделено своей душой – либо мужской, либо женской.

Теперь давай разберём предназначение семьи. Зачем она нужна человеку и Создателю? Ты же знаешь, что ничего в нашей Вселенной не бывает просто так. Следовательно, семья – это особое, выполняющее определённые функции социальное устройство. Из чего она складывается? Из добровольного союза двух начал: мужского и женского. Графически семью можно выразить двумя векторами: вертикальный вектор – мужское начало, горизонтальный – женское. Почему так, а не иначе? Потому что мужская энергия является стратегической. Она выполняет долгосрочные, растянутые во времени программы. Женская же энергия – тактическая. Суть её – конкретные вещи, но не проектирование чего-то непонятного и сомнительного. Тебе известна хоть одна женщина – главный конструктор самолёта, корабля или машины?

– Нет, – признался я.

– Потому что решение стратегических задач – не её кредо. Платье она ещё сконструирует, но всё равно средний модельер-мужчина сделает такую работу намного лучше самой талантливой женщины. Высшее космическое предназначение женщины – это своим трудом создавать условия для максимального раскрытия творческого потенциала мужчины. Решая неотложные тактические задачи, женщина тем самым помогает мужчине реализовать себя в главном, в том, чем он живёт. Кроме того, женщина для мужчины является мощным силовым генератором, наполняя его творческой энергией. Вот почему её вектор горизонтальный. Фактически символом единства двух космических начал является равносторонний крест в круге, где круг означает границы бесконечного.

– В Европе этот символ называют кельтским крестом, – вставил хранитель.

– Казалось бы, всё ясно и просто, – взглянул на Чердынцева Ярун. – Но вот незадача: почему Творец создал мужчину полигамным, а женщину, наоборот, моногамной? На этот, казалось бы, простой вопрос, ответ знают только избранные. Чтобы на него ответить, надо отбросить языческую мистику и посмотреть правде в глаза. А правда вот такая. Оказывается, мужской энергии в космосе совсем немного. Для решения стратегических, связанных с творческим проектированием задач, большого количества её и не требуется. Колоссальное количество энергии уходит на решение тактических задач: на строительство новых галактик, звёзд и планет. Всё это – женская энергия, мальчик. Не мужская, а женская, вот так. Мужской энергии в космосе один к семи. А теперь вспомни русское слово, обозначающее союз мужского начала и женского.

– Семья, – промямлил я.

– А ты вдумайся в это слово. Что оно означает?

– Я седьмой.

– Значит, остальные шесть – это то, что считается женским началом. Такова логика. Если посмотреть на частотные силовые уровни Вселенной, там то же самое. Это язычники красный поток энергии отнесли к Перуну-батюшке, оранжевый поток силы – к Велесу, жёлтый отождествили с Дажбогом, только Ладу оставили женщиной. Все остальные боги тоже мужчины. На самом деле многое не так. Каждый энергопотенциал наполнен мужским силовым полем только на одну седьмую. Эту единицу по всему полю радуги и называли наши язычники мужскими именами. Но мужской энергии надо отдать должное: в вышеперечисленных частотах только она решает стратегические задачи.

– Получается, что и Перун, и Велес, и Дажбог, и Стрибог, и Самаргл, и Сварог являются реальностью, – заметил я.

– Да, реальностью, на одну седьмую, – улыбнулся Ярун.

– А как понимать потенциал Лады?

– А ты подумай над её именем – и сам всё поймёшь. Её частота не нуждается в мужской энергии, потому что Лада – порождение не Сварога, а самого Рода. Это сам Род в женском облике. Что хотели древние выразить образом Рода, ты знаешь: эфир во всём его многообразии, кроме возбуждённой формы.

– Получается, что эфир – тоже сложная субстанция? – удивился я.

– Очень сложная, мальчик. Но речь сейчас у нас идёт о зелёном поле Лады. В её имени

заложен сакральный смысл сути. Это энергетические узы, связывающие Вселенную в одно целое. Вот откуда в каждой частоте силовой радуги столько женской энергии. Везде шесть против единицы.

– Но тогда я не понимаю роли Сварога. Если и он женщина, то что же получается?

– Фиолетовое поле Сварога управляется, как и все остальные поля, мужской энергией. Причём её потенциал распространяется не только на фиолетовую частоту, но и на весь спектр силовой радуги. По отношению к мужскому потенциалу Сварога все остальные частоты, несмотря на то, что управляются мужской энергией, выглядят как женские. Видишь, как интересно. С одной стороны, Род является Сварогом, а с другой – Ладой. Но энергии Лады в каждой из частот в шесть раз больше, чем мужской. То же самое наблюдается и в силовой радуге Творца.

– А как же мужская энергия?

– Она тоже работает, только без женского потенциала она ничего не значит. Если присмотреться внимательно, то любая частота в точности копирует энергетику женщины. Разве ты не знаешь, что в любой, даже самой женственной девушке, всегда присутствует мужская энергия? Она придаёт характеру женщины стойкость, стабилизирует её эмоциональный фон, благодаря ей женщина может решать некоторые стратегические задачи и т.д. Без мужской энергии женщина не может считаться полноценной. То же самое можно сказать и про мужской характер. Лишенный женской энергии мужчина – человек только с виду. Это эгоистичный, не способный ни к любви, ни к состраданию урод. Как видишь, в природе нет в чистом виде ни мужчин, ни женщин. И это правильно. Без понимания того, что я тебе сейчас рассказал, тебе не понять, что собой представляет семья и какую она играет роль в эволюции личности.

Думаю, до тебя дошло, что стратегические задачи строительства материи в космосе решает мужская энергия. Её вы называете Сварогом. Сварогу подчинены все остальные уровни вибраций, если грубо, их немного, всего шесть: красное, оранжевое, жёлтое, зелёное, голубое и синее поля. На самом деле, силовых полей, которые решают тактические задачи строительства материи, великое множество. Все они разбиты на шесть групп, и все между собой взаимодействуют. Их объединяет женская энергия. Отсюда и имя её – Лада. Теперь, надеюсь, ты понимаешь суть слова «семья»?

– Либо я – седьмой, либо я состою из семи частей.

– И так, и так правильно, – усмехнулся Ярун. – Потому что каждой частотой управляет мужская энергия, но преобладает она только в фиолетовом поле, поле Сварога, за счёт избытка мужской энергии ведёт за собой все остальные поля. Но без женской энергии шести частот Сварог беспомощен, он ничего не создаст. А теперь давай вспомним, что человек является уменьшенной моделью Космоса. В нём действуют те же силы, что и в макром мире.

Но полной моделью проявленной Вселенной может быть только союз мужской энергии и женской, другими словами – союз мужчины и женщины. Когда обе энергии действуют в одном направлении. Ты меня понимаешь, о чём я тебе говорю?

– Пока понимаю. Ты хочешь сказать, что ваши женщины настолько развиты и духовны, что каждая из них несёт в себе энергию всех шести потенциалов...

– Ты спятил, мальчик! То, что ты сейчас сказал, противоречит законам Вселенной. Даже полубогини не способны на подобный подвиг. Да это им и не надо.

– Интересно, какие же у вас тогда семьи? Неужели каждый мужчина окружён шестью женщинами?

– Далеко не каждый. Всё зависит от его духовного потенциала. Если мужчина по своей природе не стремится к творческой деятельности, то большого количества женской энергии ему не требуется. Понятно, что такой мужчина не интересен даже самому себе. Естественно, что к нему не подойдёт ни одна женщина. Женская энергия помогает созидать мужскому началу. Если мужчина не состоялся, то он должен остаться без потомства. Таков закон нашей эволюции. У вас на Земле всё наоборот. Подобные мужчины как раз и оставляют потомство. Если нет созидательного творческого потенциала, а надо как-то жить. К тому же качество

жизни у вас зависит от денег.

– От их количества, – вставил волхв.

– Да, всё правильно. Вот подобный мужчина и начинает зарабатывать деньги-злыдни. Его сознание нацелено только на наживу: либо он торгует, либо ворует.

– Вообще-то, спекулятивная торговля – тоже воровство.

– Но это частности. Понятно, что с точки зрения вас, землян, он становится денежным. И на него, как пчёлы на мёд, летят ваши омерзительные женщины. Для них самое главное – это банковский счёт их избранника.

– Почему ты считаешь их омерзительными? – спросил я.

– Потому что у вас на Земле распространена одна из скрытых форм проституции: когда женщина выходит замуж не по любви, а по расчёту. Но мы несколько отвлеклись, юноша. О женщинах и наших, и ваших поговорим потом, а сейчас речь у нас идёт о семьях.

– И много у вас на планетах бобылей?

– Немного, но они есть.

– Но ведь ты говорил, что ваши дети все заказные, что никчёмных ребятишек вы не рожаете.

– Всё правильно, – вздохнул Ярун. – Генетика у наших детей нормальная, но, кроме природных качеств, есть ещё и душа. Если она ленивая, не хочет созидать, то никакая генетика не поможет. Но пойдём дальше. Если мужчина творческий, то он тратит на свою деятельность огромное количество энергии. Откуда он её берёт? Если рядом с ним нет женщины, то на свою творческую деятельность он начинает расходовать резерв жизненных сил. Естественно, это его скоро приведёт к гибели. Подобных примеров у вас на Земле великое множество. Одинокие творческие личности, как правило, уходят в новое воплощение до своих семидесяти, а то и раньше.

– Неужели на ваших планетах такие тоже встречаются? – удивился я.

– Одинокие гении распространены только у вас на Земле, юноша. Это вашим скрытым проституткам они не интересны. У нас подобные мужчины, как вы выражаетесь – на вес золота. Они с головой купаются в женской энергии. Рядом с такими редко бывают две женщины, больше три-четыре или все шесть. И никого это не удивляет.

– А бывает только одна?

– Конечно. Но тогда эта женщина, чтобы дать мужчине возможность созидать, вынуждена отдавать ему энергию всего спектра. Тогда горит не он, а сгорает уже она. Поэтому моногамных семей на наших планетах не так много. Обычно наши семьи начинаются как моногамные, но очень скоро становятся дуальными. В отличие от ваших сатанинских семей, у нас, на наших планетах, в полигамии заинтересованы не столько мужчины, сколько женщины. Когда рядом с мужчиной идут по жизни две красавицы, то каждая из них несёт на себе груз не всего спектра, а одной из его половин. Для здоровья это уже не так опасно. Если же рядом с мужчиной окажутся три любящих женщины, то это уже почти гармония. Тогда у женщин появляется время на своё нехитрое творчество. Знаешь, когда на вашей планете появилось женское вязание спицами, крючком и коклюшками? Или все виды вышивок, вплоть до шитья жемчугом и золотой нитью?

– Или женские хороводы, песни и пляски? – добавил хранитель.

– В ведическую дохристианскую эпоху, когда рядом с мужчиной было по несколько женщин, и у всех у них оставалось время для своего женского творчества. После победы авраамических религий всему миру был навязан единый шаблон: мужчина плюс одна женщина. Только одна – и не больше. Причём навязывалось всё силовым методом, огнём и мечом. В Европе многожёнцев сжигали на кострах, разрывали на куски раскалёнными щипцами, в обеих Америках племена аборигенов, которые отказались принять моногамию, уничтожались до последнего человека. За отказ погибло более двухсот племён, несколько десятков миллионов индейцев. Понятно, что жителей Америки отправляли на тот свет не только за отказ от моногамии. Но это уже другая тема. Спрашивается, зачем это делалось? Какое дело повам до личной жизни людей? Понятно, что религия здесь использовалась как

инструмент. Вопрос: кому это было надо? Ты можешь на него ответить?

– Известно, кому. Чтобы по возможности избавить нашу цивилизацию от творческих личностей. Не только от мужчин, но и от женщин.

– В какой-то степени ты прав, – улыбнулся Ярун. – Но это далеко не всё. Есть вещи поважнее творчества. На самом деле, если у гения, будь он учёный, композитор, писатель или художник, одна жена, и на её плечах лежит забота о доме, детях и хозяйстве, то бедному мужу будет не до творчества. Он волей-неволей начнёт помогать своей жене заниматься бытовыми проблемами. Естественно, в плане творческой деятельности такой гений начнёт топтаться на месте. Да и его жене, как бы она ни старалась, в наше время будет не до вышиваний, песен и хороводов. Но это только видимая сторона айсберга, невидимая намного интересней. Тебе надо осознать главное, мальчик, – продолжил своё повествование Ярун. – Рептилоидные семейные отношения были навязаны вам, землянам, для того, чтобы разрушить связь человека с силовыми полями Мироздания.

– Почему ты назвал моногамные отношения между мужчиной и женщиной рептилоидными? – перебил я рассказчика.

От моего вопроса хранитель поморщился, а Ярун в растерянности замолчал.

– По образованию ты вроде как биолог, но не знаешь простых вещей, – покачал головой хранитель. – Вспомни, какие «семейные» отношения у высших млекопитающих? Обычно сильный, многообещающий самец окружён несколькими представительницами женского пола. Так? Это наблюдается у приматов, дельфинов, лошадей, оленей и других стадных высших млекопитающих. Полиандрия, но опять не полигамия, проявляется у псовых, медведей, кошачьих, заметь – в основном, у хищников. Как видишь, никакой моногамии нет. Она проявлена у рыб, некоторых рептилий и птиц. Знаешь аквариумных макроподов, гурами, сомов-каллихтов?

– Держал когда-то.

– Тогда тебе нечего объяснять. То же самое у многих змей и ящериц. А птицы – кто такие? Те же пресмыкающиеся, только имеют постоянную температуру тела, и ещё их чешуя превратилась в перья. Теперь ты понял, почему я назвал моногамные отношения в семье рептилоидными? – спросил меня Ярун.

– Простите за дурацкий вопрос, – покраснел я.

– Мы остановились на том, что моногамные семейные отношения были навязаны человечеству для того, чтобы оторвать его от связи с Творцом. Как этот механизм работает, ты уже от меня слышал, – подал голос волхв.

Его слова привели меня в растерянность. Видя моё состояние, старик напомнил мне миф о споре Кришны и Шивы, когда оба бога пришли к выводу, что женщина в эпоху Кали-юги научилась любить мужчину.

– Давай разбираться вместе, – посмотрел на меня с укором дедушка. – Когда мужчина и женщина начинают любить друг друга не из-за феромонов, не половой любовью, а сердцем, происходит включение портала девятой мерности. Вспомни основной закон Мироздания. Что происходит? Оба любящих друг друга человека погружаются в поток энергии самого Создателя. Казалось бы, всё хорошо, что ещё надо? Но подобная благодать происходит только тогда, когда отношения между мужчиной и женщиной открыты, не ограничены законом моногамии. В этом случае, чем сильнее женщина любит своего мужчину, тем больше у неё шансов, что он её не оттолкнёт и не поменяет на другую, которая к нему тоже тянется. Но если женщина уверена, что по закону у мужчины она должна быть одной-единственной и конкуренток у неё не будет, то зачем ей стараться его любить? Какой в этом смысл? Он и так принадлежит ей. Дело в том, что настоящая любовь – это акт самопожертвования. Она требует огромных эмоциональных и энергетических затрат. В мифе о Кришне и девушках как раз такой случай. Вспомни. Сначала у женщин возникло чувство любви к красавцу-богу. Но очень скоро любовь в их сердцах заменило чувство собственности.

– Получается, что Кришна слухавил, он обманул Шиву!

– Никакого обмана не было, юноша. Этот миф очень глубок. Он показал Шиве, к чему приведёт его проект моногамии – к замене в сердце женщины чувства любви на совершенно другое чувство. Поэтому Шива, хоть он и является разрушителем, отказался от своего проекта. Но проект моногамии взял на вооружение искусственно созданный божок, который известен нам под именем Сет-Амон, или Сатана. Ты должен понимать, что основной задачей Дьявола является борьба с любым проявлением на Земле любви. Потому что любовь – это сила Создателя.

– Из твоих слов получается, что моногамные семьи созданы самим Сатаной?

– Чтобы разрушить божественную гармонию между мужчиной и женщиной. Что породила моногамия? Женщина с самого начала начинает относиться к мужчине как к своей собственности. Выставленным напоказ чувством влюбленности по отношению к объекту своей охоты самка пользуется как приманкой. О настоящей высокой любви, когда мужчина оказался в силках, речи не может быть. Ловушка захлопнулась, какая может быть любовь к пойманной дичи? Естественно, никакой. Одно лицемерие и ложь, чтобы мужчина верил, что он нужен и его любят. Многие женщины таким образом управляют своими мужчинами всю жизнь. Естественно, многие мужчины осознают свою роль в подобном браке и находят для себя лазейку: наиболее удачливые обзаводятся любовницами, некоторые шляются по проституткам. У огромной массы мужчин включается неосознанное стремление уйти из жизни, такие спиваются и становятся наркоманами.

– Но ложь может быть и в полигамных семьях, – возразил я. – Кто мешает по отношению к успешному и богатому мужчине нескольким паразиткам разыграть роль смертельно в него влюблённых? Никто!

Судя по улыбкам, моё возражение инопланетянам понравилось.

– Он задал тебе хороший вопрос, – посмотрел на волхва Рад. – В нашей жизненной практике такое иногда встречается.

– Не только в вашей, – вздохнул хранитель, – но и в нашей, земной. Женщин-приспособленок никто не отменял. Среди них встречаются такие, которые вообще не способны любить. Речь идёт не о них, а о вполне нормальных женщинах, у которых моногамный брак отнимает возможность любить мужчину не потребительски. А насчёт полигамных фальшивок я вот что скажу: как бы они не маскировались, их за версту видно. Подобные красавицы ради любимого ничем никогда не пожертвуют. Они способны только брать.

– Но ведь есть и в моногамных семьях любящие женщины!

– Конечно, есть, но таких всегда мало. Чтобы понять, любит она по-настоящему или только делает вид, что любит, а на самом деле просто использует, достаточно сказать своей жене, что тебя полюбила другая женщина, что она тебе тоже нравится и ты намерен привести её в дом. Если твоя жена устроит тебе скандал, поставит тебя перед выбором: либо она, либо та, другая – то с ней всё ясно. Если она, немного огорчившись, скажет тебе, что она в общем-то не против, главное, чтобы эта женщина тебя любила, тогда всё в порядке. Рядом с тобой та, которая любит тебя не потребительски. Человечеству пора бы понять, что моногамия превратила и мужчин, и женщин в собственников друг для друга. Она разрушила любовь женщины к своему мужчине, а полигамного мужчину превратила в преступника. И никому не приходит в голову, что мужчина потому и полигамен, что ему для его деятельности мало энергии одной женщины. Моногамные семьи – это союзы с дефицитом женской энергии. Очень часто энергодефицит женщины используется против мужчин как оружие. Имею в виду доминирование в семейном праве женщин. Современная женщина по своей сути превратилась в самку, которая, пользуясь законом о моногамном браке и дефицитом своей энергии, полностью подчинила себе мужчину. Мы живём в эпоху скрытого матриархата, юноша. Это пора нам признать.

– Наверное, хватит! – остановил разговарившегося волхва Ярун. – Гор хотел узнать, как устроены наши семьи. На его вопрос мы ответили. У нас есть семьи и моногамные, и полигамные. Всё зависит от духовного и энергетического уровня мужчины. Больше всего у

нас дуальных семей, когда рядом с мужчиной идут по жизни две женщины, иногда и три. Но встречаются семьи, когда мужчина как Создатель может смело сказать: «Я – седьмой». Полные семьи, мальчик, самые счастливые. Потому что женщины в таких семьях не только помогают мужчине в его творческой деятельности, но им ещё хватает времени для занятий тем, что им нравится. Благодаря творческому потенциалу мужа эти женщины быстро растут духовно. В наших семьях женщины не делят мужа, не спорят, кто им должен обладать, ими не управляют инстинкты ревнивых самок. Они любят своего мужа, дарят ему свою любовь. Кроме того, это чувство их всех объединяет, превращает в близких друзей. Тебе всё понятно?

– Конечно, подобное я видел на Русском Севере...

– Он побывал в сказочном мире Поморья и многое давно понял, – улыбнулся Яруну хранитель.

ГЛАВА 30

ЕЩЁ РАЗ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

– Ты вот что должен уяснить, мой юный друг, – подал голос молчавший до этого Рад. – В трёхмерии союз мужской и женской энергий должен соответствовать космической пропорции Золотого сечения. Схематично эта пропорция выглядит как один к шести. На одну часть мужской энергии приходится шесть частей женской. Теперь понимаешь, почему единица и семёрка не только у вас на Земле, но и в других мирах считаются сакральными числами? Но это к слову. Так вот, когда в трёхмерии возникает союз двух энергий, мужской и женской, он только тогда имеет будущее, когда соответствует пропорции Золотого сечения и находится в резонансе с полевыми структурами космоса.

– Из твоих слов получается, что самая лучшая семья та, где на одного мужчину приходится шесть женщин? Выходит, что у Абдуллы, героя фильма «Белое солнце пустыни», была идеальная семья?

– У твоего Абдуллы было семь жён, а не шесть, – улыбнулся Рад. – И потом, дело не в количестве женщин. Золотая пропорция не измеряется количеством физических тел – один к шести, она измеряется энергетическим потенциалом окружающих мужчину женщин и энергопотенциалом его самого. Конечно, одна женщина в моногамной семье, какой бы она ни была талантливейшей и трудолюбивейшей, на шесть разных частот не распадётся. Но почти каждая женщина, если она любит мужчину и хочет быть ему по-настоящему полезной, может заменить трёх. Если так, то нормальная дуальная семья будет представлять Золотую пропорцию, и она легко войдёт в резонанс с энергополями Творца. Если же рядом с мужчиной окажутся три любящие его красавицы, то такая семья будет ещё крепче. Потому что в ней нагрузка на женщин будет ещё меньше. Ты когда-нибудь слышал, что полигамные семьи очень крепкие и никогда, в отличие от моногамных, не распадаются? Моногамные же, наоборот, очень скоро прекращают своё существование. У вас, в России, да и во всём мире, рано или поздно распадаются до девяноста процентов семей.

– На мой взгляд, тут дело не в перегрузке наших женщин, с российскими горе-мужчинами таких перегрузок не может быть. Мне кажется, всё дело в животном эгоизме, когда люди отказываются понимать друг друга. И, конечно же, в воспитании девочек. По статистике на восемьдесят процентов инициаторами разводов выступают женщины, а не мужчины. Но социологи то, что происходит в обществе, стараются не замечать. Спрашивается, почему? Наверняка подобный ход, ведущий к устранению семьи, кого-то

устраивает.

– Ты прав, мальчик, – вздохнул Рад. – Кое-кого развал семейных отношений на Земле вполне устраивает. Для этого и была создана неполная семья. Это работа тех, кого вы считаете мировым правительством, они действуют по одной и той же схеме. Сначала создаётся прецедент, а потом, указывая на него, они заявляют, что всё плохо, надо что-то менять. А что касается ваших мужчин и женщин, то и те, и другие не знают, что такое любовь. Больше тысячи лет на Земле царствует мнение, что любовь между полами может быть только сексуальной. Половая близость только окрашивает божественное чувство, делает его ярче, многограннее, но не заменяет. Ты должен знать, наш юный друг, что сердце из всех органов человека имеет самый высокий потенциал частоты, выше частоты мозга. Оно не просто орган по перекачке крови. Сердце напрямую через свои ганглии связано с зелёным центром сознания, через его центр Лада действует в нашем трёхмерии. Другие ядра сознания так не работают. Понимаешь, о чём я сейчас говорю?

– Признаться, не совсем.

– Сейчас поясню. Ты должен знать, что, активизировав любой из центров высшего сознания, – то, что вы называете чакрами, человек может вступить в общение с Творцом. Всё это идёт из человека. Улавливаешь вектор? Но с центром Лады всё наоборот: его активизирует не человек, а Творец, и он связан с сердцем. Понятно?

– Получается, что через сердце и зелёный центр сознания человек всегда связан с Богом?

– Не только это. Чувство любви человека – божественное, оно представляет собой портал Творца, где сердце играет основную роль. Вот почему сердце имеет самую высокую частоту и самую высокую энергию. Это орган высшей вселенской любви. Он дан человеку, чтобы он им пользовался. Сексуальные же инстинкты связаны со вторым центром сознания. Вы его называете центром Велеса. Он отвечает за рефлексы и инстинкты и связан по ахартному столбу с глубинной частью головного мозга, с его белым веществом. Видишь разницу? Оранжевый центр отвечает за все формы потребления, в том числе и за потребление сексуальное. Золотой центр, наоборот, отвечает за альтруизм, за действия, противоположные потреблению. Заметь, между обоими центрами расположен жёлтый солнечный центр сознания. Он аккумулятор солнечной энергии и центр пробуждения в человеке высших нравственных качеств, таких как справедливость, совесть, честь, благородство. Венчает все эти замечательные качества сострадание, которое перетекает в чувство любви в зелёном центре, являющееся даром самого Творца.

– Если так, то почему люди разучились любить друг друга? – не выдержал я.

– Они не любят не только себе подобных, но и ту реальность, которая их окружает, мальчик. Они даже себя не любят. Их волнует только получение кайфа от скотских, порождённых инстинктами удовольствий. Их сознание мечется в рамках второй чакры, и дальше ни шагу. Что с таких взять, подумай? Практически ничего. О какой любви может идти речь, если сознание людей в наше время с трудом осваивает только второй центр и на нём заикливается? Дальше инстинктов – никуда. Здесь тот потолок, в который упёрлось коллективное сознание современного человечества. Вот почему ни мужчины не любят своих женщин, ни женщины мужчин. И те, и другие руководствуются в своих отношениях одними животными инстинктами. Их они называют высоким словом «любовь». Когда мужчина говорит женщине, что он её любит, надо понимать, что он её просто хочет. То же самое можно сказать и о женщинах. Трагично то, что все они убеждены, что любят! Попробуй их разубеди, что это не так!

– Дохлое дело, – проворчал я.

– Да, дохлое, потому что в основном мы имеем дело с человеческим материалом, но не с людьми. Как ни печально, но надо признать, что вы, земляне, живёте в эпоху тотальной проституции. Потому что, если женщина отдаётся мужчине без любви, она теряет статус хранительницы своей семьи и статус богини. Это уже рыночный индивид, который стремится подороже себя продать. Тебе и без меня хорошо известно, что в вашем обществе

существуют проститутки открытые, которые откровенно торгуют своим телом, и есть проститутки скрытые. Это те, кто выходит замуж по расчёту. Такие вот дамы и подадут на развод, если у мужа что-то не так либо в штанах, либо на работе. Кстати, в полигамных семьях подобные тоже живут неплохо. Зачем делить того, кого не любишь? Главное для них – деньги и ощущение защищённости. Ты когда-нибудь задумывался о первичном смысле слов «муж» и «жена»? – посмотрел на меня Рад.

– Мне объясняли, что муж – что-то вроде «мужчина у женщины», а жена – «женщину возьми», это подарок Бога.

– Всё верно. Жена – это подарок Творца, а муж – мужчина, защищённый любовью женщины. Это подлинный смысл слов. В настоящее время на Земле он утрачен. Сейчас слова «муж» и «жена» означают собственность. Только собственность, и больше ничего. Жена – сексуальная собственность мужа, муж – такая же сексуальная собственность жены.

– Я это уже слышал. Мне бы понять, как такое произошло? Неужели человек до такой степени деградировал, что превратился в говорящее животное?

– Любая деградация начинается с генетических подвижек. Пока с вашей генетикой, я имею в виду большинство подобных тебе, всё в порядке. Но это пока. Потому что если так дальше пойдёт, то она рухнет. Вся беда в мощном психологическом воздействии. Средствами массового зомбирования с детства меняется ваше сознание. Думаешь зачем была раскручена на Земле так называемая сексуальная революция? Именно для этой цели. А какие у вас идут фильмы? Особенно на Западе. Да и в России тоже. В любом из них присутствуют сексуальные сцены. Если в юности, в период полового созревания, сконцентрировать внимание человека на материальном и сексе, то его сознание попадает в психологическую ловушку, из которой очень трудно выбраться. Кое-кому это удаётся, но очень немногим...

Рад замолчал, потом, глядя на меня, добавил:

– Есть у вас на Земле женщины, которые искренне любят своих мужчин и искренне верят, что смогут сделать их счастливыми. Эти наивные женщины из кожи лезут, чтобы быть хорошими жёнами. И им многое удаётся. И счастье этих женщин, если их мужья обычные мужики, простые, незатейливые, которым не требуется много творческой энергии. Подобных не тяготит золотая клетка, они в ней чувствуют себя вполне комфортно. Если они своим жёнам и изменяют, то это не из дефицита энергии, а из-за животного инстинкта разнообразия. Беда, когда любящей женщине-идеалисту попадается мужчина наподобие Пушкина или Байрона. Таких в золотой клетке не удержать, они бы и рады в ней жить, но дефицит творческой энергии толкнёт их на подвиги. Представь, что ждёт их идеалистических жён? Разочарование не только в мужьях, но и в себе. Самая настоящая трагедия. Всё это от незнания энергообмена между мужчиной и женщиной.

– Интересно, что в таком случае ты можешь предложить любящей женщине-идеалисту? – спросил я.

– Во-первых, она должна осознать, что её энергопотенциала мало тому, кого она любит. А раз так, то она должна, не дожидаясь, когда её муж начнёт заглядываться на других красавиц, подыскать ему женщину, которая бы удовлетворяла и его, и её.

– Ты говоришь о дуальной семье?

– Подобных семей у вас на Земле пруд пруди. Чаще всего они возникают тогда, когда одна из сестёр, видя, что муж вот-вот начнёт гулять, предлагает ему взять второй женой её одинокую или разведённую сестрёнку. В данной ситуации союз между женщинами имеет очень большее значение. Без него никак. У вас на Земле такое не редкость, когда любовь к мужчине объединяет двух или нескольких женщин. Но только любовь, а не ложное чувство, исходящее из второй чакры. Людей могут объединить только сердца, а не половые органы.

– Нередко я слышал от мужчин, что сердце мужчины в его яйцах.

– Не от мужчин, а от говорящих животных, от самцов. У них так и есть. Всё правильно. Но мы говорим не о зверьках, а о людях.

С этими словами, давая понять, что разговор окончен, Рад поднялся.

ГЛАВА 31

РАЗГОВОР ОБ ЭНЕРГООБМЕНЕ СВОЙСТВА ДЕНЕГ ПРОРОЧЕСТВО ЖАКА АТТАЛИ КОММЕНТАРИИ К КНИГЕ

– Как видишь, есть мужчины, которым и одной женщины много. И их у нас на Земле немало. Но встречаются и такие, рядом с которыми могут быть счастливы две, три и даже больше женщин. Всё дело в их энергопотенциале. И вообще, всё в мире зависит не от нашей прихоти, а от той энергии, которой мы располагаем. Взаимоотношения людей – это только видимая сторона. Но, к сожалению, у нас это мало кто понимает, – прокомментировал лекцию Яруна Чердынцев. – Пример тому – энергия денег. Почему ты не спрашиваешь, пользуются ли деньгами их соотечественники? Неужели тебе не интересно?

– Конечно, мне это интересно, просто я не успел об этом спросить.

– Так спрашивай! Спрашивай обо всём, что тебя интересует. Потому что мы уже загостились и нам пора подумать о дороге домой.

– То, что вы загостились, сильно сказано, – улыбнулся Ярун. – Ты его не слушай. Наш земной брат по своей природе торопыжка. А насчёт энергии денег он сказал дело. Ты должен знать, для чего она создана и как эта энергия должна работать в устроенном обществе.

– Признаться, в экономике я не силен, и для меня институт денег в какой-то степени табу. Я воспринимаю их как эквивалент обмена. И больше никак.

– У вас на Земле деньги превратились в божество, в нечто такое, без чего жизнь человека невысказима. Давай вместе посчитаем, какими свойствами обладают ваши земные деньги. Первое свойство – *инструмент обмена*. Второе свойство – *мера стоимости* какого-либо товара или услуги. Третье свойство – *мера обращения*. Четвёртое свойство – *средство платежа*. Пятое свойство – *средство накопления*. И шестое свойство – *мировые деньги*. Это видимая сторона денег. Но есть ещё и невидимая, но которая всем известна. Деньги, ко всему прочему, у вас на Земле являются инструментом коррупции. Что такое коррупция? Мера стоимости определённых, связанных с управлением услуг. Чем коррупция вредна обществу, понятно без слов. Но это всё у вас на Земле, где царствуют под прикрытием псевдодемократии хищные законы рынка. Что собой представляют рыночные отношения? У вас в школах учат, что спрос рождает предложение. Спрашивается, ради чего? На первый взгляд, кажется, что ради получения определённых товаров или необходимых услуг. На самом деле всё не так. За банальной формулой прячется злой демон вашего земного мира наживы в форме денег. А где место во всём этом носителю высшего сознания, человеку? В рыночных отношениях он всего лишь потребитель. Тот, кто вкладывает в продукты производства свою энергию в форме денег. Главное – это деньги и ещё раз деньги, всё остальное не имеет никакого значения. Что бы ни делалось на вашей планете, всё подчинено прибыли в форме денег. Выше их ничего у вас нет. Вот ещё одно скрытое свойство денег. Они в высшем коллективном земном сознании по значимости вытеснили самого Творца. Вопрос: случайно ли это? Далеко не случайно. Тот, кто владеет огромными деньгами, мнит себя на Земле богом. Потому что деньги в поражённом коррупцией обществе представляют собой огромную власть. Вот почему те, кто тайно с помощью денег правят вашей планетой, заинтересованы в материализации сознания человека, в его безнравственности и бездуховности. Таких продвигают во властные структуры всех государств Земли, и прежде

всего – в спецслужбы. Потому что с их помощью можно легко убирать случайно попавших во власть честных чиновников. Как видишь, всё до банальности просто. Это то, что вы называете системой. Но это у вас. Наш мир иной. Ни одна звёздная цивилизация не привязана к углеводородам. Все они купаются в океане бесплатной энергии многомерия, где материальные блага являются производными высших энергий. Подумай сам, могут существовать в подобном мире рыночные отношения?

– А что же является движущей силой вашего общества? – удивился я.

– Неужели ты полагаешь, что деньги могут быть чем-то вроде погоняла? – одарил меня Ярун своей солнечной улыбкой. – Это у вас на Земле финансы приняли уродливые формы. Всё наоборот: не деньги управляют рынком, а он ими. Когда всё продаётся и всё покупается, надо смотреть в корень, зачем всё это? Деньги – всего лишь инструмент подобных манипуляций. За ними стоит нечто другое: абсолютная власть меньшинства над большинством. Олигархия прикрыта фиговым листочком псевдодемократии. В неустроенном обществе деньги позволяют маленькой кучке мерзавцев распоряжаться судьбами миллиардов себе подобных и судьбой самой планеты. Вот для чего на матушке-Земле раскручен глобальный рынок. Он позволяет сосредоточить финансовые ресурсы планеты в руках считанного количества нелюдей, которые уверены, что они не просто богоизбранные, а настоящие божества. Им пока не хватает бессмертия, это так. Но они убеждены, что со временем деньги позволят решить и этот вопрос. Вот оно, главное свойство ваших земных денег. Абсолютная власть! А ты о какой-то движущей силе. Неужели тебе неизвестно, что допотопная цивилизация успешно обходилась без денег? Сколько она оставила после себя артефактов! Но до сих пор не найдено ни одной монеты. Движущая сила любой космической цивилизации заключена не в деньгах, а в знаниях, юноша. Путь накопления знаний и их использование в созидательных целях поднимает носителей сознания такой цивилизации на уровень Творца. Разве в подобном процессе есть место деньгам?

От слов Яруна за свои мысли мне стало стыдно. Видя, что я покраснел, старый волхв, покосившись на инопланетян, проворчал:

– Хватит парня смущать, расскажите ему о вашей финансовой системе. Иначе он будет убеждён, что вы не люди, а подобие ангелов.

От слов старика я вздрогнул.

– Получается, что вы на своих планетах тоже пользуетесь деньгами?

– Да какие это деньги? – махнул рукой Рад. – Всего лишь оценка наших творческих способностей.

– Вот-вот, ты хорошо начал! – подбодрил Рада Чердынцев. – Давай продолжай.

– Что тут продолжать, я всё сказал.

– Ты что-нибудь понял? – посмотрел на меня дедушка.

– Признаться, нет.

– У них, – кивнул волхв на инопланетян, – бытует традиция особой оценки творческих способностей каждой личности. Выражена она в числах. Получается, что один из их команды стоит сто рублей, а другие – только пятьдесят, может, и того меньше! – засмеялся волхв.

– Не паясничай, – осадил Чердынцева Рад. – Всё далеко не так. То, что он говорит, у нас практикуется, но оценка творческих способностей человека бытует для того, чтобы он мог расти и развиваться. Сегодня она одна, завтра – другая. Это тот стимул, который заставляет некоторых из нас задуматься, зачем он живёт. Брат всё хорошо понимает, но что делать, если у него чересчур насмешливый характер? Нашу традицию, чтобы лишний раз позубоскалить, он рассматривает с позиции ваших рыночных отношений.

– А почему нет? У вас тоже рынок, только своеобразный. Чьи творческие способности выше, тот у вас...

– Он просто больше несёт ответственности. Вот и всё, и это правильно! – оборвал чересчур развеселившегося волхва Ярун.

– Понял, о чём речь? – повернулся он ко мне.

– Понял, как не понять, что к деньгам шкала творческих оценок никакого отношения не имеет.

– Не имеет! – кивнул головой Чердынцев. – Это я так, чтобы разрядить обстановку. У тебя есть к ним, – кивнул волхв в сторону братьев из звездной метрополии, – ещё вопросы?

– Конечно, есть, но мне стыдно их задавать, – ответил я.

– Это почему?

– Потому что они касаются нашего будущего. Что ждёт матушку-Землю и всё человечество в целом?

После моих слов воцарилось молчание. Волхв с интересом наблюдал за своими друзьями и тоже молчал.

– Почему вы все молчите? – наконец не выдержал я. – Если мой вопрос некорректен, вы так и скажите. Я не обижусь.

– Ты задал вполне нормальный вопрос, мальчик, – посмотрел на меня Ярун. – Но, как мы видим, тебе неизвестно, что будущее всегда многомерно. Оно строится сразу по нескольким направлениям. Какое из этих направлений превратится в реальность, зависит от многих факторов, в том числе и от некоторых проектов...

– Чьих?

– Тех, кто его, будущее, пытается строить.

– Вы имеете в виду врагов земного социума?

– О них и идёт речь. Если хочешь, мы можем показать тебе такой вот проект. Его цинично представит в своей книге один из видных иллюминатов. Имя его Жак Аттали. Он советник трёх французских президентов и постоянный член группы, которая известна у вас как Бильдербергский клуб...

– Но ведь ты сказал, что свой проект этот Жак Аттали только собирается представить?

– Через двенадцать лет, – улыбнулся Рад.

– Что-то я не пойму...

– Тебе понимать надо или знать? – сверкнул глазами волхв.

– Конечно, знать!

– Тогда не спрашивай о том, что ты всё равно понять пока не можешь.

– Хватит болтать, – поднялся со своего места Ярун. – Задача ясна, значит надо её решать. Идёмте в другое помещение.

Через минуту наш квартет во главе с Яруном оказался в освещённой зелёным светом круглой комнате.

– Рассаживайтесь, – показал инопланетянин на кресла, – а я займусь переводом полевой информации в лексику.

Ярун подошёл к пульту с клавишами и стал что-то набирать.

Через минуту на стене комнаты загорелся бирюзовым светом экран, на котором появились следующие слова: «Жак Аттали. Первая волна будущего: конец американской империи».

– Вот, – показал на экран Рад и, обратившись ко мне, добавил: – Читай не торопясь и постарайся поверить в то, что узнаешь.

И он протянул мне коробочку с кнопкой, чтобы менять страницы на экране.

– А вы за какие грехи будете страдать? Вам же всё это давно известно, – посмотрел я на своих друзей.

– Знаешь, повторение – мать учения, – усмехнулся волхв. – Это не для меня, а для них. А что касается моей персоны, то я это вижу, – показал он на экран, – впервые.

– Тогда давайте знакомиться, – раздался голос Яруна.

И мы с Чердынцевым занялись изучением книги из будущего. Надо сказать, что с первых же строк писанина махрового иллюмината меня захватила. Её циничная, безупречная логика просто обезоруживала. Впервые в жизни я узнал, что рынок и демократия – единый, связанный между собой процесс, что политическая свобода и людские желания стремятся

только к материальному обогащению. Оказывается из века в век несчастные крестьяне идут в города, а рыночные демократы объединяются в огромный рынок, который концентрируется вокруг торгового сердца города-мегаполиса. Этот центр должен обладать возможностями для создания банковских учреждений. Другими словами, его управители обязательно должны быть толерантными по отношению к богоизбранному народу, которому религией разрешено заниматься ростовщичеством. Кроме того, подобный центр должен контролировать в политическом, социальном, культурном и военном отношении враждебные меньшинства, коммуникации и сырьевые источники. Я узнал, что Лос-Анджелес оказался, ни много ни мало, «девятым сердцем» рыночных отношений. До него были Брюгге, Венеция, Антверпен, Генуя, Амстердам, Лондон, Бостон, Нью-Йорк. По мнению автора, через определённое количество лет «девятое сердце» рыночных отношений исчерпает свои ресурсы. Но это будет потом, а в начале XXI века США, превратив большую часть планеты в свою вотчину, будут процветать. Примерно до 2030 года доллар останется лучшим экономическим, политическим и финансовым прикрытием. Всё это время американские университеты будут постоянно пополнять креативный класс страны за счёт лучших студентов мира, которые навсегда останутся в США. Оторвавшись от чтения опуса, я удивленно посмотрел на Рада и волхва.

– Что, не нравится? – улыбнулся мне Чердынцев.

– Что же тут может понравиться, когда цинично узаконено ограбление и порабощение финансовыми руками рыночного центра большей части планеты? Из того, что я сейчас прочитал, можно сделать вывод, что капиталистический хищник в будущем не изменится.

– Изменится, и ещё как, но не к лучшему, – вздохнул Рад. – Читай дальше, ты это увидишь своими глазами.

Я снова взглянул на экран, где прочитал, что экономический рост будет способствовать распространению демократии, и ни один авторитарный режим не сможет долго противостоять материальному изобилию.

«Он что, этот Аттали, считает всех людей идиотами? При чём здесь авторитаризм? Наоборот, умный и дальновидный диктатор куда полезней для развития экономики, чем любая хваленая демократия. Примером тому может служить тот же Сталин. При нём СССР за десять лет преодолел экономический путь, который рыночные страны проходили почти сто с лишним лет. Автор упомянул Франко, Сухарто и Пиночета, но почему-то про Сталина забыл. Дальше Жак Аттали стал описывать Евросоюз. По его мнению, он должен быть хорошо защищён. От кого? – недоумевал я. – Об этом автор не пишет. Получается, что от нас, от России! Сколько можно русской угрозой запугивать несчастных европейцев? Самое интересное – зачем? Значит, по мнению Аттали, Россия всё ещё не будет сломлена. Она найдёт в себе силы противиться глобализации!»

И я почувствовал гордость за свою Родину.

«Автор пишет про середину XXI века, значит, не так всё плохо, если иллюминат отводит России место врага Евросоюза».

Дальше я узнал, что Брюссель должен превратиться в округ без государственной принадлежности.

«А кто им будет управлять? Понятно, дяденька из-за океана. Неплохо придумано. Похоже, после Бельгии все остальные страны Евросоюза превратятся в филиал США. Скорее всего, американцы применяют метод постепенного, поэтапного поглощения – старая надёжная технология. А что же дальше?»

Ниже Жак Аттали пишет про английский язык, который превратится, по его мнению, в язык мирового общения.

«Это и понятно, – рассуждал я. – Примитивное общество людоедов должно говорить на таком же примитивном знаковом языке. Всё по Закону подобия».

На следующей странице я прочитал, что все промышленные предприятия Евразии, США и Латинской Америки будут принадлежать банковским домам транснационалов. Естественно, последним государства станут не нужны, их эпоха подойдёт к концу. Банкиры

будут назначать директоров на свои предприятия и убирать, если последние их чем-то не удовлетворят.

«Вот, оказывается, каким путём пойдёт вытеснение государственного контроля над промышленностью, – почесал я затылок. – Всё просто. Банки станут не просто банками, они заменят собой и промышленников, и государства. А что же станет с основным ресурсом рынка – с людьми? – подумал я. – Как они будут жить? Во что трансформируются их семьи?»

Пропустив несколько строк о росте промышленности, я нашёл то, что меня заинтересовало. Так как центры мегаполисов будут заняты банками и торговыми комплексами, то население «каменных джунглей» будет вытеснено на их окраину. Добровольным рабам предоставят маленькие, дешёвые, типа ночлежек, квартиры, где люди будут жить уединённой, тихой, безрадостной жизнью. Семьи к 2030 году в США, Европе и в некоторых странах Азии за ненадобностью должны уйти в прошлое. Детей женщины будут рожать не по любви, а по заказу, от мужчин, которых им предоставят.

Я оторвал глаза от текста и почувствовал, как моё тело покрывается холодным потом.

«Вот он, финал основной массы человечества – одинокая жизнь в каморках. Без любви, без радости семьи, где тебя ждут и любят, без неопишуемого счастья рождения и радости воспитания своих детей. Ужас! Аттали пишет не о людях, он цинично описывает устройство демократии и рынка, где человек является всего лишь его составной частью. Автор со знанием дела рассказывает, как институт демократии и рынка отнимет у человека право на любовь, право жить в окружении любящих его людей, право иметь семью и о ней заботиться, право просто быть человеком. И мужчины, и женщины по закону демократии и рынка будут обращены не только в социальное рабство, но и в сексуальное, где и теми, и другими будут распоряжаться их хозяева. Девушек и молодых женщин, когда подойдёт срок, как коров или свиней, будут гнать на случку. А когда родятся дети, то их отнимут, чтобы воспитать в специальных заведениях. Понятно, что подрастающих красивых девочек, и мальчиков из таких вот школ-пансионатов будут забирать на свои оргии всякого рода демократические извращения. Для этой цели уже сейчас разрушаются традиционные семьи. В семье ребёнок – плохо ли, хорошо ли, но защищён.

В пансионате он не просто беззащитен, там будет идти перестройка его сознания. Детей будут готовить к той жизни, которую им навяжут лидеры демократии. Одних детей превратят в сексуальных рабов, других – в рабов иного порядка».

Все эти мысли за сотую долю секунды пронесли в моём сознании, и, оторвавшись от текста, я вопросительно посмотрел на Чердынцева.

– Ничего себе будущее!

– О чем ты говоришь, какое будущее? – грустно улыбнулся волхв. – То, что ты прочитал, активно внедряется и в Европе, и в Америке.

– Но, насколько мне известно, институт семьи ни в Европе, ни в Америке никто пока не отменил!

– В том-то и дело, что пока. Вместо него сейчас действует ювенальная юстиция. Она даёт право отнимать детей у родителей без всякого суда и следствия. Просто так. Главное, чтобы ребёнок был полноценный.

– Что-то я тебя не пойму, – взглянул я на Чердынцева. – Как это – полноценный?

– Тут два аспекта, – вмешался в разговор Ярун. – Либо ребёнок должен быть с совершенной генетикой, либо хорош физически. Часто и то, и другое складывается вместе. Помнишь закон: что внутри, то и снаружи?

– Помню, но при чём тут генетика?

– При том, что детей ювеналы отбирают у родителей не просто так. Что такое ювенальная юстиция? Это разновидность рыночных отношений по продаже живого товара. Как правило, дети с хорошей генетикой разбираются на органы, а красивые дети обращаются в сексуальное рабство: либо их отдают на воспитание разного рода извращениям, либо ими пополняют скрытые гаремы либерал-демократов. Ты думаешь, зачем всех без исключения

детей – не только у нас, но и во всём мире – взяли под медицинский контроль? Врагам известны все их болезни, начиная от ветрянки и кончая скарлатиной. Чтобы можно было выбрать самого здорового. Догадываешься зачем?

– Чтобы разобрать ребёнка на органы...

– Молодец, начинаешь думать! Забрать же нужное дитя проще простого, была бы в стране ювенальная юстиция. Делается это следующим образом. Кому-то из богатых демократов понадобился орган, например, селезёнка, печень или сердце. Через государственный аппарат, по линии медицины, проходит требование всё это отыскать. По базе данных нужный орган находят, и не важно, что он у живого человека. Дальше дело передаётся ювенеалам. Последние знают своё дело туго. Например, послала мать своего ребёнка в магазин за хлебом – её уже можно обвинить в эксплуатации несовершеннолетнего. Или ребёнок пылесосит пол – то же самое. И попробуй докажи, что никакой эксплуатации нет, что детей надо приучать к труду, иначе из них вырастут лентяи. Всё равно ювенеалы дитя отнимут и, естественно, пошлют за кордон, либо в приют, либо в виртуальную семью, якобы для полноценного воспитания. А дальше сам знаешь, что будет. Концы в воду. Естественно, ювенеалы за свои услуги получают кругленькую сумму. Ты должен осознать, мой друг, – впервые инопланетянин назвал меня не юношей и не мальчиком, – что ювенеалы являются рыночным механизмом глобальной торговли живым товаром – вашими детьми. Для этой цели они и были созданы. Для справки я тебе скажу, что в Норвегии изъят и продан каждый пятый ребёнок, каждый шестой продан в Швеции и Дании. Считай, что это ваши дети, потому что все они с русским народом относятся к одной ильмено-скандинавской расе.

– А сколько ювенеалы продали детей из России? – спросил я.

– Русских! Потому что другие дети Западу не нужны, – уточнил волхв. – Несколько десятков тысяч. Сколько точно – никто не знает. Но это сделали не ювенеалы, потому что ювенальной юстиции в России хода пока не дают. Этим заняты другие органы, например, органы опеки. Когда здоровые силы в администрации президента год назад попытались найти на Западе наших детей, как ни старались, отыскиали только половину. Это я так, к слову.

– Получается, что тысячи наших русских детей пошли на органы?

– А ты удивлён? – посмотрел мне в глаза Чердынцев.

– Надо это как-то остановить!

– Вопрос: как? Когда ваша Конституция написана дядей Сэмом и большая часть ваших чиновников получает гранты из банков транснационалов. Ты должен понимать, дружище, что твоя страна завоёвана без войны. Поэтому у неё нет права жить своей жизнью и распоряжаться своими детьми в частности. Знаешь, сколько платят органам опеки и вашим доморощенным ювенеалам за русского ребёнка западные заказчики?

– Откуда же мне знать?

– Так я тебе скажу. Всего-навсего от пятнадцати до двадцати тысяч долларов. Ну как?

– Нет слов...

– То-то и оно, – закончил Ярун. – Давай читай дальше. Впереди ещё много любопытного.

Когда я перевёл взгляд на экран, то не поверил своим глазам. Оказывается эгоизм и самость станут для будущих поколений абсолютной ценностью, а эротизм и сексуальная распущенность – то, ради чего будущий человек станет жить.

– А где же ценность любви? – оторвался я от экрана.

– А ты читай, читай, не отвлекайся, – показал на экран волхв.

Погрузившись в изучение проекта иллюминатов, я узнал, что в мировой экономике будут доминировать два вида индустрии: страхования и развлечений. Все страховые компании прорастут из банков. Банкиры будут управлять и индустрией развлечений.

«Везде одни банки, – подумал я. – О роли государств ни слова».

Дальше я прочёл о тотальном контроле. Автор писал о специальных телефонах, за перемещением которых будут следить расположенные по всему земному шару станции

слежения. Он это называл гипернаблюдением за перемещением людей и чипизированных товаров. Ниже я узнал, что освобождённая женщина будущего перестанет рожать. Дойдёт до того, что станет невозможным воспроизводство населения. Планету захлестнёт, на фоне уменьшения населения, старение наций.

«Всё-таки они, эти иллюминаты – ребята-камень! – подумал я. – Пытаются своего добиться не мытьём, так катаньем. А что дальше?»

Ниже я узнал, что население Земли постепенно превратится в кочевников. Волны мигрантов из Африки хлынут в Европу, а пенсионеры из Европы, наоборот, будут переезжать в Африку и Южную Америку. Миграционные потоки смешают на Земле все этносы. Наступит эпоха этнического хаоса и глобального генетического смешения. От прочитанного меня снова бросило в жар.

– Посмотри, тут кое-что есть и о России, – показал на экран Ярун. – Не трясись от возмущения, читай спокойно. Ты ведь знаешь: человек полагает, а Бог располагает. Мало ли что им взбрело в голову! Мы для того и залезли в книгу Аттали, чтобы изменить в нашу пользу будущее. «Китайские переселенцы должны в скором времени двинуться по направлению к Сибири», – пишет автор. По его мнению, в начале XXI века многие сибирские города, такие как Владивосток и Хабаровск, будут заселены китайцами. Оказывается китайцы заселяют Красноярск, Новосибирск и Урал, куда местные власти пригласили китайских крестьян для освоения пустующих земель. Дальше – больше. Жак Аттали пишет о русско-китайских браках, о растворении русского народа в волнах китайских мигрантов.

– Он что, с ума сошёл? – оторвал я голову от экрана. – Насколько мне известно, ничего похожего нет.

– Пока нет, – согласился со мной Ярун. – Но на Западе кое-кому хочется, чтобы так было.

– А ты можешь мне объяснить, почему заметно ослаб напор китайцев на Север? – спросил я всезнайку.

– Он не ослаб, просто стал контролироваться нашим государством. В Кремле не все у нас дураки и предатели. Есть люди думающие и, что самое главное, умеющие влиять на сознание той команды вождей, которая управляет Китаем, – окинул меня волхв взглядом.

– Что-то я не пойму.

– Видишь ли, в Сибири не растёт рис.

– Ну и что? Его же можно всегда привезти.

– Можно, я не спорю. Но это большие затраты. Как ты знаешь, биохимия китайцев связана с рисом... Без него они долго не могут... Вот им ненавязчиво из Кремля и показали туда, где рис растёт.

– Куда же?

– На Зондские острова и Африку... И дали китайцам понять, что если они начнут наглеть по-китайски – где китайцы, там и Китай, то их, несмотря на российское гражданство, всё равно выселят. Этого оказалось достаточно. Вот тебе пример того, как мечтатели-иллюминаты остались с носом. Прочти, что Аттали пишет ниже. По его мнению, в Сибири русского населения должна остаться треть, остальные – китайцы.

– Неплохо придумано.

– Согласен, неплохо, – кивнул волхв. – Если наш народ поверит в их химеру, то она сбудется. Такова магия веры. Нам надо думать иначе и верить только в свой народ, не в китайское будущее, а в наше, российское.

– Посмотри, что пишет Аттали дальше, – показал на экран Рад. – Смотри, как исчезают на Земле леса: каждый час рубится лес на площади, равной семи футбольным полям. Как тебе такое?

– Ужас!

– Ещё какой! Но такова суть рынка – другая жизнь. Он для того и создан, чтобы организовать на Земле экологическую катастрофу, равной которой ещё не было. Целью её

является уничтожение вашей цивилизации и человека как вида. Посмотри, что пишет иллюминат относительно пресной воды, – перелистнул страницу Рад. – Оказывается, человечество к концу XX века использовало восемьдесят процентов её запасов. В наше время два с половиной миллиарда людей страдают от её нехватки. Каждый год двести миллионов по причине её загрязнения заболевают холерой. Каждый день из-за растворённых в воде газов умирает двадцать две тысячи человек. Всё это на фоне растущих, как грибы, мегаполисов.

– Несколько часов назад вы мне говорили, что в будущем мегаполисы с лица нашей планеты исчезнут, – заметил я.

– Так оно и будет, – улыбнулся Рад. – Просто не пришло время. Помнишь формулировку *Закона времени*?

– *Всему своё время*, – сделал я умную физиономию.

– Да, всему своё время. Что собой представляют мегаполисы? Всего-навсего гигантские сконцентрированные на сравнительно небольшой площади рынки сбыта различных товаров, продуктов питания и услуг. Ко всему прочему, они являются рынками дармовой рабочей силы. Посмотри, как ловко устроено. С одной стороны, мегаполисы заполнены рабами, людьми абсолютно бесправными, целиком и полностью зависимыми в экономическом и социальном отношении от своих хозяев. С другой – они являются потребителями всех тех товаров, которые сами же производят, не считая продуктов питания. Древние рабы в основном только производили, затраты на их содержание были небольшими. Современные же рабы несколько иного характера. Погонщиком у них является не кнут, а деньги, которых они, будучи ещё и потребителями, из всех сил стараются побольше заработать. А что делать с состарившимися рабами, которые перестали производить? В Риме и демократической Греции их либо изгоняли, либо убивали. В современном же обществе подобный раб до конца не утрачивает своих функций. Потому что, кроме всего прочего, он является ещё и потребителем различного вида вещей и особенно продукции фармацевтической промышленности. Вот для чего платятся состарившимся рабам пенсии – чтобы не пробуксовывал рынок. Кстати, из их же кармана. Как видишь, всё продумано до мелочей, даже уход рабов на тот свет.

Испокон веков людей кормила земля. Вот почему тысячи лет люди жили в основном в сельской местности и переселяться в города особо не стремились. Города появились как места производства и обмена товаров. Породили их рыночные отношения. Продукты питания в городах никогда не производились. В основном они в них продавались, так же как продаются в наше время в разного рода супермаркетах, гипермаркетах и т.д. Посредством продуктов питания и стали контролировать хозяева рыночного ада жизни своих рабов в мегаполисах. Для этой цели компании по производству продуктов питания стали внедрять в нормальную пищу различные химические добавки: в муку – разрыхлители и отбеливатели, в хлеб – вызывающие раковые заболевания термофильные дрожжи, в мясные продукты – вкусовые добавки, красители и химические специи. Огромное количество химии в кондитерских изделиях. Но этого рыночным воротилам показалось мало, поэтому решено было создать на Земле индустрию производства генномодифицированных продуктов питания, таких, которые бы не только убивали, но и превращали человека в послушное жвачное животное, разрушая высшую нервную систему, а заодно органы воспроизводства.

Я кратко показал тебе основные функции воздействия мегаполисов на социум. Есть ещё и другие. Это контроль над каждым жителем, близость провинившихся к репрессивным органам и т.д. Теперь понятно, почему с падением рыночной экономики мегаполисы со своими супермаркетами человечеству станут ни к чему. Они превратятся в тормоз на пути его эволюции. И от подобной беды человек вынужден будет избавиться. Как? Мы тебе об этом уже рассказывали. Самый простой и правильный способ – кирпич, бетон и стекло похоронить на океанских шельфах. Из всего этого мусора со временем поднимутся обширные острова, на которых можно будет посадить сады и леса.

– И построить небольшие уютные городки, какие в далёком будущем поднимутся

вокруг некоторых ваших столиц. Например, недалеко от Москвы, города планетарного очищения.

– Почему вы считаете, – посмотрел я на Яруна, – что именно Москва такой город?

– Потому что такова её суть. Когда-то, очень давно, на территории вашего Кремля стоял храм обратной стороны Рода. Той силы, которая занята в космических масштабах очищением, переводом ненужной, отработавшей своё материи в информационное поле. Вот почему ваша столица несокрушима. Враги в неё входили. Но что с ними потом происходило?

– С наполеоновскими полчищами это вы подсобили, – напомнил своему другу Чердынцев.

– Потому и подсобили, что вмешался Творец.

– Хорошо, – перевёл я разговор на другую тему. – У меня давно возник один некорректный вопрос, но я боюсь его задать.

– Что-то ты не похож на трусишку, – улыбнулся Рад.

– Просто вы меня не знаете... Недавно вы кое-что мне рассказали о своей звёздной империи.

Ярун с Радом переглянулись.

– Ты что плетёшь? Ни о какой империи мы тебе не говорили.

– Я не так выразился, о содружестве планет.

– Это другое дело.

– Фактически показали миры Золотого века.

– Это в ваших мифах подобная социально-экономическая формация названа так романтично, мы её подобными эпитетами не называем, – проворчал Ярун.

– Я не о названии, а о тех подвижниках, которые, как вы говорите, в недалёком будущем рискнут бросить вызов нашей рыночной цивилизации. Мегаполисам в частности. Мне интересно, где будет сделан первый шаг в будущее? В провинции или в центре русского мира?

– В самом его сердце, юноша. Всё начнётся с Московской области. Потом эстафету подхватит Смоленск, Тверь, Ростов Великий, Ярославль... В Сибири – Новосибирск и Красноярск... О русских на Западе говорят как о самом непокорном народе. Так оно и есть, такова ваша природа. Не жадные до чужого англосаксы, не упрямые, но чересчур доверчивые немцы, не суетливые, стремящиеся к мировому господству китайцы сделают запретный шаг в новую эпоху. Всё начнётся с России и закончится Соединёнными Штатами. Последние будут бороться за демократию и рынок, что называется, до конца. Но это им всё равно не поможет. Знаешь, сколько городов нового типа будет построено твоими соплеменниками и в будущем друзьями? Только в Московской области более сорока, а сколько ещё по России? Хочешь я назову тебе самые примечательные из них, которые от наших практически ничем не отличаются?

– У них что, будут ещё и названия?

– Конечно. А почему нет?

– Чудно как-то. Ты сейчас произнесёшь названия городов, которых ещё нет.

– В поле они давным-давно стоят. Они пока не поднялись в вашем трёхмерии.

И подойдя к пульту управления, Рад, покосившись на улыбающегося Яруна, нажал несколько кнопок.

– Вот тебе список, читай вслух и запоминай. Придёт время, когда ты всё это великолепие увидишь своими глазами.

– Миллениум, Ренессанс, Монтевиль, Гринфилд, Реверсайд, Покровский (коттеджи и таунхаусы), Лужки, Новорижский (деревня Тэжки), Новый Новорижский (деревня Покровское), Лазурный Берег (Мытищинский район Московской области), Сказка, Берендеевка, Уборы, Шервуд, Усадьба Веледниково, Парк Авеню (таунхаусы), Сосны (в Красноярске – дома и таунхаусы), микрорайон Удачный (Красноярск – многоквартирные дома), Апартаменты Авеню (многоквартирные дома), ФутуроПарк, Парк Фонте.

– Что пользы, что я прочту, – оторвался я от экрана. – Я же всё равно ничего не

запомню.

– Дело не в том, запомнишь ты или нет. Речь идёт о масштабе и высоком порыве. Будущее позвало Россию, и она ему откликнулась. Это главное, что ты должен знать, дружище.

– Потомков космической расы не остановить никакой демократией и никакими рынками, – сказал нараспев Ярун. – Но не думай, юноша, что ваша сатанинская система так легко сдаст свои позиции, она будет сопротивляться. У тебя не хватило терпения дочитать прогноз Жака Аттали по первой волне рыночной вакханалии.

– Честно говоря, то, что он пишет, наводит на мысль, что автор несколько не в себе.

– Он вполне вменяемый. Просто цинизм, с которым Аттали выразил своё пророчество, нормального человека бесит, – проворчал волхв. – У меня на что крепкие нервы, но и они начали сдавать. А вы говорите, что мы познакомились только с первой волной рыночного хаоса. Сколько же их, этих вот волн в его пророчестве?

– Пять!

– Ничего себе! – поднялся со своего места Чердынцев. – Целых пять! Этот Аттали мужичонка – зверь! Дело своё знает туго. С одной стороны, мне хочется узнать, что он там ещё придумал, но с другой – жаль тратить время.

– Мы можем всю его книгу тебе распечатать, – сказал Рад.

– Какая-то сказка, ушам своим не верю, – сказал я, – наверное, вы всё-таки боги. Города даже не в проекте, а вам известны их названия. О своей книге Аттали ещё и не мыслит, но вы её можете распечатать!

– Твои далёкие предки-ориане это тоже могли. Хитрого здесь ничего нет. Только знание многомерности, где время имеет три вектора. Потому наших общих предков земные расы и величали белыми богами.

– Распечатайте книженицу, буду только рад, – прервал Яруна волхв. – Почитаю на досуге.

– Ты считаешь, а он? – показал на меня Рад.

– И он прочтёт.

– Не получится, скоро к тебе нагрянут гости, и нашему общему другу станет не до книги. Поэтому мы кратко познакомим его со всем, что написано в этом людоедском труде.

– Валяйте! – сел на своё место дедуля. – Я тоже послушаю.

– Первая волна демократии и наступление в глобальном масштабе рынка на социум, по мнению автора, закончится тем, что население планеты превратится в орды кочевников. Под воздействием рынка и стремления к лучшей доле люди отучатся жить на одном месте. Потеряв чувство Родины и своей страны, миллионы одиноких людей начнут движение по континентам. Этому будет способствовать гибель всех национальных культур. И языков в придачу. По плану иллюминатов, всё население Земли перейдёт на английский язык.

– Неплохо они придумали, – пробасил волхв.

– Очень даже неплохо, особенно с языком, – посмотрел на Чердынцева Ярун. – Уничтожить в культурном отношении русский мир – значит отнять у населения планеты всякую надежду на возрождение.

– Отказ же от русского языка равносителен вечному планетарному плену? – в недоумении я посмотрел на Рада.

– Он что, не знает, что так называемый русский язык не является русским? – спросил Чердынцева Рад.

– Должен знать, просто, как всегда, строит из себя дурня.

– Заслуга русских, точнее русичей, в том, что несмотря ни на что вы умудрились сохранить и донести до наших дней язык космического общения. К сожалению, мало кто это осознаёт. И англосаксы, и говорящие на романских языках народы, да и немцы в упор не хотят это ни видеть, ни понимать. Союзниками в отношении знания русского языка являются те, кого вы больше всего не любите.

– Интересно, кого ты имеешь в виду?

– Евреев, мой друг, да-да, евреев. Именно евреи, их учёные, а не ваши продажные академики, заявили на весь мир, что русский язык универсальный, образный и неповторимый. Что его надо знать всем людям Земли. Он в равной степени развивает оба полушария головного мозга. Стыд и позор! Значение русского языка для населения планеты отстаивают не ваши учёные, а израильские! Еврейские академики оказались куда честнее британских, немецких, да и ваших.

– Честно говоря, об этом я слышу впервые.

– Он впервые слышит! – показал на меня волхв. – Надо же! Я тебе об этом несколько раз говорил, только другими словами...

– Ты же знаешь, как до меня доходит. Иногда, чтобы я въехал. ..

– Понятно, – оборвал меня Чердынцев. – Тебе надо услышать сотню раз...

– Не сотню, но...

– Хватит перебранки! – улыбнулся Ярун. – Дома будете выяснять отношения. Наш общий друг должен знать, что язык, на котором он говорит, не просто является универсальным языком космического общения. На нём общается со всеми звёздными расами сам Творец. Этот язык им создан!

– Им? – открыл я рот от удивления.

– Да, им!

– Наверное, вы меня здесь разыгрываете?

– И не думали. Зачем нам это надо? О том, что я здесь сказал, догадался один российский учёный.

– Тоже еврей?

– Не язви! Далеко не все ваши академики продажные. Этот человек русский, но он полностью согласен с утверждением израильских учёных относительно вашего языка. В своих исследованиях он пошёл ещё дальше и пришёл к выводу: что русский язык не просто язык космического общения, а язык самого Творца.

– Интересно, о ком ты говоришь?

– О Валерии Чудинове, юноша. Об академике РАЕН, которого у вас в России кое-кто ой как не любит! Мне хочется добавить, что помимо Чудинова к выводу о том, что русский язык является звуковой структурой самого Творца, пришёл ещё один замечательный учёный. На этот раз математик – Владимир Говоров. Оба этих учёных, не зная друг друга, пришли к одинаковым выводам. О чём-то это говорит? Теперь ты понимаешь, зачем иллиминаты так старательно разрушают русский мир, русскую культуру и особенно язык?

– Чтобы навсегда оторвать человечество Земли от космоса?

– Прежде всего от самого Творца!

От последней фразы Яруна у меня заныло сердце.

– Как же Чудинову удалось понять, что русский язык имеет космическое значение?

– Очень просто. Этот учёный научился читать русские слова, написанные не людьми, а самой природой. Например, на Луне, где буквы представляют собой цепи холмов, или бороздки, которые тянутся на сотни километров.

– Получается, что нашей так называемой кириллице миллионы лет?

– Будто ты этого не знаешь? – повернулся ко мне Чердынцев.

– Просто для себя констатирую... Лихо они нас с азбукой!

– Да, лихо!

– Везде ложь, где только можно.

– Это у них называется информационным воздействием. Ну что, с языком разобрались, пойдём дальше?

– Пойдём, – кивнул я. – Интересно, что они ещё понапридумывали?

– По мнению Жака Аттали, первая волна демократии и рынка кончится крахом американского сердца мировой экономики. Лос-Анджелес – девятый центр рыночного строя – перестанет удовлетворять хозяев. По плану масонов и иллиминатов, десятым сердцем мирового рынка станет Иерусалим. Под его протекторатом наступит эпоха

гипернаблюдения.

– Что? – не понял я.

– Эпоха гипернаблюдения, когда компьютерные системы будут следить за каждым человеком. Речь идёт о всеобщей чипизации населения. Кроме того, усилится миграционный процесс и перекочёвка трудового населения с места на место. В эпоху десятого рыночного центра произойдёт расширение и без того гигантских городов. Огромная сеть мегаполисов возникнет в Китае, Индии, Таиланде, Индонезии, Латинской Америке.

– А что будет, по Аттали, с Россией? – не выдержал я.

– По мнению иллюминатов, в России стабилизируется рост населения. Он составит около ста двадцати миллионов. Но Россия так и не выйдет в передовые страны по новейшим технологиям. Она должна остаться сырьевым придатком не только Запада, но и Востока. И те, и другие будут качать из неё нефть, газ, вывозить с её территории руду, вырубать её леса и качать по трубопроводам воду Байкала, Ладоги, Онеги и других чистых рек и озёр.

– Невесело! – заметил волхв.

– Не грусти, – посмотрел на него Рад. – Ты же знаешь: люди предполагают, а Бог располагает. Все эти иллюминаты и масоны – люди. Поэтому поживём – увидим. Кроме того, десятый рыночный центр займётся разработкой месторождений в Африке. Так что не всё так плохо. К господству десятого рыночного центра Аттали привязал полную глобализацию. Посмотрите, как интересно. Во главе демократии и рынка встанет, непонятно почему, Иерусалим. И именно в эпоху его политического и экономического господства на Земле победит всеобщая глобализация. Иерусалим окажется на вершине рабовладельческой рыночной пирамиды...

– Насколько я понимаю, всё идёт по библейскому проекту, – подал я голос.

– Иногда ты начинаешь соображать, – покосился на меня Чердынцев. – А что потом?

– Потом придёт эпоха третьей рыночной волны. И четвёртой. Но заметьте, сердце рыночной экономики останется прежним. Просто будут углубляться рыночные отношения и ещё больше порабощаться и деградировать население. В конце четвёртой волны самоуничтожения, когда природные ресурсы планеты будут подходить к концу, демократия как прикрытие больше рынку станет не нужна. К этому времени за ненадобностью исчезнет на Земле институт государства, останутся незывлемыми только рыночные отношения.

– А кто встанет во главе всего этого хаоса?

– Не хаоса, а глобального гипертрофированного рынка, где будет продаваться буквально всё. Причём не только материальные ценности, но и сам человек и его внутренний мир.

– Как это понимать?

– Просто человека уже не будет. Деграция сделает своё дело. Земли будут населять двуногие, постоянно болтающие о деньгах и вещах полуобезьяны. Личность и рынок – категории несовместимые. Рыночные отношения расправятся не только с личностью, но и с индивидуальными качествами человека. Аттали цинично предрекает, что рынок превратит остатки земного социума в управляемое материальными средствами стадо.

– Невесело, – усмехнулся волхв.

– Где уж там веселиться, – вздохнул Ярун, – когда к этому времени основные ресурсы планеты будут исчерпаны, а человек деградирует до животного состояния.

– Аттали пишет о том, что сотни миллионов лет назад на Земле это уже наблюдалось, – раздался голос Чердынцева.

– Ты прав, земной брат, когда-то всё это здесь уже было. Мало кто понимает, что главной задачей капитализма и рынка является включение необратимого инволюционного процесса в духовных сферах носителей высшего сознания. Если подобное происходит, то человек как вид перестаёт интересоваться Создателем, и тот его исключает из жизненного планетарного цикла. Пора бы понять, что рынок и так называемая демократия, действующие в одной связке, являются надёжным механизмом уничтожения носителя высшего сознания – человека. Фактор рыночных отношений сводит на нет мораль, выжигает в человеке

нравственность. Самое страшное то, что всё вышеизложенное закрепляется в нём генетически и начинает передаваться по наследству. Фактически происходит слом духовной эволюции вида. К чему это ведёт, думаю, всем понятно. Если биологический вид перестаёт эволюционировать, Мироздание от него отказывается. Демократия, которой на Земле нет и не может быть, а также рынок являются медленными убийцами человечества. Но почему-то до людей эта простая истина никак не доходит, – посмотрел на меня Ярун.

– Всё, о чём ты сейчас сказал, до меня дошло много лет назад, – поёжился я под его взглядом.

– Мы это знаем, но таких, как ты, на вашей планете можно пересчитать по пальцам.

– Интересно, что Аттали написал в конце своего пророчества? – перевёл волхв разговор в старое русло.

– Вы ни за что не догадаетесь! – улыбнулся Рад.

– Догадаться не сложно, – проворчал Чердынцев. – Наверняка завершал о положительных свойствах плановой экономики и о том, что механизм управления обществом должен создавать условия не для наживы клана хищников, а на благо всего социума и каждого человека в частности.

– Как всегда ты попал прямо в яблочко, – засмеялся Ярун. – Знаете, о чём написал Жак Аттали в последней главе своего опуса? О том, что у вас в СССР до 1953 года уже было. Он спокойно, со знанием дела описал структуру того общества, которое строил в Советской России Иосиф Виссарионович Сталин. Аттали скопировал даже сталинскую конституцию, в которой забота о людях ставилась во главу угла.

Я слушал Яруна, но моё сознание отказывалось верить услышанному.

«Он что, спятил, этот Аттали? – вертелось у меня в голове. – Сначала писал о прелестях демократии и рыночной экономики, а потом вдруг ни с того ни с сего исправился? Зачем он запел хвалебный гимн плановой экономике и вспомнил о том, что энергия цивилизации должна быть направлена на человека, а не на получение прибыли для кучки недолюбков?»

– Неплохо придумано, – услышал я бас хранителя. – Когда коллективное сознание человечества, пройдя пятибалльный рыночный шторм, окончательно угаснет, когда человек как вид практически выродится и уже некого будет спасать, только тогда иллюминаты намерены перевести общество на рельсы плановой экономики. Раньше никак! Сначала пять рыночных волн уничтожат все экосистемы и ресурсы планеты, заодно и самого человека. Потому что иначе не получится. А потом, давайте, уроды, внедряйте свою плановую экономику и восстанавливайте с её помощью погибшие почвы, степи, леса, воды, боритесь с пустынями, а мы пока за вами понаблюдаем. Когда через пару тысяч лет вы всё это восстановите, мы снова вам навяжем демократию и рынок, а вас опять обратим в рабство. На мой взгляд, такова логика автора.

– Наверняка ты прав, – остановил старика Рад. – До иллюминатов не доходит, что социализм будущему человечеству станет не нужен.

– Как и сама жизнь, – заключил Ярун. – Ваш земной социум уже сейчас тяжело болен, дай бог, чтобы у него хватило сил вынести две рыночные агрессии. Пять волн бездуховного торгашеского кошмара человечеству не перенести...

«Но каков Сталин! – подумал я об Иосифе Виссарионовиче. – Вот это колосс! Его гений на два века опередил время. Но кто из современников понимал Сталина? По-видимому, никто! Ещё недавно мне казалось, что я осознаю масштаб Иосифа Виссарионовича, но оказывается до этого я так и не дорос. Что ж, спасибо тебе, Жак Аттали, ты помог мне понять феномен великого подвижника. Не будь твоего пророчества, я бы так и остался невеждой».

ГЛАВА 32

СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕРМИТНИК САТАНИЗМ

– Вот ты глазами иллюминатов мельком взглянул на будущее, – посмотрел на меня Ярун. – Как тебе оно?

– Хуже некуда! Если будет так, как написал этот Аттали, то будущего у человечества нет.

– Над иллюминатами стоит ещё одна сила, дружище. Ты этих тварей видел своими глазами. Они главные заказчики. Такие, как Аттали, всего лишь исполнители. Последние уверены, что это они вершат судьбы мира. Но всё далеко не так. У пучеглазых своя иерархия, где иллюминаты с масонами занимают весьма скромное место. Человечество же убеждено, что миром управляют транснациональные корпорации, над которыми стоят тринадцать самых крупных в США банков, те самые, которые образовали ФРС. Видишь, как всё просто! Чтобы ни произошло, банкиры всегда крайние. И никто не задумывается над тем, что механизм разрушения и уничтожения социума запущен на Земле задолго до появления первых банков и первого богоизбранного народа с его Торой, Талмудом и Каббалой.

– Неужели на Земле есть ещё и второй богоизбранный народ? О нём я впервые слышу.

– Есть, дружище, есть. Он тоже искусственно создан, но не политиками и не банкирами. Банкирам он вообще не нужен.

– Кого ты имеешь в виду?

– Англосаксов, кого же ещё! Думаешь, зачем в Европе ни с того ни с сего началась реформация? Именно для этой цели. Вопрос реформации вашими учёными упорно замалчивается. Дескать, появился в Германии некий недовольный политикой Ватикана Лютер и начал своими речами баламутить общество. Но что такое какой-то Лютер против католической церкви? Так, надоедливое насекомое, которое легко можно было прихлопнуть. Вспомни, как обошлись католики с Яном Гусом и Иеронимом Пражским, а потом и с Джордано Бруно? Но Лютера никто не тронул. Ватикан только делал вид, что недоволен его действиями. На самом деле недра Ватикана породили протестантизм. И Лютер в это был посвящён, потому и действовал открыто. Новое христианское течение с самого начала создавалось не для германцев или кельтов, а специализированно для сравнительно небольшого этноса, живущего на Юге Британии. Почему именно для англичан? Потому что последние в Европе были самым молодым и энергичным народом. На территории Англии смешались древние албаны, славяне-пикты, кельты, племена саксов, англоv, переселенцы из Дании и Норвегии. Такой вот «винегрет», у которого так и не возникло единой целостной культуры. И к католицизму с его латиницей англичане относились как к чужой религии. Поэтому протестантизм сразу и понравился англичанам. Больше всего он подошёл им по духу. Будучи по своей природе энергичными и жадными, они приняли библейскую идеологию ростовщичества «на ура». И стали считать себя, естественно, не без посторонней помощи, как и иудеи, богоизбранными. Запомни, не только сознание влияет на идеологию, но и идеология на сознание. Вспомни известный масонский символ: змея, кусающая себя за хвост. Теперь понимаешь, что сблизило иудеев и протестантов?

– Похожая идеология и жажда власти над миром.

– Верно, так оно и есть. Это не евреи придумали миф о том, что норвежцы, датчане и шведы прямые потомки потерянных десяти колен Израилевых. Раскрутили этот миф англичане, чтобы показать свою близость к миру иудеев.

– И оправдать генетическое смешение между двумя расами, – проворчал волхв. – Вот и получается, что на Земле два богоизбранных народа.

– Неужели евреи верят в то, что англосаксы являются их кровными родственниками?

– Левиты знают, кто такие англосаксы, а что касается простых евреев, им без разницы.

Главное, чтобы англо-американская империя служила их талмудической идее мирового господства.

– А почему вы не показали нам наше будущее? Познакомили с пророчеством иллюминатов и ни слова о том, что ждёт Россию, да и всю нашу цивилизацию.

– Мы же сказали тебе, что будущее многовариантно. Какими-то отдельными факторами из него можно пользоваться, но видеть целостную картину запрещено. Таков закон Мироздания.

– Хорошо, я понимаю, что знание будущего может связать по рукам и отнимет желание бороться. Но у меня есть ещё один вопрос. Он тоже касается того, что должно произойти с нашей цивилизацией.

– Что ж, мы тебя слушаем, – улыбнулся Рад. – Если в наших силах, сможем тебе ответить.

– До меня никак не доходит, кто даст такое право ювеналам, что они станут отбирать детей у родителей безо всякого суда? Ведь в демократическом обществе всё решает суд.

– В демократическом – да, но не в псевдodemократическом, дружище.

– Разве тебе не ясно, что на Западе никакой демократии нет и никогда не будет? Идёт игра в демократию. Одни разговоры и лозунги – не более. На самом деле, вы живёте в обществе суровой внешней диктатуры. Пока для обывателей невидимой. Для отвода глаз обычным людям дано правительство, которое, по сути, давно ничего не решает. Оно выполняет внешние приказы и пусть только попробует хозяину не подчиниться. Если подобное произойдёт, то его тут же поменяют на управляемое. Все эти выборы – фикция для отвода глаз, самая настоящая комедия, – проворчал волхв. – Обман, в который люди, к сожалению, верят.

– Он говорит правдивые вещи, – покосился на Чердынцева Ярун. – Вся ваша больная цивилизация управляется ложью. Куда ни посмотри – везде ложь, ложь и ложь. Земля управляется диктатурой, но все говорят о ценностях демократии. Весь мир ненавидит США, но мало кто понимает, что Соединённые Штаты – всего лишь мощный аппарат принуждения в руках тайного невидимого глобального правительства.

– Пока невидимого, – снова раздался голос дедушки.

– Да, пока, – кивнул головой Рад. – Очень скоро эти демоны о себе заявят. Теперь ты понимаешь, кто даёт право ювеналам отбирать у родителей ребятишек без суда и следствия? Естественно, что все эти грязные функции будут возложены на потерявшие свою самостоятельность государства. Они должны стать крайними в представлении обиженных родителей. И никому из обывателей не придёт в голову, что их национального государства давно уже нет. Что на месте его осталась одна видимость того, что должно служить обществу. Я кратко показал тебе, как в недалёком будущем будет работать механизм глобализации. Пока невидимая диктатура управляет странами Европы, отдельными государствами Азии и Латинской Америки. В основном там, где побывали со своими разбойничьими визитами войска США и их союзники по НАТО. Шаг за шагом военная машина Америки продвигает мечту глобализаторов о планетарном земном термитнике. Но вот незадача, на её пути к заветной цели встает набирающая силу Россия и желающий идти своим глобализационным путём Китай.

– О каком термитнике ты сейчас упомянул? – посмотрел я на Рада.

– А у тебя цепкий ум, – усмехнулся инопланетянин. – Зришь в корень. Но чтобы посвятить тебя в планы глобализаторов, придётся нам ненадолго отвлечься от темы. Ты не против?

– Конечно, нет!

– Тогда слушай. На вашей планете за её долгую геологическую жизнь было не три и не пять, а множество различных цивилизаций. Некоторые цивилизации покинули Землю, некоторые деградировали и выродились. Сейчас речь идёт о последних. Почему они исчезли? Какой социальный механизм привёл космических колонистов к гибели? И есть ли он вообще? Оказывается, есть. И имя его глобализация. Да-да, глобализация, – кивнул Рад,

видя моё удивлённое лицо. – Глобализация по типу общественных насекомых, какую нелюди пытаются раскрутить на вашей планете. Что она представляет собой? В основе её лежат рыночные отношения. Суть в том, что рынок – идеальный механизм накопления огромных средств в нескольких планетных сверхбанках. Деньги, как тебе известно, представляют собой энергию – ту, которая движет людьми. Более всего она действует на материализованное сознание. Так?

Я кивнул.

– Теперь представь, что основная масса ничем не подкреплённых бумажек, которая называется деньгами, благодаря торговле и ростовщичеству сосредоточилась в десяти или тринадцати гигантских планетарных сверхбанках.

— Почему вдруг тринадцати?

– Потому что число тринадцать у вас на Земле считается сатанинским, понятно?

– Не совсем.

– Не перебивай и слушай, до тебя дойдёт, не дурак. Так вот, если деньги благодаря рыночным отношениям оказались в руках немногих, что из этого следует?

– Обладатели денег начнут диктовать свою волю всему населению планеты.

– Это на первом этапе глобализации... На самом примитивном, когда энергия денежных потоков заставит повиноваться государственные структуры всех стран планеты. Деньгами будут покупаться все, начиная от депутатов, кончая президентами. Вот зачем всему миру навязывается стереотип демократии. Демократическим обществом посредством денег намного проще управлять. Но банковский механизм управления громоздок, без глобального рынка существовать он не в состоянии. Рынок, как ты понимаешь, требует тоже затрат. Не только финансовых, но и интеллектуальных. Естественно, когда политическая власть над планетой окажется в руках банкиров, точнее их хозяев, рыночные отношения последним станут обузой. Законы ссудного процента сделают своё дело: сосредоточат энергию денег в руках горстки немногих. К чему теперь напрягаться? Теперь можно привести рыночные отношения в рамки необходимого. Деньги же можно использовать в качестве инструмента для глобальной чипизации земного социума. Сейчас ты понял, зачем нужны иллюминатам пять уровней рыночных отношений, о которых напишет в своей книге Жак Аттали?

– Чтобы сосредоточить основную часть финансов у одного хозяина.

– Всё верно. А зачем нужны нелюдям сами деньги, догадываешься? По всей вероятности, чтобы заставить население планеты воткнуть себе кое-куда чипы. И превратиться в электронных, управляемых дистанционно биороботов.

– Молодец, соображаешь. Вот она, скрытая, невидимая простому человеку основная задача денег. С помощью их энергии нелюди пытаются превратить носителей сознания в тупые управляемые механизмы. Мы, кажется, об этом свойстве денег ещё не говорили.

– Нет, не говорили, – согласился я.

– Их энергия является той переходной силой, которая может заставить человечество принять образ жизни общественных насекомых. В случае с чипизацией – термитов.

– Неужели термиты чипизированы? – удивился я. – Кто же их так?

Мой вопрос заставил волхва расхохотаться.

– Он опять из себя дурня строит, – посмотрел хранитель на улыбающихся Яруна с Радом. – Как он вас! А?

– Никого я из себя не строю.

– Ладно, ладно, не строишь, – успокоил меня Ярун.

– Просто мало кто знает, что матка, или царица термитов, управляет термитником телепатическими командами, термиты слепо ей повинуются. В термитнике обладает сознанием только она одна. Все остальные насекомые, по сути, являются биороботами. В земном социуме, если, конечно, затеянная пучеглазыми и их поделщиками глобализация победит, роль телепатических сигналов заменит электроника. С одной стороны, внедрённые в тело носителей сознания, связанные с их нервной системой чипы, с другой – мощное компьютерное обеспечение, которое окажется в руках подлинных хозяев вашей планеты.

– Кого ты имеешь в виду?

– Уж, конечно, не иллюминатов и не банкиров. И те, и другие только мыслят себя хозяевами социума. На самом деле они только инструмент для тех сил, которые стоят выше. Ну что? Мне кажется, что ты всё понял.

– Расскажи ему про структуру управления в термитнике. Это тоже важно, – остановил волхв Рада. – Он должен знать и эти тонкости.

Инопланетянин помолчал, потом, посмотрев на меня и на хранителя, продолжил:

– Управляется термитник следующим образом. Телепатические сигналы, идущие от матки, усиливаются живыми ретрансляторами, в качестве которых выступают крупные термиты-солдаты. Эти термиты-ретрансляторы располагаются вокруг коконов матки по кругу. Принимая от неё сигналы, они усиливают их и посылают на подчинённых им термитов. Каждый такой воин-ретранслятор имеет в своём подчинении несколько тысяч воинов, термитов-чиновников и термитов-тружеников. На что это походит?

– Если воинов-ретрансляторов принять за князей, то царица термитника – самая настоящая императрица, которой беспрекословно подчиняется множество государств.

– А если воинов-ретрансляторов принять за президентов, что получается? Тот ужас, который на Земле вполне может произойти. Вот я и ответил на второй твой вопрос. Думаю, ты всё хорошо усвоил.

– Спасибо! – поклонился я Раду. – Но у меня никак не выходит из головы ювенальная юстиция. Что она будет действовать в интересах рынка, который заполнится живыми детьми и их органами, я понял. И что всё это делается для разрушения института семьи. Но я никак не пойму, кому нужны живые дети, когда своих-то стараются особо не рожать?

– Вот ты о чём? – вздохнул Ярун, окинув меня взглядом. – Спрашиваешь, для чего нужны живые дети? Во-первых, они нужны для извращенцев-гомосексуалистов. Этих детей вышеупомянутые берут себе на воспитание. Геи – мальчиков, лесбиянки – девочек. Что тут непонятного? Фактически, отобранных у родителей детей покупают за хорошие деньги. Но это полбеды...

– Ничего себе полбеды! – меня бросило в жар. – Что же тогда беда?

– Беда, когда покупают детей педофилы, дружище. Они своими издевательствами сводят детей с ума. Хуже, если педофилы являются ещё и садистами. Представляешь, что они творят с незащитными ребятишками? Они режут их по частям, жарят детей на сковородках и на вертелах, сажают ребятишек на кол. Всё это делается параллельно с изнасилованием.

От слов Яруна я покрылся холодным потом.

– Неужели всё, что ты мне сейчас говоришь, правда?

– К сожалению, да, – кивнул головой Рад. – Кое-что мой друг тебе не сказал. Очевидно, не хочет тебя добить окончательно. Однако это далеко не всё. Он не сообщил тебе про человеческие жертвоприношения эгрегору Сета-Амона. Про культ Сатаны, который подмял под себя западную элиту сверху донизу.

– Поклонение Сатане? Я кое-что об этом слышал, но про человеческие жертвоприношения, честное слово, нет...

– Ты должен догадаться, что церковь Бафомета создана на Земле не просто так. Она является дополнением к тому рынку детей, который тысячу лет назад организовали разного рода психопаты-извращенцы. Поклонение дьяволу потребовало для своих кровавых ритуалов огромное количество невинных жертв. Понятно, что невинные у нас – дети.

– Кто же на Земле создал этот культ?

– Та же самая команда, которая занята глобализацией. Кто же ещё? Если сказать, что зародился он в Ватикане, будет неверно, потому что всё наоборот. Культ Сета-Сатаны породил Ватикан – так будет правильнее.

– Ничего себе! Неужели две тысячи лет Папская курия скрывает в своих недрах не только поклонение богу порока, но и его чудовищные обряды?

– А почему нет? Знаешь, что такое Ватикан? Это тайна из тайн. На вид Ватикан совсем

малюсенький, площадь его чуть больше сорока гектаров. Но под землёй он огромен. Храм Сета долго искал место для своей резиденции. Жрецов интересовала не дневная поверхность, а древние подземелья, построенные одной из допотопных цивилизаций. И они нашли такое место недалеко от Рима. За несколько веков жрецы Сета-Амона подземелья освоили. Сначала работа в них шла с факелами, в конце XIX века туда было проведено электричество.

– Значит подлинная суть Ватикана – поклонение не Христу, а тем силам, которые с пророком расправились? Мне всегда казалось, что в Ватикане параллельно уживаются два храма: один – древний фиванский, а другой – независимый от него храм Христа Спасителя.

– Так оно и есть. Только храм Христа не что иное, как прикрытие. Он создан для верующих обывателей, для того, чтобы тянуть с них деньги и ими управлять. Умные люди ещё в Средние века догадались, что собой представляет Ватикан. Помнишь Фридриха II Гогенштауфена, императора Священной Римской империи? Он первый попытался избавить мир от храма дьявола. Для этого император вступил в союз с царём Сибирской Руси. Но в схватке с силами тьмы оба они погибли. И Яна Гуса ты тоже должен помнить.

– Всё это мне известно. Но, честное слово, мне всегда казалось, что земным ставленником Сатаны римского папу считают не в прямом смысле.

– В прямом, друг мой, в самом что ни на есть прямом. Это вы не знаете, но нам хорошо известно, что в недрах подземного Ватикана, в залах храма, скрытых от глаз обычного человека, проводятся чудовищные кровавые ритуалы, сопровождающиеся сексуальными оргиями. Каждый год в подземельях под собором Святого Петра гибнут в ужасных муках десятки невинных детей и юных девушек. Их заживо расчлениают на части, жгут на медленном огне, пьют их кровь. Весь этот ужас замешан на извращённом изнасиловании.

– Ты рассказываешь что-то невероятное!

– Я тебя не заставляю мне верить. Не хочешь, не верь. Речь у нас идёт не о пытках, а о рынке живого товара. Детей и молодых девственниц закупает не только Ватикан. Храмы Сета-Сата-ны разбросаны по всей Европе и Америке, есть они и у нас, в России, даже в Китае.

– В России?! – не поверил я своим ушам.

– Да, в России, а чему ты удивляешься? В недрах любой масонской ложи скрыт храм Бафомета. В нём, как и в любом сатанинском заведении, практикуются жертвоприношения и сексуальные оргии. Или ты не веришь в русских масонов? Они нисколько не отличаются от западных... Сейчас в России масонские ложи растут, как грибы.

– Кто же в них заседает?

– Психически нездоровые люди, дружище. В настоящее время, по данным психиатрии, не только на Западе, но и у вас в России насчитывается до тридцати процентов людей с психическими отклонениями. Часть из них, которые на вид более-менее нормальные, находят себя в масонских ложах. Теперь представляешь масштаб детского рынка? Он огромен. Если учесть, что за каждого ребёнка чиновники получают от пятнадцати до двадцати пяти тысяч долларов.

– Но ведь не все дети попадают к педофилам, гомикам и сатанистам!

– Согласен, не все. Некоторые дети остаются в приютах и оказываются у приёмных родителей. Всё это так. Но по данным Интерпола, таких детей меньше половины. Остальные исчезают бесследно. Я ничего не придумываю, всё, что сказано выше, проверено на ваших российских ребятишках. С 90-х годов несколько десятков тысяч российских детей было вывезено на Запад. Когда через пять лет Интерпол взялся за проверку, то оказалось, что шестьдесят процентов ребят исчезло. Следов их так и не нашли. Думаю, на твой вопрос я ответил, – окинул меня взглядом Рад. – Будут ещё вопросы?

– У него не заржавеет, – улыбнулся Чердынцев. – Он обязательно что-нибудь выдумает.

– Пусть, это его право. Было бы хуже, если б нашего друга ничто не интересовало, – раздался голос Яруна.

– Мне интересно, каким образом наши российские дети были вывезены на Запад.

Насколько мне известно, рыночная ювенальная юстиция-полиция в России свою деятельность ещё не развернула.

– Всё было проделано через институт усыновления, дружище. Как видишь, всё очень просто. Российским детям из неблагополучных семей западные дяденьки решили помочь. И помогли.

– Но почему наши власти пошли на этот чудовищный шаг? Отдать своих детей неизвестно куда и кому? Дети же наше будущее!

– Потому что ваша страна после распада потеряла свой суверенитет. Она сейчас является колонией мировой закулисы. И ваш президент с рыбьей фамилией стал ретранслятором воли «матки» социального термитника. Вот и весь сказ, юноша.

– Если можно, познакомьте меня с правилами изъятия детей у родителей.

– С теми, что будут действовать на территории России? – переспросил Ярун.

– Да, опираясь на них, ювеналы займутся разрушением наших семей, изъятием детей и продажей их на рынке рабов.

– Хорошо сказано. На рынке маленьких рабов, – вздохнул Ярун. – Что ж, пожалуйста, – подошёл он к экрану ясновидения. – Смотри и читай.

На экране появился какой-то документ, где я прочёл, что в России сто восемьдесят тысяч семей признаны неблагополучными.

– В каком это году? – посмотрел я на Яруна.

– В 2016-м, мой друг, когда ваша страна значительно окрепнет. Дальше пошёл список причин изъятия детей.

– Что?! – не понял я. – «Чрезмерная любовь матери»?! Как это понимать?

– Как хочешь, – услышал я голос Рада.

– Как можно измерить любовь? Где критерии? И потом, разве любовь может быть причиной изъятия?

– У них всё может. Они станут полными хозяевами вашей жизни, юноша. Поэтому не удивляйся, читай дальше.

– «Непосещение детской молочной кухни», – прочёл я. – Тогда получается, что всех деревенских детей по этому закону можно изъять? Откуда в наших деревнях молочные кухни?

– Всё верно! Так оно и будет. Сам понимаешь, деревенские дети здоровьем намного крепче городских, значит они пойдут на органы.

В голосе Рада зазвучал металл.

– «Ребёнку не были сделаны прививки». Но ведь прививки дело добровольное?

– О Законе свободы воли забудь. На рабов этот закон не распространяется. Читай, читай!

– «Жильё в аварийном состоянии, И квартира в ремонте или ремонтируется...». Но при чём здесь дети?! – не выдержал я. – Что тут такого? Ремонт – дело житейское. Обычно через каждые два-три года требуется какой-то ремонт.

– Следовательно, каждые два года у тебя могут изъять ребёнка, – проворчал волхв. – Видишь, как ловко придумано?

– «Наличие в доме домашних животных»! – я не верил своим глазам. – В любой российской квартире живёт кошка, собака или кто-то ещё... Уход за домашними животными всегда считался важным фактором воспитания. Об этом сказано у многих великих педагогов.

– Сказано, – согласился со мной Ярун. – Ну и что? Какое дело *рыночным дельцам до каких-то* педагогов? И вообще, какое дело им до человека как личности? Для чудовища в образе человека люди – всего лишь ресурс. Читай дальше.

– «Аморальное поведение, несвоевременное прохождение врачей...» «На полу разбросаны игрушки...» Но если дети играют, как могут игрушки быть не разбросанными?!

– Ты всё ещё удивляешься? Пора бы привыкнуть! – горько усмехнулся Чердынцев.

– «Отсутствие детских игрушек в достаточном количестве». А кто знает, сколько их ребёнку надо?

– Согласен, никто. Но ты опять отвлёкся.

– «Ребёнок играет посторонними предметами вместо игрушек». А если он их принял за игрушки, если они ему нравятся?

– Ничего ты не понимаешь. Ребёнок с самого начала должен жить по инструкции. Никакой свободы воли, это будущий биоробот. Понятно?

– «Ребёнок выполняет домашнюю работу, моет посуду, подметает, моет полы, стирает и т. д.». Но ведь это, наоборот, хорошо. Они что, из детей хотят сделать тунеядцев-Обломовых?

– Они хотят сделать из детей потребителей-биороботов, а не творческих личностей. Любой труд развивает склонность к творчеству, а потом надо же к чему-то придраться? – в голосе Яруна послышалась боль и возмущение.

«И тебя достало! – подумал я. – Долго же ты крепился».

– У меня нет больше сил читать. Их цинизм не имеет границ.

– Не имеет! – поднялся со своего места хранитель. – Знал бы ты, кто стоит за всем этим мировым сатанизмом? Они, – показал глазами на инопланетян волхв, – пощадили твою психику, назвали Ватикан и какие-то абстрактные, разбросанные по Европе и Америке сатанинские секты. Вспомнили про наших доморожденных масонов, а ведь есть за всем этим конкретные люди. Если уж начали, то назовите хотя бы тех, кого он знает! – окинул взглядом старик Яруна с Радом.

– А его не охватит паника, руки у парня не опустятся?! – вздохнул Ярун, рассматривая меня.

– Гарантирую, он не настолько умен, чтобы оценить степень опасности. К тому же многого он пока не знает.

– Тогда вся ответственность на тебе!

– Согласен, – улыбнулся своему другу волхв.

– Наш брат хочет, чтобы ты знал, кто на Земле, кроме Ватикана, ещё развивает культ дьявола. А ты хочешь это знать?

– Конечно, хочу. К тому же я по своей природе туповат, поэтому самое главное до меня не доходит.

От моих слов оба инопланетянина засмеялись.

– Ума нет, но хитрец! – сверкнул глазами волхв.

– Запомни, дружище, – повернулся ко мне Рад. – Мы тебя не разыгрываем. Всё, что ты услышишь, горькая правда. Во главе сатанинского движения на вашей планете стоит чёрная европейская аристократия. Все эти лорды, графы, бароны, рыцари, президенты различных банков, холдингов и корпораций, весь современный цвет общества во главе с королевскими семьями. На вершине сатанинской пирамиды аристократов стоит королевская семья Британии, рядом с этой семейкой заняли место другие такие же семьи...

– Они, что, все с ума посходили? – открыл я рот от удивления. – Чего им ещё не хватает?

– Они владеют почти всеми богатствами планеты, это так. И они отнюдь не сумасшедшие. Культ же сатанизма им нужен, чтобы выплеснуть свою генетическую ненависть к виду *Homo sapiens sapiens*.

– Они сами разве не люди?

– Только с виду, юноша, только с виду. Оболочка у них человеческая, но психика у всей этой публики иная.

– Какая же?

– Не-че-ло-ве-чес-кая, – произнёс по слогам Рад. – В начале XVII века произошла полная замена их генетического аппарата.

– Кто же они тогда?

– Люто ненавидящие человечество инопланетные твари.

– Откуда же они появились?

– Из космоса, как и мы. Но с помощью генной инженерии им удалось вывести на Земле

расу господ. С виду люди, но по поведению – серпентоиды, давние враги адитьев, дитьев и данавов. Вы же, люди белой расы, являетесь потомками последних.

– Значит, и в Ватикане заседают такие же?

– Конечно. Отбор туда идёт строжайший. Печально то, что и в вашу восточную церковь эти твари тоже проникли. Пройдёт немного времени, и культ Сатаны объединит обе церкви. Всё идёт к этому. Плохо то, что народ не видит, что происходит. Знал бы ты, сколько среди ваших священников содомитов! Их тысячи! Но в церкви есть силы, которые их прикрывают.

– Неужели нашей цивилизации «крышка»? – вздохнул я.

– Не торопись делать выводы. Россия жива, и поэтому есть надежда.

– А чипизация? Это же реальность, и она не за горами. За деньги наши обыватели воткнули себе чипы куда угодно! Деньги стали их богом. Разве не так? – посмотрел я на своих новых Друзей.

– Так-то оно так. Но и таких, как ты, немало. В вашей стране их более одного процента.

– Надо же, как много! – возмутился я.

– Если из этого процента часть людей придёт во власть, то это уже серьёзно.

– Как же они придут, когда «царица термитника» сама себе подбирает тех, с кем она работает.

– И ретрансляторов-президентов тоже, и тех, кто управляет спецслужбами, и крупных чиновников, – продолжил за меня Рад. – Всё это так, но и у нас возможности немалые. «Матку-царицу» можно ввести в заблуждение, дружище. Она тоже управляема. Во всяком случае, нами. На смену её верному слуге с рыбьей фамилией во власть пришёл тот, кто многое изменит. В первой половине XXI века благодаря его усилиям ваша страна поднимется с колен и станет самостоятельной державой. К этому времени к России будет присоединён Крым, большая часть Украины и остановится экспансия Китая на Востоке. Понятно, что «матка-царица» будет очень недовольна. Она бросит все свои силы на уничтожение непокорного. Она интенсивно станет покупать окружение бунтаря, высшее руководство спецслужб и армии, предпримет попытку произвести подмену лидера. С этой целью она подыскивает и готовит двойников...

ГЛАВА 33

ЛЕКЦИЯ ЯРУНА ОБ УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИКОЙ ЕВГЕНИКА

– Вы бы лучше рассказали нашему другу, каким образом идёт порабощение глобалистами независимых стран и как они ими управляют, – остановил Рада Чердынцев. – С банальным подкупом и чипизацией ему всё понятно. Не знаком он с экономическим воздействием, с тем, что практикуется в наши дни.

– Мы хотели кое-что рассказать нашему общему другу о будущем, – сконфузился Рад.
– Всё это он скоро увидит своими глазами.

– Вопрос можно? – поднял я руку.

– Давай! – повернулся ко мне Ярун.

– Вы только что сказали, что «матка-царица» попытается произвести подмену поднявшего бунт ретранслятора. Удастся эта подмена или нет?

– Вот ты о чём, – улыбнулся Рад. – Хочешь знать, что ждёт Россию?

– С подменой у неё не выйдет. Не дадим. Но кое-что другое у неё пройдёт.

– Опасное?

– Сам увидишь, – остановил меня жестом хранитель. – Не беги впереди телеги! Лучше познакомься с современной техникой порабощения.

– Всё начинается с того, – начал новую лекцию Ярун. – Что в богатую природными ресурсами страну глобалисты, используя ЦРУ своего бронированного кулака – Соединённых Штатов – посылают так называемых экономических убийц. Что они собой представляют? Это суггесторы, умеющие внушить правительству завоёвываемой державы, что ей для быстрого развития народного хозяйства необходим крупный кредит. Процент, как правило, называется невысокий, поэтому опасности невыплаты вроде бы нет. Если правительство клонет на такую наживку, считают, что страна завоёвана. После того как кредит взят, завоевателями делается всё возможное, чтобы государство не могло за него рассчитаться. Арсенал средств такого рода, я думаю, тебе объяснять нет нужды, важно, что он имеется. Получается так, что попавшие в ловушку государству, чтобы рассчитаться за взятый кредит, отдают в распоряжение его хозяину свои недра, земли и власть над родным народом. Потому что всё так устроено, что сколько бы они ни рассчитывались, долг становится всё больше и больше.

– Но ведь это мошенничество! – возмутился я.

– Верно, мошенничество в государственных масштабах.

– О таких делах написано в сказках, где отвратительный ростовщик за проценты отбирает у бедняка и дом, и его жену, и дочь-красавицу.

– Верно, написано. Ну и что? Беда в том, что современные правители сказок не читают.

– А если лидер страны откажет экономическим убийцам, что тогда?

– Тогда спецслужбы США и Британии организуют в его стране переворот, а может, и революцию.

– А если с переворотом не получится?

– Тогда в дело вступят убийцы непокорного, на Западе их называют «шакалами».

– А если и у них ничего не выйдет, тогда что?

– У последних огромный арсенал возможностей. В их распоряжении различные яды. Их тысячи – на выбор. Ядом когда-то был отправлен на тот свет царь Иван Васильевич, да и Александр III тоже. Подкупленные убийцами люди в окружении президента могут его заразить какой-нибудь смертельной болезнью, например, злокачественной опухолью...

– А если-таки с убийством ничего не получится?

– Тогда к берегам богатой и непокорной страны двинется американский флот, который высадит десант, и держава будет завоёвана. Завоеватели посадят там марионеточное правительство, которое скрупулёзно будет выполнять их команды. Вот и всё. Но война – это в крайнем случае. Она слишком дорогое удовольствие. Обычно «матка-царица» обходится без неё. Взять, например, вашу Саудовскую Аравию. Как суверенное государство она существует только на карте. На самом деле, Аравия давно завоёвана, завоёвана глобализаторами без войны, если не считать Панамы и всей Латинской Америки...

– А что ты скажешь про Европу?

– Там та же самая картина. Практически все страны Европы управляются транснационалами, включая Британскую империю с её доминионами, одним из которых является США. Просто с материальными ресурсами у европейцев плохо, поэтому особо их не грабят. Им позволено цивилизованно жить. Но их экономикой и политикой управляют не они, а кучка двуногих генетических гибридов, которых ты образно называешь «маткой-царицей».

– Можно ещё вопрос? – посмотрел я на Яруна. – Почему Жак Аттали в своей книге ничего не говорит об электронном человечестве?

– Чтобы не отнять у своих читателей желания жить, мой друг. Хотя, если прочесть его книгу внимательно, там рассказывается о тотальном электронном контроле над каждым говорящим двуногим. Просто ты его книгу не читал. Кстати, процесс контроля на Земле давно запущен. В настоящее время чипы, следящие за каждым из вас, запихиваются не только в сотовые телефоны, но и в телевизоры, холодильники, компьютеры, утюги,

стиральные машины, автомобили и даже микроволновки. На Западе давно чипизированы паспорта, права на вождение автомобилем, катером и многие другие документы. Все чипы контроля связаны с гигантскими компьютерами, которые фильтруют поступающую на них информацию. То, что может показаться опасным, передаётся на специальный аналитический компьютер и т.д. А ведь эра электроники только началась. Всё ещё впереди.

– Получается, что «глобальный термитник» почти построен?!

– Почти, да не совсем. Не получается у них пока с Россией, не получается с Китаем и Индией. По населению это большая часть человечества.

– Но и в России, и в Индии, и в Китае действуют свои масонские ложи! Они напрямую связаны с иллюминатами.

– Всё это так, но не забывай, что русский психопат сходит с ума по-русски, китайский псих психует по-китайски, то же самое можно сказать и про индусов. Масоны – прежде всего люди, а раз так, то их можно поставить на место. Сталину в этом плане многое удалось. Как видишь, опыт какой-никакой, да есть. Что касается китайских иллюминатов из рода Драгула, то они вышли из-под внешнего управления. И вышли давно, ещё в Средние века, когда отказались от географических открытий и завоевания колоний. У них имеется свой план глобализации. Он пока России не опасен.

– Но ведь Китай спит и видит Сибирь своей вотчиной!

– Это преувеличение. Китай спит и видит своей вотчиной Индонезию, Таиланд, Тайвань, Японию и Африку.

– Японию и Африку?! – удивился я. – Японию-то за что?

– За современные технологии, а Африку – за ресурсы.

– Но это же война!

– Да, война, но война не ваша. И термоядерной она не будет. А насчёт книги Жака Аттали я вот что тебе скажу. Её надо читать между строк. Никаких потребностей в ней нет. О многом надо самому догадываться.

– Что ты имеешь в виду? – спросил я Яруна.

– Например, егенику.

– Она-то тут при чём? К тому же её запретили.

– Запретили на государственном уровне и разрешили на надгосударственном.

– Как это понимать?

– Очень просто. Ты должен знать, что современные дети и молодые люди здоровьем не блещут. Особенно в городах. Так?

Я кивнул.

– Что из этого следует? Их внутренние органы для пересадки оставляют желать лучшего. Вот нелюди и будут в специальных пансионатах-лабораториях разводить людей со здоровыми органами.

– Чтобы их потом потрошить?

– Зачем так грубо? Чтобы брать сердца, выкачивать кровь, забирать печень, почки... Рынок есть рынок. Когда есть спрос, то предложение всегда будет. Ещё будет спрос на красивых мальчиков и девочек. В основном на блондинок, на юных девушек... И тех, и других будут разводить искусственно, со знанием дела, с применением самых последних достижений науки.

– Чтобы потом над ними издеваться? Насиловать, заживо расчленять, сжигать?!

– На усмотрение тех, кто их купит, юноша.

– Подобного рабства Земля ещё не знала.

– Знала, только очень давно. Всё это уже было, и не раз, – вздохнул волхв.

– Чтобы такого не произошло, надо что-то делать!

– Надо! – согласился Ярун. – Но существует Закон свободы воли, который мы нарушить не можем. Необходимо, чтобы большая часть населения вашей планеты выразила по отношению к глобализации, которую вам силой навязывают, свой протест. Тогда мы будем иметь право вмешиваться не косвенно и бесструктурно, как это делаем сейчас, а

напрямую, – при этом глаза инопланетянина как-то по-особому засветились.

Я с надеждой посмотрел на своих новых друзей:

– Неужели человечество проснётся?

– Проснётся, куда не денется. Но ему в этом надо помочь, – поднялся Ярун, давая понять, что разговор окончен. – Думаю, что на многие твои вопросы мы ответили.

ГЛАВА 34

КАРТЫ ОРИАНЫ И АТЛАНТИДЫ МАТЕРИК МААТ

– Ответить-то ответили, но что делать с Ватиканом и чёрной европейской и американской аристократией?

– С рассадником сатанизма? Об этом поговорим перед тем, как проститься, – улыбнулся Рад. – Вам скоро домой, а мы всё болтаем и болтаем. Пришла пора кое-что и увидеть.

Выйдя в освещённый дневным светом коридор, всей нашей компанией, по указанию Рада, мы вошли в небольшую комнату, которая оказалась лифтом. Через секунду на огромной скорости кабина помчалась вниз, и когда мы из неё вышли, то очутились на высоком, огороженном металлическими перилами балконе.

– Всё, наше путешествие окончено, – улыбнулся Рад, показывая на уходящую в обе стороны магистраль балкона. – Мы на месте.

Не понимая, что происходит, я вместе со всеми ступил на балкон, и вдруг над нашей головой вспыхнул яркий свет, который осветил гигантский зал, где вместо пола лежала развёрнутая рельефная карта всех материков планеты.

– Вот это да! – невольно вырвалось у меня. – Ничего себе зрелище!

– Посмотри, – показал на карту Ярун. – Всё ли на ней так?

– Дай мне время её более-менее рассмотреть, – взмолился я. От увиденного у меня поднялась температура!

– Изучай, сколько влезет, но не из праздного любопытства. Перед тобой рельефная карта материков до потопа. Смотри: вот северные земли, которые вы считаете своей прародиной, те территории, куда когда-то высадились белые боги. Здесь стояло их двенадцатиградие. На карте городов пока нет, но они сейчас появятся.

И, как по волшебству, на загадочной карте – с улицами, домами, кварталами и площадями – появилось рельефное изображение некогда погибшей страны.

– Но ведь тут городов больше, чем двенадцать? – посмотрел я на Яруна.

– Больше, – кивнул он. – И пирамид более двадцати, не считая гигантской на полюсе.

– Это она названа в русских народных сказках Бел-Горюч-Алатырь-Камнем, а в преданиях индов – горой Меру? – блеснул я своей эрудицией.

– Верно, – улыбнулся Ярун. – Авестийские арии эту пирамиду называют Хараити.

– Почему такие разные названия?

– Потому что после подъёма уровня Мирового океана и опускания на дно части северных территорий, немногие уцелевшие роды ориан потеряли друг друга. Каждая группа белых богов стала выживать сама по себе. Люди белой расы разбрелись по Евразии, Северной Америке – кто куда. Единый язык сохранился, но древние орианские названия стали заменяться другими.

– А пирамида на самом деле великая! – показал Ярун на рельефную карту Орианы. – На

Земле ей не было равных. Благодаря ей и ретрансляторам на орбите ориане легко общались со своей метрополией.

– С вашими планетами?

– И с нашими тоже. Метрополия и у вас, и у нас одна. Мы тоже колонисты. Просто мы раньше взялись за обустройство своих планет, и нам больше повезло с выродившимися потомками других космических рас. На наших планетах они почти исчезли.

– Вымерли?

– Нет, полностью перестали быть людьми. Превратились в животных, наподобие ваших горилл, шимпанзе и других. Миллионы лет назад их предки были такими же людьми, как мы. Но материализация сознания сделала своё дело.

– При чём здесь материализация?

– При том, что она убивает в сознании человека высокие духовные качества и порождает низменные и отвратительные, такие как: зависть, жадность, ревность, эгоизм и жажда разрушения, – услышал я голос ведуна.

– Материализованное сознание стремится к самовыражению в форме накопления собственности. Честным трудом многого не накопить, тебе это хорошо известно, – продолжил Ярун. – Как ты думаешь, что дальше происходит?

– Не знаю... Тут два пути: один – к власти, другой – путь торговли. И там, и там можно приобретать материальные ценности, особо не напрягаясь.

– А говоришь, что не знаешь. Всё верно! Путь власти, путь торговли, плюс путь ростовщичества. О нём ты почему-то забыл. Два последних складываются в то, что вы называете рынком. Постепенно рыночные свойства приобретают власть. А теперь давай вспомним сакральную суть рынка. Он позволяет скопить огромные средства в форме денег в руках немногих. Так?

Я кивнул.

– А дальше что?

– Дальше большую часть населения планеты надо загнать в мегаполисы. Этим лишить людей возможности кормить себя от земли. А потом с помощью финансового шантажа социум в глобальных масштабах чипизировать...

– А что потом?

– Потом? Люди превратятся в электронных биороботов. Фактически, в общественных живородящих насекомых.

– Ну и что?

– Как что? Homo sapiens sapiens с утратой психологического волеизъявления как вид просто исчезнет.

– Всё верно, значение Закона свободы воли огромно. Но дело не в чипизированных массах, а в их хозяевах, юноша. У вас, у русских, есть такое выражение, что рыба всегда тухнет с головы. И здесь то же самое. Только дегенератам может прийти в голову создать на Земле электронное, управляемое из одного центра общество. Нормальным людям подобное в голову не придёт. Какой следует вывод? Простой: уже сейчас, в наши дни, до завершения людоедского проекта вся команда глобализаторов представляет собой сборище невменяемых. Они думают только о власти и о получении всевозможных удовольствий. До иллюминатов не доходит простая истина: если человечество перестанет эволюционировать, то эта беда ударит прежде всего по ним самим. Очень скоро вся их «малина» от избытка возможностей, безнаказанности и беспредела просто сойдёт с ума. И между самими демонами начнётся такая свара, что задрожит вся планета. Электронные армии будут уничтожать друг друга на всех континентах Земли, даже в Антарктиде. Психопаты, воюя друг с другом, до основания уничтожат энергетику, инфраструктуру и промышленность своей больной цивилизации и сами на её руинах протянут ноги. Часть чипизированного человечества обязательно выживет – таков закон природы. Но оно будет напоминать стаю термитов, которые лишились своей матки. Куда такое человечество может пойти? Только вниз, в природу – больше некуда. Как говорится, нужда заставит, потому что потенциал

духовного роста с помощью чипизации будет разрушен и безвозвратно утрачен.

Ярун помолчал, потом, показав на гигантскую карту древних континентов, заговорил на другую тему. Посмотри, видишь рядом с орианскими городами огороженные площади? Это аэродромы и космодромы древних. С них тринадцать тысяч лет назад поднимались в воздух дисколёты наших предков и стартовали звёздные корабли.

– А где дороги, соединяющие города? Я их что-то не вижу.

– И не увидишь. Все они под землёй. Взгляни: каждый орианский город напоминает небольшой, лежащий среди девственной природы остров. Тебе это ничто не напоминает?

– Точно так же, как на ваших планетах. Такие же уютные, небольшие, окружённые нетронутыми природными ландшафтами города.

– Так оно и есть, и у твоих предков, и у нас цивилизация одна.

– Но я не нахожу среди всех этих изящных городов того двенадцатиградия, которое изучал на карте Чердынцева.

– Это карта более позднего времени. У нашего брата хранится карта той эпохи, когда на территории Орианы стояли довольно большие научно-технические центры. Со временем все они были перенесены под землю, а на поверхности остались только поселения для жизни, отдыха и работы в космосе.

– Сколько же тысяч людей населяли каждый такой город?

– Не больше пяти. Если же население его увеличивалось, то шло строительство другого города. Расстояния тогда людей не смущали, главное, чтобы местность была удобной и свободной.

– А как энергетика?

– Энергию получали на месте в любом количестве. Перед тобой макет иной цивилизации. Кое-кто на Земле называет её магической, на самом деле, используя ваш земной термин, её можно назвать эфирной. К этому ваша цивилизация придёт, причём скоро.

– Если глобализаторы нас всех не превратят в электронных биороботов, – посмотрел я в глаза Яруну. – Постараемся такого не допустить, иначе наше пребывание на Земле бессмысленно.

– Хорошо, а можно посмотреть на города Атлантиды? Материк я вижу, но он пока не населён.

– Пожалуйста, – улыбнулся Рад.

И в этот момент на континенте и островах вокруг него появились очертания множества городов, поднялись пирамиды, и заблестели взлётно-посадочные площадки аэродромов и космодромов.

– Взгляни-ка, – показал Ярун на карту. – Это столица атлантов. Как и писал Аристокл, она находилась недалеко от берега. Видишь, она окружена тремя судоходными каналами. В центре города тоже стоит пирамида, но она по размеру уступает орианской, хотя не намного.

– Кроме этой пирамиды я вижу ещё пять.

– Их значительно больше, посмотри повнимательнее. Почти каждый город атлантов имел свою собственную пирамиду. Просто другие пирамиды не так выделяются.

– Потому что они не белые, а серые или вообще чёрные. Это у ориан все пирамиды и храмы, как снег. У атлантов культура была несколько иной. Ты должен помнить, что на Севере построили свою цивилизацию адиты, а в Атлантиде – их вечные противники по космическим просторам – диты. Ты видишь Атлантиду перед последней войной. Древняя Атлантида была несколько обширней. Тогда, сорок пять тысяч лет назад, во время первой Великой войны, часть континента Атлантиды ушла под воду.

– Похоже, у атлантов городов больше, чем у ориан?

– Это не так, – улыбнулся Рад. – Дело в том, что тринадцать тысяч лет назад ориане плотно заселили не только свою прародину, но и Север Американского континента, а также Восточную и Центральную Азию. Их колонии были даже на Севере Африки. Например, Египет. А что атланты? Атлантида в те далёкие времена заселяла Мезоамерику. Древние священные города майя на Юкатане и гигантские города Центральной Мексики – дело рук

не краснокожих, а дитьев-атлантов. Индейцы появились во всех этих городах уже после потопа, да и то не сразу.

– Ты можешь показать на карте колонии ориан и атлантов?

– Конечно, могу.

В ту же секунду на рельефной карте материков появились десятки новых городов, пирамид и взлётно-посадочных площадок.

– Можешь любоваться. Видишь, сколько на Американском континенте городов, построенных атлантами! – показал Рад на Юкатан и южную часть Северной Америки. – И взгляни на Восточную и Центральную Азию. Разница есть?

– Есть. Хотя орианских колоний в Азии больше, чем у атлантов в Америке, всё равно городов понастроили атланты великое множество, гораздо больше, чем обнаружено священных городов майя.

– И не мудрено! – улыбнулся Рад. – В Мезоамерике и на Юкатане открыты только те города, которыми индейцы пользовались. Эти города были ими откопаны ещё до прихода на их земли белых богов с Севера. Остальные города колонистов из Атлантиды до сих пор лежат под толстым слоем лёсса.

– Откуда взялся этот лёсс?

– Со дна океана. Когда астероид обрушился на континент Атлантиды, то, опускаясь на дно, материк поднял гигантское цунами. Громадные волны перекатались через весь американский континент. Ты когда-нибудь читал предания ацтеков о потопе?

– Читал.

– Что в них сказано?

– Что горы скрылись под водой.

– Практически так оно и было. Это цунами и принесло миллионы тонн ила, которые, как одеялом, покрыли поверхность всей Мезоамерики. То, что мы знаем как города майя, были найдены предками индейцев, ими откопаны из иловых отложений и приспособлены под свой быт. Но многие колонии атлантов так и остались под слоем глины, на котором растут непроходимые джунгли. Когда их откроют, неизвестно. Да и найдут ли их вообще? Представляешь, сколько такие города могут поведать вам о допотопной Великой цивилизации? Уйму интересных вещей, таких, о которых вы и не догадываетесь.

– А что стало с колониями ориан, которые когда-то стояли здесь, в Сибири и в Центральной Азии?

– В результате войны, которая описана в «Махабхарате», они превратились в груды руин. Для их уничтожения и была затеяна грандиозная мировая бойня. Последние чудом уцелевшие города белых богов были добиты совсем недавно, во время уничтожения Скивии.

– Чего? – не понял я.

– Скивии, или Тартарии. Последней Северной империи, которая возникла на Севере Азии после гибели империи Куру. Неужели о ней ты ничего не слышал?

– Слышал, и не раз, просто не знал, что её называли ещё и Скивией.

– Теперь знаешь.

– О гибели Тартарии-Скивии вы мне расскажете?

– Не сейчас. Это другая тема, и поэтому останавливаться на ней мы не будем, – охладил мой пыл Ярун. – Лучше посмотри сюда, – показал пришелец на акваторию Тихого океана.

– Вот она, знаменитая Пацифида! Континент, который сначала раскололся, потом в течение десяти тысяч лет медленно опускался под воду. По этой причине и сохранились легенды о его гибели.

– Но кроме материка, я вижу вокруг него несколько довольно больших островов.

– С этого архипелага, – показал Ярун на группу из трёх островов, – после катастрофы племени краснокожих переселились на Запад обеих Америк. С северного острова часть из них высадилась в Азии. Там они попытались осесть, но предки китайцев этому воспротивились. И тогда племена краснокожих двинулись на север. Сначала на территорию

современной Монголии, потом ещё дальше.

– Это не они, случайно, построили в Центральном Китае десятки пирамид? – спросил я Яруна.

– Почему вдруг они? – удивился он. – Китайские пирамиды построены ещё до потопа. Не китайцами и не краснокожими, а твоими предками – орианами. Когда-то рядом с ними стояли их города, от которых сейчас не осталось ничего, кроме пыли. А племена краснокожих, встретив на севере сопротивление людей белой расы, вынуждены были двинуться на восток, в сторону Аляски. В то время между Азией и Америкой сохранялся небольшой перешеек суши – всё, что осталось от Берингии. По нему краснокожие и ушли на восток. Там они снова столкнулись с людьми белой расы, но те им помогли переселиться на юг, в Мезоамерику, на земли, которые более всего пострадали от гигантского цунами. Это были пустующие территории. К тому же туда с тихоокеанских островов перебрались родственники скитальцев. Так краснокожими был заселён Новый Свет.

– А что потом произошло с Пацифидой?

– После падения астероида она вся выгорела и раскололась на части. Трагедия произошла в последнюю войну между империями. Ты знаешь, когда это произошло, кто с ней воевал и что за «третья сила» в ту войну вмешалась?

Я кивнул.

– После раскола части континента и острова стали медленно погружаться на дно океана.

– Как же на Пацифиде уцелели люди?

– Краснокожих, которые жили на архипелаге, астероид не коснулся. Они пережили только сильное цунами. А раса белых богов выжила под землёй. Ориан во время войн с их противниками тоже спасали подземелья. Плохо то, что дети богини Дану, которые построили свою цивилизацию на континенте, после катастрофы никуда переселяться не стали. Они в гордом одиночестве продолжили жить на уходящих под воду островах своей бывшей прародины. Кончилось это тем, что все крупные острова через десять тысяч лет ушли под воду, а на мелких данавы построили своё морское королевство. Центром их империи стали острова Новой Зеландии, где до сих пор сохранились грандиозные мегалиты – всё, что уцелело от их погибшей столицы. Что потом произошло, ты знаешь. Чтобы успокоить воды Тихого океана, потомки туатов построили на Каролинских островах систему разрушения ядер тайфунов. Это Нан-Мадол на острове Понпеи и аналогичная постройка на острове Косраэ. Этим действием они подписали себе смертный приговор. Очень скоро до некоторых азиатских племён побережья дошло, что океан стал для плавания не опасен, и они стали всё дальше и дальше проникать на его просторы. Чем всё это закончилось, тебе известно. Азиаты на островах встретили потомков белых богов, на которых, как на дичь, началась охота.

– Покажи, пожалуйста, города Пацифиды, – попросил я Яруна. – Кстати, как он назывался, этот континент, в древности?

– Ма-ат, – нараспев проговорил Ярун незнакомое мне слово. – Территория, подаренная матерью мира – Ладой. Богиня Согласия, по преданию древних, родила когда-то космическую троицу, трёх сестёр – Адити, Дити и Дану.

– Получается в переводе – «земля, подаренная бабушкой»?

– Что-то в этом роде. А теперь смотри, вот они, города данавов.

И на рельефной карте, как по волшебству, поднялись очертания десятков небольших городов с возвышающимися рядом гигантскими пирамидами.

– Грандиозное зрелище! – услышал я голос Рада. – Видишь, все города стоят на побережье океана. Данавы были всегда привязаны к морю, такова их природа.

– Ты не сказал ему, – обратился Рад к Яруну, – что цивилизацию Сарасвати в Индии тоже построили данавы.

– Он это знает, – успокоил его Ярун. – Известно ему и то, что более поздняя Хараппская цивилизация тоже была их детищем.

– Которая была уничтожена ядерными взрывами, – пробасил Чердынцев.

Несколько минут я любовался зрелищем городов погибшего континента.

– Вы можете мне объяснить, почему белые люди тихоокеанских островов не смогли себя защитить от людоедов? Неужели они так деградировали, что забыли все свои древние знания?

– Многое забыли, это так. Но главное в другом. Данавы утратили не столько знания, сколько былую инфраструктуру. Они оказались в каменном веке. Нан-Мадол и другие чудеса были построены за счёт чудом уцелевшей техники. Но шло время, и остатки того, что сохранилось, исчезли. Подняться же из каменного века данавы так и не смогли. Если знания не воплощены в материальном, то они бесполезны.

– А архитектуру древних вы можете показать? – спросил я своих новых друзей. – Интересно, как они жили?

– Пожалуйста, – улыбнулся Рад. – Сейчас увидишь.

И над картой, прямо в воздухе, появилось бирюзовое облако какой-то неведомой энергии, из него стали проступать очертания каких-то зданий, ещё немного – и они приняли законченные формы. Я увидел великолепные, неведомой мне архитектуры постройки.

– Всё это возведено из литого гранита и особого вечного цемента, – показал на шедевр архитектуры Ярун.

– Но, насколько мне известно, жить в камне вредно.

– Верно, – согласился инопланетянин. – Деревом эти постройки отделаны внутри, из камня собран каркас. Благодаря цементу и граниту внутреннее деревянное убранствоечно. К тому же в граните и цементе много кварца, он создаёт своеобразный экран от вредных грубых энергий. В таких домах жить легко и приятно.

– Ты мне не сказал, чья вся эта удивительная архитектура.

– Данавов, мой друг, данавов. Мы сейчас говорим о них. Смотри, у туатов не было многоэтажек, от силы три этажа, не больше. Люди прошлой эпохи жили на земле. Потому они и любили её. Вокруг каждого дома был сад, росли не только фруктовые деревья, но и дикие, из природы. А улицы какие! Они не очень широкие, но и не узкие, потому что сделаны не столько для транспорта, сколько для парковок летательных аппаратов.

– Данавы, атланты и ориане тоже умели летать? – задал я мучающий меня вопрос.

– Конечно. Это совсем несложно. Для того, чтобы исчезло гравитационное поле, нужна определённая звуковая частота. Она создаётся специальным прибором, который может быть расположен где угодно. Чаще всего его монтировали в пояс. Управляется антигравитационный прибор ментально.

И тут на глазах у всех Ярун взмыл над балконом и, сделав небольшой круг, опустился на своё место.

– А где же звук? Я его не слышал.

– И не услышишь, – улыбнулся инопланетянин. – Он звучит в том диапазоне, который ухо человека не улавливает.

– А почему наши учёные о подобной технологии до сих пор не догадываются?

– Это ты у них спроси. Ваши буддистские монахи знают о ней давным-давно. И при строительстве ею иногда пользуются, но ты опять отвлёкся.

– У него такой въедливый характер, – проворчал Чердынцев. – Иногда я жалею, что привёл его к вам.

– Что ни делается, всё к лучшему, – философски заметил Рад. – Просто парень очень любопытен. И нам это нравится. А теперь посмотри на архитектуру атлантов. Она несколько иная. Дети любили колоннады. У них что ни дом, то неповторимый комплекс.

И из бирюзового волшебного облака стали вставать новые архитектурные комплексы.

– Видишь, опять не выше трёх этажей, вокруг домов сад и деревья. Один и тот же стиль. Только дома несколько иные, на вид они более приземистые, и вокруг многих строений колонны.

– Похоже, все строения из бетона, – заметил я.

– Верно, атланты естественные горные породы не любили, им нравилось строить из бетона и кирпича.

– А отделка внутри тоже из дерева?

– Конечно, камень только снаружи. Посмотри. Видишь Храм знаний? А это Дворец искусств. Как тебе они? Чем-то напоминают храм Юпитера в Ливане или Парфенон.

– Да, напоминают только капители, но колонны другие. А архитектура ориан от того, что я вижу, отличается? От атлантической?

– Конечно, отличается, меньше колоннад, больше строений из литого гранита. Сейчас ты её увидишь.

И в бирюзовом облаке возникли новые строения. Они, как и предыдущие, были трёхэтажные, реже – четырёхэтажные. Но более строгие и простые.

– Постой, постой! – остановил я сменяющие друг друга образы. – Нечто подобное я где-то уже видел.

– Правильно, видел, – улыбнулся Рад. – У нас, на экране грядущего, когда мы говорили о том, что очень скоро Россия сделает шаг в Золотой век. Тогда речь шла о людях, которые недалеко от Москвы и других ваших городов начнут возводить жилые кварталы будущей эпохи.

– Вспомнил! Но почему постройки ориан так похожи на те, которые вы мне показали?

– Не только ориан, но и атлантов. Просто ты этого не заметил. А похожи они потому, что инкарнации архитекторов, которые займутся строительством вашего будущего, прошли когда-то в Ориане и на земле атлантов.

– А мои будущие друзья откуда придут?

– Он из Орианы, а его гениальная жена, похоже, из Атлантиды, – после паузы сказал Ярун. – Впрочем, я могу и ошибаться. Но какая разница? Главное – в другом. Эти люди в архитектуре сделают первый шаг в будущее, в Золотой век. Но мало кто из современников оценит их подвижничество. Ну что, как тебе карты ушедших в небытие цивилизаций?

– Я с трудом воспринимаю то, что вижу. Но больше всего меня потрясла архитектура древних.

– Вся эта красота на Землю вернётся. Всему своё время.

– А теперь пройдем в смежный зал, там тебя ждут другие карты. Послепотопные, – положил свою крепкую руку на моё плечо Рад.

– Никуда мы больше не пойдём, – остановил инопланетянина Чердынцев. – Вы что, не видите, что парень на пределе? У него хорошая нервная система, но и её можно перегрузить. Карты империи Куру и Тартарии он успешно изучит и в моём доме. Сейчас мне кажется, что всем нам надо немного отдохнуть, а потом пора и честь знать – и так загостились.

– Хорошо, тогда пройдите в нашу любимую комнату отдыха, – подхватил идею Ярун. – Там мы вас ещё раз накормим и ответим на вопросы нашего нового друга. Наверняка у него они есть.

– Есть! – кивнул я. – До меня никак не доходит ваш способ летать. Положим, человек оказывается в антигравитационном поле, полностью теряет свой вес. Но почему его не несёт ветром, а он летит направленно туда, куда хочет?

– Вот оно что? Ну и вопрос! Неужели сам не можешь догадаться? – улыбнулся Ярун. – Вспомни Бабу-ягу из ваших русских сказок. Кроме ступы, что у неё в руках?

– Помело, – не понял я вопроса.

– Неужели ты веришь и в ступу, и в помело?

– Ступа, скорее всего, какой-то антигравитационный аппарат, а про помело пока не догадываюсь.

– Самый настоящий портативный реактивный двигатель, который работает на энергии эфира. То же самое и наши пояса. Просто двигатели в них так спрятаны, что постороннему глазу ничего не видно.

– От избытка информации ты совсем разучился думать, – проворчал за моей спиной дедушка.

– Ничего, поест, отдохнёт и голова у него снова начнёт работать, – успокоил хранителя Рад.

ГЛАВА 35

СУДЬБА ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ИМПЕРИИ

Через несколько минут мы снова оказались в знакомой комнате. А ещё через минуту на столе появился душистый горячий чай, свежее испечённые булочки, мёд и сырники.

– Аж не верится, что все эти деликатесы созданы скатертью-самобранкой, – сказал я.

– Скатерть тут ни при чём, – пробасил Чердынцев. – Это мой заказ, всё натуральное.

– За исключением муки, закваски, творога и чая, – глядя на реакцию волхва, прищурил глаза Ярун.

– Ну вы и фрукты, – рассмеялся хранитель. – Получается, что натуральной оказалась только высокая температура.

– Ещё вода, – не моргнув, вставил Рад.

– Ай-ай! Вам не стыдно? Провели дедушку!

– Какой же ты дедушка? Совсем заигрался в старого... Нам-то голову не морочь!

– Всё, всё, молчу! – поднял Чердынцев руки. – Каюсь, малость переборщил!

Шутя и подтрунивая друг над другом, мы всей компанией утолили голод, и Чердынцев, обратившись ко мне, сказал:

– Если ты отдохнул и способен что-то ещё усвоить, то спрашивай, потому что скоро нам предстоит отдых, а потом нас ждёт дорога домой.

– Меня давно мучает один вопрос, – посмотрел я на Яруна и Рада. – Но каждый раз, как я его задаю, ваш брат, хранитель, никак не хочет на него отвечать. Он находит тысячу отговорок. И теперь у меня не один вопрос к вам, а два. Первый: кто уничтожил Тартарию. А второй: что за причина заставляет вашего брата не отвечать на интересующий меня вопрос?

Выслушав меня, инопланетяне переглянулись, и я заметил, что мой вопрос привёл их в состояние растерянности. В комнате воцарилось тягостное молчание.

– На твой второй вопрос ответить легко, – наконец подал голос Рад. – Волхв считает, что виноваты в гибели последней арийской империи мы.

– Почему вы?! – чуть не слетел я со стула.

– Потому что, будь мы в те времена на вашей планете, ничего страшного бы не произошло. Но, к сожалению, мы прибыли на Землю только в середине XVIII века.

– Вы могли появиться намного раньше. Мы не раз просили вас об этом, – покачал головой хранитель. – Но ваши координаторы Землю не слышали.

– Услышали, но сделали то, чего не должны были делать. За это они наказаны.

– Наказаны! Что толку от ваших наказаний? Сталин Эйхе тоже расстрелял за перегибы, но разве можно наказанием вернуть убитых?

Не зная, что и думать, я переводил глаза с инопланетянина на волхва и обратно.

– Может, хватит?! – вырвалось у меня. – Сколько можно искать виноватых? Мне хочется узнать о гибели Сибирской Руси, а вы, вместо того чтобы ответить на вопрос, неизвестно зачем спорите.

– Устами младенца глаголет истина! – поднял руку Рад, давая понять, что спор окончен. – Отрок хочет знать о последней арийской империи.

– Что он о ней знает? – посмотрел Ярун на хранителя.

– Что после гибели империи Куру уцелевшие арии во главе с Юдхиштхирой подались

на север, в страну белых богов, от которой остались рожки да ножки. И ещё я ему рассказал, что на Север Сибири увёл своих детей Кришна.

– Прямо скажем, негусто! – погрустнел Рад.

– Нормально, если учесть, что он несколько дней изучал карты той эпохи.

– Тогда пойдём. Ты понимаешь, что всю хронологию гигантской Северной империи мы тебе рассказывать не станем. Ты должен знать главное: что она собой представляла, какую роль играла и как погибла, – поднялся со своего места Ярун. – Смотри!

И перед моими глазами из возникшего ниоткуда бирюзового облака развернулась во всю стену знакомая мне карта Евразии.

– Вот она, территория Великой Скивии, или Тартарии, ты её видел на столе у хранителя. Как она возникла? С одной стороны, её костяк составили пришельцы с разрушенного войной Юга. С другой – на Севере уцелела часть местного населения, потомки тех, кого в Хастинапуре называли белыми богами. Обе группы слились. Со временем от Балтики и берегов Чёрного моря до Тихого океана и от Таймыра до Памира возникли десятки небольших независимых княжеств людей белой расы. Теперь ты понимаешь, почему Северный Ледовитый океан в древности назывался Скифским. Так его именовали греки, которые сами были выходцами с Юго-Востока этого мира. Надо знать, что Западная Европа была заселена с двух сторон. С одной стороны, в неё переселились со своего гибнущего материка атланты, но их в Европе было немного. Основная их часть оккупировала Север Африки. Цивилизация Та-Кем, по-еврейски – Египет, была построена орианами, чтобы не дать колонистам из Атлантиды заселить земли асов – Азию. Твои предки предполагали, что атланты начнут не только завоёвывать Азию, но и после своего поражения туда переселяться. Платон-Аристокл правильно сказал, что Та-Кем был союзником балканских ориан в последней войне миров. Теперь ты понимаешь миссию легендарных Шемсу-Гор. Их задачей было заставить атлантов заселить западноевропейский полуостров Азии, но не сам континент. Европа представляет собой полуостров, – показал на карту Ярун. – Это европейцы придумали, что у них есть свой континент. На самом деле Западная Европа – часть Азии, куда со временем с Севера Африки переселились атланты. Что сделала в своё время Скивия, или Тартария? Державой Та-Кем она преградила путь переселенцам из Атлантиды в Азию на юге, а царством киммерийцев и скифов – на севере. Только племенам семитов удалось просочиться через Египет в Переднюю Азию. Их тогда было немного. Самой маленькой группой оказались те, которые в настоящее время считаются у вас богоизбранными. Как видишь, древняя Скивия была гигантским конгломератом разных арийских княжеств. То, что написал Геродот о скифах, правдой быть не может. Здесь отец истории подвергся со стороны Ватикана безжалостной цензуре. Не было никакого скифского квадрата, никогда не существовало гелонов, невров и андрофагов.

– В арийском мире людоедство?! С чего бы это?

– Так что Геродот, да не тот! – вставил волхв.

– Но шло время, и отдельные арийские княжества стали собираться в более крупные социальные образования. Что же заставило их принять такое решение? Прежде всего, продвижение на север гибридных плосколицых. Колыбелью жёлтой расы у вас принято считать территорию современного Китая. На самом деле это не так. Предки жёлтой расы вышли на Китайскую равнину из непроходимых джунглей Юго-Восточной Азии. В своё время от экспансии северной расы их укрыли южные леса. Со временем монголоиды стали понемногу осваиваться на равнинах. Во многом им помогли в этом белые боги. Твои предки не видели в уродливых плосколицых опасности. Они охотно пришли к ним на помощь в области сельского хозяйства и металлургии. Это была роковая ошибка. В китайской мифологии существует два цикла. Один цикл посвящён белым богам, таким как Хуан-ди и Ян-ди, а другой тайный цикл – властелинам неба, драконам. Белым богам желтолицые поклонялись и одновременно их презирали, драконов же, точнее, пучеглазых, они считали своими покровителями и даже предками. Вот откуда был нанесён по арийскому миру удар. Из тех мест, где его никто не ждал. Вот почему роды ариев в четвёртом тысячелетии до

нового летоисчисления заселили не только земли бывших ориан между Хуанхэ и Янцзы, но и Юг современного Китая. Тогда было решено не пускать племена желтолицых дальше реки Янцзы, кроме того, чтобы они не продвинулись на запад по Югу Азии, ариями был заселён опустевший после Курукшетры Индостан. Я тебе рассказывал о первой попытке запереть монголоидов на их исконных территориях. Вторая попытка была позднее, во времена объединителя Китая Цинь Шихуанди. Не Цинь Шихуанди заложил проект строительства тысячекилометровой стены, а твои предки, так называемые динлины, точнее правитель Великой Северной империи – легендарный Тхарсис. Для чего это было сделано? Отнюдь не в военных целях. Ты это наверняка знаешь. А для того, чтобы не пропускать на север отдельные роды и семьи желтолицых. Монголоиды, по совету своих кураторов из рода Драгула, для завоевания новых территорий применили своё «ноу-хау». Оно заключалось в том, чтобы без войны заселить земли своих противников, а потом на них интенсивно размножаться.

– С этой технологией хранитель меня познакомил. Она, насколько я понимаю, действует и в наше время.

– Действует, – кивнул головой Ярун. – Но сейчас речь не о нашей эпохе, а о времени Цинь Шихуанди.

– Тебе никогда не приходило в голову, зачем этот людоед приказал уничтожить в Китае все без исключения летописи и закопать в Землю четыреста лучших китайских учёных?

– Приходило, – признался я. – Но ответ я так и не нашёл.

– Ответ прост. Хозяева ему приказали совершить это преступление с одной целью – чтобы никаких сведений в Китае о Северной империи не осталось. Уже тогда, в III веке до н.э., был разработан проект уничтожения Тарии-Скивии, или Тартарии. Вот почему в XVIII веке иезуиты во главе с итальянцем Маттео Риччи написали новую историю Китая. Кстати, как показал ваш гениальный исследователь и писатель Олег Гусев, китайская новая история точь-в-точь копирует европейскую. Так-то! Но вернёмся к Северной империи. В те времена, начиная с шестого тысячелетия до н.э. вплоть до первого, климат на территории Сибири был несколько иным. Гольфстрим в ту эпоху отапливал не только Север Европы, но и Север Азии. Его воды омывали Таймыр и достигали Чукотки. Вот почему Скифский океан вплоть до I тысячелетия до н.э. был доступен для плавания. И корабли из Ярограда, который стоял когда-то на месте современного Петербурга, через Ладожское озеро по Свири, Онеге и древним каналам шли на север, а потом на восток, вплоть до берегов Японии и современного Китая.

– Неужели на месте Питера когда-то стоял город Тартарии? – удивился я.

– А чему ты удивляешься? Думаешь, для чего царь Пётр Алексеевич затеял строительство Санкт-Петербурга? Он выполнял заказ по уничтожению руин древнего Ярограда. Чтобы увидеть, что на месте Петербурга стоял когда-то древний город, достаточно посмотреть на Петропавловскую крепость. Во-первых, она сложена из мегалитов. Это её потом заключили в кирпичный футляр, на старых картинах она из дикого камня. Во-вторых, где стоит крепость? На той протоке Невы, где судоходства никогда не было, потому что она мелкая. Что охраняет эта крепость? Её стены были построены тогда, когда Ладожское озеро было соединено с Балтикой. Древний Яроград стоял на острове, стены современной Петропавловской крепости служили ему фортом входа в порт. От древнего города уцелел Исаакиевский собор, Александрийский мегалит, который весит 800 тонн, не считая фундамента. Вес же фундамента составляет около 2000 тонн. Он весь под землёй, потому его и не видно. Подумай сам, могли ли в XVIII веке выточить на станке махину столпа и принести для него подходящую глыбу под фундамент? То же самое можно сказать про колоннаду Исаакиевского собора, где каждая гранитная колонна весит 120 тонн, и выточены они все на станке. Даже ваша современная промышленность не способна на подобное. А ещё эти колонны надо было как-то привезти и поставить.

– Без дорог с твёрдым покрытием, – вставил Рад.

– И без кранов. Кварталы Ярограда разрушились во время подъёма Балтийского щита.

Кое-что, правда, уцелело. Это произошло пять тысяч лет назад. Потом в отделившемся Ладожском заливе заменилась вода на пресную, и потекла Нева. Так что Невское сражение со шведами произошло на месте древнего города великой Биарнии – так называли Север Тартарии в Европе. Но хватит о городах. Их на территории Скивии было великое множество. Часть из них и сейчас лежит под слоем земли и ждёт своего открытия. Речь у нас идёт о неизвестной империи. Современная наука выделяет на территории бывшей Скивии несколько археологических культур: афанасьевскую, андроновскую, тагарскую и т.д. Все эти археологические культуры придуманы учёными для удобства. На самом деле, все они процветали у одного народа, просто в разное время. Афанасьевская культура – в III тысячелетии до н.э., как раз во времена расселения белой расы по Китайской равнине. Афанасьевцы, как и андроновцы, хорошо знали железо, но больше пользовались бронзой и камнем. Причём обсидиановые и кремниевые изделия большей частью ими отливались. В настоящее время эта технология у вас забыта. Тогда с камнем было проще, чем с железом. Позднее, когда начались войны между родами и борьба с плосколицей жёлтой расой, стала развиваться металлургия железа, точнее стали. Кстати, именно в афанасьевское время первые роды монголоидов были пущены князьями тартар на Север Сибири. В ту эпоху белая раса стала интенсивно продвигаться на юг, и огромные территории Севера стали пустеть. Туда и решено было переселить гибнущие от жизненных неурядиц роды монголоидов. Опасности от них никакой не было, а была только польза. Так прошли через земли белых богов предки эскимосов, юкагиров и чукчей. До них этим путём были пропущены переселившиеся с гибнущего континента Маат краснокожие. Приход финно-угров на Север и тунгусов состоялся в более позднее время, когда началось похолодание и представители белой расы стали переселяться в степи, на юг. Тогда зона тайги практически опустела, и её кому-то надо было заселить. И финно-угры, и тунгусы пришли туда с Юга. Тунгусы – с Севера современного Вьетнама, а финно-угорские племена – из Тибета. Никакой алтайской прародин у этих гибридных племён никогда не было, тем более уральской. И на Алтае, и на Урале многие тысячи лет жили представители только белой расы. Все эти прародины, невзирая на археологические находки, придуманы вашими горе-учёными. Таков заказ по линии науки.

Кое-кому до сих пор хочется доказать, что колыбель белой расы не Азия, а Европа.

Но оставим ваших псевдоучёных. Речь не о них, а о конфедерации княжеств потомков белых богов, располагавшейся на гигантской территории от Дуная и Балтики до Тихого океана. Сначала долгое время Скивия, или Тария, являлась конфедерацией. Каждое княжество жило отдельной жизнью и было связано с другими подобными образованиями только торговыми отношениями. Но шло время, и угроза с юго-востока заставила северные арийские анклавы объединиться. Началось это объединение с юга, с территории Великой степи. Потом оно распространилось на север, вплоть до Скифского океана. Что это была за угроза? Не военная, а больше генетическая. Со II тысячелетия до н.э. монголоидные племена у своих соседей, белых богов, многому научились. Они освоили земледелие, скотоводство и строительство. У них возникли первые государственные образования, которые начали раздвигать свои границы. Но все войны с Великой Северной империей ни к чему не приводили. Армии монголоидов регулярно уничтожались, а их агрессивные государства завоёвывались. И тогда монголоиды для завоевания жизненного пространства применили другую тактику, они перестали воевать с белым народом с помощью оружия. Плосколицы стали вести войну другим способом: мирно переселяться на территории белых, строить там свои деревни, исправно платить налоги и интенсивно размножаться. Причём так, чтобы через пару поколений по численности превзойти хозяев. Подобное завоевание обезоруживало природных воинов, и они под натиском своих данников и подчинённых стали оставлять некогда принадлежавшие им земли. Постепенно таким образом монголоиды захватили междуречье Желдона и Восгана.

– Что это за реки? О таких я не слышал.

– Древние арийские названия Хуанхэ и Янцзы, – ответил за Яруна волхв. – В настоящее

время эти имена забыты.

– Несколько раз Великая Северная империя, завоёвывая эти земли, вытесняла на юг желтолицых. Но шло время, и представители монголоидной расы снова на них возвращались. Так же мирно, без войны, с улыбкой на лице и покорностью в голосе...

И тогда потомки белых богов динлины навсегда покинули край желтолицых. А чтобы враги не проникли дальше на север, отгородились от них Великой стеной.

– Об этом я уже слышал.

– Вот и хорошо. Ты наверняка знаешь, что никакого отдельного скифского царства никогда не было. Не было ни массагетов, ни саков, ни великих сарматов и аланов. Это западные политики из Ватикана, сочиняя историю древних, всех их выдумали, причём недавно, в XIII веке. Все вышеназванные племена являются различными государственными объединениями одного великого народа, конгломератом княжеств гигантской конфедерации, имя которой – Великая Скивия-Тария, или по-западному – Тартария.

Чем была опасна Тартария и Западу и Востоку? Прежде всего тем, что она хранила идеологию возрождения эпохи Золотого века и жила не по законам выдуманных пророками религий, а по общим законам Мироздания, главными из которых являются Закон любви, Закон жизни, Закон времени и Закон сохранения энергии. Подробно с этими законами познакомит тебя наш брат. На общих законах Мироздания я останавливаться не буду, у нас другая тема. Общество Скивии было надрелигиозным. Жители её не верили в бога, а знали его, что называется, в лицо, и могли с ним общаться без посредников. Но более всего идеологи Ватикана и adeпты учения Кун-Фу-Цзы опасались хранителей древнего знания Скивии, её третьего высшего сословия. Жрецы Амона из Папской курии и их идеологические союзники на Востоке хорошо понимали, что третье сословие Великой Северной империи наследовало знание своих предков, ориан. Следовательно, подчинить население Тартарии какой-либо из авраамических религий будет очень непросто. Наследники фиванского жречества из Ватикана давали себе отчёт: пока конфедерация северных княжеств на Земле будет существовать, библейскому проекту с его либерально-демократической идеологией не быть. Потомки белых богов рано или поздно от этой заразы Землю очистят. В IV веке, когда Запад в лице христиан-гетов и скандинавов вторгся на территорию Восточной Европы, навстречу тем и другим выдвинулся из сибирских степей гуннский союз. Тогда в задачу Скивии не входило завоевание Западной Европы. Тартары вышвырнули захватчиков за Дунай и создали в Паннонии своё пограничное княжество. Война Атиллы с Римом была его личной инициативой. Умный Атила понял роль Ватикана и что скрывают его подземелья. Но царя вовремя отравили. Благодаря этому фиванский храм в Папской курии уцелел. После похода гуннского союза в Европу между храмом Амона и Скивией-Тарией началась скрытая жестокая война. Жрецы Сета далеко на Востоке, в Китае, открыли свой центр влияния и передачи информации из Европы в Поднебесную. Касался он прежде всего современных вооружений. Им удалось подготовить китайскую армию, которая смогла на равных сражаться с армиями «белых дьяволов», динлинов. На рубеже VII–VIII веков с помощью китайцев и мощного информационного воздействия тёмным удалось расколоть южные княжества Скивии, на обломках которых возникла иудейская Хазария. В начале VIII века хазарские правители пропустили через своё государство мусульманских миссионеров, которые с помощью хазарской армии обратили в ислам часть живущих по берегам Волги арийских племён. В это время на Востоке их союзники из Поднебесной продвинулись до верховья Енисея и вышли к озеру Кукунор.

Раздробленная Тартария не могла справиться ни с сепаратистами Хазарии, ни с нашествием на её восточные границы китайцев, а на южные – мусульман. В это время через территорию Хазарии на Запад двинулись племена угров. То был грозный IX век. Угры долгое время жили на границе с Китаем и научились у него военному делу. Кроме того, угорские племена научились многому у русоволосых голубоглазых динлинов, с которыми были в добрососедских отношениях. И вот, воспользовавшись ослаблением арийской империи, они двинулись туда, где можно было оторвать от неё территорию для своих

безоблачных кочевий.

Угров вынудил идти на северо-запад засушливый и холодный климат Тибетского нагорья. Ещё недавно он был вполне нормальным, но с годами всё изменилось. Изменение климата толкнуло на запад не только угров, следом за ними туда двинулась и скифская степь. Изменение климата заставило ариев, скотоводов и земледельцев, искать новые места для поселений. В IX веке Скивия-Тартария снова ушла далеко на запад. Волна ариев прокатилась через хазарские степи и стала расселяться по бассейну Дона и Кубани. Здесь переселенцы столкнулись с кочевавшим по южным степям союзом угорских племён. Азиатские арии пришли к своим родственникам – ариям европейским, но вместо них встретили чужое враждебное племя. Естественно, началась война, которая закончилась победой арийского оружия. Разгромленный союз угорских племён, спасаясь, ушёл дальше на запад, в Паннонию, за границу Тартарии, а с севера – из лесов в лесостепь и степь стали возвращаться на свои земли арии-славяне.

Сначала между обеими арийскими группами царил мир. Но со временем, когда арии-славяне стали теснить ариев, пришедших из Сибири, начались раздоры и войны. В киевских летописях они известны как войны с печенегами. Прекратились эти военные столкновения только с приходом на киевский престол Святослава Игоревича. Кстати, не печенеги на порогах убили русского князя. Печенеги, когда узнали о засаде, спешили на помощь, но не успели. Убили его христиане-греки вместе с христианами-русами. И организовал это убийство не Константинополь, а Рим. В X веке Папская курия тайно вела переговоры с боярскими домами Новгорода, Киева и других русских городов о принятии на Руси христианства по римскому обряду. Внук княгини Ольги от сына Глеба – Ярополк был крещён своей бабкой по греческому обряду. Его легаты Ватикана и толкнули на предательство. А потом, чтобы скрыть своё преступление, убрали руками князя Владимира. Ещё в XIX веке в России хорошо знали, что в смерти великого Святослава печенеги не виноваты. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить стихи Валерия Брюсова.

И Ярун стал читать наизусть не знакомое мне стихотворение:

*По знакомой дороге назад
Возвращались полки Святослава.
Потрясён был надменный Царьград,
Над героями реяла слава,
Близки были родимой земли
И равнины, и мощные реки...*

*Но в горах на пути залегли,
Поджидая, коварные греки.
И, шеломы врагов опознав
По холмам и утёсам соседним,
Так дружине сказал Святослав:*

*«Видно, день – биться боем последним!
Пусть враги нас порубят, побьют,
Пусть обратно добычу отымут, –
Но певцы про нас славу споют,
Ибо мёртвые сраму не имут!»*

*И рубились они до конца,
Полегли до последнего в поле;
Не осталось в живых и певца,
Чтобы спеть о губительной доле.*

*Сгиб в траве Святослава скелет,
Вихрем выветрен, ливнями вымыт, —
Но поёт ему славу поэт,
Ибо мёртвые сраму не имут.*

*В наши грозные, тяжкие дни
Вспомним снова завет Святослава!
Как во тьме путёвые огни,
Веку новому — прошлого слава!*

*Уступает народу народ
Города, и равнины, и реки, —
Только доблесть бессмертно живёт.
Ибо храбрые славны вовеки!*

Когда Ярун закончил читать стихотворение, на минуту воцарилось молчание.

— Получается, что кругом ложь! Поэт наверняка знал правду, — сказал я.

— Ложь, — кивнул головой Ярун. — Кто писал летописи? Специально отобранные для этого христианские монахи. Разве они могли сказать правду? Из стихов видно, что Святослав шёл не на кораблях, а по берегу. И на его маленькую дружину христиане организовали засаду. Вина печенегов только в том, что они не успели вовремя прийти на помощь князю. Их конница прискакала, она разгромила христиан, но было поздно. Святослава печенеги погребли как героя. Его тело не отдали враждебному Киеву, и никакой чаши из его черепа никто не делал.

Но мы, как всегда, отвлеклись, юноша. Несколько слов хочется сказать о гибели Хазарии. Она пришла не с Востока, как ожидалось иудеями, а с Запада. На Востоке хазарская верхушка неплохо подстраховалась своими союзниками мусульманами. Но Северная Арийская империя для уничтожения «раковой опухоли» в лице Хазарского каганата воспитала Святослава, который был не просто князем и талантливым полководцем, но и имел жреческое посвящение. Потому ему столько и удалось. Именно по этой причине Ватикан и устроил на него охоту. В Папской курии поняли, с кем они имеют дело. Очевидно, о Святославе донесли шпионы Ватикана из ставки царей Тартарии. В ту эпоху Скивия переживала нелёгкое время ослабления центральной власти и крайней раздробленности. В этом ей, конечно, помогли. Кто? Я думаю, понятно. Прошло немало времени, прежде чем Тартария-Скивия избавилась от внедрённой в её тело «раковой опухоли». И снова её княжества стали искать путь к объединению.

— Ты считаешь, что информационной войной с Тарией занимался Ватикан? — спросил я рассказчика.

— Не только он, этим делом занимались и китайцы.

— Но как могли китайцы влиять на экономику и политику Скивии? Они же другой расы? Кто их слушал?

— Речь не о них самих, а о тлетворном влиянии, проводниками которого долгое время служили переселенцы из Согдианы. Согдийцы переселились в Скивию, уходя от исламских миссионеров и армии халифата. Часть из них была вполне нормальной, но много было и таких, которые прошли специальную подготовку в Китае, в центре связи Запада и Востока при китайских императорах. Только в XII веке Скивия снова начала набирать силу. Это произошло после создания на её землях специальной службы слежения за иностранцами и их влиянием на элиту. Одновременно с работой спецслужб Совет хранителей древнего знания привёл к власти в одном из княжеств Скивии талантливого управленца по имени Тимчак. Тимчак не был простым воином, он получил три высших посвящения и фактически стал

жрецом в статусе князя. Очень скоро с помощью клана хранителей жрец-князь подчинил своей власти все самостоятельные княжества Тарии и создал на месте конфедерации единую империю. Для чего это было сделано? Для того, чтобы нанести военное поражение Китаю и adeptам всех трёх авраамических религий: миру христиан, мусульман и иудеев. Военная арийская доблесть против влияния золота и глобального информационного программирования.

Первый удар Тимчак нанёс по наступавшим на Северную империю мусульманам. Государство хорезмшахов было разгромлено и уничтожено. Потом армия Скивии двинулась в Афганистан и Китай. Срединная империя в те времена представляла собой сильную державу. Жрецы Амона долгое время готовили её для борьбы с северными «голубоглазыми дьяволами», поэтому война с Китаем была затяжной и трудной. Кроме того, империи Тимчака отказались присягнуть два мощных союза арийских племён на Востоке. В китайских хрониках одно из них названо государством киданей, а другое – Золотой империей журув, или журавлей, по-китайски – чжурджэней. Волей-неволей вышеуказанные союзы прикрывали Китай с севера, и чтобы их подчинить ушло много сил и времени. Тёмное жречество предпочитает своими руками не воевать, таков их стиль. Вспомни, сколько раз Британия вела борьбу с Россией руками турок?

– Русско-турецких войн было двенадцать, – сумничал я.

– Их было больше, если учесть рейды крымских ханов. И тогда, в начале XIII века, творилось то же самое. Как я сказал, Китай от удара с севера неплохо прикрылся двумя мощными арийскими княжествами.

– Но, насколько я помню, и кидани, и чжурджэни были представителями монголоидной расы?

– По иезуитским хроникам, так оно и есть, – улыбнулся Ярун. – Но вот незадача: на территории обоих княжеств – и Ляо, и Золотой империи журув – антропологи вплоть до XV века в основном встречают кости европеоидов. Монголоиды в этих местах появляются позднее, причём из Китая. На Западе давным-давно придуман миф, что Азия – это не колыбель ассов-ариев, а место распространения монголоидной расы. Отсюда презрительное «азиаты» – фактически люди второго сорта. Но речь у нас не об этом, а об ударе войск Тартарии по Юго-Западу и Дальнему Востоку. В короткий срок войска Скивии дошли до пределов Азии. Пал Багдад, был завоёван Дамаск, поставлен на колени Китай. На Западе Скивия-Тария разгромила мусульман Булгарии и обрушилась на прозападные христианские княжества раздробленной и раздираемой междоусобицами европейской Руси. Первой пала провизантийски настроенная Рязань, за ней – пытающийся принять католицизм Владимир. Уцелел двоеверный Переславль-Залесский, такой же Смоленск, ведический Великий Новгород и Псков. Уцелело и ведическое Великое Русско-Литовское княжество. В 1242 году объединённые войска Сибирской Руси и Руси европейской вторглись в Западную Европу. Полководцы западных рубежей Тартарии получили приказ уничтожить христианство Европы с его главным храмом в Ватикане. В столицах Северной империи – Грастиане и Хара-Хоре хорошо понимали, что христианская Византия в идеологическом плане зависит от Рима, поэтому не тратили сил на её завоевание. Главной их целью являлся Ватикан. Прежде всего, тайный, скрытый от посторонних глаз, закамуфлированный под Папскую курию храм Сета-Амона.

– Ты говоришь о восточном улусе? – спросил я.

– Сказки о всяких там улусах рассказывают те, кто написал вам, русским, вашу историю. Я говорю так, как было на самом деле. Для европейской Руси любой командующий войском Скивии принимался как царь. А потом, кто писал летописи? И, самое главное, когда? Хроники о нашествии царя Батыги были написаны монахами в XVI веке. Само имя «Батыга» говорит о многом. Оно имеет жёсткое западноевропейское, но не славянское созвучие. Русское мягкое «Батька», означающее «надёжный и любимый войском полководец», превратилось в грозного царя Батыгу, который, надо же, поработил несчастную Русь. И ни одного слова нет в летописях, что он её спас от завоевания

католическими монашескими армиями. Настоящее имя грозного Батыги иное, его звали Сейдак. Запомни это имя. От него потом произошло Сагайдак, Сагайдашный и тому подобное – скифское имя на русский манер. И не было никогда ни Бурундаев, ни Сабудаев, ни Неврюев и тому подобное. Таких имён никогда не было и до сих пор нет ни у тюрков, ни у монголоидов. Всё это выдумка тех, кто писал нам летописи. А кто их нам писал? Известное дело – иезуиты, специально подготовленные и внедрённые в русское и византийское христианство латинские агенты влияния. Их задачей было уничтожать подлинные хроники и подсовывать свои, написанные под диктовку хозяев из Ватикана. Когда вы, наконец, поймёте, что с IV века до н.э. храм Амона взялся за тотальную информационную войну со всеми цивилизациями планеты? Это по приказу его жречества Цинь Шихуанди уничтожил в своей империи все летописи и закопал живьём четыреста хранителей древнего знания! Это по инициативе жрецов Сета-Амона была создана Александрийская библиотека, а потом благополучно уничтожена!

– Что-то не пойму, зачем нужно было создавать библиотеку, если её потом пришлось уничтожить? – остановил я Яруна.

– Для того, чтобы собрать все уцелевшие книги древних в одно место. Всё до банальности просто. Так что не сомневайся. Карамзин был не первым масоном, который занимался вашей хронологией. До него было много подобных. Всё делалось с дальним прицелом, чтобы в будущем ваши учёные ломали головы и делали дурацкие выводы, типа монголо-татарского ига и т.д. Учёные-монголы до сих пор над вами смеются. Потому что им известно, где в XIII веке жили их предки и какая у них была экономика.

– И где же жили предки монголов?

– В Восточном Тибете. Там они разводили яков и маленьких лошадок, а металл для себя выменивали в Китае или покупали у тохаров. Так что вашим летописям верить глупо, что в них написано – тебе известно. О Скивии-Тартарии – ни слова. Вашим учёным вбито в голову, что Великая степь была заселена вечно враждующими между собой кочевниками. И скифы-то у них кочевники, и разбиты они на несколько царств: скифы европейские и уральские, скифы-массагеты, саки, аланы. Потом откуда-то появились кочевники савроматы, или сарматы.

Если верить сказкам, перед нами бурлящий кочевой мир степи, где нет ни городов, ни долговременных государств. А между тем вся лесостепь и степь от Дуная до Тихого океана покрыта руинами некогда цветущих городов. Городов по тем временам огромных, вмещавших до тридцати и более тысяч жителей. Аркаим не в счёт. Это небольшая арийская крепость-храм. Были другие города, намного больше Аркаима, где развивались металлургия, ткачество, гончарное и кожевенное производства, где процветала торговля и с Востоком, и с Западом. Ваши учёные настолько зомбированы псевдолетописями, что перестали самостоятельно мыслить. Им до сих пор не приходит в голову, что кочевое скотоводство обрекает общество на бедность. Пример тому ваша Монголия. Беднее общества нет. Тут много факторов, о них говорить не будем. Общество может быть экономически крепким только в одном случае – если наряду со скотоводством процветает земледелие, огородничество и рыболовство. Другими словами, если его хозяйство многоукладное и опирается на развитую культуру городов, где процветают ремёсла, на первом месте из которых стоит металлообработка.

В XIV веке ведическая Скивия-Тартария бросила вызов адептам всех трёх авраамических сект. Она двинула свои войска и на Восток, и на Запад. И везде одерживала убедительные победы. Победы не над кем попало, а над мощными противниками, такими как Поднебесная империя, империи хорезмшахов, тангутов, государства арабов и турок – это на Востоке, на Западе противник оказался ещё сильнее. Против войск сибирской и европейской Руси были двинуты все орденовые рыцарские братства: Ливонский орден, Тевтонский, тамплиеры, иониты и другие монашеские ордена. Все государи Европы, кроме германского, объединили свои силы против войск наступающей Скивии. И что? В огне пожаров пала Венгрия, за ней Польша, следом Трансильвания, Болгария и Сербия. Наступила очередь

Италии. Ты прочти сражение армии объединённой Руси с войском короля Генриха и его союзниками. В описании сражения многое поймёшь.

– Ты имеешь в виду Лигниц?

– Да, Лигниц, где к ногам полководцев Тартарии было брошено девять мешков ушей знатных рыцарей... Неплохо об этой битве рассказывает французская летопись. В ней говорится, что армия тартар по численности уступала рыцарской, но превосходила её по силе и выносливости коней и, что примечательно, по качеству вооружения. Начала сражение лёгкая тартарская конница. Она осыпала градом стрел тяжеловооружённые ряды рыцарской кавалерии. Удар был серьёзный, но братья-рыцари особо не пострадали, и тогда лёгкая кавалерия стала отступать, уступая место тяжёлой рыцарской. Две лавины войск, оцетинившись копьями, хлынули друг на друга. Рыцарство Запада и Северо-Востока. К концу дня всё было кончено. Тяжело вооружённая конница Скивии уничтожила западноевропейскую рыцарскую конницу. То была победа не столько армии, сколько экономики Скивии, могучей ведической Северной империи.

После битвы при Лигнице Папская курия поняла, что дни её сочтены. Две армии Тартарии, Южная балканская и Северная, которая шла через Венгрию и Польшу, вышли к границам Италии. Осталось совсем немного – и военная доблесть могла праздновать победу над логовом мирового сатанизма. Но получилось иначе. Войска Тартарии вынуждены были отойти на Русь, а потом и за Волгу. Теперь полководцам западных её армий надо было спасать своё гибнущее отечество. В сердце Скивии-Тартарии, в её трёх столицах – Ордосе, Хара-Хоре и Грастиане – одновременно начала действовать «пятая колонна» предателей. За одну ночь было вырезано всё третье высшее сословие. Одновременно с этим при загадочных обстоятельствах ушёл из жизни император Агей, один из сыновей Тимчака. Оставшись без духовных наставников, воинское сословие управленцев растерялось. Чиновники и полководцы перестали понимать, что происходит. И тем, и другим предатели стали вбивать в головы, что жреческий проект, который поддержал покойный Тимчак, бессмыслен. Что теперь каждый полководец на завоеванной территории может построить своё собственное княжество. И чтобы войти в мировое сообщество народов, надо принять ислам, христианство или даже буддизм, лишь бы это было какой-то религией – верой в Бога, но не его знание. Ко всему прочему, волна смерти прокатилась по всем княжествам Скивии. Сначала был отравлен отец Александра Невского Ярослав, потом ушёл из жизни его побратимый царь Сайдак, которого войска называли отцом, или Батей, следующий – полководец и правитель западной части Тартарии, которого в летописях называют Берке... Кстати, ну-ка, подумай, как его на самом деле величали? – оторвался от своей лекции Ярун.

– Ну и вопрос! – почесал я затылок.

– А ты подумай.

– Имя «Бер» напоминает немецкое – медведь...

– Верно, медведь! Или на древнем языке «бер». Ну что, монгольское это имя? Ни у тюрков, ни у монголов такого имени никогда не было. Но, как говорится, бумага всё стерпит. Так вот, этот Берке Ватикану очень скоро попался на удочку. В конце жизни он принял ислам и завещал своим сыновьям и полководцам принять эту религию. Теперь понимаешь, что произошло? Как было остановлено оружие Тартарии? Ложь и подкуп – самое страшное из всех видов оружия. Предатели и деньги – больше сатанистам ничего не надо. Деньги порождают предателей, а предатели помогают приобретать деньги. Замкнутый круг. Он и сейчас, этот круг, работает, просто его надо увидеть. Но восточное княжество Тартарии, или Орда, ни при Берке, ни при Узбеке полностью не исламизировалась. Новую религию приняла только верхушка, основные народные массы остались верны древнему знанию о сути Творца и его связи с человеком. В конце XIV века силой оружия темных Мамай – кстати, это имя тоже славянское – сумел омусульманить часть населения северокавказского княжества, но очень скоро потерпел поражение от московского князя Дмитрия в 1380 году, и его религиозная реформа провалилась. Тогда для уничтожения западных княжеств Тартарии Ватикан через своих ставленников приводит к власти в отделившемся от центра бывшем

Хорезме одного главаря банды разбойников. Того, кого современники знали под именем Тимура Тамерлана. Этот хромоусый изувер с помощью своих друзей с Запада и Востока очень скоро становится во главе огромной империи, которая объявляет войну ослабевшей Скивии.

Сначала война шла на равных. Тимур черпал силы из Ирана, Тартарии, или Орда – из Руси и Литвы. Но случилось так, что царь Орды Тамаш, или Тохтамыш, проиграл одну из решающих битв. Сам он после поражения ушёл вглубь Скивии, далеко на восток, а по земле его царства прокатилась армия хромоногого. Войско Тимура взяло обе столицы княжества и начало завоёвывать десятки других городов. После похода Тамерлана земли Великой Орды превратились в пустыню. Теперь настала очередь её союзника Руси, и Тимур устремился на нового своего врага. Ему удалось взять город Елец, где Тамерлан узнал, что навстречу его войску из Грастианы выступила хорошо оснащённая армия Скивии. И тогда он, развернув свою армию, пошёл на юг, в любимый Самарканд. Это всё сказки, что якобы Тимур увидел во сне образ Божьей Матери, который приказал ему убраться с русской Земли. Просто хромоногий изувер понял, что, несмотря на смуту и большую потерю людей, Скивия ещё жива и может нанести сильный удар. Но Тамерлан сделал своё дело. Он захватил архив волжского княжества Тартарии и передал его Ватикану. Кроме того, на завоёванной территории Тимур провёл исламизацию. Для Запада это было тоже очень важно. Фактически одна из областей Великой империи перестала существовать. На ней впоследствии стали образовываться мусульманские княжества, такие как Большая Орда, потом Нагайская и позднее Сибирское царство. В летописях они названы ханствами.

К этому времени в Китае династия потомков Тимчака успела окитаиться. Представители династии Мин целиком и полностью приняли китайскую культуру и, по сути, превратились в китайцев. Так к концу XV века, всего за двести лет, военно-культурным информационным воздействием была остановлена мощная экспансия войск Тартарии. Военная доблесть оказалась слабее лжи и предательства. Тартарии-Скивии военным путём не удалось сокрушить ни мусульман Востока, ни христиан Запада. Наоборот, и те, и другие в информационной войне сумели переиграть Скивию. Но, несмотря на это, Великая Северная империя до основания потрясла и Восток, и Запад. В Ватикане поняли: если ведическую конфедерацию сибирских княжеств не уничтожить, то рано или поздно она снова наберёт силу и ещё раз попытается нанести удар по библейскому проекту силой своего оружия. По этой причине до конца XVI века по всей Европе шли разговоры о новом татарском (тартарском) нашествии. Страны Европы несколько веков жили в ожидании чего-то ужасного, что непременно должно явиться с Востока. Но вдруг, в конце XVI века, странным образом все разговоры о злобных «татарах» разом стихли. Это произошло далеко не случайно. Вопрос: почему так резко изменилось мнение о Северной империи? Почему с конца XVI века в Европе её перестали бояться? Ответ прост. Потому что по конфедерации сибирских княжеств был нанесён смертельный удар.

– Кто его мог нанести?! – вырвалось у меня. – Неужели лунатики?

– Вот именно лунатики, точнее твои закадычные друзья пучеглазые. Причём ты попал в точку. Удар был нанесён с Луны. Ты должен понимать, кто стоит за либерально-демократическим оболваниванием вашего брата. Не секрет, что тёмное жречество. Та-Кем, Шумер и Халдеи – их детище, как и Ватикан. Понятно, что свой проект эти твари всегда защищали и по возможности будут защищать. Им нужна ваша планета, поэтому всё, что мешает её приобретению, всегда будет безжалостно уничтожаться. Тогда, в 1557 году, это как раз и произошло.

– Что именно?!

– Точечные термоядерные удары по всем крупным городам и сёлам Тартарии.

– Они что, с ума сошли?!

– Нисколько. Всё было сделано со знанием дела. Тем более у пучеглазых в этом плане был кое-какой опыт. Помнишь хараппскую цивилизацию Индии? Её когда-то построили пришедшие с островов Тихого океана данавы. В IV тысячелетии до н.э. она была стёрта в порошок точно такими же ядерными ударами. Если учесть, что большинство городов

Скивии были построены из дерева, то представь, что от них осталось? Практически ничего.

– Нет, кое-что уцелело! – подал голос Чердынцев. – Их многоярусные подземелья, которые были построены ещё орианами, и пирамиды.

– Да, пирамиды, – согласился Ярун. – Они и сейчас стоят, поросшие лесом, высокие и вечные. Но пирамиды тоже орианской постройки, а не бореальской. Заметь, когда был нанесён ядерный удар по Тартарии? Сразу после взятия московским царём Иваном Васильевичем и Казани, и Астрахани – двух мусульманских ханств, которые отделяли полуведическую Русь от ведической Тартарии.

– Казалось бы, что ещё надо? Мусульманский барьер, разделяющий обе Руси: Русь Сибирскую и Русь Европейскую – преодолён. Теперь можно снова объединиться, но не тут-то было. Города и столицы Тартарии с зимы 1557 года перестали существовать. Они выгорели со всем своим многочисленным населением. Тогда нас на Земле ещё не было. Если бы мы ситуацию контролировали, такого бы, конечно, не произошло, – вздохнул Ярун.

И в комнате воцарилась тишина.

– Сколько же тогда погибло жителей? – прервал я молчание.

– Миллионы, друг мой, миллионы. На такой вопрос могут ответить только пучеглазые. Эти твари преследовали две цели. С одной стороны, они устранили угрозу зародившейся либерал-демократии, с другой – таким образом остановили рвущиеся к берегам Балтики армии Московии. Потому что с 1557 по 1570 год на Руси наступило время сплошных неурожаев и голода. Простой народ Московского царства не понимал, что происходит. Знали о гибели Сибирской Руси только царь и его окружение. Сила и масштаб случившегося насмерть перепугала русскую элиту, которой Ватиканом было сказано, что, если она будет и дальше противиться диктату Запада, с ней произойдёт то же самое. Вот почему часть русского боярства при царе Иване Васильевиче резко приняла сторону врагов Московии. Конечно, всему этому посодействовали масоны и иезуиты, без них такие дела не обходятся. Не только князь Курбский, но и другие бояре, видя, что царь не сломлен и не собирается сдавать Западу своё Отечество, бросились к своим друзьям в Польшу и Швецию. Другая часть боярства, управляемая Западом, стала бороться с непокорным царём. Волевой потенциал династии Рюриковичей озадачил Папскую курию, и там было решено сменить на Руси династию. Жрецы Ватикана сделали ставку на легко внушаемых и управляемых бояр Захарьевых-Юрьевых. То, что семья царя Ивана была подло отравлена, ты, я думаю, знаешь. Известно тебе, что и его сын, царь Фёдор Иванович, тоже был отравлен ядом. А младший Дмитрий при загадочных обстоятельствах заколот ножом. Но вот незадача: Захарьевых-Юрьевых не допустил к трону ставленник Тартарии Борис Годунов.

– Борис Годунов был ставленником Тартарии? – удивился я.

– Да, и это очень скоро поняли на Западе. Дело в том, что царь Иван Васильевич Грозный, узнав, что уцелевшее ведическое население Северной империи обращает в ислам пришедший в Тартарию бухарец Кучум, послал в Сибирь своего верного слугу казака Ермака Тимофеевича. Его задачей было разгромить Кучума и спасти от исламизации последних сибирских челдонов. С поставленной задачей Ермак Тимофеевич блестяще справился, но сам очень скоро погиб. Царю Борису Годунову Ватикан запретил заниматься Сибирью, но тот оказался упрямым и непослушным. Вместо того чтобы заниматься внутренними делами своего царства, он послал в Сибирь корпус стрельцов во главе с образованным Данилой Чулковым. Чулков получил приказ строить в Сибири остроги и города. Им был восстановлен разрушенный бомбардировкой Тобольск. Естественно, подобное поведение нового Московского царя Ватикану не понравилось. К тому же усилиями царя Бориса челдоны Сибири были спасены от исламизации и взялись за восстановление разрушенного бомбардировкой хозяйства. Уцелевшее население деревень стало переселяться на пепелища и заново их отстраивать. Сожженные взрывами города восставали из пепла. У вас в центре Томска, – посмотрел на меня Ярун, – находится абсолютно круглое, неизвестного происхождения озеро. Это воронка от взрыва тактического ядерного устройства. Физики ТГУ хорошо знают, что на дне Белого озера радиоактивный

фон выше, чем в городе. Но объяснить странное явление не могут.

- Получается, что на месте Томска стоял когда-то один из городов Скивии-Тартарии?
- Одна из её столиц, которая отмечена на карте. Ты её видел, но не обратил внимания.
- Неужели сама Грастиана? – вырвалось у меня.

– Древняя Грастиана, ты угадал. Её ещё называли Верхней. Но была ещё и Нижняя Грастиана, которая располагалась на берегу Оби. На некоторых картах Тартарии её называют Грустианой. Теперь понимаешь, кто строил катакомбы Томска? Не казаки и не купцы. И тем, и другим подземелья были не нужны. Древняя, или Верхняя Грастиана стояла в удобном месте. На Томи открывалась дорога к южным горам, где много железной руды и рядом находятся месторождения угля. На юге Кемеровской области, там, где стоит сейчас Новокузнецк, когда-то тоже процветал большой город. И южнее него – ещё четыре города. Все они вместе со своими жителями в 1557 году превратились в пепел. Юг Кемеровской области и восток Минусинской котловины в древности из-за развитой металлургической промышленности и городской культуры назывался Кузнецким краем. Отсюда и современный Новокузнецк.

– Когда-то его называли Сталинском. От слова «сталь», но не по имени вождя, – слышался голос хранителя. – Но мало кто это понял.

– Давайте вернёмся к теме, – поднял руку Ярун. – На чём мы остановились? На том, что в недрах Ватикана жрецы Амона поняли, что выскочка Борис Годунов не та лошадка, на которую можно поставить. Больше всего их взбесило упорство Годунова не вводить на Руси крепостное право. Сначала русский царь дал на это согласие, но потом стал почему-то тянуть. А тянуть с принятием крепостного права Борис стал по причине того, что ядерная зима, которая возникла в Сибири после бомбардировки в 1557 году её городов, постепенно кончилась. В Сибирскую Русь снова пришло лето, теплее стало и в Европейской Руси. И Годунов решил дать бой Западу. Московский правитель надеялся, что второй смертельный бомбардировки по полуживой Сибирской Руси не будет. А нанести ядерные удары по Руси Европейской – значит уничтожить своих союзников в Западной Европе.

– Неужели Борис Годунов понимал, что происходит? – удивился я.

– Конечно, понимал. Будучи сибирским руссом, или тартарином, царь Борис получил высокое образование, кроме того, он являлся представителем второго высшего ведического сословия.

– Он что, не был христианином?

– В душе и царь Иван Васильевич никаким христианином никогда не был. Христианство для них обоих было не религией предков, а модным ритуалом, без которого нельзя находиться у власти, иначе никто тебя не поймёт. Но Борис Годунов относительно намерений своих врагов ошибся. Видя, что Европейская Русь усилиями царя Бориса воссоединилась с Сибирской и последняя начинает подниматься из пепла, в Ватикане было принято решение. Первое – уничтожить Тартарию-Скивию по возможности до последнего человека, и второе – присоединить к Речи Посполитой Русь Европейскую. Третий вариант тогда тоже рассматривался. В случае неудачи присоединения Московии к Польше привести к власти в Москве своих людей Захарьевых-Юрьевых, то бишь Романовых. И в 1601 году по восстающей из руин Тартарии, или Сибирской Руси, был нанесён ещё один смертельный удар. На этот раз, следуя просьбе своих ставленников в Ватикане, «третья сила» атаковала просторы Урала и Сибири уже не атомным оружием. Нарождающемуся капитализму Сибирь была нужна не радиоактивной, а вполне здоровой. То, что леса сгорят, не страшно. Они через пару столетий опять подымутся, как раз, когда рыночные отношения на Земле войдут в полную силу.

– Интересно, какое оружие применили эти твари? Неужели есть что-то ещё наподобие ядерного?

– Много что есть. Но вторая атака по Тартарии была традиционной. Давай вспомним, какое оружие самое опасное для людей планеты?

– Наверное, астероидное, какое ещё? – высказал я своё предположение. – Или, может

быть, комета?

– Верно. То, которое когда-то, тринадцать тысяч лет назад, было применено пучеглазыми во время великой войны ориан с атлантами.

– Получается, что совсем недавно на нашу планету обрушился астероид?

– Не совсем так. Упал он всей своей массой, не поздоровилось бы ни Европе, ни Азии, ни Америке.

– Как же его тогда обрушили?

– Сначала в поясе астероидов астероид нашли, потом привели на орбиту нашей планеты и опустили в средние плотные слои атмосферы, а потом раскололи на миллионы метеоритов.

– Значит права легенда селькупов, в которой рассказывается, как Номи-Торум сорвал с неба самую яркую звезду и кинул её на непокорное племя людей далёкого прошлого. Слуги Торума – лебедь, гусь, медведь и орлан – своими стрелами разрушили падающую звезду, и, несмотря на то, что вся земля сгорела, часть населения у рек и озёр смогла выжить.

– Эту легенду оставили селькупам русские челдоны. Она не селькупская. В то грозное время предки селькупов обитали в верховьях Вахи и Таза, где не было ни городов, ни больших поселений. Потому они и пережили бомбардировку.

– Ты говоришь интересные вещи. Получается, что метеоритный удар был нанесён только по территориям челдонов?

– По регионам компактного расселения русских.

– Неужели такое возможно? – удивился я. – Управлять падающим метеоритным дождём?!

– Ничего сложного в этом нет. Пучеглазые, как и мы, давно научились управлять материей. Так что удивляться не стоит. Те области, где обитали самоеды, угры, тунгусы и палеоазиаты «третьей силой» были сохранены. Знаешь зачем?

– Не знаю, – честно признался я.

– Для того, чтобы после гибели русского населения они заняли освободившуюся территорию. Всё просто.

– Чтобы создать иллюзию, что Великой Северной империи и людей белой расы никогда здесь не было, – подал голос волхв.

– Брат сказал, правду, – обернулся к хранителю Ярун. – Примерно то же самое проделал с русскими поморами и царь Пётр I. На строительство Петербурга со всего Севера были собраны все трудолюбивые мужчины. Женщины и дети потянулись за ними. Часть их при переселении вымерла, а их сёла и деревни...

– Короче, все территории расселения русских северян заняли коми-зыряне, коми-пермяки, вепсы, ижоряне, карелы, – послышался голос Чердынцева. – Теперь понимаешь, почему и в Финляндии, и в Эстонии, и на территории расселения коми-зырян и коми-пермяков и, конечно же, по всей территории гигантской Сибири под археологическими культурами «местных» племён скрыта археологическая культура автохтонного населения этого края – культура людей арийской расы. Фактически культура твоего народа.

– Умно! – выдохнул я. – Комар носа не подточит!

– Конечно, если учесть, что археологией пару последних веков умело управляют. Теперь понятно, почему археологи скрывают многие памятники?

– Как тут не понять, они полностью подчинены тем, кто их финансирует.

– Точнее тем, кто создал науку для герметизации знания о погибших цивилизациях. Таковой на Земле является ваша хваленая археология.

Ярун задумался.

– Так на чём же мы остановились? – повернулся он ко мне.

– На второй бомбардировке Тартарии, – напомнил я ему. – Ты рассказал, как ещё раз была предпринята попытка уничтожить последних ариев Сибири.

– Ты когда-нибудь летал над Барабинской, Кулундинской степями и над западно-сибирской тайгой? – спросил меня лектор.

- Летал, и много раз.
- И что ты из иллюминатора самолёта видел?
- Множество похожих на воронки от взрывов озёр, больших и малых. Их тысячи.
- И больше ничего не заметил?
- Ничего.
- Есть ещё гигантские борозды. Некоторые обломки астероида падали не вертикально. Они вспахивали землю, и такая пахота с самолёта до сих пор видна.
- Того, о чём ты говоришь, я не видел.
- Борозды от падающих метеоритов хорошо заметны на восточных склонах Урала. Но дело не в них. Факт то, что все регионы расселения русского народа по Уралу и Сибири весной 1601 года превратились в сплошной костёр. Ты должен знать, что метеоритный дождь падал на Тартарию волнами. Сначала одна волна, за ней по уцелевшим, не выгоревшим территориям – другая, следом третья. Враги рода человеческого снимали миллионы осколков астероида с орбиты и вводили их над Сибирью в атмосферу. Это был огненный ад, юноша. Страшнее не придумать. Сплошная стена взрывов и огня. Но небольшой части русского населения Тартарии удалось уцелеть. В основном это были люди, которые случайно оказались на территориях финно-угров, самодийцев, тунгусов, якутов и так называемых палеоазиатов. Их добили в более позднее время. Как, я расскажу позже. Теперь понятно недоумение многих исследователей относительно того, что в Сибири нет старых деревьев? Встречаются деревья, возраст которых 200-250 лет. И почему от многих тысяч сёл Тартарии остались одни западины. Ничего – ни костей, ни утвари, один камень, песок и битая керамика. Кстати, керамика с шумерскими орнаментами. Её ваши псевдоучёные окрестили кулайской. Шумерские орнаменты встречаются от Волги до Сахалина, но никому до этого нет дела.
- Ещё бы! – усмехнулся волхв. – Если признать, что древние шумеры пришли с территории Скивии-Тартарии и принесли на берега Персидского залива свою культуру, что тогда делать «древним мудрым семитам»?
- Просто историческая наука поторопилась признать шумеров самым древним народом, – заметил молчавший до этого Рад.
- Поторопилась, – согласился Ярун. – Здесь у них прокол. Но вернёмся к судьбе Бориса Годунова и Руси Европейской. Метеоритная бомбардировка Урала и Сибири не прошла даром. На этот раз метеоритная зима накрыла и часть Восточной Европы. От неё пострадала не только Московия, но и Прибалтика, даже часть Польши. Но больше всего досталось Московии. На Руси в июне и июле выпал снег. Из-за неурожая на страну обрушился голод. На следующий год повторилось то же самое. Как Борис Годунов ни пытался помочь своему народу, у него ничего не получилось – не дал Запад. По приказу Ватикана цены на хлеб в Западной Европе превзошли все ожидания. Естественно, ему тут же был предложен кредит, но от него царь Борис отказался. Он верил в стойкость своего народа и в то, что «третья сила» на новый шаг уже не пойдёт. И тогда решено было царя Бориса устранить. Такие дела делались Ватиканом очень легко. Царя отравили, когда ему доложили о Лжедмитрии I. Понятно, что смерть Годунова враги свалили на сильный стресс. Всё более чем логично. А потом Московия без войны оказалась завоёвана Западом. Но вот беда, ставленник Ватикана – Самозванец – оказался несговорчивым. Он забыл, что представляет собой марионетку, и возомнил себя настоящим русским царём. Его указы стали противоречить желанию хозяев. Естественно, Запад тут же организовал против Лжедмитрия заговор и поставил вместо него послушного временщика Василия Шуйского. Тоже из рода Рюриковичей, но недалёкого и жадного. Васе Шуйскому было дано задание закрыть морской путь в Сибирь, чтобы иностранцы не поняли, что там, за Камнем, происходит. Он это сделал без промедления. Естественно, после такого запрета опустели все северные порты Сибири.
- Постой! – остановил я рассказчика. – Ты сказал о портах, но только что говорил, что от русского населения Сибири ничего не осталось.
- Так оно и есть, почти ничего. Уцелели очень немногие. Всё было сметено взрывами,

потом пожаром. А порты потому уцелели, что стояли на землях самоедов и угров. Вот и всё. Берёзов – на земле манси, а Мангазея – на территории ненцев. Василий Шуйский перекрыл доступ в Сибирь западным купцам не только для того, чтобы те у себя на Родине ничего не рассказали о случившемся. Ватикан наметил добить последних ведических русских Сибири другим способом. На этот раз административным. Либо ты принимаешь христианство, либо пошёл на виселицу, а то и на кол. Кровавую христианизацию Тартарии должны были провести польские короли, которые стремились прийти на смену русской династии. Но, как всегда, у жрецов бога разрушения не сложилось.

Всё началось со Скопина-Шуйского, племянника царя Василия. Этот молодой князь оказался гениальным полководцем и организатором. В короткий срок он разгромил войска второго самозванца и разогнал оппозицию своему дяде. На Руси все ждали, что Скопин-Шуйский будет провозглашён царём вместо Василия Шуйского и смута в русских умах пойдёт на убыль. Видя, что происходит, Ватикан срочно дал команду своим людям устранить Скопина. Молодого князя в спешном порядке отравили и обвинили в этом его дядю. Через некоторое время верные Ватикану бояре сослали Василия Шуйского в монастырь, а на его место пригласили польского королевича Владислава. Таким образом, предатели подарили Западу Русь Европейскую.

Но снова получился прокол. Против решения предателей восстал Смоленск. Два года его твердыни перемалывали огромную польско-литовскую армию, которая должна была прийти в Москву. За это время в стране сформировалось два ополчения: одно – из казаков, другое – нижегородское, из служилых людей, его возглавил князь Дмитрий Пожарский. Ещё один Рюрикович, который имел право претендовать на царский трон. В Москве оба ополчения объединились и вместе разгромили польскую армию Хоткевича. Формально Московия была спасена, но только формально. Она не превратилась в колонию Запада. И теперь Ватикану надо было срочно поменять Дмитрия Пожарского на своего ставленника Михаила Захарьева-Юрьева. Это у него, как ты знаешь, получилось. Опять сработали предатели и поддерживающие их дураки. В какой-то степени Ватикан и чёрная европейская элита были удовлетворены. В Москве воцарилась сговорчивая и легко внушаемая династия. Теперь можно было начинать кампанию по уничтожению язычников Сибири.

При царе Михаиле, который принял фамилию Романов, было не до Тартарии. Страна залечивала раны, нанесённые смутой. Но при царе Алексее Михайловиче Ватиканом была организована Никонианская реформа, цель которой заключалась в том, чтобы покончить с русским двоеверием, приблизить византийское христианство к католическому и либо крестить, либо окончательно добить ведических ариев-русов Тартарии. Не надо валить на Никона, дескать, религиозная реформа являлась его детищем. Патриарх всего лишь был послушным орудием в руках сатанистов Ватикана, к тому же он сам скрыто проповедовал сатанизм. В молодости этот христианский подвижник служил монахом в Соловецком монастыре. Там его осудили за педофилию и мужеложество. Приговор был следующий: посадить в лодку и отправить в море. Но эгзорг Амона помог своему адепту выжить. А потом служители Ватикана, которых было полным-полно при русском дворе, помогли своему ставленнику продвинуться в патриархи. Когда Никон получил патриаршество, и ему, и царю Алексею Михайловичу было дано задание разделить христиан Руси на две части, посредством силового воздействия покончить с ведическими русскими в Европе и добить последних ариев Сибири.

– Зачем же искоренять? – удивился я.

– Неужели тебе непонятно? Если сохранится народ, то сохранятся предания, легенды, былины, сказки, песни и музыка. Всё вышеперечисленное является носителем знания о погибшей цивилизации. Если сохранится память о Великой Северной империи, то грош цена всем вышеописанным усилиям. Потомки никогда не поверят сказкам, что колыбелью белой расы является западный закуток Азиатского континента, то, что у нас принято называть Европой. И потом, Европейская Россия превратится в поработителя десятков сибирских племён, а русские в глазах аборигенов станут колонизаторами и оккупантами. Такое

представление упорно навязывается Западом не только чукчам, якутам и бурятам, но и тувинцам и даже эвенкам, которых всего-то пять тысяч. Стратегия «разделяй и властвуй» отнюдь не римская, её придумали те, кто претендует на всю Землю.

Но вернёмся к Никону и его реформе. С помощью государственной машины она пошла. Тогда на русской земле были уничтожены сотни бесценных летописей, тысячи рукописных книг. Были запрещены все древние ведические музыкальные инструменты: и гусли, и гудки, и рожки, и жалейки, и флейты... Короче, всё, что могло смутить душу очищенного от ведической «скверны» христианина. А на просторах бывшей Тартарии снова лилась кровь. Здесь стрелецкие банды добивали последних ведических русских и сжигали скиты старообрядцев. На сибирских ариев, или челдонов, охота велась по всем правилам. Не просто сжигались их чудом уцелевшие сёла, но и подвергались казни жители. Все без исключения, вплоть до младенцев. Кроме того, государство платило сибирским монголоидам, чтобы они выдавали прятавшихся по лесам Сибири русских челдонов, а их земли передавались в пользование предателям. Подобная практика имела место и после Алексея Михайловича. При его сыне Пете-сатанисте были добыты последние арии Скивии, а их земли отданы в пользование сибирской чуди, самоедам и тунгусам.

– Но ведь все эти территории во время падения метеоритных дождей выгорели! – удивился я.

– Не забывай, что прошла добрая сотня лет. Леса за такой срок успевают восстановиться. К тому же молодые угодья полны жизни. В них много лося, оленя и, конечно же, пушного зверя.

– Но речь не об этом, а о практике дарить русские земли пришедшим с юга аборигенам. Дело в том, что то же самое произошло и в XX веке. Прозападные правительства в Кремле во главе с Лениным без зазрения совести подарили якутам все казачьи земли Северо-Востока Сибири. Казаки попали в опалу, их уничтожали как класс, а их территории отдавали тюркоязычному монголоидному племени, которое пришло в Сибирь сравнительно недавно из Монголии. Таким же образом были отданы казачьи земли забайкальским бурятам. Как видишь, со времён Алексея Михайловича и царя Петра I ничего не изменилось. Практика осталась прежней. В результате такой вот «земельной реформы» якуты получили низовые реки Лены, Яну, Индигирку, Алазею, Хрому, Колыму, Омолон, оба Анюя. Малюсенькая Якутия, которая занимала небольшую территорию реки Лены, устья рек Вилюя и Алдана, превратилась в огромную сибирскую страну. В настоящее время якуты спят и видят себя одним из штатов Америки. Примерно то же самое произошло в Забайкалье и Читинской области. Земли сибирских казаков были отданы бывшим монголам. Кстати, тебе известно, кто такие сибирские казаки и откуда они взялись?

– Признаться, в истории сибирского казачества я не силён.

– Сибирские казаки – это смесь уцелевших челдонов и пришедшего русского контингента. Поэтому с ними троцкисты не церемонились.

– Получается, что потомков тартар гнали на тот свет ещё совсем недавно?

– Получается так. Просто их иначе называли.

– Ну и дела!

От того, что я услышал, меня всего затрясло.

– Но и это ещё не всё. Запад хорошо понимал, что после пожаров, погромов и убийств нужна особая информационная зачистка. Для этого в Петербург и приехали три учёных масона: Г.Ф. Миллер, А.В. Шлёцер и Г.З. Байер. Три академика – основоположника российской исторической науки. Главной их задачей было скупить на территории Российской империи все уцелевшие рукописи, летописи и карты для того, чтобы их предать огню очищения. Миллер скупал сибирские книги, летописи и чудом уцелевшие карты Тартарии целых десять лет. Он ездил по монастырям Поморья и рылся в архивах многих сибирских городов. Сколько им было уничтожено книг Тартарии, рукописей и карт, никто не знает. Наверняка часть наиболее ценных книг он переправил в Ватикан. Не зря ему Михайло Ломоносов сломал ударом кулака нос. Но это уже другая история. Вот тебе краткое

изложение судьбы Великой Северной империи, – посмотрел мне в глаза Ярун. – Думаю, пока с тебя хватит.

– Но на картах я видел, что Тартария занимала не только Сибирь...

– Всё верно, – перебил меня Рад. – Была когда-то Тартария Китайская, Согдийская, Афганская и даже Иранская. Но речь идёт о территориях, которые были под её властью. Ярун тебе рассказал о судьбе арийской Тартарии.

– Ещё вопрос, – поднял я руку. – У нас в России есть исследователи, которые считают, что восстание Пугачёва – это была война с Тартарией.

– Не с Тартарией, а с сыном царицы Елизаветы Петровны и графа Разумовского. У царицы Елизаветы родились двое ребятишек: дочь Лиза и сын Пётр. Вот Петя Разумовский и поднял на Дону восстание.

– Получается, что Екатерина II казнила настоящего царя?

– И погубила его сестру, которую величают в России княжной Таракановой.

– Понятно, – поднялся я со своего места. – И у царей дети бывают несчастными.

– Бывают, и очень часто, – согласился со мною Рад. – Ну и что? Думаю, ваш визит оказался не бесполезным? Кое-что наш молодой друг для себя уяснил?

– Уяснил, и не кое-что, а очень многое.

– А когда вы прибыли на нашу планету?

– В 1786 году, юноша. И с того времени мы внимательно следим за нашими общими врагами.

– Так следите, что от нашей столицы остались одни руины, – проворчал волхв.

– Ты опять о Москве, – усмехнулся Рад. – Но тогда, в 1812 году, это был самый простой и самый эффективный способ сокрушить Великую армию. Пожар и радиоактивное облучение сделали своё дело. Город, конечно, сгорел, зато уцелели люди. Согласись – люди намного дороже всяких домов.

– Погибли книги! – не унимался хранитель.

– А кто виноват? Ваше невежество. Не вини зеркало, если рожа крива. Мебель с посудой из Москвы вывозили, а своих раненых и книги бросили! Разве это нормально?

– Конечно, нет, – вздохнул Чердынцев. – Но можно было всё-таки не жечь город...

– Ладно, в следующий раз жечь не будем, – улыбнулся волхву Рад. – Вспомни 1941 год. И Ленинград, и Москва уцелели. Так что не ворчи.

– Ну что, кажется, наша беседа подошла к концу, – сделал заключение Ярун. – Теперь вам обоим, – посмотрел он на меня и Чердынцева, – пора на отдых.

ГЛАВА 36 РАЗГОВОР О БУДУЩЕМ РОССИИ

– У меня есть ещё один вопрос.

– Договорились, что он будет последним? – покосился на меня Рад.

– Хорошо! Можете вы сказать, что надо делать нашему правительству и народу, чтобы освободиться от инопланетного рабства?

– Сначала Россия должна обрести политический и экономический суверенитет, – сказал Ярун, направляясь к двери. – Для этого надо создать свою, независимую от Запада финансовую систему. Естественно, переписать Конституцию, где должно быть прописано, что любое предательство жестоко наказывается, и коррупция с казнокрадством тоже рассматриваются как предательство. Имея собственный национальный банк, свои

обеспеченные энергоресурсами деньги и не коррумпированных чиновников, можно идти дальше. Это тот базис, без которого нельзя построить свою экономику. Что такое коррупция? По сути, это рынок власти. В рыночном обществе коррупция является неотъемлемым элементом.

– А дальше что?

– Дальше надо, следуя новой Конституции, перейти от рыночной экономики к плановой. Только не к дурацкой, как было у вас при Хрущёве и Брежнев. Здесь нужно многому поучиться у Иосифа Виссарионовича Сталина... И относительно чисток чиновничьего аппарата тоже, иначе всё будет разрушено. Самый страшный враг общества – это обнаглевший, использующий свою власть во вред людям чиновник.

Далее. Естественно, необходимо изменить образование. Надо давать людям не только научный метод познания, но и философский. И на высшем этапе научить людей пользоваться дедуктивным методом накопления знаний. Философский метод познания, или высшие общие законы Мироздания, главными из которых являются *Закон любви, Закон жизни, Закон времени, Закон меры, Закон сохранения энергии и Закон свободы воли*, необходимо давать с яслей и детского сада. Чтобы ребёнок, идя в школу получать академические знания, был вооружён философским базисом бытия. Без этого нельзя. Иначе вы получите безнравственное материализованное до мозга костей общество.

– А что ты скажешь насчёт религии?

– Я уже сказал. Время средневековых религий прошло. Теперь другая эпоха. Пора не верить в Бога, а познать его и сотрудничать с ним. Надо, чтобы каждый человек осознавал, что он является частью Творца, его клеткой в материальном плане. Для этого и нужны знания общих законов Мироздания. Фактически пришло время довести до конца начатое Христом. Что давал Иисус иудеям? Знания общих законов, по которым развивается весь космос. За это его и распяли.

– А как решить национальный вопрос в России?

– Уничтожить все национальные элиты и разбить страну на десять или двенадцать губерний. Параллельно с этим возродить гибнущие национальные культуры. Культура каждого народа неповторима, и она должна украшать общее этнографическое поле России.

– А как укротить Запад и его хозяев, которых волхв называет метким словом «пучеглазые»?

– Последних мы скоро поставим на место, а с иллюминатами и масонами придётся вести войну на уничтожение, причём во всех без исключения уголках планеты. Иначе нельзя. Если «раковая опухоль» уцелеет, её рано или поздно отыщут хозяева. И всё начнётся сначала.

– Как же это сделать? Легко сказать!

– В России надо создать такие спецслужбы, которые бы влёгкую могли переиграть МИ-6, Массад, ЦРУ и другие западные разведки. Вот и всё. Когда у чёрной элиты загорится земля под ногами и она в целях спасения начнёт бегать по всей планете, ей будет не до войн и революций...

– Всё так просто?!

– Ничего сложного нет, юноша. Было бы желание.

– А что ты скажешь о национальной идее?

– Возвращение в Золотой век космических странствий. Космос ждёт! Что ещё сказать? Другими словами, общество людей должно осознать, что в космосе оно выполняет миссию Творца, где каждый человек представляет собой бессмертного Создателя. Только масштаб другой. Но какое это имеет значение? Конечной целью каждого из вас должна стать высокая мораль и нравственность. Вот за что придётся бороться, а не за материальные блага, как сейчас. Материализованное сознание человека заменится на духовное, где ценность знания и морали ставится превыше всего материального. Что тут не ясно?

– Вам легко говорить. Но как всё это воплотить в жизнь?

– Сначала надо построить на Земле на смену рыночному плановое социалистическое

хозяйство. Без перегибов, как у вас при Хрущёве, когда частный сектор был полностью загублен. Такого делать нельзя. Мелкое предпринимательство должно сохраниться, но только мелкое, и под контролем государства. А потом надо создать условия, чтобы каждый человек занимал в обществе то место, которое он заслуживает. Вот и всё. Общество само распадётся на несколько высших сословий. Выпадут в осадок и дегенераты. Понятно, что с ними никто не будет церемониться. Каждый человек должен получить то, что он заслуживает. Если дегенератов отстранить от власти, всё сразу изменится, – хлопнул меня по плечу Ярун. – И изменится в лучшую сторону. А теперь хватит, вам пора на отдых. Мы проболтали целые сутки. Скоро рассвет, а у вас длинная дорога назад. В этот момент Рад с Яруном, улыбаясь, почему-то переглянулись, а старый отвернулся.

– Сколько мы будем дрыхнуть? – спросил я.

– Недолго, минут десять от силы. Отдых необходим, чтобы вы полностью восстановились.

Через минуту мы с волхвом оказались в просторном зале, на полу которого рядами стояли какие-то тумбы со странными стеклянными саркофагами, а с потолка лился мягкий зеленовато-жёлтый свет.

– Выбирайте, какие на вас смотрят, – показал Ярун на саркофаги. – Это энергоустановки.

– Да какая разница! – улыбнулся волхв. – Куда нас определите, там мы и будем. Главное, чтобы рядышком, так веселее.

– Хорошо, тогда давайте сюда, – показал Ярун на два саркофага с краю. В ту же секунду они оба распахнулись, и я увидел внизу под стеклом что-то наподобие покрытого белой материей ложа.

– Твоё место здесь, а твоё – вот тут, располагайтесь, – показал на странные лежанки Рад и подошёл к пульту управления, который находился на тумбе между саркофагами.

Не заставляя себя уговаривать, я, скинув обувь и верхнюю одежду, прыгнул на ложе и услышал, как над моей головой сомкнулся стеклянный купол. Тут же мои веки отяжелели, и я стал проваливаться в какую-то непонятную бесконечность. В последний момент меня пробила дрожь и перед глазами потемнело.

ГЛАВА 37

ВОЗВРАЩЕНИЕ И ПРОЩАНИЕ С ДРУЗЬЯМИ

– Вставай! – услышал я голос хранителя. – Сколько можно спать? Так можно продрыхнуть и всё Царство Небесное!

– Что это ещё за царство?! – открыл я глаза и от удивления вскочил как ошпаренный.

Я сидел на своей кровати за печкой. Вокруг была знакомая обстановка избушки волхва. Те же запахи, всё то же самое! У меня закружилась голова. Как я оказался там, где несколько минут назад меня не было?!

– Ты там поднялся или нет? – снова раздался голос хранителя из кухни. – Сколько можно смотреть сны? Тебе ещё не надоело?

Быстро одевшись, я зашёл на кухню. Все сидели за завтраком, пустовало только моё место.

– Ну ты и силён спать! – покачал головой хранитель. – Настоящий мастер спорта по засонам! Верочка с Машей давно всё приготовили, а ты никак продрать глаза не можешь. Что с тобой происходит?

– Как что? – открыл я рот от растерянности. – Ты можешь мне объяснить, как снова мы оказались дома?

– Ты что, спятил? – вытаращился на меня волхв. – Если ты по ночам где-то бродишь, то я-то тут при чём?

– Да он никуда не ходил, – вступилась за меня Верочка. – Спал всю ночь, как сурок.

– Ничего себе спал! – бросился я в коридор, чтобы посмотреть, где мои лыжи.

Лыжи стояли на месте в том же положении, в каком я их оставил.

– Ничего не понимаю! – устался я на улыбающегося волхва. – Это, что, был сон?

– Я не знаю, о чём ты. Может, сон, может, прописон или недосон, тебе лучше знать, где тебя во сне носит.

– Меня носит?! – чуть не закричал я. – Меня носит... Но разве тебя со мной не было?!

– Я спал на своей кровати и в отличие от тебя снов не видел.

– Ничего себе спал! Мы же с тобой были в гостях у инопланетян.

– У кого? – изумился дедушка. – У инопланетян? И как они выглядели, эти инопланетяне?

– Одного звать Ярун, другого – Рад. Там полно было и других, похоже, все они тебя хорошо знают.

– Это тебя они хорошо знают, а не меня. Я пока ещё не свихнулся. Надо же, ты даже имена им придумал! Рад и Ярун! Неплохо у тебя получается. Хорошие имена!

– Зачем вы меня разыгрываете? – сел я на своё место. – Всё это было не во сне.

– Наверное, всё же во сне, – тихо сказала Верочка. – Ты же никуда из дома не ходил...

– И он, – показала Маша на старого, – тоже был дома.

– Ты на самом деле великий шаман, – посмотрел на старика Юрий. – Умеешь то, что не может никто.

– Что же я умею? – удивился волхв.

– Умеешь управлять временем и входить в параллельные мерности, причём не один. Потому эти, с вытаращенными глазами, тебя как огня боятся.

– С чего ты взял, что меня кто-то боится?

– Если бы они тебя не боялись, то ни тебя, ни нас, ни этого деревянного чума давно бы не было.

– Спасибо, что напомнил, – повернулся волхв к Юрию. – Нам тут на днях подкинули серьёзное оружие против визитёров, надо бы его испытать. Ты как, не против? – посмотрел на меня старый.

– Нет, конечно, но не надо разговор переводить на другую тему.

– Ты опять за своё, – погрузился волхв. – Всё ищешь правду-матку? Понимаешь, мы живём в сатанинское время, поэтому зря стараешься. Не надо из своих снов делать что-то значимое. Эти ребята, Ярун с Радом, наверняка занимательные парни. Похоже, тебе они понравились, но я-то тут при чём? Общайся сам с ними, а меня оставь в покое.

– Понятно! – опустил я голову. – Выходит, всё это было во сне?

– Конечно, во сне! Где же ещё?

– Значит всё, что они мне говорили, чистейшая ложь?!

– С чего ты взял? – встрепнулся хранитель. – Как правило, герои снов не лгут. Всё, что они тебе сказали, наверняка правда.

– Значит, тебе известно, о чём шла речь и что они мне рассказывали?

– Не имею ни малейшего представления! Ты волен в своих фантастических снах шастать где угодно, даже по другим планетам. Но меня оставь в покое. Я тебе озвучил закон сновидения, вот и всё.

– Значит, наш визит к инопланетянам мне приснился?

– Конечно, – согласился волхв.

– Тогда не стоит на этом заикливаться. Давай после завтрака испытаем странное оружие.

– Давай! А сейчас займись едой, иначе она остынет.

Насильно поев и одевшись, я вышел на морозный воздух и стал поджидать хранителя. В том, что мы оба были в гостях у единомышленников, сомнений у меня не было. Но старик это сделал каким-то невыносимым образом.

«Получается, что Юрий прав. «Великий шаман» умеет управлять временем. И назад мы вернулись методом телепортации. Как же у него это получилось? А может, он ввёл оставшихся дома в гипнотический сон? А потом, когда мы вернулись, всех разбудил? Скорее всего, так и было, — рассуждал я. — Иначе как объяснить остановку времени?»

— Не пытайся что-то понять, когда к этому ты ещё не готов, — услышал я голос хранителя.

Он неслышно подошёл сзади и остановился рядом.

— Когда-нибудь до тебя дойдёт феномен случившегося, а сейчас перестань насилловать своё сознание. Это мартышкин труд. Пустая трата времени. Когда я дам тебе представление об общих единых законах Мироздания, ты сразу прозреешь. А сейчас давай посмотрим, что наши друзья нам подарили.

И он достал из пластикового цилиндра странный, похожий на длинный оптический прицел прибор.

— Это гравитрон. Усилитель гравитационного поля в миллион раз! Если его направить и включить, то атомы любого вещества разрушатся до основания, их электроны упадут на ядра. Я знаю, что это такое, поэтому испытывать мы его не станем. Если пучеглазые снова объявятся, тогда и испытаем.

— Ну и оружие! — удивился я. — А источник энергии? Он что — вечный? — показал я на прибор.

— Практически да, потому что в нём используется энергия эфира. Это похлеще твоего бельгийского браунинга. Такая штука может проделать сквозную дыру в планете.

— А у пучеглазых есть нечто похожее?

— Пока нет. Но у них имеются другие виды оружия, которые тоже опасны.

Старик спрятал страшный прибор в пластиковый тубус и, посмотрев на меня, тихо сказал:

— Ярун с Радом дали мне задание заняться с тобой высшей философией. Кое-что я тебе уже сказал. Например, кратко описал, как действует Закон любви. Как видишь, начало уже есть. Поэтому сразу после того, как разъедутся наши гости, займёмся общими едиными для Вселенной законами Мироздания. Получив эти знания, ты сможешь передать их другим, заодно направление дедуктивного, или методологического метода познания окружающей реальности. Только тогда ты поймёшь, где ты был и с кем вёл беседы. Понятно?

Я молча кивнул.

— Получается, что ученик шамана относительно тебя прав.

— Что ты имеешь в виду?

— Похоже, ты, на самом деле, умеешь управлять временем.

— Какой же ты всё-таки упрямый, я же тебе сказал, чтобы ты не пытался понять то, что тебе пока недоступно. Тебе надо учиться, а не делать скороспелые выводы. Тебе и так много дано. Шутка ли — получил знания о механизме управления внутренним временем! Фактически вышел на понимание принципа бессмертия физического тела. Почему я тебе это дал? Потому что ты дорос до понимания, как можно, используя энергию подсознания, перестраивать свой генетический код. Разве этого мало?! Теперь следует идти дальше, но не торопясь, а постепенно, чтобы знания успели опуститься на уровень подсознательного. Иначе все твои усилия окажутся пустыми. Дошло?

— Кажется, понял.

— Вот и хорошо! И ещё. Постарайся найти потом Верочку. Она в этой жизни гость. Если ты её бросишь, от неё останется мокрое место.

— Постараюсь, — покраснел я.

— Знаю тебя, когда вспомнишь, будет поздно, — вздохнул хранитель. — Кроме заботы о России, должна быть ещё и личная жизнь. Если не будет надёжного тыла, ничего у тебя не

выйдет.

– Но ведь у тебя такого тыла, насколько мне известно, нет?

– Он когда-то был, юноша, был крепкий тыл. А теперь он мне уже не нужен, потому что я давно уже не человек.

С этими словами Чердынцев повернулся на месте и медленно пошёл к дому.

– Если ты не считаешь себя человеком, то кто же ты? – посмотрел я ему вслед.

– Когда-нибудь поймёшь, – послышался его голос.

«Значит, мне предстоит превратиться в философа, – думал я над своим будущим. – Разобраться в законах, которым подчинены идущие от Творца силовые потоки. Другими словами, понять полевою механику Вселенной. Чем отличается любой из законов Мироздания от законов, выдуманных людьми? Тем, что их нельзя запретить. Знаешь ты их или не знаешь, значения не имеет, они всё равно действуют. И если ты их нарушаешь, то ты становишься в оппозицию к Творцу. И что он в таком случае предпринимает? Всё правильно: от тебя избавляется, другими словами – переводит тебя в новое воплощение. Вот почему современные люди мрут как мухи. Потому что большая часть современного человечества ничего об общих законах Вселенной не знает».

И тут только до меня дошло, зачем нужна на Земле вера в непонятно какого Бога. Иудеи и христиане верят в ветхозаветного Иегову-Яхве, мусульмане – в Аллаха, индуисты – в Вишну, Шиву, Брахму и т.д., буддисты верят в Абсолют. И все они не знают Создателя. Знание Бога в их душах заменено фанатичной верой в то, что он существует.

«До тебя дошло, отрок, что общие единые законы, по которым эволюционирует всё во Вселенной, в том числе и человек, – это и есть знание Творца», – раздался в глубине моего сознания знакомый голос.

«Только сейчас докатило».

«Будем считать, что наше занятие началось. Ты понял главное: законы Мироздания – это и есть „ОН“, точнее его осязаемая, действующая по всей шкале многомерия, полевая структура. А теперь захвати дров и иди домой. Ребята уже начали собираться».

Когда я с дровами зашёл в избу, то понял, что гости решили нас скоро покинуть. Маша неторопливо складывала свой спальник, Юра Гаюльский собрался идти ловить оленей, а Верочка собирала сумку с продуктами.

– Вот, – показал волхв глазами на суесящихся. – Сегодня в полдень они отчаливают.

– Если мне удастся поймать оленей, – улыбнулся ученик шамана, открывая дверь на улицу.

Наблюдая за собирающимися, я уселся на скамейку и стал вспоминать дни, когда мы были единой командой. Рядом со мной молча сидел волхв.

– Я всё поняла, – оторвалась от своего дела Маша. – Простите меня за мою тупость и глупость. Вы абсолютно правы. Я не умею правильно любить, но я обязательно научусь этому и верну своего мужа...

– Я никогда в тебе не сомневался, Машенька, – посмотрел на неё хранитель. – Потребительское отношение к человеку любовью не бывает. Хорошо, что ты это поняла. И ещё: научи будущую жену Юры тому, что сама постигла.

– Обязательно научу, но я не знаю, кто у него на примете.

– Пока он и сам её не знает. Но скоро эта девушка к нему подойдёт. Не беспокойся.

Прошло больше двух часов, а Юрий всё ещё не появился.

– Вы, я вижу, собрались, – посмотрел волхв на молодых женщин. – Давайте-ка займёмся обедом. Наш Юра найдёт оленей только к вечеру, так что не торопитесь с отъездом, он у вас будет завтра утром.

Как сказал хранитель, так и произошло. Юра с оленями появился только вечером. Было видно, что эвенк сильно устал.

– Давай привязывай оленей – и к столу, – скомандовал Чердынцев. – Рана у тебя давно прошла, но сил пока маловато. Поешь – и сразу спать.

Ночью, когда все улеглись, ко мне подошла Верочка и шёпотом попросила выйти с ней

на улицу. Я молча накинул на себя шубу, и мы вышли.

– Мне хочется проститься с этим замечательным местом, – сказала девушка. – Ещё раз взглянуть на эти звёзды. У меня такое впечатление, что над избушкой старика они горят ярче.

– Признаться, я этого не заметил.

– Ты много чего не видишь или не хочешь видеть, – голос Верочки был еле слышен.

«Зачем я тебе, ты же совсем ещё соплюха?» – хотелось мне ей ответить, но я промолчал.

– Знаешь, здесь я многое поняла, – продолжила девушка. – До меня дошло, что такое настоящая любовь... Это великое чувство! Настоящая любовь умеет только созидать, но не разрушать.

– Ты говоришь правильные вещи, – сказал я. – Так оно и есть. Беда в том, что люди принимают за любовь животную страсть.

– Я поняла... И ещё мне приснился один странный сон. Я увидела себя и тебя. На нас обоих кольчуги, наборные панцири и шлемы. Мы спина к спине сражаемся непонятно с кем. Их много, очень много, а нас только двое. Ты, по возможности, прикрываешь меня своим щитом, а я пытаюсь прикрывать тебя. Рядом горит какой-то красивый дом. Потом нас в упор расстреливают из арбалетов.

– Ну и сны тебе снятся, прямо скажем, невесёлые, – заметил я.

– Я рассказала свой сон волхву, и он сказал, что я видела фрагмент из своих прошлых инкарнаций. Там мы были вместе... И вместе рядом погибли.

– То, что мы когда-то хорошо знали друг друга, я понял. Интересно, где же нас с тобой убили?

– Старик сказал, что я видела последние минуты Арконы.

От слов девушки я вздрогнул.

– Ну и дела! Значит когда-то и ты, и я жили на острове Руян? Что ж, место неплохое. А я думаю, почему меня так тянет на Рюген? Оказывается, инкарнационная память.

– Знаешь, для чего я тебе рассказала свой сон? – снова послышался голос Верочки. – Для того, чтобы ты знал, что когда-то в другой жизни мы были вместе. И наверняка любили друг друга.

– А может, всё наоборот? – выпалил я. – Может, ты была такой стервой, что тебя невозможно было любить?

– Тогда бы мы не защищали друг друга в последние минуты нашей жизни, – твёрдо сказала девушка.

– Логично, – кивнул я, глядя на неё. – И что ты предлагаешь?

– Не терять друг друга в этой жизни...

– Но ведь ты завтра уедешь к себе на Русский Север, а я здесь останусь.

– Ну и что? Какое это имеет значение? Дай мне слово, что ты когда-нибудь меня найдёшь.

– Когда ты будешь замужем с двумя или тремя ребятами? Даю слово! – засмеялся я.

– С кем бы я не была, если мы снова встретимся... Я всё брошу и пойду за тобой... Но я боюсь, что ты меня забудешь.

– Не забуду, – заверил я девушку. – Таких, как ты, не забывают. Но я вижу, что ты замёрзла, пойдём домой...

– Пойдём, – вздохнула молодая красавица. – Я вижу, что ты так ничего и не понял.

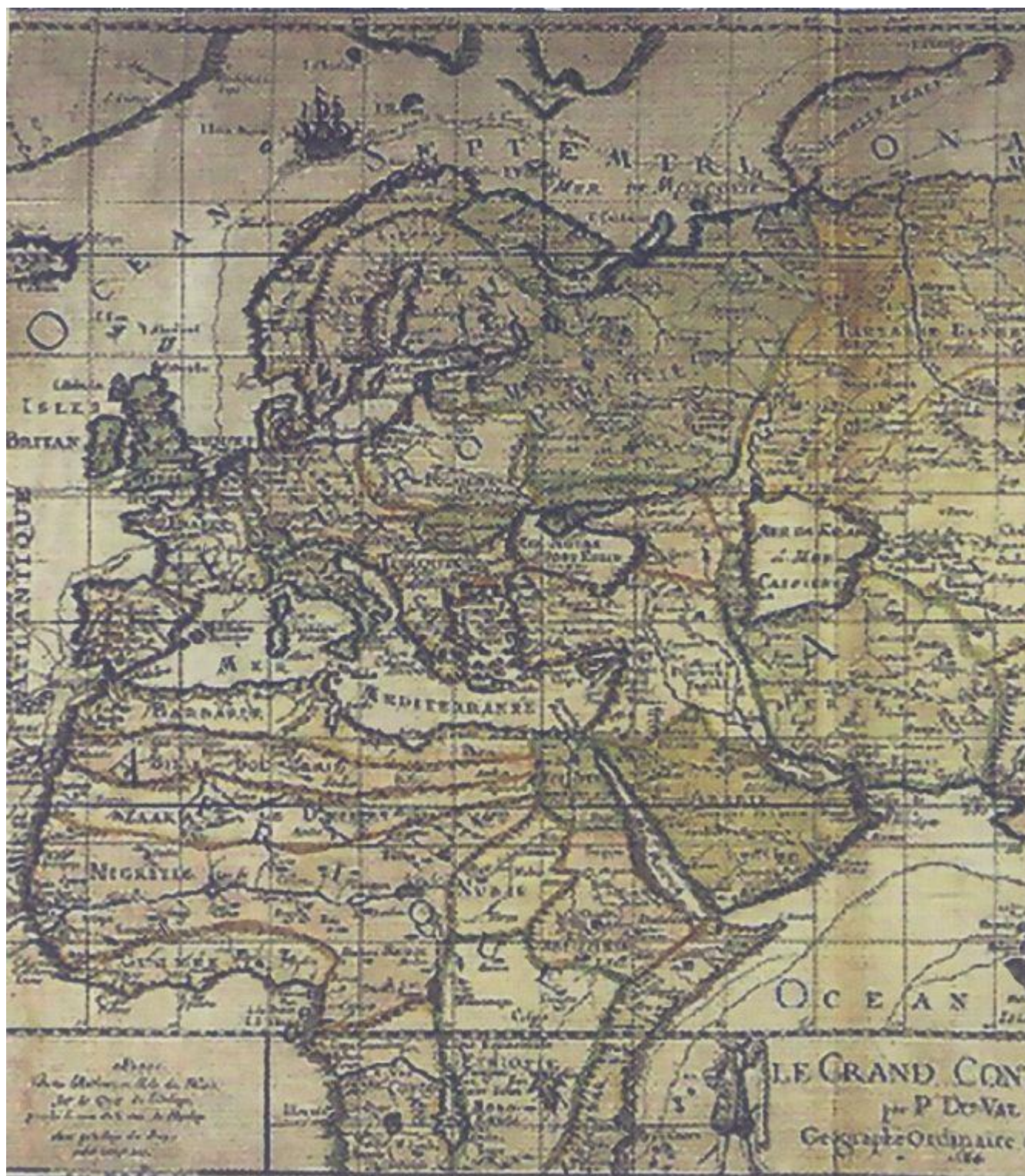
– Просто я стар для тебя, тебе будет со мной неинтересно...

– Разве дело в возрасте? – прошептала девушка. – Дело совсем в другом...

ПРИЛОЖЕНИЯ

Одна из карт Тартарии

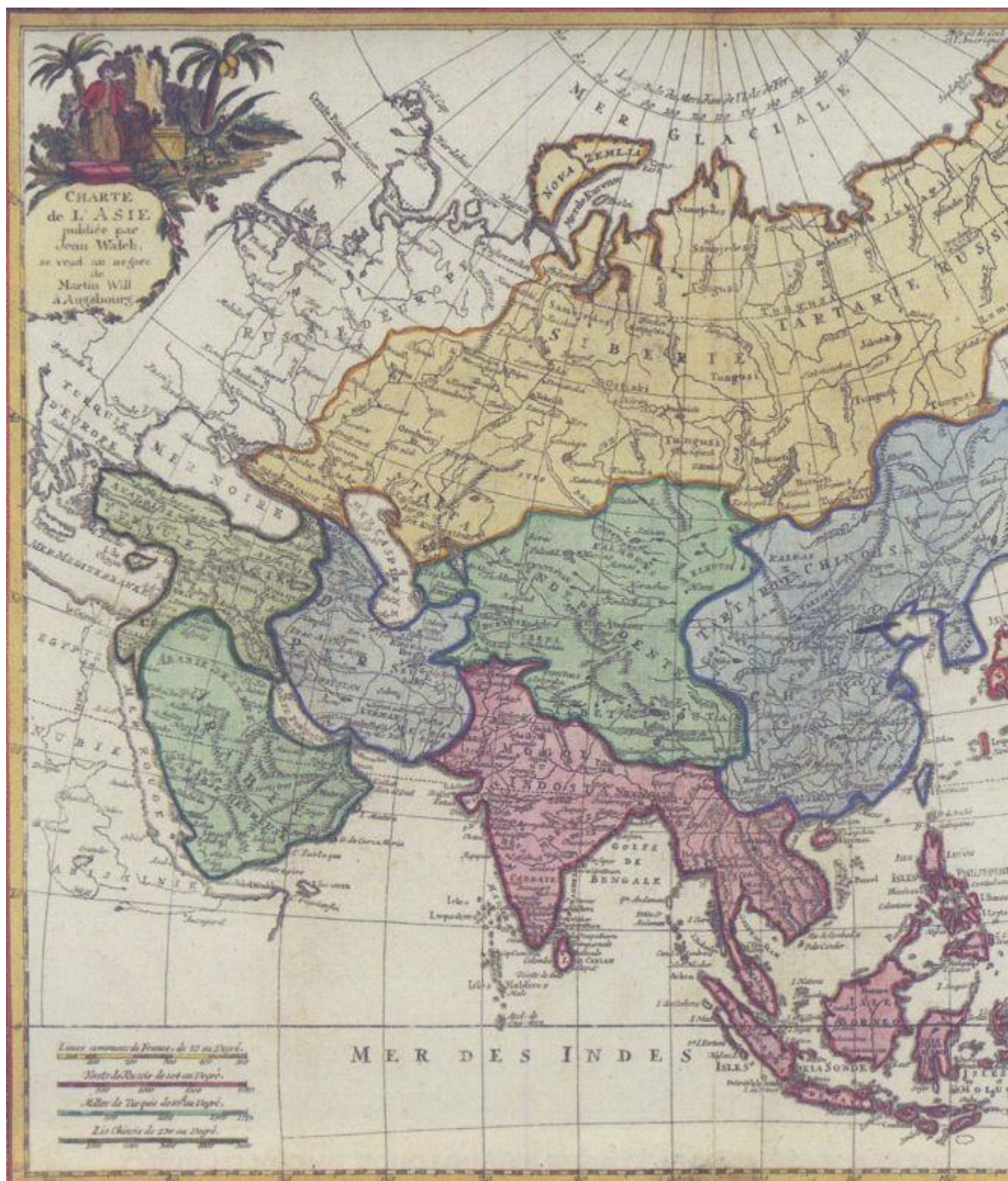
Копия с древней карты. Север и Восток Тартарии

Земли, отошедшие от Северной империи

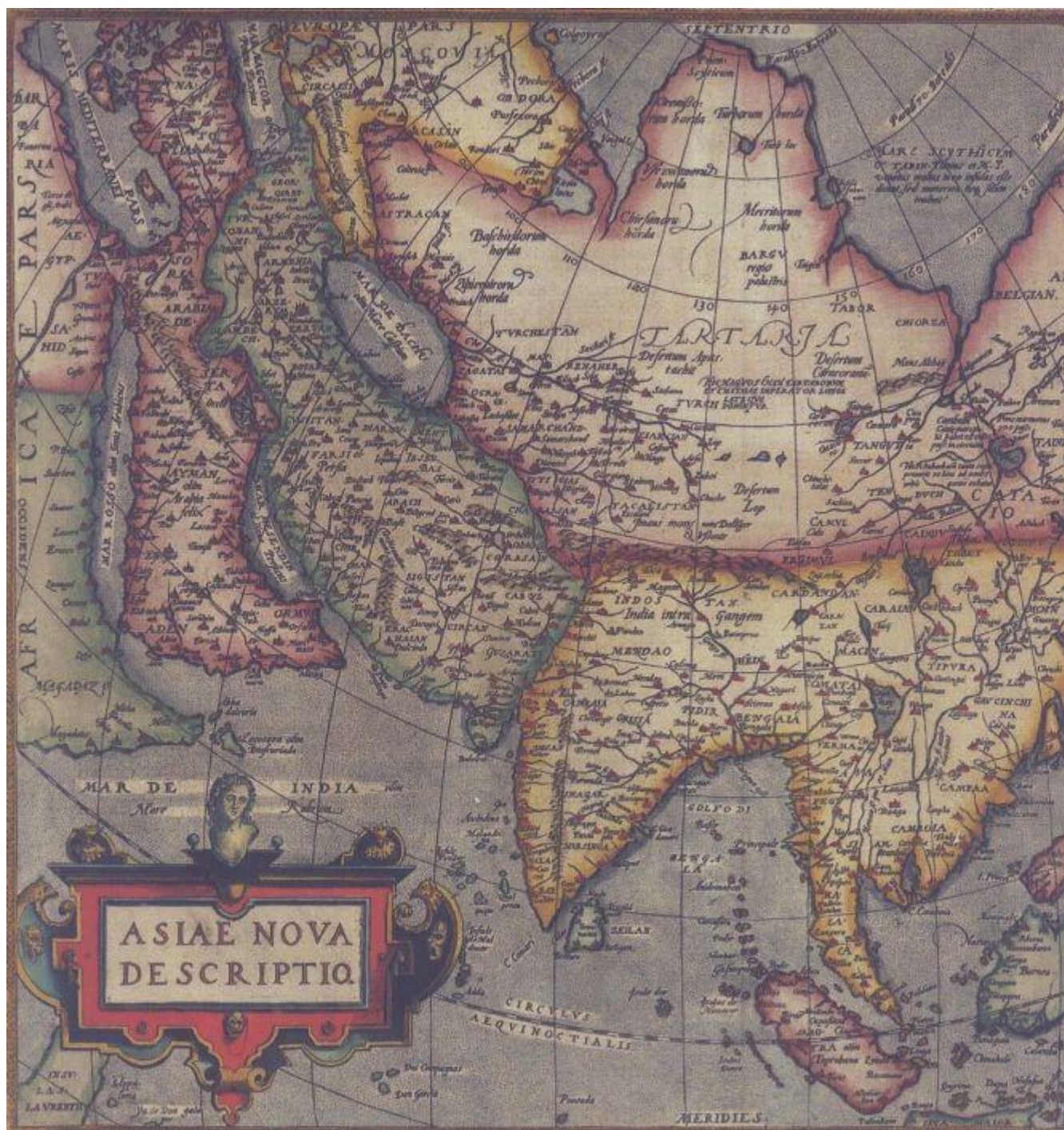
Одна из средневековых карт загадочной Тартарии

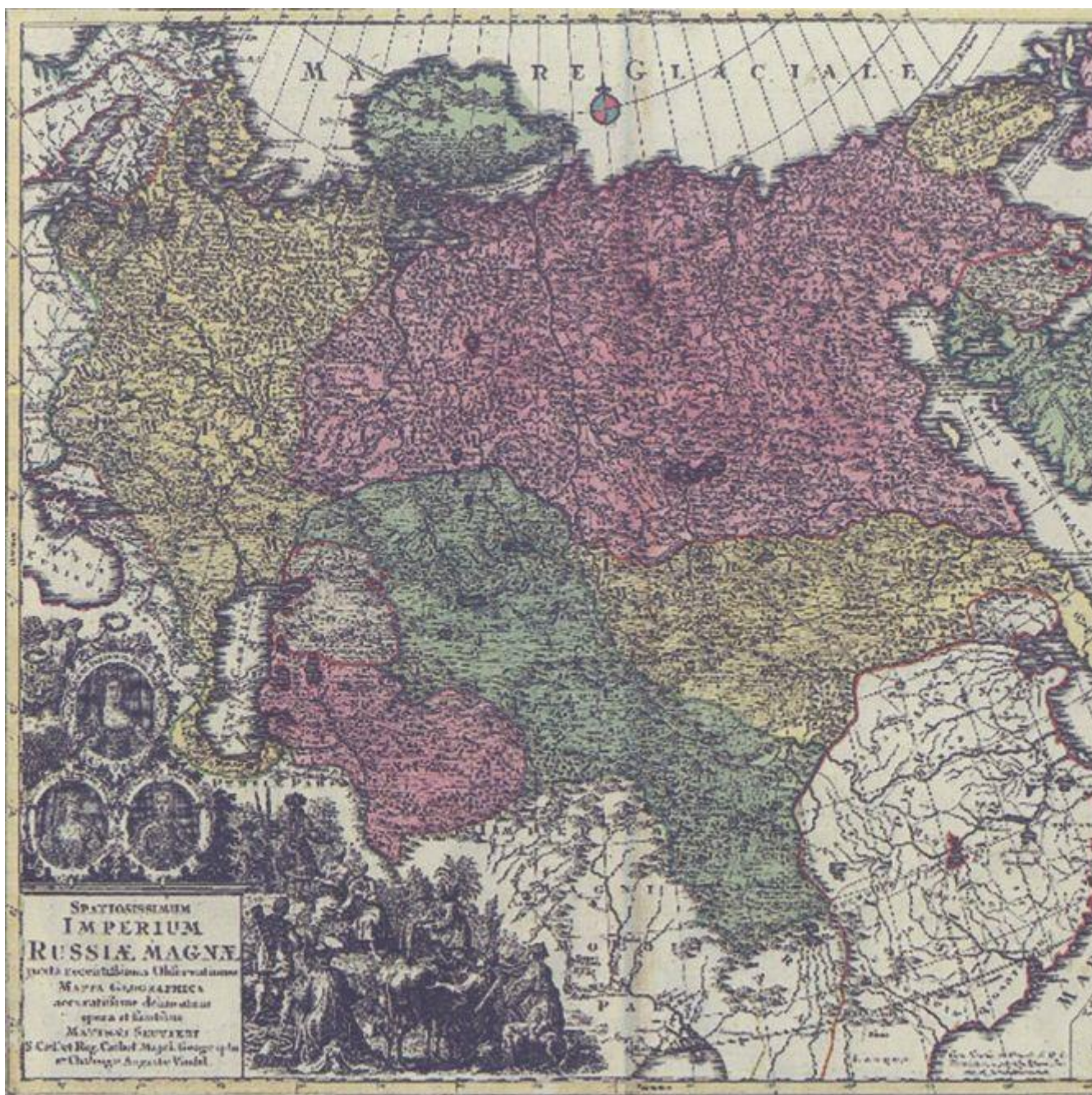
Одна из копий допотопных карт обеих Америк и побережья Антарктиды

Копия с одной из древних карт

Одна из карт Северной империи (Автор Зойтер, Маттеус год 1728)

На территории Сибири в 15, 16, 17 и даже 18 вв. территория помечена словом «Тартария». Где-то написано Grando Tartaria (Великая или Большая Тартария), где-то указана Китайская Тартария, где-то написано Independent Tartaria (т.е. Независимая или Вольная Тартария). Ситуация обстоит следующим образом. Существуют десятки, если не сотни карт и глобусов немецких, французских, голландских и итальянских путешественников. Откуда эти карты? Неужели из параллельной реальности? Почему в нашей официальной науке нет даже намёка, что в это время существовала какая-то Тартария?

Географическая карта Российской Империи (времен царствования трех императоров). После 1728. 1 л. 57-49,8. Гравюра на меди. Оригинальное окрашивание. Внизу слева декоративный титульный картуш с тремя портретами (Анны Иоановны, а также герцога и герцогини Брауншвейгских). Карта демонстрирует всю Россию, Северный Китай, Корею и часть Японии. Здесь мы видим подпись «Тартария» на Севере Китая. Граница с Китайской Империей проходит по Китайской стене. Также на карте мы видим, что Корея действительно принадлежит России.

А теперь давайте попробуем сравнить охват территории России с официальной версией. Мы видим несколько другую картину. Согласно официальной версии, в эти годы России не принадлежал ни Северный Китай, ни Корея, ни часть Японии

Официальная версия границ территории Российской Империи в 1728 г. Источник (GeaCron)

* * *

Дворец построен в солярном стиле

Улица будущего

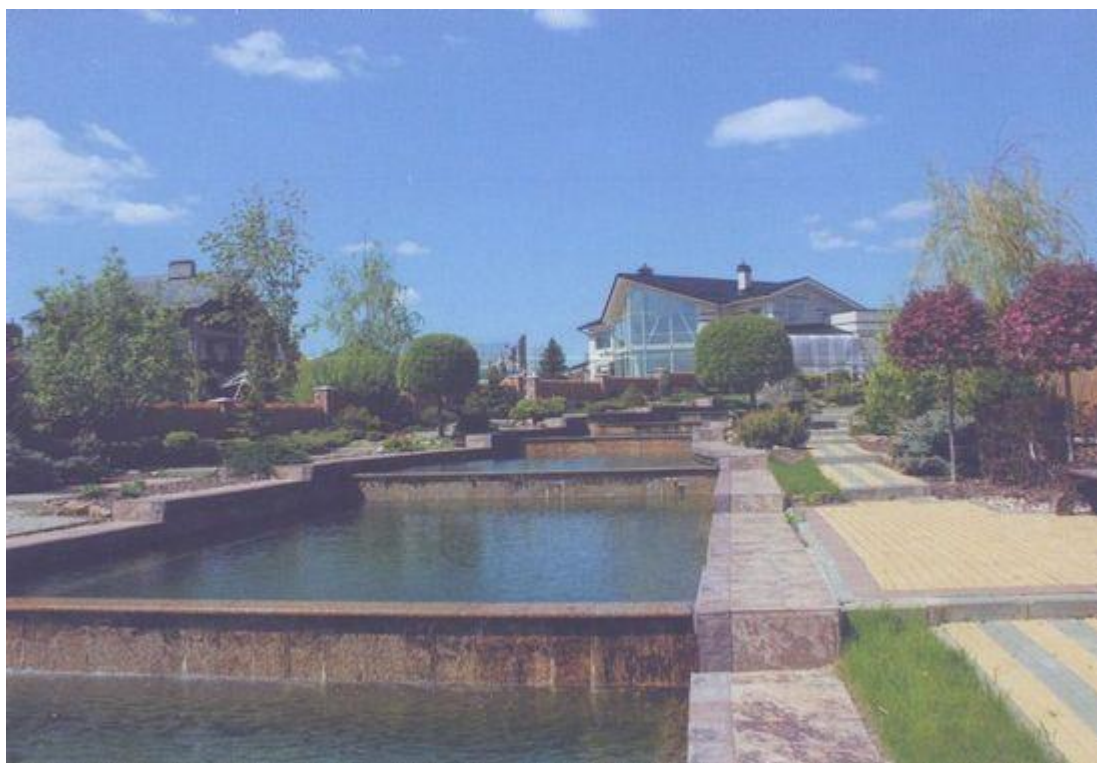
Дворец в русском стиле

Искусственное озеро

Искусственный пруд

Каскад водопадов

Семья Козловских — они первыми увидели будущее

Семья Козловских: Сергей Александрович и Ольга Алексеевна.

Своей деятельностью эта удивительная семья сломала сложившийся веками стереотип о приоритете культуры мегаполисов над культурой жизни человека рядом с природой. Благодаря их подвижничеству недалеко от Москвы возникли десятки утопающих в зелени городков грядущей эпохи. Эти гении современного строительного дизайна не на словах, а на деле, показали урбанизированному Западу, в каких условиях должен жить человек-творец. Как говорит Сергей Александрович: «Мегаполисы всегда строились и строятся для потребителей, а свободный человек-созидатель должен жить рядом с природой, на земле. Только тогда он осознает суть жизни и по-настоящему научится любить Родину». Лучше не скажешь. По сути, семья Козловских бросила вызов современной рыночной цивилизации. Они открыли новую страницу будущего планеты. Своим творчеством и энергией эти два красивых человека проложили дорогу в Золотой век будущей цивилизации.

* * *

Венера Анадиомена

Перед нами яркая представительница нордической расы. Такими были когда-то ирландские и валлийские туаты. Подобные девушки до сих пор встречаются на русском севере.

Девушка золотого сечения

Каноническое лицо, темно-русые волосы, высокая лебединая шея, осиная талия и

потрясающей красоты ноги. Перед нами прямой потомок древнего арийского канона. К сожалению, в жизни эта красавица никогда не признавалась современными ценителями женской красоты эталоном совершенства.

«Три грации»

Так изобразил художник граций из недалёкого будущего. Это уже не женщины, а что-то среднее между человеком и мумией.

«Афродита (Венера) и Амур»

У этой девушки женственные неширокие плечи, красивый широкий таз. Но у неё далеко не лебединая шея и непропорционально объёмная талия. По строению её ног и особенно пальцев можно определить, что девушка является представительницей северной ветви европеоидной расы. Но строение шеи и торса указывает на наличие чужеродных генов, скорее всего, палеоевропейских. Это говорит о том, что европеоиды Западной Европы в древности смешивались с местными иберийскими племенами.

«Венера и три грации»

Судить о сложении трёх граций нельзя, фигуры их не видны, но Венеру хорошо видно. Несмотря на то, что она имеет правильное красивое лицо, талия у неё не тонкая, как должна быть. К тому же у неё короткая шея и тяжёлый верх. В целом натурщица хороша, но в её облике видно, что это гибрид: смесь белого человека севера с южной палеоевропейской расой. Всё это указывает на древнее меж-расовое смешение.

«Торс Афродиты»

Торс яркой представительницы нордической расы, Чуть покатые неширокие плечи, лёгкая грудная клетка, осиная талия и потрясающей правильности и красоты бедра. Подобные девушки всё ещё встречаются на русском севере. Но в каждом поколении их становится всё меньше и меньше. Сто лет назад вирус гибридизации коснулся и нашего русского севера, арии-туаты медленно растворяются в южных гибридных расах. Наверное, правы те, которые без конца твердят с экранов телевизоров и со страниц журналов, что через пару столетий потомки белых богов, золотоволосые блондины с серыми и зелёными глазами, навсегда исчезнут с лица нашей планеты.

«Лаокоон»

К фигуре Лаокоона придраться нельзя. Натурщик, с которого она ваялась, являлся ярким представителем нордической европеоидной расы (золотая пропорция).

«Афродита -Анадиомена выходящая из моря»

Девушка, которая позировала скульптору, являлась ярко выраженным гибридом. Налицо наличие южных палеоевропейских генов: короткая шея, маленькая грудь. Девушка

без талии и у неё кривые ноги.

«Афродита»

Натурщица, которая позировала ваятелю, являлась гибридом. У неё короткая шея, маленькая грудь, полное отсутствие талии и очень широкие плечи. Налицо влияние иберийских южных генов.

«Венера Каллипига»

Натурщица, с которой ваялась Венера Каллипига, являлась яркой представительницей нордической северной расы (золотая пропорция).

Из четырёх девушек лишь одна, которая справа, прямой потомок северной европеоидной расы.

Остальные три несут в себе южные гены. У них короткие шеи, широкие плечи,

отсутствие талии и груди, короткие ноги.

Статуя Цезаря

Если судить по статуе, то знаменитый Гай Юлий Цезарь являлся типичным гибридом. Короткие ноги, длинное туловище и короткая шея указывают на иберийские палеоевропейские гены.

Мужчины золотого сечения

Никаких признаков гибридизации. Все четверо являются яркими представителями нордической европеоидной расы.

* * *

А Гибель великой армии. Пожар Москвы в 1812 году (И. Айвазовский).

Действие плазмоида. Радиация, высокая температура - всё вместе.

Радиоактивные озёра

Тысячи круглых озёр-воронок от ядерных, термоядерных и метеоритных взрывов разбросаны по всей необъятной территории Урала и Сибири. Вопрос: кто их оставил? Примечательно, что все они находятся рядом с погибшими населёнными пунктами. Некоторые из озёр до сих пор необитаемы, на дне многих из них высокий радиоактивный фон.

* * *

Типичный представитель нордической расы.

Абсолютные пропорции лица, канонический профиль, большие серые глаза, правильные губы и красивый подбородок. Лицо утончённое, правильное и красивое.

Памятник Александру Покрышкину в Новосибирске

Перед нами пропорции тела этого человека. Они абсолютны: высокая шея, широкие

мощные плечи, сильные мускулистые руки, тонкая мужская талия, правильные, хорошо развитые мужские ноги. Типичное сложение воина, прямого потомка белых богов. Во время Великой Отечественной войны этот человек показал, что он из себя представляет. Ни один в мире ас не летал лучше Александра Покрышкина. В поединках с германскими летчиками-супергероями он неизменно оказывался сильнее.

Современные потомки белых богов

Яркая представительница нордической расы на улице одного из южных городов России. Все вокруг говорят на русском языке, считают себя одним народом, но мы видим насколько отличается девушка севера от жителей юга. По сути, перед нами два расовых типа. [ ] южных женщин не только тёмные волосы и кожа, но совершенно другое строение тела, нет того изящества, утончённости и гармонии. Обидно, что всего 200 лет назад нордический тип славян преобладал не только на Северном Кавказе, но и по всему югу России. В настоящее время он почти полностью растворился в южной расе.

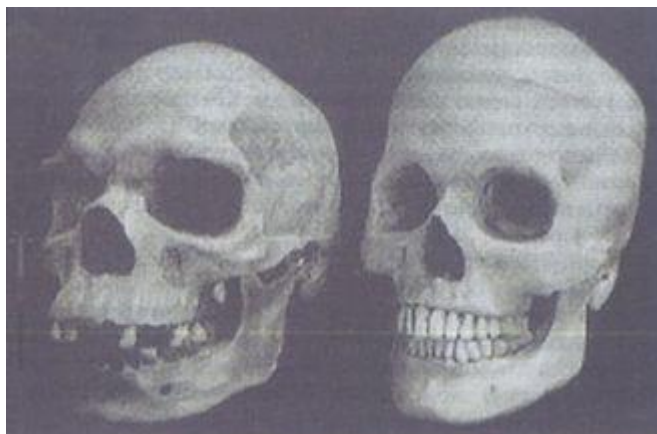
Русская девушка — потомок туатов

«Девушка была такова: мягкие золотые волосы и серые глаза на ее лице, зубы прелестного цвета, тонкие красивые губы, черные брови, прямые светлые руки, белоснежное тело, маленькие круглые колени, стройные изысканные ноги — всё превосходного вида, образа, сложения и завершения»

(отрывок из ирландской поэмы о девушке из племени Туата де Данани).

Всё вышесказанное можно смело отнести и к этой современной девушке. Но вот беда: ни один ценитель женской красоты и совершенства из-за того, что пропорции её тела не соответствуют современным стандартам (90х60х90) не допустит её ни к одному конкурсу красоты. Еще бы! Рост девушки около 170 см, окружность её талии 55 см, окружность таза — 96 см, окружность бедра — 57 см, обхват груди — 86 см и индекс высоконогости 6 см, выше просто не может быть. Естественно, эта девушка из иного мира. Перед нами древний арийский стандарт женщины. В последнее десятилетие в центральной России и на юге он почти не встречается. Только на русском севере и в некоторых районах Сибири еще можно встретить подобных красавиц. Несколько веков назад на Руси подобные женщины были не редкость, но генетические смешения с финнами, тюрками и кавказцами сделали свое дело.

* * *

Череп европеоида и австралийца

На рисунке дано сравнение черепов не древнего (после 1800 г.) прибрежного, но более примитивного аборигена с Северного побережья Австралии (Pintubi-1 из Большой песчаной пустыни Западной Австралии) и современного европеоида. Примитивность грубого черепа аборигена очевидна, и его не без оснований можно классифицировать как *Homo erectus*. Обратите внимание на надбровные дуги, покатый лоб, выступающую нижнюю челюсть и большие глазничные впадины, хотя эти черты не столь выражены как у некоторых более древних эректусов; у него лишь подбородок современного типа.

На рисунке изображён негритянский череп, наложенный на череп европеоида (в профиль).

Негритянский череп меньше, причём на область лба приходится меньше площади, однако он относительно больше в затылочной части.

Череп европеоида - белого бога - и двух земных гибридных рас. 1. Европеоид. 2. Монголоид. 3. Африканец.

Синантроп — предок монголоидной расы

Череп белого бога в Китае А

На рисунке изображен череп, обнаруженный в Китае, в уезде Люцзень. Отложения возраста 138 тыс. лет, объем черепа 1480 см³, больше, чем у современного европеоида. Он определенно современного типа (Shen2002) и его следует относить к Hss. Верхняя поверхность черепа ровная и даже равномерно куполообразная без намека на утолщение или сагиттальный гребень. Надбровные дуги отсутствуют и лицо облагорожено мелкими зубами.

Череп негра из Либерии

Толерантность толерантностью, но факт остается фактом, от него никуда не деться. Негритянские черепа далеки от черепов людей белой расы, они ближе к черепам африканских эректусов.

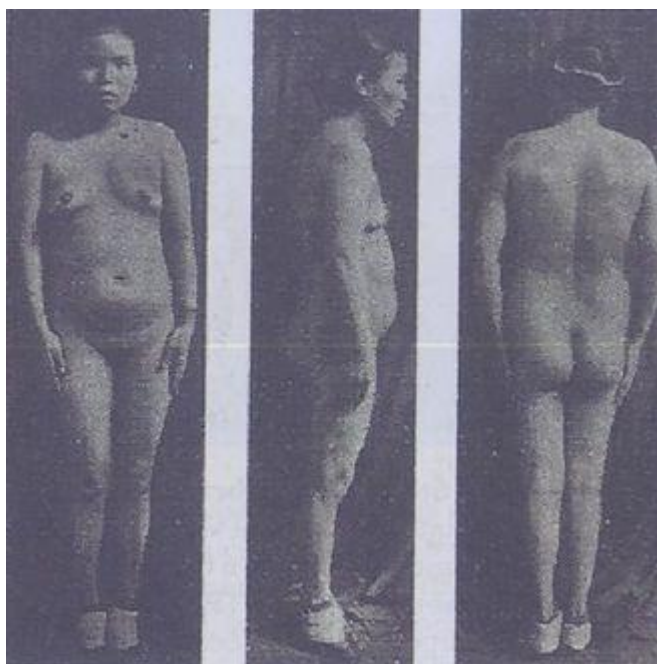

Потомки белых богов в древнем Египте («шемсу гор»)

Череп типичного скифа или славянина. Налицо длинноголовость, высокая шея и высокий лоб, прямой нос.

* * *

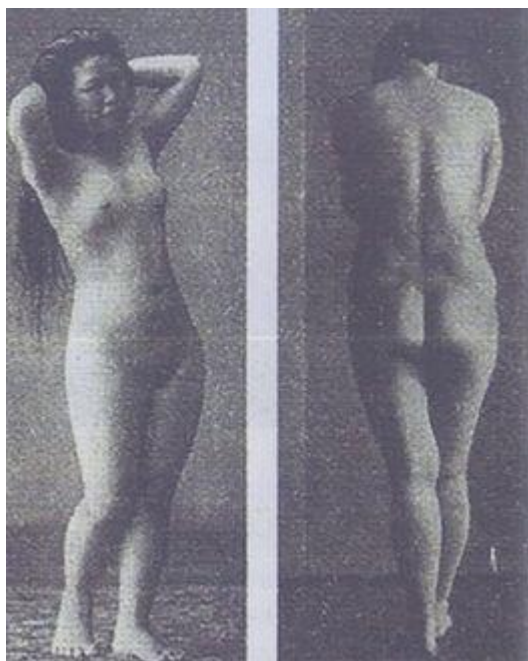
Пропорции тела женщины жёлтой монголоидной расы:

— китаянка

Короткая шея, грубое длинное туловище, широкие плечи, обеднённые ягодицы, короткие ноги, непропорционально длинные руки и маленькая грудь. О чём это говорит, пусть сделает вывод читатель.

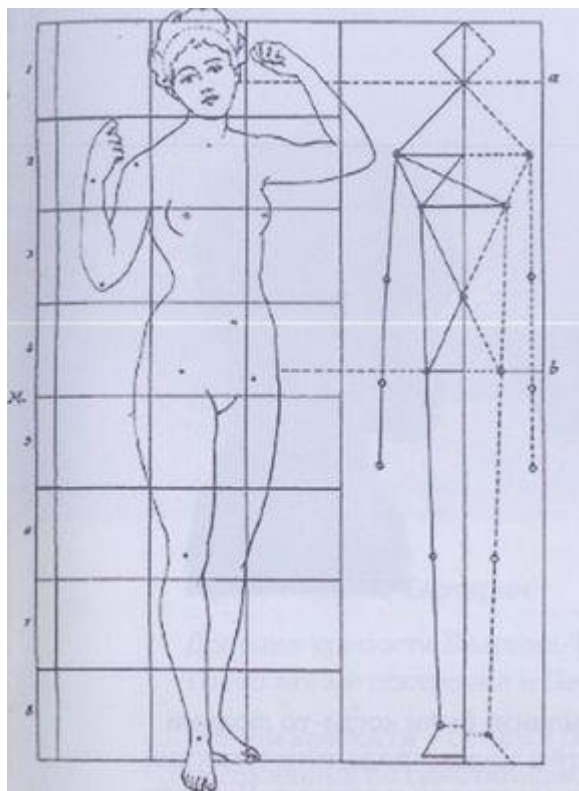
— японка

Мы видим короткую шею, длинное грубое туловище и широкие плечи, маленькую грудь, обеднённые ягодицы и короткие ноги.

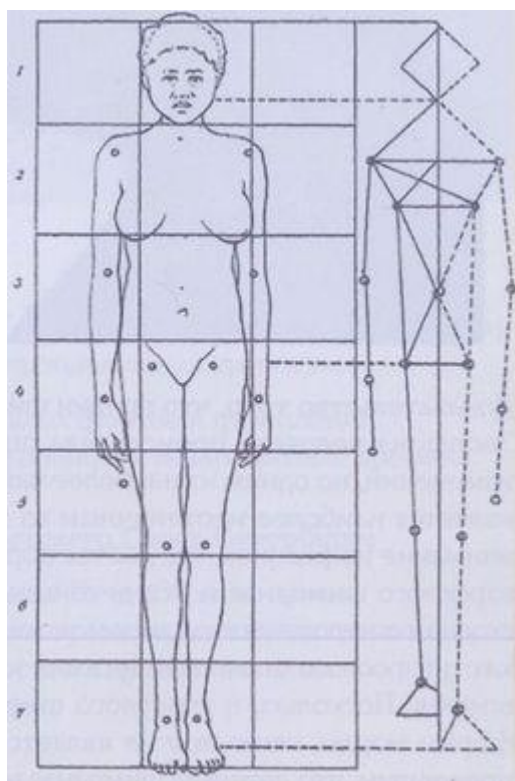
Чернокожая девушка из племени Акка.

Вид этой девушки говорит сам за себя.

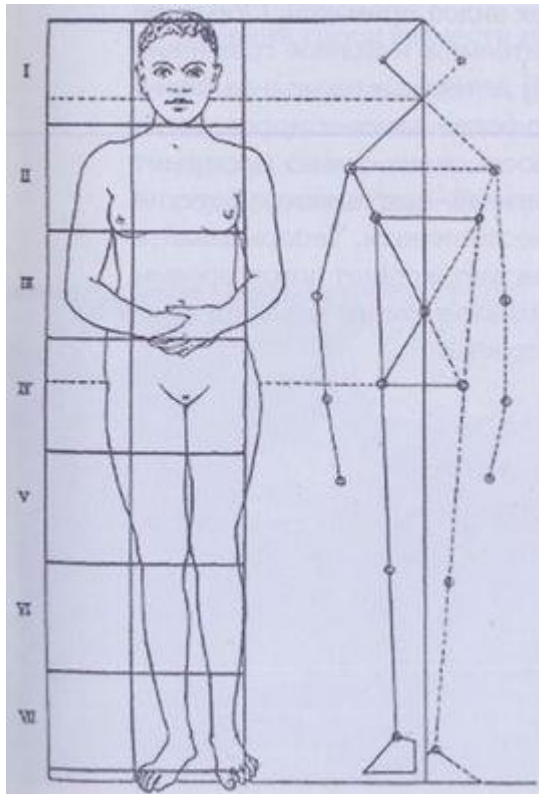
Пропорции тела девушки потомка белых богов

Мы видим высокую шею, изящные плечи, легкую грудную клетку, тонкую талию, широкие бедра и длинные изящные ноги.

Пропорции тела африканской девушки.

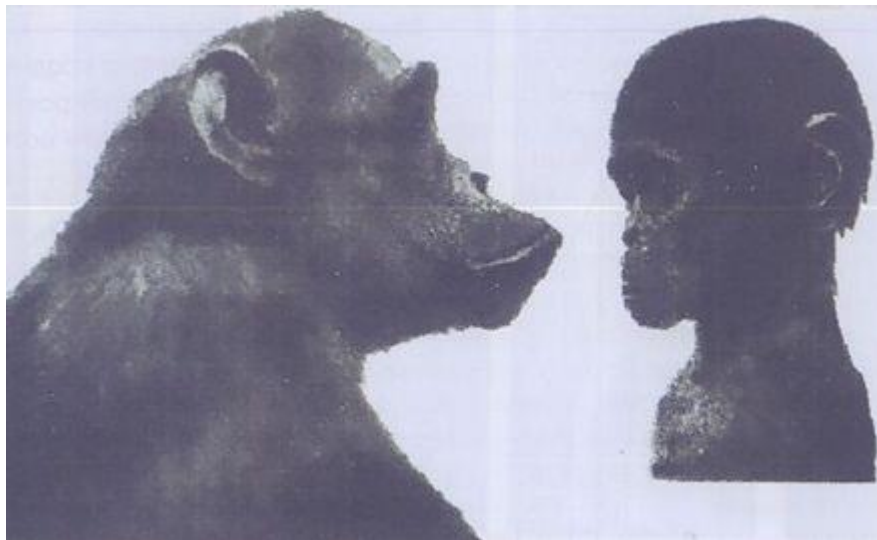
Короткая шея, широкие плечи, грубое длинное туловище, отсутствие талии, грубые мужские ноги

Пропорции австралийки

Мы видим короткую шею, широкие плечи, длинное, грубое, без намёка на талию туловище, узкие бедра и сухие мужские ноги

* * *

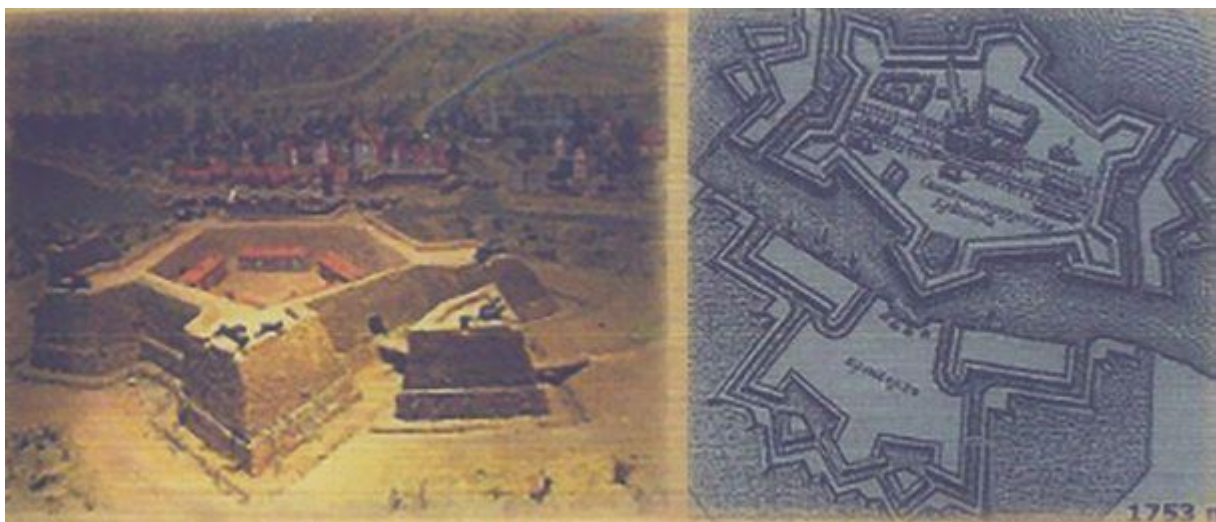

Доказательство того, что предки шимпанзе были когда-то людьми

Эволюция человека происходила путём целого ряда генетических изменений, но одним из наиболее важных явилась неотения. Человек является наиболее неотеничным из всех видов приматов. Обратите внимание на рисунок, где даётся поразительное и важное сравнение взрослого шимпанзе и его детёныша. [] детёныша шимпанзе более сходная с человеческим лицом намного более плоская морда, тогда как у взрослого шимпанзе нижняя челюсть очень сильно выступает вперёд. Поскольку у взрослого шимпанзе не сохраняются детские формы морды, шимпанзе не является неотеничным. Теперь давайте представим, что

детеныш шимпанзе вырастает и станет половозрелым, но его морда не изменится. Тогда шимпанзе станет неотеничным и будет гораздо сильнее походить на человека.

* * *

Руины городов Тартарии

Древние крепости Биарнии-Тартарии строились по одному плану. Точно так же построена и Петропавловская крепость. Все эти крепости - останки бывших фортов и укреплений, отстроенных по однотипному плану и в незапамятные времена.

Древний город на месте нынешнего Санкт-Петербурга

А ещё в глубине земли под Санкт-Петербургом, прямо под фундаментом истлевших от времени церквей и храмов можно обнаружить такое — остатки древнего города под мостовой Санкт-Петербурга.

Бату Хан и монголы

Перед нами предполагаемая внешность того, кого русские христианские летописи называют безбожным царём Батыгой. Настоящее его имя Сайдак, одно из древних скифских имён.

На могиле Генриха Силезского, погибшего в битве при Лигнице, изображён поверженный монгол.

Пусть читатель сам определит, к какой он относится расе и на кого похож.

Два символа Тартарии.

На одном изображён царский грифон. Это военное знамя Тартарии. На другом — сова,

символ мудрости. Она являлась гербом Тартарии.

Грифоны на знамени Тартарии

Житель Тартарии

Керамика

Эта керамика с шумерскими орнаментами была найдена в бассейнах Дона, Волги, Оки. В Сибири подобную керамику историки относят к так называемой кулайской культуре.

Интересно, к какой культуре учёные мужи отнесут шумерскую керамику с берегов Дона, Волги и точно такую же, найденную в Восточной Сибири и даже на Курильских островах.

На гигантских просторах Евразии, от Волги до Тихого океана, сравнительно недавно, примерно в IV тысячелетии до н.э., процветала единая культура. В Сибири закат протошумерской культуры совпал с гибелью Великой Северной империи – Скивией, или Тартарией.

* * *

Георгий Сидоров — член Русского географического общества, писатель-историк, путешественник, биолог, антрополог, исследователь археологических памятников Приполярья, Среднего Урала и Сибири. Более 20 лет провёл в экспедициях по северу Евразии. Посетил Кольский полуостров, Карелию, Архангельскую область, Урал, Ямал. Работал на побережье Обской губы, Пуре, в вершине Таза, на Енисее. В Восточной Сибири побывал на плато Путорана, некоторое время жил и работал в Звенкии (Байкит, Суринда, Тура). После Звенкии переехал в Якутию, где работал на реках Лене, Яне, Индигирке, Алазее, Хроме. Несколько лет прожил в Верхне-колымском районе в столице юкагиров Нелемном. Побывал на реках Коркодоне и Омолоне (Юкагирское нагорье). Работал на Анадыре среди местных чувачцев. Посетил северо-восток Чукотки. В своих странствиях Георгий Сидоров прикоснулся к информации, скрытой от большинства людей. Узнал смысл многих событий прошлого. Получил представление о степени влияния оккультных наук на современную цивилизацию.

Герой книги добирается до затерянного в глухой тайге жилища могущественного хранителя — старика Чердынцева. Но вместо радужного приёма его встречает холодный душ полного презрения. Единственным желанием героя становится поскорее вернуться обратно. Что будет с ним дальше? Неужели его обучение завершено?

В книге вас ждёт новая волна головокружительных приключений, красот дикой природы, удивительных историй и малодоступных знаний, которые автор получил во время своих бесчисленных путешествий по северу Евразии. И конечно, книга содержит очередную порцию закрытой от непосвящённых исторической информации о прошлом, настоящем и будущем человеческой цивилизации.

18+

Концептуал

ДОСТОЯНИЕ
ПЛАНЕТЫ